

**ЎЗБЕКИСТОН ТАРИХИНИНГ
ДОЛЗАРЪ МУАММОЛАРИ ЁШ
ТАДҚИҚОТЧИЛАР ТАЛҚИНИДА**

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
Y. G'ULOMOV NOMIDAGI ARXEOLOGIYA INSTITUTI
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ ИМЕНИ Я. ГУЛЯМОВА

ЎЗБЕКИСТОН ТАРИХИНИНГ ДОЛЗАРЪ МУАММОЛАРИ ЁШ ТАДҚИҚОТЧИЛАР ТАЛҚИНИДА

ЎзР ФА Археология институтида
2013 йил 27-28 мартда
ўтказилган ёш олимлар Республика конференцияси

МАТЕРИАЛАРИ

Самарқанд - 2013

Тўплам ЎзР ФА Археология институти Илмий Кенгашининг
2013 йил 25 феврал 2-сонли мажлисида муҳокама қилинган
ва нашрга тавсия этилган

Масъул муҳаррир

М.Ҳ. Пардаев

Тахририят:

А.А. Раимқулов, Ж.К. Мирзааҳмедов, А.Х. Атахўжаев
К.А. Раҳимов, М.М. Саидов, С. Кубаев, А.Ю. Ражабов, О.Т. Эргашев

Такризчилар:

А.А. Анорбоев
Б.Қ. Сайфуллаев

ISBN 978-9943-11-208-7

© ЎзР ФА Археология институти

МУНДАРИЖА

Масъул муҳаррирдан	7
АРХЕОЛОГИЯ	
Хошимов Х.Б. К изучению памятников кельтиминой культуры	9
Эргашев О., Умаров А. Қизилқумнинг табиий-географик шароитлари	11
Ражабов А.Ю., Маҳкамова Н.А. Жанубий Ўзбекистоннинг қадимги тош даври археология ёдгорликларини ўрганилиш тарихи	15
Маҳкамова Н.А. Қашқадарё воҳаси тош даври ёдгорликлари ўрганилиш тарихидан	21
Рахимов К.А., Холманов А.У. Сополли маданиятининг камин-ўчоқлари бронза даври жамоаларининг ижтимоий ҳаёти ҳақида муҳим манба	23
Шайдуллаев А. Сополли маданияти муҳр-тамғалари типологияси	26
Очилов Д., Джуракулова Д.М. Жом қишлоғи археологиясини ўрганиш тарихидан	35
Аннаев Ж.Т. К вопросу о датировке времени возникновения и функционирования буддийского культового центра Каратепе	38
Бектурдиев Ш., Бабаев Д. Қўйқирилган қалъанинг ўрганилиш тарихидан	43
Тошбоев Ф.Э. Шимолӣ-ғарбий Уструшонада кўчманчи чорвадор ва ўтроқ деҳқонлар маданияти (Зомин воҳаси мисолида)	48
Кубаев С.Ш., Қандаҳаров М.М. Илк ўрта аср Суғд мудофаа тизимида маҳаллий қурилиш маданиятининг ўрни	52
Индиамнинова Ш.А. Суғддан топилган оташпарастиқ ибодатхоналари	57
Рахимов К.А., Саидов М.М., Эргашев О. Марказий Суғднинг илк ўрта асрларга оид хумдонлари хусусида	62
Қдырниязов О.Ш. Марказий Осиё цивилизацияси ва илк ўрта аср Хоразм маданияти	65
Асланов А.П. Добусия шаҳрининг тарихий топографияси хусусида	69
Саидов М., Кубаев С., Сандибоев А. Ўрта аср ақчадонлари	72
Саипов С.Т., Алимбетов А.К. Керамика Пульжая	77
Бекниязов Б.С., Пирданов Р. Хоразмшоҳлар-ануштагинлар даври тоштарошлиқ хунармандчилиги	81
Садуллаев Б. Археологические исследования Джума мечети на городище Кят	85
Ғофуров Ж. Жиззах воҳасининг илк ўрта аср қишлоқ маконлари ҳақида айрим мулоҳазалар	90
Пардаев Ш., Мамажонов А., Болтаева Х. Ўзма ва археологик манбаларда Уструшона тавсифи	95
Ақчаев Ф., Пардаев Ш., Раҳматуллаев А. Туркистон археология мактабини шаклланиши тарихидан	100
Холбоев З.Т. Жиззах ва Бухоро воҳаси мудофаа деворлари тарихидан	103
Холияров Т. Ангор воҳасининг тарихий географиясини ўрганишда археология манбаларининг ўрни	106
Раҳманов З.О. Фарғона водийси археологик ёдгорликлари жойлашуви қонуниятларининг айрим муаммолари	110

Фарманова Г.К. О первых этапах сложения методики ведения раскопочных работ на археологических памятниках глинобитной структуры	114
Бабаяров Г., Кубатин А. Монеты Западно-Тюркского каганата с титулом “Тюрк-Каган” (Тип I)	118

ТАРИХ ВА МАНБАШУНОСЛИК

Тошалиев Қ. «Авесто»да оила ва жамиятнинг ёритилиши ва унинг археологик манбаларда ифодаланиши	127
Холигитова Н.Х. Матякубовнинг Хоразмдаги суғориш-деҳқончилик марказлари ва митти деҳқончилик микроҳоалар концепцияси хақида	130
Эшмухаматов А.Ш. Қадимги шарқда чорвачилик хўжалигининг шаклланиш тарихидан	133
Жўраев А.Т. Ўрта Осиёда миграция жараёнларининг айрим жиҳатлари (қадимги давр мисолида)	136
Алохунов А.А. Қадимги деҳқон жамоалари ва чорвадорларининг археологик комплексларини ўрганилиши тарихига доир (Фарғона водийси мисолида)	139
Кубатин А. Археологический материал как источник по системе титулов тюркского каганата	142
Жуманиёзова Ф. Илк ўрта асрларда Тоҳаристон ябғулиги: умумий таъриф	145
Хатамова М.М. Қанка – Чоч тегинларининг маркази	148
Ғойибов Б. Сўғд конфедерацияси тарихини ўрганишнинг айрим муаммолари хусусида	155
Абдуллажанова Н.Т. Абу Райхон Беруний яшаган давр тарихшунослигига доир	158
Акимниязова Г.А. Ўрта аср манбаларида Хоразм ва Буюк ипак йўли тарихи	161
Мамажонов А. Зомин тумани тарихидан	164
Давлатова С.Т. Сўнгги ўрта асрларда Самарқанд хунармандчилигига доир мулоҳоазалар	166
Мухамеджанова С. Исторические этапы формирования и развития рекламы на Востоке	170
Мадраҳимов З.Ш. Қўқон хонлигининг ташки савдо алоқаларида Бухоро шаҳарининг тутган ўрни	173
Турсунова О., Курбонов А. Сўнгги ўрта аср манбаларида судловга оид ҳуқуқий атамаларнинг қўлланиши	176
Тўраева Г.Б., Юнусова Б.Б. Бухоро амирлигида ички савдо ва танга-пул муомаласи	180
Нормуродова Г. Самарқанд беклигининг Бухоро амирлиги давридаги ижтимоий-сиёсий тарихидан	185
Абриев Р.Б. Ўзбекистонда тарихий меморий ёдгорликларни муҳофаза қилиш ва таъмирлаш ишлари тарихидан	190
Раҳимов Б. Туркистонда хорижий фирмалар фаолияти тарихидан (XIX аср охири – XX аср боши)	195
Гулбоев Н.Н. Хива хонлиги ҳарбий иш тарихи архив манбаларида	198
Бобоёров Ғ., Зиёев Ш. Марказий Осиёда умумий ва миллий давлатчилик тарихининг ёритилиши: ўзликни англаш, мафкура ва ҳамжиҳатлик	201
Temirov F. Sadrididdin Ayniy – Samarqand tarixining tadqiqotchisi	205

ЭТНОГРАФИЯ

Сулайманов А. Марказий Осиё халқлари этник тарихини ўрганишда Тошкент антропология мактабининг ўрни	214
Алибеков У., Маматов Ш. Умрбоқий тантана	218
Саримсоқов А.А. Наврўзий урф-одатларга доир айрим мулоҳазалар	223
Хожаниязова Г. Из истории каракалпакских топонимов (на материале Караузьякского района)	225
Жолдасбаева Г. Национальный головной убор женщин и девушек “саукеле”	228
Халмуратов Б.Р. Шомонлик этикоди муаммоси Патрик Гаррон талқинида	231
Глеумуратов М.Т., Глеумуратова Н.М. Этногенетические связи каракалпаков с узбеками Зарафшанской долины	233
Файзуллаева М.Х. Сут маҳсулотлари озиқ-овқат маҳсулоти ва воситаси сифатида (Сурхон воҳаси мисолида)	238
Йўлдошев С. Махмуд Кошғарийнинг “Девону луғотит турк” асари ўрта аср халқ ўйинлари тарихини ўрганишда муҳим манба	240

МАГИСТР МИНБАРИ

Элмуродов Б.А. Роль камня в древней и древнейшей истории Самарканда	243
Каспаров А.Р. Огонь в погребальной обрядности сапаллинской культуры (по материалам некрополя Бустон VI	245
Мелиев Б., Самадов А. Абу Райхон Беруний илмий меросининг миллий ғояни шакллантиришдаги аҳамияти	250
Бурхонов Д. Ўрта аср манбаларида Ғазолий илмий меросининг аҳамияти	252
Имомова Г. Темурийлар музейидаги темурийлар даври ҳарбий санъати	254
Давлатов М. “Самария” – Самарканд тарихи хусусида муҳим назарий манба	256
Сандибоев А.Н. Добусия ёзма ва археологик манбаларда	258
Расулов Б.Ғ. Академик Евгений Викторович Тарле портретига чизгилар	261
Баракаева Г.Л. Марказий Осиё: минтақа атамаси ва географик ўрни тарихидан	263
Қаюмова Н.Р. Германия тарихида ўчмас из қолдирган Гельмут Колнинг ҳаёти ва фаолияти	265
Ismailov D. XX аср oxiri va XXI аср boshlarida sharqiy Yevropa mamlakatlaridagi iqtisodiy islohotlar va ularning natijalari (Ukraina misolida).	268

МАСЪУЛ МУҲАРРИДАН

Халқимизни мустақиллик берган кенг имкониятлардан тўлиқ фойдаланиб, эмин-эркин, тинч-тотув, фаровон, юксак ижодкорлик ва бунёдкорлик руҳи билан яшаётганига ҳам мана, йигирма йилдан ошиб, чорак асрни юзини кўришига оз фурсат қолди, Ўзбекистон суверенитети туфайли халқимизнинг ўз ватани, тили, моддий ва маънавий қадриятлари, узоқ ва яқин ўтмиш тарихини билишига, ўрганишга бўлган қизиқиши тобора ортиб бормоқда. Буни табиий ҳол, маънавий эҳтиёж ва зарурат деб, қабул қилган Ўзбекистон раҳбарияти, айниқса, юртбошимиз И.А. Каримов халқимизнинг ўтмиш тарихи зарварақларини мукамал, холис тиклашга, уни кенг омма, хусусан ўқувчи, талаба, ёшлар онги-шуурига мустаҳкам равишда сингдиришга алоҳида эътибор қаратмоқдалар. Чунки президентимиз таъкидлаганларидек — «...тарих—халқ маънавиятининг асосидир». Маънавият эса жуда кенг тушунча бўлиб, унда ватанпарварлик, оилапарварлик, инсонпарварлик, ҳалоллик, тўғрилиқ, эл-юртга сидқидилдан хизмат қилиш каби юксак инсоний фазилатлар ҳам муҷассамдир.

Демак - «ўз тарихини яхши билган, ўз аجدодлари билан фахрланган, тарихий хотираси бор инсон иродали инсон, ўз тарихини билган ундан руҳий қувват оладиган халқни енгиб бўлмас экан, биз ҳаққоний тарихимизни тиклашимиз, халқимизни, миллатимизни ана шу тарих билан қуроллантиришимиз зарур, тарих билан қуроллантириш, яна бир бор қуроллантириш зарур» (И. Каримов. Тарихий хотирасиз келажак йўқ. Тошкент, 1999. 149-б.).

Давлат сиёсати даражасига кўтарилган, ушбу вазифаларни амалга ошириш, янги ўзбек жамияти ҳаётига тадбиқ этишда фаол иштирок этиш юртимиз ҳар бири зиёлисининг виждон ишидир. Бундай маъсулиятли вазифани бажаришда, айниқса, ижтимоий-гуманитар фан соҳалари вакиллари, ўқитувчи ва мураббийлар, етук олим ва мутахассислар билан бир қаторда ёшларимиз ҳам фаол тарзда иштирок этишлари муҳим аҳамият касб этади. Чунки яна бир бор ҳурматли президентимиз таъбирлари билан айтганда, - «Ҳаммамизга теран бир ҳақиқат аён бўлиши керак—биз юртимизнинг эртанги ривожини йўлида қандай чуқур ўйланган дастурларни тузмайлик, бу режаларни бажариш учун қандай моддий база ва имкониятларни яратмайлик бунинг учун қанча кўп сармоя сафарбар этмайлик, уларнинг барчасини амалга оширадиган, руёбга чиқарадиган қудратли бир омил борки, у ҳам бўлса, юқори малакали иш кучи ва юртимизнинг эртанги қуни, таракқиёти учун маъсулиятни ўз зиммасига олишга қодир бўлган етук мутахассис ёшларимиз, десак, ҳеч қандай хато қилмаган бўламиз».

Дарвоқе, мамлакатимизда кечаётган ижтимоий, иқтисодий, маданий, маънавий ўзгаришларда, ислохотлар натижасида юз бераётган туб ижобий юксалишларда биз ёши улуғлар ёшларимизнинг мададини, уларнинг собитқадамлик билан олиб бораётган хайрли ишларини кўриб, қалбан ҳис этиб турибмиз. Мамнуният билан таъқидлаш мумкинки, халқ хўжалигимизнинг барча йўналиш ва соҳаларида бугунги кунда ворислик анъаналари давом этмоқда, орқадан катталарни қўлидан ишни олиб, муносиб тарзда давом эттирадиган ёш авлод етишиб келмоқда. Мамлакатимиз илм-фанида ҳолат ҳам бундай жараён ва анъаналардан истисно эмас.

Мамлакатимизда ҳамма вақт илм-фанга бўлган қизиқиш ва бу қизиқишга нисбатан рағбат ва хайрихоҳлик юқори даражада бўлган. Мисол учун, ўтган асрнинг 43-йилида, иккинчи жаҳон уруши авжига чиққан, барча фаолият урушга қаратилган, бир сўз билан айтганда замона чирсиллаб турган суронли бир даврда Ўзбекистон Фанлар академиясига асос

солиниши юқоридаги фикримизнинг далилидир. Ушбу тарихий воқеага жорий йилда етмиш йил тўлади. Шу муносабат билан Ўзбекистон Фанлар академиясининг 70 йиллигига бағишлаб, Я. Ғуломов номидаги Археология институти «Ёш олимлар кенгаши» ташаббуси ва дирекциянинг қўллаб-қувватлаши туфайли, кейинги уч йилда анъанавийликни касб этган «Ўзбекистон тарихининг долзарб муаммолар ёш тадқиқотчилар талқинида» мавзусида республика ёш олимларининг навбатдаги илмий конференцияси ташкил қилинди. Кўлингиздаги китоб мазкур конференциянинг маърузалари матнларидан ташкил топган.

Ушбу ишларнинг ибтидоси 2010-йилда тажриба – эксперимент тарзида бошланган эди, натижа кўнгилдагидек бўлган учун мазкур конференция ва унинг тўпламига бўлган қизиқиш йилдан-йилга ошиб бормоқда. Хусусан мазкур тўплам учун мамлакатимизнинг барча вилоятлари, шаҳарлари, Қорақалпоғистон Республикаси, Фанлар академияси тизимидаги институтлар, Олий таълим, халқ таълими вазирликларига қарашли олий ўқув юртларидан, лицей ва коллеж ўқитувчиларидан 100 га яқин мақолалар тўплам таҳририятига келиб тушди. Ушбу мақолалардан 70 дан ортиғи нашрга тавсия қилинди. Узлуксиз таълим жараёнидаги баъзи муаммоли масалаларни, хусусан, нашр ишларини ижобий ҳам қилишга яқиндан ёрдам бериш учун тўпламда янги «рубрика» «Магистр манбари» ташкил этилиб битирувчи магистрларни ўз диссертация мавзулари бўйича мақолалари нашрга қабул қилинди. Ушбу янгилик бўйича алоҳида таъкидлар эдикки, бу мақолалар орасида қиёмега етмаган, кичик камчилик, нуқсонлари мавжуд мақолалар ҳам бўлиши мумкин. Ушбу мақолаларнинг барчаси илмий раҳбарнинг ижобий тақризи асосида нашрга тавсия этилди.

Тўпламдаги мақолалар анъанавий тарзда уч шуъбага (археология, тарих ва манбашунослик, этнография) ажратилган.

Археология шуъбасига киритилган мақолалар ўзининг кенг даврий санаси (тош асрдан ривожланган ўрта асрларгача), географияси билан ажралиб туради. Мақолаларда палеолит даври индустрияси, шаҳарлар топографияси, тасвирий санъат, глиптика, нумизматика, археологик маданиятлар таҳлили, ишлаб чиқариш, моддий-маданиятнинг локал хусусиятлари каби илмий масалаларга алоҳида эътибор қаратилган.

Тарих ва манбашунослик шуъбасига асосан тарихшунослик (историография), давлатчилик тарихи, Ўрта Осиё хонликлари даври, сиёсий, иқтисодий, тарих ўрганилиши тарихига бағишланган мақолалар жамланган.

Этнография шуъбасидаги мақолалар кўп миллатли Ўзбекистон халқларининг урф-одати, маросим ва анжуманлари, кейиниш маданияти, миллий қадриятлар, этник тарих, топонимика масалаларига бағишланган. Назаримда, шуъбалар бўйича эълон қилинган мақолалар барчаси ҳам ўқимишлилиги, ёритилган масаланинг актуаллиги, юқори илмий сифати билан диққатга сазовордир.

Ғоят машаққатли ҳаёт, фаолият йўли, масъулиятли лекин шарафли соҳа-илм-фан йўлини танлаб мустақил Ўзбекистоннинг тараққиётига муносиб ҳисса қўшиб, Ватанимизни дунё ҳамжамиятидаги илғор мамлакатлар қаторидан ўрин олишига яқиндан кўмак беришдек муқаддас ишга бел боғлаган ёш тарихчи, археолог, этнограф, шарқшуносларнинг илмий, ижодий ишларига улкан муваффақиятлар, собитқадамлик ва бардавомлик тилаймиз

АРХЕОЛОГИЯ

Х.Б. Хошимов

Институт археологии АН РУз

К ИЗУЧЕНИЮ ПАМЯТНИКОВ КЕЛЬТЕМИНАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Неолит (нео-новый, *litos*-камень) по археологической периодизации заключительный этап каменного века. Это эпоха расцвета техники обработки традиционных материалов - камня, кости и дерева, широкого распространения и совершенствования таких прогрессивных приёмов обработки, как шлифование, сверление, пиление. Эти приемы обработки являются важным для изучения процесса неолитизации (X-IV тыс. до н.э.), где происходит трансформация в плане технологии, экономики, искусства и в обществе, в целом. Все эти изменения включаются в один длинный процесс, который начинается в конце финального палеолита и продолжается до энеолита (включая мезолит и неолит). В неолите на территории Средней Азии формируются, как минимум, четыре археологические культуры:

1. Джейтунская культура – раннеземледельческая, характеризуется осёдлыми поселениями в оазисах.

2. Кельтеминарская культура – скотоводческая или полуоседлая, население обитало в основном степях и тугаях.

3. Гиссарская культура – скотоводческо-земледельческая и носители данной культуры жили в предгорьях и горах.

4. Атбасарская или Ботайская культура – скотоводческая (иногда культура коневодов), обитая в степях и лесах занимались, в основном, одомашниванием лошадей.

В неолите появляются несколько различных методов расщепления и технологий, а также выбор хорошего качественного сырья, которое способствовало развитию техники обработки камня (Brunet, 2005; Брунет и др., 2006; Brunet, Khudzhanazarov et Hoshimov, 2012). Неолитический период следует рассматривать как начало реальной цивилизации. Поэтому довольно часто этот период характеризуют как неолитическую революцию со своими замечательными изобретениями.

Кельтеминарская археологическая культура эпохи неолита и энеолита открыта в 1939 году археолого-этнографической экспедицией под руководством С.П. Толстова в правобережном Хорезме, на территории древней Акчадарьинской дельты Амударьи, который датировал её IV-III тыс. до н.э. (Толстов, 1948; 1962). Название она получила (как и две другие более поздние культуры этого района тазабагыбская и амирабадская) по названию одного из исследованных здесь средневековых магистральных каналов. Кельтеминарская культура характеризуется кремневыми изделиями микролитического характера, с деревянными или костяными основами, керамикой с прочерченным и штампованным орнаментом, украшений из раковин и каменных бусин. Широкими исследованиями, проводившимися в послевоенное время, область распространения археологических памятников кельтеминарского типа была во много раз расширена. Кельтеминарские памятники известны сейчас почти на всей территории Кызылкумов (включая староречья Амударьи и Зарафшана), в среднем и нижнем Левобережье Амударьи, на Узбое, Устюрте, в ряде районов Казахстана.

В юго-западных Кызылкумах в районе соленых Лявляканских озер были получены данные (кроме археологических, также геохимические, гидрологические, геоморфологические, по древним почвам и др.), свидетельствующие, что в этот период климат был несколько более влажным и прохладным.

Современные анализы, проведенные в Аякагытме позволяют предположить, что этот выбор был сделан с учетом ландшафта и палеоклимата во время раннего голоцена в Узбекистане и так же связан с их образом жизни и экономике (скотоводство, специализированная охота, рыболовство, мобильность и появление признаков полуоседлого образа жизни и т.д.).

Новые открытия на данной территории (Виноградов, 1957; 1968; 1981; Итина, 1977; Гулямов и др., 1966; Виноградов, Мамедов, 1975) позволили А.В. Виноградову предложить широ-

кие хронологические рамки для этой культуры (VI-II тыс. до н.э.). Он определил 3 хронологических этапа Кельтеминарской культуры. Таким образом, исследователем выявлены, изучены, обобщены этапы культурного развития и экономики неолитических племен (Виноградов, 1981).

В дальнейшем изучением кельтеминарских комплексов в 1996-2004 гг. занимались участники узбекско-польской экспедиции под руководством М. Хужаназарова (Институт археологии АН РУз) и К. Шимчак (Варшавский Университет, Польша), а с 2005 года и по настоящее время узбекско-французская экспедиция МАFANAC под руководством М. Хужаназарова (Институт археологии АН РУз) и Ф. Брунет (CNRS-UMR7041, Франция).

Предлагаемая статья базируется на материалах, раскопанных экспедицией МАFANAC. Целью работы является исследование некоторых особенностей этой культуры, таких как происхождение и динамика развития с учетом технической традиции и хронологии. Новые данные из Аякагытмы (северная широта: 40° 39'.05", восточная долгота: 64° 37'.06" Е, высота 210 m) позволяют уверенно предложить дату данной культуры в пределах VII-IV тыс. до н.э. (Brunet *et al.*, 2012). Кроме того, она занимает центральное географическое положение между степями и земледельческими оазисами - полукочевыми пасторальными обществами Северного Казахстана и земледельческим оседлым населением Южного Туркменистана.

Новые результаты приносили дополнительные данные в исследовании этой культуры. Они получены на основании раскопок Аякагитминской стоянки и гео-археологической разведки в низовьях Зарафшана и Акчадаринской дельты (Отчеты Брунет, Хужаназарова, 2005-2012 гг.). На Аякагитминской стоянке раскопаны культурные слои более чем на 200 кв.м площади. Каменный инвентарь Аякагитминской стоянки (более чем 50 000 предметов) представляет широкий набор сырья (около 20 видов). Наши результаты по технологическому и типологическому анализам дают возможность характеризовать технические традиции и «chaines opératoires» (цепочка технического производства) и так же сравнить Аякагитминскую стоянку с остальными неолитическими стоянками, которые были обнаружены другими исследователями в Центральной Азии. Учитывая хорошие условия сохранения стоянки при нашей методике, изучения с помощью GIS (Географическая информационная система, система сбора, хранения, анализа и графической визуализации пространственных (географических) данных и связанной с ними информацией в необходимых объектах) можно получить хорошие результаты в исследовании культурных слоев неолитического периода. Мы можем восстановить с точностью каждый культурный слой, который указывает на разную хозяйственную деятельность (зона проживания, мастерская, очаги, которые связаны с изучением стратиграфии), которые позволяют нам определить особенности пространственного анализа данной стоянки и сделать трехмерную реконструкцию местности и хозяйственной деятельности кельтеминарцев.

Использованная литература:

- Брунет Ф., Хужаназаров М., Шимчак К. Археологические исследования Узбекско-Французской экспедиции на памятниках Кызылкума // Археологические исследования в Узбекистане в 2004-2005. Вып.5. Ташкент, 2006.
- Виноградов А.В. К вопросу о южных связях кельтеминарской культуры // СЭ. М., 1957, № 1.
- Виноградов А.В. Неолитические памятники Хорезма // МЭХ. Вып. 8. М., 1968.
- Виноградов А.В. Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья // ТХЭ. Т. XIII. М., 1981.
- Виноградов А.В., Мамедов Э.Д. Первобытный Лявлякан. Этапы древнейшего заселения и освоения Внутренних Кызылкумов // МЭХ. Вып. 10. М., 1975.
- Гулямов Я.Г., Исламов У., Аскарлов А. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зарафшана. Ташкент, 1966.
- Итина М.А. История степных племен Южного Приаралья (конец II- начало I тысячелетия до н.э.) // ТХЭ. Т. X. М., 1977.
- Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М., 1948.
- Толстов С. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962.
- Brunet F. La néolithisation en Asie centrale. In Guilaine J. (éd.), Les marges: débitrices ou créatrices ? La mise en place du Néolithique et de ses prolongements à la périphérie des «foyers» classiques: 107-120. Ed. Errance, série «Séminaires du Collège de France»: Paris, 2005.
- Brunet F., Khudzhazarov M., Hoshimov H. Nouvelles données sur la chronologie de la culture de Kel'teminar (VIIe-IVe millénaires) en Ouzbekistan // ИМКУ. Вып. 38. Самарканд, 2012.

О. Эргашев, А. Умаров
Самарқанд давлат университети

ҚИЗИЛҚУМНИНГ ҚАДИМГИ ТАБИЙ–ГЕОГРАФИК ШАРОИТЛАРИ

Қизилқум чўли Турон паст текислигининг катта қисмини эгаллаб, Сирдарё ва Амударёнинг оралиғида жойлашган. У жанубдан жануби-шарққа қараб Зарафшон водийси ҳамда Нурота тоғ тизмалари билан, жануби-ғарбда Амударё воҳаси, шимоли-ғарбда Орол денгизи, шимол ҳамда шимоли-шарқда Сирдарё воҳаси билан чегарадош. Чўлнинг умумий майдони 300 минг км². Маъмурий жиҳатдан Қизилқумнинг катта қисми Ўзбекистонга, камрок, шимоли-шарқий қисми Қозоғистон ҳудудларига тўғри келади (Абдулкасимов, Аббасов, 2001. С. 6) Қизилқум ҳудудлари археологиясини комплекс ўрганиш ишлари Хоразм археологик ва этнографик экспедициясининг анъанавий хусусиятларидан бири бўлди. Ушбу ҳудудларнинг тўртламчи даври қатламларини ўрганиш бўйича ҳам катта ишлар олиб борилди. Натижада, Ўрта Осиё икки дарё оралиғи ҳудудлари табиий жараёнларининг динамикаси борасида қатор аниқликлар киритиш имкони туғилди. Бу жойлардан палеолит даври ёдгорликларининг очилиши Қизилқум ҳудудларини ўрта палеолит даври одамлари томонидан ўзлаштирилган дейиш имконини берди. Бирок, бу даврга оид археологик материаллари унча кўп эмас (Виноградов, 1981. С. 172).

Э.Д. Мамедов, И.С. Батулин ва бошқа тадқиқотчилар Қизилқумда плейстоцен даври қатламларининг пайдо бўлишини ўрганар эканлар, ушбу ҳудудларда “ибтидоий одамлар ўзлаштириши учун энг қулай иқлим шароитлари қуйи плейстоцен даврининг иккинчи ярми, ўрта плейстоценнинг бошлари ва голоцен даврларига тўғри келишини” аниқладилар (Мамедов, 1981. С. 82).

Э.Д. Мамедовнинг маълумотларига кўра, сўнгги плейстоценнинг дастлабки уч чорагида Қизилқум чўлларида нам ва салқин иқлим шароитлари ҳукмрон бўлган. Бу даврда ботикларнинг чуқурлашув жараёнлари тўхтади ва ер ости сувлари юқорига кўтарилади. Ер ости сувларининг умумий минерализация жараёнлари камаяди ва таркиби ҳам ўзгаради. Қизилқумнинг айрим йирик ботикларида ер ости сувларининг интенсив тўйиниши ва ер усти сувларининг доимий равишда келиб тушиши оқибатида унча катта бўлмаган кўллар гуруҳи вужудга келган. Жануби-Ғарбий Қизилқумдан топилган ўрта палеолит даври ёдгорликлари айнан шу давр билан боғлиқдир (Мамедов, 1980. С. 170-175).

Сўнгги плейстоцен даврининг охирларига келиб, Қизилқумда ўзига хос совуқ ва қуруқ (чўл) иқлими шароитлари қарор топади. Бу даврда эрозия жараёнлари кучаяди ва ботиклар чуқурлашиб боради. Ер усти сувлари унча катта аҳамият касб этмай қолади.

Ушбу маълумотлар археологик кузатишлар билан ҳам тасдиқланади. Ўрта Осиё чўлларида сўнгги палеолит даври ёдгорликлари ўрта палеолит даври манзилгоҳларига кўра анча кам сонлидир (Виноградов, 1981. С. 172).

Африка ва Осиёнинг қуруқ иқлимли ҳудудлари сингари Ўрта Осиё чўлларида ҳам археологик материалларнинг топилиши ушбу жойларда қадимда табиий шароитлар бирмунча бошқача бўлганлиги ҳақида жиддий ўйлаб кўришни тақозо этади.

Арид зоналар, айниқса экстремал шароитли қумли ҳудудлар қадимги одамлар томонидан ўзлаштирилишидаги иқлим шароитларини ўрганишда жуда қулай ҳисобланади. Маълумки, сўнгги палеолитнинг охирларига келиб замонавий одамлар деярли барча табиий зоналарни эгаллаганлар. Аксинча, охириги уч тўрт минг йилликларда Қизилқумнинг қумли ҳудудларида одамлар деярли яшамаганлар. Ушбу ҳудудларда кейинги даврларда кам сонли аҳолининг доимий ёки мавсумий яшаши подачилик, тоғ саноати (мис, феруза ва ҳ.к.лар қазиб олиш), карвон йўлларига хизмат кўрсатиш ва ҳ.к.лар билан боғлиқдир (Кесь, 1963. С. 97-106).

Иқлим, хўжаликнинг хусусиятларига энг кучли таъсир кўрсатадиган асосий омиллардан биридир. У бевосита (совуқ, илиқ, қуруқ, намгарлик) эмас, балки овчилик ва овчиликнинг

асосий омиллари бўлган ўсимликлар олами ва ҳайвонот дунёси орқали таъсир этади. Одамнинг ушбу компонентларга тоғбелиги тарихнинг қадимий даврларида кучли бўлган. Атроф муҳитнинг қулай бўлиши неандерталларнинг ҳам тоғли ва ҳам чўлли ҳудудларига кенг тарқалишига олиб келади. Қизилқум ҳудудларидан ҳам қатор ўрта палеолит даври ёдгорликлари аниқланган (Қизилнура, Лавлакон, Киндиктепа ва ҳ.к., Ранов, Несмеянов, 1973. С. 10-11).

Плейстоценнинг иккинчи ярми совуқ ва қуруқ иқлим шароитлари ҳукм сурганлиги билан характерланади. Ушбу арид фаза ўрта голоцен давригача давом этган (эр. авв. 8 минг йилликларгача). Бу давр “жанок” арид фазаси дейилади.

Марказий Қизилқум табиий комплексларининг чўллашиш жараёнига тарихий даврдаги иқлим ўзгаришлари катта таъсир кўрсатмоқда. Палеоклиматик ва палеогеографик тадқиқотлар асосида аниқланишича, эоцен даврида Ўрта Осиё ҳудудларида ўрмон ҳамда ўрмон-дашт ландшафтлари ҳукмрон бўлган. Ушбу ландшафтларнинг аридлашиш жараёни олигоцен даврининг ўрталарида содир бўлиб, бу даврда прогрессив музлаш ва иқлим шароитларининг континенталлашуви кучайган. Плиоцен даврига келиб, бу жараён янада кучайган. Тўртламчи даврга келиб аридлашув жараёни яна ҳам кучаяди ва Ўрта Осиёда чўл ландшафтлари пайдо бўлади ҳамда уларнинг майдони кенгая бошлаган.

Музлик давридан кейин бир мартагина иқлим ўзгариши содир бўлган. Бу даврда иқлим анчайин исийди ва бу исийш 2 минг йил давом этган (7-5 минг йиллар муқаддам). Ўрта Осиёнинг жануби плейстоцен даврида нисбатан кўпроқ арид бўлган, бироқ, тахминан 10300 йиллар муқаддам ёнғингарчиликнинг кўпайиши сабабли намлик фазаси бошланади. Аммо, 3800 йиллар бурун яна қуруқ давр бошланиб, бу иқлим шароити кичик ўзгаришлар билан ҳозирги кунгача давом этиб келмоқда. Ҳозирда Ўрта Осиёнинг сувсиз чўлларида кенг тарқалган дарёларнинг қуруқ ўзанлари ушбу ҳудудларни қадимги одамлар томонидан зич жойлашиши бу ерларнинг табиий шароитлари ўтмишда ҳозиргидан бошқача бўлганлигидан далолат беради.

XX аср бошларида қадимда ёки ҳеч бўлмаганда голоцен даврида Ўрта Осиё текисликларида иқлимнинг ўзгармаганлиги ҳақидаги фикрлар мавжуд эди. Ушбу фикрлар С.П. Толстов (Толстов, 1962. С. 321) томонидан сурилиб, А.С. Кесь томонидан ҳимоя қилинган эди (Кесь, 1963. С. 97-106). Уларнинг фикрича, қадимги ва ўрта асрларда инсониятнинг ушбу ҳудудларга миграция қилиши табиий эмас, балки ижтимоий сабаблар билан боғлиқдир. Бу жараёнларда асосан ўзаро урушлар, феодал мунособатлар ва ҳ.к. лар асосий рол ўйнаган, деб ҳисоблаганлар. Бироқ, ижтимоий инқирозлар анча кейинги тарихий босқичларда пайдо бўлиб, мезолит ва неолит даврларига алоқадор эмас. Шунинг учун аҳолининг кўчиш жараёнларини фақат ижтимоий сабаблар билан боғлаш нотўғри бўлар эди (Трофимов, Трофимова, 2006. С. 216-219).

Кейинчалик А.В. Виноградовнинг тадқиқотлари “ер юзида Ўрта Осиё текисликларидек одамзот томонидан ўта зич жойлашган ҳудудларни топиш қийин ва бу ҳолат табиий шароитлар билан боғлиқ эди”, деган хулосаларга олиб келди. Ўз фикрини тасдиқлаш учун А.В. Виноградов археологияда маълум бўлган қуйидаги далилларни келтиради:

1. Ўрта Осиё чўлларида аниқланган ва яхши ўрганилган палеолит даври ёдгорликлари ўрта палеолитга хосдир;
2. Ушбу ҳудудларда сўнгги палеолит даври ёдгорликлари деярли аниқланмаган;
3. Мезолитнинг охири ва неолит (X-VIII минг йилликлар) даврининг бошларида Қизилқум, Қорақум, Муюнқум, Шимолий Қорақум (Оролбўйидан шимолроқда), Устюрт платоси ва бошқа жойлар демографик портлаш оқибатида у ёки бу даражада ўзлаштирилган;
4. Археологик материалларнинг гувоҳлик беришича, фақатгина эр. ав. III минг йиллик охири ва II минг йилликларда ушбу чўллардан аҳоли кўчиб кетиши бошланади (Виноградов, 1981. С. 172).

Бунга шуни қўшимча қилиш мумкинки, ушбу ҳудудларга одамнинг қўчиши маҳаллий эмас, балки кенг миқёсли характерга эга.

Ўрта Осиё қўлларининг қадимги одамлар томонидан ўзлаштирилишини асосий омили ушбу ҳудудларнинг сув билан таъминланганлигидадир. Бундай доимий сув манбалари сифатида Амударё, Сирдарё, Зарафшон, Сурхондарё, Қашқадарё ва ҳ.к.лар хизмат қилган. Уларнинг серсувлиги маҳаллий ҳудудларнинг иқлим шароитлари билан чамбарчас боғлиқдир. Қизилқум ҳудудларидаги тақирлар атрофида қадимги одамларнинг яшаганлиги сабабли, уларни серсув бўлганлиги ва қадимги дарё ўзанларининг ўзгариб турганлиги ҳақида фикр юритиш мумкин.

Амударёнинг Оқчадарё, Қорақамиш ва Оролбўйи, Сирдарёнинг Жанадарё, Қувондарё, Қозали бўғози, Зарафшоннинг Эчкиликсой ва Дарёсой ўзанлари ҳамда жанубда Гужайли, Мохондарё, Тайқир бўғозлари бўлганлиги аниқланган. Ўрта Осиё ҳудудлари қадимги гидрографик тизими ўзгаришининг асосий сабаби дарёлар суви микдорининг ўзгаришидадир ва бу ўзгаришлар албатта, иқлим шароитлари билан боғлиқдир. Дарёлар кетидан одамлар ҳам қўчиб борганлар (Мамедов, 1980. С. 170-175).

Э.Д. Мамедов ва О.В. Зуевалар томонидан Қизилқум ҳудудлари учун голоцен даври иқлим ўзгаришларининг жадвали ишлаб чиқилган (Джуракулов, Мамедов, 1986. С. 112). Қуйида биз ушбу иқлимий тарих босқичлари ҳақида қисқача маълумотларни келтириб ўтамиз ва бу Кўкаёз 1-8 устахоналарини даврлаштириш учун муҳим ҳисобланади.

Жанок ариди. Сўнгги плейстоценнинг охирида Каспийбўйи ҳудудларида совуқ ҳамда қуруқ иқлим шароитлари ҳукмрон бўлади. Ушбу даврнинг бошланиши сўнгги вюрмнинг асосий босқичларига тўғри келади. Каспий шкаласи бўйича жанок ариди афтидан, сўнгги хвалин ҳамда Мангишлоқ даврларини ўз ичига олади.

А.С. Кеснинг палеогеографик схемасига кўра, сўнгги плейстоценнинг охири ва голоценнинг катта қисмида Амударёнинг сувлари Сарикамиш ботиғига ва сўнгга Узбой бўйлаб Каспий денгизига қуйилган. Оролга эса бу даврда фақатгина Сирдарёгина қуйилган (Кесь, 1983. С. 103). Г.Н. Трофимовнинг тадқиқотларига кўра, Паскевич даврида Орол денгизи ва унинг атрофидаги ҳудудларда музлик олди вилоятларига хос бўлган қуруқ ва совуқ иқлим шароитлари ҳукмрон бўлган (Виноградов, Мамедов, 1974. С. 203).

Лавлакони плювиал даври. Нисбатан нам иқлим шароитларига эга Лавлакони плювиали даври ҳақидаги дастлабки маълумотлар 1966 йилда пайдо бўлди (Виноградов, Мамедов, 1974. С. 203). Бироқ, Лавлакони плювиали номи 1972 йилда кенг тарқалди (Виноградов, Мамедов, 1972. С. 142-148). Ҳозирда ушбу плювиал ҳақида кўплаб илмий нашрлар мавжуд (Виноградов, Мамедов, 1975. С. 234-255).

Совуқдан қуруқ ҳамда илиқ иқлим ва нисбатан нам шароитларига ўтиш бундан 8 минг йиллар бурун бошланган. Лавлакони плювиалининг ландшафт-иқлимий шароитлари Қизилқум ва Устюртда ибтидоий одамнинг кенг тарқалишига олиб келди. Лавлакони кўли сохилларида мезолит ва бронза даврларига оид юздан зиёд ҳамда шу ва ундан кейинги даврларга оид 300 дан зиёд марказ аниқланган (Виноградов, Мамедов, 1975. С. 234-255). Ўттиздан зиёд топилмажойлар Бўкантоғ, Томдитоғ ва Копеттоғ ҳудудларидан аниқланган (Мамедов, 1981. С. 82). Ушбу топилмажойларнинг материаллари хронологик жиҳатдан эр. ав. VI-V дан II минг йилликларгача бўлган йирик даврларни ўз ичига олади.

Тубелек ариди. Эр. ав. III-II минг йилликларда замонавий типдаги қуруқ ҳамда иссиқ иқлим шароитлари қарор топади. Иқлим шароитларининг ёмонлашуви қўлларнинг йўқолиши ёки шўрлашуви, йирик дарёлар системасининг тушкунликка учраши (Амударё), эолли жараёнларнинг кучайиши ва Қизилқум ҳамда Устюрт ҳудудларида аҳоли сонининг камайишига олиб келди. Бу даврнинг иқлими монотон арид ҳолатида бўлмасдан, у ёки бу даражада курғоқчиликлар бўлиб турганлиги аниқланган. Бу даврда Султонсанжар (санжар) микроплювиалининг ҳукм сурганлиги гувоҳлик беради.

Санжар микроплювиали. XIII асрдан XIX асрнинг биринчи ярми Европа ва Шимолий Америкада “кичик музлик даври” номи билан машхур. Кичик музлик даврида Ўрта Осиё тоғларидаги совиш музликлар узунлиги ва майдонининг катталашувида ўз аксини топди ва бу XIX асрнинг биринчи ярмига келиб ўзининг кулминацион нуктасига етди (Герасимов, 1972. С. 132).

Термиз ксеротермик фазаси. XIX асрнинг ўрталарида замонавий типдаги иқлим шароитлари қарор топади. Шундай қилиб, Қизилқумнинг голоцен даври иқлими тарихи музлашлар ва қуруқ шароитларнинг кириб келишининг ўзгаришлари давридир. Ушбу иқлим шароитлари бу ҳудудларда инсоният яшаб қолиши учун энг муҳим олимилардан ҳисобланган.

Кўкаёз устахоналари ҳукм сурган давр эса, эр. ав. 30-20 минг йилликларга тўғри келиб, бу давр Жаноқ аридигача бўлган, сўнгги плейстоценнинг ўрталарига тўғри келади. Юқорида таъкидланганидек, муаллифлар Қизилқум ҳудудларида сўнгги палеолит даври материалларининг кам сонлилигига асосланиб, сўнгги плейстоцен даврида бу ҳудудларда одамлар ўрта палеолит даврига нисбатан кам яшаганлар ва бунга шу даврдаги оғир иқлим шароитлари сабаб бўлган, деган фикрларни илгари сурган эдилар. Кейинги йилларда Султон-Увайстоғдаги №23 ва 24 пунктлар, Эллиққалъа ҳудудларидаги Кўкча, Оёқоғитма кўли атрофидан топилган материаллар ва албатта, Кўкаёз 1-8 устахоналарининг топилиши Қизилқум ҳудудларидаги сўнгги палеолит даври ёдгорликларининг ҳиссасини анча оширди. Айтиш мумкинки, Қизилқумда оғир иқлим шароитларининг ҳукм сурганлигига қарамадан, бу ерларда сўнгги палеолит даври одамлари анчайин зич яшаганлар ва бетакрор маданиятлар яратганлар. Кўкаёз 1-8 устахоналари материаллари юқоридаги фикримизнинг ёрқин мисолидир. Асосан, бифас-пайконлар ишлаб чиқаришга ихтисослашган ушбу устахоналар Марказий Осиёда бекиёсдир. Бундан ташқари, Кўкаёз устахоналари материаллари юртимизда илк палеолит давриданок пайдо бўлган тошга ишлов бериш устахоналари эволюциясини кузатиш имконини беради.

Палеогеографик жиҳатдан Кўкаёз 1-8 тошга ишлов бериш устахоналари плейстоцен даврида Зарафшон билан Сирдарёни боғлаб турган Кўкаёздарёнинг шимолий соҳилида, денгиз сатҳидан ўртача 170 м баландликда жойлашган. Ушбу соҳилда қадимда ҳосил бўлган кўл кварцити қоялари тош буюмлар ясашда асосий хом-ашё вазифасини ўтаган.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Абдулкасимов А.А., Аббасов С.Б. Ландшафтно-экологические исследования Центрального Кызылкума. Самарканд, 2001.
- Виноградов А.В., Мамедов Э.Д. Стратиграфия четвертичных отложений низовьев Зеравшана и Юго-Западных Кызылкумов в свете новейших геологических и археологических исследований // Бюлл. Комиссии по научн. исслед. четвертичного периода. М., 1972.
- Виноградов А.В., Мамедов Э.Д. Первобытный Лявлякан. Этапы древнейшего заселения и освоения внутренних Кызылкумов. М., 1975.
- Виноградов А.В. Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья. М., 1981.
- Джуракулов М.Д., Мамедов Э.Д. Геология археологических памятников Зеравшана. Ташкент, 1986.
- Кесь А.С. Палеогеография Аральского моря в позднем плейстоцене и голоцене // Палеогеография Каспийского и Аральского морей в кайназое. Ч. 2. М., 1963.
- Кесь А.С. Палеогеография Аральского моря в позднем плейстоцене и голоцене // Палеогеография Каспийского и Аральского морей в кайназое. М., 1983.
- Мамедов Э.Д. Изменения климата Среднеазиатских пустынь в голоцене // Колебания увлажненности Арало-каспийского региона в голоцене. М., 1980.
- Мамедов Э. Д. Палеоэкология человека каменного века в пустынях Средней Азии // Культура и искусства древнего Хорезма. М., 1981.
- Ранов В.А., Несмеянов С.А. Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии. Душанбе, 1973.
- Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962.
- Трофимов Г.Н., Трофимова Ю.Г. Климатическая ситуация и условия обитания древнего человека на равнинах Средней Азии в голоцене. Ташкент, 2006.

А.Ю. Ражабов, Н.А. Маҳкамова

ЎзР ФА Археология институти,
Самарқанд давлат медицина институти, 1-сон Академик лицей

**ЖАНУБИЙ ЎЗБЕКИСТОННИНГ ҚАДИМГИ ТОШ ДАВРИ
АРХЕОЛОГИЯ ЁДГОРЛИКЛАРИНИ ЎРГАНИЛИШ ТАРИХИ**

Жанубий Ўзбекистон тош даврини илмий ўрганиш ишлари 1938 йилда ўрта палеолит даврига оид машхур Тешиктош ғорининг очилиши билан бошланган (Окладников, 1940а. С. 12-14, 1940б. С. 52-67).

Тешик-тош ғори Бойсун шаҳридан 18 км шимолда, Мачайдарёнинг чап қирғоғидаги Завталашсойнинг ўрта оқимида жойлашган. Мачайдарё Бойсунтоғнинг шимоли-ғарбий этакларидан оқиб ўтади ва у Амударёга қуйиладиган Шерободдарёнинг чап ирмоғи ҳисобланади. Ғор келловейоксфорд типига охактошда ҳосил бўлган ва ҳозирги Мачайдарёдан тахминан 500 м баландда жойлашган. Ёдгорликнинг денгиз сатҳидан баландлиги 1800 м ни ташкил қилади. Ғорнинг кириш қисмини баландлиги 7 м бўлиб, эни 20 м дан иборат (Окладников, 1939. С. 36; 1939а. С. 78; 1940. С. 180; 1940а. С. 56; 1940б. С. 55; 1949а. С. 7; Movius, 1953. С. 24; Bordes, 1955. С. 46; Ранов, Несмеянов, 1973. С. 74, Абрамова, 1988. С. 23; Григорьев, 1988. С. 34).

Тешик-тош ғори 1938-1939 йилларда А.П. Окладников томонидан ўрганилган. Икки йил давомида унинг маданий қолдиқларидан иборат бўлган 137 м² ҳажмдаги майдон сатҳи тўлиқ очиб ўрганилган. Ёдгорликда А.П. Окладников томонидан соф ётқизиклар билан ажратилган 5 та маданий қатлам аниқланган. Бу маданий қатламларнинг умумий қалинлиги 1,5 м.ни ташкил қилади. Маданий қатламларнинг энг қалин жойи 40 см.гача етади. Тадқиқотчининг фикрига кўра, ёдгорликнинг деярли ярми ғорга сизиб тушган қор ва ёмғир суви ёрдамида ювиб кетилган. Шундан 50 м² майдонни эгаллаган 1-маданий қатламдан тахминан 1 м² майдонли гулхан қолдиғи аниқланган. А.П. Окладниковнинг таъкидлашича, олов бу ерда узок вақт давомида ёнмаган. Чунки, гулхан ости тупроқлари унчалик қуймаган. Неандертал боланинг қабри ҳам афтидан, биринчи маданий қатлам билан боғлиқдир. Иккинчи маданий қатламдан (майдони 12 м²) узун тухумсимон шаклдаги (ҳажми 1,6х0,6 м) ўчоқ ва унча катта бўлмаган гулхан топилган. Учинчи маданий қатлам ҳам 50 м² майдонни эгаллайди, бироқ у ғорнинг кириш қисмига қараб чўзилган. Бу қатламдан учта ўчоқ топилган бўлиб, уларнинг ҳажми 0,4х0,4 м; 1,5х0,8 м ва 1х0,4 м. ни ташкил қилади. Тўртинчи маданий қатламнинг (майдони 30 м²) катта қисми кўмир бўлаклари билан қуюқ қопланган бўлиб, 3х3 м дан иборат юмалоқ майдончага эга. Бу майдончанинг марказида катта ўчоқ (2х1,3 м) жойлашган. Иккинчи ўчоқнинг диаметри 0,5 м бўлиб, биринчисидан 3 м масофада жойлашган. Қуйи бешинчи маданий қатламдан (майдони 15 м²) иккита ўчоқ излари аниқланган. Ёдгорликнинг барча маданий қатламларидан йиғиб олинган тош буюмлар ва фауна қолдиқлари ўчоқлар атрофида жойлашган.

Тешик-тош ғори Ўрта Осиёнинг фаунашунослик материаллари сақланиб қолган ноёб ёдгорликлардан бири ҳисобланади (Громова, 1949. С. 44). Бу ерда асосан сибир тоғ эчкиси суяк қолдиқлари кўпчиликни ташкил қилади. Шунингдек, от, қўнғир айиқ, қоплон ва тахминан ғор шоқолининг қолдиқлари ҳам аниқланган. Кемирувчилардан қуён, ёввойи курка, суғур, кўрсичқон, дала сичқони, туркистон каламуши суяк қолдиқлари ҳам топилган. Қатламлар фаунаси орасида деярли фарқ сезилмайди (Окладников, 1949а. С. 67). Бундан ташқари, Тешик-тош ғори қатламларидан 20 га яқин қушларнинг суяк қолдиқлари ҳам аниқланган (Суслова, 1949. С. 34).

Тешик-тош ғорининг маданий қатламларидан 2228 та тош буюмлар топиб ўрганилган. Улар таркибида асосан кремнийлашган охактошдан ишланган бўлиб, таркибида нуклеус-

лар, қирғичлар, пайконлар, кесгичлар, ретушланган учириндилар ва пластиналар мавжуд. Умуман олганда бешта қатламнинг индустрияси бир хил ва ўзгаришсиз тараққий этган.

Бойсунтоғдаги ўрта палеолит даврига оид иккинчи ёдгорлик бу Амир Темир ғоридир (Окладников, 1940в. С. 67; 1940в. С. 68).

У унча катта бўлмаган шу номли сойда, Тешик-тошдан 1,5 км шимолроқда жойлашган. Ёдгорлик В.Ф. Ломаев томонидан очилган ва 1938-1939 йилларда А.П. Окладников томонидан ўрганилган. Ҳорда учта маданий қатлам аниқланган бўлиб, чуқурлиги 1 м гача етадиган учинчи қатламдан кам сонли тош буюмлар йиғиб олинган. Улар орасида призмасимон нуклеус ва йирик қирғич мавжуд. Ушбу қатламдан арчага тааллуқли кўмир қолдиқлари топилган. А.П. Окладниковнинг фикрича, Амир-Темир ғорининг учинчи қатлами Тешик-тошнинг айрим қатламлари билан тенгдошдир. Бироқ, бундай дейиш учун асосли исботлар йўқ.

Ўрта палеолитга оид деб топилган Бойсунтоғдаги яна бир ёдгорлик Каттакўрғон бўлиб, у Тешиктошнинг қарама-қаршисида, Мачайдарёнинг ўнг қирғоғида жойлашган. Бу ердаги дастлабки қазишмалар 1930-йилларда Г.В. Парфёнов томонидан амалга оширилган. Археологик қазишмадан олинган материаллар билан танишиб чиққан А.П. Окладников уларни Тешик-тош материалларига ўхшаш, деб топган (Береговая, 1960. С. 42; Окладников, 1949а. С. 70).

Музейдаги ёдгорлик материаллари билан танишиб чиққан В.А. Ранов эса қарама-қарши фикрга келади. У ушбу тош айвонда ўрта палеолитга оид қатламлар йўқ, деб ҳисоблайди (Ранов, Несмеянов, 1973. С. 64-66).

Ўзбекистонда қадимги тош даврини ўрганиш ишлари Ўзбекистон-Россия палеолитчилар гуруҳи томонидан юртимизнинг жанубидаги Бойсун тоғларида, Ўзбек-Америка халқаро экспедицияси эса Қашқадарёдаги Ангиллоқ маконида амалга оширилди ва қатор янги маълумотлар қўлга киритилди.

2002–2003 йилларда Ўзбекистонда тош даврини ўрганиш бўйича халқаро Ўзбек-Россия қўшма экспедицияси Бойсунтоғда илмий тадқиқот ишларини олиб борди. Натижада, бу ердан ўрта палеолит даврига оид Амир-Темир 1 ҳамда ўрта ва сўнгги палеолит даврига мансуб Тешик-Тош 2 ғор маконлари очиб ўрганилди. Ушбу тадқиқотларнинг натижалари бир қатор мақолалар ва илмий ҳисоботларда ўз аксини топган. (Деревянко, Ширинов, Анойкин, Борисов, Гладышев, 2003. С. 101-105; Анойкин, Гладышев, Борисов, Семин, 2003. С. 18-26; Анойкин, Гладышев, 2004. С. 33-42).

Бойсун тоғлари Помир-Олой системаси таркибидаги Ҳисор тоғларининг жануби-ғарбий тизмасига киради ва Ўзбекистоннинг жануби-ғарбий қисмини ҳамда қўшни Тожикистоннинг бир қанча ҳудудларини ўз ичига олади. Бу ердан оқиб ўтадиган Мачай дарёда тош даврини ўрганиш ишлари 1931 йилда Г.В. Парфёнов раҳбарлигидаги Сурхондарё ўлкашунослик музейи экспедицияси томонидан бошланган. Ушбу тадқиқотлар тўрт йил давом этган.

Даставвал, Мачай ғори очилган ва уни тадқиқ қилиш билан бирга атрофдаги ғорлар ва ҳарсанг айвонлар ўрганила бошланган. 1938–1939 йилларда Сурхондарё ўлкашунослик музейи билан ҳамкорликда А.П. Окладников бошчилигидаги собиқ СССР ФА ММТИ экспедицияси Тешик-тош ғорида изланишларни бошлаган ва шу йили бу ғордан неандертал боланинг қабри топилган. Бир вақтнинг ўзида атрофдаги бошқа ғорлар қидирилиб, ўрганила бошланган. А.П. Окладников ўзининг асарларида Тешик-тош ва Мачай ғорларидан ташқари, археологик материалларга эга яна 6 та ғорларнинг борлиги ҳақида таъкидлаб ўтади. Уларга Амир-Темир ғори ҳам киритилиб, уни қазиш ишлари икки йил давом эттирилган (Окладников, 1940. С. 67-69; 1949. С. 7-8). Иккинчи жаҳон уруши бу ердаги тадқиқотларни тўхтатишга мажбур этди ва олинган натижаларнинг катта қисми чоп қилинмасдан қолди.

2002-йилги халқаро экспедициянинг вазифалари қаторига Тешик-тош 2 ғор маконида стационар қазилма ишлари ва ўрганилаётган ҳудудларда қўшимча қидирув ишларини олиб бориш киритилган эди (Деревянко, Ширинов, Анойкин, Борисов, Гладышев, 2003. С. 101-105; Анойкин, Гладышев, Борисов, Семин, 2003. С. 18-26). Бахтга қарши А.П. Окладников ва Г.В. Парфёновлар томонидан тилга олинган ғорларнинг барчасини топишнинг имкони бўлмади. Шундай бўлсада, гуруҳ ушбу ҳудудларда кенг қидирув ишларини олиб борди.

2003-йилгача бу ерда фақат иккита ёдгорлик Тешик-тош ҳамда Амир-Темир ғорлари ҳақидаги маълумотлар чоп этилган адабиётлар маълум эди. Тешик-тош ғори материаллари монография шаклида ва Амир-Темир ғорида олиб борилган ишлар натижалари 1940 йилда «КСИИМК» серияларида нашр қилинган эди (Окладников, 1940. С. 67-69).

Тешик-тош 2 ғори Тешиктошдан дара бўйлаб тахминан 100 м баландликда, ҳар иккала ёдгорлик ҳам даранинг ўнг бортида, денгиз сатҳидан 1875 м баландликда жойлашган. Ғорнинг эни 15 м, бўйи эса жанубдан шарққа қараб 61,6 м.га чўзилган ҳарсанг айвондир. Айвоннинг поли анча қиялашган ва бу нишаблик 25°ни ташкил қилади. Томининг баландлиги 8-10 м бўлиб бироз қиялашган. Ғор ичидаги бўшлиқнинг тўлишида афтидан, ҳам карстли (тоштуз, оҳақтош, гипс сингари эрувчан жинслардан тузилган ерларнинг нотекис кўриниши ва хоссалари) ва гравитацион (тортишув, тортиш майдони) жараёнлар фаол иштирок этган. Ғорнинг полида томдан ўпирилиб тушган йирик ҳарсанг тош жойлашган. Ичкарида эски қазилмалар, шурфларнинг ўпирилиб ётган деворлари ва чуқурликлари кўзга ташланади. Улардан бири, ғорнинг шимоли-ғарбий қисмида, иккинчиси айвоннинг марказий қисмига яқинроқда жойлашган. 2003-йилда марказдаги шурфнинг шарқий девори томонидан 3x4 м ҳажмдаги қазилма ишлари давом эттирилди. Ушбу қазилмаларнинг умумий майдони 7 м² ва чуқурлиги ғор тагидаги қояларгача давом эттирилган бўлиб, у 7 м.гача етади. Умуман, Тешик-тош 2 ёдгорлигининг ғовак қатламлари (17 та стратиграфик горизонтлар ажратилган) жигар рангнинг турли тусларидаги лес тупроқдан иборат (Деревянко, Ширинов, Анойкин, Борисов, Гладышев, 2003. С. 101-105). Кесма бўйлаб пастга тушган сайин қатламларнинг ранги тўқ тусга кириб, намлиги ортиб боради. Баъзи жойларда тупроқ қатлам орасида шағалли ҳамда йирик оҳақтош бўлақларига эга ётқизиклар мавжуд. Шағалли ва тупроқли горизонтлар ғордан мавсумий оқиб турадиган лойқа сувлар туфайли вужудга келган.

Қазилма ишлари жараёнида ғордан 28 та тош буюм йиғиб олинган. Хом-ашё сифатида бу ерда яшаган одамлар маҳаллий оҳақтошлардан, яъни улар орасидан кўпроқ кремнийлашганларини танлаб олиб фойдаланганлар. Бу хом-ашёнинг сифати жуда паст ва уларда ички ёриқлар, бўшлиқлар ҳамда турли қўшимчалар кўп учрайди.

Қазилмада тош буюмлар деярли барча ғовак қатламлардан топилган (2-14 қатламлар) ва улар жойлашувига кўра на стратиграфик ва на планиграфик концентрацияга эга эмас. Ёдгорликда шартли равишда жами 6 та материалларга эга горизонт аниқланган.

Қазилма натижаларига кўра айтиш мумкинки, Тешик-тош 2 ғорида ёрқин намоён бўладиган маданий қатлам йўқ. Артефактларнинг характери ҳамда уларнинг жойлашиш шароитлари ёдгорликни планиграфик жиҳатдан талқин қилиш имконини ҳам бермайди. Афтидан, материалларнинг асосий қисми А.П. Окладников томонидан ўрганилган Тешик-тош материалларига яқин, яъни мусте даврига оиддир. Шунинг билан бирга, ёдгорликнинг биринчи горизонтдан олинган материаллар қаторига тўғри елкали призматик пластина сўнгги палеолит даври индустрияларини эслатади (Деревянко, Ширинов, Анойкин..., с. 101-105). Қазилманинг турли хил чуқурликларидаги айрим, алоҳида топилмалар ғорни ибтидоий одамлар томонидан бир неча бор ўзлаштирилганлигини ва бироқ, бу ўзлаштиришлар қисқа муддатли, эпизодик ёки мавсумий бўлганлигини кўрсатади. Афтидан, ушбу ғор тешиктош овчиларининг Ҳисор тизмаларидан Мачайдарёга ўтадиган транзит йўлдаги тўхташ жойи вазифасини ўтаган. Чунки ушбу йўналишда Зараутолошсой орқали энг қисқа йўл

ўтади. Узоқ муддат ва давомий яшаш учун ғорнинг ёнида жойлашган Тешик-тош макони қулайроқ ҳисобланган ва бу археологик материаллар билан ўз тасдиқини топган.

Амир-Темур 1 ғори юқори Мачай қишлоғидан 2,5 км ғарброкда, Амир Темур номли сойда жойлашган ($A=273^\circ$), унинг абсолют баландлиги 1740 м.дан иборат. Ғор карстли келиб чиқишга эга бўлиб, узунлиги 70 м, эни 23 м ҳамда томининг баландлиги 3,8 м ни ташкил қилади. Ғорнинг оғзи шимоли-шарққа қараган. Ёдгорлик И.Ф. Ламаев томонидан очилган ва 1938-1939 йилларда А.П. Окладников ва 1939-йилда Г.В. Парфенов томонидан ўрганилган (Окладников, 1940. С. 67-69; 1941. С. 23). 1930-йилларда бу ердаги қазишмаларнинг умумий майдони 15 м² атрофида бўлган. Қазишмаларда учта маданий қатлам ажратилган, улардан иккитаси голоцен ва қуйидаги биттаси тахминан мусъте даврига оид деб топилган (қазишмаларнинг ер сатҳидан чуқурлиги 1 м га етган). Бу ерда А.П. Окладниковнинг бироз қулаган ва шимолга йўналтирилган қазишмаси ғорнинг марказий қисмида жойлашган. Унинг шарқий девори томонидан қазиш ишлари 1x0,5 м.га кенгайтирилди ва қазишманинг чуқурлиги 1,9 м га етказилди (Анойкин, Гладышев, Борисов, Семин, 2003. С. 18-26). Умуман, Амир-Темир 1 ғорининг ғовак қатламлари (бу ерда 7 та стратиграфик горизонт ажратилган) жигар рангнинг турли тусларига оид лесли тупроқ ётқизикларидан иборат. Қазишма кесмасидан қуйига қараб қатламларнинг ранги тўқ тусга кириб боради ва намлик ортиб боради.

Қазишма ётқизиклари бутун қалинлиги бўйлаб ахён-ахёнда қизғиш-жигар рангли линзага ўхшаш қатламлар билан кесилган ва уларнинг таркиби асосий қатламларникига ўхшашдир. Кесманинг энг пастки қисмида кумли ҳамда қайроқли тўлғазмаларга эга қатлам учрайди ва унинг ранги кулранг аралаш жигар ранглидир. Қатламдаги қайроқлар кичик ҳажмли ва бироз дефляцияга учраган. Учинчи қатламда (чуқурлиги ер сатҳидан 1 м) ҳажми 1 м² лик кўмир қолдиқларигина сақланиб қолинган ва бузилган ўчоқ аниқланган. Гулхандан бир нечта майда суяк парчалари ҳамда ўрта ҳажмли учиринди топилган ва улар тўқ рангли кремнийлашган оҳақтошдан ишланган. Учириндининг зарб майдончаси текис ва дорсалидаги негативлари ортогонал характерга эга.

Амир-Темир 1 ғоридан 2003-йилда топилган ягона топилмадан ташқари, РФА СБ АЭИ омбуларида А.П. Окладников қазишмаларидан олинган 47 та тош буюмлар сақланмоқда. Улардан 25 таси тош синиқлари, 7 таси нуклеусимон шаклли тошлар, 2 таси пластиналар, 7 таси учириндилар ва 6 таси тош қуроллардан иборатдир. Тўпلامнинг тош қуроллари асосан галкалардан ясалган. Барча тош буюмлар кулрангли кремнийлашган оҳақтошдан ишланган. Тўпламадаги йирик пластинасимон йўнилғининг медиал қисми сақланиб қолинган ва унинг дорсали иккита параллел равишдаги негативлар билан қопланган, бироқ унинг шакли субпараллел ва нотўғри дивергент кўринишга эга. Тўпلامнинг учириндилари орасида йирик ҳажмдагилари кўпчиликни ташкил қилади. Қолганлари эса ўрта ҳажмли бўлиб ҳисобланади. Ушбу тош буюмларнинг деярли барчасининг зарб майдончалари текис ва фақатгина бир учириндининг зарб майдончаси галкали қобиқ билан қопланган. Дорсалларининг характери параллел ёки системасиз кўринишда бўлиб, учириндилардан бири бирламчи характерга эга.

Амир-Темир 1 ғорининг тош қуроллари асосан қирғувчи асбоблардан иборатдир (Анойкин, Гладышев, 2004. Б. 33-42). Улардан бири дорсал тарафидан узунасига ишланган йирик иккиёклама қирғич бўлиб, ўрта ҳажмли, юпқа ва квадрат шаклли тош бўлагидан ишланган. Унинг икки қарама-қарши қиррасидан майда ва ўрта ҳажмли кенг модификацияловчи серияли йўнишлар ёрдамида қирғувчи қирра ҳосил қилинган ва ушбу қирра қўшимча майда ва ўрта ҳажмли кам модификацияловчи узлукли. дорсалга йўналган, вертикал тангачасимон ретушлар билан ишлов берилган. Унинг кўндаланг қирраларидан бири нисбатан юпқа иккиёклама майда ва кенг йўнишлар ёрдамида текисланган ва тўлқинсимон шаклга эга. Яна бир қирғичсимон қурол катта трапециясимон тош бўлагидан ишланган. Унинг

қирраларидан бирида майда ва кенг ҳажмли модификациловчи йўнишлар ёрдамида бироз эгик қирғувчи қирра ҳосил қилинган. Ушбу иш қирра бир қатор дорсалга йўналтирилган вертикал тишсимон ретушлар билан кўшимча ишлов берилган. Тўпламдаги иккита қирғичсимон қуроллар ҳам қизиқарлидир ва уларни ясашда трапециясимон юпқа галкалардан фойдаланилган (Анойкин, Гладышев, 2004. С. 33-42). Улардан бирининг бироз бўртган ва энсиз қирраси турли ҳажмдаги юпқа йўнишлар серияси ёрдамида ишлов берилган, натижада, галкада нотекис ва 45° га эгик иш қирра ҳосил бўлган. Галканинг қарама-қарши қирраси тўғри ва қалин шаклда ишланган.

Тўпламда ўрта ҳажмли ва тўғрибурчакли тош бўлагининг уч қисмида ишланган қирғичча ҳам мавжуд. Унинг тўғри иш қирраси тановорнинг тор ва қалин қирраларидан бирида турли ҳажмли вертикал ҳамда шаклини ўзгартирувчи бир қатор ретушлаш ёрдамида шакллантирилган. Ушбу тош қурол микроқирғиччалар қаторига киритилиши мумкин. Бундан ташқари, Амир-Темир I индустриясида бир дона тешгич (шиповое орудие) қурол ҳам мавжуд. Уни ясашда тановор сифатида йирик ва юпқа трапециясимон табиий йўнилғидан фойдаланилган. Унинг нисбатан узунроқ табиий учли бурчаги серияли, қарама-қарши, майда ва кенг модификацияловчи йўнишлар ёрдамида ишлов берилган. Уларнинг негативлари кетма-кет бўлиб, улар йирик ва юмалоқ бўртик ҳосил қилади ҳамда ушбу бўртмада уни ишлатишдан қолган тартибсиз излар мавжуд.

Ангиллак ғори 2001-йилда Р.Х. Сулаймонов томонидан очилган. Уни систематик ўрганиш ишлари 2002-йилда халқаро Ўзбек-Америка талабалар илмий археологик экспедицияси томонидан бошланди. Қазилган ишларида талабалардан ташқари, ЎзМУ ўқитувчилари ҳамда Колорадо Университети антропология департаменти мутахассислари, ЎзР ФА Археология ва Тарих институт олимлари ва ЎзР Президенти қошидаги Давлат ва Жамият қурилиш академияси ходимлари иштирок этишди. Олинган натижалар қатор илмий мақолалар ва йиллик ҳисоботларда ўз аксини топган (Сулаймонов, Тойчиев, Ташкенбаев, Джуракулов, Холматов, Крахмаль, Ибрагимов, Глантз, Шраубер, Бургер, Циммерман. 2001. С. 19).

Ангиллак макони Ёрма ғоридан 700–800 м баландда, Аёкчисойнинг шимолий қирғоғида, Қашқадарё вилоятининг Китоб тумани ҳудудида жойлашган. Унинг абсолют баландлиги сойнинг тубидан тахминан 250 м юқорида бўлган. Ғорнинг эни 10 м, чуқурлиги 7 м, баландлиги 6-7 м ҳамда кириш қисмида кичик майдонча мавжуд. Ғор бошпана ва истиқомат қилиш учун жуда қулай жой бўлган.

2002-2004 йилларда ғорнинг ичкарасидан айрим йўнилғи бўлаклари топилган эди. Шу сабабдан, бу ерда чуқурлиги 1,5 м.гача етадиган бир нечта шурфлар қазилди. Қазилмаларнинг барчасида материккача ва баъзан ундан ҳам қуйирокгача етказилди.

Ангиллоқ ғорининг тош индустрияси 500 тадан ортиқни ташкил қилади ва уларнинг катта қисми учириндилар, синиқлар ҳамда паррахалардан (чешуйки) иборат. Тўпламнинг учириндилари радиал, елпиғичсимон ва параллел равишда чақмоқланган нуклеуслардан йўнилган. Аксарият ҳолларда улар иккиламчи ишлов берилиб қуролларга айлантирилган.

Ангиллоқ ғори индустрияси учун йўнилғиларни атайин синдириш ёки бўлаклаш техникаси характерлидир. Ғорга ишлов бериш учун келтирилган хом-ашёнинг сифати жуда паст бўлган ва йўнилғиларнинг катта қисми атипик бўлган ҳолатда, бўртиб турган ҳамда ноқулай бурчакларини атайин синдириб, унга иккиламчи ишлов беришни маъқул қўришган.

Ангиллоқ ғори қатламларидан олинган радиокарбон саналаш натижалари (27300 йиллар) жавоблардан кўра кўпроқ саволларнинг келиб чиқишига сабаб бўлди. Негаки, Ангиллоқнинг материаллари сўнгги палеолит даврининг ўрталарига хос мусте даври индустриясига эга.

Ангиллоқнинг технокомплекси Обирахмат маданияти индустрияларига ўхшашдир, гарчи, у ўзининг кичик ҳажмдалиги ва аморфлиги билан ажралиб туради. Ёдгорликнинг санаси масаласига эса ҳали аниқликлар киритилиши лозим.

Шундай қилиб, Ўзбек-Россия ҳамда Ўзбек-Америка халқаро экспедициялари юртимизнинг жанубий ҳудудларидан Тешик-тош 2, Амир-Темир 1 ва Ангиллоқ каби палеолит даврига оид ғор манзилгоҳларни топиб ўргандилар. Ушбу тадқиқотлар Ўзбекистоннинг энг қадимги тарихи бўйича муҳим маълумотларни беради ва қадимги тош даври харитасини янада бойитади. Шу пайтгача Жанубий Ўзбекистон ҳудудларидан сўнгги палеолит даврига оид бирорта ҳам топилма мавжуд эмас эди. Ушбу халқаро экспедиция тадқиқотлари натижалари юртимизнинг жанубий ҳудудларида ҳам сўнгги палеолит даврида замонавий одамларнинг илк формалари истиқомат қилишгани ва бунинг учун барча шарт-шароитлар мавжуд бўлганлигини кўрсатди. Ўрта Осиёнинг палеолит даври бўйича янги маълумотларга ва янги саналарга эгамиз, бироқ, улар ҳали ўзининг даврий ва маданий хосликлари борасидаги ечимини тўлиқ топганича йўқ.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Абрамова З.А. Грот Тешик-Таш – памятник мирового значения // Проблемы взаимосвязи природы и общества в каменном веке Средней Азии. Ташкент, 1988.
- Анойкин А.А., Гладышев С.А., Памятники каменного века в горах Байсун-Тау (Узбекистан) // Археология и палеоэкология Евразии. Новосибирск, 2004.
- Береговая Н.А. Палеолитические местонахождения СССР // МИА. № 81. 1960.
- Григорьев Г.П. Тешик-Таш и мусте Средней Азии 1988 // Проблемы взаимосвязи природы и общества в каменном веке Средней Азии. Ташкент, 1988.
- Громова В.И. Плейстоценовая фауна млекопитающих из грота Тешик-Таш, Южный Узбекистан // Тешик-Таш. Палеолитический человек. М. 1949.
- Деревянко А.П., Ширинов Т.Ш., Анойкин А.А., Борисов М.А., Гладышев С.А. Исследование грота Тешик-Таш-2 (Республика Узбекистан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2003 г., посвящ. 95-летию со дня рождения академика А.П. Окладникова. Т. IX. Ч. I. Новосибирск, 2003.
- Окладников А.П. Амир-Темир новый памятник каменного века в горах Байсун-Тау (Узбекистан) // КСИИМК. Вып. 28. 1940в.
- Окладников А.П. Исследование палеолитической пещеры Тешик-Таш (предварительное сообщение) // Труды Узб. филиала АН СССР. Вып. 1. 1940.
- Окладников А.П. Мустьерская стоянка в гроте Тешик-Таш в Узбекистане // КСИИМК. Вып. 2. 1939.
- Окладников А.П. Находка неандертальца в Узбекистане // ВДИ. № 1. 1939а.
- Окладников А.П. Неандертальский человек и следы его культуры в Средней Азии (Предварительные данные и выводы о раскопках в гроте Тешик-Таш) // СА. Вып. 6. 1940а.
- Первобытный человек Узбекистана. Наука и жизнь. № 1. 1940б.
- Ранов В.А., Несмеянов С.А. Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии. Душанбе. 1973.
- Сулейманов Р.Х., Тойчиев Х.А., Ташкенбаев Н.Х., Джуракулов М.Дж., Холматов Н.У., Крахмаль К.А., Ибрагимов Р.З., Глантз М., Шраубер А.Х., Бургер О.Ф., Циммерман Х.П. Отчет по результатам полевых исследований совместной эколого-археологической экспедиции по изучению памятников каменного века. Ташкент, (май-июнь, 2001 г). Научный архив ИА АН РУз. Фонд 07, 0.1, Д. 160.
- Сулова В.П. Плейстоценовая орнитофауна из грота Тешик-Таш, Южный Узбекистан // Тешик-Таш. Палеолитический человек. М. 1949.
- Bordes F.L. 'Industrie mousterienne de Teshic-Tash Affinites et age probable L' Anthropologie. t. 59 № 3/4, 1955.
- Movius H.L. Paleolithic and Mesolithic sites in Soviet Central Asia // Proceeding of the American Philosophical Society. Vol. 57. 1953.

Н.А. Махкамова
СамТИ 1-сон Академик лицей

ҚАШҚАДАРЁ ВОҲАСИ ТОШ ДАВРИ ЁДГОРЛИКЛАРИ ЎРГАНИЛИШ ТАРИХИДАН

Қашқадарё воҳасининг тош даври узоқ вақт ўрганилмади ва фанда ушбу ҳудуд “оқ доғ” бўлиб қолди. Бироқ, кейинчалик археологларимизнинг саъй-ҳаракатлари билан бу ердан тош даврининг қадимги босқичларига оид бири-биридан қизиқарли материаллар топиб ўрганила бошланди.

Қашқадарё воҳасининг тош даври ҳақида дастлабки материаллар В.А. Ранов томонидан 1960 йилларда Танхоз дарёсининг очилиб қолган террасаларидан топилган. Бу ердан топилган материаллар орасида бир дона қирғич ва пайкон мавжуд бўлган ҳамда улар таҳминан ўрта палеолит даври билан саналанган (Тетюхин, Уткина, 1961. С. 7).

Қашқадарё воҳасининг тош даврини режали равишда ўрганиш ишлари Республикамиз мустақилликка эришганидан кейин бошланди ва бу ердан Ангиллоқ ва Шайх-Аввал 2 каби палеолит даври ғор маконлари очиб ўрганилди (Сулейманов, Гланц, 2003. С. 34; Сайфуллаев, Хушвақов, 2009. С. 16).

Қашқадарё воҳаси Китоб туманига қарашли тоғли ҳудудларидаги Аёқчисойнинг ўнг қирғоғидан Ангиллоқ ғори 2001 йилда Р.Ҳ. Сулаймонов томонидан очилган. Уни ўрганиш ишлари 2002 йилда халқаро Ўзбек-Америка талабалар илмий археологик экспедицияси томонидан бошланди. Қазиларда талабалардан ташқари, ЎЗМУ ўқитувчилари ҳамда Колорадо Университети антропология департаменти мутахассислари, ЎЗР ФА археология ва тарих институтлари олимлари ва ЎЗР Президенти қошидаги Давлат ва Жамият қурилиш академияси ходимлари иштирок этишди. Олинган натижалар қатор илмий мақолаларда ва йиллик ҳисоботларда ўз аксини топган (Сулейманов, Тойчиев, Ташкенбаев, Джуракулов, Холматов, Крахмаль, Ибрагимов, Гланц, Шраубер, Бургер, Циммерман, 2001. С. 2–19).

Ангиллоқ ғорининг тош индустрияси 500 тадан зиёдни ташкил қилади ва уларнинг катта қисми учириндилар, синиқлар ҳамда паррахалардан (чешуйки) иборат. Тўпламнинг учириндилари радиал, елпиғичсимон ва параллел равишда чақмоқланган нуклеуслардан йўнилган. Аксарият ҳолларда улар иккиламчи ишлов берилиб қуролларга айлантирилган.

Ангиллоқ ғори намуналарининг C^{14} услуги асосида олинган натижаларга кўра, 42-27 минг йилликлар билан саналанган. Р.Ҳ. Сулаймоновнинг фикрича, ёдгорликнинг материаллари ўрта палеолит даврининг охирига оиддир.

Бироқ, мутахассислар орасида Ангиллоқ ғори материаллари санасининг бошқача талқини ҳам бор. Унга кўра, ушбу материалларнинг санаси сўнги палеолит даврининг ўрталари билан белгиланади. Бунинг учун Ангиллоқ тош буюмлари орасида қия қесилган ўтмаслаштирувчи ретушланган пластинкаларнинг мавжудлиги (2 та) ҳамда бу ердаги пайконлар серияларининг асосан узунчоқ ва пластинасимон юпқа йўнилғилардан ишланганлиги асос қилиб олинади.

Умуман, Ангиллоқ ғори индустрияси Марказий Осиё палеолити индустриялари орасида ўзига хос жиҳатлари билан ажралиб туради. Ёдгорликдан топилган тош буюмларнинг аксариятини майда тош паррахалар ташкил қилади ва тўпламнинг нуклеуслари ҳам ўзининг миттилиги билан характерланади. Агар, ёдгорликдан топилган фаунистик қолдиқларга эътибор берсак, у ҳолда улар орасида тошбақа суяк қолдиқлари кўпчиликни ташкил қилади. Ангиллоқнинг тош индустрияси айнан ана шу тошбақаларни тутиб олиш ва унинг гўштини истеъмол қилишга ихтисослашган бўлса ажаб эмас. Шунингдек, ушбу тўпламдаги тош буюмлар кўпчилигининг нисбатан сифатсиз тош жинсларидан ишланганлиги ҳам бу индустрияга аморф ва архаик кўриниш беради. Шундай қилиб,

маълум ишонч билан айтиш мумкинки, Ангиллоқ ғори палеолит даври овчиларининг мавсумий ва қисқа муддатли қўналғаси бўлган. Бироқ ёдгорликнинг генезиси ва маданий хослиги масалалари ҳозирда очик қолмоқда. Фақатгина, ушбу индустриянинг Самарқанд ботиғи ўрта палеолит даври технокомплексларига ўхшашлиги қайд этилган Сулейманов, Тойчиев, Ташкенбаев, Джуракулов, Холматов, Крахмаль, Ибрагимов, Глантз, Шраубер, Бургер, Циммерман, 2001. С. 2–19).

Ушбу ҳудуддаги тош даврига оид яна бир ёдгорлик Ҳазрати-Башир қишлоғининг юқори чеккасида, Шахрисабз шаҳридан тахминан 40 км шарқроқда, Югансойнинг ўнг қирғоғида жойлашган. Ғорнинг номи Шайх-Аввал 2 бўлиб, унинг оғзи шимоли-ғарбга қараган. Ушбу ғордан олинган палеолит даврига оид дастлабки маълумотлар А.А. Асқаров томонидан 1966 йилда келтирилган (Асқаров, 1966. С. 17).

Шайх-Аввал 2 ғори иккита залдан иборат бўлиб, юмалок шаклга эга. Ғорнинг ичида ЎЗР ФА археология институтининг палеолитчилар гуруҳи томонидан 2x1 м.лик шурф қазилган. Натижада, бу ердан 20 см қалинликдаги маданий қатлам аниқланган. Ушбу маданий қатламдан бир нечта тош буюмлар йиғиб олинган. Улар орасида нуклеуслар, тош пичоқлар, қирғичлар, кесгичлар ва учириндилар мавжуд.

Шайх-Аввал 2 ғори мутахассислар томонидан истиқболли деб топилган. Бироқ, унда қазиш ишларини олиб бориш катта куч талаб қилади. Негаки, ёдгорликда мавжуд бўлган 20 см.лик маданий қатлам 3 м қалинликдаги тупроқ қатлами билан қопланган. Ушбу материалларнинг даврий санасини мутахассислар ўрта палеолит даврининг охирлари билан саналаганлар (Сайфуллаев, Хушвақов, 2009. С. 16).

Шундай қилиб, Қашқадарё ҳудудларидан ҳам қадимги тош даврига оид ёдгорликлар топила бошлади ва келажакда ушбу воҳа ибтдодий археологиясининг энг яхши ўрганилган вилоятларидан бирига айланади. Бу ҳудудларнинг тош даври ёдгорликларини қидириб топиш ва ўрганиш Ўзбекистон палеолитшунослигида миграция, палеоэкология ва юртимиз палеолити ёдгорликларининг маданий даврий хосликларини ўрганиш ишларига ойдинликлар киритиш имконини беради. Айтиш мумкинки, Қашқадарё воҳаси ҳудудларида ибтдодий маданиятлар яратилиши ва ривожланиши учун барча шарт шароитлар мавжуд бўлган ва бу ерда яшаган тош даври жамоалари қўшни ҳудудларнинг маданий ҳаётига катта таъсир кўрсатган.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Сулейманов Р.Х., Майкл Г. Грот Ангиллак на территории Кашкадарьинской области \ Археологические открытия - 2002 г. Ташкент, 2003.
- Кабанов С.К., Шахурин К.А. Археологическая разведка в верховьях р. Кашкадарья // ИМКУ, вып. 7. Ташкент, 1966.
- Сайфуллаев Б.К., Хушвақов Н.О. Палеолит Ҳазрати-Бешира. Археологические исследования в Узбекистане - 2008. Самарқанд, 2009.

К.А. Раҳимов, А.У. Холманов

ЎЗР ФА Археология институти, Самарқанд давлат университети

СОПОЛЛИ МАДАНИЯТИНИНГ КАМИН-ЎЧОҚЛАРИ БРОНЗА ДАВРИ ЖАМОАЛАРИНИНГ ИЖТИМОЙ ҲАЁТИ ҲАҚИДА МУҲИМ МАНБА

Бактрия бронза давридан бошлаб Қадимги Шарқ халқлари билан савдо-сотик алоқаларини олиб борган худуд сифатида маълум. Сополли маданияти ёдгорликлари Қадимги Бактриянинг шимолий қисмида жойлашган бўлиб, у Шарқ цивилизациясининг ажралмас қисмидир (Аскарлов, 1973; 1977; Аскарлов, Ширинов, 1993).

Сополли маданиятининг асосий ёдгорликлари таркибига Сополлитепа, Жарқўтон, Мўлали, Бўстон, Тиллабулоқ ва бошқа бир қатор ёдгорликларни киритиш мумкин. Сўнги 20 йил мобайнида Сополли маданияти ёдгорликларида ўзбекистонлик мутахассислар раҳбарлигидаги археология экспедициялари қазув тадқиқотлари кўлами кескин ортди.

Хусусан, 1994–2003 йиллар мобайнида Германия археология институти, 2007-2010 йиллари Германия археология институти Тиллабулоқ ёдгорлигида, 2006 йилдан ҳозирги кунгача Франциянинг CNRS илмий маркази олимлари Жарқўтон ёдгорлигида Ўзбекистон археологлари билан ҳамкорликда археологик қазилмалар олиб бормоқдалар.

Ушбу мақолада Сополли маданияти ёдгорликларидан очилган камин-ўчоқларнинг тадқиқотчилар томонидан бугунги кунгача қай даражада ўрганилганлиги ва кейинги тадқиқотларда улар билан боғлиқ қайси муаммоларга эътибор берилиши лозим бўлган фикр-мулоҳазалар ҳақида сўз юритилади.

Маълумки, хўжалик ўчоқларининг жойланиши, қурилиш услуби, ўтхонадаги оловнинг иситиш таъсири ва бу қурилмаларнинг ясаиш турларига қараб уларнинг вазифалари турлича бўлганлигини аниқлаш мумкин.

Ўчоқлар асосан, хоналарнинг марказида, хона деворларини ён атрофида, хона деворларининг орасида (камин-ўчоқ) ва ҳовлиларда қурилган. Уларнинг деворлари хом гишт ёки уларнинг парчаларидан терилган.

Сополли маданиятининг илк камин-ўчоқлари Сополлитепа манзилгоҳида 1969-1974 йиллар оралиғида олиб борилган қазув ишлари натижасида очилган ва уларнинг умумий сони 64 тани ташкил қилган. А.А. Аскарлов ўзининг илмий ишларида уларнинг оловхонасининг остки қисмини тузилишига қараб, тўғритўртбурчак ва квадрат шаклларга ажратган (Аскарлов, 1973. С. 12-42; 1977. С. 13-38). Тадқиқотчилар томонидан Сополли маданияти камин-ўчоқларининг олд томони арксимон шаклда, уларнинг мўрилари тўғритўртбурчак ва квадрат шаклларда бўлганлиги, ҳамда мўрининг шакли юқорига кўтарилган сари торайиб борганлиги кузатилган (Аскарлов, 1973. С. 12-42; 1977. С. 13-38).

Тадқиқотчилар манзилгоҳдан топилган камин-ўчоқларни тархига кўра тўғритўртбурчакли, квадрат ва уларни олди томонидан кўринишини эса гумбазсимон шаклда бўлганлигини қайд қилганлар (Аскарлов, 1973. С. 41; 1977. С. 33; Рахмонов, 1977. С. 25).

Айрим камин-ўчоқларнинг оловхонасида сопол қасноқ ва уни устида қозон идишлар учрайди (Аскарлов, 1977. С. 33). Бундан кўриниб турибдики, ушбу камин-ўчоқларда хона иситиш билан бирга овқат пиширилган, сув қайнатилган ёки қиздирилганлигида гувоҳлик беради.

Тадқиқотчининг фикрига кўра, Сополлитепа камин-ўчоқлари узок даврлар хизмат қилган. Чунки, айрим ўчоқларнинг оловхонасида иккита ёки учта қурилиш горизонтига оид пол борлиги кузатилади. Таъкидлаш жоизки, ушбу ўчоқларнинг шакллари тўғрисида маълумотлар эълон қилинган бўлса ҳам, бу турдаги қурилмалар Ўрта Осиёнинг бошқа

бронза даврига оид маданиятларининг археологик манбалари билан қиёсий таҳлил қилинмаган.

Сополли маданиятининг иккинчи йирик ёдгорлиги бўлмиш Жарқўтон илк шаҳар харобасидан ҳам археологлар томонидан бир неча дона хўжалик ўчоқлари топиб ўрганилган. Жарқўтон олов ибодатхонасининг №1, 4, 5, 6 хоналарининг деворлари орасида камин-ўчоқлар қурилган бўлиб, улар тархига кўра тўғритўртбурчакли шаклдан иборат (Аскарлов, Ширинов, 1993. С. 67, рис. 34. II; Аскарлов, Ширинов, 1989. С. 13). Тадқиқотчилар ушбу типдаги ўчоқлардан фақатгина хона иситиш учун мўлжалланган деб фикр билдирадilar (Аскарлов, Ширинов, 1993. С. 67; Сарияниди, 1976. С. 24-25).

1997 йилда “арк”нинг шарқий қисмида ўлчами 20x12,5 метрли (№5) майдонда қазишма ишлари олиб борилди ва бир оилага мўлжалланган тўрт хонали уй ўрни очилди. Уйнинг деворлари йирик ўлчамли хом ғиштлардан (50-55x25x12-14 см) иборат бўлиб, девори тахминан бир метр баландликда сақланган. Очилган тўрт хонали уй бир патриархал оилага тегишли бўлса керак деган фикр билдирилган (Хуфф, Шайдуллаев, 1999. С. 19-20).

Ушбу патриархал оилага тегишли тўрт хонали уйнинг биринчи хонасининг шарқий девори орасидан тўлиқ ҳолда сақланган камин-ўчоқ ўрганилган бўлиб, унинг шакли, тури ва ундан нима мақсадда фойдаланганлиги ҳақида тадқиқотчи фикрларини билдириб ўтган (Рахимов, 2000, С. 70-76).

1998-2002 йиллар оралиғида Жарқўтон “арк”ининг жанубий қисмида 9 хонадан иборат катта патриархал оила яшаган уй қолдиғи очилган. Ушбу уй бир қурилиш даврига оид бўлиб, Сополли маданиятининг Жарқўтон даври билан саналади. Унинг №1, 2, 6, 8-хоналарида камин-ўчоқлар қайд қилинган (Рахимов, 2008. С. 256-257). Бундан ташқари, Тилла Булоқ ёдгорлигида ҳам камин-ўчоқ қайд қилинган (Каниут, 2012. С. 89).

Шундай қилиб, Сополли маданиятига тегишли ёдгорликларда олиб борилган археологик тадқиқотлар натижасида, 80 дан ошиқ хона иситишга мўлжалланган камин-ўчоқлар аниқланган (Рахимов, 2011. 15 б.). Ушбу камин-ўчоқлар ўз тархига кўра, икки типга ажралади:

1. Квадрат шаклли камин-ўчоқлар.
2. Тўғритўртбурчак шаклли камин-ўчоқлар.

Биринчи типдаги камин-ўчоқлар жуда кам аниқланган ва улар асосан хоналарнинг кенг деворлари орасида жойлашган. Уларнинг ўлчамлари 80x80 см, баландлиги 60-70 см.ни ташкил қилади. Ўчоқ оловхонаси олд томондан арксимон шаклда бўлган.

Иккинчи типдаги камин-ўчоқлар жуда кенг тарқалган бўлиб, улардан 62 таси Сополлитепада, 16 таси Жарқўтон ёдгорлигининг Жарқўтон босқичида, 2 таси Кўзали босқичида, 1 таси Мўлали босқичида қурилганлиги аниқланган. Бу типдаги камин-ўчоқларнинг ўлчамлари ҳар-хил бўлиб, у 60x80; 50x80; 65x52; 70x55 см ни, баландлиги эса 65-80 см. ни ташкил қилади.

Сополли маданиятининг камин-ўчоқлари бошқа бронза даврига оид маданиятларнинг материаллари билан қиёсий ва таҳлилий ўрганилган ва бу турдаги ўчоқларнинг Ўрта Осиё худудида қайси даврдан бошлаб пайдо бўлганлиги ҳақида фикрлар билдирилган (Рахимов, 2000. С. 70-76; 2008. С. 258-259).

Демак, бронза даврига оид камин-ўчоқларни тузилиши ва қурилиш услуби жуда мураккаб бўлиб, уни қуришда устадан катта тажриба талаб қилинган. Ушбу типдаги ўчоқларнинг деворлар орасига мўри-дудхонаси билан қурилиши хонани қора дудга тўлишидан сақлаган. Бундан кўриниб турибдики, ўша даврда хўжаликларнинг ободончилик ишларига катта аҳамият берилиб, бу соҳа меъморчилик маданиятида юкори даражада ривожланган.

Ўчоқлар алоҳида патриархал оилаларга мўлжалланган уйларнинг барчасида учрайди. Аммо хона иситиш учун мўлжалланган камин-ўчоқлар ҳамма патриархал оилаларнинг

уйларида учрамаслиги жамоада мулкый тенгсизлик мавжудлигини кўрсатади. Шу билан бирга бу жараён маҳобатли меъморчилик, бой-бадавлат кўмилган қабрлар, ҳам Жарқўтон жамоасини милоддан аввалги II-минг йилликларида табақалашганлигидан гувоҳлик беради.

Камин-ўчоқларнинг тарҳи, қурилиш услуби бронза даври меъморчилигида олдиндан пухта ишланган планлар асосида қурилиш ишлари амалга оширилганлигини кўрсатади (Раҳимов, 2000. 75 б.).

Келгусидаги изланишларда Сополли маданиятининг барча босқичларига оид камин-ўчоқларни бошқа худудлардаги, яъни Қадимги Шарқ ва Ўрта Осиёнинг турли даврларига оид шу каби қурилмалар билан кенг масштабда қиёсий таҳлилий тадқиқотларни амалга ошириш ва уларнинг ривожланиш босқичларини аниқлаш, тадқиқотчилар олдида турган муҳим вазифалардан биридир.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Аскарлов А.А. Сапаллитепа. Ташкент, 1973.
- Аскарлов А.А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977.
- Аскарлов А.А., Ширинов Т.Ш. Древнебактрийский храм огня в южном Узбекистане // Градостроительство и архитектура. Ташкент, 1989.
- Аскарлов А.А., Ширинов Т.Ш. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии. Самарканд, 1993.
- Дитрих Хуфф, Шайдуллаев Ш.Б. Некоторые результаты работ Узбекско-Германской экспедиции на городище Джаркутан // ИМКУ, вып. 30. Самарканд, 1999.
- Каниут К. Раскопки на поселении Тилла Булак в 2008 г. // Археологические исследования в Узбекистане 2008-2009 года. Вып. 7. Самарканд, 2012.
- Рахманов У.В. Хозяйственные помещения за пределами крепости Сапаллитепа // ИМКУ, вып.13. Ташкент, 1977.
- Рахимов К.А. Бронза даври – Жаркутон ўчоқлари // ИМКУ, вып. 31. Самарканд, 2000.
- Рахимов К. А. Отопительные и кухонные очаги сапаллинской культуры (по материалам раскопок арка Джаркутана) // ИМКУ, вып. 36. Ташкент, 2008.
- Рахимов К. Сополли маданияти ёдгорликларида олов билан боғлиқ қурилмалар ва ошхона идишлари типологияси // Тарих фанлари номзоди илмий даражаси учун ёзилган диссертация автореферати. Самарканд, 2011.
- Сарианиди В.И. Исследования памятников Дашлинского оазиса // Древняя Бактрия. М., 1976.

А. Шайдуллаев

Ўзбекистон миллий университети

СОПОЛЛИ МАДАНИЯТИ МУХР-ТАМҒАЛАРИ ТИПОЛОГИЯСИ

Сополли маданияти археологик жиҳатдан энг яхши ўрганилган маданиятлар қаторига киради (Аскарлов, 1977; Аскарлов, Ширинов, 1993; Шайдуллаев, 2009). У Қадимги Шарқ цивилизациясининг маҳаллий варианти бўлиб, Жанубий Афғонистондаги Дашли, Жанубий Туркменистон худудида тарқалган Номозгоҳ маданияти билан ягона тарихий маданий бирликда бўлган ва археология фанида “Окс цивилизацияси”, “Турон цивилизацияси” ёки “Бактрия-Марғиёна археологик мажмуаси” (кейинги ўринларда-БМАК) каби умумий номлар билан аталмоқда (Lamberg-Korlovskiy С 1989; Tosi, 1989; Sarianidi, 1998; Ширинов, 1992).

Бугунги кунда Археология фанида Бактриядан топилган 2000 га яқин муҳр-тамғалар маълум бўлиб, шундан энг кўпи Афғонистоннинг номаълум ёдгорликларидан казиб олинган. Қобул шахри бозорларида сотилган ва уларнинг бир қисми Европа ва Америка музейларида, кўплари эса шахсий коллекционерлар қўлига ўтиб кетган (Sarianidi, 1998).

Жанубий Ўзбекистон худудидаги бронза даврига оид ёдгорликларда олиб борилган 45 йиллик археологик дала тадқиқот ишлари натижасида 100 га яқин муҳр-тамғалар топилган, уларнинг айримлари археологик адабиётларда ёритилган, бирламчи типология ҳам қилинган (Аскарлов, 1977; Аскарлов, Ширинов, 1993; Шайдуллаев, 2009). Шунинг алоҳида таъкидлаш зарурки, Шимолий Бактрия ёдгорликлари маданий қатламларидан стратиграфик аниқликлар билан топилган муҳрлар ёрдамида, таққослаш усули асосида Жанубий Бактриянинг кўплаб фан муомиласига киритилмаган муҳр-тамғаларининг хронологик даврини ҳамда типларини аниқлаш имконияти туғилмоқда.

Ушбу тадқиқотдан кўзланган мақсад Бактрия муҳр-тамғаларининг тўлдирилган, янги типологиясини яратиш бўлиб, Бактрия глиптикасини ўрганишга қўйилган мақсаднинг бошланишидир. Маълумки, Окс цивилизацияси глиптикаси забардаст тадқиқотчилар томонидан кенг ва қизғин муҳокама қилинаётган мавзулардан бири ҳисобланади (Амъе, 1997. С. 96-102; Франкфор, 1997. С. 60-71; Антонова, 2009. С. 200-222; Коллон, 1997. С. 123-131; Джоан Аруз, 1998. С. 81-90; Кононенко, 2002. С. 114-124; Сарияниди, 1999. С. 3-23). Илмий тортишувларга сабаб бўлаётган миксаморф, қанотли одамлар, қанотли ҳайвонлар, аждаҳолар каби энг қизиқарли сюжетлар битилган муҳрлар умумий манбанинг 1-2% ни ташкил этади, холос. Тадқиқотчилар манбаларга комплекс ёндашмаган, танлаб олинган оммабоп муҳр-тамғалар асосида “Бактрия маданиятлар койнэ”си деган умумий хулосалар чиқарилган (Амъе, 1997. С. 96-102; Франкфор, 1997. С. 60-71). Бизнинг фикримизча, даставвал муҳр-тамғаларнинг ва ундан сўнг уларда ифодаланган глиптика типологиясини яратиш манбаларга тўғри илмий ёндашиш ҳисобланади, уларни танлаб эмас, балки комплекс ёндашиш бош илмий услуб бўлиши керак, албатта.

Сополли маданияти муҳр-тамғаларини ясалган ашёсига қараб қуйидаги гуруҳларга бўлиш мумкин: I. Металлдан ясалган (мис, бронза, кумуш, олтин ?); II. Минерал-тошлардан ясалган (лазурит, хлорид, стеотит, маргелец, гипс, мрамор, оқ тош); III. Сополдан ясалган; IV. Ёғочдан ясалган.

Сополли маданияти муҳрлари шакл жиҳатдан ҳам хилма-хил бўлиб, 14 та типга ажратилди: 1. Мажозий шаклли; 2. Цилиндрсимон; 3. Пиллапоя гардишли, хочсимон шаклли; 4. Текис юзали, тўғритўртбурчак шаклли; 5. Тўғри бурчакли, текис, икки юзали муҳрлар; 6. Конуссимон; 7. Квадрат шаклли; 8. Юлдузсимон; 9. Тўпбаргсимон; 10. Доира шаклли икки юзали; 11. Доира шаклли, қавариқ бўлган икки юзали; 12. Доира шаклли, тугмасимон; 13. Пардевор (перегородчатые) юзали; 14. Соч тўғнағич шаклдаги муҳрлар. (I-

(1-илова)

илова). Бу типологияга кўра, айрим шаклдаги муҳр-тамғалар ўз шакллариغا қараб турларга ҳам ажралади. Масалан, юлдузсимонларни олти, етти, саккиз ва ўнқиррали муҳр-тамғаларга бўлиш мумкин.

1. Мажозий шакли муҳр-тамғалар (1-расм) – мажозий деб аташга сабаб, шу турдаги муҳр-тамғалар юзасига туширилаётган ҳайвон ёки ўсимликларнинг тасвирига қараб муҳр-тамғаларнинг шакли ясалган, шу сабабли улар турлича кўринишга эга. Уста учун муҳр-тамға шаклидан кўра унга туширилаётган тасвирнинг аниқ чиқиши муҳим бўлган, албатта. Жанубий Ўзбекистоннинг бронза даври ёдгорликларидан ушбу турдаги муҳрлар жуда кам топилган. Улар тошдан ўйиб ясалган. Ушбу шаклдаги муҳр ва туморлар Окс цивилизацияси худудида анча кенг тарқалган турлардан бири ҳисобланиб, И.С. Клочков бу турдаги муҳрларни маҳаллий муҳрлар қаторига қўшади (Клочков, 1997. С. 113). Маргушнинг мажозий шакли муҳрларининг асосий қисми бронзадан қуйилган бўлиб, фақат бир томонидан босма сиртга эга. Босма сирт юзасига ҳайвон, куш, илон, ўсимлик ва геометрик нақшлар ёки яхлит композицияга эга суратлар жойлаштирилган. Деярли барча мажозий шакли муҳрларнинг орқа қисмида кулоқ ёки илмоқ ясалган.

2. Цилиндрсимон муҳр-тамғалар (2-расм) - ушбу шаклдаги муҳрлар ҳам Шимолий Бактрия ёдгорликларидан анча кам топилган. Уларнинг бири Жарқўтоннинг 5-тепалигидан топилган, гипседан ясалган муҳр бўлса, иккинчиси 6-тепаликдан Д. Хуфф томонидан қўлга киритилган булла бўлиб, унда цилиндрсимон муҳрнинг акси туширилган (Шайдуллаев, 2009). Бактриядан фарқли ўлароқ Марғиёнадан цилиндр шаклдаги муҳрлар кўплаб топилмоқда. Ўрта Осиёда цилиндрсимон муҳрларнинг пайдо бўлиши асосан Хараппа маданияти билан боғланади (Amiet, 1972; Массон, 1989). Бу фикрни инкор этмаган ҳолда таъкидламоқчимизки, Жарқўтоннинг цилиндрсимон муҳрларида ифодаланган тасвирлар маҳаллий анъаналар асосида ифодаланган.

3. Хочсимон, пиллапоя гардишли муҳр-тамғалар (3-расм). БМАК худудида анча кенг тарқалган турлардан бири ҳисобланиб, И.С. Клочков бу турдаги муҳрларни ҳам маҳаллий деб ҳисоблайди (Клочков, 1997. С. 113). Жанубий Ўзбекистоннинг бронза даври ёдгорликларидан пиллапоя гардишли, хочсимон шаклдаги муҳрларнинг 4 та намунаси учраган бўлиб, уларнинг учтаси оддий ва биттаси лазурит тошидан ишланган.

И.С. Клочковнинг ушбу типдаги муҳрларни маҳаллий деб атаганлигига сабаб Олтинтепа ва Номозгоҳ ёдгорликларининг Номозгоҳ III даврига оид қатламларидан мис ва тошдан ишланган пиллапоя гардишли хочсимон муҳрларнинг учраши эди (Массон, 1989. С. 90. Табл. XVI. 10, 11). Шу каби муҳрлар Хараппа маданияти ёдгорликларидан ҳам топилган.

4. Текис юзали, тўғритўртбурчак шаклли муҳр-тамғалар (4-расм) - муҳрларнинг асосий қисми хлорид, лазурит тошлардан ясалган бўлиб, ҳар икки юзида ҳам суратлар ифодаланган. Юза қисмлар ва ён томонлари текис, қирра бурчакли. Уларда ҳайвон, қуш, илон, ўсимлик ва геометрик нақшли суратлар жойлаштирилган. Ушбу муҳрларда тақиб юришга мўлжалланган тешикча бор. Тешикча айлана шаклда бўлиб, муҳр узунлиги бўйлаб марказидан ўтган. Сополли маданияти ёдгорликларидан тўғритўртбурчак шаклли текис юзали муҳрларнинг 6 таси маълум.

5. Тўғри бурчакли, текис, икки юзали муҳр-тамғалар (5-расм) БМАК худудида жуда кенг тарқалган бўлиб, бир биридан ўлчами, туширилган нақш ва суратлари жиҳатидан тубдан фарқ қилади. Юза қисми бир оз бўрттирилган ва ён томонлари қирилиб ўтмас бурчакли шаклга олиб келинган. Уларда ҳам ҳайвон, қуш, илон, ўсимлик ва геометрик нақшлар суратлари жойлаштирилган. Ушбу муҳрларнинг барчасида тақиб юришга мўлжалланган тешикча ҳам бор. Тешикча айлана шаклда бўлиб, муҳр узунлиги бўйлаб марказидан ўтган. Ушбу тур муҳрларининг асосий қисми хлорид, лазурит тошлардан ясалган. Сополли маданияти ёдгорликларидан ушбу типдаги муҳрларнинг 10 та намунаси учратилган.

6. Конуссимон муҳр-тамғалар (6-расм). БМАК худудида кенг тарқалган бўлиб, гипс, сопол ва хлорид тошдан ясалган. Фақат бир томонида босма сирти бўлиб, ҳайвон, қуш, илон, ўсимлик ва геометрик нақшлар ёки бари яхлит композицияга эга суратлар жойлаштирилган. Барча конус шаклли муҳрларнинг орқа қисми сурат туширилган юза бўйлаб қисқариб кетган балдоқга эга. Жанубий Ўзбекистоннинг бронза даври ёдгорликларидан эса ушбу турдаги муҳрларнинг 4 таси топилган.

Жаркўтон олов ибодатхонасидан топилган сополдан ясалган муҳр-тамға қадаҳ идишининг оёқ қисмидан тайёрланган. У конус шаклида бўлиб, ҳар икки томонига геометрик безаклар чизилган. Юқори қисмида хочсимон, пастки қисмида тўпбаргсимон (еттита) нақш бор. Гипсдан ясалган иккинчи муҳр ҳам конус шаклида бўлиб, муҳр юзасида ўзаро кесувчи 6 та тўғри чизикдан иборат, натижада шахмат тахтасини эслатувчи геометрик шакл пайдо бўлган.

7. Квадрат шаклли муҳр-тамғалар (7-расм). Шу типдаги муҳр-тамға бир дона бўлиб, Жаркўтон ёдгорлигидан топилган ва қора тошдан ясалган. Квадрат шаклли муҳрлар кўпроқ Хараппа маданияти ёдгорликларида учраганлиги сабабли тадқиқотчилар уни Қадимги Ҳиндистон худудига характерли деб ҳисоблашади. Аммо, Жаркўтоннинг ушбу муҳр-тамғаси ясашиш техникаси ва тасвирий ифодасига кўра маҳаллий анъаналар услубида ясалганлиги билан характерланади. Муҳрнинг орқа тарафига балдоқ ясалган.

8. Юлдузсимон муҳр-тамғалар (8-расм) гипсдан ясалган бўлиб, БМАКнинг бошқа худудларида тарқалмаган, фақат Сополли маданиятига хос бўлган маҳаллий вариант туридир. Ҳаммаси саккиз қиррали. Муҳр-тамға марказидаги шакллар билан фарқ қилади (Аскарлов, 1977; Аскарлов, Абдуллаев, 1983).

9. Тўпбаргсимон муҳр-тамғалар (9-расм). Уларнинг барчаси бронзадан ясалган бўлиб, балдоқли, баргларнинг сони бўйича бир-биридан фарқ қилади. Улар олти баргли, етти баргли, саккиз баргли, ўн баргли бўлиб, бир-биридан тўпбарг марказида жойлашган безак-

1-расм. Мажозий шакли муҳр-тамгалар

2-расм. Цилиндрсимон муҳр-тамгалар

3-расм. Пиллапоя гардишли, хочсимон муҳр-тамгалар

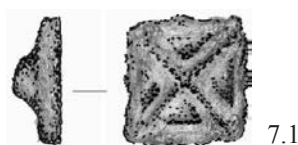
4-расм. Текис юзали, тўғритўртбурчак шакли муҳр-тамгалар

5-расм. Тўғри бурчакли, текис, икки юзали муҳр-тамгалар

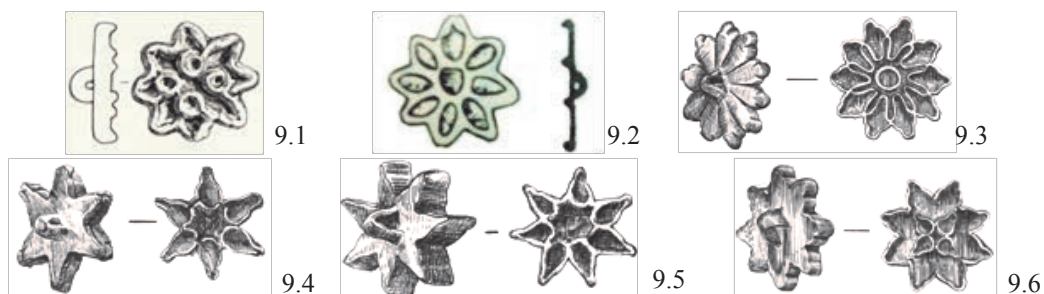
6-расм. Конуссимон муҳр-тамгалар

7-расм. Квадрат шакли муҳр-тамгалар

8-расм. Юлдузсимон мухр-тамгалар

9-расм. Тўпбаргсимон мухр-тамгалар

10-расм. Доира шаклли икки юзали мухр-тамгалар

накшдан ҳам фаркланади (Аскарлов, 1977; Аскарлов, Ширинов, 1993; Шайдуллаев, 2009). Тўпбаргсимон муҳрлар юлдузсимонлар каби фақат Сополли маданияти ёдгорликларидан топилган, холос.

10. Доира шаклли икки юзали муҳр-тамғалар (10-расм) БМАК худудиди жуда кўплаб учрайди, албатта. Шимолий Бақтриянинг Сополли маданияти ёдгорликларидан ҳам 30 га яқин шундай муҳр-тамғалар намуналари топилган. Ушбу муҳрлар диск шаклли бўлиб, икки томонида ҳам тасвир туширилган. Муҳр узунлиги бўйлаб тақиб юриш учун мўлжалланган, марказидан ўтувчи тешикчага эга. Ушбу тур муҳрларининг асосий қисми хлорид, лазурит тошлардан ясалган. Шунга ўхшаш муҳрлар мил. авв. III мингйилликнинг бошларига тўғри келувчи Сузанинг IV даврига тегишли Қадимги Эламдан ҳам топилган (Parada, 1994. P. 46). Мил. авв. II минг йилликга оид Файлак 1 ёдгорлигидан ҳам 30 дан ортиқ доира шаклли икки томонли муҳрлар топиб ўрганилган.

11. Доира шаклли, қавариқ бўлган икки юзали муҳр-тамғалар (11-расм). Ушбу турдаги муҳр бир дона топилган бўлиб, юза қисми бир оз бўрттирилган ва ён қирралари қирилиб ўтмас бурчак шаклга келтирилган. Доира шаклли бошқа муҳрлардан ҳеч қандай илмоқ ва тешикчалари йўқлиги билан фарқ қилади (Аскарлов, 1977).

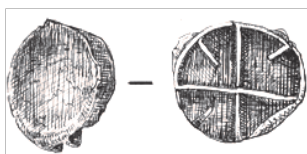
12. Доира шаклли, тугмасимон муҳр-тамғалар (12-расм) Шимолий Бақтрия муҳр-тамғаларининг энг кўп фоизини ташкил этади. Уларнинг барчаси бир юзали бўлиб, орқа томонида балдоқ жойлашган. Улар бронза, хлорид, лазурит, гипсдан ясалган. БМАКнинг ушбу турдаги муҳрлари Қадимги Шарқ цивилизациясининг кўплаб ёдгорликлари, жумладан Моҳенжо-Даро, Меҳи, Шахи-Тумпе, Пирак, Мергар, Шахдоддан топилган (Salvatori, 1979. P. 141-148; Nakemi, 1976. P. 3-46; Piggott, 1943. P.169-182; Массон, 1989).

13. Пардевор (перегородчатые) юзали муҳр-тамғалар (13-расм) - бронзадан қўйма усулда ясалган ушбу муҳрлар фақат БМАК ёдгорликлари учун характерлидир (Baghestani Suzanne, 1997. P. 3-8; Salvatori, 2000. P.97-145; Масимов, 1981. С. 132-150; Сарианиди, 1977. С. 86). Уларнинг юзаси айлана шаклида бўлиб, юза ичи симметрик жойлашган геометрик шакллар асосида панжара кўринишда ясалган. Шу туркумдаги муҳрларнинг юза марказида хоч тасвири ифодаланган бўлиб, хочнинг тўртта учи ва айлана шаклли гардиш оралиғи ярим ой шаклидаги тасвирлар билан тўлдирилган. Натижада, хоч ва ой тасвирларининг ягона композицияси яратилган.

14. Соч тўғнағич – муҳр тамғалар (14-расм). Улар шакл жиҳатидан михни эслатади. Тўғнағичларнинг узунлиги 10,5-24,5 см оралиғида бўлиб, бош қисми доира, юлдуз, тўпбарг, квадрат, мажозий шаклларга эга. Бош қисм юзаси муҳр-тамға вазифасини ўтаган (Аскарлов, 1977. С. 77; Аскарлов, Абдуллаев, 1983). Асосан бронзадан ясалган. Бу каби муҳрлар сополли маданиятининг маҳаллий муҳрлари таркибига киради, чунки БМАКнинг бошқа худудларида соч тўғнағич шаклли муҳрлар ўрганилмаган.

Мавжуд илмий адабиётларнинг таҳлили ва сўнгги йилларда олиб борилган изланишлар натижасида, шуни маълум қиламизки, Сополли маданияти муҳр-тамғалари фақат унинг илк даврларида (Сополли, Жарқўтон) муомалада бўлган. Кейинги давр (кўзали, мўлали, бўстон) маданий қатламларида муҳр-тамғалар учрамайди. Археологик маълумотларга қараганда, тўлиқ очиб ўрганилган Жарқўтон IVa ёдгорлигида жами 719 та қабр ўрганилган бўлиб, муҳрлар фақат Жарқўтон даври қабрларида учраган, аксинча Кўзали ва Мўлали қабрларидан биронта ҳам муҳр топилмаган (Аскарлов, Абдуллаев, 1983). Н.А. Аванесова томонидан ўрганилаётган Бўстон ёдгорлигида ҳам муҳрларнинг учрамаганлиги, энг асосийси Жарқўтон ёдгорлиги қазишмалари давомида, сўнгги давр маданий қатламларида бирорта ҳам муҳр топилмаган (Avanesova, 1997. P. 147-178; Аванесова, Ташпулатова, 1999. С. 27-36; Шайдуллаев, 2009).

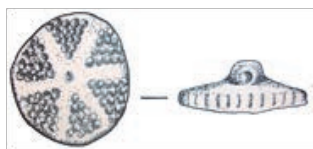
Сополли маданиятининг янги хронологик санасига асосан муҳр-тамғалар муомалада бўлган давр мил. авв. XXII-XVII асрларни ўз ичига олади. Вақт нуқтаи назаридан таққослаганда бу Месопотамиянинг Аккад ва Урнинг III династияси, Ғарбий Эроннинг

*Расм -11. Доира шакли, қавариқ бўлган
икки юзали муҳр-тамгалар*

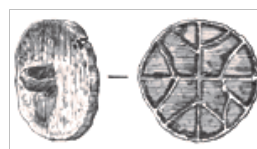
*13-расм. Пардевор (перегородчатые) юзали
муҳр-тамгалар*

12.1

12.2

12.3

12.4

12.5

12.6

12.7

12.8

12.9

12.10

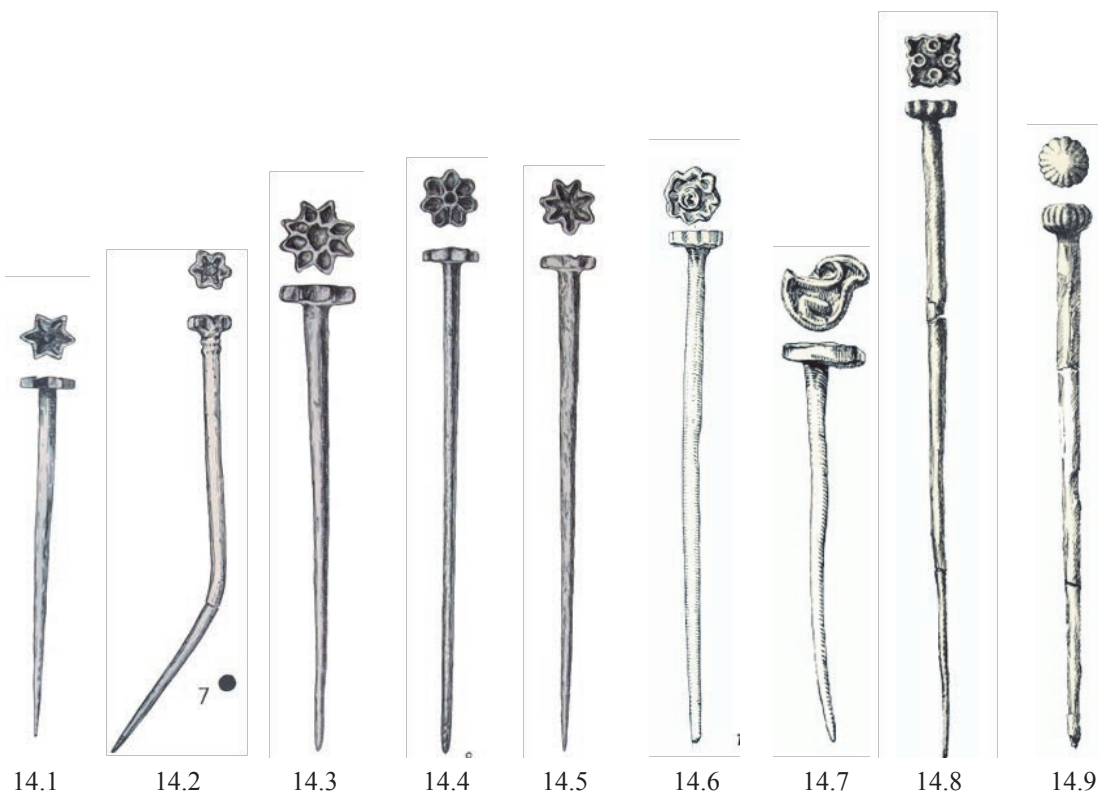

12.11

12.12

12-расм. Доира шакли, тугмасимон муҳр-тамгалар

14.1

14.2

14.3

14.4

14.5

14.6

14.7

14.8

14.9

14-расм. Соч тугнагич муҳр-тамгалар

Элам маданияти, Шимоли Шарқий Эроннинг Хисор III, Туркменистоннинг Номозгоҳ V-VI ва Қадимги Ҳиндистоннинг Хараппа маданиятлари даврига тўғри келади (Шайдуллаев А., 2012. 92-96-б.).

Сополли маданияти муҳр-тамғаларининг ашёси ва шаклларига қараб қилинган типология асосида қуйидаги фикрларни айтиб ўтиш мумкин:

- Айрим типлар, жумладан юлдузсимон, тўпбаргсимон, доира шаклли қавариқ юзали ва соч тўғнағич шаклли муҳр-тамғалар фақат Сополли маданияти ёдгорликларига хос бўлиб, маҳаллий характерга эга;

- Мажозий шаклли, текис юзали тўғритўртбурчак шаклли, тўғри бурчаклиикки юзали, конуссимон, доира шаклли икки юзали, пардевор (перегородчатые) юзали муҳр-тамғалар Окс цивилизацияси ҳудудидаги барча ёдгорликларига хос бўлиб, айникса, пардевор (перегородчатые) юзали муҳр-тамға фақат Окс цивилизациясига характерлидир.

- Мажозий шаклли, цилиндрсимон, квадрат, доира шаклли икки юзали, тугмасимон ва пиллапоя гардишли хочсимон муҳр-тамғалар Қадимги Шарқ дунёси глиптика марказларининг барчасига хосдир.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Аванесова Н.А. Новое в погребальном обряде Сапаллинской культуры // Российские вести. №4.
Аванесова Н.А., Ташпулатова Н. Символика огня в погребальной практике сапаллинской культуры // ИМКУ, вып. 30. Ташкент, 1999.
Амъе П. Богини и царицы Элама // ВДИ. Вып. 1. М., 1997.
Антонова Е.В. Драконы “Цивилизации Окса” // ВДИ. Вып. 1. М., 2004.
Антонова Е.В. К проблеме формирования Бактрийско-Маргианского археологического комплекса // КСИА РАН. 2009. Вып. 2.
Антонова Е.В. К проблеме функций печатей ранних земледельцев Востока // СА. №4, 1984.
Аскарлов А.А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977.
Аскарлов А.А., Абдуллаев Б.Н. Джаркутан. Ташкент, 1983.
Аскарлов А.А., Ширинов Т.Ш. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии. Самарканд, 1993,
Джоан Аруз. Образы сверхчувственного мира: Бактрийско-Маргианские печати в их связи с Ближним Востоком и долиной Инда // ВДИ, вып. 2. М., 1998.
Клочков И.С. Глиптика Маргианы (Принципы описания и классификации) // ВДИ, 1997. Вып. 1.
Коллон Д. Лазурит с Востока: печать-штамп из Британского музея // ВДИ, 1997. Вып. 2.
Кононенко Е.И. Миксоморфные существа в Шумерской глиптике: опыт семиотического исследования // ВДИ, 2002. Вып. 2.
Масимов И.С. Новые находки печатей эпохи бронзы с низовой Мургаба // СА. №2, 1981.
Массон В.М. Первые цивилизации. - Л., 1989.
Массон В.М. Протогородская цивилизация юга Средней Азии // СА. 1967, №3.
Сарианиди В.И. Древние земледельцы Афганистана. Материалы Советско-Афганской экспедиции 1969-1974 гг. - М., 1977.
Сарианиди В.И. Змей и драконы в глиптике Бактрии и Маргиании // Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур древнего и среднего востока. - М., 1986.
Сарианиди В.И. Маргуш. Древневосточное царство в старой дельте реки Мургаб. Ашгабат, 2002.
Сарианиди В.И. Сиро-Хеттское происхождение Бактрийско-Маргианской глиптики // ВДИ. №1, 1999.
Франкфорт П.-П. Печати Окса: разнообразие форм и изменяемость функций // ВДИ. 1997. Вып.4.
Хлопин И.Н. О так называемых печатях (Индикатор собственности или штампа) // Проблемы археологии. Вып. II. Л., 1978.
Шайдуллаев А.Ш. Бактрия тамғалари хронологияси ёки халқлар миграцияси ҳақида янги маълумотлар // Ўзбекистонда археология ва этнология фанларининг тараққиёти ва истиқболлари. Мавзусидаги республика илмий-амалий конференция материаллари – Тошкент, 2012.
Шайдуллаев Ш.Б. Этапы возникновения и развития государственности на территории Узбекистана.

- Автореф. дисс. ... док. ист. наук. - Самарканд, 2009.
- Шайдуллаев Ш.Б., Дитрих Хуфф. Некоторые результаты работ Узбекско-Германской экспедиции на городище Джаркутан // ИМКУ, вып. 30. Самарканд, 1999.
- Ширинов Т.Ш. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии. Автореф. дис. д.и.н. М., 1992.
- Amiet P. Glyptique Susienne. Des origines a L'epoque des perses Achemenides (MDAI, t. XLIII). Paris, 1972.
- Avanesova N.A. Spatbronzezeitliche Kulturkontakte in der baktrischen Flusoase nach den Befunden der Nikropole Bustan 6 // AMIT 29, 1997,
- Baghestani Suzanne. Metallene Compartimentsiegel aus Ost-Iran, Zentralasien und Nord-China. Archaologie in Iran und Turan. Band 1. Leidorf, 1997.
- Hakemi A. Ecriture pictographique decouverte dans les fouilles de Shahdad, Permanent Bureau of the International Congresses of Iranian Art and Archaeology. Teheran, 1976.
- Lamberg-Korlovskiy C. The Bronze Age of Bactria. Bactria. An Ancient Oasis Civilizations. Roma-Venezia, 1989.
- Piggott St. Dating the Hissar Sequence-the Indian Evidence // Antiquity 17, 1943,
- Porada E/ Seals and Related from Early Mesopotamia and Iran // Early Mesopotamia and Iran: Contact and conflict 3500-1600 B.C. - L., 1994.
- Salvatori S. Bactria and Margiana Seals // East and West. Vol. 50, 2000,
- Salvatori S. Sequential Analysis and Architectural Remains in the Central Quarters of Shahr-i Sokhta. Papers from the 4th international Congress on South Asian Archaeology, Neapel 1977, Naples, 1979,
- Sarianidi V. Margiana and Protozoroastrism. Athens, 1998.
- Sarianidi V. Myths of Ancient Bactria and Margiana on its Seals and Amulets. M., 1998.
- Tosi M. The Origins of Early Bactrian Civilization. Bactria. An Ancient Oasis Civilizations. Roma-Venezia, 1989.

Д. Очиллов, Д.М. Джуракулова
Самарқанд давлат университети

ЖОМ ҚИШЛОҒИ АРХЕОЛОГИЯСИНИ ЎРГАНИШ ТАРИХИДАН

Бронза даврига келганда Зарафшон водийсининг ўрта ҳавзаси ибтидоий аждодлар томонидан кенг ўзлаштирилган музофотлардан бири бўлиб қолди. Бир томонда Зарафшон водийсининг жанубий минтақалар билан боғловчи Жом савдо йўли ёқасида Жом савдо карвон саройлари ва феруза тош конлари, улар билан боғлиқ турли этник гуруҳ вакилларининг қабристони (Галашерик) пайдо бўлади, иккинчи томонда Зарафшон ёқалаб диний мемориал комплекс (Жуков), руда эритиш, металл хом-ашёсини ишлаб чиқаришга мослашган қишлоқлар (Тўқайли) ва ниҳоят давр сўнггида қадимги шаҳарлар (Кўктепа, Афросиёб) қад кўтаради.

Самарқанд Суғдидан Кеш-Нахшаб Суғдига олиб борувчи қадимги савдо-карвон йўли Жом дашти орқали ўтган бўлиб, Жом қишлоғи бу йўл ёқасидаги транзит савдо маркази сифатида жуда қадимдан фаолият кўрсатган.

Кейинги ўн-ўн беш йил давомида Жом қишлоғи худудининг 6 жойдан бронза даврига оид аждодларимизнинг моддий маданият излари топиб ўрганилди. Уларнинг аксарияти, Жом қишлоғини қушилиб ўтган Жомсой билан боғлиқ бўлиб, унинг ўзани Эски Анҳор каналига уланиб кетган. Эски Анҳор канали эса қадимий ўзан устига қурилган. Эҳтимол, Эски Анҳор каналига асос бўлган ана шу ўзан қачонлардир Жомсойнинг давоми бўлгандир (Аванесова, Шайдуллаев, 2005, 15-б.).

Жом археологик комплексига кирган ёдгорликлардан бири Галашерик тепалигида жойлашган бронза даври қабристони бўлиб, ундан турли мақсадларда ўзлаштириш ишлари вақтида 4 та қабр топилган.

а) **Галашерик қабристони.** Бу ерда 1-қабр 1994 йилда уйга пойдевор қуйиш учун қазилган вақтида, ер сатҳидан 2 м чуқурликдан топилган. Қабрдан қизил сирли сопол парчалари, ўроксимон жез қуроли, жез кўзгу ва баргсимон шаклли жез тўғнағич топилган.

2-қабр 1997 йилда уй қурилиши вақтида 1,9 м чуқурликдан топилган. Қабрдан кулолчилик чархидан ясалган танаси шарсимон хурмача, дастасига нақш солинган бронза ойна ва шохдор оҳу тасвири туширилган жез тўғнағич бир жойдан топилган. Улардан тахминан 3 метр шарқда пойдеворга қазилган чуқур четининг кесмасида биконик шаклида яна бир сопол идиш ва кукунга айланган одам суяк излари ва бир неча тишлар учратилган. Муаллифлар уларнинг барчасини бир қабрга тегишли деган фикрни олға сурадилар. (Аванесова, Шайдуллаев, 2005, 15-б.).

Аммо, бизнингча, бу топилмалар иккита қабрга тегишлидир. Чунки, биринчидан, муаллифлар мазкур мутахассис сифатида ўзлари қазилмаган. Улар берган маълумотларга кўра, уй эгаси Б. Расулов сўзларига асосланган. Иккинчидан, одам суяк излари ва биконик шаклидаги сопол чуқурча четининг кесмасида бўлиб, Б. Расулов иккинчи мазкур тўлик очмаган. Бир жойдан топилган уч предметга тегишли қабр суякларига эса, кукунга айланиб, уни Б. Расулов ё сезмаган ёки у ҳақда муаллифларга тегишли маълумот бермаган.

2 қабрдан 50 метрча шарқда, ҳайдалган ер майдонининг 10 кв. м.дан ер эгаси турли ҳар хил йилларда (2000-2002 гг.) жез кўзгу, чақмоқтошдан ишланган пайкон, бир талай сопол парчалари (чархда ясалган сопол идишлар)ни териб олади ва шу жойда одам суяк парчаларини ҳам учратади. Муаллифлар бу асосланмаган гапларга суяниб, ушбу топилмаларни бир мазкурга тегишли, деган нотўғри хулосага келишиб, унга 3-қабр номини берадилар (Аванесова, Шайдуллаев, 2005, 15-б.).

4-қабр сақланиш жиҳатидан юқоридаги қабрлардан фарқ қилади. У тепаликнинг энг юқори чўққисида, унинг марказида топилган. Уни тепаликдаги ҳовли эгаси П. Алиқулов

1995 йилда ҳайвонларига кўра қураётган пайтда топган. Қабрнинг ўлчами ва чуқурлиги ҳақида маълумотлар йўқ. Аммо унинг гапларига кўра, бир квадрат метрдан ортиқроқ жойда одам суякларининг бўлаклари, бир неча сопол парчалари, жездан ишланган биллак узуклар ва мунчоқлар, карнай гул шаклида ишланган 2 та жез балдоқ учратилган. Одам суякларининг учраш тартибига кўра, скелет гужанак ҳолатда, ўнг томони билан ётган. Унинг бош чаноғи ғарбга қаратилган. Қабрдан топилган археологик материаллар комплекси уни чорвадор Андронова маданиятига тегишли эканлигидан далолат беради.

Галашерик қабристонининг археологик материаллар комплексига кўра, одатдаги бир уруғ жамоаси қабристонининг эмас. Бу жойда турли этник гуруҳлар вакилларининг бронза даврининг турли даврларга оид қабрларини учратамиз. Биринчи қабр материаллари таркибига қараганда (ўроқ тиғисимон қурол ва қизил сирли сопол парчалари), Кўктепа 1 материалларини эслатади. Иккинчи қабр айнан Сополли маданиятининг Мўлали босқичи материалларининг (дастали жез кўзгуси нақшлари) даштлаштирилган вариантнинг ўзгинаси. Учинчи мазорга тегишли ашъвий далиллар эса (чақмоқтошдан пайкон, қўл чархида ясалган ғишт рангли сопол парчалари) Замонбобо ёки Тўқайли манзилгоҳининг қадимги деҳқончилик маданияти билан боғлиқ этник илдизидан гувоҳлик беради. Тўртинчи қабр дашт қабилалари маданиятига тегишлидир.

Галашерик қабристонининг мазорлар таркиби ҳам тарихий таҳлил нуқтаи назаридан ёндашганда, қадимги Жомда савдо қарвон саройи бўлганлигидан гувоҳлик беради.

б) Қоратепа феруза тош кони. Жом археологик комплексининг иккинчи объекти сифатида Жом марказидан 2,5 км шарқда, Қоратепа тоғ массивининг ғарбий ён-бағрида феруза тош кони топилган (Лопатин, Пругер, 1964-1967 гг.) Феруза кони чиқинди уюмида дашт қабилалари маданиятига тегишли сопол парчалари учрайди. Феруза кони яқинида солинган шурфдан 1,2 м чуқурликда кул аралаш қатламда майда феруза парчалари, кремнийлашган сланецдан ишланган 2 та руда парчалаш плитаси, 2 та қўпол тош болға ва андроново маданиятига хос сопол парчалари топилган (Пругер, 1971. С. 12.) Қоратепа феруза кони чиқиндиси ва унинг яқинида солинган шурфдан топилган руда майдалаш қуроллари ва андронина маданиятига тегишли сопол парчаларини учраши ушбу объект бронза даврида ўзлаштирилганлиги ва феруза қазиб олиш иши билан объектга энг яқин аҳоли марказ Жом таянч савдо факторияси жамоалари шуғулланган деган фаразни ўртага ташлашни тақазо этади.

в) Тасодифан топилган археологик материаллар. Жом қишлоғи ва унинг теварак-атрофида экин майдонларини кенгайтириш ва ҳовли-жойлар қурилиши муносабати билан яна 4 та марказдан бронза даврига тегишли кўплаб меҳнат ва ов қуроллари, сопол парчалари топилган. Уларнинг аксарияти, қадимги манзилгоҳ қолдиқлари ва бузилган қабрлардан чиққан бўлиши, эҳтимолдан узоқ эмас. Улар қуйидагилардан иборат:

1) 1980-йилда Жом қишлоғининг марказида Жомсойнинг ўнг қирғоғида, Сигиртепа деб аталган адирликда ер қазиш вақтида икки тиғли бронза болта топилган. Худди шу жойдан 1992 йили О.Умиров ер қазиш вақтида чақмоқтошдан ишланган зўғатали пайкон топиб олади;

2) 1998 йилда чўпон Б. Жуманов қишлоқнинг Бешбулоқ чашмаси яқинидан бронзадан ишланган икки парракли зўғатали пайкон топиб олади;

3) Жом қишлоғининг Ғиштбанд ёдгорлиги яқинидаги Қоразов деган жойдан 1994 йилда тош болға, 1995-йилда эса тошдан ишланган ҳованча сопи топилади;

4) 1997 ва 1999-йилларда Омандарсойнинг Жомсойга қуйилиш жойидан тош болға билан ҳавонча сопи топилади.

Топилган ушбу бронза даврининг меҳнат қуроллари ва сопол идишлари Жом қишлоғини қадимда савдо қарвон йўлида қад кўтарган аҳоли марказ сифатида таркиб топганлигидан гувоҳлик беради. Бу жойдан икки маданий хўжалик ва икки хил этник

гуруҳларга тегишли моддий маданият ашёларининг топилиши эса (Зарча Халифа ва Жом) бир жихатдан икки этник гуруҳлар ўртасида давом этган иқтисодий ва этномаданий алоқалар ҳақида гувоҳлик берса, иккинчи томондан, Саразм маданиятининг Саразм IV босқичи ва Сополли маданиятининг Жарқўтон ва Мўлали босқичлари билан тенгдош эканлигидан далолат беради.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Аванесова Н.А., Шайдуллаев Ш.Б., Ёркулов А. К вопросу о культурной принадлежности джамских древностей эпохи палеометалла // Цивилизации скотоводов и земледельцев Центральной Азии. Самарканд-Бишкек, 2005.
- Лопатин С.В., Пругер Е.Б., Ермилов А.Г. Карта размещения древних выработок на территории Узбекистана. Т. 1, Ташкент, инв. №659, 1964.
- Киреев В.И., Пругер Е.Б., Бахметова Б.И. Отчет и изучение древних горных выработок на территории Узбекистана за 1964-1967 гг. Инв. №935.
- Пругер Е.Б. К истории горного дела в Средней Азии // Автореф... канд. ист. наук. Ташкент, 1971.

Ж.Т. Аннаев

Национальный университет Узбекистана

К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ ВРЕМЕНИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БУДДИЙСКОГО КУЛЬТОВОГО ЦЕНТРА КАРАТЕПА

В изучении истории буддизма и связанной с нею архитектуры, а также художественной культуры Средней Азии особое место занимает буддийский культовый комплекс Каратепа, выявленный впервые А.С. Стрелковым (Ставиский, 1989. С. 70), изученный позже объединённой экспедицией под руководством Б.Я. Ставиского (Кара-тепе I-VI; Ставиский, 1988) и вновь изучаемой с 1998 года Узбекистано-японской археологической экспедицией (Пидаев, Като Куидзо, 1999. С. 82-84).

Научный руководитель археологических работ на Каратепа Б.Я. Ставиский в своих последних публикациях время возникновения буддийского культового комплекса Каратепа относил ко II в. н.э., т.е. ко времени правления известного кушанского правителя Канишки (Ставиский, 1988).

По мнению Т.К. Мкртычева на Каратепа строительство первых сооружений относится ко второй половине – концу I в. н.э (например, первым на южном холме Каратепа был построен комплекс E) (Мкртычев, 2002. С. 71; 2006. С. 210).

Ш.Р. Пидаев и Като Куидзо на первых порах исследований Каратепа время возникновения данного буддийского комплекса традиционно датировали II в. н.э., но по мере накопления археологического материала, особенно данных нумизматики и эпиграфики, возникновение на месте Каратепа самого раннего буддийского сооружения Ш.Р. Пидаевым датировано не позже второй пол. I в. н.э. (Пидаев, 2012. С. 34).

Рис. 1. Топографический план городища Старого Термеза (Из фонда MAFOuz)

Таким образом, несмотря на изученность значительной площади буддийского монастырского комплекса Каратепа, до сих пор не выяснены этапы строительства и в особенности, времени постепенного его запустения. Б.Я. Ставиский до выхода шестого выпуска Каратепа, в основном, датировал верхний предел функционирования комплекса IV в. н.э. и соответственно, период возникновения, существования и прекращения буддийского культового центра в пределах II-IV вв., подытоживая результаты работ, проведенных на Каратепа в период с 1978 по 1989 гг. Он полагал, если в дальнейшем вывод о частичном восста-

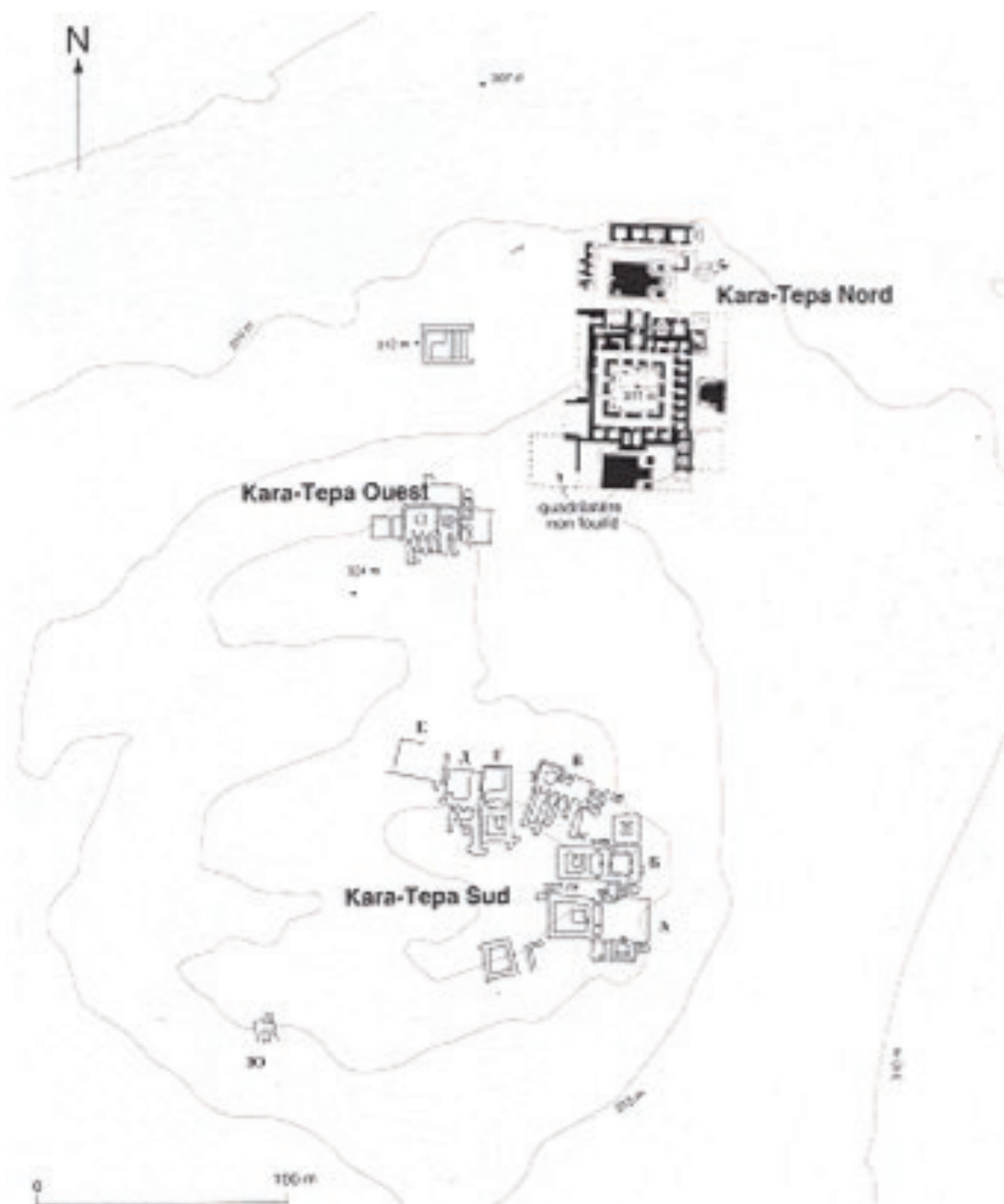

Рис. 2. План буддийского культового центра Каратепа (до 2009 г.). Из фонда МАФОуз

новлении в V веке буддийских святынь найдет себе подтверждение, тогда Каратепа предстанет перед нами как памятник не только кушанский, но и раннесредневековой эпохи (Ставиский, 1996. С. 26) В одной из совместных публикаций Б.Я. Ставиского и Т.К. Мкртычева того же, 1996 года подчеркнута, что несмотря на то, что на более позднем этапе большинство сооружений на Каратепа забрасывается и размеры центра значительно сокращаются, тем не менее отдельные сооружения продолжают выполнять роль буддийских культовых объектов еще и в IV-VI вв. (Staviskiy, Mkrtychev, 1996. P. 219-232).

Как известно, на основе изучения индоязычной эпиграфики, на разновременное существование построек буддийского культового центра Каратепа впервые обратила внимание В.В. Вертоградова (Вертоградова, 1995. С. 28-33). Она с связи с обнаружением керамического диска с надписью брахми (комплекс Е, в восточной келье, в завале) считает, монастырь на южной вершине Каратепа, несмотря на все превратности судьбы, разрушения и перестройки, продолжал называться «Государева вихара» (бр. Khudevuka-vihara) вплоть до VI в. (Вертоградова, 2000. С. 149).

Руководитель археологических раскопок на “северном холме” Каратепа Т.И. Зеймаль (Зеймаль, 1996. С. 137-151) в процессе исследования монастырской половины памятника отмечала следующее: Кирпичи, использованные в сводах обводного коридора, имеют размеры: 48-50x28-30x10-11 см.

Вся постройка возведена на выровненной с помощью подсыпки из известняковой крошки и битой керамики поверхности песчаникового холма. Среди обломков керамики попадались типичные для конца IV—первой половины V в., фрагменты керамики хорошо известные по раскопкам в южных районах Узбекистана и Таджикистана (Кувтепа, Зартепа, Яванское городище и т.д.).

Видимо, к первой половине VI в. следует отнести строительство здания «Z» и в целом «возрождение» Каратепа как буддийского центра (Зеймаль, 2000. С. 183-184).

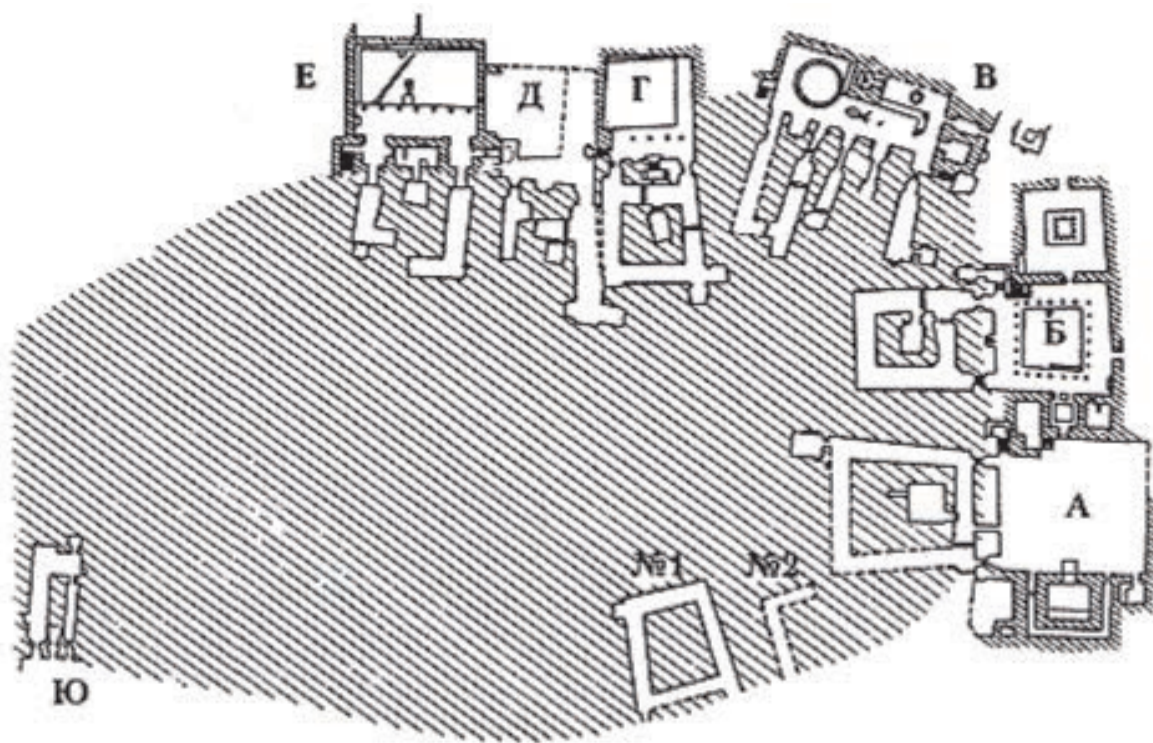

Рис. 3. План вскрытых комплексов южной вершины Каратепа (по З. А. Тумановой)

Б.А. Литвинский в совместной монографии, изданной с Т.И. Зеймаль «Буддийский монастырь Аджинатепе, Таджикистан», дату для функционирования Каратепе II-VII вв. (Litvinskiy, Zeimal, 2004. P. 166). Однако, как утверждает Т.К. Мкртычев, для VII в. на Каратепе имеется лишь единственная посетительская надпись индийца-паломника на стене пещеры, в то время как весь памятник был уже в запустении (Мкртычев, 2006. С. 210).

Руководители новых исследований на памятнике только в одной совместной публикации, посвященной результатам полевых исследований датировали функционирование Каратепе, как монастырского комплекса IV—началом V в. (Пидаев, Като Куидзо, 2000. С. 193-196), остальных публикациях его хронология определяется концом IV в. н.э. как окончательный период его жизнедеятельности в форме как крупного буддийского комплекса (Пидаев, Като Куидзо, 1998. С. 82-84).

С 1998 года и по настоящее время узбекистано-японской экспедицией в его западном и северном холмах вскрыты значительные участки. Так на западном холме вскрывались пещерные и наземные постройки, аналогичные комплексам южной вершины Каратепе.

На северном склоне западного холма уже выявлены три храмовых комплекса (А, Б, В) с подземными сооружениями кельями на южной стороне. Каждый комплекс включал несколько подобных помещений, квадратный храм айванного типа со ступой в середине или нишами вдоль стен, где были установлены статуи Будд и бодхисатв.

На большом пространстве северного склона изучается собственно монастырская половина буддийского культового центра Каратепе. Северная половина северного холма была занята комплексом больших и малых ступ, расположенных внутри большого двора. Южная половина состояла из квадратного двора, по периметру которого располагались многочисленные купольные помещения. За истекшие тринадцать лет, благодаря исследованиям сотрудников узбекистано-японской экспедиции, была выявлена огромная территория этого поистине выдающегося памятника. Был получен значительный археологический материал, в том числе образцы художественной культуры (скульптура, живопись), монеты, керамика, особенно с надписями (Пидаев, Като Куидзо, 2000. С. 193-196; 2001. С. 106-107; 2001. С. 114-122; 2004. С. 147-158).

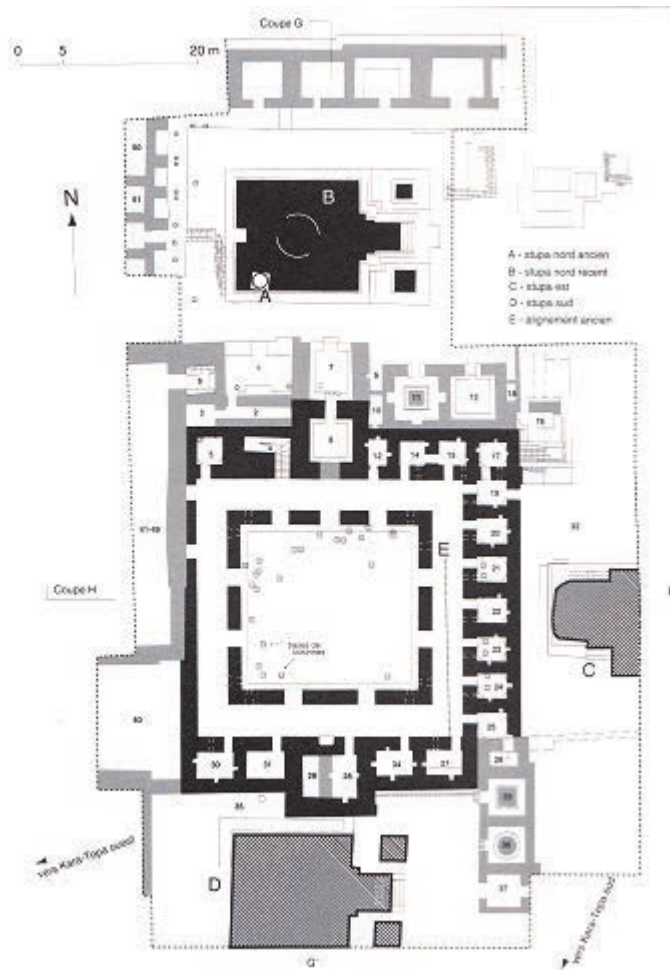

Рис. 4. План вскрытых комплексов северной вершины Каратепе (Из книги Sh. Pidaev, T. Annaev, J. Fussman. *Monuments buddhiques de Termez*)

Судя по публикациям эпиграфических памятников Каратепа по палеографии надписей вырисовывается следующая картина:

1. Шесть фрагментов надписи были датированы между 250-400 гг. н.э.
2. Двадцать один фрагмент надписей отнесены к 150 до 400 гг. н.э.
3. Для четырех фрагментов надписей были предложены даты от 400 до 650 гг. н.э. (Pidaev, Annaev, Fussman, 2011. PP. 96-105).

Таким образом, результаты многолетних исследований показывают, что в раннем средневековье масштабы функционирования Каратепа, как буддийского культового комплекса, были значительно скромнее, в сравнение с эпохой правления кушан (Мкртычев, 2002. С. 24; Пидаев, 2011. 34-б.).

Использованная литература:

- Вертоградова В.В. Индийская эпиграфика из Кара-тепе в Старом Термезе. Проблемы дешифровки и интерпретации. М., 1995.
- Вертоградова В.В. Каратепа - юго-восточная Индия: к находке новой надписи брахми на Каратепе // Индия и Центральная Азия. Ташкент, 2000.
- Зеймаль Т.И. Буддийские памятники правобережного Тохаристана (хронология и периодизация) // Индия и Центральной Азия. Ташкент, 2000.
- Зеймаль Т.И. Раскопки на северной вершине Кара-тепе // Буддийские комплексы Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1996.
- Кара-тепе - буддийский пещерный монастырь в Старом Термезе // Кара-тепе. Т. I. М., 1964.
- Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе // Кара-тепе II. М., 1969.
- Буддийский культовый центр Кара-тепе в Старом Термезе // Кара-тепе III. М., 1972.
- Новые находки Кара-тепе в Старом Термезе // Кара-тепе IV. М., 1975.
- Буддийские памятники Кара-тепе в Старом Термезе // Кара-тепе V. М., 1982.
- Буддийские комплексы Кара-тепе в Старом Термезе // Кара-тепе VI. М., 1996.
- Мкртычев Т.К. Буддийское искусство Средней Азии. М., 2002.
- Мкртычев Т.К. Рецензия на книгу Boris A. Litvinskiy, Tamara I. Zeimal. The Buddhist Monastery of color plates // ВДИ. 2006. №2.
- Пидаев Ш.Р. Ўзбекистонда буддавийлик ва буддавий мерос. Тошкент, 2011.
- Пидаев Ш.Р., Като Куидзо. Археологические исследования буддийского центра Каратепа в Старом Термезе//Археологические исследования в Узбекистане-2000 года. Самарканд, 2001.
- Пидаев Ш.Р., Като Куидзо. Археологические работы на Каратепа в Старом Термезе //Археологические исследования в Узбекистане—2003 года. Ташкент, 2004.
- Пидаев Ш.Р., Като Куидзо. Новое в изучении буддийского центра Каратепа в Старом Термезе // Индия и Центральная Азия. Ташкент, 2000.
- Пидаев Ш.Р., Като Куидзо. О работах узбекистано-японской экспедиции на Кара-тепе в 1998 году // Общественные науки в Узбекистане. Ташкент, 1999.
- Ставиский Б.Я. К предьстории археологического изучения Кара-тепе в Старом Термезе // Краеведение Сурхандарьи. Ташкент, 1989.
- Ставиский Б.Я. Новые данные о Кара-тепе // Буддийские комплексы Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1996.
- Ставиский Б.Я. Судьбы буддизма в Средней Азии. М., 1998.
- Ajina Tepa, Tajikistan. History and art of Buddhism in Central Asia // IsIAO-Rome, 2004, 196 p., XII.
- Boris A. Litvinskiy, Tamara I. Zeimal. The Buddhist Monastery of Ajina Tepa Tajikistan // History and art of Buddhism in Central Asia. IsIAO-Rome, 2004.
- Pidaev Sh, Kato Kyudzo. New finds of Uzbek archaeology. Tokyo, 2002.
- Pidaev Sh, Annaev T et Fussman G. Avec une contribution de N Sims-Williams et la collaboration d'E. Ollivier T,1 Introductions, catalogues, commentaires,1,2. Planches, index et concordances, resume. College de France. Publications de L'Institut de civilization indienne. Diffusion de Boccard. Paris, 2011, Fascule 79,2.
- Stavisky B.J., Mkrtychev T.K. Qara-Tepe in Old Termez: On the History of the Monument // Bulletin of the Asia Institute. Vol. 10. 1996.

Ш. Бектурдиев, Д. Бабаев
Гулистон давлат университети

ҚЎЙҚИРИЛГАН ҚАЛЪАНИНГ ЎРГАНИЛИШ ТАРИХИДАН

Хоразм воҳаси ўзининг бой археологик ёдгорликлари билан ажралиб туради. Воҳадаги қадимги ва илк ўрта асрлар даври ёдгорликлари ўзбек давлатчилигининг илк босқичларида қандай ўрин тутганлиги, бу ўлкада давлатчиликнинг шаклланиши тарихий илдизлари ва босқичлари, диний-мафкуравий, ижтимоий-иқтисодий асослари каби масалаларни яхлит бир бутунликда, объективлик, холислик тамойиллари асосида ўрганиш бугунги кунда ҳам муҳим аҳамият касб этмоқда, чунки ҳозирги кунгача ҳудудда аниқланган қалъалардаги айрим иншоотлар нима учун қурилгани номаълум бўлиб келмоқда ёки фақат фараз қилинмоқда, шунингдек уларда ҳаёт гуллаб-яшнаб, вақт ўтиб эса ҳаёт тўхтаб, бўшаб қолганининг сабаблари турлича изоҳланмоқда. Ана шундай иншоотлардан бири Қўйқирилганқалъа ва ундаги айрим бинолардир.

Маълумки, XX аср ўрталарида Хоразм археологик экспедицияси томонидан ёдгорлик ҳар томонлама ўрганилиб, С.П. Толстов раҳбарлигида “Қўйқирилганқалъа – мил. авв. IV аср – милодий IV асрларга оид Қадимги Хоразм маданияти ёдгорлиги” йирик асари ёзилиб, 1967 йилда рус тилида Москва шаҳрида чоп этилди. Қўйқирилганқалъада олиб борилган тадқиқотлар шундай фикрни билдиришга имкон бердики, бу ёдгорлик бир вақтлар дафн ва астрал сиғиниш ибодатхонаси бўлган. Бунда марказий бино дафн этиш биноси сифатида қурилган ва тахминларча майитни ёқиб юбориш одати билан боғлиқ бўлган (Толстов, 1962. 133-134-б.). Бу бионинг мураккаб, бошқаларга ўхшамаган ва оддий турмуш кечириш учун ноқулай бўлган лойиҳа-тархи уни сиғиниш маросимлари билан боғлиқлигидан дарак беради. Қўйқирилганқалъа миқёсидаги сиғиниш иншооти эса фақат ибодатхона ёки мақбара бўлиши мумкин эди. Шунингдек, у бу иккала функцияни бирлаштириши ҳам мумкин эди. Бироқ, бизгача етиб келган қуйи қаватнинг планировкаси ибодатхона меъморчилигига хос эмас, чунки у ерда сиғиниш учун ажратилган жой (меҳроб, қурбонлик қилинадиган жой, қоҳиннинг ўрни) топилмади. Агар ибодатхона меъморчилигида Қўйқирилганқалъага ўхшаш ёдгорликлар топилмаган бўлса, Хоразм экспедицияси томонидан Сирдарёнинг қуйи оқимида марказий бино планировкаси унинг, конструктив хусусиятлари ва ҳажм жиҳатидан жуда яқин бўлган сак-массажет ёдгорликлари топилган бўлиб, уларни хронологик ва ҳудудий яқинлик бўйича Қўйқирилганқалъага қиёслаш мумкин. Шунини эслаб ўтиш керакки, хоразмликларнинг ўзлари, Гекатей-Страбон маълумотларига кўра, сак-массажет қабилалари гуруҳига мансуб эдилар. Толстовнинг тахминига кўра, хоразмликлар келиб чиқиши жиҳатидан қулдорлик давлатчилиги тизимига киритилган сақараукларнинг авлодлари бўлиши мумкин (Толстов, 1945, 244-б.). Чунки, аҳамонийлар мақбараларидаги суратларда хоразмликлар ва сак-хаумаваркаларнинг уст-бош кийимлари бир-бирига ўхшашдир. Шунингдек, Қўйқирилганқалъа марказий биносидаги хоналар чўзинчоқ шаклда бўлиб, хочсимон шакл кўринишни эслатади. Бундай қурилиш лойиҳаси сакларнинг кўпчилик мақбараларига хосдир. Жумладан, Тагискен тепалиги режасида думалоқ шаклда бўлган мақбара иншооти доирага жойлаштирилган хочсимон шакли, Қўйқирилганқалъадаги каби ўзаро перпендикуляр жойлашган хоналар ташкил этади. Бу хоналарнинг ўрта чизиқлари ҳар доим иншоотнинг марказида туташади ва улар дунё томонлари бўйича йўналтирилган (Толстов, 1962, 208-б.).

Тагискендаги мақбарада пойдеворга кўтарилган думалоқ ички камера 4 та қисмга бўлинган, улар деворлари билан хочсимон усулда тўқнашадилар. Цилиндрсимон марказий майдон йўлак билан ўралган. Чирик-работдаги думалоқ режали мақбара ҳам шундай тузилган. Бу ердаги катта цилиндр майдон ичига (диаметри 40 м, баландлиги 10 м) туташаётган деворлари билан 4 камерага бўлинган квадрат тиркалган. Мақбара деворлари қалинлиги 9-12, марказий бинода 8 м бўлиб, устидан йўлак ўтган. Қўйқирилган қалъадаги цилиндрсимон иншоат диаметри 42 м, баландлиги 8 м бўлган. Кўриб чиқиладиган ҳудудда

катта бўлмаган думалоқ дафн иншоотлари ҳам мавжуд бўлиб, уларнинг ички режаси хочсимон тузилган (Трудновская, 1963, 201-213 б.).

Хочсимон режа-схеманинг учинчи варианты иккита олдингисини бирлаштиради. Тўқнашаётган хоналар томонидан ташкил этилган хоч, ва девор туташуви натижасида вужудга келган хоч бирлашиб Бабиш-мулла 2 мақбараси кўринишини олади. Бу мақбаранинг кўмиш хоналари квадрат шаклидаги пойдеворга кўтарилган. Иккита марказда тўқнашган кенг йўлак майдончани тўртта кичик квадратга бўлиб ташлайди. Ўша кичик квадратлар ичида кўмиш камералари жойлашган. Бундай режа Қўйқирилганқалбадаги режага яқин, фақат доирага эмас, квадратга ёзилганлиги билан фарқ қилади. Хоразмдаги архаик шаҳар Кўзалиқирнинг марказида жойлашган ўзига хос иншоотларда ҳам квадратга ёзилган хочсимон шаклни кўришимиз мумкин. Бу иншоотлар, афтидан, дафн этиш учун аталган, чунки уларнинг сигинишга тааллуқли эканлиги, шубҳасиз. Маросимларни ўтказиш учун ички камералардан фойдаланиш мумкин эмасди, чунки уларнинг майдони 1 м² иборат.

Нима учун сак мақбаралари хочсимон шаклда қурилган? Тўртта камера ҳосил қилиш учунми? Ҳар бир мақбарани 4та майит учун қурдиришганми? Бу ерда гап хоч шаклисининг рамзийлигида бўлиши мумкин. Хоч ғилдирак ва салб тасвири билан бир қаторда – ҳамма жойда тарқалган энг қадимги соляр рамз, яъни куёшни билдирувчи рамз ҳисобланади. Геродотнинг далолат беришича, айнан куёш массагетларнинг яккаю ягона маъбуди бўлган. Шунинг учун унинг рамзи мақбара режаси асосига қўйилган бўлиши мумкин. Кўпчилик олимларнинг фикрича, массагетлар маъбуди Митра бўлган, хоч эса Митранинг белгиси бўлиб хизмат қилган (Немоевский, 1927, 228-б.).

Қўйқирилганқалбадан топилган кўплаб оддий ва ҳайкал остадонлар ҳам бу жой дафн этиш жойи бўлганлигидан дарак беради. Ҳайкал остадонлар вафот этган одамнинг портретли тасвири бўлиши ҳам мумкин, илоҳийлаштирилган аждод тасвири ҳам бўлиши мумкин. Чунки тасвири ўхшаш бўлган остадонлар ҳам топилган. Ҳайкалли остадонлардан ташқари бу ерда тўртбурчакли остадонлар, уйни эслатувчи томли остадонлар ҳам топилган. Ўрта Осиёда мусулмон дини ўрнатилганидан олдин зардуштийлик дафн маросимларида қўлланиладиган остадонлар ҳайкал, хум, уйларни, монументал иншоотларни акс эттирувчи монументал остадонларга бўлинади.

Замонавий фанда астрономия фани қадимги даврда вужудга келиб, деҳқончилик билан боғлиқ ҳолда ривожланиб боргани тан олинган. Чунки асосий деҳқончилик ишлари қайси муддатларда бошланиши ва тугалланиши бевосита йил фаслларининг алмашинувига боғлиқ бўлади. Шунинг учун бўлса керак, барча қадимги ўтроқ деҳқончилик билан шуғулланувчи халқларда куёш – асосий осмон объектини кузатишга катта эътибор қаратилган. Шунингдек, ой ва юлдузларни ҳам кузатишган. Чунки уларнинг осмондаги ҳаракати бу ҳодисаларнинг фаслий такрорланши билан боғланган. Қадимги астрономиянинг асосий вазифаси вақтни ҳисоблаш, яъни йил, ой, кун давомийлиги, календар тузилишидан иборат эди. Айниқса, қишлоқ хўжалик ишлари циклари суғориш билан боғлиқ мамлакатларда куёш ва юлдузлар ҳаракатини кузатиб туриш муҳим аҳамият касб этган (Миср, Бобил ва б.). Хоразмда суғорма деҳқончилиги пайдо бўлган даврда Қадимги Шарқ давлатларида астрономия маълум муваффақиятларга эришган эди. Хоразмда ҳам, бошқа қадимги суғорма деҳқончилик воҳаларидаги каби, астрономия ривожланади. Антик даврга оид ёзма манбаларда Қадимги Хоразмда астрономия ва календар ҳақида маълумот учрамаса-да, Беруний асарларида Хоразм календари ҳақида кўплаб маълумотлар учрайди. Жумладан, “Қадимги халқлардан қолган ёдгорликлар” асарида Беруний исломгача бўлган қадимги хоразм календари суғд ва форс, рум, араб, яҳудий ва христианлар календари билан бирга тилга олинади. Шунингдек, Беруний бу календарнинг айрим фарқларига ҳам тўхталади. Унинг ёзишича, хоразмликлар кўшни халқлардан астрономик ишланмаларни ўзлаштирган бўлса-да, уларнинг ўзлари ҳам астрономик кузатишлар олиб боришган. Астрономик кузатишларни олиб бориш учун эса махсус кузатиш жойи керак. Бобилда бундай жой зикқурат ва ибодатхона бўлган. Юнонларда махсус кузатиш жойлари бўлган. Шунинг учун Қўйқирилганқалбадаги марказий бинонинг планировкаси ва конструкцияси меъморий жиҳатдан ўзига хос бўлган

бу монументал иншоот ибодатхона бўлиши, астрономик кузатишлар олиб борилган иншоат бўлиши мумкинлиги тахмин қилинади. Чунки, Қадимги Шарқда ибодатхонадаги коҳинлар астрономик кузатишлар олиб боришган. С.П. Толстов ҳам Қўйқирилганқалъанинг марказий биноси дафн ибодатхонаси бўлиб, астрономик функцияларни ҳам бажарган деган фаразни илгари суради (Толстов, 1962, 134-б.).

Ҳақиқатдан ҳам, режада думалоқ, цилиндрик бинонинг деразалари 6-7 м қалинликдаги деворни пастдан тепага қараб қия ҳолда ёриб ўтади, пастки қаватдаги хонада турган кузатувчи осмоннинг маълум қисмини бемалол кузатиши мумкин эди. Айрим хусусиятларига кўра, марказий бино майя қабилаларининг Чичен-Итца деган маданий марказида қазиб очилган Каракол расадхонасига ўхшаб кетади. Бу бино ҳам дастлаб дафн биноси деб тахмин қилинган, кейинчалик астрономик мазмундаги топилмалар топилганидан кейин расадхона эканлиги тасдиқлаб берилган, чунки астрономия тарихи тадқиқотчилари ҳам расадхоналар бир вақтнинг ўзиде шамол ва ҳаво худосига бағишланган ибодатхона ҳам бўлган деган хулосага келишган эдилар.

Қўйқирилганқалъадаги деразалар астрономик кузатишларни олиб бориш учун жуда қулай ва радиал йўналишда 3 та дераза – шарқий, жанубий ва ғарбий йўналишда жойлашган. Бундан ташқари айрим ҳайкалчаларда ва бошқа буюмларда топилган белгилар астрал белгиларни эслатади. Демак, бу иншоотни қурган қадимги қурувчилар бинодан астрономик кузатишлар олиб бориш учун фойдаланишни ҳисобга олиб, режалаштириб қурганлар.

Бинонинг тақдири қандай бўлмасин, унда қўшимча қандай қурилиш ишлари олиб борилмасин, унинг эр. авв. IV-III асрлардаги Хоразм илм-фани ва маданияти тарихи учун аҳамияти катта бўлиб қолади. Бундан ташқари, оддий астрономик асбобларнинг қолдиқларига ўхшаш топилмаларнинг фрагментлари ёдгорликда ҳақиқатдан ҳам астрономик кузатишлар олиб борилганини тасдиқлайди. Ёдгорликда 10 та ҳалқа бўлаклари, 24 та диск қисмлари топилгани бундан далолат беради. Хуллас, Қўйқирилганқалъа ёдгорлигидаги археологик материаллар ва планировкасини ёзма манбалардаги маълумотлар билан қиёсий ўрганиш натижасида эр. авв. IV асрдаёқ қадимги хоразмликлар астрономик билимлар соҳасида маълум муваффақиятларга эришганини тасдиқланган.

Қазиш ишлари натижалари асосида марказий бино қуйи қаватидаги хоналар маиший бўлмаган, деган хулосага келинди. Иккинчи қават ҳақида ҳам шуни айтиш мумкин. Хоналар сақланмаган бўлса-да, бадиий безатилган сопол идишлар, ҳайкалчалар, катта бўлмаган зинали меҳробчалар диний маросимларни бажаришда маълум роль ўйнаган бўлиши мумкин, чунки ҳайкалчалар кўп ҳолларда Хоразм илоҳиёти пантеонига оид маъбуд ва маъбудаларни тасвирлаган. Демак, иккинчи қаватда бу маросимлар ўтказилган хоналар жойлашган ёки маросимлар учун керак бўлган буюмлар сақланган. Юқорида жойлашган хумлар ҳам бу фаразни инкор этмайди, чунки уларда маросимий таом пишириш учун зарур бўлган озиқ-овқатлар сақланган бўлиши мумкин. Шундай қилиб, қуйи горизонтда олиб борилган қазиш ишлари давомида қўлга киритилган материаллар Қўйқирилганқалъа ҳаётининг биринчи даврида катта ибодатхона, сиғиниш маркази бўлган (ТХАЭЭ, 1967. 100-б.).

Қўйқирилганқалъада ҳаёт қачон ва нима сабабдан тугади деган савол олимларни ўйлантириб қўймоқда. Биринчи даврда марказий бинода ва ташқи доиранинг алоҳида хоналарида содир бўлган ёнғин излари мавжуд. Бу ерда ҳаёт тиклангани ҳақида кейинги даврга оид буюмлар, сопол идишлар, ҳайкалчалар далолат беради. Кейинчалик, номаълум сабабларга кўра Қўйқирилганқалъа биноси бўшаб қолади. У ерда хунармандлар, кулоллар ишлаган. Чунки бу ерда кўп бўлмаган “брак” қилинган идишлар бўлган, металл парчалари, темир шлак ва мис қуймалари, катта бўлмаган металл қўйиш шакли топилганлиги темирчилик ҳам ривож топганидан далолат беради. Бироқ тез орада хунармандчилик ҳам инқирозга юз тутади, айрим жойларда ўчоқлар кўмиб ташланган.

Қўйқирилганқалъада ҳаётнинг янгиланиши унинг иккинчи қурилиш даври билан боғлиқ. Бу давр ўрта горизонтга тўғри келади. Янги қурилиш аста-секин амалга оширилган бўлса-да, режали бўлган. Бу ҳақда марказий бино пойдевори ёнида бўш жой қолдирилгани

далолат беради. У йўлак вазифасини ўтаган бўлиб, унга янги қурилатган турар-жойларга ўтиш йўллари очилган. Марказий бинодаги иккинчи қават ҳам ўзлаштирилган. Ўқчилар галереяси ва ички майдонча ўз аҳамиятини сақлаб қолган.

Янги қурилишларга бир-биридан ажратиб қурилган турар жой комплекслари хос бўлган. Улар 8 хонали катта уйлардан тортиб 2-3 хонали кичик уйлардан таркиб топган. Ҳар бир комплекс 1 та мустақил хўжалик бўлган. Чунки ҳар бирида ўчоқлар, бугдой учун хумлар мавжуд. Ўрта горизонтдаги хоналарнинг ўзига хос хусусияти шундаки, уларда супалар бўлган, айрим хоналар токчалар билан безатилган, айримларида сопол синиқларидан терилган махсус ўчоқлар бўлган. Ўрта горизонт билан моддий маданиятдаги катта ўзгаришлар боғлиқ бўлиб, бу ҳолат авваламбор, оч рангли қумғонларнинг янги тури пайдо бўлишида ўз ифодасини топган. Бундай қумғонлар ўша даврда Хоразмда учрамаган. Бу хилдаги идишлар Хоразмдаги бошқа ёдгорликларда топилган кушонлар даврига оид идишлар билан бирга топилган эди.

Қўйқирилганқалъа ҳаётининг сўнгги босқичи билан юқори горизонт боғланган. Бу алоҳида давр эмас, балки иккинчи даврга оид бўлган янги қурилиш босқичидир. Моддий маданияти бўйича у деярли ажралиб турмайди. Қўйқирилганқалъадаги юқори горизонт мавжуд бўлган даврда мудофаа иншоотлари йўқолиб, қалъа оддий манзилгоҳга айланиб қолади (ТХАЭЭ, 1967, 101-б.).

Умуман олганда, Қўйқирилганқалъа каби ёдгорликни кўп йиллик ўрганилиши натижасида кўлга киритилган материаллар аҳамияти юксакдир. Улар Хоразмнинг моддий ва маънавий маданиятини тўла тавсифлаб беришга имкон беради. Бу материаллар қадимги Хоразмнинг деярли 1 мингйиллик давомдаги ривожини акс эттириб бу тарихий даврдаги мазкур Ўрта Осиёнинг алоҳида ҳудудини кўшни дашт қабилалари билан, бошқа томондан эса, Олд ва Ўрта Шарқдаги ривожланган мамлакатлар билан ҳамда Қора денгиз бўйларидаги қабилалар билан иқтисодий ва маданий алоқаларини кўрсатиб беради. Қўйқирилганқалъа ёдгорлигида олиб борилган қазилма ишлари натижасида кўлга киритилган оммавий археологик материал Хоразмнинг антик даврдаги моддий маданият тавсифи тўғри эканлигини тасдиқлади. Бу тавсиф С.П. Толстов ва Хоразм археологик-этнографик экспедицияси ходимларининг асарларида келтирилган эди ва асосан кўтарилган материалларни таҳлил қилиш, шунингдек, қадимги Хоразмдаги бошқа бир қатор ёдгорликларда реконструкция ишларини олиб бориш натижасида сопол идишлар хронологияси масаласига аниқлик киритиш имкониятини берди ҳамда Қўйқирилганқалъада топилган материалларида жанубий қирғоқбўйи Хоразмидаги бир қатор ўзига хос сопол буюмларини ажратиб олишга имкон берди. Бу топилмалар оддий кушон даврига оид сопол буюмлари билан бирга катта топилган эди. Топилган ўзига хос сопол буюмлар эр. авв. II асрдан бошлаб Ўрта Осиёда бўлиб ўтган мураккаб этник жараёнлар ҳақида далолат бериши мумкин. Бу жараёнлар давомида бир қатор дашт кўчманчи қабилалари Хоразм ерларига кириб келган эдилар. Улар ўзлари билан бундай буюмларни олиб келган бўлишлари мумкин. Бироқ, Ўрта Осиёнинг бошқа ҳудудларида ҳамда Қозоғистон даштларида бунга ўхшаш археологик материалнинг йўқлиги қатъий тарихий ҳулоса чиқаришга имкон бермайди. Шунинг учун бу сопол буюмлар даври фақат кенгайтирилган ҳолда берилиши мумкин, унинг Хоразм моддий маданиятидаги роли эса жуда катта, чунки, кейинчалик, уларнинг ясалиш услуби африқийлар Хоразми моддий маданиятида ўз изини қолдирган.

Қўйқирилганқалъа ёдгорлигининг бўшаб қолиш даври эр. авв. II-I асрларга тўғри келади. Бунинг сабаби дашт қабилаларининг силжишлари билан боғланиши мумкин, чунки фақат бу силжишлардан кейин оч рангли ангобланган сопол буюмлар пайдо бўлиб, моддий маданият даражаси яна пасайиб қолади (ТХАЭЭ, 1967, 310-б.).

Қўйқирилганқалъа ҳаётидаги 2 та давр:
- эр. авв. IV-III асрлар (қуйи горизонт);
- эрамизнинг I асрдан (эр. авв. I асрнинг охири ёки иккинчи ярми бўлиши ҳам мумкин) эрамизнинг III-IV асрларигача (ўрта ва юқори қурилиш горизонти). Бунда ўрта ва юқори

горизонт археологик материал бўйича деярли бир-биридан фарқ қилмаса-да, моддий маданият бўйича турли ривожланиш босқичларини тавсифлашади ва иншоотларнинг фарқланиши орқали боғланади.

Қуйи горизонт даврида ёдгорлик сиғиниш иншооти бўлиб хизмат қилган. У ўзига хос истехкомли ибодатхона-мақбара бўлган, унинг ичида астрономик кузатувлар олиб борилган. Истехкомлар ичида, марказий сиғиниш биноси атрофида хўжалик ва турар жой бинолари жойлашган. Бу бинолар ёдгорликда хизмат қилган руҳонийларга тегишли бўлиши мумкин. Аньана бу ёдгорлик катта сиғиниш маркази бўлганлиги ҳақида хотирани сақлаб қолган бўлиши мумкин. Ёдгорликда аҳоли қолмаган бўлса-да, бу ерга остодонлар қўйиб кетиларди. Остодонлар ҳам марказий бинога, ҳам ўрта горизонтга қўйилган. Ўрта ва юқори горизонт ҳаёти даврида қуйи горизонтга тегишли эски иншоотлар ва харобалар бу ерга келиб ўрнашиб олган одамлар томонидан фойдаланилган бўлиши мумкин, чунки янги қурилган бинолар маиший характерга эга.

Қўйқирилганқалъада олиб борилган қазииш ишлари натижасида қўлга киритилган санъат ёдгорликларининг катта коллекцияси – сопол ва алебастр ҳайкалчалар, сувдонлардаги рельефлар, ҳайкалтарошлик сопол остодонлар ва урналар, девор суратлар парчалари, тош муҳрлар - қадимги Хоразмнинг ўзига хос санъатини тавсифлаб беради.

Хуллас, Ўрта Осиё ва Қозоғистон археологиясидаги катта муваффақиятлар кенг ҳудуддаги қадимги деҳқончилик воҳаларини ўрганиш билан бирга, бу иш натижасида ечимини топмай қолган бир қатор муаммолар, келгуси йилларда, янги археологик материалнинг тўпланиши билан, ўз ечимини топади, деган умид бағишлаш мумкин.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Каримов И.А. Юксак маънавият – енгилмас куч. Тошкент, 2008.
Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарга. М., 1962.
Толстов С.П. Древний Хорезм. М., 1945.
Трудновская С.А. Круглое погребальное сооружение на городище Чирик- рабат // МХЭ. Вып.6. М., 1963.
Немоевский А. История креста // Атеист. № 16. 1927. с.70.
Кой-Крылган-Кала – памятник культуры Древнего Хорезма. IV в. до н.э. – IV в. н.э. // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. V. М., 1967.

Ф.Э. Тошбоев

Жиззах давлат педагогика институти

**ШИМОЛИЙ-ҒАРБИЙ УСТРУШОНАДА КЎЧМАНЧИ ЧОРВАДОР ВА ЎТРОҚ
ДЕҲҚОНЛАР МАДАНИЯТИ**
(Зомин воҳаси мисолида)

Уструшонада яйлов имкониятларининг ҳар томонлама қулайлиги бу ерда кўчманчи чорвачиликнинг ҳам ўтроқ деҳқончилик хўжалиги билан ҳамоханг тарзда шаклланишига сабаб бўлган. Изланишлар натижасида ва архивларда сақланаётган кўплаб мозоркўрғонлар жойлашиши ҳақидаги қайдлардан Уструшонанинг Туркистон ёнбағирлари ва унга туташ даштликлари, жумладан Зомин тумани ҳудудида ҳам кўчманчилар маданияти билан боғлиқ мозоркўрғонлар кўп эканлиги маълум бўлди. Кейинги йилларда бу ерда жойлашган мозоркўрғонлар режали асосда ўрганилмоқда.

Зомин ҳудудининг ўзига хос хусусияти шундаки, бу ерда бир пайтнинг ўзида кўчманчи ва ўтроқ аҳоли маданиятига мансуб ёдгорликлар ёнма-ён учрайди. Бу ерда ўрганилган мозоркўрғонлар ашёвий манбаларга бой бўлиб, улар Уструшона тарихи учун муҳим маълумотлар беради. Зоминда кечган икки хил хўжалик соҳиблари—ўтроқ деҳқон ва кўчманчи чорвадорларнинг қўшни яшаб хўжалик юритиши бу ернинг тарихий маданий шаклланишида ўзига хос аҳамият касб этган.

Ўрта асрларга оид манбаларда Зоминни кўчманчилар дашти чегарасида бўлганлиги эслатилади. Уларда таъкидланишича, Зомин деҳқончилик тараққий этган обод шаҳар ва қалъалари билан машҳур бўлган.

Х асрда яшаган араб муаррихи ибн Ҳавқал Уструшона (Зомин) нинг шимоли кўчманчи ўғузлар мамлакати бўлиб, у ерлар чўлликдан иборат ва тоғлар йўқ деб маълумот беради (Бетгер, 1957. С. 20). Абу Наср Ал-Утбий Самарқанд амири Абу Иброҳим Мунтасир билан қорахонийлар элокхони ўртасида бўлиб ўтган жанглр ҳақида маълумот бериб, Ўрта Сирдарё бўйи чап сохилларида яшаган ўғузлар ва уларнинг деҳқончилик воҳалари билан алоқалари ҳақида ёзади (Утби, 1988. С. 43-44).

Н. Негматов ҳам IX-X асрларда ўғузлар Уструшонанинг шимолий-ғарбий чегаралари, Мирзачўл даштлари ва Сирдарё бўйлаб кўчиб юришганлигини манбалар асосида таъкидлаб ўтган (Негматов, 1953. С.232-235).

XX асрнинг 70-90 йиларида шимолий-ғарбий Уструшонадаги кўчманчилар маданиятига оид ёдгорликлар Ўз РФА Археология институти илмий ходимлари С.Р. Раҳимов, Ў.А. Алимов, А.Э. Бердимуродов, М.Ҳ. Пардаев, А.А. Грицина каби археологлар томонидан кўчманчилар моддий маданияти билан боғлиқ кўплаб мозоркўрғонлар қайд қилиниб ҳисобга олинди, санокли ёдгорликлар очиб ўрганилди (Пардаев, 1993; Грицина, 1990; Грицина, 1995; Грицина, 2006; Грицина, 2002; Грицина, 1995; Алимов, Сверчков, 1986; Исхаков, 1977).

Ўзбекистон Фанлар академияси Археология институти томонидан 1970-йилларда ташкил этилган С.Р. Раҳимов бошчилигидаги махсус экспедиция томонидан Зомин туманидаги Пишағорсой бўйларида жойлашган кўплаб мозоркўрғонлар қайд қилиниб улардан баъзилари очиб ўрганилади.

1973-1974 йилларда Санъатшунослик институти ва Тошкент Давлат университети, Археология кафедраси олимларидан иборат қўшма отряд, Н.Б. Немцева ва Г.Я. Дресвянская раҳбарлигида “Ўзбекистон тарихи ва маданиятини асраш” дастури асосида Зомин туманидаги 60 дан ортиқ ёдгорликларни рўйхатга олади. Ушбу отряд томонидан 1977 йилда изланишлар давом эттирилиб, қишлоқ маконлари билан биргаликда, Зоминсув, Жалоирсой, Туркмансой, Оқбулоқсой, Сувйўқсой, Чилламосорсой, Бешбулоқсой қишлоқлари атрофида ҳамда Еттикечувсойнинг юқори қисмида ҳам яққа ва гуруҳли тарзда жойлашган кўплаб мозоркўрғонлар қайд қилинган (Исхаков, 1977). Қашқасув, Қизилмосор

ва Бойқўнғир қишлоқлар атрофидан эса тошдан ясалган қабрлар – қурум ва муғхоналар ҳамда ичида одам суяклари бўлган хумлар – хумли қабрлар аниқланган (Алимов, Сверчков, 1986). 1980 йиллар охирида М.Ҳ. Пардаев томонидан Жиззах шаҳридаги Комилбоботепа қалъасида ўтказилган қазув ишлари пайтида 3 та хум остодон қайд этилган ва улардаги антропологик топилмалар илмий ўрганилган.

А.А. Грицина томонидан Зомин туманининг ғарбида жойлашган Жалойир-сойнинг ўнг қирғоғида, тахминан 350 м баландликда 40x40 м ўлчамидаги майдонда кўпчилиги бузилиб кетган мозорқўрғонлар аниқланган. Шунингдек, Зомин тумани, Туркмансойнинг ўнг қирғоғида, Қўрғонтепанинг қарама-қаршисида диаметри 14 м, баландлиги 1 м атрофидаги мозорқўрғон қайд қилинган. Зомин шаҳарчасидан шарқда, Қарапчи қишлоғи яқинида ҳам мозорқўрғонлар аниқланган. У жойда археологлар томонидан одам бош чаноғи, тана қисми (скелет) ва синган, балдоқсиз сопол кўзача ўрганилган.

А.А. Грицина томонидан Зоминсуйнинг чап қирғоғида маҳаллий аҳоли “карьер” деб атайдиган жойда, Хулқар қишлоғининг жанубида диаметри 10-15 м баландлиги 1 м. гача бўлган мозорқўрғонлар гуруҳи қайд қилинган (Грицина, 1995). Зомин ўрмон хўжалиги шимолида, Зоминсуйнинг чап қирғоғида Юмалоқтепа II нинг ғарбида 10 дан ортик мозорқўрғонлар жамланмаси қайд қилинган. Узунқишлоқ яқинида, қорахонийлар даври ёдгорлиги Элчитепа атрофидан диаметри 20 м, баландлиги 2 м га етадиган, маҳаллий аҳоли томонидан “қозоқ гўри” деб аталадиган 1 та мозорқўрғон қайд қилинган.

Зомин тумани Аччи қишлоғи шимолий чегарасида ҳам мозорқўрғонлар қайд қилинган. Уларни жойлашишига кўра, икки қисмга ажратиш мумкин. Аччи мозорқўрғонларининг баъзилари алоҳида жойлашган бўлиб ўлчамлари йирик кўринишда бўлган. Аччисойнинг чап қирғоғи бўйлаб ҳам кўплаб мозорқўрғонлар аниқланган. Зомин шаҳарчасидан 6 км шарқда, Октошсойнинг ўнг қирғоғи бўйлаб, диаметри 15 м, баландлиги 1 м гача бўлган мозорқўрғонлар қайд қилинган.

Мўғол қишлоғи шимолидаги даштликлар бўйлаб, Жиззах-Зомин трассасидан 180 м шимолда гуруҳ ва алоҳида тарзда жойлашган 18 та мозорқўрғонлар мавжуд. Уларни жойлашишига кўра, икки қисмга ажратиш мумкин. Мўғол мозорқўрғонларидан баъзилари йирик кўринишда бўлиб диаметри 20 м, баландлиги 2 м гача етади .

Пишағорсойнинг ўнг қирғоғида диаметри 10 м гача бўлган, баландлиги 1 м дан ортик бўлган 3 та мозорқўрғон, Пишағорсойнинг чап қирғоғида Хўжаи Сароб ёдгорлиги яқинида ҳам юқоридаги шакл ва кўринишга эга 3 та мозорқўрғон аниқланган.

Санаб ўтилган ҳамда жуда оз қисми археологик қазувлар орқали ўрганилган алоҳида ва гуруҳли тарздаги мозорқўрғонлар Зомин худудида ҳам антик даврлардан бошлаб кўчманчи чорвадор халқлар нуфузининг ортиб борганлигидан далолат беради (1- жадвал).

Кўчманчи чорвадорларга мансуб ёдгорликлари билан машҳур бўлаётган Зомин ўрта асрларга оид манбаларда Уструшона шаҳарлари орасида асосий ўрин тутган, обод ўлка сифатида таърифланади. Араб тарихчиларининг маълумотларига қараганда, Зомин мақом ва нуфузи жиҳатидан Уструшонанинг пойтахти Бунжикатдан кейин иккинчи ўринда турган. Ёқутнинг маълумот беришича, Зомин ва унинг атрофида кўплаб рабоблар фаолият кўрсатган.

Зомин атамаси илк бор Панжикент ҳокими Диваштичининг VIII аср бошларига тааллуқли архив ҳужжатларида қайд этилган. Нисбатан кенгрок маълумотлар эса IX асрда яшаб ўтган ал-Ёқубий асарида қайд этилган. Айнан ал-Ёқубий биринчилардан бўлиб, Уструшона мамлақати ундаги мавжуд 400 та қалъа-рабоб ва бир қатор йирик шаҳарлар, жумладан Зомин ҳақида маълумот беради.

Ибн Хурдодбех ўзининг машҳур “Китоб ал-масалик ал-мамалик” асарида Уструшона мамлақати, хусусан, Зомин рустоқи ва шаҳри ҳақида қимматли маълумотларни келтирган. Ибн Хурдодбех бошқа муаллифлар каби фақатгина Зомин шаҳри ва унга тегишли масофалар ҳақида маълумот бермайди. Балки, Зоминнинг географик хусусиятлари, шаҳар

Ўзбекистон тарихининг долзарб муаммолари ёш тадқиқотчилар талқинида

1-жадвал. Зомин худудида аниқланган мазоркўрғонлар					
ТТ/р	Мазоркўрғонлар жойлашган манзиллар	Мазоркўрғонлар сони	Гуруҳли тарзда	Якка холда	Ўрганилган мазоркўрғонлар
1	Шўрбулоқсой	13	13		
	Жалойир	7	7		
	Қарапчи	7	7		
	Хулкар	3	3		
	Зоминсув	11	11		
	Узунқишлоқ	7	7		
	Аччи	15	8	7	
	Мўғол	18	10	8	
	Оқтошсой	7	7		
	Пишағарсой	13	13	2	
	Хўжаисароб I	20	20		1
	Хўжаисароб II	100	100		
	Ғулбо	24	24		5
	Қоратепа	21	21		4
	Сағаноктепа	3	3		3
	Туркмансой	8	5	3	
	Чилламозорсой	9	5	4	
	Бешбулоқсой	11	6	5	
	Еттикечув	8	8		
	Оқбулоқсой	7	7		
Қашқасув	12	7	5		
Қизилмозор	7	3	4		
Бойқўнғир	12	9	3		

тарихи ҳақида ҳам қисман бўлсада, ахборот беришга ҳаракат қилади. Унинг ёзишича, “Зомин аш-Шош, Фарғона ва турклар ўлкасига олиб борувчи йўллар кесишган чорраҳада жойлашган” (Негматов, 1953).

Зомин рустоки ва шаҳри ҳақидаги янада батафсилроқ маълумотни X аср муаллифлари ибн Хавқал ва ал Муқаддасий беради. Абулқосим ибн Хавқалнинг “Сурат ул арз” (“Ернинг сурати”) асарида эътироф этишига қараганда, ... “пойтахт Бунжикат шаҳридан кейин ҳажм жиҳатидан Зомин туради. Фарғонани Суғд билан боғловчи катта йўл ёқасида жойлашган Зомин, иккинчи ном Сарсанда номи билан аталади. Сарсанда янги шаҳар бўлиб, унинг ёнида харобага айланган эски шаҳар мавжуд бўлган. Бозорлар, жомъе масжиди ва шаҳарнинг барча аҳолиси Сарсандага кўчган янги шаҳарнинг атрофи деворлар билан ўраб олинмаган. Зомин Суғддан Фарғонага йўл олган савдогарлар ва сайёҳлар тўпланадиган, мол айрибош қилинадиган карвон йўлида бўлиб, унда оқар сув, боғлар, узумзорлар ва ҳайдалма деҳқончилик ерлари кўп бўлган. Шаҳарнинг жанубий қисми Уструшона тоғларига, шимолий тарафи эса тоғлари йўқ даштга, ғузлар юртига қараган (Пардаев, Гофуров, 2007).

Ўрта аср муаллифларининг Зомин ҳақидаги баъзи маълумотлари бир-бирига зид ва мунозаралидир. Хусусан, юқорида таъкидлаганидек, ибн Хавқал Зомин-Сарсанданинг мунофаа деворлари йўқ, деб маълумот берса, аксинча, X асрда битилган “Худуд ал-Олам” асарида Зомин шаҳристони қудратли деворлар билан ўраб олингани ҳақида хабар берилади.

Мутахассислар орасида Зоминнинг учинчи номи ҳақидаги маълумот борасида ҳам айрим фикр-мулоҳазалар мавжуд. XIII асрда яшаб ўтган Ёқут Хамавийнинг шаҳарлар номи ва унинг этимологияси ҳақидаги “Мужмал ал-Булдан” (“Шаҳарлар қомуси”) китобида Зомин

– Сарсанданинг навбатдаги номи “Сабза” шаклида берилган. Муҳаммад Солихнинг XVI аср бошида яратилган “Шайбонийнома” асарида ҳам Зоминга нисбатан Сабза номи қўлланилган. Асарида халифат ул-Рахмон Сабза атрофида кўплаб чодир тиккан ва хордик чиқаргани ҳақида маълумот келтирилган (Муҳаммад Солих, 1989). “Сабза” атамаси Зоминнинг хусусиятларини очиб боровчи насба сифатида қўлланилган бўлиши мумкин. Чунки Зомин ўзининг боғлари, узумзорлари, ям-яшил экинзорлари билан ўрта аср муаллифлари назарига тушган. “Сабз” сўзи эса форсийда кўм-кўк, яшил маъносини беради ва боғ-роғларга бурканган обод маскан маъносини ифодалайди.

Чингизхон бошлиқ мўғуллар истилоси туфайли Мовароунаҳрдаги барча шаҳарлар қатори Уструшона шаҳарлари ҳам вайрон этилган. Харобага айланган баъзи шаҳарлар ўз ўрнида қад кўтармаган, қад кўтарганлари ҳам аввалги тараққиёт даражасига чиқа олмаган. Хусусан, Сабат шаҳри бироз муддатдан сўнг янги жойида бунёд этилган. Мўғуллар истилоси Зоминдаги шаҳар ҳаётини бутунлай издан чиқарган. XV аср боши ва XVI асрларда Зомин аста –секин яна Мовароунаҳр тарихи саҳнасидан ўрин ола бошлаган. Ўрта Осиёни хонликларга бўлиниб кетишидан кейинги давр тарихида Зомин узлуксиз давом этган курашлар учун жангоҳга айланган.

Шундай қилиб, ёзма ва археологик манбалар таҳлилига кўра, Зоминда антик даврдан бошлаб ўтроқ дехкон аҳоли манзилгоҳлари кўпайиб, уларнинг атрофларида кўчманчи ва ярим кўчманчи чорвадор халқлар яшаган. IX-XII асрларда Зомин, Уструшонанинг сиёсий иқтисодий ва маданий ҳаётида муҳим аҳамият касб этган йирик шаҳарлардан бири бўлган. Бу ерда кўплаб аҳоли манзилгоҳлари ва карвонсаройлар қад кўтарган.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Алимов У.А., Сверчков Л.М. Работы в Джизакской области // АО 1984 г. М., 1986.
- Бетгер Е.К. Извлечения из книги «Пути и страны» Абу-л-Касима ибн Хаукаля // Труды САГУ. Ташкент, 1957.
- Грицина А.А. Отчёт о работах Сырдарьинского отряда в 1990 г. // Архив ИА АН РУз. Л. 13-16, Ф.6, О.1, Д.23(а). Самарканд, 1990.
- Грицина А.А. Отчёт работах Зааминского отряда в 1994 г. // Архив ИА АН РУз. Л.11, Ф.6, О.1, Д. 33. Самарканд, 1995.
- Грицина А.А. Отчёт о работах Зааминского отряда в 1994 г. // Архив ИА АН РУз. Л. 9-10, Ф. 6, О.1, Д. 33. Самарканд, 1995.
- Грицина А.А. Отчёт о Зааминского отряда в 2001 году // Архив ИА АН РУз. Л. 12-13, Ф. 6, Д. 40.
- Грицина А.А. Отчёт по археологическим работам 2005 год // Архив ИА АН РУз. Л. 7, Ф. 6, О.1. Д.44., Самарканд, 2006.
- Исхаков М.Х. Отчет о рекогносцировочных исследованиях в горных полосе Зааминского района Джизакской области в июле-августе 1977г. // Архив Общество охраны памятники истории и культуры Узбекистана. Ташкент, 1977.
- Камолиддинов Ш.С. “Китоб ал-Ансаб” Абу Саъда Абдал Карима Муҳаммада ас-Саманий как источник по истории и истории культуры Средней Азии. Ташкент, 1993.
- Муҳаммад Солих, Шайбонийнома. Тошкент, 1989.
- Негматов Н.Н. Историко-географический очерк Уструшаны с древних времен по X веков н.э. // МИА, вып. 37. М., 1953.
- Пардаев М.Х. Отчёт об археологическом изучении памятников истории материальной культуры в зоне орошения и освоения земель Кизильинского массива за 1985-1987 гг. // Архив ИА АН РУз. Самарканд, 1987.
- Пардаев М.Х., Гофуров Ж.И. Ўрта аср ёзма манбаларида—Зомин таърифи // Ўзбекистон тарихида Уструшонанинг қадимги ва ўрта асрлар тарихини ўрганиш муаммоси. Гулистон, 2007.
- Утби Абу Наср Муҳаммад ибн Абд ал-Джаббар. Тарихи Йамани // Материалы по истории Средней и Центральной Азии X- XIX вв. Ташкент, 1988.

С.Ш. Кубаев, М.М. Қандаҳаров

ЎзР ФА Археология институти, Самарқанд давлат университети

ИЛК ЎРТА АСР СУҒД МУДОФАА ТИЗИМИДА МАҲАЛЛИЙ ҚУРИЛИШ МАДАНИЯТИНИНГ ЎРНИ

Илк ўрта аср Суғд мудофаа иншоотларининг қурилишида маҳаллий анъаналар алоҳида аҳамият касб этади. Жумладан, V-VI аср бошлари ва VI аср охири, VII асрга оид мудофаа иншоотларини таққослаб кўрганимизда, бу яққол намоён бўлади. V-VI аср бошларида қурилган ёки таъмирланган мудофаа деворлари асосан пахсадан қилинган (Туребеков, 1990. С. 55; Иневаткина, 1983. С. 90). Унинг қурилишида ер-жой рельефидан оқилона фойдаланилган. Тадқиқотларга қараганда, девор қурилишидан аввал жой яхшилаб текисланиб, шиббалаб зичланган, сўнгра девор қурилган. Афросиёбнинг V асрга оид 3-мудофаа девори пахсадан қурилиб, қалинлиги баъзи жойларда 10 м. га етган. Умуман, ушбу мудофаа деворининг сақланган баландлиги 13,5 м. га етганлиги, уларнинг ўз вақтида ҳақиқатдан қудратли кучга эга бўлганлигини тасдиқлайди (Анарбаев, 1984. С. 212-213). Афросиёб иккинчи мудофаа деворида ўқчилар галереяси мавжуд бўлмаган, дарвоза икки ёнидаги буржлар айлана шаклда, шинаклар мавжуд эмас (Пачос, 1967. С. 70). Шаҳристонда ҳам овал шаклдаги миноралар қурилган. Афросиёб мудофаа деворлари, Толстов томонидан билдирилган, илк ўрта асрларда мудофаа, ўқчилар галереяси орқали эмас, балки девор тепасидан олиб борилган, деган фикрни тасдиқлайди (Толстов, 1962. С. 51).

Марказий Суғдда кўзга кўринган шаҳарлардан яна бири Панжикентда V асрга оид мудофаа деворнинг дастлабки қолдиқлари 1958-1959 йиллардаги қазишмалар жараёнида шаҳристонинг жанубий томонида (XII объект) қайд этилган (Маршак, 1964; Семенов, 1996). Илк бор тўғритўртбурчакли минора қайд этилган (Маршак, 1964. С. 184-190). Девор баландлиги 1 м сақланган бўлиб, унинг ташқи тузилиши ҳақида тасаввурга эга бўлиш қийин бўлган. Бундай имконият орадан 16 йил ўтиб шаҳар шарқида турар-жой марказида (7-объект) деворнинг шарқий мудофаа тизими очилгачина вужудга келган. Миноралар ва девор очилгач, улар оралиғидаги масофаа маълум бўлган. Девор ва миноралар пастки қисмида икки қатор шахмат тартибида жойлашган шинакларга эга бўлган. Деворнинг тузилиши, қалинлиги, қурилиш даври 12-объектда ўрганилган мудофаа девори билан мос келган. Бу деворларнинг ўзаро яқинлиги, 12-объектда девор олдида қазилган “траншея” миноранинг пастки қатор шинаклари ва девор очилгач якуний тасдиғини топди. Мазкур деворнинг тузилиш профилига якуний чизгиларни, яна айнан шу 1975-йилда олиб борилган қазиш ишлари бериб, унда 3-объектда 4 м баландликда миноранинг 3 қатор шинаклари очилган. Панжикентда V аср бошида шаҳристонни ўраб турган мудофаа девори 2 қаторли бўлган (Семенов, 1983. С. 54). Бу Афросиёб иккинчи мудофаа девори ҳимоя тизимига ўхшаш.

Жанубий Суғдда бу даврда энг катта шаҳарлардан бири Қалаи-Захоки-Морон эди. Унинг мудофаа деворлари ташқи томондан пахса қобик билан ўралган. Пахса 1,1x1,6 м ўлчамда бўлса, ички томонига терилган хом ғиштнинг ўлчамлари 48x23x9; 48x25x8; 45x21x8; 50x25x9 см Девор қалинлиги ички коридор билан биргаликда 15 м. га етиб, икки қаватли ўқчилар галереясига эга. Ўқчилар галереяси кенглиги 1,9 м, баландлиги 2,4 м, икки қаватли, 1 қавати гумбазсимон бўлиб, гумбазлари тўғри тўртбурчак шаклдаги хом ғишт билан кучайтирилган (Туребеков, 1990. С. 41). Жанубий Суғднинг яна бир йирик шаҳар марказларидан бири Ерқўрғонда миноралар овал ва ярим айлана шаклда бўлган. Девор кенглиги 8 м.лик пахса платформа устига қурилган.

Ғарбий Суғдда мудофаа иншоотларининг шаклланиши кўпроқ Жанубий Суғд ва Панжикент билан ўзаро яқин. Пойкендда ҳам бу даврга оид мудофаа иншоотларида тўрт бурчак шаклдаги миноралар ва икки қаватли ўқчилар галереяси мавжуд бўлган (Семенов, 1996). Фақат бу ерда, мудофаа деворларида икки қаторли, Панжикентда уч қаторли шинаклар қайд этилган.

Проблемные вопросы истории Узбекистана в исследованиях молодых ученых

VI аср иккинчи ярми VII асрда мудофаа иншоотлари куйидагича шаклланган: Панжикент цитаделида ташқи томондан янги девор барпо этилган. Олдинги девор ўзининг мудофаа қобилиятини йўқотиб, ундан турар жойлар қурилишида фойдаланилган. Шахристонда мудофаа девори ташқи томонидаги ўра тўлдирилган ва 1 м баландликдаги платформа ҳосил қилинган. Янги деворда сохта шинаклар мавжудлиги, мудофаанинг минораларга кўчганлигини кўрсатади (Семенов, 1983. С. 55). Шахристоннинг шарқий қисмида ҳам янги девор барпо қилиниб, у ва биринчи мудофаа девори ўртасида 3 қаватли бино қурилган. Ушбу бино кичик-кичик хоналардан иборатлиги ва шаҳарга чиқадиган йўлнинг йўқлиги мутахассислар томонидан ҳарбий қўшин яшайдиган “казарма” деган фикрга келишига сабаб бўлган (Семенов, 1983. С. 56).

Пойкенда ҳам деворнинг қамалга бардошлигини кучайтириш мақсадида пахса махсус қобик билан ўралган, миноралар орасидаги масофа 56-65 м.

Афросиёбда 4-мудофаа деворини кучайтириш мақсадида пахса билан кучайтирилиб, пахса орасига бир қатор хом ғишт терилган. Девор орасига бу тарзда 1-4 қатор хом ғишт терилиши VI-VIII асрларда деярли барча Суғд шаҳарларида кузатилган.

Бу босқичда Жанубий Суғд ўзининг етакчилик хусусиятини тўла тарзда Самарқандга бой беради. Шу боисдан, ўз даврининг йирик шаҳарлари бўлган Ерқўрғон, Қалаи-Заҳоки-Марон ҳудудларида кичик қўрғонлар бор эди, халос.

1-жадвал

V-VI аср бошлари	Қурилиш материали	Қурилиш технологияси	Минора	Химояланиш функцияси
Пойкенд	Хом ғишт: 47-50x28-30x10; 47x34x7; 46x23x8 см		Тўғри тўртбурчак, шу шаклда хона бор	2 қаватли ўқчилар галереяси, тирқишсимон шинак 2 қатор шахмат тартибида
Ерқўрғон	Қурама девор. Тўғри тўрт бурчак шаклдаги хом ғишт 46-48x30-31x8-10, пахса “блок”	Пахса платформа баландлиги 8 м	Овал ва ярим айлана тарзда, хар 60 м.да	Ўқчилар галереяси.
Қалаи Заҳоки Марон	Ташқи томондан пахса 1,1x1,6 м, ички томондан хом ғишт 48x23x9; 48x25x8; 45x21x8; 50x25x9 см.	Девор қалинлиги коридор билан биргаликда 15 м, ички томони уч қатлам сомонли лой билан сувалган, хар бири 3-4 см		Ўқчилар галереяси кенглиги 1,9 м, баландлиги 2,4 м, икки қаватли, 1-қавати гумбазсимон
Панжикент	Тўғри тўрт бурчак шаклдаги хом ғишт 24-25x48-50x8-9 см	Девор олдида кенглиги 14 м, чуқурлиги 6 м ўра бор.	Миноралар тўғритўрт бурчак	Тирқишсимон шинак 3 қатор шахмат тартибида, 2 қаватли ўқчилар галереяси
Варахша	41x25x9 см	Девор “гофра” (қабарик) ларга эга бўлган	Тўғритўрт бурчак шаклда	
Афросиаб	Тўғри тўрт бурчак шаклдаги хом ғишт, 2-мудофаа девори факат пахсадан.	Пахса блоклардан “платформа”, 3-мудофаа девори қалинлиги-10 м	Овал шаклда, пахса “блок”	3 мудофаа деворида тепадан олиб борилган

2-жадвал

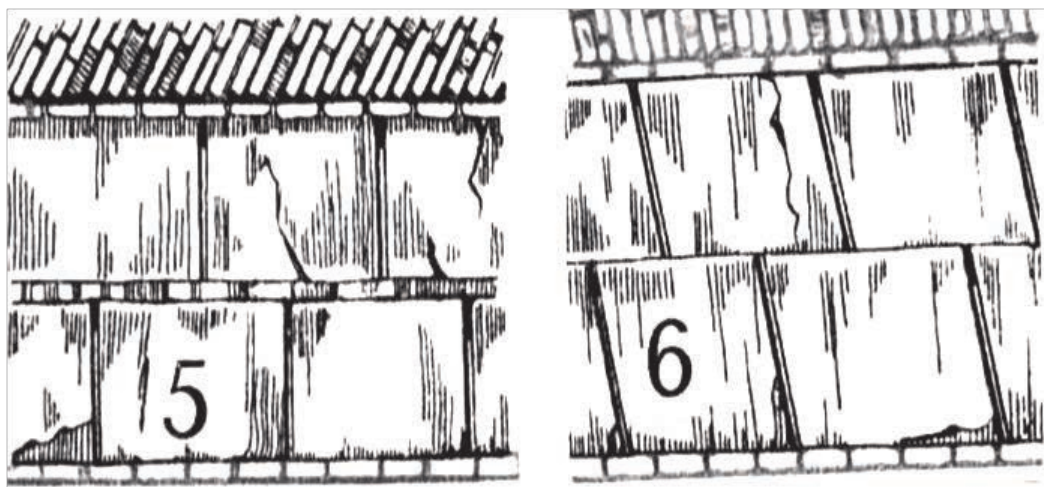
VI-VII асрлар	Қурилиш материаллари	Қурилиш технологияси	Минора	Ҳимояланиш функцияси
Афросиёб	Хом ғишт 40-42x20-22x8-9, пахса блок 100x70 см	Пахса орасига бир қатор хом ғишт терилган		Юқоридан
Пойкенд	40x7x8,41x33x8,45x9,41x27x9-10, 40x33x10,42x23,5x9-10 см, ташқи томондан пахса “қобик”	Аралаш қалама, Пахса орасига бир қатор хом ғишт терилган	Тўғри тўртбурчак шаклда, ҳар 60 м.да	Тирқишсимон шинаклар
Панжикент	Қурама девор. Ташқи томондан пахса “қобик”	Шинаклар сохта. Турар жойли минора-донжон	Айлана шаклда, ҳимоя минорада олиб борилган	Устки қисмидан, ўқчилар галереяси текислаб юборилган.
Ерқўрғон				
Калаи Заҳоки Марон	Хом ғишт 41-44x21-25x8-9 см			

Юқорида келтирилган маълумотлардан шу нарса маълум бўладики илк ўрта аср мудофаа тизими антик давр мудофаа тизимидан кескин фарқ қилувчи ва ундан ўзлаштирилган қисмларга эга бўлган. Бу ўзгаришлар қурилиш материалларида, қурилиш услубларида, мудофаа деворлари қисмларида яққол кўринади.

Қурилиш материалларидаги ўзгаришларни кўрадиган бўлсак, антик даврда фойдаланилган асосий хом ғиштлар квадрат шаклда бўлса, илк ўрта асрларда тўғритўртбурчак шаклдаги ғиштлардан фойдаланилган (1-жадвал). Илк ўрта асрларда мудофаа иншоотлари қурилишидаги антик даврда учрамайдиган яна бир муҳим янгилик, пахса қатламлари орасига 1-4 қатор ғишт терилишидир. Бу орқали “монолит” девор қурилишидан қочилган. Чунки “монолит” девор сейсмик ўзгаришларга бардошли бўлмаган. Бундан ташқари, пахсани бўлақлардан иборат қилиб қуриш усули ҳам илк ўрта асрларда кенг ишлатилган. Мазкур қурилиш усулига дастлаб эътибор қаратган В. Воронина, бу усул пахсани тезроқ қуриши учун қилинганлигини айтиб ўтган бўлса, кейинги даврда Т.И. Лебедева ва Т. Шириновлар ушбу технологиянинг яна бир муҳим жиҳати: антисейсмик хусусиятини қайд этганлар (Лебедева, Ширинов, 1997. С. 44). Пахса деворни бу тарзда блоklarга ажратиш Суғдда, Уструшона, Чоч ва Фарғона водийсида бир-бирига яқин эканлиги кузатилди (Саидов, Кубаев, 2012. С. 61-63).

Бу тизим деворнинг мустаҳкамлигини кескин кучайтириши бир қанча мутахассислар томонидан қайд этилган (Ахунбабаев, 1999. С. 14-15; Лебедева, Ширинов, 1997. С. 47) (1-расм). Худди шу каби қурилиш технологияси Суғдда, Афросиёбда (Ахунбабаев, 1999. С. 14-15), Панжикентда (Беленицкий, Бентович, Большаков, 1973. С. 20-21), Пойкендда (Мухамеджанов, Семенов, 1984. С. 133, 139), Фарғона водийсида Тепакўрғон ёдгорлигида (Саидов, Кубаев, 2012. С. 61-62) кузатилган.

Мудофаа иншоотлари қурилишида фойдаланилган кейинги қурилиш материали хом ғишт бўлиб, унинг V-VI аср бошларида Суғд деярли бир хил 47-50x21-30x8-10 ўлчамда ишлатилганлиги худудлар ўртасидаги алоқаларнинг узвийлигини кўрсатади (1-жадвал). VI аср иккинчи ярми - VII асрда ғишт нисбатан кичикроқ 40-45x20-33x8-9 ўлчамда ишлатилган (2-жадвал).

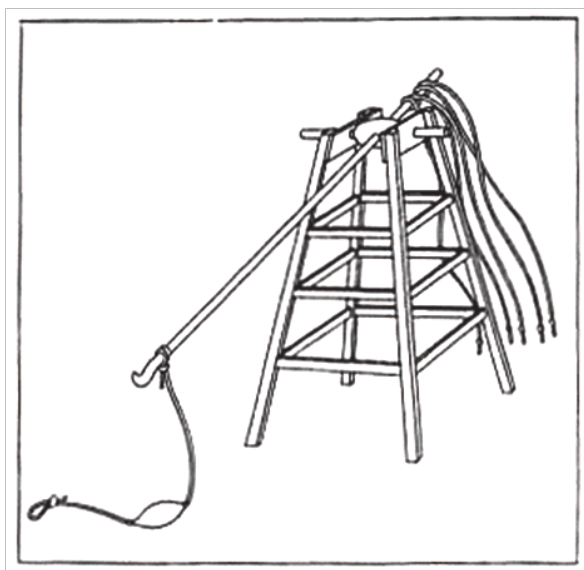

1-расм. Пахса блок қурилишидаги инновацион ўзгаришлар
(Т.И. Лебедева, Т. Ширинов асосида)

Мудофаа тизимидаги бундай ўзгаришга VI-VII асрларга келиб қамал қилиш техникасининг кучли шаклланганлиги сабаб бўлган. Бу ҳақда Панжикент деворий расмлари ва манбаларда маълумотлар учрайди. 1967-йилда Панжикентда топилган деворий суратлар кейинги йилларда янада кенгрок ўрганилганда, уларда шаҳарни қамал қилиш жараёни акс этганлиги мутахассислар томонидан аниқланган (Беленицкий, Маршак, 1978) (2-расм). Бундай қамал техникаларининг араблар томонидан ҳам ишлатилганлиги, Табарий томонидан ёзиб қолдирилган (Бартольд, 1964. С. 382). Қамал қилиш техникасининг Ўрта Осиёга кириб келганлиги ҳақида аниқ маълумотлар йўқ. Аммо мутахассислар Хитойда, илк бор эр. авв. VIII-V асрларда тошотар қурилмалар пайдо бўлганлигини айтиб ўтади (Школяр, 1980) (3-расм).

Хулоса қилиб айтадиган бўлсак, илк ўрта асрларда мудофаа тизимида куйидаги ўзгаришлар кузатилган. Антик давр фортификация тизимининг муҳим детали бўлган: ўкчилар галереяси, шинаклар ўз самарадорлик аҳамиятни йўқотган. VI-VII асрларда Суғднинг деярли барча шаҳарларида ўкчилар галереяси бузилиб, ўрни тўлдирилган. Шу сабабли, V-VI асрда деярли барча Марказий ва Жанубий Суғд шаҳарларида мавжуд бўлган девордаги шинаклар, VI-VII асрда фақатгина Ғарбий Суғдда кузатилади. Мудофаа иншоотларида муҳим аҳамиятли бўлган айлана шаклдаги миноралар Суғдга Шимолий Бактрия-Тохаристондан Жанубий Суғд орқали кириб келган. Буни антик даврда Жанубий Суғдда, хусусан, Ерқўрғонда айлана шаклдаги миноралар мавжуд бўлганлигида кўришимиз мумкин. Афросиёбда эса антик даврда тўғри бурчакли миноралар қўлланилган (Филанович, 1973). Антик давр охирига келиб, Самарқандда бир қадар тушкунлик, инқироз кузатилади пойтахтлик макоми Жанубий Суғдга кўчади. Самарқанд тезда ривожланиб етакчи мавқега эга бўлгач, пойтахт яна Самарқандга кўчган. Айнан шу жараёнда янги пойтахт—Афросиёбга айлана шаклдаги миноралардан фойдаланиш бошланган. Суғднинг бошқа йирик марказларида V-VI асрларда айлана шаклдаги минораларнинг мавжуд эмаслиги бунга тасдиқлайди (1-жадвал).

Мудофаа деворлари кўшимча пахса қобик билан қопланган. Бу деворларнинг қалинлиги антик давр мудофаа деворларидан фарқли равишда Панжикент мудофаа девори 17 метргача етган ва икки қаторли Афросиёб иккинчи мудофаа деворининг пайдо бўлишига олиб келган (Семенов, 1983. С. 47-56). Шаҳарлар худудининг кенгайиши натижасида, улкан мудофаа деворлар пайдо бўлиб, бунда пахса ва пахса “блок”лар асосий қурилиш материалга айланган. Хом ғиштдан фойдаланишда, антик давр квадрат ғиштлиридан фарқли тарзда, тўғритўртбурчак ғиштлар асосий материалга айланган. Шу билан биргаликда юқорида кўрганимиздек, илк ўрта асрларда хом ғишт ўлчамлари ўзгариб борсада, 1:2 нисбат сақланиб қолган. Аҳамиятли томони шундаки, агар турар-жойлар ва ибодатхоналарда VII

2-расм. Панжикент. Хукмдор саройи.
Манжаниқ тасвири реконструкцияси.

3-расм. Хитой тошотар қурилмаси
дань-шао пао

асрнинг иккинчи ярми ва VIII аср бошларида хом ғишт пахса билан тенгма-тенг, баъзида унга нисбатан кўпроқ ишлатилган бўлса, мудофаа иншоотларида пахса асосий қурилиш материали бўлиб қолаверган. Хом ғишдан фақат кўшимча қурилиш материали сифатида фойдаланилган.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Анарбаев А.А. О времени возведения III крепостной стены Афрасиаба // ИМКУ, вып. 19. Ташкент, 1984.
- Ахунбабаев Х.Г. Дворец ихшидов Согда на Афрасиабе. Самарканд, 1999.
- Бартольд В.В. Сочинения. Том 2. Часть 2. М., 1964.
- Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973
- Беленицкий А.М., Маршак Б.И. Древнейшее изображение осадной машины в Средней Азии // Культура Востока. Л., 1978.
- Воронина В. Древняя строительная техника Средней Азии // Архитектурное наследие. М., 1953.
- Кабанов С.К. Культура сельских поселений южного Согда III-IV вв.—Ташкент, 1981.
- Лебедева Т.И., Ширинов Т.Ш. Антисейсмическое строительство в Средней Азии в античности и раннем средневековье // ИМКУ, вып. 28. Ташкент, 1997.
- Мухамеджанов А.Р., Семенов Г.Л. Исследование городских стен Пайкенда // ИМКУ, вып. 19. Ташкент, 1984.
- Нильсен В.А. Становление феодальной архитектуры Средней Азии (V-VII). Ташкент, 1966.
- Пачос М.К. К изучению стен городища Афрасиаб // СА. М., 1967. №1.
- Саидов М., Кубаев С. Қўқоннинг илк ўрта аср қурилишларида қўлланилган антисейсмик услублар // Ўзбекистон тарихининг долзарб муаммолари ёш тадқиқотчилар талқинида. ЎзР ФА Археология институтида 2012 йил 6-7 апрелида ўтказилган ёш олимлар Республика конференцияси материаллари. Самарканд, 2012
- Семенов Г.Л. Согдийская фортификация V-VIII веков. С-Пб., 1996.
- Семенов Г.Л. Городские стены Пенджикента и история Согда IV-VIII вв.—СА, №3. М., 1983.
- Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962.
- Туребеков М. Оборонительные сооружения древних поселений и городов Согда. Нукус, 1990.
- Филанович М. К истории сложения городских укреплений Афрасиаба // Афрасиаб. II том. Ташкент, 1973.
- Школяр С.А. Китайская доогнестрельная артиллерия (Материалы и исследование). М., 1980.
- Шперк В.Ф. История фортификации. М. 1957.

Ш.А. Индиаминова
Самарқанд давлат университети

СУҒДАН ТОПИЛГАН ОТАШПАРАСТЛИК ИБОДАТХОНАЛАРИ

Шарқ ва Ғарб мамлакатларини иқтисодий, маданий ҳамда сиёсий жиҳатдан боғлаб турган Буюк Ипак йўлининг тарихий чорраҳасида жойлашган Суғдда жуда қадимларданок шаҳарсозлик, хунармандчилик, савдо-сотик, санъат ва маданият юксак даражада ривожланганлиги яхши маълум. Шунинг билан бирга бу тарихий ўлкада оташпарастлик, буддавийлик, христианлик ва ислом динлари бир-бирлари билан тўқнаш келганлиги, улар ўртасида гоҳ яширин, гоҳ ошқора курашлар содир бўлганлиги ҳам тарихий фактдир. Юқорида тилга олинган динларнинг Суғдга кириб келиши ва тарқалаш босқичларини ҳамда улар ўртасидаги муносабатларни ўрганиш долзарб муаммолардан бири ҳисобланади.

Илк ўрта асрларда Суғдга кириб келган динлар ҳақида суғд, хитой, турк, уйғур ва араб тилларидаги тарихий манбаларда маълумотлар сақланиб қолган. Тарихий манбаларнинг кўрсатишича, бу тарихий ўлкага то янги ислом дини кириб келгунига қадар буддавийлик, монийлик ҳамда христиан динлари ёйилган бўлишига қарамасдан, бу ердаги асосий дин оташпарастлик дини бўлиб қолаверган. Шу сабабли, ҳам археологик тадқиқотлар натижасида топилган ибодатхоналарнинг катта қисмини оташпарастлик ибодатхоналари ташкил этади.

Суғддан топилган оташпарастлик ибодатхоналари ҳақида сўз кетганида, биринчи навбатда қадимги Панжикентдан топилган оташпарастлар ибодатхоналарига тўхталмоқ лозим бўлади.

Қадимги Панжикентда 1947-1953 йилларда археологик қазишмалар олиб борган россиялик олимлар бу ердан ёнма-ён қурилган икки ибодатхонани очиб ўрганганлар (Беленицкий, 1953. С. 21-58). Бу икки ибодатхонанинг деворларига турли мавзулардаги ранг-баранг деворий суратлар чизилганлигини кўрган А. Беленицкий ибодатхоналар монийлик динига мансубдир, деган хулосага келган эди (Беленицкий, 1959. С. 73-86). Чунки, монийлик динида тасвирий санъатдан жуда унумли фойдаланганлиги ва бу диннинг пайғамбари Моний маҳоратли мусаввир бўлганлиги яхши маълумдир.

Аммо, кейинги йилларда олиб борилган археологик тадқиқотлар ва уларнинг натижалари А. Беленицкийнинг аввалги фикридан қайтишига сабаб бўлади.

Тадқиқотчи қадимги Панжикентдан топилган, ёнма-ён қурилган ибодатхоналар оташпарастларга оид деган хулосага келди (Беленицкий, 1973. С. 56-67). Панжикент шаҳарчасида очиб ўрганилган икки ибодатхонанинг меъморий ечимларини таҳлил қилган археолог В. Шкода ушбу ибодатхоналарнинг меъморчилик ечимлари қадимги Шарқдаги ибодатхоналарнинг тузилишига яқинлигини ва айвон, ҳашаматли зал ҳамда целла (меҳроб) дан иборат эканлигини қайд қилган (Шкода, 2009. С. 60-65).

Жанубий Суғддан топиб ўрганилган яна бир оташпарастлар ибодатхонаси бу Ерқўрғон шаҳарчасида барпо қилинган ибодатхонадир. (Сулаймонов, 1981. С. 460-462). Археологлар томонидан “1-қазишма-марказий тепалик” дея номланган бу объект қазиб кўрилганида, Суғднинг ислом давригача бўлган диний ақидалари ҳақида муҳим маълумотлар берадиган ибодатхона эканлиги маълум бўлди. Қазишмаларнинг натижаси бу ерда бешта қурилиш даври мавжудлигини кўрсатди. Ерқўрғонда очилган ушбу ибодатхона айвон, зал, меҳроб ҳамда хўжалик ишларида фойдаланиш учун қурилган бир неча хоналар ва ҳовлидан иборат эканлиги аниқланди (Сулейманов, 1986. С. 109-110).

Ибодатхонада олиб борилган қазишмаларнинг кўрсатишича, унинг залида бир неча тоқчалар ясалганлиги маълум бўлди. Тадқиқотчиларнинг фикрларича, бу тоқчаларга

маъбудларнинг ҳайкаллари ва диний маросимлар пайтида фойдаланилган бошқа буюмлар кўйилгандир (Сулейманов, 2000. С. 88-110).

Қазишмалар пайтида ибодатхона зали, меҳроби ва зал ичидаги ҳашаматли устунларнинг сирти диний мазмунидаги деворий суратлар билан қопланганлиги маълум бўлди. Ибодатхонанинг меҳроби бир неча марта таъмирланиб унинг деворлари лой сувоқ қилинган (Сулаймонов, 1987. С. 135-144).

Ибодатхонада олиб борилган қазишмалардан маълум бўлишича, у эрамизнинг III асрларини бошида, қадимги маданий қатламнинг устида барпо қилинган ва жанубий Суғдга араблар кириб келгунига қадар фаолият кўрсатган.

Қазишмалар пайтида бу ердан топилган топилмалар деворий суратлар, маросимлар пайтида фойдаланилган буюмлар Жанубий Суғдда яшаган аҳолининг диний қарашларини ҳамда оташпарастлик динининг Жанубий Суғддаги ўзига хос қирраларини ўрганишда муҳим аҳамиятга эгадир (Сулейманов, 2000. С. 88-110).

Марказий Суғддан топилган оташпарастлик ибодатхоналари ҳақида сўз кетганида Самарқанд вилояти Иштихон туманидаги Орлат қишлоғи яқинидаги Қўрғонтепа шаҳарчасидан топилган ибодатхона ҳақида алоҳида тўхталмоқ лозим бўлади. Бу ёдгорликда XX асрнинг 80-йилларида Г.А. Пугаченкова бошчилигидаги археологлар тадқиқотлар олиб борганлар (Пугаченкова, 1989. С. 67-105).

Қўрғонтепа шаҳарчасининг 2-шаҳристониди, маҳаллий аҳоли томонидан Тиллатепа дея номланган тепаликда қазишмалар олиб борилганида мустаҳкам платформа устига пахсадан қурилган квадрат шаклли иншоат қолдиқлари очилди. Иншоатнинг ичига шарқий томонга ўрнатилган дарвоза орқали кирилган.

Очилган иншоот айвон, айланма коридор ва залдан иборат бўлиб, залнинг тўрида 40x40 см.лик меҳроб ўрнатилган. Залга кириш жойида иккита токчалар ясалган. Ушбу очилган иншоатни таҳлил қилган Г. Пугаченкова уни оташпарастлар ибодатхонасининг қолдиқлари, дея таърифлаган. Ибодатхона деворларининг сирти силлиқ қилиб сувалган, унинг томи эса ёғочлар билан ёпилган. Бу ердан топилган кулолчилик маҳсулотлари асосида ибодатхона эрамизнинг VI-VII асрларида фаолият кўрсатган, деган хулосага келинган (Пугаченкова, 1989. С. 92-94).

Самарқанд Суғдида XX асрнинг 80-йиллари охирида очилган оташпарастлик ибодатхоналаридан яна бири бу Ургут туманидаги Жартепа-II ибодатхонасидир. Буюк Ипак йўлининг Самарқанд-Панжикент йўналиши устида, Зарафшон дарёсининг чап қирғоғида барпо қилинган бу ибодатхона ўз кўлами билан алоҳида ажралиб туради (Бердимуратов, 1988. С. 493).

Ёдгорликда қазишмалар олиб борган археологлар бу ерда бешта қурилиш даври мавжудлигини ва тўртинчи қурилиш даврига мансуб бино оташпарастлар ибодатхонаси вазифасини ўтаганлигини ёзганлар. Ибодатхона айвон (вестибюл), зал, меҳроб, уларни ўраб турган айланма коридор ҳамда хўжалик мақсадларида фойдаланилган хоналардан иборат бўлгандир (Бердимуратов, Самибаев, Реутова, 1987).

Тўртинчи қурилиш даврига оид иншоот кучли ёнғиндан зарар кўрган, кейинчалик бу даврга мансуб тўрт минора (буржлар)лар, зал ва вестибюлнинг ичлари тупроққа тўлдирилиб, шаббалаган. Бу жараёндан сўнг тайёр бўлган майдонда янги бино қурилган. Янги бинони барпо қилишда олдинги қурилиш даврига оид айрим деворлардан ҳам фойдаланилгандир (Бердимуратов, 1990. С. 145-147).

Тадқиқотлардан маълум бўлишича, бешинчи қурилиш даврига мансуб иншоот ҳам оташпарастлик ибодатхонаси сифатида фаолият кўрсатган. Бешинчи қурилиш даврига оид янги ибодатхона ҳам узоқ вақт фаолият кўрсатмаган, у 736 йили Марказий Суғдда араблар билан бўлган шиддатли урушлар пайтида вайрон қилинган.

Жартепа ибодатхонасини тадқиқ қилган олимлар бу ибодатхона Буюк Ипак йўлининг Самарқанд-Панжикент йўналишида қатнаган савдогарлар, савдо қарвонлари ва узоқ-яқиндан келган зиёратчилар учун хизмат қилганлигини, ҳамда бу ибодатхона умумсуғд аҳамиятига эга бўлганлигини ёзишганлар (Бердимуратов, Самибаев, 1999. С. 61-63).

Суғднинг тоғ қисмида олиб борилган археологик тадқиқотлар натижасида бир неча оташпарастлик динига сиғинишга мўлжалланган хоналар очилган.

Суғднинг тоғ қисмида жойлашган Гардани Ҳисор ёдгорлигини тадқиқ қилган Ю. Якубовнинг ёзишича, бу ердан сиғиниш учун жиҳозланган учта хона очиб ўрганилган. Ёдгорликнинг саройида очилган сиғиниш хонасининг шакли тўртбурчакли бўлиб, хонанинг ғарбий, шимолий ва шарқий деворлари бўйлаб супалар қурилган. Жанубий деворнинг марказида эса меҳроб қилинган бўлиб, у деворнинг ичига ўйилган тоқча кўринишидадир. Тоқчанинг олд томонида тақасимон шаклда ўчоқ сақланган. Қолган икки сиғиниш хоналари эса ёдгорликнинг турар жой қисмидан топилган. Бу икки сиғиниш хоналари ҳам саройдан топилган сиғиниш хонасидан фарқ қилмайди (Якубов, 1979. С. 132-133).

Шунингдек, Суғднинг тоғли худудида жойлашган Қум ёдгорлигини қазииш пайтида ҳам сиғиниш учун маҳсус жиҳозланган тўртта хона очилган. Сиғиниш хоналарининг иккитаси саройида, қолган иккитаси эса ёдгорликнинг турар жой қисмидадир.

Барча сиғиниш хоналари деярли бир-бирларига ўхшашдир. Хонанинг тўрига меҳроб ўрнатилган ва деворнинг пастки қисмида супалар ясалган. Меҳробнинг пастки қисмида муқаддас олов ёниб турган ўчоқ мавжуд (Якубов, 1983. С. 162).

Суғднинг тоғли худудидан топилган яна бир неча сиғиниш хоналари Наврузшоҳ-II ёдгорлигидан топилган. Бу ердан топилган сиғиниш хонаси мудофаа деворининг бурчак хонасида жойлашган бўлиб, меҳроби супанинг устида жойлашган.

Наврузшоҳ-II ёдгорлигидан топилган иккинчи сиғиниш хонаси ёдгорликнинг сарой қисмида жойлашган. Бу сиғиниш хонаси бирмунча ҳашаматли бўлиб катта зал кўринишидадир. Барча деворлар бўйлаб суфа қилинган, залнинг ўртасида 130x130 см.лик квадрат шаклдаги меҳробнинг қолдиғи сақланган. Меҳробнинг устига тўрт устунли айвонча қурилган.

Қазиишмалар жараёнида бу ердаги №11 хонада ҳам сиғиниш жойи мавжудлиги аниқланди. Хонанинг шимолий девори ўртасида меҳроб мавжуд. Худди шунингдек №19 хона ҳам сиғиниш учун мўлжалланганлиги маълум бўлди, унинг ички тузилиши юқоридаги тилга олинган сиғиниш хоналарининг тузилишидан фарқ қилмайди. Тадқиқотчи Ю. Якубов Наврузшоҳ-II ёдгорлигидан топилган сиғиниш хоналарини эрамининг V-VI асрларига мансублигини таъкидлаган (Якубов, 1996. С. 14-17).

Юқорида келтирилган маълумотлардан кўрииб турибдики, Суғднинг тоғли худудларидаги ёдгорликлардан топилган сиғиниш хоналари ўша жойда яшаган аҳоли учун мўлжалланган ва бу сиғиниш хоналари оддийгина жиҳозлангандир.

Албатта, жуда озчиликка мўлжалланган бундай сиғиниш хоналарини ҳар бир ёдгорликда учратишимиз мумкин. Бундай кичик сиғиниш хоналарини тадқиқотчилар маълум бир оилага мўлжаллаб қурилганлигини таъкидлайдилар. Шу тахлитдаги оилавий сиғиниш хоналари Афросиёбда ҳам учрайди.

Афросиёбдан топилган ҳукмдорлар саройи қолдиқларини ўрганаётган археологлар 1973 йили бу ердаги хоналардан бирида оташпарастлик динига оид меҳроб топган эдилар. Меҳробнинг ёнидан ҳар хил қулоччилик маҳсулотлари, ҳамда Аббосийлар томонидан зарб қилинган танга ҳам топилган (Ташходжаев, 1973. С. 8). Кейинчалик, бу ерда қазиишмаларни давом эттирган Ҳ. Ахунбабаев ушбу меҳроб деярли квадрат-шаклдаги (3,0x2,70 м) хонанинг шимолий девори марказида жойлаштирилганлиги аниқланган (Ахунбабаев, 1999. С. 44-46). Саройнинг шартли равишда белгиланган “Д” мажмуасидан ҳам сиғиниш учун

мўлжалланган хона қолдиқлари ва унинг ичига ўрнатилган оташпарастрлар меҳробини очиб ўрганилган (Ахунбабаев, 1999. С. 44-46).

Бундан ташқари саройнинг “Д” мажмуасининг II-қурилиш даврига оид №3 хонасидан ҳам оташпарастрлик меҳробини топиб ўрганилган (Филанович, 1965. С. 4-5).

Шу ўринда, Афросиёб шаҳарчасини қазиб пайтида бир неча оилавий сифиниш хоналари топилган экан, шаҳарнинг марказий ибодатхонаси ҳам топиб ўрганилганми? – деган ҳақли савол пайдо бўлади.

Тарихий манбаларда ёзилишича, Афросиёбда катта ва ҳашаматли ибодатхона фаолият кўрсатган. Араблар Афросиёбни истило қилганларидан сўнг, араб лашкарбошиси Қутайба ибн Муслим, аскарларига ибодатхона ичидаги санамларни ташқарига олиб чиқиб ёқишга буйруқ беради. Санамларга олтин ва қумушдан ясалган миҳлар қоқилганлиги учун улар ёнганидан сўнг 50 минг миҳқол олтин ва қумуш йиғиб олинади (Смирнова, 1970. С. 205-207).

Бу маълумот Самарқанд оташпарастрлар ибодатхонаси жуда катта бўлганлиги ва бу ерда бир неча юзлаб санамлар сақланганлигини кўрсатиб турибди.

Юқорида айтилган фикрлардан қуйидаги хулосаларга келишимиз мумкин. Суғд тарихига оид ёзма манбалардан англашишча, Суғднинг ҳар бир йирик шаҳарларида маҳобатли оташпарастрлар ибодатхоналари барпо қилинган. Бундай ибодатхоналар Панджикент, Ерқўрғон ва Пайкенд шаҳарларида топиб ўрганилган бўлса, Афросиёб, Кофирқалъа, Иштихон, Қушония, Дабусия каби шаҳарларда ҳали топилган эмас. Суғд шаҳарларига хос яна бир муҳим жиҳат шундаки, бу шаҳарларда барпо қилинган оташпарастрлик ибодатхоналари маҳобатли бўлган, уларнинг ички томони салобатли устунлар, ёғоч ўймакорлиги билан безатилган.

Ибодатхоналарнинг деворларига маъбудларнинг, ҳар хил ўсимликларнинг ва диний маросимларнинг суратлари чизилган. Ибодатхоналарнинг меҳробида муқаддас олов ёқишга мўлжалланган ўчоқлар, абадий оловни ва муқаддас қулни ҳамда ибодатхоналарга қилинган хайру эҳсонларни сақлашга мўлжалланган махсус хоналар барпо қилинган.

Суғд оташпарастрлар ибодатхоналарида аждодлар руҳига, дарёлар шарафига ва бошқа маъбудаларга сифинилган. Ибодатхоналарда диний маросимлар пайтида ҳар хил мусиқий асбоблар жўрлигида Авестодан Готлар (мадҳиялар) қуйланган (Авесто, 2001. 358-380 бетлар).

Маҳаллий аҳоли ибодатхоналарга “худолар уйи” сифатида қараганлар ва шунинг учун ибодатхоналарни оёқ ости қилинишига йўл қўйилмаган.

Суғд шаҳарларининг барчасида ҳам қадимда барпо қилинган ибодатхоналар унчалик кўп ўрганилмаган бўлса-да, аммо топилганлари асосида ҳам бу ибодатхоналарнинг ички ва ташқи тузилиши, уларда амалга оширилган диний маросимлар ҳақида қимматли фикрлар айтиш мумкин.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Ахунбабаев Х.Г. Дворец ихшидов Согда на Афрасиабе. Самарқанд, 1999.
Беленицкий А.М. Раскопки согдийских храмов в 1948-1950 гг. // МИА. Вып. 37. М., 1953.
Беленицкий А.М. Новые памятники искусства древнего Пенджикента: Опыт иконографического истолкования. Скульптура и живопись древнего Пенджикента. М., 1959
Беленицкий А.М. Монументальное искусство Пенджикента. Живопись. Скульптура. М., 1973
Бердимуратов А.Э. О работах Ургутского отряда // Археологические открытия в 1986 г. М., 1988.
Бердимуратов А.Э., Самибаев М.К., Реутова М.А. Научный отчет по хозяйственным археологическим объектам Ургутского района Самаркандской области за 1986 г. // Научный архив ИА АН РУз. Ф.4, О.1, Д.76. Самарқанд, 1987.
Бердимуратов А.Э. Храм на торговом пути из Самарканда в Пенджикент // Формирование и развитие трасс Великого шелкового пути в Центральной Азии в древности и средневековье. Самарқанд, 1-6 октября 1990. Ташкент, 1990.

- Бердимуратов А.Э., Самибаев М.К. Храм Джартепа. Ташкент, 1999.
- Пугаченкова Г.А. Древности Мианкаля. Ташкент, 1989.
- Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. М., 1970.
- Сулейманов Р.Х. Изучение общественно-культовых сооружений Еркургана // Археологические открытия 1980. М., 1981.
- Сулейманов Р.Х. Храмовый комплекс Еркургана // Тезисы докладов советско-французского коллоквиума. Самарканд, 25-30 августа. Ташкент, 1986.
- Сулейманов Р.Х. Храмовый комплекс Еркургана // Предварительные результаты изучения // Городская культура Бактрии-Тохаристана и Согда. Античность, раннее средневековье. Ташкент, 1987.
- Сулейманов Р.Х. Древний Нахшаб. Ташкент, 2000.
- Ташходжаев Ш.С. Археологические исследования древнего Самарканда в 1973 г. // Афрасиаб. Вып. III. Ташкент, 1973.
- Филанович М.И. Отчет о работах на участке «Д» Р-23 Афрасиаба за осенний полевой сезон 1965 г. Архив ИА АН РУз. Ф.4, О.1, Д. 83. Самарканд, 1965.
- Шкода В.Г. Пенджикентские храмы и проблемы религии Согда (V-VIII вв.). С-Пб., 2009.
- Якубов Ю. О структуре сельских поселений горного Согда в раннем средневековье. – Культура и искусство народов Средней Азии в древности и средневековье. М., 1979.
- Якубов Ю. О работах Верхнезарафшанского отряда в 1977 г. // АРТ. Вып.17. Душанбе, 1983.
- Якубов Ю. Религия древнего Согда. Душанбе, 1996.

К.А. Раҳимов, М.М. Саидов, О. Эргашев
ЎзР ФА Археология институти

МАРКАЗИЙ СУҒДНИНГ ИЛК ЎРТА АСРЛАРГА ОИД ХУМДОНЛАРИ ХУСУСИДА

Маълумки, кулолчилик буюмлари археология соҳасида ёдгорликларни тарихини тадқиқ этишда муҳим материаллардан бири ҳисобланади. Зеро, қазилмалар жараёнида аниқланган сопол буюмлар, нафақат, ёдгорлик даврий санасини аниқлашда балки жамиятнинг иқтисодий кўрсаткичини, ишлаб чиқариш динамикасини кузатиш имконини беради. Хусусан, неолит даврида сопол буюмлар қўлда ясалган бўлса, ишлаб чиқаришнинг ривожланиши, урбанизация жараёнларининг кучайиши ушбу соҳада кескин ўзгаришларга сабаб бўлди. Яъни юртимизда, жумладан Суғдда бронза давридан бошлаб сопол буюмларини ишлаб чиқаришда хумдонлардан кенг фойдаланила бошланади. Бронза даврига оид бундай илк хумдонлар Замонбобо (Гулямов, Исламов, Аскарлов, 1966. С. 149-150), Саразм (Исаков, 1991. Рис. 50) ёдгорликларида қайд этилган.

Бундан ташқари, эрампдан аввалги I минг йилликларнинг ўрталарига тегишли хумдонлар И.Д. Иваницкий томонидан Саттепа манзилгоҳидан очиб ўрганилган (Иваницкий, 1992, С. 23-27). Ушбу даврларга оид хумдонларнинг катта қисми икки ярусли бўлиб, ушбу аъна кейинги даврларда ҳам давом этганлигини кузатишимиз мумкин. Хусусан, антик ва илк ўрта асрларга оид икки ярус хумдонлар Ерқўрғон (Исамиддинов, Хасанов, 2000. С. 40-48; 60-70; 113-118), Исабойтепа (Исамиддинов, Хасанов, 2000. С. 126-130), Кофирқалъа ёдгорликларида (Беленицкий, Бентович, Большаков, 1973. С. 49) ҳам аниқланган.

Илк ўрта асрларда Суғд худудидаги хумдонлар тузилиш жиҳатдан бир бирига яқин бўлсада, улар аниқлаган ёдгорликларнинг маҳоми (яъни, шаҳар, қишлоқ, қўрғонлар)га қараб уларнинг ўзига хос локал хусусиятларига эга бўлган. Худди шундай ўзига хос хумдонлардан бири Жомбой археологик гуруҳи томонидан Жомбой тумани, Митан қишлоғи худудида очиб ўрганилди.

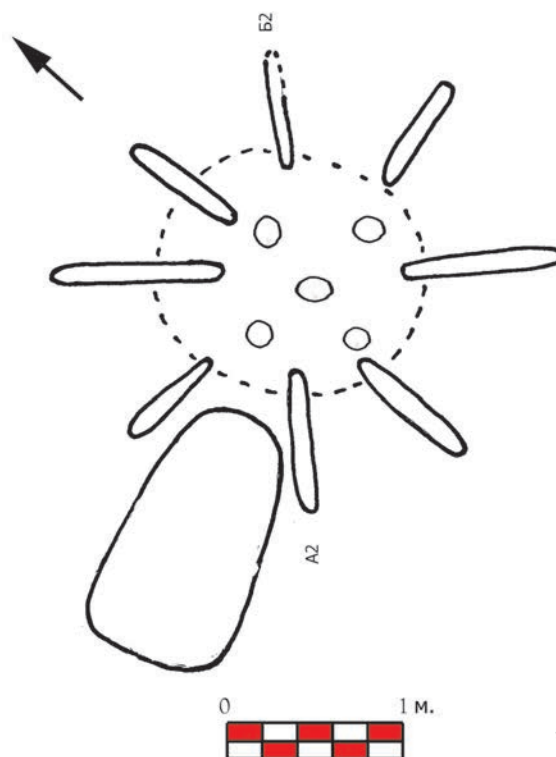
Жомбой археологик гуруҳи томонидан очилган хумдон шаклан икки ярусли бўлиб, ўтхонаси, хил новлари, ўтин солишга мўлжалланган йўлакчаси ва ўтхонанинг уч қаторли хом ғиштдан терилган томи қолдиғи тўлиқ сақланган (1-расм). Қазилма жараёнида маълум бўлишича, аввал материк қатлампдан хумдоннинг ўтхонаси қазилган. Сўнгра, ўтхона поли сатҳидан 2 м баландликдан бошлаб, тахминан 40x20x8-9 см ўлчамдаги хом ғиштлар ёрдамида ёпилган ва унда хил новлари ҳосил қилинган. Ўтин солиш йўлакчалари ва ўтхонанинг оғзи хом ғиштлар ёрдамида, уларни ичкарига торайтириб териш орқали устки қисми ёпилган. Ўтхонанинг ўрта қисмида ҳеч қандай тиргак устун қолдиғи учрамайди. Ўтхона айлана шаклга эга бўлиб, унинг диаметри 1,40-

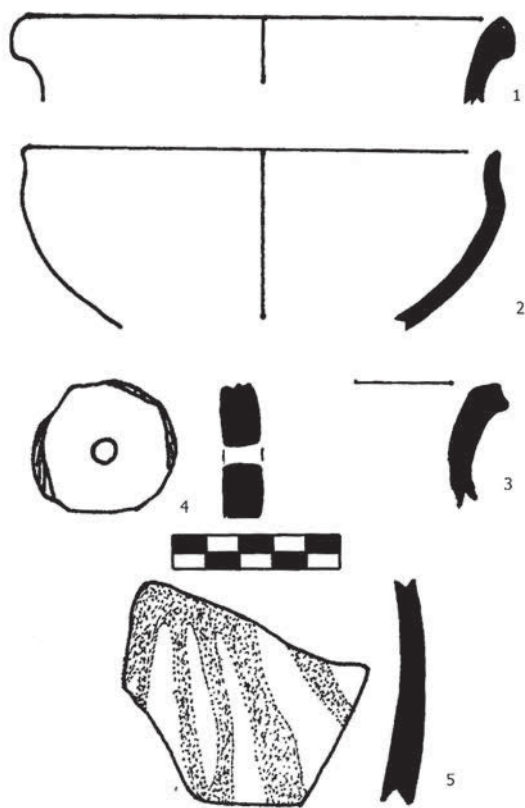
1 - расм

1,50 м, чуқурлиги 2 м.ни ташкил қилади (2-расм). Ўтхона деворлари 5-6 см қалинликда олов таъсирида кучли даражада куйган. Хумдоннинг ўтин солиш йўлакчалари битта бўлиб, у хумдоннинг ғарбий томонида жойлашган. Йўлакчанинг сақланган узунлиги 1,50 м, кенглиги 0,60-0,85 м, чуқурлиги эса 40-65 метргача етади. Йўлак ўтхонага яқинлашган сари чуқурлашиб боради, яъни горизонтал қилиб қурилган.

Хумдоннинг пишириш камерасига иссиқлик ўтказиш хил новлари симметрик равишда жойлашган бўлиб, улардан 8 таси тўлиқ сақланган. Унинг қолган бешта хил новлари эса ўтхона томида вертикал ҳолатда ғишт қопламасини кесиб тушган. Хил новлари хумдон ўтхонасининг пол сатҳидан 2 м баландликда жойлашган бўлиб, улардан симметрик равишда жойлашган хил новларининг узунлиги 0,70-0,95 м, кенглиги эса 0,07-0,10 м.гача етади. Уларнинг сақланиш чуқурлиги 0,10-0,40 м.ни ташкил қилади. Улар хумдон ўтхонасига яқинлашган

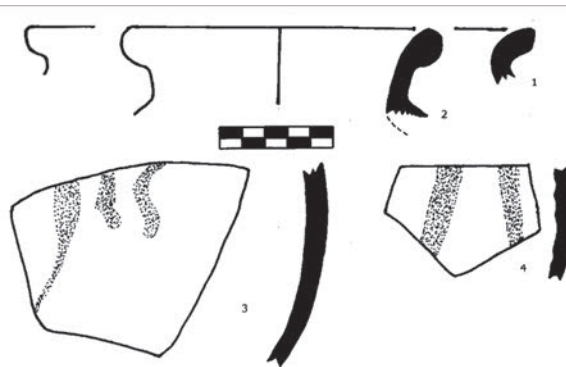
2 - расм

3-расм

сари чуқурлашиб боради, яъни горизонтал қилиб қурилган. Қолган бештаси ўтхона томида ясалган бўлиб, уларнинг кўриниши айлана ва чўзинчоқ айланасимон шаклларга эга. Ушбу хил новларининг ўлчами қуйидагича: 10-10; 10-14; 10-8 см.

Хумдон ўтхонасининг оғзи пол сатҳидан 2 м баландликдан сўнг уч қатор хом ғиштлар ичкарига торайтириб териб ёпилган. Хумдоннинг пишириш камераси сақланмаган бўлса ҳам, ўтхона ва хил йўлакчаларининг ўлчамларига кўра, унинг доираси тахминан 4 м. га яқин бўлган, деган хулосани билдириш

4-расм

мумкин. Хумдон ўтхонаси ва ўтин солиш йўлакчаларида тозаланганда унинг орасидан куллик чарҳида ясалган ошхона идишлари-кўза, хурмача, хум қолдиклари қайд этилди (3-4 расм). Кўза ва хурмачаларнинг ташқи ва ички томонлари суюқ қизил рангли ангоб билан бўялган, айрим ҳолатларда идиш ташқи томонига тўлқинсимон чизма нақш ва уни устидан қизғиш жигар рангли ангоб оғиздирилган. Шакл жиҳатидан бундай идишлар V-VII асрлар билан саналган Жартепа ибодатхонасининг биринчи комплексида қайд этилган идишларига яқин (Бердимуратов, Самибаев, 1999. С. 37) .

Юқорида қайд этилганидек илк ўрта асрларга оид хумдонлар тузилиши жиҳатидан ўзаро яқин бўлсада, уларнинг ўзаро локал хусусиятлари ҳам мавжуд бўлган. Жумладан, Кофирқалъда аниқланган икки ярусли хумдондан фарқли равишда Жомбой хумдонидан ўтхонанинг ўрта қисмида ҳеч қандай тиргак устун мавжуд эмас, шу билан бирга хумдон ўтхонасининг диаметри кичик. Айни вақтда Жомбойда аниқланган хумдон Афросиёб, Кофирқалъа, Ерқўрғон ёдгорликларида аниқланган хумдонлардан (Средняя Азия в..., 1999. С. 68.) нисбатан соддароқ тузилишга эгаллиги билан фарқ қилади. Шундан келиб чиққан ҳолда, яъни, Жомбой хумдонининг умумий майдонини кичик эканлиги, хумдон тузилиши нисбатан соддароқ эканлиги ҳамда маҳсулот тури камроқ эканлигини ҳисобга олган ҳолда ушбу хумдон қишлоқ манзилгоҳи учун хизмат қилган деган фикрни илгари суриш имкони беради. Бу эса илк ўрта асрларда Сўғдда марказлашган кулолчилик хунармандчилиги билан бирга ҳар бир қишлоқ манзилгоҳлари ҳам ўзининг хумдонларига эга бўлганлигидан далолат беради.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Беленицкий А.М., Бентович И.С., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973.
Бердимуратов А.Э., Самибаев М.К. Храм Джартепа-II (к проблемам культурной жизни Согда в IV-VIII вв.). Ташкент, 1999.
Гулямов Я.Г., Исламов У., Аскарлов А. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зерафшана. Ташкент, 1966.
Иваницкий И.Д. Саратепе-2 - поселение керамистов середины I тыс. до н.э. под Самаркандом // ИМ-КУ, вып.26. Ташкент, 1992.
Исаков А. Саразм (к вопросу становления раннеземледельческой культуры Зерафшанской долины. Раскопки 1977-1983 гг.). Душанбе, 1991.
Исамиддинов М.Х., Хасанов М.Х. История древнего и средневекового керамического производства Нахшаба. Ташкент, 2000.
Средняя Азия в раннем средневековье. М., 1999.

О.Ш. Кдырнязов

Қорақалпоқ давлат университети

**МАРКАЗИЙ ОСИЁ ЦИВИЛИЗАЦИЯСИ ВА
ИЛК ЎРТА АСР ХОРАЗМ МАДАНИЯТИ**

Қадимги Хоразм маданиятининг Шарқ цивилизациясидаги ўрнини машхур тарихчи, археологлар Я.Ф. Ғуломов (1908-1977) ва С.П. Толстов (1907-1976) тарафидан XX асрнинг 30-йиллардаги Хоразм воҳасидаги илк археологик кашфиётлари туфайли илмий жиҳатдан асосланган эди. Лекин ўша йилларда собиқ иттифоқдаги ғоявий тушунчаларга кўра, Хоразм цивилизациясининг ютуқларига фундаментал илмий муаммо сифатида қаралмади. Аммо, Я.Ф. Ғуломов, Т. Мирғиёсовларнинг 1936-1937 йилларда жанубий Хоразмдаги тадқиқотлари натижасида кўпгина тарихий-маданий ёдгорликлар аниқланди (Алпаткина, Алимухамедова, Минасянц, 2010. С. 245). Ушбу кашфиётлар кейинчалик С.П. Толстов ташкил этган Хоразм археологик экспедициясининг 1937-1940 йиллардаги Қизилқум ва Қорақум чўлларига чегарадош маданий воҳалардаги изланишларида давом эттирилди. Иккинчи жаҳон урушигача олиб борилган тўрт йиллик тадқиқотларда 400 га яқин тарихий ёдгорликлар, жумладан қадимги сунъий суғоришга асосланган дехқончилик, шаҳарсозлик маданияти излари кашф этилди. Ушбу ёдгорликлар қадимий Хоразм цивилизацияси тарихининг тўрт ярим минг йиллик даврига (мил. авв. IV–III минг йилликлардан мил. XIV аср) тааллуқли бўлиб, унда неолит (Жонбос–4), антик даври (Жонбос қалъа I, III, Тупроқ қалъа), ислом маданиятигача қурилган илк ўрта аср шаҳар ёдгорликлари (Тешик қалъа, Беркут қалъа) ва ривожлонган ўрта асрнинг (Норинжон боба, Қават қалъа) каби юзлаб объектлари ҳисобга олинди. Ушбу ёдгорликлардан олинган қадимий цивилизация намуналари бўлган минглаб артефактлар, тадқиқот иншоатлари С.П. Толстовнинг қадимги Хоразм маданиятига бағишланган икки монографиясида илк бор илмий жиҳатдан ўрганилди (Толстов, 1948а; Толстов, 1948б). Иккинчи жаҳон урушидан кейинги Хоразм экспедициясининг археологик тадқиқотларида Жанубий Орол бўйи ва Устюрт сарҳадларида янги кўрғон – шаҳарлар, қишлоқ масканлари ва савдо алоқаларига тааллуқли йўллар, қарвон-саройлар қайд этилди. Оқибатда қадимги Хоразм цивилизациясининг Шарқ маданият тарихидаги ўрнини атрофлича ўрганиш муаммоларига асос солинди. Лекин таъкидлаш жоизки, бу даврда Хоразм цивилизациясининг антик даврга оид ёдгорликлари (Кузалиқир, Қуйқирилган қалъа, Тупроққалъа, Ахшахон) археологик жиҳатдан яхши ўрганилган. Бунинг акси ўлароқ, воҳанинг илк ўрта аср давридаги цивилизацияси кўрсаткичлари ҳисобланмиш шаҳар маданияти, архитектура, қурилиш ишлари, санъат, хунармандчилик ва маданий алоқалар соҳасидаги ютуқлари махсус тадқиқ этилмаган, моддий манбаларни тарихийлаштириш масалалари бўйича катта ишлар қилинмаган. Шунга кўра, мазкур мақоламизда илк ўрта аср Хоразм маданиятининг Марказий Осиё цивилизация тарихидаги ўрни ва аҳамияти ҳақида фикр юритамиз.

Ёзма манбалар ва археологик тадқиқотлар таҳлили ўрта асрда Хоразм воҳасида шаҳар маданияти ва ҳаётининг ривожланиши давом этганини кўрсатади. Ат-Табарий араблар келган вақтда (712 й.) Хоразмда учта шаҳар-Қат (Фир), Хазорасп ва Урганч (Даржаш) фаолият кўрсатганини ёзади. Ал-Истаҳрий (930–933 йй. ёзган) эса ўн уч шаҳарни, «Худуд ал – Алам» (982 й.) муаллифи тўққиз ва ал Макдиси (985–1000 йй.) ўттиз уч шаҳарни қайд этади (Толстов, 1948б, 235 бет). Археологик тадқиқотларида илк ўрта асрда Хоразм воҳасида жумладан, Беркут қалъа, Наринжон воҳаси ва Устюрт сарҳадларида 24 та кўрғон - шаҳар, 23 та қишлоқ маконлари мавжуд бўлган (Толстов, 1948а. С. 46, карта; Неразик, 1976. С. 58-66). Ушбу урбанизация марказларига Амударёнинг ўнг соҳилидаги Беркутқалъа, Гулдурсун, Қават қалъа, Кизил қалъа, Норинжон, Пил қалъа (Фир, Қат), Кардар (Хайван қалъа), Куюк қалъа каби шаҳар ёдгорликлари, сўл соҳилда Урганч, Маздахкан, Мунчоқли, Кетан-

лар, Дарбакир, Қизил қалъа ва Устюрт сарҳадларидаги Шемаха қалъа, Кулонли, Кичик ва Катта Айбуғир, Тупрок қалъа (Кўнғиротли), Буғрохон, Пулжой, Урга ва бошқалар тааллуқли. Ёдгорликлардан олинган маълумотларга кўра, ушбу кўрғон – шаҳарларга илк ўрта асрларда асос солинган.

Илк ўрта асрлардаги Хоразмнинг цивилизация кўрсаткичи ҳисобланмиш ушбу урбанизация жараёнлари вилоятнинг антик даврдан сўнгги хионий – сосонийлар уруши, эфталлий, турклар ҳаракати, билан, кейинчалик араб истилоси таъсирида юз берган. Оқибатда Жанубий Орол бўйи ҳудудида VII-VIII асрда янги қўним масканлари – кўрғонлар, қалъалар каби меъморий иншоатлар, улардан янги шаклдаги сопол идишлар қайд этилган. Бу ички ижтимоий–иқтисодий ўсиш, аҳолининг қўшни элатлар, жумладан кўчманчилар билан маданий алоқалар кучайиши сабабли юз берган. Натижада, жанубий Хоразмда маҳаллий сулола бошқарган Африғийлар маданияти шаклланган (Толстов, 1962. С. 236, 252; Неразик, 1966. С. 121–129). Африғийлар бошқаруви воҳадаги илк ўрта аср давлат бирикмаси сифатида 304 йилдан 995 йилгача ҳукм сурди. Бу сулола вакиллари шаҳарсозлик, хунармандчилик ва савдо маданиятининг ўсишини рағбатлантирди. Бу даврга оид Хоразм тангалари Шимолий Кавказ (Кисловодск) ва Марказий Осиё ҳудудларида маълум. Аксинча Хоразмда (Кардарда) сосоний шаҳаншоҳлар тангалари (Пероз, Валаш, Кавад ва Хосров I) топилган (Бирюков, 1999. С. 18). Воҳада ўтказилган археологик тадқиқотлар шаҳарсозлик, архитектура ва қурилишдаги ўсиш жараёни динамикасини аниқлашга ёрдамлашади. Ҳудудда VII–VIII асрдан янги деҳқон (феодал) кўрғон-кўшқлари шаклланиб уларга «донжон» деб номланган турар–жой ва мудофаа хизматини бажарган иншоатлар ҳосдир. «Донжон»лар баланд супа-тағзамин (цоколь) устига қурилган бўлиб, Марказий Осиёнинг кўпчилик ҳудудларида бор меъморий янгилик ҳисобланади (Лавров, 1950. С. 36-50). Катта деҳқон кўрғон-кўшқлари атрофида оддий ер эгалари кўрғончалари жамланди, ва иқтисодий ўсиш жараёнида ушбу кичик ҳудудларда шаҳарчалар юзага келди (Беркут қалъа, Якка – Парсон, Тешик қалъа ва Қават қалъа). Масалан, Беркут қалъа атрофида 100 кўрғон ва қишлоқ масканлари, Якка – Парсон воҳасида 20 га яқин кўрғон мавжуд. Уларнинг марказий иншоатлари тархи хочсимон кўринишда бўлиб, бу каби тархга эга кўрғон қурилишлари қадимги Шарқ меъморчилигидан маълум. Унга ўхшаш иншоатлар Тошкент воҳаси - Шоштепе, Мингўрик (Филанович, 1983. С. 56; Богомолов, Ильясова, 2010. С. 177), Испижоб воҳасида - Сиддикат, Кизил – қайнартепа, Чултепа (Мерциев, 1970. С. 79-87), Суғдда - Айтуғдитепа, Фильмандапртепада ўрганилган (Исаков, 1979. С. 51; Семенов, 1985. С. 16).

Илк ўрта асрларга оид Хоразм меъморчилигининг Марказий Осиё цивилизацияси билан алоқалари Якка – Парсон воҳасидаги «А кўрғони» деб шартли номланган ёдгорлик материаллари билан ҳам тасдиқланади. Ўзига хос тархга эга ушбу кўрғон марказида - айвон, ҳовузли ҳовли ва тўрт устунли савлатли зал бир – бирига уйғун ҳолда қурилган. Бу каби қурилишлар Суғдда ҳам илк ўрта аср шаҳар ва қишлоқ қурилиши маданиятига хос бўлиб, улар Хоразмнинг бу каби иншоатларига жуда ўхшаш (Распопова, 1990. С. 191).

Марказий Осиё ва Хоразм цивилизацияси алоқалари тасвирий санъат намунаси - деворий суратлар мавжудлиги билан ҳам исботланади. Афросиёб (Альбаум, 1975), Варахша, Панжакент саройлари (Живопись..., 1954), Болаликтепа (Альбаум, 1960) ва Тавка (Рахмонов, 2001) деворий суратлари Марказий Осиё тасвирий санъатида алоҳида ўринга эга. Буларга ўхшаш деворий суратлар Хоразмда фақат сўнгги антик давр ёдгорлиги Тупрок қалъадан маълум эди (Городище Топрак кала, 1984). Аммо сўнгги йиллардаги Хоразмдаги кашфиётларда (Аяз қалъа II саройи, Ахшахан) бевосита Марказий Осиё, Шарқ цивилизацияси деворий суратларига монанд тасвирлар кузатилмоқда (Рапопорт, Неразик, Левина, 2000. С. 69–74; Kidman, 2007. С. 59). Икки ҳудуддаги маданий алоқалар қурилиш материалларида фойдаланилган услубларда ҳам мавжуд. Илк ўрта асрдаги Хоразм ёдгорликларида ғишт шакли ва ўлчамлари (38x38x8; 40x40x10; 36x36x9; 37x37x9 см) ва пахса (0,6x0,8 м) ҳамоҳанглик (комбинациялаштирилган) услубида уйғун ҳолда фойдаланилган. Ушбу қури-

лиш анъаналари ва услублари Тошкент воҳаси ёдгорликларида (Шоштепа, Мингўрик) ҳам кузатилади (Филанович, 1983. С. 56-57, 79).

Археологик тадқиқотларга кўра, илк ўрта асрлар бошида Марказий Осиё худудлари каби Хоразм цивилизациясига таъсир этган омилларнинг яна бири – кўчманчи чорвадор аҳолининг деҳқончилик воҳалари билан аралашидир. IV асрдан бошланган «халкларнинг буюк кўчиши» аввал хунларнинг (IV аср), кейин эфталийлар (V-VI аср ўртаси), ва турк қабилаларининг Жанубий Орол бўйларига миграцияси янги этник ва маданий жараёнларни пайдо этди. Ҳатто айрим тадқиқотчилар хионий (История..., с.413-414) ва эфталийлар (Толстов, 1962. С. 244) Орол бўйи қабилаларидан чиққан деган фикрда. Бунга Аммиан Мерцеллини (330-400 йй.) тарафидан ёзилган хионийларга хос дафн маросими дастурига ўхшаш артефактлар (дафн олови ўрни, куйдирилган одам суяклари, лойдан ясалган ва буялган антропоморф ҳайкалча қисмлари) Хоразм ёдгорликлари Кўҳна Уяз ва Канғха қалъадан топилиши асос бўлган (Неразик, 1958. С. 379-380; Рапопорт, 1958. С. 61). Ҳақиқатдан ҳам, Евроосиё кўчманчилари Хоразм воҳасида ўзига хос ёдгорликлар қолдирган. Илк давр кўчманчиларининг Уйғарак, Тагискен ва Устюртдаги мақбара қабрлари Орол бўйи археологияси фанида маълум. Сирдарёнинг куйи оқимидаги Жетисар маданиятига хос этник гуруҳ вакиллари VII асрда куйи Амударё худудига келиб (миграция), жанубий Хоразм африғлари, ҳатто жетисарликларга ҳам ухшамаган маданий жараённи шакллантирган. Бу янги маданият эгалари кердарлар номи билан маълум. Кердер ёдгорликлари Шимолий Қорақалпоғистон худудидаги Хайван қалъа (Кердер), Туқ қалъа (Дарсан), Қўрғонча, Боғдад, Куюк қалъа (Чимбой), Акжарма I-II, Қырк йигитнинг қалъаси каби археологик объектларида тўпланган. Сўнгги тадқиқотлар кердарликларга хос бўлган сопол идишлар, қурилиш усуллари, иситиш мосламалари ва диний маросим изларини Устюртдаги Дуана, Сумбетимералан, Маздахкан, жанубий-шарқий Хоразмдаги Садвар ёдгорлигида қайд этилган (Армарчук, 1992. С. 14). Шимолий-шарқий Қорақалпоғистон худудидаги Инкардарё, Қувондарё ва Жангадарё хавзаларида ҳам ўғуз (оғуз) кўчманчиларига хос ёдгорликлар мавжуд (Бештам қалъа, Жент, Зангар қалъа, Сарли том ва хокази). С.П. Толстов ушбу ёдгорликлар моддий маданияти (сопол, қурилиш иншоотларидаги ўзига хослик) асосида шундай фикрга келади. Олим таъкидлайди: - «Тадқиқотлар учун шу атрофдаги ўзига хос илк ўрта аср ёдгорликлари аҳамиятини баҳолаш жуда ҳам аҳамиятли. Чунки шимолий-шарқий худудлардаги ярим кўчманчи дашт қабилаларининг ёдгорликларини тадқиқ этиш Хоразм давлатининг сиёсий ва маданий турмушидаги ўрнини баҳолашда аҳамияти каттадир» (Толстов, 1962. С. 282). Тадқиқотчи Е.Е. Неразик ҳам VII-VIII асрлардан Куйи Сирдарё, Кердерлар маданияти ва Хоразм цивилизацияси алоқаларининг кучайганини алоҳида таъкидлаб ўтади (Неразик, 1981. С. 221). Кўчманчи дашт ва Хоразм алоқаларини бошқа артефактлар мисолида ҳам кузатиш мумкин. Жумладан, Куюк қалъадан топилган қанотли от тасвири – протома жез (бронза) тўқа (Ходжайов, Мамбетуллаев, 2008. С. 168, рис. XLVIII), Қўрғонча ва Ҳайвон қалъада учрашган Умай она ҳайкалчаси (Ягодин, 1999. С. 89; Мамбетуллаев, 2000. С. 207) Марказий Осиё кўчманчи дала қабилаларида кенг тарқалган сигиниш буюмларидан ҳисобланади. Умай - қадимий ва ўрта аср туркий халқларида ҳосилдорлик, оила ўчоғи ва фарзандлар ҳомийси ҳисобланган. Шу билан бирга туркий дунёга хос булган антропоморфли тош ҳайкалчаларни Якка – Парсон ёдгорлигининг юқори маданий каватида, Катта Қирққиз қалъада (Неразик, 1999. С. 46), бўёқлар билан сирланган алебастр бут (санам) Шох Санам ёдгорлигидан топилган (Рапопорт, 1952. С. 406, рис. 6). Ушбу буюмлар африғийлар даври (VII-VIII аср) билан саналади. Бу каби топилмаларга – асосланиб олдинги олимлар фикрига кўшилган ҳолда, таъкидлаш мумкинки, кўчманчи дала цивилизациясига хос дунёвий ва диний мазмундаги тушунчалар маҳаллий маданият билан туташиб, янги умумий цивилизация белгиларини шакллантирган.

Миздахкан ва Тўқ қалъа ёдгорликларидан 100 дан ортиқ алебастр остонлар топилган. Уларнинг айримларининг сиртки тарафига рангли бўёқларда ёзувлар, мотам ва дафн тасвирлари туширилган. Суратлар орасида мархум учун аза очиш (йиғлаш) манзарасида туркий ва маҳаллий ирк (Ўрта Осиё икки дарё оралиғи типи) белгиларини кўрсатувчи тасвирлар ҳам бор (Гудкова, 1964; Ягодин, Ходжайов, 1970). Умуман остонларда акс этган тасвирларда этник белгиларга асосланиб, уларни турк ва марказий осийликларнинг ирқий синтези сифатида тушуниш мумкин.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Альбаум Л.И. Балалык–тепе. К истории материальной культуры и искусства Тохаристана. Ташкент, 1960.
- Альбаум Л.И. Живопись Афрасиаба. Ташкент, 1975.
- Алпаткина Т.Г., Алимухамедова З.У., Минасянц В.С., Миргиязов Т.М. Материалы раскопок 1936 г. в Хорезме // Отзвуки великого Хорезма. М., 2010.
- Армарчук Е.А. Садвар – средневековый город на юго-востоке Хорезма (к изучению хорезмийской городской культуры IX-XI вв.) // Автореф. дисс. . . . канд. ист. наук. М., 1992.
- Богомолов Г.И, Ильясова С.Р.К вопросу о зданиях с крестообразной планировкой в Чаче // Известия ИАН Республики Казахстан. Алматы, 2010. № 1.
- Городище Топрак кала. Дворец // ТХАЭЭ. Т. XIV. М., 1984.
- Гудкова А.В. Ток кала. Ташкент, 1964.
- Живопись древнего Пенджикента. М., 1954.
- Исаков А.И. Фильмандарский замок // Успехи среднеазиатской археологии. Вып. 4. Л., 1979.
- История таджикского народа. Т. I. М., 1963.
- Лавров В.А. Градостроительная культура Средней Азии. М., 1950.
- Мамбетуллаев М. М. Статуэтка богини Умай из Кердера // ИМКУ, вып. 31. Самарканд, 2000.
- Неразик Е.Е. Археологическое исследование городища Куня–Уаз // ТХАЭЭ. Т. II. М., 1958.
- Неразик Е.Е. Сельские поселения афригидского Хорезма. М., 1966.
- Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме (I-XIV вв.). М., 1976.
- Неразик Е.Е. К проблеме развития городов Хорезма // Культура и искусство древнего Хорезма. М., 1981.
- Неразик Е.Е. Хорезм в IV-VIII вв. // Средняя Азия и Дальний Восток в эпоху средневековья. М., 1999.
- Рапопорт Ю.А. Раскопки городище Шах-Санем в 1952 г. // ТХАЭЭ. Том. II. М., 1952.
- Рапопорт Ю.А. К вопросу о хорезмийских оссуариях // Краткие сообщения института этнографии. Вып. XXX. М., 1958.
- Рапопорт Ю.А., Неразик Е.Е., Левина Л.М. В низовьях Окса и Яксарта. Образы древнего Приаралья. М., 2000.
- Распопова В.И. Жилища Пенджикента. Л., 1990.
- Рахмонов Ш.А. Тавка (к истории древних таможенных сооружений Узбекистана) // Серия «Цивилизация Турана – Мавераннахра». Т. V. Ташкент, 2001.
- Семенов Г.А. Городские стены раннесредневекового Согда как исторический источник // Автореф. дис. канд. ист. наук. Л., 1985.
- Толстов С.П. Древний Хорезм. М., 1948а.
- Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.-Л., 1948б.
- Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962.
- Филанович М.И. Ташкент. Зарождения и развития города и городской культуры. Ташкент, 1983.
- Ходжайов Т.К., Мамбетуллаев М.М. Раннесредневековый некрополь Куюккала. М., 2008.
- Ягодин В.Н., Ходжайов Т.К. Некрополь древнего Миздахкана. Ташкент, 1970.
- Ягодин В.Н. Кердерская Умай // Вестник Каракалпакского отделения АН РУз. Нукус, 1999. № 1.
- Fiona Kiddman. Chorasman costume the Kazakli – yatkan evidence // Тезисы докладов Международного симпозиума «Приаралье на перекрестке культур» и II полевого семинара «Археология древнего Ташкырманского оазиса» посвященные 100–летию со дня рождения выдающегося исследователя Толстова. Нукус-Бустон-Беруни, 2-4 октября 2007 года.

А.П. Асланов

ЎзР ФА Археология институти

ДОБУСИЯ ШАҲРИНИНГ ТАРИХИЙ ТОПОГРАФИЯСИ ХУСУСИДА

Зарафшон воҳасининг ўрта асрлар давридаги энг йирик шаҳарларидан бири бўлган Добусия шаҳрининг локализацияси, яъни, ҳозирда у қайси ёдгорлик ўрнида бўлганлиги тўғрисида олимлар ўртасида қарама-қарши, турлича фикрлар мавжуд эмас, сабаби бу шаҳарнинг қолдиқлари бизнинг кунларгача айнан унинг номи билан юритилган улкан тепаликлар мажмуасини ўз ичига олган Добусқалъа (Қалъайи Добус) ёдгорлиги кўринишида етиб келган.

Добусқалъа Самарқанд вилоятининг ғарбий қисмида, Пахтачи тумани ҳудудида, туман маркази Зиёвуддин шаҳарчасидан 12 км шимолий–шарқда, Самарқанд–Бухоро автомобил трассасидан 4 км масофада, Добусқалъа қишлоғининг шимолий–шарқий қисмида жойлашган. Топографик нуктаи–назардан Зарафшон дарёсининг баланд сўл қирғоғидаги мазкур шаҳар Ўрта Осиёнинг кўплаб шаҳарлари каби уч қисмдан иборат бўлиб, ёдгорликнинг асосий ядроси унинг арки ҳисобланади.

Арк шаҳарнинг шимолий қисмида жойлашган бўлиб унинг тархи квадрат шаклига яқин ва арк шаҳарнинг асосий қисмидан чуқур мудофаа чоҳи билан ажратилган. Аркнинг квадрат шаклида эканлиги, унга антик даврда асос солинганлигини тахмин қилиш имконини беради. Мудофаа чоҳи аркни шимол, шарқ ва жануб томондан ўраб туради ва шунинг учун унга қаердан чиқилганлигини билиш қийин.

Шаҳристон аркни шимол, шарқ ва жануб томонлардан тўлалигича ўраб туради ва унинг ўзи ҳам квадрат шаклига яқин тархга эга. Шаҳристоннинг умумий майдони 23 га бўлиб у маҳобатли мудофаа деворлари билан ҳимояланган (Беленицкий, Бентович, Большаков, 1972. С. 186). Шаҳристоннинг шимолий қисмидан Зарафшон дарёси оқиб ўтади ва бу дарё ҳозирги кунда унинг анчагина қисмини ювиб кетган ва бу ҳолат ҳануз давом этмоқда. Шаҳристоннинг жанубий шарқида ва жанубида эни 50-60 м бўлган кенг, мудофаа чоҳи ўтган бўлиб, бу чоҳ шаҳристонни рабоддан ажратиб туради.

Рабод шаҳристондан жанубга қараб чўзилган. Унинг атрофи мудофаа деворлари билан ўралганми, йўқми, бу ҳозирча номаълум. Мудофаа деворининг бир парчаси шаҳарчанинг жанубий–ғарбий қисмида сақланиб қолган. Рабоднинг умумий майдони 50 гектарни ташкил этади. Рабоднинг бутун ҳудуди ҳозирги кунда замонавий қабристон билан қопланган. Рабоднинг шимолий–ғарбий бурчаги яқинида Имом Баҳри-ота мақбараси (баъзи маълумотларга кўра Абу Хурайра Добусий мақбараси) жойлашган. Мақбара квадрат шаклидаги чортоқ кўринишида бўлиб, унга тўрт томондан қирилган. Ҳозирги кунда унинг жанубида жойлашган эшигидангина фойдаланилади. Мақбара қурилишида ишлатилган пишиқ ғиштларнинг ўлчамларига кўра, у XV-XVI асрларда, яъни теурийлар даврида қурилганлиги ҳақиқатга яқин. У бундан бир неча йил аввал тўлалигича таъмирланган.

Буюк Ипак йўли устида, Самарқанд ва Бухоро оралиғида, Суғднинг гуллаган шаҳарларини боғлаган “Шоҳ йўли” (Шоҳ-роҳ)да жойлашган Добусия шаҳри ҳақида тарихий манбаларда муҳим маълумотлар сақланган.

Добусия шаҳри ўрта асрларга оид тарихий ва жуғрофий асарларда кўплаб марта тилга олинган бўлсада, уларнинг барчасидаги маълумотлар жуда қисқа. Араб жуғрофий олими ал-Яқубийнинг (вафоти 905 йил) айтишича Суғд “Самарқанд, Добусия, Кушония, Кеш ва Насафдан ташкил топган” (Гоибов, 1989. С. 35). Шаҳарнинг Самарқанддан кейин тилга олиниши унинг ўз давридаги мавқеини ҳам белгилаганлигини англаш мумкин. Машҳур “Бухоро тарихи” асарининг муаллифи Муҳаммад ибн Жаъфар ан-Наршахийнинг (899-959 йиллар) Добусия тўғрисидаги маълумоти ҳам жуда қизиқ, унда айтилишича “Подшоҳнинг ўзи яшаган қишлоқнинг номи Пойкент, Қалъайи Добус эса шаҳар ҳисобланган” (Наршахи,

1985. С. 158). Бу маълумотлардан ёзма манбаларда Добусиянинг тўлақонли шаҳар эканлигини доимий равишда эътироф этилганлигини кўриш мумкин. Добусияни шарқнинг энг йирик икки шаҳри – Самарқанд ва Бухоро оралиғида жойлашганлиги, унинг муҳим стратегик аҳамиятга эга эканлигини, бу ердан ўтган қадимий йирик савдо йўлининг асосий манзиллардан бири бўлганлигини кўрсатади. Шунинг учун бу шаҳар араблар истилосига жуда эрта дучор бўлган ва араблар уни қайта мустаҳкамлаб, муҳим ҳарбий истехком сифатида фойдаланганлар. Шу билан бирга, шаҳарнинг атрофидаги кўплаб қалъалар ҳам қайта мустаҳкамланган. Шундай жойлар жумласига Қаср ал-Бахили, Добусиядан 2 фарсах масофада жойлашган Қаср ар Рих (яъни “Шамол қасри”), Добусиядан шарқ томонда, Суғд йўлидан Арбинжонга боришдаги Камаржо қалъасини мисол келтириши мумкин.

Араб тарихчиси ат-Табарийнинг маълумотига кўра, 723 йилда Хуросон ноибиди Саъид ал-Хараший Амударёдан кечиб ўтиб Қаср ар-Рихни кўзғолон кўтарган суғдийларга қарши қурашадиган иттифоқчи кўшинларнинг йиғилиш жойи этиб белгилаган (История ат-Табари, 1987. С. 216-217).

Хуросоннинг янги ноибиди Ашрас ибн Абдуллоҳ ас-Суламий (727-729 йиллар) давлат хазинасини тўлдириб учун солиқ тизимини юритишда янги мусулмон бўлганлардан ҳам, ислом динига кирмаганлардан ҳам бир хилда жузья (жон солиғи) йиғишга буйруқ берганлиги, аҳолининг оммавий норозилигига сабаб бўлган. 728-йилдаги маълумотда Ашраснинг Суғдга юриши даврида яна Добусия тилга олинади. Мана шу пайтда, Суғд аҳолиси Ашрасга қарши катта кўзғолон кўтардилар. Араблар кўли остида фақат Самарқанд ва Добусиягина қолади (Белазури, 1987. С. 93). 729 йилда Турк ҳокони Суғд, Фарғона ва Шош аҳолисидан ташкил топган кўшин билан Нурота тоғлари ёнбағрилари орқали Суғдга юриш бошлайди ва Камаржо қалъасини қамал қилишда узоқ туриб қолади. Хавфсизлик кафолатини олган араблар қалъани топшириб Добусияга кетдилар. Ўша пайтда Добусияда 10 000 лик кучли кўшин турган ва бу пайтда Добусияни Оқил ибн Варрад ас-Суғдий бошқарган. Кейинги араб муаллифлари ҳам Добусияни ҳамини Самарқанд Суғдидаги шаҳарлар қаторида тилга олганлар. Абулкарим ас-Самъонийнинг маълумотига кўра, Добусия Самарқанд-Бухоро йўли устида жойлашган кичикроқ шаҳар бўлиб, Уммавийлар ҳукмронлиги даврида унда араблар кўшинлари турган (Камалиддинов, 1993. С. 87).

Ибн Хавқалнинг маълумотига кўра, Добусия Суғд дарёсидан (Зарафшон) жанубда жойлашган, у Арбинжондан кичикроқ, унда катта рустоклар ва қишлоқлар йўқ (Бетгер, 1957. С. 27). Абулкарим ас-Самъоний ва Ёқут ал-Ҳамавийларнинг маълумотларига кўра Добусиядан ярим фарсах масофада Қандукин қишлоғи жойлашган (Камалиддинов, 1993. С. 88). Ас-Самъонийнинг айтишича, Добусия атрофида Рағин номли шаҳар кўринишидаги қишлоқ жойлашган.

Келтирилган ушбу маълумотлардан аён бўладики, Добусия фақатгина маъмурий ёки қишлоқ хўжалиги марказигина бўлиб қолмасдан, йирик ҳунармандчилик ишлаб чиқариш маркази сифатида ҳам шуҳрат қозонган. Шаҳар ҳудудида олиб борилган археологик тадқиқотлар жараёнида топилган дошқол (шлак) парчалари бу шаҳарда темирчилик ҳунармандчилиги ҳам жуда ривожланганлигидан далолат беради.

Тарихчи Наршахийнинг "Бухоро тарихи" асарида айтилишича, Бухоро ҳали шаҳар сифатида шаклланмаган пайтда, Добусия шаҳар сифатида маълум бўлган.

Добусқалъанинг археологик ёдгорлик сифатидаги маҳобати, албатта, унинг тарихига қизиқиш уйғотган. Қизиқишлар XIX асрнинг охиридан, Ўрта Осиё ҳудуди Россия томонидан босиб олингандан кейин бошланган. Рус кўшинлари билан бирга келган ҳарбий зобитлар, улардан кейин бу ерга ташриф буюрган олимлар, ёзувчилар ва зиёлилар вакиллари Ўрта Осиёнинг кўплаб тарихий ва археологик обидаларига қизиқиш билан қараганлар ва ўзларининг маълумотларини кундаликларида ёзиб қолдирганлар.

XIX аср охирида Добусқалъага ҳарбий топограф Н.Ф. Ситняковский ташриф буюрган ва шаҳар харобаларини кўздан кечирган (Ситняковский, 1898. С. 92). Добусқалъани тарихий

ёдгорлик сифатида дастлабки ўрганиш Л.А.Зимин томонидан 1915-йилда амалга оширилган. Олим Добусия шахри билан боғлиқ тарихий ёзма манбалар тўплаган ва уларни нашр эттирган (Зимин, 1917. С. 43-64.).

Ундан йигирма йил кейин Добусияни янада чуқурроқ ўрганиш бошланган ва уни А.Ю. Якубовский бошлиқ Давлат Эрмидажи экспедицияси амалга оширган (Якубовский, 1940). Бу экспедиция томонидан Добусқалъа билан биргаликда Зарафшон воҳасининг жуда кўплаб тарихий, меъморий ва археологик ёдгорликлари ҳам ўрганилган.

Кейинги йилларда бу ерда археолог олимлар Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В., Турғунов Б.А., Буряков Ю.Ф., Ростовцев О.М., Одилов Ш.Т. лар илмий тадқиқотлар олиб борган бўлсаларда, ёдгорликнинг археологик қазишмалар воситасида илмий ўрганиш борасида бирон-бир йирик тадқиқот амалга оширилмаган.

Добусқалъани археологик қазишмалар воситасида тадқиқ этиш биринчи марта 2006 йилда, ЎзР Фанлар академияси Археология институтнинг Ўзбекистон-Япония халқаро қўшма экспедицияси томондан бошланди. Тадқиқотлар айни кунларда ёдгорликнинг арки, шахристони ва рабоди худудларида олиб борилмоқда (Бердимуродов, Токао Уно, Рахимов, 2009. С. 76-95).

Халқаро археологик экспедиция тадқиқотларида Суғд худудида шаҳар марказлари ривожланиши босқичларини ўрганиш Добусия мисолида давом эттирилди. Турли йилларда Добусияда IV-VI; IX-XII; XV-XVIII асрларга оид маданий қатламлари тадқиқ этилди. Добусия ёдгорлигининг шахристон, работ ва арк худудларида олиб борилган археологик қазишмалар материаллари (кулолчилик буюмлари, ҳунамандчилик ишлаб чиқариши билан боғлиқ бўлган турар-жой бинолари қолдиқлари, металл буюмлар) тадқиқ қилинди. Шахристоннинг шимолий шарқий қисмида ўрта асрларда фаолият кўрсатган дарвоза қолдиқлари очилди. Бу дарвоза орқали шаҳар ёнидан оқиб ўтувчи Зарафшон дарёсининг кечувига чиқилган.

Тадқиқотларда илк ўрта асрларда бу шаҳарда кулоллик ҳунамандчилиги ниҳоятда ривожланганлигини кўрсатувчи ранг-баранг археологик материаллар ҳам қўлга киритилди. Топилмаларнинг чизмалари тайёрланиб, улар илмий муомалага киритилди. Аркда очилаётган илк ўрта асрларга оид сарой ўрнидан топилган яшаш ва хўжалик хоналари, саройнинг ташқи деворини ўрганиш давомида қўлга киритилган археологик топилмалар шаҳар меъморчилиги ва унинг ўзига хос хусусиятлари тўғрисида муҳим маълумот беради.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Белазури. Завоевание Хорасана (Извлечение из сочинения «Футух ал-булдин»). Душанбе, 1987.
- Беленицкий А.М., Бентович О.И., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1972.
- Бердимуродов А.Э., Токао Уно, Рахимов К.А. Добусияда ўтказилган археологик тадқиқотлар ҳақида // Археологические исследования в Узбекистане 2006-2007 года. Вып. 6. Ташкент, 2009.
- Бетгер Е.К. Извлечения из книги «Пути и страны» Абул-л-Касыма ибн Хаукаля // Труды САГУ. Археология Средней Азии. Ташкент, 1957.
- Гоибов Г. Ранние походы арабов в Среднюю Азию (644-704 гг.). Душанбе, 1989.
- Зимин Л.А. Кала-и-Дабус // ПТКЛА. Год двадцать первый. Ташкент, 1917.
- История ат-Табари. Ташкент, 1987.
- Камалиддинов Ш.С. «Китаб ал-Ансаб» Абу Са'да Абдалкарима ибн Мухаммада ас-Сам'ани как источник по истории и истории культуры Средней Азии. Ташкент, 1993.
- Наршахи Мухаммад. История Бухары // Материалы по истории СССР. М., 1985.
- Ситняковский Н.Ф. О древностях в районе Зеравшана // ПТКЛА. Год третий. Ташкент, 1898.
- Якубовский А.Ю. Археологическая экспедиция в Зарафшанскую долину 1934 г. (из дневника начальника экспедиции) // ТОВЭ. Т. II. Л., 1940.

М. Саидов, С. Кубаев, А. Сандибоев
ЎзР ФА Археология институти, Самарқанд давлат университети

ЎРТА АСР АҚЧАДОНЛАРИ

2012-йил август-октябрь ойларида Шахрисабз шаҳридаги Оксарой ёдгорлигида Ўзбекистон-Франция экспедицияси тадқиқот ишларини олиб борди. Тадқиқотнинг асосий мақсади ёдгорлик ховлисидаги сақланиб қолган горизонтал кошинларни таъмирлаш ва уларнинг остидаги маданий қатламларни ўрганиш ва илмий таҳлил қилишдан иборат бўлиб, ушбу мақсадда археологик қазишмалар ишлар амалга оширилди. Жумладан, биринчи павильонда олиб борилган тадқиқотлар натижасида IX-XV асрларга оид тўртта қурилиш даври ва ушбу даврларга оид археологик материаллар қайд этилди.

Хусусан, олиб борилган қазишмалар давомида биринчи қурилиш даврига оид қатламлардан (IX-X асрларга) мис тангалар, шиша идишлар билан бирга сополдан ясалган ақчадон (копилька) қайд этилди.

Ақчадон сополдан ясалган бўлиб, унинг ён деворлари қалинлиги 0,3-0,6 см, баландлиги 6 см.ни ташкил этади (1-расм). Ақчадоннинг асосий қисми конуссимон кўринишда, таг қисмининг диаметри 7 см., юқоридаги кенгайган қисми эса 8,5 см. дан иборат. Устки қисми эса арксимон кўринишда. Ақчадон хумдонда бир текисда пиширилган, идиш сирти оч жигаррангда, юқори қисмида икки қатор айлана чизик шаклидаги безак берилган. Остки қисмида узунлиги 2,8 см, эни 0,3 см бўлган танга соладиган тешик мавжуд.

Ақчадонлар ёки уларнинг бўлаклари Ўрта Осиёнинг Қанқа, Афросиёб, Пойкенд, Ахсикет, Ўтрор, Кува каби қадимги шаҳарларида қайд этилган бўлсада, улар алоҳида тадқиқот объекти сифатида ўрганилган эмас.

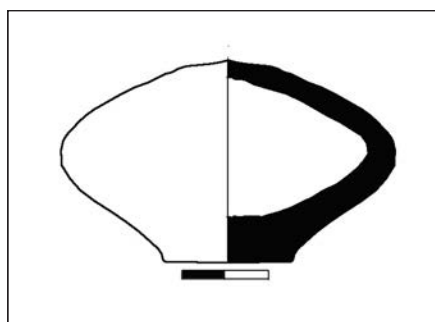
Суғд ҳудудида Афросиёбда ақчадонлар борасида дастлабки маълумотлар В.Л. Вяткиннинг ишларида учрайди (Вяткин, 1927. С. 47). Кейинги йилларда олиб борилган археологик қазишмалар давомида бу ердан ақчадонлар кўплаб топилиб, уларнинг аксарияти VIII-XII асрлар билан даврланади (Кабанов, Филанович, Урманова, 1974. С. 74; Соколовская, 1993. С. 48; Шишкина, Анарбаев, Иваницкий, Иневаткина, Кириллова, 2006. С. 219).

Афросиёбдан топилган ақчадонларнинг ташқи кўриниши одатда шарсимон ёки ноксимон, остки қисми дисксимон шаклда бўлиб, пул соладиган тирқиши идишнинг юқори қисмида жойлашган. Хусусан, 9а қазишмада олиб борилган тадқиқотлар натижасида IX аср охири—XI аср бошларига оид ақчадон топилган бўлиб, унинг баландлиги 5 см, тана қисми 8 см, тагдони 3 см.ни ташкил этади (2-расм) (Кабанов, Филанович, Урманова, 1974. С. 74). Танга соладиган тешиги юқори қисмида жойлашган.

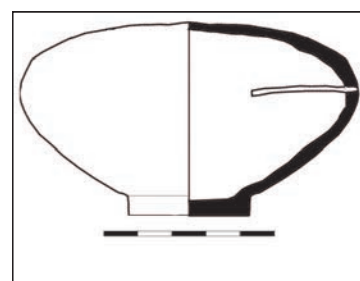
Шунга ўхшаш ақчадон Афросиёб музейида сақланиб, унинг баландлиги 5,6 см, қорни 8,5 см, таг қисми 3 см.ни ташкил этади. Танга соладиган тешигининг узунлиги 2,8 см, эни 2 мм ни ташкил этиб, у ақчадоннинг ён қисмида жойлашган (3-расм). Шунингдек, музейида

1-расм

2-расм

3-расм

1969-йилда 1 объектдаги бадрабдан топилган ақчадон ҳам мавжуд бўлиб, у юқоридаги ақчадонга нисбатан чўзинчоқ шаклда (4-расм). Унинг баландлиги 11 см, қорин қисми 9,4 см, таг қисми эса 4,5 см.ни ташкил этади. Тешик соладига тирқишининг узунлиги 3 см, эни 2,5 мм.ни ташкил этади.

Ақчадонлар Тошкент худудида ҳам топилган бўлиб, улар VIII асрнинг 2 ярми—X аср билан даврланади (Буряков, 1981. С.91; Буряков, 1982. С. 90). Тошкент ақчадонининг юқори қисми Шаҳрисабз ақчадонига ўхшаса, тагдони Афросиёб ақчадонларига ўхшаб, бўртиб чиққан (5-расм. Буряков, 1981. С. 91). Шунингдек, унинг танга соладиган тешиги юқори қисмида горизонтал ҳолатда жойлашган.

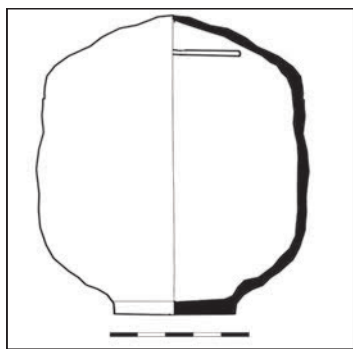
Фарғона водийсида ақчадонлар Эски Аҳси (Ахсикет) (Анарбаев, 2001.С. 258), Қува (Мирзаахмедов, Адылов, Матбабаев, 2008. С.196), Темирқосмоқтепа (Поп) (Ходжайов, Мустафокулов, Матбобоев, 2006) ёдгорликларида кузатилган. Хусусан, Ахсикетда ҳунармандлар маҳалласида олиб борилган тадқиқотлар жараёнида XI асрга оид ақчадон топилган бўлиб, у шарсимон шаклда, таг қисми дисксимон тагдонига жойлашган (расм 6). Ақчадоннинг баландлиги ва қорин қисми 9,5 см. тагдон қисми эса 4.5 см ни ташкил этади. Танга соладиган тешиги юқори қисмида, ёнбош ҳолатда жойлашган.

Қадимги Қува харобаларида аниқланган XI асрга оид ақчадонлар шарсимон шаклда, таг қисми дисксимон бўлиб, шакл жиҳатдан Ахсикет топилмасига яқин. Хусусан, Қувадан топилган ақчадон биринчисининг баландлиги 9,5 см, қорин қисми 9 см, таг қисмининг диаметри эса 5 см (7:1-расм). Иккинчисининг баландлиги 8 см, қорин қисми 9 см, таг қисми эса 3,6 см ни ташкил этади (7:2-расм). Ҳар иккала ақчадоннинг танга соладиган тешиги тик ҳолатда юқори қисмида жойлашган.

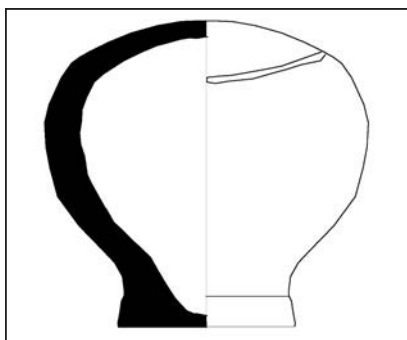
Урганч худудида олиб борилган қазिशмалар натижасида Олтин Ўрда хонлиги даврига оид ақчадон аниқланган (Вактурская, 1958). Олтин Ўрда хонлиги даврига оид ақчадон 2011 йилда Россия Федерациясининг Астрахан области, Харабалинск райони, Селитрений қишлоғи атрофида жойлашган Сарой Боту (Олтин Ўрда пойтахти) харобаларида олиб борилган қазिशмаларда ҳам топилган (Вячеслав Яценко, <http://obvesti.ru>) (8-расм). Шакл жиҳатидан ушбу ақчадон Ахсикет ва Қува ақчадонларига ўхшаб кетади.

Ўтрор харобаларида олиб борилган тадқиқотлар натижасида, XIII аср 2-ярми—XIV аср 2-ярмига оид иккита ақчадон қайд этилган (Акишев, Байпаков, Ерзакова, 1987. С. 162) (9-расм). Биринчиси шарсимон шаклда, баландлиги 10 см, тана қисми 9,5 см дисксимон, тагдон қисми эса 6 см ни ташкил этади (расм 9:1). Ушбу ақчадон шакл жиҳатдан Ахсикет топилмасига ўхшаш бўлиб, унинг ҳам танга соладиган тешиги ёнбош ҳолатида жойлашган. Иккинчи ақчадоннинг баландлиги 8,5 см, қорин қисми 9,5 см, таг қисми эса 6 см (расм 9:2). Унинг танга соладиган тешиги юқори қисмида вертикал ҳолатда жойлашган. Ушбу ақчадон конуссимон кўринишда бўлиб, устки қисми арксимон шаклда ясалган. Шакл жиҳатдан Шаҳрисабздан топилган ақчадонга ўхшаб кетади.

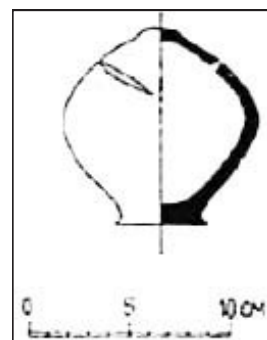
Мавжуд археологик маълумотларни умумлаштирадиган бўлсак, Марказий Суғд,

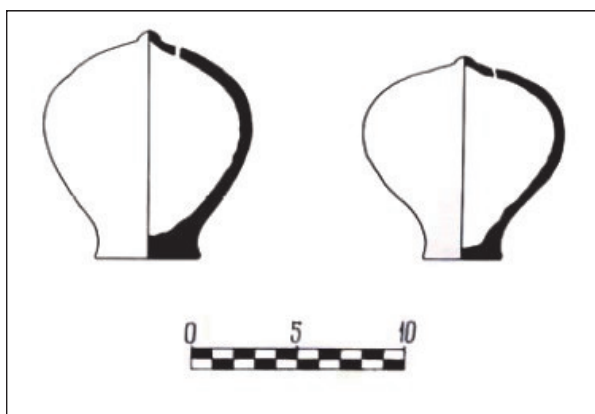
4-расм

5-расм

6-расм

7-расм

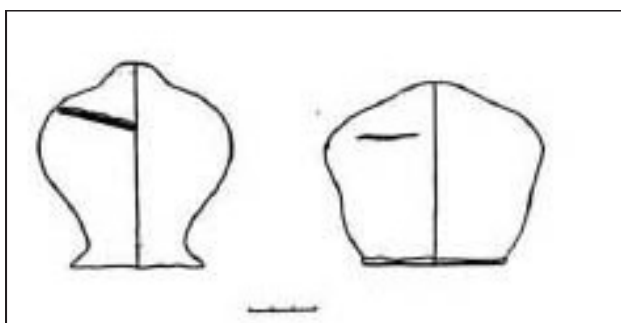

8-расм

Жанубий Суғд, Тошкент ва Фарғона водийси ақчадонлари шакл жиҳатидан бир-биридан фарқ қилган. Хусусан, Афросиёб ақчадонлари овалсимон кўринишга яқин бўлиб, ҳажми жиҳатдан ўртача 6-7 см.ни ташкил этади. Жанубий Суғддаги ақчадонлар борасида аниқ бир фикр юритиш қийин. Шаҳрисабз ақчадони конуссимон кўринишда бўлган. Фарғона водийсидан топилган ақчадонлар эса кўпроқ шарсимон шаклга эга бўлиб, таг қисми нисбатан бўртиброк чиққан. Айни вақтда ҳажм жиҳатидан ҳам каттароқ бўлиб, баландлиги ўртача 8-11 см.ни ташкил этади.

Ўрта Осиё худудидан ташқари дунёнинг бошқа минтақларида ҳам ақчадонлар аниқланган. Жумладан, ҳозирга қадар топилган энг қадимги ақчадонлар милоддан аввалги II асрга оид бўлиб, у Грециянинг Кичик Осиёдаги Приена колониясида топилган. Ақчадон грек ибодатхонаси кўринишида бўлиб, тиркиши фронтонига жойлаштирилган. Бундан ташқари турли хил шаклдаги ақчадонлар Помпей, Геркуланум ёдгорликларида олиб борилган қазилмаларда ҳам аниқланган (*The Accidental Invention: The Origin Of Piggy Banks* \http://thefinancialbrand.com). Геркуланум ёдгорлигидан топилган ақчадон ёғочдан ясалган бўлиб, у тўртбурчак кўринишда бўлган (расм 10). Ушбу ақчадон ҳозирги вақтда Геркуланум музейида сақланиб, ўлчамлари 4x3x6,5 см ни ташкил этади (*Life and death in Pompeii and Herculaneum. British Museum, London, WC1B 3DG UK. P.33*).

XV-XVI асрлардан бошлаб Европада шарсимон кўринишдаги ақчадонлар тарқалиб (Hinton, 2002. P. 203), уларнинг қолдиқлари Англия, Польша, Литва, Беларусия худудларидан кўплаб топилган. Ушбу даврга оид Англиядан топилган ақчадонлар ҳозирги вақтда Лондон музейида сақланиб келинмоқда (<http://www.museumoflondon.org.uk>) (11-1, 2 расм). Шунини қайд этиш лозимки, Англияда XV-XVI асрларда асосий рўзгор идишлари, шу жумладан, ақчадонлар сарик лой (инглизча «**pygg**») дан ясалган. (Шу туфайли ақчадонлар «**pygg jars**», эски инглиз тилида “сопол хурмача” деб номланган) XVIII аср охиридан ушбу сўзга ҳамоҳанг бўлганлиги учун ақчадонлар чўчка шаклида (инглизча Pig) ясала бошлана-

9-расм

10-расм

11-1-расм

11-2-расм

12-расм

ди. XIX аср бошларидан ушбу атама билан дастлаб Англия, кейинчалик, бутун Европага ҳар қандай кўринишда ясалган ақчадонлар “Piggy bank” деб атала бошланган (http://en.wikipedia.org/wiki/Piggy_Bank).

Польша, Литва, Белоруссия ҳудудларидан XVII-XVIII асрларга оид ақчадонлар топилган бўлиб, улар конуссимон ва шарсимон кўринишга эга. Жумладан, Белорусиянинг Гродно шаҳридан топилган ақчадон конуссимон бўлиб, баландлиги 6,1 см, қорин қисми 7,8 см, таг қисми эса 6 см (12-расм). Минскдан топилган ақчадон эса овалсимон кўринишда бўлиб, унинг баландлиги 6,5 см, қорин қисми 80 см, тагдон қисми эса 5 см.ни ташкил этади (Какареко, 2010. С. 218-230) (13-расм). Польша ҳудудидан топилган ақчадонлар ҳам шунга ўхшаш шаклда бўлиб, улар XVI-XVII асрлар билан даврланади (Какареко, 2010. С. 218-230) (14, 15-расм).

Реч Посполитая ҳудудидан топилган XVI-XVIII асрга оид сопол ақчадонларни таҳлил қилган Виктор Какареко қуйидаги фикрларни билдиради, яъни, ақчадонлар диний характерга эга ва улар яҳудийларнинг “цдака” деб номланган диний одати асосида келиб чиққан. XIV асрларда яҳудийлар томонидан ақчадонлар Шарқий Европага олиб келинган ва XVII-XVIII асрларда эса бошқа халқлар орасига тарқалиб, у эндиликда маиший буюм сифатида фойдаланилган (Виктор Какареко, 2010. С. 218-230). Лекин, Белоруссия, Польша ҳудудларидан топилган ақчадонлар шакл ва хажм жиҳатдан Ўрта Осиёдан топилган топилган IX-XI асрларга оид ақчадонларга ўхшаб кетишини ҳисобга оладиган бўлсак, ақчадонлар Шарқий Европага XIII-XIV асрларда муғуллар босқини даврида кириб борган бўлиши мумкин.

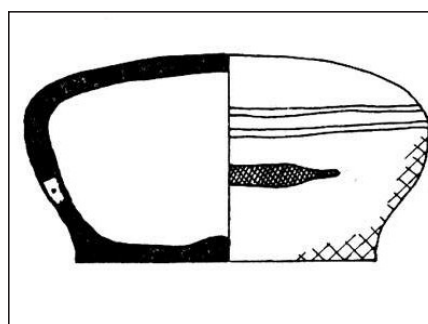
Ақчадонларнинг вазифасига назар соладиган бўлсак, улар бевосита иқисодий характерга эга бўлиб, оиладаги ортиқча жамғармани тўплаш ва сақлаш, умуман олганда оила “бюджетини” яратишдан иборат бўлган. Хусусан, улар X-XII асрларда кенг тарқалган бўлиб, айрим ҳолатларда рўзғор буюмлари кераксиз ҳолатга келгач ақчадонларга айлантирилган. Жумладан, Ургут туманидан топилган XII асрга оид сирланган кўзача бўғзи, дастаги ва жўмраги сингач ундан ақчадон сифатида фойдаланилган. Тадқиқотчилар

13-расм

14-расм

15-расм

таъкидлашича, унинг юқори қисмида танга солиш учун узунлиги 23 мм. эни 1,2 мм бўлган тешик очилиб, оғиз қисми ёпилган (Баданова, Бердимуратов, 2006. С. 278). 2000 йил Афросиёб сарой қисмида олиб борилган қазилмалар даврида Сомонийлар даврига оид хонадан кўплаб ақчадонлар парчалари топилган, улар ёзма ва археологик манбалар асосида хазина сифатида талқин қилинади (Грене, Исамиддинов, 2001. С. 61; Карев, 2010. С. 59). Демак, ақчадонлардан, нафақат, оила, балки, давлат пулларини тўплаш ва сақлашда ҳам фойдаланилган.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакова Л.Б. Отрар в XIII-XV веках. Алма Ата, 1987.
- Анарбаев А.А. Изучение одного из ремесленных кварталов средневекового Ахсикента // ИМКУ, вып. 32. Ташкент, 2001.
- Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Ташкент, 1982.
- Буряков Ю.Ф. По древним путям Ташкентского оазиса. Ташкент, 1981.
- Вактурская Н.И. Раскопки на городище Ургенч в 1952 // ТХАЭ, вып. 2. М., 1958.
- Какареко В. Керамические копилки XVI-XVIII веков // Международная нумизматическая конференция PIENIĄDZ – SYMBOL – WŁADZA –WOJNA wspólnedzedzictwo Europy. г. Августов (Польша) 2010 г.
- Вяткин В.Л. Афрасиаб—городище бывшего Самарканда. Археологический очерк. Ташкент, 1927.
- Вячеслав Яценко. Детский горшок и копилка из Золотой орды // <http://oblvesti.ru/articles/kultura-i-nasledie/detskii-gorshok-i-kopilka-iz-zolotoi-ordy.html>
- Кабанов С.К., Филанович М.И., Урманова М.Х. Раскопки части жилого массива IX-XI вв. // Афрасиаб. Вып. III. Ташкент, 1974.
- Мирзаахмедов Дж.К., Адылов Ш.Т., Матбабаев Б.Х. Результаты археологических исследований на объекте Р-56 городище Кувы // ИМКУ. Вып. 36. Ташкент, 2008.
- Соколовская Л.Ф. Неглазуванная керамика средневекового Самарканда—как фактор экономики городского ремесла (по материалам городища Афрасиаб конца VII - начала XIII вв.) Дис. канд. ист. наук // Самарканд, 1993.
- Ходжайов Т.К., Мустафокулов С.И., Матбобоев Б.Х. Предварительные результаты изучения населения Ферганы в раннее средневековье (по материалам могильника Мунчактепа) // ИМКУ, вып. 35. Ташкент, 2006
- Шишкина Г.В., Анарбаев А.А., Иваницкий И.Д., Иневаткина О.Н., Кириллова О.В. Опыт исследования межквартальных участков городища Афрасиаб методом бурения // ИМКУ, вып. 35. Ташкент, 2006.
- Баданова Е.И. Бердимуратов А.Э. Новые находки керамики XII-XIII вв. из Ургутского района. ИМКУ, вып. 35. Ташкент, 2006.
- Грене Ф., Исамиддинов М. Археологические раскопки на городище Афрасиаб. АИ. вып.1. Самарканд 2001.
- Карев Ю. Нижняя площадка цитадели Афрасиаба в домонгольский период. Исследования Узбекско-Французской экспедиции 1991-2007 гг. // Древние цивилизации на древнем Востоке. Археология, история, культура. Материалы международной научной конференции, посвященной 80 летию Г.В. Шишкиной. М., 2010.
- David A. Hinton. Archeology, Economy and Society England from the fifth to the fifteenth century. London and New York, 2002.
- Life and death in Pompeii and Herculaneum. British Museum, London, WC1B 3DG UK.
- The Accidental Invention: The Origin Of Piggy Banks <http://thefinancialbrand.com/24204/history-of-piggy-banks/>
- http://en.wikipedia.org/wiki/Piggy_Bank,
- <http://ru.wikipedia.org/wiki/копилка>
- <http://ru.wikipedia.org/wiki/Цдака/>
- http://www.museumoflondon.org.uk/ceramics/pages/subcategory.asp?subcat_id=721&subcat_name=Staffordshire+type&page=1

С.Т. Саипов, А.К. Алимбетов

Каракалпакский государственный университет

КЕРАМИКА ПУЛЬЖАЯ

Городище Пульжай расположено на краю восточного чинка плато Устюрт Кунградского района Республики Каракалпакстан. Памятник состоит из сигнальной башни, остатков зданий таможни, крепости домонгольского времени (IX–XI вв.), большого неукрепленного поселения и городского некрополя (XIII–XIV вв.). Городище Пульжай было открыто в 1946 г. сотрудниками Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР (РАН) под руководством С.П. Толстова. В 60-х годах XX в. на памятнике проводит свои изыскания В.Н. Ягодин, сотрудник отдела археологии ИИ-АЭ ККО АН РУз (ныне Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук - ККНИИГН). В 2003 г. Пульжай посетили члены международной экспедиции (Ширинов, Алимов, Баратов и др., 2006. С. 197). Однако, все исследователи, за исключением В.Н. Ягодина, ограничивались сбором подъемного материала, раскопочных работ не проводили.

С 2004 г. археологическим отрядом кафедры «История и Археология» Каракалпакского государственного университета им. Бердаха впервые в стационарном плане начаты раскопки на городище Пульжай (Кдырниязов, Искендерова, Турганов, 2006. С. 127-130). К настоящему времени на территории памятника археологами КГУ заложены шесть раскопов. В ходе работ собран большой материал керамических комплексов и индивидуальных находок, позволяющих решать вопросы генезиса и связей этого уникального памятника периферийной зоны хорезмийской цивилизации.

В настоящем сообщении нами предпринята попытка суммарной характеристики комплекса керамики Пульжай, собранной археологической экспедицией КГУ в последние годы. Предварительно необходимо отметить, что территория неукрепленной части городища Пульжай неоднократно ощущала воздействие разрушительных сил природы, в частности, в ходе регрессий и трансгрессий речных потоков памятник неоднократно затопляется (изменение древних русел в сторону Арала и обратно в сторону Сарыкамыша далее в Каспий), в результате чего верхняя часть сооружений и материальные остатки памятника частично уничтожены (Кдырниязов, Саипов, Кдырниязов О., 2012. С.19).

В ходе археологических раскопок крепости Пульжай в 2004-2005, и 2012 гг. получено более 388 экз. фрагментов керамики. Из них 280 экз., 72,1% материала приходится на неполивную керамику. Кроме того, встречаются поливная керамика и привозные образцы красноглиняной лощеной керамики, люстра и селадонов. Однако, последние образцы из Ирана и Китая представлены пока единичными экземплярами. Комплекс керамики местного производства дает нам возможность рассмотреть ассортимент изделий, характерных для городов северной периферии Хорезма. В основном, по собранным образцам неполивной керамики, преобладают фрагменты хумов, горшков, кувшинов, светильников – «шамдонов» и дигиря.

Хумы и хумчи представлены археологически целыми формами и фрагментами. Они имели яйцевидное тулово с отогнутыми наружу покатыми венчиками и вздутыми плечиками. Горловина слабо выражена, венчики в сечении имеют треугольную и прямоугольную формы, внешние края которых завершаются уплощением. Под венчиком прослеживается налепной валик с пальцевыми защипами (рис. 1. 1-3). Их максимальная высота достигает 68 см, диаметр по краю венчика до 32 см. Аналогии хумам этого типа встречаются на памятниках Хорезма XIII–XIV вв. (Кдырниязов, 1989. С. 89; Доспанов, 1992. С. 93, рис. 1).

Горшки представлены сосудами шаровидной формы, венчик с невысокой закраиной, край венчика чуть отогнут наружу. В тесто добавлена мелкая дресва. Черепок розового оттенка, поверхность покрыта черным ангобом. Сосуды данного типа изготавливались комбинированным способом, часть формовки выполнялась на гончарном круге и редко с доводкой от руки. Под венчиком наблюдается одинарная или спаренная волнистые линии. Диаметр горловины – 24 см (рис. 1.4). Сосуды подобного типа характерны для IX–XI вв. и встречаются в синхронных памятниках Восточного Устюрта, таких как Киятжол-2 (Древняя и средневековая культура, 1978. С. 248, рис. 80, 2-4) и центральных районах Хорезма (Доспанов, 1992. С. 85, рис. 1, 1-2). К этой же категории сосудов относятся фрагменты горшков, изготовленные из тщательно отмученной глины с малым добавлением примесей. Аналогичные горшки часто встречаются находкой на памятниках Устюрта, Хорезма и Южной Туркмении (Лунина, 1962. С. 380, рис. 89).

В отличие от других образцов неполивной керамики на раскопанных участках неукрепленного

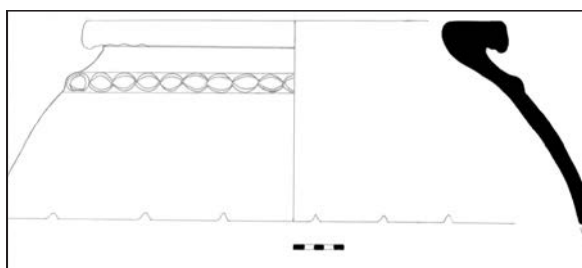

Рис. 1.1

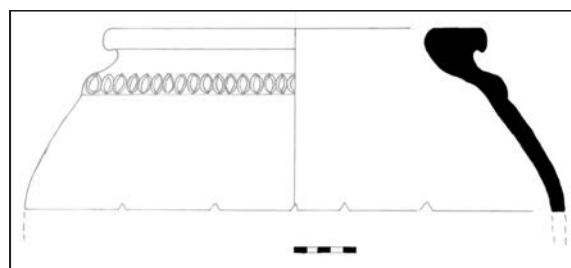

Рис. 1.2

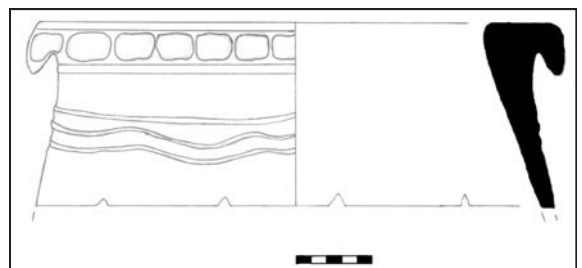

Рис. 1.3

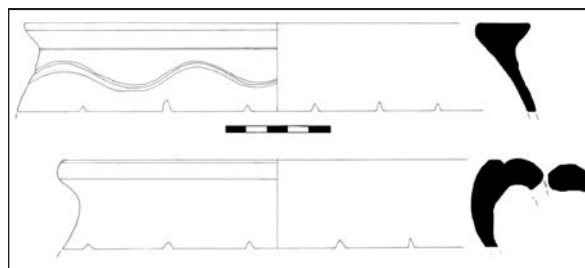

Рис. 1.4

поселения часто встречаются **сероглиняные кувшины**, изготовленные на гончарном круге. Их наружная поверхность покрыта темно-серым ангобом, ручки округло-подтреугольные в сечении, высоко приподняты над венчиком. В изломе видны примеси дресвы. Такие сосуды известны по материалам памятников Шах-Сенем, Кияжол и датируются Н.Н. Вактурской XII–XIII вв. (Вактурская, 1959. С. 304-305). Кроме того, в комплексе керамики Пульжая собрано значительное количество образцов узкогорлых кувшинов, украшенных по плечикам прочерченными узорами в виде вертикальных полос и концентрических кругов с выемчатыми фестонами по краю горловины. Отдельным подтипом этих кувшинов являются узкогорлые сосуды с коническим носиком – «кумганы» (рис. 2.1).

Сосуды аналогичных форм и орнаментаций встречаются в материалах Куня–Уаза XII–XIII вв. (Вактурская, 1959. С. 205, рис. 21, 3-4) и Миздахкана XIII–XIV вв. (Кдырниязов М.-Ш., Кдырниязов О., 2010. С. 137, рис. 2, 3-4). Кувшины со штампованным орнаментом составляют особую группу. Их тесто плотное, в изломе светло-серое, редко темно-серое. Формировались сосуды в технике штампа по частям. Оттиснутые полушаровидные половинки сосудов и изготовленная на гончарном круге горловина, а также нижняя часть (кольцевой поддон – ножка) скреплялись глиняной смесью. Овальная в сечении ручка, крепилась одним концом к горловине, другим – к тулову. Верхняя часть таких кувшинов орнаментировалась в технике контррельефа, т.е. растительный орнамент получали с помощью штампа-калыба (рис. 2. 2). Аналогичные формы встречаются на памятниках Южной Туркмении, Хорезма и их появление в Хорезме Н.Н. Вактурская привязывает к XIII–XIV вв. (Вактурская, 1959. С. 306).

В комплексе из Пульжая встречаются и неполивные **красноглиняные изделия**. Среди них фрагменты горловин, стена и ручки кувшинов, принявшие при обжиге светло-красный цвет. Они по плечикам украшены прочерчено-вдавленным орнаментом в виде параллельных и разомкнуто-волнистых полос. В отличие от сероглиняных кувшинов, красноглиняные изделия имеют овальные и пластинчатые в сечении ручки, низкий прямой венчик также покрыты по большей части светлым ангобом. Аналогичные кувшины известны по материалам каравансараев восточного чинка Устюрта, таких как Куланлы, Малая Айбуйир кала (Древняя и средневековая культура, 1978. С. 207, рис.70,1-3, 6; с. 212, рис. 71, 5, 8) и по мнению Н.Н. Вактурской датируются IX–XI вв. (Вактурская, 1959. С. 273-276). Близкие по форме, но более ранние сосуды известны по материалам афригидской культуры (Неразик, 1963. С. 138).

К группе красноглиняных изделий относятся также образцы широкогорлых кувшинов с высоким венчиком (рис. 2. 3). Подобные кувшины, в отличие от периферийных памятников Хорезма, часто встречаются в центральных зонах городской культуры и по аналогиям датируются XI - началом XIII вв. Среди красноглиняных неполивных изделий встречаются кувшины с высокой горловиной. Они

по типологии с золотоордынской керамикой Нижнего Поволжья относятся к амфоровидным образцам. Им характерно плоское днище, стройное яйцевидное тулово, крепящееся к венчику и, уплощенно-овальные ручки (рис. 2.4). Подобные типы амфоровидных кувшинов по форме, орнаментации и цветку лощения находят близкие аналогии среди неполивной керамики Нижнего Поволжья (Михальченко, 1973. С. 121-122). В коллекции красноглиняных изделий с лощением встречаются немногочисленные экземпляры чаш (24 экз.). В большинстве случаев как и хорезмские чернолощенные изделия они орнаментированы схожими, геометрическими узорами (концентрические круги, радиальные линии и в виде «сетки»). Образцы этих изделий, кроме Пульжая, найдены и на других памятниках Устюрта, в Миздахкане (Асметова, 2012. С. 7-9), а также по морфологическим признакам генетически приближаются к подобным изделиям городов Поволжья золотоордынского времени. Это объясняется тесными торговыми связями Хорезма с Восточной Европой.

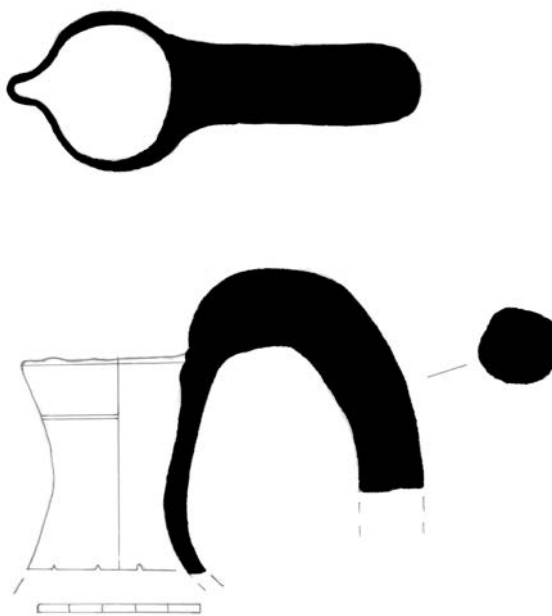

Рис. 2

Коллекция красноглиняных неполивных изделий Пульжая дополняется образцами **светильников – чирагов**. Среди них отметим чираги трубчатой формы. По аналогиям такие светильники имели длинный корпус, с низким округлым резервуаром, в верхней части, а с другой стороны носик – слив для фитиля (рис. 3. 1). Такие чираги часто встречаются в материалах Джампык кала и Миздахкане. Г.Х. Хожаниязов датирует подобные светильники XIII–XIV вв. (Хожаниязов, 1990. С. 111-115), а Ш.Р. Пидаев отмечает их наличие и в средневековом Термезе (Пидаев, 2004. С. 217, рис. 6). Находки аналогичных светильников отмечены по материалам памятников Самаркандского (Раимкулов, 1997. С. 114) и Бухарского Согда (Отчет о раскопках в Пайкенде, 2006, рис. 3), Уструшане (Грицина, 1998. С. 140, рис. 3). Однако, необходимо отметить, что подобный тип осветительных приборов отдельные исследователи связывают с культовыми предметами (курильницей).

Дисковидные крышки больших сосудов диаметром от 16 до 22 см. По центру диска располагалась ручка, а по кругу внешней поверхности орнаментация в виде насечек и выемчатых «зигзагов» (рис. 3. 2, 3). Аналогии таким крышкам встречаются по памятникам Мавераннахра (Пидаев, 1997. С. 155, рис. 3; Отчет о раскопках в Пайкенде, 2011. С. 62, рис. 18), и Южного Казахстана (Акымбек, Нуржанов, 2009. С. 103, рис. 4, 5). Исследователи датируют их XII – началом XIII вв. В самом Хорезме по морфологическим признакам они находят близкие аналогии по материалам Кават кала и Миздахкана. Кроме вышеописанных изделий, неполивная керамика представлена фрагментами тагоры и мисок.

В ходе раскопок Пульжая, вместе со станковой посудой, найдено значительное количество фрагментов лепной керамики в домонгольской части памятника (в крепости). Они выполнены из рыхловатой, плохо приготовленной глиняной массы с большим содержанием дресвы. Среди них по форме, выделяются хумообразные сосуды, верхние края которых имеют подковообразную в плане форму и фрагменты переносного очага. Края очага украшены линией прочерченного орнамента. Такие обогревательные системы по аналогиям известны по материалам памятников восточного чинка Устюрта: Кияжол-2, Караумбет, Ербурун, Куланлы (Древняя и средневековая культура, 1978. С. 250-251).

Кроме того, наибольшее количество лепной керамики из раскопок крепости Пульжай находят аналогии среди Кердерской (VII–IX вв.) и Джетыясарской культур (VI–VII вв.). Это, вслед за некоторыми исследователями, позволяет утверждать нам, что начиная с раннего средневековья обитатели периферийной зоны Южного Приаралья (в том числе население Пульжая) поддерживали культурные связи с полукочевым населением низовьев Сырдарьи и Кердера.

Таким образом, материальная культура городов, расположенных в восточном чинке Устюрта, развивалась под влиянием Хорезма. К таковым относится и основная масса местной керамики, среди которой преобладают хорезмийские поливные и кашинные образцы. В суммарном отношении боль-

шая часть красноглиняной поливной керамики Пульжая покрыта зеленой или желтовато-белой поливой. Подглазурная роспись выполнялась коричневой, желтой, зеленой и черной краской, в виде скученных пятен, подтеков, лепестков и гравировки (рис. 4. 1-3).

Кашинная керамика представлена образцами сосудов с двусторонней бирюзовой поливой и подглазурной черной росписью, изделиями покрытыми с одной стороны кобальтом, с другой бирюзовой, бесцветной поливой с подглазурным растительным орнаментом, а также красками других оттенков (рис. 4. 4,5). Аналогичные кашинные изделия встречаются в керамике Куния-Ургенча, Шемаха кала, Миздахкана и керамике золотоордынских памятников Нижнего Поволжья. Привозная керамика представлена в небольшом количестве фрагментами селадона, люстр, минаи и красноглиняной тарной керамикой (краснолощенные амфоровидные кувшины из Нижнего Поволжья). Вышеперечисленные образцы импортной керамики являются свидетельствами торговых связей Пульжая с Ближним, Дальним Востоком и Европой.

Таким образом, по керамическим материалам возникновение отмеченного археологического комплекса Пульжай относится к IX-XI вв. В XIII-XIV вв. памятник вторично обживается. Для этого периода характерны постройки неукрепленной части поселения. Материальная культура памятника по данным керамических находок генетически сопоставима с хорезмийскими артефактами.

Использованная литература:

- Акымбек Е.Ш., Нуржанов А.Э. Орта ғасырлықАқтөбекаласының шарап шеберханасы // Известия НАН Республики Казахстан. №1.—Алматы, 2009.
- Асметова Н. Красноглиняная керамика средневековых памятников Устюрта // Ўзбекистон тарихининг долзарб муоммолари ёш тадқиқотчилар талқинида – Самарканд, 2012.
- Вактурская Н.Н. Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма (IX–XVII вв.) // Труды ХАЭЭ. Том IV. –М., 1959.
- Грицина А.А. Из находок на территории Четарык в Замине // ИМКУ, вып. 29. Самарканд, 1998.
- Доспанов О.Т. Жампык кала – орта асирестелиги.—Нокис: «Каракалпакстан», 1992.
- Древняя и средневековая культура юго – восточного Устюрта. Ташкент, 1978.
- Кдырниязов М.-Ш. Материальная культура городов Хорезма XIII–XIV вв. Нукус: «Каракалпакстан», 1989.
- Кдырниязов М.-Ш., Искендерова А., Турганов Б. Археологические работы на городище Пулжай // Археологические работы в Узбекистане – 2004-2005 годы. Вып. 5. Ташкент, 2006.
- Кдырниязов М.-Ш., Кдырниязов О.-Ш. Кочевнический компонент и демография золотоордынского города Хорезма (XIII–XIV вв.) // Известия НАН Республики Казахстан. № 1(274). Алматы, 2010.
- Кдырниязов М.-Ш., Саипов С.Т., Кдырниязов О.-Ш. Отчет о археологической работе на городище Пульжай за 2012 г. – Нукус, 2012. Архив научного отдела ККГУ.
- Лунина С.Б. Гончарное производство в Мерве X – начале XIII вв. // Труды ЮТАКЭ. Т. XI. Ашхабад, 1962.
- Михальченко С.Е. Систематизация массовой неполивной керамики золотоордынских городов Поволжья // СА. № 3. 1973.
- Некразик Е.Е. Раскопки Якка – Парсана // Материалы Хорезмской экспедиции, вып. 7. – М., 1963.
- Отчет о раскопках в Пайкенде в 2005 году // Материалы Бухарской археологической экспедиции. Вып. VII. СПб., 2006.
- Отчет о раскопках в Пайкенде в 2009–2010 годах // Материалы Бухарской археологической экспедиции. Вып. XI. СПб., 2011.
- Пидаев Ш.Р. Кухонная посуда Термеза XII – начала XIII вв. // ИМКУ, вып. 28. Самарканд, 1997.
- Пидаев Ш.Р. Осветительные приборы средневекового Термеза // ИМКУ, вып. 34. Самарканд, 2004.
- Раимкулов А.А. Своеобразный культовый комплекс Южного Согда // ИМКУ, вып. 28.—Самарканд, 1997.
- Хожаниязов Г.Х. Археологические работы в городище Миздахкан в 1989 год // Вестник КК ФАН Уз ССР, 1990, №4.
- Рахимов К., Сапаров Н., Сорель Ф. Полевые работы по проекту INTAS AralNo 00-1030: «Климатические изменения в эпоху голоцена и развитие поселений человека в бассейне Аральского моря» // Археологические работы в Узбекистане – 2004-2005 годах. Вып. 5. Ташкент, 2006.

Б.С. Бекниязов, Р. Пирданов
Қорақалпоқ давлат университети

ХОРАЗМШОҲЛАР—АНУШТАГИНЛАР ДАВРИ ТОШТАРОШЛИК ҲУНАРМАНДЧИЛИГИ

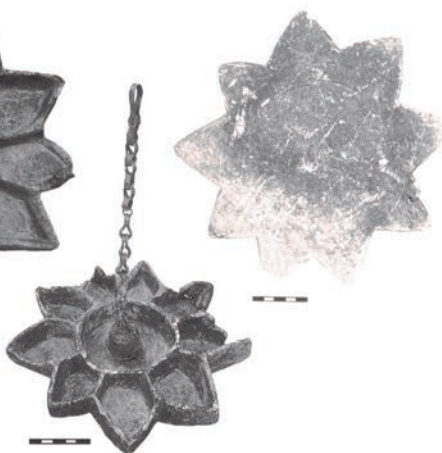
Хоразмшоҳлар-Ануштагинлар даври иқтисодий маданияти кўрсаткичларидан бири бу бошқа Марказий Осиё худудлари каби (Ғозгон, Машҳад) тошни қайта ишлаш ҳунармандчилиги марказининг мавжудлигидир. Тоштарошлик ҳунармандчилигини тадқиқот қилиш учун аввало Хоразм ҳунармандчилиги санъати ривожланишининг иқтисодий омили бўлган хом ашё манбаига катта аҳамият бериш керак. Хоразм худудидаги Султон Увайс тоғ-конларидан олинган тошдан ишланган буюмлар ўзига хос бўлиб. Бу маҳаллий тоғлардан олинган хом ашё ва тайёр маҳсулотларга Шарқ давлатлари, жумладан, Кавказ орти минтақаларида ҳам талаб катта бўлган. Маълумотларга кўра, қурилиш ва қозон тошлари (талькохлорит), қимматбаҳо феруза ва сердолик тошлари Яқин Шарқ дунёсининг машҳур жойлари қаторида Хоразмдан савдога чиқарилган. Сайёх-географ ал-Мақдисий (985-1000 ёзган) «Ахсан ат-тақасим фи-маърифат...» асарида «Хоразмнинг Баратегин қишлоғидан тегирмон тошлари чиқарилади», - дея хабар беради (МИТТ, 1939. Т. 1. С. 187). XIII аср муаллифи Муҳаммад ибн Мансурнинг ёзишича: — «Феруза Нишопур, Хазан, Кермон, Хваризамдан чиқарилади». Грузин шоири Ионэ Шавтели (XIII аср) ўзининг «Абдул Мессия» («Масихнинг кули») асарида қимматли тошдан ишланган тақинчоқлар қаторида «Хоразм сердолигидан қош қўйилган узукни» Гуржистон аҳолиси бири-бирига инъом этганлиги тўғрисида ёзади. Араб муаллифи ал-Умарий (1301-1349) «Китаб масалик ал-абсар...» асарида ҳам Хоразмдан савдо учун тош қозонлар чиқарилганлигини таъкидлайди. Аммо, ёзма манбалар тошнинг қандай турлари қазиб олинганлиги ва ҳунармандчилик маҳсулотларини ишлашда фойдаланганлигини аниқлашда тўлиқ маълумот бермайди.

Археологик тадқиқотлар натижасида Султон Увайс тоғларидаги Куёнчиқ сой ва Қорақўл атрофи (тегирмон тоши), Жампиққалъа (феруза, сердолик, талькохлорит), Ёмонсой (феруза) конларидан турли хил хом ашёлар олинганлиги аниқланган. Ю.П. Маньолов, С.А. Дудаковларнинг таъкидлашича, бу тоғ конларини ўзлаштириш ва маҳсулотларни тайёрлаш Хоразмшоҳлар даврида авжга чиққан (Маньолов, 1974. С. 16). Шу кунга қадар топилган кўп сонли тош буюмлари қурилиш ва ошхона идишлари асосан мрамор, қумтош ва тальк тошларидан, тақинчоқларни ишлаш учун сердолик, халцедон, кварцит, лазурит, феруза ва агат тошларидан фойдаланганлиги ҳақида гувоҳлик беради. Асосан хом ашёга ўша жойнинг ўзида маълум ишлов берилиб, ярим тайёр маҳсулот шаклига келтирилган ва сўнгра шаҳар ва қишлоқлардаги тошга ишлов бериш устахоналарида меъёрига етказилган. Археологик қазилар жараёнида (Миздахқон, Жампиққалъа, Каватқалъа, Бугроҳон, Пулжой, Тупроқ қалъа-Қўнғирот тумани) XI—XIII асрларга оид хўжалиқда фойдаланилган тош қозонлар, това, чўмич, тегирмон тошлари, тарози, ташнов қопқоғи, устун тагликлари, сайқал плиткалари, тақинчоқлар (тумор, мунчок, узук) ва чироқлар кўплаб топилган (1-4 расмлар). Ҳозирги вақтда бу буюмларнинг кўпчилиги ЎзР ФА Қорақалпоқ гуманитар фанлар илмий тадқиқот институти Археология бўлимида, Қорақалпоғистон Республикаси ўлкашунослик музейида, Қорақалпоқ давлат санъат музейи, ҚҚДУ «Тарих ва археология» кафедраси захирасида сақланмоқда. Шу кунга қадар топилган тоштарошлик маҳсулотларини куйидаги турлар ошхона, хўжалик, безак ва маҳсус тайёрланган буюмларга бўлиб ўрганишимиз мумкин.

Ошхона идишлари асосан тальк тошидан ишланган. Хоразмнинг ўрта аср ёдгорликларида кўп учрайдиган тош буюмлар орасида қозонлар алоҳида ўрин тутди. Уларни бир неча тоифага бўлиш мумкин. I—тоифани талькохлорит тошидан ясалган банкасимон шаклда, гардани тик ва пастка қараб кенгайган қозонлар ташкил қилади. Уларнинг гардани диаметри 24-26 см, узунлиги 26-28 см, деворининг қалинлиги 1,4-1,6 см. Гардишидан сал пастда чиқарилган трапециясимон тўрт қулоғи бор (4-расм, 1-сурат) II—тоифа қозонларнинг гардиши учбурчак, деворлари пастка қараб кенгайган қулоқлар мавжуд эмас, уларнинг сирти силлиқ, нақшсиз. Бу қозонларнинг ҳажми ката бўлмаган, гардиш айланаси 18-20 см, узунлиги 13-14 см (4-расм, 4-сурат) III—

тоифага ярим сферик шаклдаги қозонлар киради. Мазкур қозонларнинг ён томонида трапеция шаклидаги кулоқлар симметрик жойлашган. Гардиш айланаси 30 см, узунлиги 32 см (4-расм, 5-6 сурат). Хоразмшоҳлар даври қозонларининг кўп ҳолларда сиртки томони нақшсиз, силлиқланган бўлган. Кейин, XIII-XIV асрларга оид кўпчилик қозонларнинг сиртки қавати вертикал ва горизонтал ўйма тарновлар ҳамда радиал тўрсимон чизиклар билан безатилган. Бу каби буюмларнинг муқоясавий таҳлилига кўра хулоса қилиш мумкинки, тош қозонларнинг ясалишида, аввало, Хоразмнинг қадимги ва ўрта асрлар кулолчилигидаги маҳаллий анъана ва услубларга амал қилинган. Хусусан, банкасимон ва ярим сферик шаклда ишланган сопол қозонлар Кердер (IX-XII аср), Миздақхон (XII-XIII аср) маданий қатламларидан бизга маълум (Мамбетуллаев, 2005. С. 79, Саипов, 2005. С. 54). Қозонлардан узоқ вақт мобайнида фойдаланилган. Моҳирлик билан тайёрланган, чидамли ва мустаҳкам тош қозонлар ҳар қандай шароитда ҳам сақланган. Шунингдек, эски ва шикастланган идишлар гардиши бўйлаб махсус пармаланган тешикчалар орқали мис симчалар ёрдамида пайвандлаб бириктирилган.

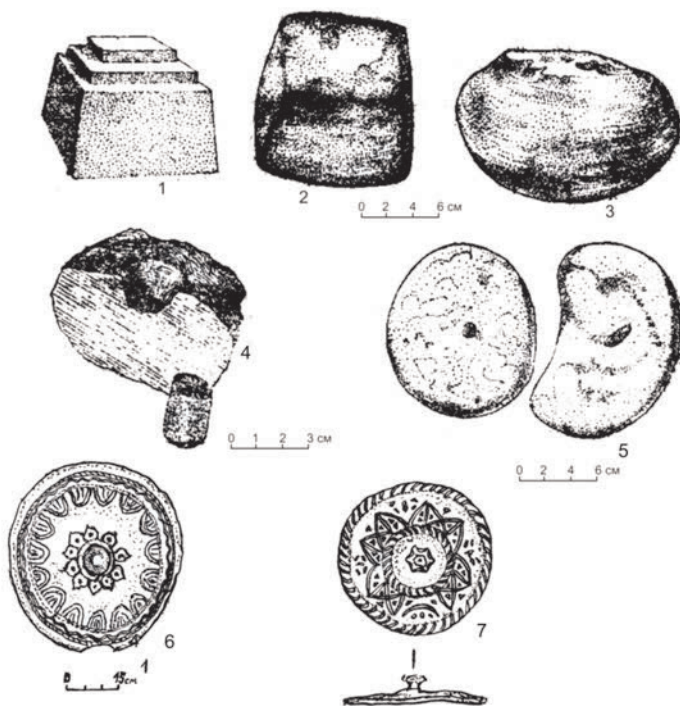
Тоштарошлик маҳсулоти ҳисобланмиш тош қозонлар Хоразмдан ташқари Бухоро воҳасида (Пайкенд), Термиз худудида ҳам топилган (Пидаев, 1997. С. 158). Лекин айтиш жоизки, Хоразм

1-расм. Олма тўққиз тумшукли тош чироқ

тош қозонлари морфологик шакли билан Бухоро ва Термиз маҳсулотларидан анча фарқ қилади ва уларнинг Жанубий Орол ёдгорликларида кўп топилиши ва ёзма манбаларда Хоразм тош қозонларини махсус тайёрлаш жойларининг қайд этилиши маҳаллий тоштарошликнинг анча ривожланганидан маълумот беради. Бундан ташқари Эрон (Машҳад) тош қозонларининг олислиги, оғир юкни ташиш қийинчилиги ва Султон Увайс тоғ қозонларидан топилган хом ашё захираси, ҳатто ярим тайёр қозонларнинг топилиши тоштарошлик хунармандчилигини мавжудлигини тасдиқлайди.

Археологик материаллар ичида тальк қозонларидан ташқари товалар ҳам учрайди. Товаларнинг ҳажми турли бўлишига қарамадан уларнинг шакллари бир хилда. Уларнинг деворлари тик ва қисқа. Деворларнинг узунлиги 7-8,5 см, гардиш айланаси 26 см, девор қалинлиги 1 см (4-расм, 7-сурат).

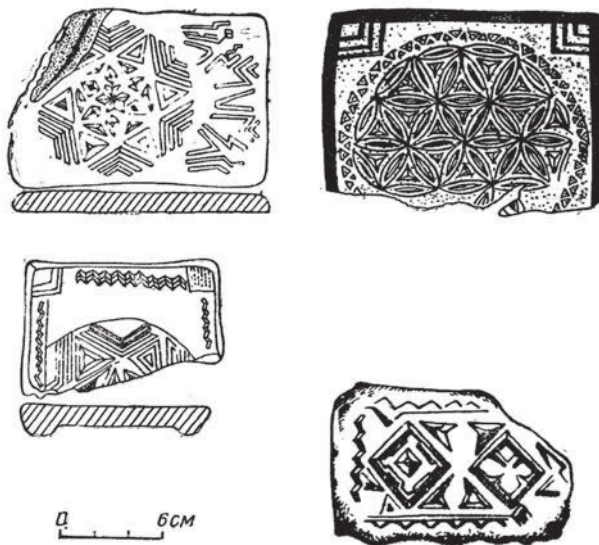
2-расм. 1-3 Мармар ва қум тошдан ишланган таг курслари. 4-мармар тош эзгич (пестиг), 5-қумтош тегиримон, 6-7 ташнов қопқоғи

Товалар Қаватқалъа воҳасининг XII-XIII аср қатламларидан топилган.

Ўрта асрлар Хоразмда тальк тошидан, мрамар ва ташқаридан келтирилган қимматбаҳо тошлардан сирға, тақинчоқлар, узукнинг қошлари, айникса, Хоразмшоҳлар даври ёдгорликларидан кўплаб топилган.

Тоштарошлик маҳсулотларининг ноёб намуналари хоразмшоҳлар даврига оид Қаватқалъа воҳасидан топилган. Уларга мураккаб олти бурчакли, думалоқ ва геометрик ўйма нақшларда безатилган тўғри бурчакли тош плиталар (3-расм) ва ташнов қопқоғи (2-расм, 6-7 сурат), кесма-босма услубида битилган ўрдак ва куён тасвири қолиплар тааллуқлидир.

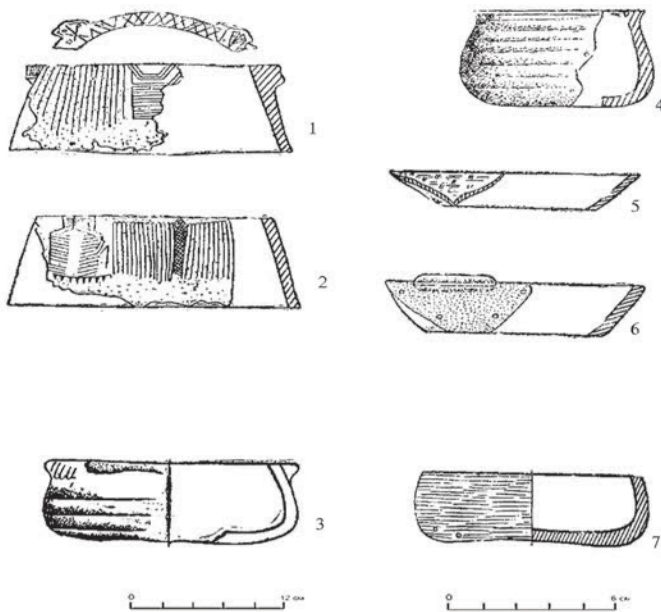
Ўрта асрларда Хоразмда узоқ вақт давомида, асосан сариқ в оқиш ранг қумтошдан ишланган тегирмонлардан кенг фойдаланилган. Хоразмдаги барча археологик ёдгорликларда фақат ҳажми билан фарқланадиган Султон Увайс тоғларидан олинган тошлардан ишланган тегирмонлар топилган. Тегирмон тошлардан меваларни эзиб ичимлик олиш учун ҳам фойдаланилган. Кат қалъасидан топилган қумтошдан ишланган шундай мослама ўрта аср Хоразмда шарбат ишлаб чиқариш йўлга қўйилганлигидан далолат беради. Тегирмон тошлардан фойдаланиш анъаналари ҳозиргача Хоразм воҳаси халқларида яхши сақланган.

3 – расм. Тошдан ишланган плиталар – Ясси «Тахтойчалар»

Хоразмшоҳлар даври моҳир усталари ишлов берган саккиз ўткир тумшукли осма тош чироқ Бугроҳон ёдгорлигидан топилган (Туребеков, Сапаров, 2007, (1-расм). С. 62-66). Бир тумшукли талькохлорит тош чироқ Жампиққалъа ва Султон Увайс тоғ конларидан топилган.

Маъмурий ва жамоат жойларини қуришда табиий, органик (ёғоч, қамиш) материаллар билан бирга бинолар пойдевори харсанг тошлар ва махсус ишлов берилган мрамар тошлардан (талькохлорит, мрамар, қумтош) кўтарилган. Хоразмшоҳлар даври меъморий иншоотлари, шаҳар истеҳкомлари қурилишлари ҳар томонлама мукамал бўлиб, ўша даврнинг барча ижодкорлик услубларини ўзида мужассамлаштирган. Мрамар плиталар (ясси, текис тош) Такаш мақбараси пойдевор қисмида (XII-XIII аср) қайд қилинган (Гражданкина, 1958. С. 178, 195). Шу хилдаги тошдан фойдаланиш Марказий Осиё ёдгор-

4-расм. Талькохлорит тошдан ишланган қозон ва товалар

ликларида бир неча бор жамоат иншоотларида кузатилади. Жумладан, Вобкент, Калон миноралари (XII аср) пойдеворларини мустаҳкамлашда 1-3 қатор қалинликда тош плиталар терилган (Прибыткова, 1964. С. 201). Умуман, тошдан қурилиш ишларида фойдаланиш Хоразмнинг чекка ҳудудларида ҳам учрайди. Вилоятнинг Мовароуннаҳр йўналишидан қарвон йўлида қурилган Қиз қалъа ва Йигит қалъа (XII-XIII аср) деворлари ва сардобалар тош қурилиш анъаналари услубида терилган (Толстов, 1948. С. 165-167). Қурилиш ишларида тош устун ости таг курсилари (база колонн) ва девор пойдеворларида ҳам қўлланилган. Хоразмда улар асосан мрамор ва қумтошдан ишланган. Уларнинг асосан икки: тўрт бурчак-зинапоёли ва думалоқ шаклли тури учрайди. Тўрт бурчак-зинапоёли таг курсилари Хоразмда антик даврдан бошлаб сўнгги ўрта асрларгача Қаватқалъа, Булдумсоз, Жампиққалъа ёдгорликларида ва думалоқ шаклли таг курсилар эса Қўҳна Урганч, Жампиққалъа, Миздахқон ёдгорликларида Хоразмшоҳлар ва Олтин Ўрда даври қатламларидан топилган (Қдирниязов, 1989. С.104). Тош қонига яқин жойлашган қалъаларнинг мушофа деворлари (Девқалъа, Қизқалъа), Устюртдаги қарвон саройларнинг кўпчилиги қум тошдан қурилган. 1972 йили Белеули қарвонсаройи яқинидан Сардоба мажмуаси, қабристон ва тошни қазиб олиш ва қайта ишлаш қариери топилди (Ягодин, Бижанов. 1973. С. 474). Белеули қаравон саройи деворлари қум тошдан ишланган тўғри бурчакли ҳар хил ўлчамдаги плиталардан қурилган.

Хоразм воҳасида олиб борилган археологик тадқиқотлар натижасида топилган буюмлар (қозон, чойнак, ташнов, чироқлар, безак тахтачалари, қимматбаҳо тақинчоқлар), маҳаллий тоштарошлик санъатининг ёрқин ифодаси бўлиб, уларнинг тайёрланиши ва безалиш услубларидаги умумий ўхшашликлар Султон Увайс тоғларидан топилган хом ашё нуқталари, воҳада маҳсус ихтисослашган ҳунарманд тоштарошлар фаолият олиб борганлигини кўрсатади (1-4 расмлар). Бу эса тош буюмлар ишлаб чиқарувчи устахоналар бозорбоп маҳсулотларни Хоразм воҳаси халқларини таъминлаган ва олис ўлкаларга ҳам савдога чиқарилган (ал Муқадасий ва ал Умарий маълумотига қўшимча), деган фикрни тасдиқлайди. Умуман, ўрта асрларда Хоразмнинг айрим тош маҳсулотлари (асосан безак тошлари) Кавказ, Ўрта Шарқ ҳудудларида ҳам қайд этилган.

Бу топилмалар Хоразмшоҳлар даври ёдгорликларида топилган ашёвий материаллар ушбу даврда тошни қайта ишлаш билан боғлиқ ҳунармандчилик юқори даражада ривожланганлигидан далолат беради.

Фойдаланган адабиётлар:

- Материалы по истории туркмен и Туркмении (МИТТ). Том. 1. VII-XV вв. М., 1937.
- Арабские и персидские источники. Под редакцией С.Л. Волина, А.А. Ромасевича и А.Ю. Якубовского // Труды института востоковедения. XXIX. М.-Л., 1939.
- Маньолов Ю.П. Археологические памятники Султануиздага эпохи античности и средневековья // Автореферат дисс. канд. ист. наук. Ташкент, 1974.
- Мамбетуллаев М.М. Кухонная посуда Кердера (Северный Хорезм IX-XII вв. // Вестник ККО АН РУз. 2005. – № 5.
- Саипов С.Т. Керамические котлы из средневекового Миздахкана // Вестник ККО АН РУз. 2005. – № 1.
- Пидаев Ш.Р. Кухонная посуда Термеза XII – начала XIII вв. // ИМКУ, вып.28. Самарканд, 1997.
- Турбеков М., Сапаров Н. Тальковий осветительный прибор из городища Бограхан // Вестник МИЦАИ. Самарканд, 2007. № 6.
- Ягодин В.Н., Бижанов Е. и др. Разведки на Устюрте – АО 1972. М., 1973.
- Гражданкина Н.С. Древние строительные материалы Туркмении // Труды ЮТАКЭ. Том VIII. Ашхабад, 1958.
- Прибыткова А.М. Конструктивные особенности среднеазиатских минаретов X-XII вв. // Архитектурное наследие. Вып. 17. М., 1964.
- Толстов С.П. Древний Хорезм. М., 1948
- Қдирниязов М.-Ш. Материальная культура городов Хорезма XIII-XIV веков. Нукус, 1989.

Б. Садуллаев
Хорезмская академия Мамуна

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЖУМА МЕЧЕТИ НА ГОРОДИЩЕ КЯТ

Кят кала, расположенная в 24 км к северо-западу от г. Ургенча является одним из доступных городищ Хорезмской области, где нет никаких препятствий для полного изучения, ни кладбищ, ни жилых домов. Городище имеет мощные культурные слои от IV в. до н.э. до XX в., в которых с некоторыми переменаами продолжалась жизнь. По этой причине памятник играет важную роль в изучении городской культуры Южного Хорезма.

В связи с изучением городской культуры средневековья в Кят-кале (2005) сотрудники Хорезмского регионального отдела Института археологии АН РУз совместно с Ургенчским государственным университетом начали археологические раскопки в центральной части городища, где предполагалось местонахождение мечети (Раскоп №6) [Матрасулов, 2005]. На этом раскопе работы продолжались с переменаами в 2007 и 2009 годах [Матрасулов, Юсупов, Садуллаев, Машарипов, 2007]. В 2009 году раскопки проводились уже по проекту ФА-А3-Г028 Хорезмской академии Мамуна.

Памятник представлял собой холм размерами, примерно, 47х33 м. В рельефе холма просматривались два больших углублений, где впоследствии были обнаружен два больших зала. На поверхности холма лежали остатки из жжёных кирпичей и одна база колонны из песчаника. В 2005 году была открыта только южная часть (Рис. 1).

В этом раскопе работы начались в западной стороне середины холма, в направлении востока, в виде траншеи шириной 4,5 м. Уже сразу под 30-40 см толщиной рыхлой земли был выявлен пол из жженого кирпича и контуры внутренней части стены, в котором сохранились ганчевая штукатурка в угловой части, соединявшей пол и стену. В результате очистки пола и краев стен были открыты большой зал мечети с мехрабом, ориентированный как обычно, в сторону Киблы, то есть на юго-запад.

Зал имел трапециевидную форму, длина южной стены внутри зала 23,20 м, а северная стена—21,80 м, восточные и западные стены равны 13 м. Толщина стены 1,30 м. Стена была воздвигнута из пахсы на фундаменте из жжёных кирпичей разных размеров (26х31х4,5 см, 29х30х4,5 см, 30х30х4,5 см).

Обнаружены также базы колонн разной формы (круглые, вытянутые, прямоугольные) из песчаника и жжёных кирпичей. В основном, преобладают каменные базы. В общем числе обнаружено 16 баз колонн. Базы колонн располагались в 4 ряда с юга на север (расстояния между ними 2,15-2,25 м), 6 рядов—с востока на запад (расстояние 2,85-3 м). Можно предположить, что крыша этого зала имела плоское перекрытие и опиралась на 24 колонны. Мехраб имеет размеры 160х87 см, вытянутый с севера на юг, не расположен точно в середине в южной стене. От восточного угла до мехраба 12,85 м, а с западного—9,40 м.

В северной стене обнаружены три прохода в северный зал. Ширина проходов от 1,18 м до 1,24 м. Пол продолжается и в северном зале. Были обнаружены и дверные проемы шириной 25 см.

В 2007 году раскоп был продолжен в северной части мечети по восточному периметру (Рис. 1). Была частично открыта летняя мечеть (айван), коридор и одно помещение. Поверхность была заполнена завалами пахсовых стен и оплывшими стенами.

Летняя мечеть ограничивалась комбинированными кладками из жженой кирпичей. (27х27х4,5 см). Комбинированные кладки положены в длину 7,4 м к северу, после чего поворачивается под прямым углом к западу. Летняя мечеть (айван) имела прямоугольные очертания. Также был очищен пол, вымощенный жжеными кирпичами разного формата (26х31х4,5 см, 29х30х4,5 см, 30х30х4,5 см). За комбинированными кладками с востока

вдоль стены шел длинный открытый коридор, шириной 2,05–1,85, который сужается с юга к северу. Здесь пол не сохранился.

В конце открытого коридора прямоугольная (2x1 м), непонятная по значению, постройка малой высоты (25-30 см). По краю южной стороны шириной 25 см, с запада на 17 см ограничена приземистой ганчевой штукатуркой. С севера ограничена кладкой из жженных кирпичей. В северной части мечети и должны были соединиться с южной, внутри этой постройки имеется кладка из сырцовых кирпичей (размеры 25x25x4 см) в несколько рядов, обмазанная глиняной штукатуркой. К западу от этой постройки шириной 1 м, и длиной 2,5 м идет стена, оштукатуренная ганчем.

С севера к этой части примыкает кладка из жженных кирпичей (размеры 27x27x4,5 см), в три ряда, которая продолжается к западу от восточной стены. Кирпичи одинакового размера лежат параллельно в одну линию. Возможно, это был фундамент более ранней стены летней мечети.

Дальше к северу расположен коридор, через который идёт вход из восточной стороны. Коридор в виде малого помещения имеет углы размерами 2,23-2,12x2,42-2,32 м. Имеется два прохода: первый снаружи в коридор, шириной 1,3 м, второй из коридора во двор, шириной 1,35 м. Пол был не очень хорошей сохранности. Южная стена коридора толщиной 45 см была воздвигнута позднее и соединена к основной стене с востока. Южная стена не имела кирпичных фундаментов, только часть его стояла на кирпичных кладках с юга. Сохранившаяся высота южной стены от пола 1,07 м. Южная стена была прикреплена к западной стене, где видна известковая штукатурка. Юго-западная угловая стена коридора

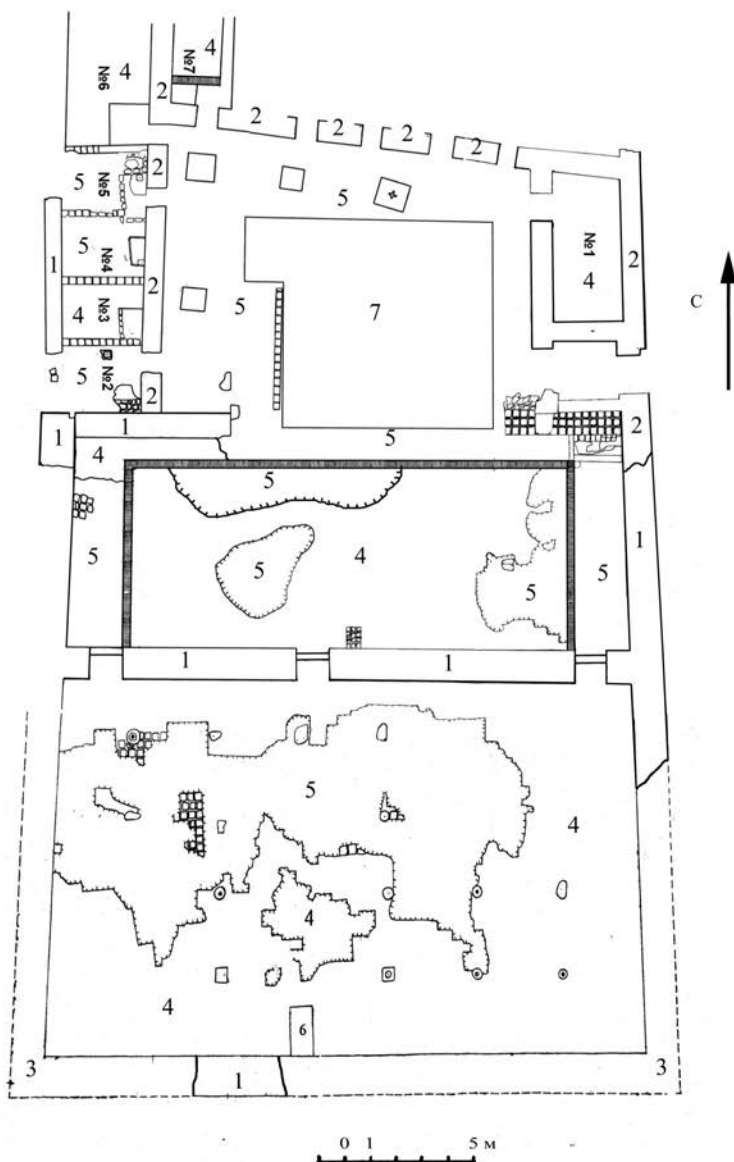

Рис. 1. План Джума мечети.

1. Сохранившаяся часть фундамента стены из жженных кирпичей.
2. Сохранившаяся стена из пахсы.
3. Отпечатки разрушенной стены.
4. Пол из жженных кирпичей.
5. Разрушенная часть пола.
6. Михраб.
7. Нераскопанная часть.

построена чуть раньше южной. К ней добавлена с юга ещё одна пахсовая стена, которая стояла поверх фундамента из трех рядов кладки жженных кирпичей. Толщина этой угловой стены 85 см. Кладка фундамента очень грубо сложена из неполноформатных жженных кирпичей. Вероятно, на раннем этапе закрытого коридора не было и наружу прямо выходили из прохода. Северная стена коридора одновременно являлась и стеной вскрытого помещения №1 (толщина 75 см), которая сохранилась на высоту до 1,28 м.

В помещении сохранились пахсовые стены, в которых можно проследить следы штукатурки из самана, и следы выравнивания стен под ним со специальным инструментом мастера. Помещение размером 11,6-10,9х5,4-5,2 м внутри имело два уровня пола. Верхний пол из сырцовых кирпичей, также где встречаются обломки жженных кирпичей. Этот пол лежит на одном горизонте с поверхностью кирпичного фундамента. Этот пол находится выше нижнего на 27 см. Нижний пол выложен из жженных кирпичей разных размеров (25х27х4,5 см, 28х31х4,5 см, 25х29х4,5 см, 27х29х4,5 см, 26х30х4,5 см, 28х31х4,5 см, 28х30х4,5 см) и замазан ганчом. Помещение имеет проход из двора шириной 1,05 м. Толщина стены и фундамента 0,75–0,80 м. Возможно, это помещение являлось хозяйственным.

Работы в 2009 году на раскопе №6 были продолжены в западной части с северной стороны мечети и к северу от него выявлены 6 помещений. 4 из них являлись помещениями для омовения, а остальные по размеру напоминали худжры. Также полностью открыта летняя мечеть (айван) и часть двора (Рис. 1).

Летняя мечеть (айван) имела размеры 17,3 м×7,4-7,2 м и ограничивалась комбинированными кладками из жженных кирпичей (27х27х4 см).

С трех сторон проходил открытый коридорообразный проход, из двух которых проходили в зимний зал мечети. Коридор с восточной стороны имел ширину около прохода 2,07 м и сужался к северу (1,8 м), а западный коридор около прохода имел ширину 2,2 м и тоже сужался к северу (1,85 м). Коридор, ограничивающийся с севера, имел ширину 1,1 м. В середине летней мечети тоже был один проход, через двери в зимний зал мечети. Вблизи этого прохода имелся остаток выступа прямоугольный, невысокий, приставленный к стене. Сохранилась кладка на высоту в 4 ряда кирпичей. Ширина выступа 50 см, длина 85 см. Возможно, это был «Минбар».

В западном коридоре имелся ташнау для стока воды. Летняя мечеть была окружена с трех сторон пахсовой стеной, фундамент которого возводился из жженного кирпича. Стены сохранились в некоторых местах.

Местное население для своих нужд постепенно изымало жженные кирпичи из этих стен. Несохранившихся стен можно было определить по отпечаткам и краю пола из жженного кирпича. Пол из жженного кирпича был сверху обмазан ганчем. Айван опирался на колонны. Здесь определена только одна база колонны из горного камня в восточной стороне. Летняя мечеть была открыта со стороны двора.

Середина двора сверху была открытой, но по краю имелись подквадратные выступы для балок из жженных кирпичей. Расчищены четыре выступа (0,8х0,8 м (2 выступа), 1х1,1х1,2 м). Вероятно, по краю двора был навес. Середина двора не была раскопана.

Помещения для омовения (тахаратхана) находились по западному краю северной части мечети.

Помещение №1 было изучено в предыдущих годах исследования, которое находилось в восточной части.

Помещение №2 имело размеры 2,5х3 м. Вход в помещение со двора. В помещение имелось одно ташнау. Пом. №2 было разделено с пом. №3 стеной, выложенной в один кирпич.

Размеры помещения №3: 2х3 м, где имелось одно место для омовения, размером 0,80х0,85 м, которое было ограждено обломками жженных кирпичей. Вход в помещение был, вероятно, из пом. №2.

Помещение №4 имело размеры 3,1-3,2х2,2 м. В этом помещении также выявлено место омовения размерами 1,5х0,85 м. Оно было вымощено жженными кирпичами и ограждено вертикально поставленными жженными кирпичами. Внутри горизонтально положены жженные кирпичи. Пол самого помещения не сохранился. Аналогичное ташнау было изучено в торгово-ремесленном квартале XVI-XVII вв. на городище Таш-кала в Куля-Ургенче [Федоров-Давыдов, 1958. С. 506-509].

Помещение №5 размерами 2,05х3,2 м. В этом помещении тоже был проход. Кажется, из этого помещения проходили в пом. №4. В этом помещении также пол не сохранился. В помещении были два места для омовения. Первый имел размер 0,75х0,8 м, а второй 1,6х0,85 м. Во всех ташнау были ямки для стока воды.

Предполагаемые худжры находились по северному краю.

В помещении №6 стены сохранились с южной и восточной сторон. В южной стене над фундаментом было поставлено бревно. Это помещение тоже имело вход со двора. После прохода подквадратная прихожая для обуви, которая находилась ниже уровня пола. Сохранность пола из жженного кирпича хорошая.

Помещение №7 находится к востоку от пом. №6, размерами 3х1,8 м. Прихожая разделена комбинированной кладкой из жженных кирпичей. Пол также вымощен жженными кирпичами.

Стены и фундаменты зимней и летней мечети (айвана) имели толщину 1,25 м, а стены помещений и двора в северной части 0,75–0,80 м. Западная стена, перекрывавшая все помещения имела толщину ещё меньше – 0,60 м.

Северная стена возведена не перпендикулярно восточной стене и имела небольшое отклонение к северо-западу. Почти вся площадь в рамках северной и западной стен была вымощена жженым кирпичом. Вдоль стены обнаружены ещё четыре прохода. По размерам можно предположить, что они являлись худжрами.

Выявленная керамика относится к двум периодам: XI-XII вв. и XVII-XIX вв. Керамика XI-XII вв. малочисленна и фрагментарна. Она была найдена из раскопа в зимнем зале мечети. Это фрагменты венчика кувшина серого цвета, венчики и донца от чаш с прозрачной бесцветной глазурью и тонкими гравированными узорами.

Большинство фрагментов керамики относится к позднему периоду. Это толстостенные хумы, тагоры и горшки, а также кувшины, блюда с темно-зелеными, бирюзовыми, синезелеными, коричнево-зелеными глазурями. Неполивные сосуды представлены фрагментами кувшинов, горшков, мисок и котлов.

В северной части двора вдоль стены найдены ганчевые ажурные изделия от панджары.

Из зимнего зала выявлены четыре медные монеты, одна большая неправильной формы, а остальные—три овальные. Монеты плохой сохранности, надписи стерты. В северной части коридора была найдена медная монета Российской империи, номиналом в 20 копеек, чеканенная в Санкт-Петербурге в 1873 году. В пом. №1 обнаружен обломок бронзового медальона диаметром 6 см.

Таким образом, в результате археологических исследований в Джума мечети были выявлены два молельных зала, зимний и летний, а также двор, тахаратханы, хозяйственные помещения и худжры (Рис.1). Окна были из ажурной ганчевой панджары. Мечеть в плане представляет собой трапециевидную форму, размерами снаружи 25,65 (южная стена) х 34,1 (восточная) х 22,5 (северная) х 35,15 м (западная). Стены мечети были воздвигнуты над уплотненной поверхностью из пахсы с фундаментом из жжённых кирпичей, разных размеров (26х31х4,5 см; 29х30х4,5 см; 30х30х4,5 см; 29х34х4,5 см; 27х28х4,5 см; 26х25х4,5 см; 25х26х4,5 см; 27х26х4,5 см; 31х30х4,5 см; 24х27х4,5 см; 28х31х4,5 см; 28х26х4,5 см; 28х30х4,5 см; 27х25х4,5 см; 32х28х4,5 см; 27х29х4,5 см; 28х29х4,5 см; 29х32х4,5 см;

27x30x4,5 см; 29x32x4,5 см; 30x34x4,5 см). Вероятно, тут использованы и кирпичи ранних построек.

По планировке мечеть сходна с квартальными мечетями Богбонли и Ата Мурад Матриза-и-кушбеги в г. Хиве [Маньковская, Булатова, 1978. С. 70-71, 141-143]. Но по размеру мечеть в Кят-кале превышает обе хивинские мечети. План зимнего зала сравним с джума мечетью в Хазараспе, размеры которой чуть превышают. Но мечеть в Хазараспе состоит только из одной части [Маньковская, Булатова, 1978. С. 139].

В письменных источниках о Кяте упоминает хивинский историк Шермухаммад Мираб – «Мунис». По его рассказу в период царствования Ануши (1663-1683) правобережный город Кят остался без воды. Поэтому Хан приказал прорыть на левом берегу Амударьи канал, получивший название Ярмыш (ныне Туркман-Ярмыш) и построил здесь крепость. Жители старого города переселились в новый Кят [Бартольд, 1965. С. 178]. В XVIII в. город Кят был одним из пяти (Бешкала) сильно укрепленных крепостей Хивинского ханства [МИТТ, 1938. С. 334].

О Кяте также упоминают русские купцы, ученые и военные, воевавшие в Хивинском ханстве в XVII-XIX вв. [Юсупов, 1982. С. 5-13].

Среди них интересны сведения В.В. Григорьева о Кяте: «Кят от Шавата в 15 верстах вниз по тому же каналу построен. Сей город, обведен глиняной стеной и рвом с одними воротами, в нем две мечети, жителей до 1500 человек» [Григорьев, 1851. С. 118, 128]. Местные жители до сих пор рассказывали, в основном, об одной маленькой мечети у входа в город, которая была разрушена. Археологические раскопки выявили в центре городища вторую мечеть, упомянутую В.В. Григорьевым.

Судя по обнаруженным материалам, возможно, что мечеть была воздвигнута на месте средневековой мечети. Археологические материалы свидетельствуют, что восстановительные работы относятся к XVII в. Возможно, это относится к периоду правления хивинского хана Анушахана, когда он переселил жителей старого Кята в новый.

Скорее всего, по имеющимся художкам, мечеть функционировала и как медресе. Для провинциального центра такое функционирование вполне возможно.

В заключении можно сказать, что городище как центр одного из провинциальных районов играл один из ведущих ролей в истории ханства. Особенно в духовно-религиозной жизни народа мечети имели важное значение. Эта джума мечеть во время пятничных молитв, могла вместить в себя как жителей самого городища, так и все население близлежащих селений. Судя по этому, можно видеть какую значимость имело это городище.

Использованная литература:

- Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана. – Соч. Т. III. М., 1965.
Григорьев В.В. Описание Хивинского ханства и дороги туда из Сарайчиковой крепости. – ЗРГО, кн.2. СПб., 1851.
Маньковская Л., Булатова В. Памятники зодчества Хорезма. Ташкент, 1978.
Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. II. М.–Л., 1938.
Матрасулов Ш. Отчет. Археологические исследования в Кят-кале. 2005. Архив Института археологии АН РУз, шифр, Ф. 1, О. 1, Д.112.
Матрасулов Ш., Юсупов Н., Садуллаев Б., Машарипов К. Отчет. Археологические исследования в Кят-кале в 2007 году. 2007. Архив Института археологии АН РУз. Ф. 1, О. 1, Д. 117.
Юсупов Н. История изучения археологических памятников Хорезмской области. Археология Приаралья. Вып. 1. Ташкент, 1982.

Ж. Гофуров

Жиззах давлат педагогика институти

ЖИЗЗАХ ВОҲАСИНИНГ ИЛК ЎРТА АСР ҚИШЛОҚ МАКОНЛАРИ ҲАҚИДА АЙРИМ МУЛОҲАЗАЛАР

Илк ўрта асрларда тарих сахнасида ўрин олган Уструшона мамлакатининг тарихий–маданий воҳаларида ўтказилган археологик қидирув-тадқиқот ишларидан маълумки, мазкур минтақада милодий IV–VIII асрларда сиёсий, ижтимоий-иқтисодий ва маданий ҳаёт аввалги даврларга нисбатан ниҳоятда фаоллашган. Чунки бу даврда Ўрта Осиё, жумладан, Уструшона ҳудудига кўп сонли кўчманчи чорвадор аҳолининг кириб келиши ва маълум сабабларга кўра, улар аксариятининг оммавий ўтроқлашуви ҳолати содир бўлган. Натижада, қишлоқ маконларининг қурилиши жадал суратни олган ва улар катта шаҳарлар атрофида бунёд этилган. Уструшонанинг турли даврларига оид археологик ёдгорликларнинг 60–65 фоизини илк ўрта асрларда бунёд этилган қишлоқ маконлари ташкил этади ва бу кўрсаткич Жиззах воҳаси учун ҳам мустасно эмас (Пардаев, 1997. 142-б.).

1970-йиллар охиридан бошланиб, ҳозирга қадар бу маданий воҳалар ҳудудида олиб борилаётган археологик қазилмалар, Сангзор дарёси ҳавзасида ўтроқ ҳаёт ва деҳқончилик асосан илк интиқ даврдан бошланиб Кушон империяси даврида ривожланиб, илк ўрта асрларда оммавий тус олганлигини кўрсатади. Бу даврда турар–жой иморатлари сифатида шаҳарлардан ташқари, кўпроқ қишлоқ маконлари - қалъа-работлар қурилишига эътибор берилган ва эҳтимол, шунинг учун ҳам кейинчалик ўрта аср муаллифлари Уструшонани “қалъа – работлар мамлақати” деб аташган (Негматов, 1953. С. 243).

Сангзор водийсининг қулай табиий шароити, сув манбаи ва унумдор тупроғи сабабли, илк ўрта асрларда ушбу ҳудуд нисбатан фаол ўзлаштирилган.

Туркистон тоғларининг Чумқартов тизмаларидан бошланиб, Ҳайдарқўлгача 141 км оқувчи Сангзор дарёси, қадимги Уструшона давлатининг Бурнамад (Бахмал, А. Бердимуродов), Харакана (Ғаллаорол, Н. Негматов) ва Жиззах (Фекнон) каби уч рустокни кесиб ўтади ва бу воҳаларнинг асосий сув манбаи ҳисобланади (Пардаев, 1992. 62-б.).

Сон жиҳати ва ушбу давр ёдгорликларини қониқарли даражада сақланганлиги, Сангзор ҳавзаси илк ўрта асрларга оид қишлоқ маконлари археологиясини, меъморчилиги, қурилиш усуллари хусусиятларини нисбатан яхши ўрганилишига сабаб бўлди. Ушбу қазув тадқиқотлари натижасига асосланиб мазкур ўлканинг илк ўрта аср қишлоқ қурилиши, архитектураси ва уларнинг эволюцияси ҳақида фикр юритиш имконини беради.

1978-йилда ЎзФА Археология институтининг Э.Б. Қодиров раҳбарлигидаги Жиззах отряди Сангзор дарёсининг ўнг қирғоғида, Ғаллаорол тумани, Обиз қишлоғи шимолий чеккасида жойлашган Қинғиртепа қалъасида қазув ишлари ўтказган. Қазув тадқиқотлари натижасида, 17 та хонадон иборат, қалинлиги 2,5–3 м айлана девор билан ўралган меъморий комплекс очиб ўрганилган (Бердимуродов, 1985. С. 8-9).

Тадқиқот муаллифларининг ёзишича, паҳса ва блоклардан кўтарилган деворларнинг нисбатан ёмон сақланишига қарамадан, квадрат шаклидаги (26x26 м) ушбу иморатнинг қурилиш тарихи етарли даражада аниқ ва равшандир.

Унча кенг бўлмаган жануб–шимолий йўналишида ўтган ўқ коридор қурилиш мажмуасини икки қисимга ажратади ва иморатнинг шимолий қисмидаги 16–хона билан туташади. Иморатнинг ғарбий қанотида 4 та тўғри тўртбурчак ва 1 та квадрат шаклидаги хона, шарқий қисмда эса нисбатан кичик ҳажмдаги тўғри–тўртбурчак кўринишидаги 7 та хона ва узун коридордан иборат бўлган (Бердимуродов, Пардаев, 1988. С. 67).

Қинғиртепа тадқиқотларининг асосий муаллифларидан бири А.Э. Бердимуродовнинг таъкидлашича, Қинғиртепанинг энг сўнги қурилиш даврига тааллуқли бўлган иморат комплексининг 1,4 хоналари (бу хоналар аввал битта, алоҳида бўлиб, кейинчалик 50 см. ли девор билан иккига ажратилган – Ғ.Ж.) сиғиниш учун мўлжалланган, қолганлари хўжалик

ва яшаш хоналарига бўлинган. Топилган моддий – маданият намуналари, айниқса Суғд торовтикаси таъсири остида ясалган кулоллик идишларига асосланиб Қинғиртепа қишлоқ макони VII–VIII асрлар билан даврланган (Бердимуратов, Пардаев, 1988. С. 74).

1982–йилда археология ёдгорликлари мажмуасини тузиш бўйича ўтказилаётган тадқиқотлар давомида Ғаллаорол воҳасидаги яна бир илк ўрта аср қишлоқ макони, Сангзорнинг ўнг қирғоқ ҳавзасида, Қашқабулоқ қишлоғининг шарқий қисмида жойлашган Алмантепа очиб ўрганилган. Натижада, ушбу ёдгорликнинг сўнгги қурилиш даврига таллуқли олти хонадан иборат иморат қолдиқлари, қалинлиги 2,2 м бўлган, пахса блокларидан кўтарилган мудофаа девори тадқиқ этилган.

Алмантепа иморатининг жойлашуви В.А. Лавров таъбири билан айтганда “тароқсимон коридорлар” усулида бўлиб, бир-бири билан ёнма-ён жойлашган узун йўлақлар комплексидан ташкил топган. Энг оддий ва энг қулай ушбу қурилиш режалаштириш усулининг айрим кўринишлари Суғдда VIII асргача сақланган (Лавров, 1950. С. 44). Дарвоқе, Хоразмнинг ҳарбий буржларида, (Тупроққалъа, Говур қалъа, Қизил қалъа), Суғд қишлоқ маконларида (Муғ қалъаси, Ботиртепа, Гардани Ҳисор), Тохаристонда (Юмалоқтепа) ва Уструшонада ушбу меъморий қурилиш тархи асосида V-VIII асрлар давомида қишлоқ маконлари қурилган (Бердимуратов, Пардаев, 1990. С. 152-155).

Алмантепа тадқиқотчилари унинг қурилиш планировкаси ҳақида фикр билдириб, “тароқсимон коридорлар” усулида қурилган иморатларни уч гуруҳга ажратишган. Хусусан:

- ҳарбий казармалар ва кўриқчилар постлари. Бунга Хоразмдаги Говур қалъа, Тупроққалъа, Эски Нисодаги иморат, Уструшонадаги Чилхужранинг марказий ядроси Тирмизактепа киритилган;

- хўжалик учун фойдаланиладиган хоналар. Бунга Панжикент кўхандизидаги бурж, Варахша мажмуаси таркибидаги Мунчоқтепа, Юқори Зарафшондаги Қум, Гардани Ҳисор қалъаларининг бир гуруҳ хоналари киритилган;

- ҳақиқий маънодаги қалъалар. Бунга Муғ қалъаси, Ботиртепа, Қалъайи-Боло ва Алмантепа киритилган.

Қайд этилган моддий-маданият намуналари асосан кулоллик идишлари таҳлилига кўра, Алмантепа қалъаси VII-VIII асрлар билан даврланган (Бердимуратов, Пардаев, 1990. С. 153-159).

Шимолий-ғарбий Уструшона қишлоқ маконларининг катта қисми асосан, Сангзор дарёсининг ўрта оқим ҳавзасида жойлашган бўлиб, бу ерда улар Қалиятепа шаҳар ёдгорлиги атрофида жамланган.

1983–йил Жиззах археология отряди томонидан Жиззах шаҳри Қалия-Мўлканлик маҳалласининг шарқий қисмида жойлашган, тўғри тўртбурчак кўринишидаги (60x70 м), баландлиги 10 м бўлган Расулбойкултепа илк ўрта аср қишлоқ маконининг маданий қатлам – стратиграфияси ўрганилган (Пардаев, 1992. С. 108-113).

Қазув тадқиқотлари давомида ёдгорликнинг 13,2 м узунликдаги маданий қатлами, шимолий мудофаа девори қирқими очилган ва таҳлил қилинган. Натижада, Расулбойкултепанинг учта катта қурилиш даври аниқланган. Олинган топилмалар, сопол идиш комплексларини қиёсий ўрганиш асосида ушбу қурилиш даврлари: IV-V; VI-VII; VII-VIII асрлар билан даврланган.

XVI-XXIV яруслар оралиғида қайд этилган қалъа деворининг пастки қисми эни 4 м, баландлиги 4,3 м га тенг бўлган. Девор пахса блоклари ва қисман 50x29x9; 52x30x10; 54x32x11 см қолипдаги хом ғиштлардан кўтарилган. Тадқиқотчилар ушбу қалъани Қалиятепа шаҳар мудофааси тизимидаги пунктларидан бири сифатида эътироф этишган (Пардаев, 1992. С. 112–113).

1986-1989—йилларда Жиззах археология отряди томонидан Қалиятепа шаҳар мудофаа тизимига кирувчи яна бир ёдгорлик Пардакултепа қалъа-рабодининг марказий қисми очиб ўрганилган.

Пардакултепа иморатлари аввало яхши сақланган, қолаверса, мутахассислар томонидан юқори малака билан очилган 9та хонадан иборат. Ёдгорликнинг марказий ядроси 20x15 м

ҳажмда бўлиб, унинг тахминан учдан икки қисми очиб ўрганилган. Пардакултепа айна пайтда иморати режаси шарқ-ғарб йўналиши бўйича ўтувчи “ўк” коридор ва унинг икки қанотида жойлашган хоналар комплексидан иборат бўлган. Тадқиқотчиларнинг фикрича, ёдгорлик уч қурилиш (қайта қурилиш) давридан иборат бўлиб, IV-VI асрлар билан даврланган (Пардаев, 1997. 142-148-б.).

Пардакултепа деворларининг конструкцияси, пахса уришнинг анъанавий усуллари ва турлари, тагкурси – платформа, эшик пештоқлари, икки қаватли хоналар хусусиятлари, текис ва гумбазсимон шифтлар, қалъа-рабоднинг мудофаа девори, шимолий дарвоза ва хўжалик хоналари ҳақида муаллифлар томонидан чуқур тадқиқотлар ўтказилган. Кулоллик идишларининг классификацияси ишлаб чиқилган (Пардаев, 1998). Умуман олганда, Пардакултепа қалъа-рабодини айна пайтга қадар Шимолий-ғарбий Уструшона қишлоқ маконларининг даврийлик жиҳатидан энг қадимгиси ва тўлиқ ўрганилгани деб эътироф этиш мумкин.

Шимолий-ғарбий Уструшонанинг антик ва илк ўрта асрлардаги энг йирик ва муҳим шаҳар ёдгорлиги, воҳанинг ўша даврдаги маъмурий-маданий маркази Қалиятепани ўраб турган қалъа – рабодлардан бири юқорида қайд этилган. Пардакултепа (IV-VI аср) очиб ўрганилгандан сўнг, Жиззах воҳаси қишлоқ маконлари қурилиш ва моддий – маданиятидаги узвийликни аниқлаш учун ушбу мавзудаги тадқиқотларни давом эттириш тақозо қилинган. Шу сабабли, воҳанинг яна бир илк ўрта аср ёдгорлиги – Комилбоботепа қалъасида 1989–1990 йилларда қазув тадқиқотлари ўтказилган.

Пардакултепадан 950 м шимоли-шарқда, Қалиятепадан 800 м ғарбда, катта йўл ёқасидаги Комилбоботепа, бошқа ёдгорликларга нисбатан марказий шаҳарга жуда яқин жойлашган (Пардаев, 2001. С. 133). Қазув ишлари асосан Комилбоботепанинг иккинчи ярусини ташкил этувчи марказий ядро қисмида ўтказилган ва у ердан 11 та хонадан иборат қурилиш комплекси очилган. Хоналар узун коридорсимон, тўғри тўртбурчак ва квадратсимон кўринишда бўлиб, пахса ва хом ғиштлардан кўтарилган. Коридорсимон хоналардан бирининг 46x23x10; 46x22x10 см қолипдаги хом ғиштлардан кўтарилган гумбазсимон шифти сақланиб қолган (Пардаев, 2001, 136-б. 5 р.).

Мутахассисларнинг таъкидлашича, Комилбоботепа қалъаси хоналарининг жойлашиш лойиҳаси индивидуал хусусиятга эга бўлган. Яъни лойиҳа “қурама” усул ва унсурлардан иборат бўлиб, унда “айланма йўлак” “тароксимон коридор” усуллари қўлланилган.

Тадқиқотчи М.Х. Пардаевнинг фикрига кўра, Қалиятепа атрофидаги қишлоқ маконларнинг аксарияти “буюк кўчиш даври” дан кейин, асосан эфталийлар ва Турк ҳоконлиги даврида бунёд этилган. Бунга кўчманчи чорвадор уруғлар жамиятидаги табақаланиш туфайли уларнинг оммавий тарзда ўтроқлашуви, кескин демографик ўсиш каби ҳолатлар сабаб бўлган. Комилбоботепадан чорвадорлар маънавий ҳаётига оид реал ҳолатда ясалган шохли кўчқор ҳайкалчаси бош қисмининг топилиши ушбу фикрларни тасдиқлайди.

Чунки дастасига шохли кўчқор тасвири туширилган идиш ва ҳайкалчалар Ўрта Сирдарё бўйи аҳолисининг (Қовунчи маданияти) маънавий ҳаёти билан боғлиқ топилмалар ҳисобланади (Пардаев, 2001. 140-141-б.). Комилбоботепа қалъаси топилмалари таҳлилига кўра, VII-VIII асрлар билан даврланган.

Комилбоботепадан унда ҳаёт тўхтагандан кейин ҳам фойдаланилган. Қалъа 7- хонаси ғарбий деворининг орқа томонидан 3 та хум остадоннинг топилиши ушбу фикрларни билдиришга имкон беради. Ушбу хум остадонлар ўлкада ислом дини қабул қилингандан кейин ҳам зардуштийликдан воз кечмаган ёки аждодлар динига бўлган этиқодини яширин тарзда давом эттирган қавмлар томонидан VIII аср охири, IX асрларда бу пайтга келиб тепаликка айланган қалъадан даҳма сифатида фойдаланган деган фикрни беради.

Жиззах воҳасидаги Ёқуббоботепа, Жумабоботепа қишлоқ маконларида 2009–2012 йилларда ўтказилган қазув тадқиқотлари кўлами чегараланган бўлгани учун уларнинг сўнгги қурилиш даврлари аниқланганини эътироф этиш мумкин. Ёқуббоботепани VI-VIII; Жумобоботепани V-VI асрлар билан даврлаш мумкин (Холбоев, 2012. 85-87-б.).

Кейинги уч йил мобайнида Жиззах воҳасининг яна бир ушбу даврига оид ёдгорлиги Ёқуббоботепада қазув ишлари ўтказилмоқда.

Ёқуббоботепа ёдгорлиги Жиззах шаҳри “Қалия-Мўлканлик” маҳалласининг жанубий қисмида, Қалиятепа шаҳар ёдгорлигидан 2 км жанубий-ғарбда, Пардакултепа қалъа работидан 800 м, жанубий-ғарбда жойлашган.

Ёқуббоботепа квадратсимон кўринишга эга бўлиб, унинг ўлчамлари 85x80 м. га, баландлиги 9-10 м, тенг. Ёдгорлик икки поғонали бўлиб, унинг марказий иморатлари ёдгорликнинг ўртасида жойлашган.

Ёдгорликнинг шарқий, ғарбий ва жанубий чекка қисмлари, йул чиқариш, турор жойлар қурилиши даврида қирқиб бузиб юборилган.

Ёқуббоботепани илк марта 1979 йил Эгамқул Қодиров раҳбарлигида ЎЗР ФА Археология институтининг Жиззах отряди томонидан рўйхатга олинган ва унинг жануби-шарқ қисмида кичик хажмли стратиграфик шурф орқали маданий қатламлари ўрганилган. Мазкур шурф топилмаларига кўра, Ёқуббоботепа VI-VIII асрлар билан даврланган. Малумки Ёқуббоботепа воҳанинг энг улкан ва қадимги шаҳар ёдгорлиги Қалиятепани ўраб турувчи 20 га яқин қишлоқ маконларининг бири бўлиб, илк ўрта асрлардаги заминдор дехконлардан бирининг Қала кўрғони сифатида фаолият кўрсатган.

2011-йилдан бошлаб, бу ерда мунтазам равишда қазув ишлари ўтказилмоқда. Археологик изланишлар ёдгорликнинг энг юқори, марказий қисмидан бошланди. Арк айлана шаклга монанд бўлиб, диаметри шимол-жануб йўналиши бўйича 35 метрни, ғарб-шарқ йўналиши бўйича 30 метрни ташкил этади. Илмий қазув ишлари дастлаб объектнинг шарқий қисмидан бошланиб, кейинчалик унинг майдони кенгайтирилди. Олиб борилаётган тадқиқотлар жараёнида жануби-шарқдан шимоли-ғарбга томон йўналган бта хонанинг ўрни деярли очиб ўрганилди.

Ҳозирча ушбу қишлоқ маконининг қурилиш тарихи – лойиҳаси бўйича аниқ фикр айтиш қийин. Лекин хоналарнинг марказда гавжум жойлашганига қараганда, Ёқуббоботепа иморатларининг режаси Комилбоботепа маконига ўхшаш, атрофи айлана йўлак билан ўралган, марказда эса гавжум хоналар мавжуд бўлган.

Хулоса қилиб шуни билдириш мумкин:

1. Сангзор дарёси билан боғлиқ суғорма дехкончилик мавзеларида илк қалъа – рабодлар қурилиши, ривожланиши жараёнлари, меъморчилик анъаналари ва режалаштириш усуллари давомийлигини ўрганиш мақсадида Расулбойкултепа, Пардакултепа, Комилбоботепа, Ёқуббоботепа, Жумабоботепа (Жиззах, М. Пардаев), Қинғиртепа ва Алмантепа I, II (Ғаллаорол, А. Бердимуродов) ёдгорликлари очиб ўрганилди. Бу турар-жой комплекслари мисолида Шимолий-ғарбий Уструшона қалъа – рабодлари меъморчилигида режалаштириш усуллари пайдо бўлиши ва кейинги даврлардаги ривожланишини яққол кузатиш мумкин. Хусусан, Сангзор ҳавзаси қалъа – рабодлари қурилишининг ҳозирча илк босқичи ҳисобланаётган IV асрга тааллуқли Пардакултепа бу ердаги деярли барча ёдгорликлар қатори, илк ўрта аср меъморчилигига хос бўлмаган текислик ерда қад кўтарган. Пардакултепа иморати режаси марказдан ўтувчи умумий тор йўлак (коридор) ва уни икки томонидаги бир-бирига қарама-қарши жойлашган хоналардан иборат. Кейинги даврларда бу режалаштириш усули анъанавий тарзда давом эттирилсада (Қинғиртепа VI-VII аср), лекин баъзи бир муваффақиятли ўзгартиришлар ҳам қабул қилинган. Хусусан, Комилбоботепа ва Алмантепа I қалъа – рабодлари меъморчилигида марказий йўлак сақланган ҳолда, барча хоналарни ўраб олувчи айланма йўлак пайдо бўлган ва бу билан иморатнинг ички мудофаа қудрати янада кучайган.

2. Араб истилоси арафасида Суғд ва Уструшонанинг “энг оддий ва энг қулай” (В.А. Лавров) режалаштириш усули, ёнма-ён жойлашган “тароқсимон йўлаклар” комплекси ҳам тарқалган. Алмантепа II шу усулда бунёд этилган 6 хонали иморат бўлиб, хоналарнинг узунлиги 9,75 м.ни, эни 2,30 м.ни ташкил қилади (VII-VIII аср). Таъкидлаш керакки, Сангзорнинг ўрта оқимидаги (Ғаллаорол) қалъа-рабодлар қурилишида мазкур жой рельефи (жарлик, тепалик, тик қирғок...) ҳисобга олиниб иншоотнинг мудофаа фаолияти учун

мувофиқлаштирилган бўлса, бундай ҳолни Жиззах ёдгорликларида учратмаймиз.

3. Сангзор водийсида қалъа – рабодлар қурилиши араб истилосидан кейин ҳам давом этган. Нушкент, Химонтепа (IX–X аср, А. Бердимуродов) билан бирга ўрта аср ёзма манбаларининг деярли барчасида “Моваруннахрнинг энг улкан ва кўркем рабоди” деб тарифланган Худойсарни ўрнини топиш учун олиб борилган ишлар натижаси диққатга сазовардир. Археолог М. Пардаевнинг фикрича, Худойсар Қалиятепанинг шимол тарафидан (7 км) ўтган Уриқулисой қирғоғидаги Кўкравот тепалиги ўрнида бўлган. Ер ҳайдов ишлари пайтида рабод қаттиқ зарарланган ва иморатнинг 40x30 м, баландлиги 2-3м бўлган марказий қисми сақланиб қолган. Қазилар ишлари давомида IX–XI асрларга оид кўплаб гулдор идиш бўлаклари ва шу давр қолипидидаги пишган ғишлар топилган.

4. Ўрганилаётган Сангзор водийси илк ўрта асрларда ўтроқ ҳаёт кечирувчи маданий воҳалар (Сугд, Уструшона) билан Ўрта Сирдарё чорвадорлари ўртасидаги ўзаро иқтисодий, моддий–маданий алоқалар учун ўзига хос ўтиш майдони бўлиб хизмат қилган. Савдо – сотиқ ишлари ҳам асосан айирбошлаш усулида олиб борилган. Икки томон учун ҳам фойдали бўлган бундай муносабатлар эвазига Жиззах воҳаси - қалъа – рабодлари кўчманчилар тажовузидан ҳоли бўлган. Ислом дини ёйилгунга қадар воҳа аҳолиси асосан зардуштийлик динига эътиқод қилган.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Бердимуродов А.Э., Пардаев М.Х. Замок Кингиртепа // ИМКУ, вып.22. Ташкент, 1988.
Бердимуродов А.Э., Пардаев М.Х. Раскопки верхнего здания Алмантепа // ИМКУ, вып. 23. Ташкент, 1990.
Лавров В.А. Градостроительная культура Средней Азии. М., 1950.
Негматов Н.Н. Историко–географический очерк Уструшаны с древнейших времен по X в. н.э. // МИА. № 37. М.–Л., 1953.
Пардаев М. Археологические работы на Расулбайкултепа // ИМКУ, вып. 26. Ташкент, 1992.
Пардаев М.Х. Северо-западная Уструшана в эпоху раннего средневековья (по материалам нижнего течения р. Сангзар) // Автореф. дис. канд. ист. наук. Ташкент, 1995.
Пардаев М.Х. Шимолий-ғарбий Уструшона қишлоқ маконлари қурилиш меъморчилигининг илк ўрта асрлардаги айрим хусусиятлари // ЎММТ. 28-нашри. Самарқанд, 1997.
Пардаев М.Х. Комилбоботепа қалъаси // ЎММТ, 32-нашри. Тошкент, 2001.
Пардаев М.Х. Сангзор ҳавзасининг илк ўрта аср қалъа-рабодлари // Ўзбекистон қадим ва ўрта асрларда. Самарқанд, 1992.
Холбоев З. Жумаботтепа илк ўрта асрлар қишлоқ макони. Ўзбекистон тарихининг долзарб муаммолари ёш тадқиқотчилар талқинида. Самарқанд, 2012.

Ш. Пардаев, А. Мамажонов, Ҳ. Болтаева

ЎЗР ФА Археология институти, Жиззах давлат педагогика институти,
Самарқанд давлат университети

ЎЗМА ВА АРХЕОЛОГИК МАНБАЛАРДА УСТРУШОНА ТАВСИФИ

Уструшона Ўрта Осиёда иктисодий жихатдан муҳим аҳамиятга эга бўлган ҳудудда шаклланган. Илк ўрта аср Хитой ёзма манбаларида унинг номланиши турлича - Шуайдушана, Судуйшана, Судушина тарзида келтирилган. Араб ва форс манбаларига асосланиб, Н. Негматов бу атамани “Усрушона” деб талқин қилган (Негматов, 1957. С. 15-16). 630 йилда Ўрта Осиёда бўлган хитойлик дипломат ва сайёҳ Сюань-Цзян бу ҳудудни қуйидагича тасвирлайди: “... Цао вилояти (Уструшона) айланасига 1400 дан 1500 ли. гача масофага эга. Шарқдан у Нами (Сирдарё) дарёси билан туташ. Нами дарёси шимолдаги Цзун-Лин пасттоғликларидан чиқиб, шимолий ғарбга томон баъзи жойларда сокин, баъзи жойларда тез ва шовқин билан оқади. Бу қадимий Кангюй ери. ... Пойтахт айланасига 3 ли масофани ташкил этади. Ҳарбий қўшини 1000 киши атрофида. Бу вилоятда ғарбий денгиздан (Каспий) шарқда жойлашган барча халқлар эътиқод қилувчи “Деси рухи”га сиғинадилар... Дай-йе (605-617 йиллар) ҳукмронлиги даврида у ердан элчилар келдилар. Бу подшоликнинг ўсимлик, хўжалик ва урф-одатлари Чже-Ши (Чоч) подшолиги билан яқиндир У ҳали ўзининг подшоси бўлмаган вақтда, Ду-цзюе (турк)лар ҳукмронлигида бўлган” (Бичурин, 1950. С. 275). А.Г. Малявкин “Тан сулоласи тарихи” манбасидан (618-907 йй.) бу ўлка ҳақида қуйидаги маълумот келтиради: “Шарқий Цао, яна тўрт ном билан Шуайдушана, Суйдушана, Кобугюйна, Судучжини номлари билан аталади. Ўлканинг ҳукмдори Боси тоғининг шимолида яшайди. Бу жой катта Хан сулоласи даврида Эрши шаҳри ҳудудига тегишли эди. Шимолий-шарқда Гюйчжантга (Хўжанд) қадар 200, шимолда Шига (Тошкент), ғарбда Кангача (Самарқанд), шимолий-шарқда Нинюангача 400 ли дан, жанубда Тухологача (Тоҳаристон) 500 ли. ...Ву-дэ ҳукмронлиги даврида бу подшолик Кан билан биргаликда саройга ўз элчиларини юборган” (Малявкин, 1989. С.79).

А.А. Фрейман ва В.А. Лившицлар томонидан ўрганилган ва нашрга тайёрланган суғд тилида битилган Муғ ҳужжатларининг таржималари, Уструшона ҳақида янги маълумотларни ўз ичига олади, В.А. Лившиц суғд ҳужжатлари таҳлили асосида бу ўлка аслида “Уструшона” шаклида номланганлигини исботлади. Панжикент ҳокими Диваштич арабларга қарши курашда иттифоқ тузиш учун ўзининг хизматчиси Фарасманни Уструшона, Чоч, Фарғона мамлакатларига махсус топшириқ билан юборди. Фарасманнинг Диваштичга ёзган махфий мактубида, “Уструшона” ва “уструсоналик”лар бундай ҳамкорликка рози эмасликлари маълум қилинган. Ушбу мактубда илк маротаба “Уструшона”, “уструсоналик” атамалари қайд этилган. Илк ўрта асрларга оид Уструшона сиёсий ва иктисодий ҳаёти ҳамда тарихий географияси бўйича муҳим маълумотларни ўзида акс этган, суғд ҳужжатлари тилшунос мутахассислар томонидан алоҳида тадқиқ этилган (Фрейман, 1962. С. 87).

Уструшона ҳақида нисбатан тўлиқ маълумотларни IX-X асрлар ва кейинги даврларга оид араб ва форс муаллифлар асарларидан олиш мумкин (Исҳоқов, 1992. 42-б.).

Жумладан ат-Табарий, ал-Балазурий ва ал-Асир асарларида, Уструшонанинг сиёсий тарихи ҳақида маълумотлар мавжуд. Ат-Табарий, уструсоналикларнинг араб босқини ва ислом динига қарши олиб борган кураши, маҳалий афшинлари ҳақида фикрлар билдиради. Низомулмулкнинг “Сиёсатнома” асарида ҳам Уструшонанинг сиёсий тарихи, Ҳайдар ал-Афшиннинг Бобак қўзғолонига қарши олиб борган кураши ўз аксини топган (Низомулмулк, 1997. 27-б.).

Ал-Истахрий, ибн-Ҳавқал, ал-Муқаддасий, Ёқут Ҳамавий асарларида Уструшонанинг тарихий-географик жойлашуви, иқтисодий ва ижтимоий тарихи ҳақида маълумотлар келтирилган. Ал-Истахрий Уструшонанинг тарихий-географик жойлашуви ҳақида бундай ёзади: “Уструшона - Суғд каби вилоят номи. У ерда бу номдаги на шаҳар ва на қишлоқ бор. Уструшона ўпроқ тоғликлардан иборат. Унинг ғарбий томони Самарқанд чегаралари, ши-моли Чоч ва Фарғонанинг бир қисми, жанубда эса Кеш, Сағониён, Шумон, Вашжирд ва Рошт, шарқий томони Фарғонанинг баъзи худудлари билан чегарадошдир” (Бетгер, 1957. С. 20-21). Ибн Ҳавқал Уструшона шаҳарлари ҳақида қуйдаги маълумотларни беради: “Бу вилоятнинг энг катта шаҳари уструшоналиклар тилида — Бунжикат дейилади. Унга яна қуйидаги шаҳарлар киради: Арсбаникат, Куркат, Газак, Фагкат, Сабат, Зомин, Дизак, Нужкет ва Харакана. Мамлакат ҳукмдори, эркак аҳолиси тахминан 10000 кишини ташкил қилувчи, Бунжикат шаҳрида яшаган. Шаҳарда ҳар бири алоҳида девор билан ўраб олинган, унда шаҳристон ва работ ҳам бўлиб, улар яна умумий девор билан ўраб олинган... . Шаҳристонда жомеъ масжиди ва арк жойлашган...”. Ал-Муқаддасий Уструшонанинг тоғ рустоклари номларини ва Марсманда шаҳрининг тавсифини беради. У Марсманда шаҳри яқинидаги Минк рустоқида темир маъдани қазиб олинганлигини маълум қилади: “Минк ва Марсманда атрофида, Хуросонда кенг ишлатилган, Бағдод ва Ироқда машҳур бўлган темир қуроллар ишлаб чиқарилади... . Марсманда шаҳрида ҳар ойнинг бошида бир марта ярмарка бўлади...” (Негматов, 1957. С. 44-45). Ёқут Ҳамавий Уструшона шаҳарлари ва улар ўртасидаги масофалар ҳақида “...Зомин Самарқанд томондаги шаҳарчанинг номи бўлиб, Уструшона вилоятларидан бири. Уструшонанинг энг катта шаҳари Бунжикат, ундан кейин катталикда Зоминдир. Зоминнинг иккинчи номи – Сабза. Суғддан Фарғонага боровчилар учун Зоминда карвонсарой мавжуд. Зомин оқар сувли, боғдор ва узумзор жой. Зоминнинг орқа томонида Уструшона тоғлари, унинг олд томонида чўл бор. Зомин билан Сабот ораси 2 фарсах ва у билан Уструшона ораси 7 фарсах. Зоминдан Чочгача 25 фарсах...”, деб маълумот беради (Ҳикматуллаев, Шоисломов, 1965. 26-б.).

Тадқиқотчилар шу маълумотларга асосланиб, ўрта асрлар Уструшонасининг иқтисодий ва сиёсий тарихи муаммоларини таҳлил қилдилар.

В.В. Бартольд араб ва форс муаллифлари асарлари таҳлили асосида Уструшонанинг жойлашган ўрнини – “Самарқанд ва Хўжанд оралиғидаги худуд қадимда Осрушана, ёки Сутрушана давлатига кирган” – деб талқин қилади. Асарда Уструшона худудининг сиёсий-иқтисодий ва ижтимоий ҳаёти ҳақидаги маълумотлар таҳлил қилинган (Бартольд, 1963. С.211).

Хитой солномалари ва сайёҳлари ёзишмалари, суғд манбалари, Уструшона ҳақида қисқа ва узук-юлуқ тарихий маълумотлар берса, араб ва форс тилли муаллифлар асарларида ўрта асрлар Уструшонаси ҳақида нисбатан тўлиқ маълумотлар берилади. Юқорида тилга олинган бу манбаларда Уструшонанинг рустоклари, шаҳарлари ва бошқа аҳоли пунктлари, деҳқончилик туманларининг чегаралари, тарихий-географик жойлашуви ҳақида маълумотлар ўз аксини топган.

Ёзма манбаларни ўрганиш натижасида, ўрта асрлар Уструшонаси тарихининг кўплаб масалалари ўз ечимини топиши билан бирга, бу йўналишда етарли даражада ўрганилмаган ва ечилмаган муаммолар ҳам мавжуд. Ёзма манбаларни ўрганиш давом эттириш уларни Уструшона худудида амалга оширилган ва оширилаётган археологик тадқиқотлар натижалари билан мақсадли равишда солиштириб ўрганиш муҳим аҳамиятга эгадир.

Уструшона худудида, айниқса, унинг шарқий қисмида ўтган асрнинг 50-йилларидан режали асосда, кенг қамровли археологик қидирув ва қазув ишлари бошланган. Ёзма манбалар таҳлили ва археологик қидирув ишлари натижасида, Уструшона афшинларининг бош қароргоҳи – пойтахт Бунжикат ўрни аниқланган. Бу ерда Шаҳристонсойнинг ғарбий қирғоғидаги баланд терраса устида жойлашган Қалъайи Қаҳқаҳа шаҳар ёдгорлиги ўрнида

VI-X асрларда Уструшонанинг бош шаҳри Бунжикат шаҳри жойлашгани аниқланган. Қалъайи Қаҳқаҳанинг умумий майдони 5 га яқин бўлиб, у икки қисмдан иборат, ғарбда шаҳарнинг арки (баландлиги 8-10 м) жойлашган, ёдгорликнинг мудофаа деворлари яхши сақланган. Шахристонда чокарларга мўлжалланган ҳарбий казарма типигаги иморат, аркда афшинлар саройи очиб ўрганилган. Саройнинг марказий иморати сифатида катта, мухташам зал (18x12 м) очилиб, унда ҳукмдор тахти ўрнатиладиган супа ҳам қайд этилган. Шунингдек, иккинчи “кичик зал” ҳам очилган бўлиб, ундан ибодатхона сифатида фойдаланилган. Бу ерда яшаш уйлари, хўжалик хоналари, ҳарбий қурол-аслаҳа омбори ҳам жойлашган. Марказий зал деворлари ранг тасвир суратлари билан безатилган, унинг устунлари ва шифти ёғоч уймакорлигининг ажойиб, гўзал намуналари билан нақшланган. Марказий коридор деворида узунлиги 6 м бўлган ранг тасвирда она бўрини эмиб турган икки гўдак тасвири туширилган.

Мазкур қазув тадқиқотлари раҳбари Н. Негматовнинг фикрича, бундай сюжет – тасвирлар Ўрта Осиёга V-VII асрларда Ғарбий Европа халқларининг диний, хусусан, христианлик дини асотирлари анъаналари асосида кириб келган. Муаллифнинг эътироф этишича, икки гўдакни эмизаётган она бўри тасвири Римдаги “Капитолий она бўриси” нинг “прототипи” бўлиб, бу манзара маданий алаоқалар орқали Ғарбдан Шарққа кўчган (Негматов, 1968. С. 33-34). Лекин, бошқа бир уструшонашунос мутахассис М.Пардаевнинг фикрига қараганда, Уструшона афшинлари саройидаги мазкур тасвирий лавҳа умуман бошқа бир асотирга, хусусан, туркларнинг ашина уруғи тотеми бўлмиш она бўри ва жўжанлар қирғинидан омон қолган болакай ва қизалоқ образи (воқеаси)га бағишланган. Асотир мазмунига кўра, она бўри боқиб олган шу икки болакайдан, кейинчалик ашина уруғи яна кўпаяди ва ҳукмронликни ўз қўлига олади (Пардаев, 1995, 42-46 б.). Бизнинг фикримизча, иккинчи муаллифнинг фикрлари ҳақиқатга яқин, чунки бўри ва уни устида кетаётган одам (бола) лар ҳайкалчаси Шош-Илоқ худудидан ҳам топилган бўлиб, у илк ўрта асрлар, билан саналанган.

“Кичик зал” деворлари ҳам бой тарзда безатилган. Унда қўлларида найза, байроқ кўтарган турли рангдаги отларни минган суворийлар, уч бошли тўрт қўлли маъбуд, уч кўзли дев ва бир неча жониворларнинг суратлари тасвирланган. Бу ранг тасвирлар деворнинг бир неча яруси (қавати) да жойлашган.

Юқорида тавсифи баён этилган шаҳар ёдгорлигидан узоқ бўлмаган жойда – Қалъайи-Қаҳқаҳа II ёдгорлиги жойлашган. Унинг “планировка”си умуман бошқача. Квадратсимон, текис майдон (230x210 м) айлана деворлар билан ўралган. Унинг бир четигаги унча катта бўлмаган тепалик очиб ўрганилган ва бу ердан уч ярусли қалъа қайд этилган. Қалъанинг мухташам зали, яшаш хоналари очилган, иморатларининг усти гумбазсимон тоқи ва шифти текис том билан ёпилган. Ушбу иморат ҳам нақшинкор устунлар ва деворий суратлар билан безатилган.

Шахристонсой ва Кўлкўтонсойнинг қўшилиш жойида, сақланиши яхши ҳолатда бўлган Чилхужра ҳам қалъа (қаср) тоифасидаги ёдгорлик бўлиб, мазкур икки қаватли иморат, узоқ вақт давомида, мураккаб фаолият даврини ўз бошидан ўтказган, кўп марта қайта қурилган.

Шунга қарамадан, Чилхужранинг биринчи қавати жуда яхши, иккинчи қавати ҳам нисбатан яхши сақланиб қолган. Унинг қурилиш тарҳини археологик қазув тадқиқотларидан сўнг аниқ-тиниқ кўриш мумкин бўлган (Пулатов, 1968). Шунингдек, ушбу минтақада Ўртақўрғон, Тирмизактепа, Тиркаштепа, Дўнгчатепа каби илк ўрта асрларга оид қалъа-қўрғонлар очиб ўрганилган (Тўйчибоев, 2004).

Уструшонанинг шимолий ва ғарбий худудларида, хусусан, Ўзбекистон Республикасининг Жиззах ва Сирдарё вилоятлари худудида жойлашган археологик ёдгорликларни ўрганиш ўтган асрнинг 70-йилларидан бошланиб, бу ишлар мустақиллик даврида сезиларли тарзда фаоллашди.

Уструшонанинг Ўзбекистон қисмидаги тарихий-маданий воҳаларида юқорида таъкидланган даврлардан ҳозирга қадар ўтказилган археологик тадқиқотлар натижасида, қуйидаги натижаларга эришилди:

Маълумки, 1970-йилларнинг иккинчи ярмидан бошлаб, Ўзбекистон Республикаси ҳудудидаги мавжуд археология ёдгорликларини ҳисобга олиш, мажмуйини тузиш, харитага тушириш, паспортлаштириш ва давлат муҳофазасига олиш ишларига алоҳида эътибор берилди. Шу сабабли, Жиззах ва Сирдарё вилоятларида ҳам бу йўналишда кидирув тадқиқотлари ўтказиш йўлга қўйилди. ЎЗР ФА Археология институти қошида махсус “Шимолий Уструшона” отряди тузилади. Қалиятепа, Кўрғонтепа, Расулбойкултепа, Лапахтепа каби ёдгорликларнинг стратиграфияси, Қинғиртепа, Алмантепа I, II каби қалъа-қўрғонларнинг планиграфияси, моддий-маданияти масалаларини ўрганиш бўйича дастлабки “станционар”, режали қазув ишлари ўтказилди. Бу тадқиқотларнинг натижасини А. Бердимуродов “свод” материаллари асосидаги Жиззах воҳасининг илк ўрта аср ёдгорликларининг типологияси, ўзига хос хусусиятлари, моддий маданиятига бағишланган тадқиқотида очиб берган (Бердимуродов 1985; Бердимуродов, Пардаев, 1988. С. 66-75; Бердимуродов, Пардаев 1990. С. 147-159).

Мазкур йиллардаги археологик тадқиқотларда фаол қатнашган А. Грицина тадқиқотларида ёзма манбалар маълумотларини археологик тадқиқотлар натижалари билан солиштириш ва уйғунлаштиришга катта эътибор қаратилади. Унинг шаҳар ва қишлоқ маконларининг ўрни, уларнинг “локализация”си, моддий ва маънавий ҳаёт масалаларига бағишланган илмий тадқиқоти 1990-йилда юзага келади (Грицина, 1990).

Ёзма манбаларда Уструшонанинг табиий бойликлари, тоғ-кон саноати, металлсозлик ҳунармандчилиги ҳақида қимматли маълумотлар мавжуд. 1980-йилларда ушбу мавзу бўйича шуғулланган Л. Сверчков манбаларда қайд этилган Минк рустоқи ва унинг темирчилик маркази Марсманда маконини Туркистон тизмаларининг шарқий унғурларида (Зомин тумани) қайд этилган Миқ ёдгорлиги ўрнида эканлигини эътироф этади. У ҳақиқатан ҳам, бу ерда VI-XI асрларда фаолият кўрсатган металлсозлар қароргоҳи жойлашганини моддий манбалар орқали исботлайди (Сверчков, 1991).

Ўрта асрлар муаллифлари Уструшонани “қалъа-работлар мамлакати” деб бежиз номлашмаган. Бунинг сабаби, айниқса, илк ўрта асрлардан бошлаб, бу мамлакатда қишлоқ маконлари қўрилиши ниҳоятда жадаллашган. Бу жараёнлар, айниқса, оқар сув манбалари, хусусан, Сангзор дарёси водийсида “интенсив” даражада кечган. Ушбу илмий масалаларга аниқлик киритиш, баъзи муаммолар ечимини топишга бағишланган тадқиқот М. Пардаев томонидан 1980-90-йилларда ўтказилган. Муаллиф ўз тадқиқотида, нафақат, илк ўрта асрларнинг қишлоқ маконлари муаммосига, балки шаҳарлар стратиграфияси, моддий ва маънавий ҳаёт, сиёсий ва иқтисодий турмуш тарзи, “локализация”, урбанизация, демография, этник тарих масалалари бўйича ҳам фикрлар билдирган (Пардаев, 1995).

Марказий Уструшонанинг ирригация масалалари 1980-йиллардаги тадқиқотлар бўйича яхши ёритилган (Билалов, 1980). Лекин бу тарихий ўлканинг шимолий ва ғарбий қисмидаги деҳқончилик зоналарининг суғориш тизимлари тарихи фандаги “оқ доғ” бўлиб келмоқда эди. 1990-йилларнинг охирида мазкур масалага С. Суюнов тадқиқотлари орқали барҳам берилди. У Жиззах воҳасининг милодий V асрдан XVI асргача бўлган давр суғориш тизимларини ёзма ва археологик манбалар орқали ўрганиб мазкур муаммога қатор аниқликлар киритди (Суюнов, 1999).

Шу пайтга қадар, Уструшонанинг археологияси, қадимги тарихи бўйича яхлит бир тадқиқот, илмий иш қилинмаган эди. Б. Тўйчибоев ушбу муаммони ўз тадқиқоти билан ҳал қилди. Унинг илмий изланишлари натижасида, Уструшонанинг қадим ва ўрта асрлардаги археология ёдгорликлари харитаси, ўрганилган ёдгорликларнинг даврлар, саналар бўйича

“статистика”си ижтимоий-иқтисодий ҳаёт, диний тасаввурлар масаласи энг сўнгги археологик манбалар асосида тадқиқ қилинган (Тўйчибоев, 2004).

Айни пайтда Уструшонанинг Ўзбекистон қисмида, хусусан, Жиззах, Зомин, Ғаллаорол, Ховос мўъжаз воҳаларида шаҳар маданияти тарихини ойдинлаштириш учун тадқиқотлар ўтказилмоқда (Пардаев, 2007).

Шундай қилиб, таъкидлаш мумкинки, сўнгги ўттиз йил мобайнида Шимолий-ғарбий Уструшона худудида ўтказилган археологик тадқиқотлар натижасига кўра, ўрта асрлар ёзма манбаларида қайд этилган Уструшона ҳақидаги маълумотларнинг аксарият қисми ўз даврининг реал ҳаётига мос келиши аниқланган. Тадқиқотлар давомий бўлса, бундан ҳам тўлиқ маълумотларга эга бўлишимиз шубҳасиздир.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М.–Л.: АН СССР, 1950, Т. II.
- Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Соч. Т. I. М., “Наука”, 1963.
- Бетгер Е.К. Извлечение из книги «Пути и страны» Абул Касима ибн Хаукаля // Труды САГУ. – Вып. CXI. Ташкент, 1957.
- Беляева Т.В. К исторической топографии городов Уструшаны // Древняя и средневековая археология Средней Азии. Ташкент, “Фан”, 1990.
- Билалов А.И. Из истории ирригации Уструшаны. Душанбе, “Дониш”, 1980.
- Бердимуродов А.Э. Археологические памятники Джизакской области V-X вв. // Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1985.
- Бердимуратов А.Э., Пардаев М.Х. Замок Кингиртепа // ИМКУ, вып. 22. Ташкент, 1988 .
- Бердимуратов А.Э., Пардаев М.Х. Раскопки верхнего здания Алмантепа // ИМКУ, вып. 23. Ташкент, 1990.
- Грицина А.А. К сложению городов и поселений на древних путях Северной Уструшаны на среднеазиатских трассах Великого Шелкового пути. – Ташкент, 1990.
- Исҳоқов М. Унутилган подшоликдан хатлар. Тошкент, 1992.
- Маявкин А.Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. Новосибирск, 1989.
- Негматов Н.Н. Уструшана в древности и раннем средневековье. Сталинабад, АН Тадж ССР, 1957.
- Низомул-мулк. Сиёсатнома. Тошкент, “Адолат”, 1997.
- Пардаев М.Х. Қадимги Фарғона ва Уструшонанинг маданий алоқалари // Фарғона ыадимда ва шрта асрларда. Самарқанд, 1994.
- Пардаев М.Х. Северо-западная Уструшана в эпоху раннего средневековья (по материалам нижнего течения р. Сангзор) // Автореф. дисс. канд. ист. наук. Ташкент, 1995.
- Пардаев М.Х. Қўй ва бўри руҳига сиғинишнинг ўзаро боғлиқлиги ҳақида // Ўзбекистонда ижтимоий фанлар. 1-3 сон. Тошкент, 1995.
- Пулатов У.П. Чильхуджра. Душанбе, “Дониш”, 1975.
- Сверчков Л.М. Поселение Мык – источник по средневековой истории Уструшаны // Автореф. дисс. канд. ист. наук. Самарқанд, 1991.
- Суёнов С.С. История орошения Северо-западной Уструшаны (V-XVI вв.: по археологическим материалам) // Автореф. дис. канд. ист. наук. Самарқанд, 1999.
- Туйчибаев Б.Б. Уструшана в древности и раннего средневековья // Автореф. дис. канд. ист. наук. Самарқанд, 2004.
- Фрейман А.А. Согдийские документы с горы Муг // Описание, публикации и исследование документов с горы Муг. –М: “Восточная литература”, 1962. Вып. 1.
- Ҳикматуллаев Ҳ., Шоисломов Ш. Ёқут Ҳамавий (ҳаёти, ижоди ва саёҳати). Тошкент, 1965.

Ф. Ақчаев, Ш. Пардаев, А. Раҳматуллаев

ЎзР ФА археология институти, Жиззах давлат педагогика институти

ТУРКИСТОН АРХЕОЛОГИЯ МАКТАБИНИ ШАКЛЛАНИШИ ТАРИХИДАН

Инсониятнинг ўз ўтмиши, аجدодларининг туриш-турмуши, моддий ва маданий ҳаёти, қадимги тарихи ва санъати намуналарига бўлган қизиқиши “классик” даврлардан бошлаб шакллана бошлаган ва бу қизиқиш асрлар оша ривожланиб ижтимоий фан соҳаларга турли фан йўналишларининг тараққиётнинг замин тайёрлаган.

Тарих фанининг ажралмас таркибий қисми бўлмиш археологияни ижтимоий билим йўналишининг энг “ёш” соҳаларидан бири сифатида қайд этиш мумкин. Лекин, аслида ёзма манбаларда, “археология” атамаси мил. авв. V асрдан қўлланила бошланган. Хусусан, файласуф Платон (Афлотун) мил. авв. 427-347, Диодор Сицилийский (мил. авв. 80-29 й.), Фукидид, Павсоний, Плиний каби алломалар ўз асарларида “археология” атамасини қадимги даврларда ўтган воқеалар маъносида ишлатишган. Бундан ташқари, Диодор антик даврни “Рим археологияси”, Иосиф Флавий эса ўзининг “Дунё яралгандан Неронгача” асарини “Яҳудийлар археологияси” номи билан атаган (Исомиддинов, Матбобоев, 2012, 6-б.). Антик даврларда “археология” атамасидан, нафақат, умумлаштирувчи сўз сифатида фойдаланишган, балки унинг туб моҳиятини очиб берувчи амалий фаолият билан ҳам шуғулланишган. Хусусан мил. авв. VI асрда Вавилон подшоси Набонид (555-538 й.) қадимги жойлар-кўҳна саройлар ва ибодатхоналар ўрнида қазилмалар ўтказган. Қадимги Римда ҳам бу хилдаги қидирув, ер қазилма ишлари ўтказилгани ҳақида маълумотлар мавжуд (Ширинов, Бердимуродов, Пардаев, 2010, 4-б.). Археология фани тарихи билан шуғулланган мутахассисларнинг фикри яқдил бўлиб, демак, археология фан сифатида шаклланиш жиҳатидан бошқа фан соҳаларига нисбатан анча ёш бўлсада, унинг муқаддима илдизлари узоқ тарихий даврларга бориб тақалади.

Аммо археология фанининг том маънодаги шаклланиши тарихи XV-XVI асрларда Европада содир бўлган Ренессанс-Уйғониш даври билан узвий боғлиқ ҳолда кечди. Бу даврда Ғарбий Европада қадимият осори-атиқаларига, айниқса, Юнон, Рим маданияти ашёвий намуналарига, антик давр тасвирий санъати дурдоналарига қизиқиш, уларни топиш, коллекция қилиш ишлари ўша давр жамиятининг муайян табақаси, аслзодлар орасида оммавий урфга айланди.

XVII асрнинг бошларида Италияда тасодифий равишда иккита тарихий шаҳар, 79-йилда отилган Везувий вулкони сабабли халокатга учраган Геркуланум ва Помпей шаҳарлари очилади. Бу икки шаҳар вулқондан отилган турли жинслар ва лавани тагида қолиб кўмилиб кетган эди. Ушбу икки шаҳарда Италия ҳукуматининг қарори билан нисбатан режали равишда қазилма ишлари бошланади, тартибсиз, “қора археология” фаолиятига чек қўйилади ва қатламларнинг хусусияти, иморатларнинг белгилари, функцияси аниқлана бошланади. Бу саъи-ҳаракатлар туфайли археологик қазув ишларининг методикасига дастлабки тош-тамал қўйилади (Исомиддинов, Матбобоев, 2012, 13-14-б.).

Археология фани ривожланишининг кейинги босқичлари Европа мамлакатларида содир бўлган сиёсий, иқтисодий ва маданий ҳаёт тарзи билан боғлиқ бўлди. Масалан, Франциядаги инқилоб, Наполеонни тахтга келиши, унинг ҳарбий ҳаракатлари ва ҳ.к. Хусусан, Наполеоннинг Мисрга уюштирган ҳарбий экспедицияси сабабли, “мисршунослик”ни бошланишига асос бўлган. Чунки ҳарбий экспедиция таркибида кўплаб истеъдодли олимлар бўлиб, қадимги цивилизация ўчоқларидан бири бўлган бу ўлкадаги тошдан қурилган ибодатхоналар, мақбаралар, ҳайкаллар, улардаги тош лавҳаларга битилган ёзувлар ва албатта эҳромлар ўз даврининг етук мутахассислари бўлган бу олимларда “эҳромлар мамлақати” тарихига бўлган қизиқишни жуда орттиради.

Гарбий Европада кечган бу жараёнда Шаркий Европа мамлакатлари, хусусан, ўша пайтдаги йирик ва қудратли империя Россияга ҳам ўз таъсирини ўтказмай қолмади. XVIII асрнинг охири XIX асрларда Россия дворянлари орасида қадимги давр осори-атиқалари, санъат асарлари, моддий маданият намуналарига бўлган қизиқиш, эҳтиёж кучайиб кетди. Чунки бу даврда Европадаги аукционлардаги ким ошди савдоларида бу нарсаларнинг бозори чаккон бўлиб, уларни яхшигина нархларга сотиш мумкин эди. Шу сабабли, Россия ҳудудидаги скиф мозорқўрғонлари, Қрим ярим оролидаги юнон полислари аёвсиз равишда, “варварларча” қазиб очила бошлаган, бу “тадқиқот”ларнинг илмий, услубий жиҳатларига ҳеч ким эътибор бермаган. Бундай ғайри-илмий ҳаракатлар билан асосан бой-бадавлат, аслзодалар шуғулланишлари сабабли бу ҳаракатлар “дворянлар археологияси” номи билан мазкур фан тарихидан ўрин олган (Ширинов, Бердимуродов, Пардаев, 2010, 4-5-б.).

Башариятнинг энг қадимги бешиklarидан бўлган Туркистон заминида биз фикр юритаётган бу даврларда тарихшуносликка оид бир қатор ишлар қилинган бўлсада, кейинчалик, мазкур йўналишнинг асосий соҳаларидан бирига айланган археология фани, унинг қазув тадқиқотлари бўйича амалга оширилган саъй-ҳаракатлар ҳақида ҳозирча бирор-бир маълумот топилган эмас. Лекин, бу деганимиз ўша даврда яшаб ўтган аждодларимиз ўзларнинг ўтмиш тарихларига, ота-боболаридан қолган моддий маданият намуналарига қизиқмаган, уларни ўрганмаган деган тушунчани бермайди. Зеро, ўша даврларда ҳам Туркистон зиёлилари орасида маҳаллай ўлкашунослар

“антиквор” нарсаларни йиғувчилар, қадимиятнинг ҳаваскор шинавандалари бўлган. Ушбу масала билан шуғулланган мутахассисларнинг фикрича, кўхна маконларда қазув ишларини олиб борилмаслигини маҳаллий аҳолини маънавий, руҳоний дунёқараш билан изоҳлаш мумкин. Зеро, ўлканинг руҳоний ҳаётида устувор бўлган ислом аҳкомлари, шариат қоидалари бўйича кўхна жойлар, муқаддас қадам жойлар, қадимий қабристонлар ва маконлар ўрнини қазиш, марҳумлар руҳини безовта қилиш “гуноҳи қабир” ҳисобланган (Ширинов, Бердимуродов, Пардаев, 2010. 5-б.).

Туркистонда Россия ҳукмронлиги ўранатилган даврлар, XIX асрнинг 70-йилларидан бошлаб ўлка халқларнинг тарихини, тили, дини этнографиясини ўрганиш рус зиёлилари олдида масъул вазифа қилиб қўйилган. Чунки ерли халқнинг тили, ўтмиш тарихи, маданий, маънавий қадриятларини яхши ўрганмай туриб, истибдодга солинган халқни муваффақиятли бошқариш асло мумкин эмас эди. Ҳатто бу борада кўпгина рус тарихчиларига нисбатан ўзининг ҳолислиги билан ажралиб турган В. Бартольд ҳам “шарқ халқлари бизнинг маданиятимиз устунлигига шундагина ишонадиларки, қачонки биз уларни, улар ўзларини билганларидан яхшироқ билишимизга тан берсалар” – деб, ёзган эди (Бартольд, 1963. С. 607-608). Чунки истибдодга солинган халқни моддий ва маънавий дунёқарашини ҳар томонлама ўргангандагина уни қарамликда сақлаш ва бошқариш осон бўлишини чор ҳукумати маъмурлари яхши билишган.

Россия ижтимоий фанининг ўша пайтдаги таниқли намоёндалари Н. Веселовский, В. Бартольд, Е. Коль, А. Самойлович, Л. Зимин, В. Вяткин ва бошқалар маҳаллий зиёлилардан ўз ишлари борасида қимматли маслаҳат, амалий кўрсатма ва ёрдам олганлар.

Самарқандлик хаттот, мусаввир Мирзо Қосимов, тошкентлик савдогар, ҳаваскор коллекционер Ақром Асқаров, маҳаллий ўлкашунослар Мирза Абдулло Бухорий, Турди Мирғиёсов, самарқандлик шарқшунос, Улуғбек расадхонаси жойлашган ерни вақф ҳужжатлари асосида аниқлаган Абу Саид Махсум каби илғор фикрли зиёлилардан рус олимлари катта ёрдам ва маслаҳатлар олганларини ўз хотираларида ва ҳатто илмий асарларида бот-бот таъкидлаганлар. Туркистон археологияси ривожига қўшган муносиб ҳиссаси учун Ақром Асқаров кичик кумуш медаль билан, Абу Саид Махсум эса 100 рубль пул билан мукофотланган (Садыкова, 1975. С. 51-52) Туркистон археологиясини оёққа туриб, шаклланишида 1895 йилда В. Бартольд ташаббуси билан Тошкентда ташкил этилган

Туркистон хаваскор археологлари тўғарагини ҳам муносиб ҳиссаси бор. Амалда 1917 йилгача фаолият кўрсатган тўғаракнинг фаол аъзолари В. Бартольд, Н. Веселовский, В. Андреев, А. Диваев, Н. Ликошин, Н. Маллицкий, Н. Остроумов, А. Семенов, Л. Зимин каби таникли олимлар Тошкент, Хўжанд, Самарқанд, Фарғона вилоятларининг археология ёдгорликларини ўрганишни бошлаганлар, нодир қулёзма, нумизматика ва этнографияга, табобат ва адабиётга оид манбаларни йиғганлар (Ширинов, Бердимуродов, Пардаев, 2010. 8-б.). Ҳатто Н. Ситняковский ва Л. Зимин каби топограф ва археологлар Бухоро амирлигига қарашли ҳудудларда жойлашган Кампир девор, Пойкент шаҳар харобасида дастлабки тадқиқотларни ўтказганлар (Шишкин, 1963. С. 30). Туркистон хаваскор археологлар тўғараги жамоатчилик асосида тузилган илмий марказ бўлиб, унинг молиявий маблағлари Туркистон генерал-губернаторлиги хазинасидан, айрим ҳолларда империя хазинасидан тўланган. Бунинг эвазига тўғарак аъзолари ўлкадан олинган нодир қулёзмалар ва осори-атиқаларни Россияга жўнатишга чор маъмурларига кўмаклашганлар.

Нима бўлганда ҳам 1895-1917 йилларда хаваскор археологлар томонидан Туркистонда ўтказилган тадқиқотлар Ўзбекистон тарихшунослиги учун муҳим аҳамиятга эга бўлди.

Туркистон халқлари, жумладан, ўзбекларнинг қадимий тарихи ва маданиятини ўрганишга дастлабки тош-тамал қўйилди. Лекин археология бу даврда мукамал фан сифатида ташкил топишдан ҳали йироқ эди. Хусусан:

1. Бу даврда моддий маданиятнинг “хронологик шкала”лари ҳали яратилмаган эди.
2. Шу сабабли, топилмалар кенг тарихий саналар билан, умумий ҳолатда “исломгача” “мўғулларгача”, “темурийларгача” каби атамаларда ифоданалар эди.
3. Ўрганилаётган археологик обидаларнинг аксарияти паҳса ва хом ғиштдан қурилганлиги туфайли қазилар ишлари методикаси тўла-тўқис ишлаб чиқилмаган эди.
4. Археологик қазилар натижалари ёзма манбалар маълумотлари билан деярли солиштирилмаган. Туркистон халқлари қадим тарихини яратиш махсус муаммо сифатида кун тартибига қўйилмаган эди.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Бартольд В.В. Соч. Т. 1. М., 1963.
Муҳаммаджанов А.Р. Археология // Ўзбекистон Миллий энциклопедияси. Ташкент, 2000.
Исомиддинов М.Х., Матбобоев Б.Х. Ўзбекистонда археология фанини пайдо бўлиши ва ривожланиши тарихи. Фарғона, 2012.
Садыкова Н. Музейное дело в Узбекистане. Ташкент, 1975.
Шишкин В.А. Варахша. М., 1963.
Ширинов Т.Ш., Бердимуродов А.Э., Пардаев М.Х. Ўзбекистонда археология фанининг шаклланиши ва ривожланиши тарихидан // Ўзбекистон археологияси. Самарқанд, 2010. № 1.
Ширинов Т.Ш., Пардаев М.Х., Мирзаахмедов Ж.К. Академик Я.Ф. Фуломовнинг ҳаёт йўли ва илмий мероси // ЎММТ, 29-сон. Самарқанд, 1998.

З.Т. Холбоев

Жиззах давлат педагогика институти

ЖИЗЗАХ ВА БУХОРО ВОҲАСИ МУДОФАА ДЕВОРЛАРИ ТАРИХИДАН

Ўрта Осиё илк деҳқончилик маданияти ривож топган ўлкалардан бири ҳисобланади. Бу ердаги катта-кичик оқарсув ҳавзаларида аҳоли ўтроқлашиб, деҳқончилик билан шуғуллана бошлаган. Воҳа аҳолиси ўзининг гуллаб яшнаган обод шаҳар ва қишлоқлари атрофларини мустаҳкамлаб, баланд девор билан ўраб олиб, воҳани девордан ташқаридаги чўл ва даштларда яшовчи кўчманчилардан мудофаа қилган. Ана шундай мудофаа деворларидан бири “Кампирдевор” бўлиб, бу девор қолдиқлари Самарқанд ва Бухоро Суғдида, Жиззах ва Тошкент воҳасида қайд этилган ва ўрганилган.

Археолог мутахассисларнинг фикрича девор V асрнинг охирлари VI асрнинг ўрталарида бунёд этилган.

Ўрта Осиёнинг географик жиҳатдан бир-бирига ўхшаш, ҳудудий чегарадош икки тарихий-маданий минтақаси – Жиззах ва Бухоро обикор ерлари, дарё, сой водийлари, чўл-дашт каби бир-бирига ўхшаш ҳудудий бирликлардан ташкил топган. Айнан ушбу географик омилларга сийсий-иқтисодий, маданий негизларнинг қўшилиши асосида бу икки кўҳна маданият ўчоғида илк ўрта асрлардаги моддий маданият ўзаро алоқадорликнинг маълум бир тизимлари остида юзага келган. Ушбу кичик мақолада Уструшонанинг шимолий-ғарбий сарҳадларини ташкил қилувчи Жиззах воҳаси ва Бухоро Суғдининг илк ўрта асрларда барпо этилган воҳа деворлари тарихи ҳақида фикр юритамиз.

Бронза даврининг охирларига келиб Евроосиё чўллари бўйлаб кўчиб юривчи Андронова жамоаларининг ўтроқ воҳаларга яқинлашуви илғор гуруҳларнинг ўтроқлаша бориши тезлашди. Бундай ўтроқлашган ва маҳаллий жамоаларнинг ҳудуддаги дастлабки манзилгоҳи сифатида темир даврига оид “Бурганлик маданияти” аниқланган ва яхшигина ўрганилган (Дуке, 1979. С. 111). Шу даврдан бошлаб минтақанинг Ўрта Осиё деҳқончилик воҳалари билан кўчманчи чорвадор қабилаларини бир-бирига боғловчи ва таъсир ўтказувчи “контакт зона” сифатидаги мавқеи мустаҳкамланиб боради.

Мил. авв. II-I асрларда Сирдарё ҳавзасида вужудга келган “чўл маданияти” кейинги даврларда, бу икки ўтроқ воҳаларга ўз маданий таъсирини ўтказа бошлаган. Ушбу илмий масала бўйича фикр билдирган археолог олима М.И. Филанович, Ўрта Сирдарё бўйи моддий маданиятидаги сифат ўзгаришларини Ўрта Осиё минтақасига кириб келган хионий, кидарий ва эфталлий қабилалари билан боғлиқлиги борлигини айтади (Филанович, 1983. С.146-147).

Санзор дарёсининг ўзанида вужудга келган Жиззах деҳқончилик воҳасининг географик ўрни Сирдарё бўйи чорвадор халқлари билан энг яқин “контакт” маконни ташкил этар эди. Муқим ўтроқ ҳаёт бир мунча кенг қарор топган кейинги даврларда ҳам X аср муаллифлари бу ҳудудларни (Уструшонанинг Фағнон рустоқини) “чегара мавзейи” деб бежиз аташмаган. Дарҳақиқат, воҳанинг шимол, шимолий-ғарб ва шарқ томонидан чорвадор халқлар истиқомат қилувчи ҳудудлар билан, жануб ва ғарбдан Моргузар ва Нурота тизмалари билан ўраб турганини ҳисобга олсак, Жиззах воҳаси кўчманчи чорвадорлар учун энг қулай иқтисодий маданий алоқа макони бўлиб хизмат қилганини кўришимиз мумкин (Пардаев, 1998. 68-69-б.).

Жиззах воҳаси кўчманчилардан ташқари Суғд учун ҳам қадимдан муҳим ҳарбий стратегик аҳамиятга эга бўлган “шарқий дарвоза” вазифасини ўтаган. Воҳанинг ушбу хусусиятларини тўла англаган Я. Ғуломов “Шош ва Фарғона чўлларидан Суғдга талончилик юришларини амалга оширган кўчманчилар фақат икки йўл орқали—Жиззах- Илонўтти дараси билан Зарафшон воҳасига; Жиззах—Нурота орқали Бухоро ва Карманага чиқишган” - деб, таъкидлаган эди (Гулямов, 1961. С. 92). Ушбу илмий хулосаларга асосланган ҳолда илк ўрта асрларда Жиззах ва Бухоро воҳасининг чўл билан туташ сарҳадларида “Кампирдевор”лар бежиз қурилмаганидан далолат беради.

1955-йил кузида Бухоро воҳаси атрофидаги Кампирдевор харобаларини текшириб Тошкентга қайтаётган Моҳандарё археология экспедициясининг бошлиғи Я. Ғуломов Жиззах воҳасида ҳам Кампирдевор қолдиқлари мавжудлигини аниқлайди. Экспедиция раҳбарининг топшириғига биноан отряд ходимларидан Х. Муҳамедов Жиззах воҳасидаги Кампирдевор харобаларини текшириб ўрганади.

Тадқиқотлар натижасида, Жиззахнинг жанубий-шарқ томонидаги Сийпанчиқтепа номли V-VIII асрларга оид турар жой маконидан бошланиб, Равот худудидаги Қўрғонтепага қадар қарийб 20 км масофада девор харобалари анча яхши сақлангани аниқланади.

1959-йил баҳорида Х. Муҳамедов томонидан мазкур Кампирдевор харобаларини текшириш давом эттирилиб, девор Равотдан нарида Зомин ва Ўратепа атрофларидаги қадимги обод дехкончилик воҳаларини ўз ичига олган ҳолда Қўшкент қишлоғи орқали Уяс ва бошқа бир неча қишлоққача давом этиши, Ховос ва Янгиер шаҳри девордан шимол томонда – ташқарида, Ўратепа жанубда – ичкарида қолиши аниқланган. Деворнинг йўналиши Ўратепа орқали ўтиб Фарғона водийсининг ғарб томонидаги қадимги обод воҳаларини ўраган Кампирдеворга бориб туташини тахмин қилинади.

Бу девор харобалари узун кетган сунъий кўтарма ҳолида сақланган бўлиб, кенглиги 15-20 метр, баъзи жойларида ҳатто 25 метрни ташкил қилади. Унинг баландлиги ҳар жойда турлича бўлиб, 1 метрдан 3 метргача сақланган Сийпанчиқтепа, Қўрғонтепа, Қўноқтепа каби девор харобалари бўйлаб кўплаб учраб турадиган тепалар, аслида девор бўйлаб, у билан бевосита боғлиқ ҳолда барпо этилган қадимги истехком ва работларнинг харобаларидан иборатлиги шубҳасиздир (Муҳамедов, 1961. 51-52-б.).

1986-1987 йилларда ЎзР ФА Археология институтининг махсус гуруҳи томонидан Ховос туманининг жанубий қисмидаги “Қизил массив”нинг ўзлаштирилиши муносабати билан Қўшкент, Қўриқ, Шўрбулоксой, Учтурган, Сармич, Чанговул қишлоқлари атрофидаги ёдгорлиқлар, жумладан, Кампирдевор харобалари ўрганилди. Илмий гуруҳ раҳбари М. Пардаевнинг ёзишича, “Қўшкентнинг шимолий қисмидан ўтган Кампирдевор шарқ-ғарб йўналиш бўйича чўзилиб кетган. Унинг кўриниши темирийўл ётқизиш учун махсус қурилган сунъий кўтарма-валга жуда ўхшашдир. Деворнинг ҳар 1,5-2 км масофасида дарвоза ва дарвозаларнинг икки ёнида буржлар ўрни яхши сақланган. Деворнинг сақланиб қолган тепа кўринишидаги эни 8-10-12 метрни, баландлиги эса 0,7-1,5-2,2 метрни ташкил қилади. Девор милодий VI-VIII асрларда фаолият кўрсатган” (Пардаев, 1987).

1959-йил баҳорида ўтказилган навбатдаги текширишлар вақтида Жиззахдан Форишга борадиган йўл ёқасида Куёвбоши қишлоғидан Кампирдевор харобаси сақлангани аниқланди. Девор харобаси шимолий-шарқдан жанубий-ғарбга томон йўналишда йўлни кесиб ўтиб 3 км чамаси масофада тоққа бориб тақалиши кузатилади.

Куёвбоши қишлоғидан, юқорида кўрсатилган Кампирдевордан ташқари унга яқин масофада жойлашган иккинчи бир девор харобаси ҳам сақлангани аниқланди. Бу девор ҳам Кампирдевор деб аталиб, биринчи деворга параллел ҳолда ўша йўналишда давом этиб, тоққа бориб туташган.

Археологик маълумотларга кўра, Куёвбоши қишлоғи орқали ўтган Кампирдевор шимолий-шарқий йўналишда яна давом этиб, Жиззахнинг ғарб ва шимол томонларида ўрнашган қишлоқларни ўз ичига олган ҳолда, ёй ҳосил қилиб, шарқ томондаги Сийпанчиқтепага келиб туташган. Аммо бу томонларда олиб борилган қидирув-текширув ишлари охирига етказилмаганлиги сабабли девор харобалари ўрни аниқланмаган. Кейинчалик, ер ўзлаштириш ишлари давомида унинг кўпгина тармоқлари текислаб юборилган.

Бухоро Суғди “Кампирдевор”и Кармана тумани марказий чеккасидаги Қоратоғ унгуриларидан бошланиб, Ҳазора дараси ва Зарафшоннинг чап ирмоғи бўйлаб, шарқ-ғарб томонга йўналган Абу Муслим канали Расқўйга етиб борган ва жануб томонга кескин бурилиб, каналнинг жанубий қирғоғи бўйлаб, Қизилтепа шаҳри чегарасида жойлашган Қизилтепа ёдгорлиги томон ўз йўналишини биров жанубий-ғарбга бурган, сўнгра яна жануб томонга

йўналиб, Когон туманининг жануби-ғарбий қисмида ўз ниҳоясига етган (Мирзааҳмедов, Одилов, Пардаев, Расулов, 2002. 16-б.).

Девор қолдиқлари воҳанинг шарқий қисмида ҳозирги Қизилтепа тумани ҳудудида нисбатан яхши сақланиб қолган ва Н.Ф. Ситняковский, А.Ю. Якубовский, В.А. Шишкин, Х. Муҳамедов каби мутахассислар томонидан тадқиқ қилинган.

Муҳаммад Наршаҳийнинг “Бухоро тарихи” асарида девор ҳақида анча мукаммал маълумот берилган. Девор қурилиши Суғд малики Язид ибн Гурак маслаҳати ва Аббосийлар халифалигининг Хуросондаги ноиб Абул-Аббос Фазл ибн Сулаймон ат-Тусийнинг (ҳукмронлиги 782-787 йиллар) шахсий амри-фармойиши билан бошланган. Девор асосан Бухоронинг ўтроқ ҳудудларини чўл-дашт мавзейларда яшовчи жанговор кўчманчи қавмлар томонидан уюштирилган талончилик юришларидан мудофаа қилиш учун қурилган. Бу даврда ўтроқ аҳолиси исломни қабул қилган, чўл-дашт халқлари эса “мажусий” лигича қолган. Деворнинг қурилишига дастлаб (782-783 йиллар) Бухоро ҳокими амир Муҳтади ибн Ҳаммод ибн аз-Зухлий маъсул бўлган бўлса, бу иншоот 830-831 йилларда амир Муҳаммад ибн Яҳё ибн Мансур Халжад ибн Варроқ ҳокимлиги даврида қуриб битказилади (Бартольд, 1963. С. 163).

Кампирдевор ҳалка ҳосил қилган ҳолда Бухоро воҳасининг обод деҳқончилик ва ҳунармандчилик марказларини ўз ичига қамраб олган. Ушбу деворнинг умумий узунлиги тахминан 350-400 км.га тенг. Унинг сақланиб қолган тағ асос қисми қалинлиги 15-20 м.ни, баландлиги 0,5-3 м.ни ташкил қилади. Иншоотнинг тағ замини шағал аралашган тупроқдан иборат бўлиб, девор асосан паҳсадан, баъзи жойлари қисман тўғри тўртбурчак шаклдаги йирик ҳажмли хом ғиштлардан кўтарилган.

Сўнгги йилларда ўтказилган археологик тадқиқотлар орқали девор қурилишининг илк босқичи V асрнинг охири—VI асрнинг биринчи ярми билан даврланиши аниқланди. Бу даврда Ўрта Осиё ҳудудида ҳукмронлик қилаётган Эфталлийлар давлатига Туркистон томондан яна бир туркий кўчманчи қабилалар катта хавф солмоқда эди ва айнан мана шу сабаб деворнинг қурилишига туртки бўлган (Мирзааҳмедов, Одилов, Пардаев, Расулов, 2002. 25-26-б.).

Жиззах ва Бухоро воҳасининг илк ўрта асрларга оид тарихий маълумотларни ўрганиш орқали қуйидаги хулосаларга келдик:

- Ўрта Осиёнинг шимол ва шимолий-шарқий ҳудудларидан кўчманчи чорвадор қабилаларнинг бу икки воҳага кириб келган;
- кўчманчи чорвадорлар молларини боқиш, уни яйлов билан таъминлаш учун доимий йил фаслларига қараб ҳаракатда бўлган;
- чорвадорлар учун қишлоқ қулай бўлган ушбу воҳа шимолий ҳудудларига келиши, сабабли, бу маданий ўлкаларга тажовуз хавфи янада ошган.

Шундай қилиб, Жиззах ва Бухоро воҳасининг марказий қисми илк ўрта асрларда (V-VIII) чўл ва дашт ҳудудларида яшаган кўчманчиларнинг ҳужумларидан ҳимояланиш мақсадида мустаҳкам мудофаа деворлари билан ўраб олинган.

Фойдаланган адабиётлар.

- Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч. Т. 1. М., 1963.
Гулямов Я.Г. Кладбище Кулпи-сар. ИМКУ, вып. 2. Ташкент, 1961.
Дуке Х. Бургулукская культура // Древности Туябугуза. Ташкент, 1979.
Мирзааҳмедов Ж., Одилов Ш., Пардаев М., Расулов А. Қизилтепа қадимиятидан лавҳалар. Тошкент: “Мерос”, 2002.
Муҳамедов Х. Қадимги мудофаа деворлари. Тошкент: “Фан”, 1961.
Пардаев М.Х. Илк ўрта асрларда чўл маданиятини Жиззах ва Бухоро воҳасига таъсири // “Ўзбекистонда ижтимоий фанлар”. Тошкент: 1998, №4-5.
Пардаев М.Х. Отчёт об археологическом изучении памятников истории и материальной культуры в зоне орошения и освоения земель Кизилинского массива за 185-1987 годы // ЎЗР ФА Археология институти архиви. Ф. 6, Д. 16. Самарканд, 1987.
Филанович М.И. Ташкент: Зарождение и развитие города и городской культуры. Ташкент, 1983.

Т. Холияров

Термиз давлат университети

АНГОР ВОҲАСИНИНГ ТАРИХИЙ ГЕОГРАФИЯСИНИ ЎРГАНИШДА АРХЕОЛОГИЯ МАНБАЛАРИНИНГ ЎРНИ

Ватанимизнинг қадимги тарихий-маданий ўлкаларидан бири Бактрия ҳисобланиб, бу ўлканинг Ўзбекистон Республикаси ҳудудида жойлашган қисми, яъни Сурхон воҳаси тарихий ва археологик адабиётларда “Шимоли-ғарбий Бактрия” номини олган. Ўз навбатида Шимоли-ғарбий Бактриянинг Кушон подшолиги даври тарихий тараққиётида Ангор воҳаси алоҳида ўрин эгаллайди.

Ангор воҳасида 1949-йилдан бошлаб ҳозирга қадар Ўзбекистон Фанлар Академияси Тарих ва Археология (ҳозирда Яҳё Ғуломов номидаги Археология институти) ва Санъатшунослик институтлари томонидан 20 га яқин турли тарихий даврларга оид археология ёдгорликлари аниқланган ва уларнинг баъзи бирларида кенг кўламда археологик қазув ишлари олиб борилган (Альбаум, 1955. С. 115-137; 1960. С. 14-60; Пугаченкова, 1973. С. 97-98; Ртвеладзе, 1974. С. 74; Массон, 1977. С. 138-144; Пидиев, 1986. С. 49-52; Аннаев, 1988. С. 15-17 ва ҳ.к.). Табиийки бу каби кенг кўламли тадқиқотлар натижалари воҳа тарихий географиясининг кўп жиҳатларини янада ойдинлаштиради.

Шу ўринда Ангор атамаси мазмунини изоҳини келтирадиган бўлсак, Ангор атамаси ҳанузгача тарихий тадқиқотларда, хусусан, жой номларига бағишланган адабиётларда икки маънода изоҳлаб келинган. Бир гуруҳ топонимист олимлар Ангор атамасини ангора-ҳосили йиғиштириб олинган дала номидан келиб чиққан деб ҳисоблашса, иккинчи гуруҳ тилшунослар бу атаманинг келиб чиқишини сув иншооти номидан воҳа “анҳор” номини олган деб ҳисоблайдилар (Нафасов, 1988. 13-14-б.). Ҳанузгача, Ангор воҳасига бағишланган барча тадқиқотларда бу номнинг тарихий жой эканлигига тарихчи, археолог ва топонимист олимлар эътибор қаратмаганлар.

Ангор илк бора ёзма манбаларда XIV асрнинг 60-йилларида, яъни Шарафиддин Али Яздийнинг “Зафарнома”сида тилга олинган. “Зафарнома”да “Ҳазрат Соҳибқирон Термиз атрофига етиб борди. (У ерда) шайх Али Журжурий жасорат оёғини ўз чегарасидан ташқарига кўйиб, кўшин тортиб чиқди. Улар Ангор мавзесида тўқнашдилар, кўшинлар бир-бирига етган захоти душманлар мағлуб бўлди”, деб таърифлаган (Зафарнома, 2002, 189-б.).

“Зафарнома”да тилга олинган “Кўҳна Термиз” бу ҳозирги Термиздан 7 км жануби-ғарбда Амударё бўйида жойлашган таркибида ал-Ҳаким ат-Термизий мақбараси (ҳалқ орасида Термиз ота) ҳам бўлган Эски Термиз ёдгорлигининг айнан ўзи. Термиз Чингизхон бошчилигидаги мўғуллар босқинидан (1220 йилнинг кузи) катта талофот кўради ва янги шаҳар “Эски Термиз”дан шарқда Чағонруд (Сурхондарё) бўйида қад кўтаради. Шу боис Эски Термиз шаҳрига нисбатан XIV аср ва ундан кейинги асрларда тарихий адабиётларда “Кўҳна Термиз” атамаси қўлланилган. Шунингдек, мавжуд тарихий манбаларга кўра, XIV асрнинг 60-йилларида Эски Термиз ва Пайғамбар оролда Амир Темурнинг Туркистонда мустақил давлат тузиш жараёни билан боғлиқ муҳим воқеалар кечган (Темур тузуклари, 29-б.). Бу каби асосли манбаларга таяниб таъкидлаш жоизки, “Зафарнома”да тилга олинган Ангор ҳозирги Ангор воҳасининг айнан ўзи. Воҳа номининг “Зафарнома”да айнан Ангор шаклида қайд этилиши ҳам жуда муҳимдир. Ангор таниқли топонимист олим Ҳ. Ҳасанов таъкидлашича, узунлик бирлиги, ўрта асрлар даври араб-форс манбаларида бир кунлик йўл бир ангор ҳам деб юритилган.

Археология маълумотларига кўра, воҳадаги энг қадимги қишлоққа милoddан аввалги VI-IV асрлар оралиғида асос солинган. Воҳа Марказий Осиёнинг катта қисмини ўз

тасарруфига олган Кушон подшолиги даврида (милоддан аввалги I-милодий III асрлар) жадал ривожланди. Бу авваламбор Кушон подшолиги даврида Шимоли-ғарбий Бақтрия (Сурхон воҳаси)нинг энг йирик суғориш иншооти қадимги Занг (“Занг”- эски, қадимги ва шунингдек “Занг” қадимги туркий қабилалардан бирининг номи) каналининг қуриб битказилиши билан боғлиқ бўлган. Бу сунъий суғориш тизимининг бош қисми ҳозирги Жарқўрғон гидроузели мавзесида жойлашган бўлиб, икки воҳа, яъни Жарқўрғон ҳудудининг Сурхондарё ўнг қирғоқ ерлари ва бутун бир Ангор воҳаси айна шу Занг канали орқали суғорилган (Альбаум, 1955. С. 115-137). Бу сунъий суғориш тизимининг шаклланиши муносабати билан милоддан аввалги I асрдаёқ воҳада бирин-кетин ўнлаб шаҳар, қалъа ва қишлоқларга асос солинган. Булар воҳанинг марказий шахри Зартепа, шаҳар-қалъалар Хайрободтепа, Ўрдалитепа, қалъалар Таллимарон ёдгорликлари, Шўртепа каби қишлоқлардир.

Ангор воҳасининг Кушон даври шаҳар, қишлоқ ва қалъаларининг ҳозирги сақланиб қолиш ҳолатига эътибор берсак қуйидаги кўринишга эга бўлади: Зартепа-шаҳар, умумий майдони 17 га.

Хайрободтепа-қалъа кўринишидаги шаҳарча ёки қалъа-шаҳар, умумий майдони 1,5 га.

Таллимарон 1 ва Таллимарон 2 воҳанинг шимолий қисмини ва савдо йўлини муҳофаза этиб турган қалъалар, умумий майдони 2 гектардан ортиқ.

Шўртепа қишлоқ жамоаси туркумидаги иншоот—1 га.

Ўрдалитепа воҳанинг шимоли-шарқий тарафида жойлашган қалъа-шаҳарча, умумий майдони 4 га.

Кушон даври қатламлари Зангтепада ҳам қайд этилган, бироқ ёдгорликнинг бу давр умумий майдони тўғрисида маълумотга эга эмасмиз. Шундай қилиб, воҳанинг кушон даври ёдгорликлари умумий майдони Зартепа шахри атрофини ҳисобга олмаганда тахминан 25-26 гектарни ташкил этган.

Кушон даври шаҳарсозлик анъаналарини ўзида мужассам этган Зартепа шахри (умумий майдони 17 га) воҳанинг маъмурий, иқтисодий ва маданий маркази ҳисобланган. Ягона режа асосида қурилган Зартепа шахри тўрт тарафдан муҳофаа истехкомлари билан муҳофаза этилган бўлиб, ташқи девор ўз навбатида шаҳар муҳофаачилари-камончиларга мўлжалланган ҳар бири 34 м оралик масофада жойлашган ярим айлана шаклидаги буржлар билан кучайтирилган. Шаҳар ҳокими қароргоҳи жойлашган арки-аёло ички шаҳар қисмга туташ бўлиб, кўшимча муҳофаа истехкомлари (ҳандак ва ҳ.к.) билан муҳофазаланган.

Шаҳарнинг марказида 12 устунли қабул залидан иборат маъмурий бино жойлашган, ички шаҳарнинг барча қисмлари бир-бири билан ўзаро кўча ва йўлақлар орқали боғланган кўплаб хонадонлардан иборат маҳаллалардан таркиб топган (Массон, 1977. С. 138-144).

Зартепа шахрини ўрганиш жараёнида юзлаб, Қатламатепадан 500 дан ортиқ, Шўртепадан ҳам кўплаб тангаларнинг топилиши Кушон подшолиги даврида воҳада тангапул муомаласига асосланган ички ва ташқи савдо тараққий топганлигидан дарак беради. Тармита (Термиз)дан “Темир дарвоза” (Дарбанд ва Шўроб ҳудудлари)га томон ёки ундан шимолга йўналган карвон йўли воҳанинг қоқ марказидан ўтган. Таллимарон 1 ва Таллимарон 2 деб номланган қалъалар савдо йўлида жойлашган ва уни кўриқлаб турган карвонсаройлар вазифасини ўтаган. Хайрободтепадан топилган Рим императори Нерон тангаси (Жуков, 1960. С. 125-127), Зартепа атрофида буддавийлик иншооти (Қатламатепа) мавжудлиги, шаҳарнинг ўзида ҳам буддавийлик ибодатгоҳининг мавжудлиги (Пидаев, 1986. С. 49-52) ва Зартепани ўрганиш жараёнида фил суягидан ясалган буюмлар, буддавийлик санъти намуналарининг кўплаб учраши воҳа шаҳар ва қишлоқлари аҳолисининг нафақат Ўрта Осиё ўлкалари, балки Рим империяси ва Ҳиндистон ҳудудлари билан савдо ва маданий алоқалар олиб борганлигини кўрсатади (Аннаев, 1991).

Илк ўрта асрларда воҳа меъморчилигида, шу жумладан қишлоқлар қурилишида муҳим ўзгаришлар содир бўлган. Бу жараён авваламбор, воҳада кўп қаватли ва меъморий жиҳатдан жуда мустаҳкам бўлган кўшклар, яъни катта ер эгаси (деҳқонлар) қароргоҳларининг пайдо бўлиши билан боғлиқ. Булар Болаликтепа, Юмалоқтепа, Куёвкўрғон, Тозлартепа ва Қўрғон кабилардир (Альбаум, 1960; Нильсен, 1966; Аннаев, 1988, рис. 3). Бу турдаги иншоотлар тарихий ва археологик адабиётларда кўшклар, деб номланган бўлиб, уларнинг аксарияти табиий саҳн устида бунёд этилган ва кўп қаватли бўлган. Куёвкўрғон, Юмалоқтепа, Болаликтепа 3 метрдан 6 метргача баландликдаги паҳса саҳн устида, Зартепадаги кўшк 10 метрли шаҳар арки-аълоси қолдиғи устида қурилган. Ҳозирда Болаликтепа, Юмалоқтепа, Тозлартепа ва ҳ.к. кўшкларнинг марказий қисми, яъни деҳқон оиласи истиқомат қилган қисмигина сақланиб қолган, холос. Бу кўшкларнинг энг йириги Тозлартепа бўлиб, унинг томонлари 50x50 м (2500 м²)ни ташкил этади. Ўз навбатида марказий бино ён томонлари бўйлаб деҳқон хўжалиғи билан боғлиқ хоналар, унинг қармоғидаги навкар (чагир)лар ва хизматкорлар яшаган бинолар жойлашган. Бундан ташқари, бу қисм иморатлари ҳам кўшкнинг марказий биноси билан биргаликда ягона ташқи девор билан ўраб олинган (Аннаев, 1988. С. 49-60). Озод Бухоро, Хайрабодтепа, Ўрдалитепа, эҳтимолки, Зангтепалар шаҳарча ёки шаҳарча туркумидаги мустаҳкам шаҳар-қалъалар ҳисобланган.

Шундай қилиб, воҳанинг Кушон ва илк ўрта асрлар даври ёдгорликларини қиёсий таққослаш орқали қуйидаги хулосаларга келиш мумкин:

1) Воҳада Кушон даврида шаклланган Занг суғориш тизими илк ўрта асрларда ҳам мавжуд бўлган. Ёдгорликларнинг жойлашувига кўра, Озод Бухоро шаҳарчаси, Кучуктепа кўшк ва ундан шарқроқдаги номсиз ҳовли воҳанининг жануби-ғарбий тарафга кенгайганлигидан дарак беради;

2) Воҳада Кушон даврида мустаҳкам қалъалар сирасига кирган Таллимарон 1 ва Таллимарон 2 батамом тушкунликка юз тутуди. Фикримизча, янги юзага келган ҳарбий санъатнинг барча турларига дош бера оладиган маҳобатли кўшкларнинг воҳада асосий рол ўйнаши мустаҳкам қалъалар қурилишига заруратни йўққа чиқарган. Шунингдек воҳада икки қисмли арки-аъло ва ички шаҳардан иборат, мустаҳкам мудофаа тизимига эга шаҳар-қалъаларни инқирозга юз тутмасдан доимий фаолият кўрсатиши ҳам воҳадаги Кушон давридаги каби қалъалар қурилишига ҳожат қолдирмаган. Кушон даврида иккита бўлган қалъа-шаҳарча, V-VII асрларда яна иккитага кўпайган. Ўз навбатида бу қалъа-шаҳарчалар воҳанинг марказий (Зангтепа), жануби-ғарбий (Озод Бухоро), шимоли-ғарбий (Хайрабодтепа), шимоли-шарқий қисмларини (Ўрдалитепа) доимий равишда муҳофаза қилиб турган. Бу қалъа-шаҳарчалардан топилган ашъвий манбалар турларига (Хайрабодтепа), сопол хумдон излари ва сопол идиш уюмларига кўра, ҳунармандчиликнинг у ёки бу тури бўйича ихтисослашган бўлиб, ўзига хос ҳунармандчилик маркази ҳисобланган. Воҳа аҳолисини ҳунармандчилик маҳсулотлари билан Кушон даврида Зартепа таъминлаган бўлса, илк ўрта асрларда бундай вазифани Ўрдалитепа адо этган;

3) Кўшкларнинг бир-бирдан маълум бир оралиқ масофада жойлашуви ҳам алоҳида аҳамиятга эга бўлиб, V-VII асрларга хос аграр муносабатлар тизимини ўрганишда муҳим манба бўлиб хизмат қилади. Ангор воҳасида ўрганилган кўшклар бир-бирдан камида 1,5-2 км оралиқ масофада бунёд этилган. Кўшклар оралиғида ва улар атрофида амалда меъморий жиҳатдан кўшклар тузилишини такрорлайдиган ҳовлилар жой олган;

4) Кўшклардан 3-4 км узокликда воҳанинг маълум бир қисмида амалда Кушон даври қишлоғи ҳисобланган Шўртепа каби эркин жамоа аъзолари истиқомат қилган қишлоқлар жойлашган. Булар Ангор марказидан жануби-ғарбдаги номсиз тепалик, воҳанинг шарқий тарафидаги Жовликўрғон кабилардир.

5) Гарчи Ангор воҳасининг илк ўрта асрлар даври умумий эгаллаган майдони жихатдан Кушон даври умумий майдонидан қарийб 10 гектарга кам бўлсада, ёдгорликлар хилма-хиллиги билан ажралиб туради. Бу каби хилма-хилликнинг бир жихати шаҳарча ёки қалъа-шаҳарлар сонининг ортишидир. Бу ўз навбатида, IV-VII асрларда воҳада Бактрия-Тоҳаристоннинг бошқа ҳудудлари сингари урбанизация жараёни узлуксиз давом этаётганлигини яна бир бор исботлайди.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Альбаум Л.И. Некоторые данные по изучению Ангорской группы археологических памятников (1948-1949 гг.) // Труды Института истории и археологии АН Уз ССР, т. VII. Ташкент, 1955.
- Альбаум Л.И. Балалык-тепе. Ташкент, 1960.
- Аннаев Т. Раннесредневековые поселения Северного Тохаристана. Ташкент, 1988.
- Аннаев Т. Ангор ёдгорликлари. Самарқанд. Ўзбекистон Фанлар Академияси Археология институти нашри. 1991.
- Жуков В.Д. Находка сестерция Нерона в кушанском слое в южном Узбекистане // Эпиграфика Востока. Вып. XIII. М., 1960.
- Нафасов Т. Ўзбекистон топонимларининг изоҳли луғати. Тошкент, Ўқитувчи, 1988.
- Нильсен В.А. Архитектура Средней Азии. Ташкент, 1966.
- Пидаев Ш. Раскопки буддийской ступы у Зартепе // Ўзбекистонда ижтимоий фанлар. 1986.
- Пугаченкова Г.А. Новые данные о художественной культуре Северной Бактрии // Из истории античной культуры Узбекистана. Из-во лит. и искуc. им. Г. Гуляма, 1973.
- Ртвеладзе Э.В. Разведочные изучения бактрийских памятников на юге Узбекистана // Древняя Бактрия. Л., 1974.
- Шарофиддин Али Яздий. “Зафарнома”дан. Форсийдан О. Бўриев таржимаси // Чағониён тарихи. Тошкент ислом университети. 2002.
- Темур тузуклари. Форсийдан Алихон Соғуний ва Ҳабибулло Кароматов таржимаси. Ф. Фулом номидаги нашриёт-матбаа бирлашмаси. 1991.

З.О. Раҳманов

Фарғона давлат университети

ФАРҒОНА ВОДИЙСИ АРХЕОЛОГИК ЁДГОРЛИКЛАРИ ЖОЙЛАШУВИ ҚОНУНИЯТЛАРИНИНГ АЙРИМ МУАММОЛАРИ

Мустақиллик йилларида тарих фанига эътибор ниҳоят даражада ошди ва бу ҳол тарих фанининг бир қисми бўлган археология фанида анча самарали ишларни амалга оширилишига туртки бўлди. Маълумки, бугунги кунда шаҳарлар ёшани аниқлашга доир масалалар бўйича жуда кўплаб тадқиқотлар олиб борилдики, нафақат юртдошларимиз, балки, хорижлик олимлар ҳамда тадқиқотчилар учун бу изланишларнинг натижаларидан фойдаланиш, қолаверса, мамлакатимизда жойлашган шаҳарларнинг нақадар қадимий эканлиги ва бу дунё цивилизациясида Ўзбекистоннинг ўзига хос ўрни бор эканлигининг исботи бўлди.

Бу борада Президентимизнинг “...эрамизгача ва ундан кейинги даврларда барпо этилган мураккаб сув иншоотлари, шу кунгача кўрку фойзани, маҳобатини йўқотмаган осори атиқаларимиз қадим-қадимдан юртимизда дехқончилик, хунармандчилик маданияти, меъморчилик ва шаҳарсозлик санъати юксак бўлганидан далолат беради” (Каримов, 1998. 3-б.) – деган фикрлари алоҳида аҳамият касб этади.

Юртимизнинг худди шундай ўлкаларидан бири бу Фарғона водийсидир.

Ўзбек давлатчилиги тарихида Фарғона водийси тарихининг ўрни ва аҳамияти қанчалар муҳим эканлигини бу ҳудудда энг қадимги одамзот маконлари топилганлиги, кўшни ҳудудлар билан савдо ва маданий алоқаларнинг ривожланганлиги ҳамда урбанизация жараёнларида кўришимиз мумкин (Анорбоев, Исломов, Матбобоев, 2001. 29-43-б.).

Фарғона водийси ўзининг табиий рельефига кўра, тўрт хил табиий-географик зонага, бўлинишини кўриш мумкин. Бундай бўлиниш, яъни 1) марказий чўл-саҳро; 2) текислик; 3) тоғ олди ҳамда 4) тоғли ҳудудларга ажралиши водийда археологик тадқиқотлар олиб борган олим Ю.А. Заднепровский томонидан 1962-йилдаёқ айтиб ўтилган (Заднепровский, 1962. С. 7).

Бу ҳол ўз навбатида водийнинг текислик қисмида дехқончилик маданиятининг, тоғ ва тоғ олди қисмларида эса чорвачиликнинг ривожланишига замин яратган.

Водийнинг марказий қисмлари чўл-саҳро зонаси бўлиб, бунга асосан марказий Ёзёвон чўлларидан Қорақалпоқ чўлларигача бўлган ҳудудлар киради.

Наманган вилоятининг Задарё тумани ва Сирдарёнинг чап томонидаги ерлар худди шу зонага киради. Бу ҳудудлардан археологлар кўпроқ мезолит ва неолит даврига оид кўплаб маконларни топганликлари маълум (Исламов, 1980; Холматов, 2008). Чунки, Марказий Фарғона ерлари тош даврида тоғлардан оқиб келган сойларнинг катта миқдордаги суви натижасида жуда кўплаб кўлларни ҳосил қилган эди. Бу кўлларнинг атрофлари ботқоқ ерлардан, бўтали ўрмонлардан ва қамишзорлардан иборат бўлганлиги учун ҳам бу ҳудудлар мезолит ва неолит даври овчи ва балиқчиларининг ов қилишлари, балиқ тутишлари ва умуман хўжалик юритишлари учун қулай бўлган. Шунинг учун, ҳам бу ҳудудлардан ўтган асрнинг 50-60 йилларида жуда кўплаб тош даврининг маконларини топишга муваффақ бўлганлар (Конопля, 1959. С. 45-47; Окладников, Леонов, 1961. С. 36-72). Бу билан водийнинг чўл-саҳро зонасига кирувчи бу ҳудудларда “фақат тош даврининг археологик ёдгорликлари жойлашган” демоқчи эмасмиз. Наманган вилоятида бир қанча қадимги ва ўрта асрларга оид ёдгорликлар, чорвадорларнинг мазор-кўрғонларининг борлиги ўз пайтида археолог олим М.Ҳ. Исомиддинов томонидан рўйхатга олинган (Исомиддинов, 1982). Андижон вилоятида худди шундай ишни Б. Матбобоев ва Б.Абдулгазиевалар амалга оширганлар (Абдулгазиева, 1988; Матбабаев, 1985).

Иккинчи гуруҳдаги ёдгорликларга асосан, текислик ерлардаги археологик ёдгорликлар киради. Айрим олимлар фикрича Марказий Осиёда Чуст маданиятига ўхшаш ёдгорликлар фақат деҳқончилик маданияти узоқ муддат ривожланган ҳудудларда учрайди (Матбобоев, Машрабов, 2011. С. 7). Бу табиий-географик ландшафт инсоният томонидан энг қадимги даврлардан бошлаб эгалланган. Жумладан, бундай ҳудудларга водийнинг Норин ва Қорадарё оралиғидаги ерлар киради. Бунинг асосий сабаби, Норин ва Қорадарё Сирдарёни ҳосил қилган энг йирик дарёлар эканлигидир. Бу ҳар икки дарёнинг қадимги геологик даврлардаги ётқизиклари туфайли бу ҳудудларда жуда қалин лёсс тупроқларининг қатламлари ҳосил бўлган. Айнан шундай лёсс тупроқлари қалин ётқизилган ерларда илк деҳқончилик жамоаларининг маконлари ҳосил бўлган. Албатта ўша археологик ёдгорликнинг пайдо бўлиши учун омил, яъни, оқар сув манбаининг мавжуд бўлиши жуда муҳим рол ўйнай эди. Шунинг учун Қорадарё билан Норин дарёсининг орасидаги текислик ерлардан жуда ҳам кўплаб Чуст даври жамоаларининг маконлари топилган (Заднепровский, 1962. С. 108). Энг қадимги деҳқончилик маконлари, илк шаҳарлар Қорадарё юқори ва ўрта оқимларида кўплаб учрайди (Матбобоев, Машрабов, 2011. С. 99).

Фарғона водийсининг учинчи гуруҳдаги табиий-географик ҳудудга тоғолди, адир районлари киради. Бу табиий-географик минтақада асосан адирлар ораларидан кесиб ўтувчи тоғ сойларининг ҳавзаларида деҳқончилик қилишга қулай шароит мавжуд бўлган. Бу табиий-географик шароит иккинчи табиий-географик шароитдан кам бўлмаган. Текислик ҳудудларидан кўра афзаллик томони бу ҳудудларда деҳқончиликдан ташқари чорвачиликни ривожлантириш учун ҳам етарли шароит бор эди.

Тоғдан оқиб тушаётган дарё суви йирик дарёларнинг сувига нисбатан камроқ бўлганлиги учун ҳам уни бошқариш нисбатан осон бўлган. Албатта бундай омил илк деҳқон жамоалари учун қулай эди. Чунки ҳали мукамал техник воситаларга эга бўлмаган қадимги замонларда одамлар осонроқ деҳқончилик қилишлари учун айнан тоғ сойлари оқиб тушиб ўзининг шиддатли кучини йўқотган жойларда деҳқончилик қила бошлаганлар. Чунки ўзининг тоғдан тушаётгандаги шиддатини йўқотган дарёга тўғон солиш осон эди.

Ўрта Осиёнинг, жумладан, Фарғона водийсининг тоғолди ҳудудларидаги адирларнинг юқори қисмлари ёки адирларнинг этақларида чорвадор аҳолига мансуб мозор-қўрғонлар кўплаб топилган. Бундай мозор-қўрғонларнинг адирлар ҳудудида бўлиши, тоғ сойлари ёки дарёларининг терассаларида эса деҳқон жамоаларининг турар-жойларини бўлиши айнан, шу ҳудудлар учун характерлидир.

Табиий-географик районлаштиришнинг тўртинчиси тоғли ҳудудлар бўлиб, бу ҳудудларда асосан чорвадор аҳолига мансуб аҳолининг мозор-қўрғонлари сақланиб қолган. Бу мозор қўрғонларнинг аксарият қисмини археологлар “муғхоналар” деб айтишади. Хулоса сифатида шуни айтиш мумкинки, Фарғона водийсининг археологик ёдгорликларини жойлашуви қонуниятларига назар ташлайдиган бўлсак, демак, бу ҳудуднинг рельефига кўра, уни табиий-географик зонага бўлинишига эътибор қаратишимиз керак бўлади.

Маълумки, Фарғона зироатчилари ҳамда чорвадорлари ва кейинги кўчманчи қабилалар қадимдан бир-бирлари билан узвий алоқада бўлганлар, ўзаро товар айрибошлаш анча ривожланган. Бу жараён археологик жиҳатдан милoddан аввалги II минг йилликнинг охириги чорагидан чўл-дашт чорвадорларининг Қайроққум номли ва деҳқонларнинг Чуст номли маданиятларида кузатилади. Ушбу ёдгорликларда қайд қилинган археологик топилмаларнинг далолат беришича, ҳунармандчиликнинг кўплаб соҳалари ривожланган, яъни, кулолчилик, металлургия, тўқимачилик, кўнчилик, заргарлик каби соҳалар шулар жумласидандир. Деҳқончилик, чорвачилик ва ҳунармандчиликнинг ривожланганини Фарғона заминини фойдали қазилмаларга бойлиги, деҳқончилик учун қулай бўлган

микровоҳаларнинг мавжудлиги билан ифодаланса, бундай ўзгаришлар милoddан аввалги I минг йиллик бошларида водийда шаҳарсозлик маданиятини пайдо бўлишига олиб келган.

Бу ҳудуд тарихи бевосита давлатимиз тарихининг ажралмас қисми сифатида ўрганилар экан, уни ўрганиш масалалари анча илгари, мустақилликдан олдинги йилларга тааллуқли бўлса-да (Бернштам, 1952. С. 185-186; Латынин, 1961. С. 109-170; Горбунова, 1979), бугунги кун нуқтаи назаридан водийда жойлашган археологик ёдгорликларни қайта қайд этиш, замонавий техника воситаларидан фойдаланган ҳолда обидаларнинг координатлари ва ўлчамларини, космик расм (съемка) ларини, рақамли фотоаппаратлар билан ёдгорликларнинг расмини янгитдан олиш, бу ҳудуднинг ўрганилиши тарихига танқидий ёндошган ҳолда археологик ёдгорликларнинг жойлашув қонуниятлари бўйича янги ҳулосалар чиқариш долзарб масалалардан бири бўлиб қолмоқда. Лекин бунда водийнинг тош даври ёдгорликлари харитасини тузишга қаратилган У. Исломов ва К. Крахмалнинг, илк темир даври бўйича Ю. Заднепровскийнинг ишларини назардан четда қолдирмаслик керак (Исламов, Крахмаль, 1995; Заднепровский, 1962).

Агар биз тош даври ёдгорликларининг харитасига қарайдиган бўлсак, асосан, илк палеолит ва ўрта палеолит ёдгорликлари водийнинг жануби-ғарбий қисмида учрайди. Бунда бирон-бир қонуният сабабчими ёки шимолий-шарқий ҳудудларни етарли ўрганилмаганлигимиз? Бизнингча, шимоли-шарқий ҳудудларда ҳам тош даври одамларини яшаши учун энг қадимги даврларидан бошлаб шароит бўлган, лекин ҳозирги пайтда ёдгорликларнинг йўқлиги археологик қидирув ишларининг етарли бўлмаганидан далолат беради.

Фарғона водийси археологик ёдгорликлари жойлашув қонуниятлари ҳамда урбанизация жараёнлари бўйича фундаментал иш бугунги кунда ўз ечимини тўлиқ топгани йўқ деб ўйлаймиз.

Водийнинг кейинги давр археологик обидаларини кўрадиган бўлсак, уларнинг энг кам ўрганилган қисми ҳам энеолит-бронза даврларига тўғри келади. Бу давр бўйича алоҳида тепаларнинг сақланмаганлигининг асосий сабаби, биринчидан, бу давр қатламлари, одатда, антропоген қатламларининг остида қолиб кетганлиги билан изоҳланиши керак. Иккинчидан, тепаларнинг сақланган қисми ҳам водий аҳоли зич жойлашгани, ер танқислиги туфайли бузиб юборилган. Бунга мисол сифатида қадимги ва ўрта асрлардаги Андижон шаҳрининг қатламлари шу шаҳарнинг кейинги давр қатламлари остида қолиб кетганлигини кўрсатиш мумкин (Матбобоев, Машрабов, 2011. С. 30-70). Бунинг сабаби, Андижон шаҳрининг эски шаҳар қисми энг қадимги қатламлари қаерда шаклланган бўлса, унинг ҳаёти ҳозирда ҳам ўша ернинг ўзида давом этмоқда.

Кейинги йилларда Қирғизистоннинг Жалолобод вилоятидан Шабакты номли бронза даврига оид сополли маданиятига тегишли ёдгорликнинг (Заднепровский, 1997), Наманган вилояти Косонсой туманидаги Булоқбоши номли сўнгги бронза даврига оид ёдгорликнинг топилиши муҳим аҳамиятга эга бўлди (Исамиддинов, Хасанов, 2000. С. 18).

Мустақиллик йилларида ҳам водийни археологик жиҳатдан тадқиқ этиш борасида бир қанча тадқиқотлар амалага оширилган. Жумладан, Б.Х. Матбобоевнинг илк ўрта аср ёдгорликларини ўрганиш асосида тузган харитаси ва ундаги ёдгорликларни дарё воҳалари бўйича жойлашув қонуниятлари бошқа давр археологик ёдгорликларини ўрганиш учун андозадир (Матбабаев, 2009. С. 80-88).

Шунингдек, Б. Абдулгазиевнинг “Восточная Фергана в древности и раннем средневековье”, С. Кудратовнинг “Поселения левобережья р. Нарын в Фергане”, Ф. Мақсудовнинг “Становление и этапы развития земледельческой культуры южной Ферганы”, Б. Абдуллаевнинг “Возникновение и этапы развития фортификации Ферганы в древности и средневековье” каби номзодлик диссертацияларида Фарғона водийсининг у ёки бу ҳудудига оид археология масалалари ўрганилган.

Бундан кўринадики, бугунги кунда Фарғона водийсининг археологик ёдгорликларини тўлиқ равишда замонавий техника воситаларидан фойдаланган ҳолда ўрганиш долзарб масалалардан бири бўлиб қолмоқда. Чунки, Фарғона водийси аҳолисининг кўплиги ва зич бўлганлиги сабабли жуда кўплаб ёдгорликлар йўқотилган. Бу ёдгорликларни топиб, тиклаб, уларни ўрганиш, айниқса, Фарғона водийси археологияси учун долзарб муаммо ҳисобланади.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Каримов И.А. Тарихий хотирасиз келажак йўқ. – Тошкент: Шарқ, 1998.
- Анорбоев А., Исломов Ў., Матбобоев Б. Ўзбекистон тарихида қадимги Фарғона. – Тошкент: Фан, 2001.
- Абдулгазиева Б. Восточная Фергана в древности и раннем средневековье (система расселения, районирования и типология). Автореф. дис. канд. ист. наук. Самарканд, 1988.
- Абдуллаев Б.М. Возникновение и этапы развития фортификации Ферганы в древности и средневековье (кон. II тыс. до н.э. – нач. II тыс. н.э.). Автореф. дис. канд. ист. наук. Самарканд, 2007.
- Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня. Материалы и исследования по археологии СССР, №26. М.-Л., 1952.
- Горбунова Н.Г. В древней Фергане. – Ташкент, 1972.
- Горбунова Н.Г. Некоторые особенности формирования древних культур Ферганы. Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 25, 1984.
- Иванов Г.П. Археологические культуры Ферганы (периодизация и синхронизация). Автореф. дис. канд. ист. наук. Самарканд, 1999.
- Исамиддинов М.Х. Разведочные работы по составлению свода археологических памятников Наманганской области Узбекистана в 1982 году. Архив Института археологии АН РУз.
- Исамиддинов М.Х., Хасанов М.Х. История древнего и средневекового керамического производства Нахшаба. – Ташкент: А. Кадыри, 2000.
- Исламов У.И. Обиширская культура. – Ташкент: Фан, 1980.
- Исламов У.И., Крахмаль К.А. Палеоэкология и следы древнейшего человека в Центральной Азии. – Ташкент: Фан, 1995.
- Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы. Материалы и исследования по археологии СССР, № 118. М.-Л., 1962.
- Заднепровский Ю.А. Чустская культура Ферганы и памятники раннежелезного века Средней Азии. Автореф. дис. докт. ист. Наук. М., 1978.
- Заднепровский Ю.А. Ошское поселение. К истории Ферганы в эпоху поздней бронзы. Бишкек: Мурас, 1997.
- Конопля П.Т. Следы людей каменного века на территории Южной Киргизии. «Известия АН Кирг. ССР» вып. I. 1959.
- Кудратов С.С. Поселения левобережья р. Нарын в Фергане (III в. до н.э. – V в. н.э.): Автореф. дис. канд. ист. наук. С-Пб., 1992.
- Латынин Б.А. Вопросы истории ирригации древней Ферганы. КСИИМК, вып. 64. М., 1956.
- Латынин Б.А. Некоторые итоги работ Ферганской экспедиции 1934 г. Археологический сборник, вып. 3. Л. Госэрмитаж, 1961.
- Матбабаев Б.Х. Древние города Ферганской долины (по археологическим материалам) // Материалы республиканской научно-практической конференции на тему: «Великий шелковый путь и Ферганская долина». – Ташкент: 2004.
- Матбабаев Б.Х. К истории культуры Ферганы в эпоху раннего средневековья. – Ташкент: Тафаккур, 2009.
- Матбабаев Б.Х., Машрабов З.З. Древний и средневековый Андижан. – Ташкент: Шарқ, 2011.
- Окладников А.П., Леонов Н.И. Первые находки каменного века в Фергане. КСИА, вып. 86. М., 1961.
- Холматов Н. Ўзбекистон неолит даври жамоаларининг моддий маданияти. – Тошкент: Фан, 2008.
- Хасанов И.А., Фуломов П.Н., Қажумов А.А. Ўзбекистон табиий географияси (2-қисм). – Тошкент: Университет, 2010.

Г.К. Фарманова

Ферганский государственный университет

О ПЕРВЫХ ЭТАПАХ СЛОЖЕНИЯ МЕТОДИКИ ВЕДЕНИЯ РАСКОПОЧНЫХ РАБОТ НА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ ГЛИНОБИТНОЙ СТРУКТУРЫ

Археологические исследования Средней Азии, в конце XIX – начале XX в., вплоть до конца 30-х годов, с методической точки зрения, были на очень примитивном уровне. В частности, на городище Афрасиаб долгие годы производил раскопки известный краевед и востоковед В.Л. Вяткин. Несмотря на его старания, при проведении археологических работ, методика исследований оставалась на траншейном уровне. Что можно сказать, в целом о работах В.Л. Вяткина на городище Афрасиаб и по Самаркандскому Согду? Неправильным будет судить о его работах по меркам сегодняшней археологической науки. Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо посмотреть на состояние археологии с позиции начинающего археолога конца XIX – начала XX в.

В начале 30-х годов XX в. не только на территории Самаркандского Согда, но и по другим областям Центральной Азии археологическая наука была развита слабо. Для среднеазиатской археологии не хватало методики раскопочных работ на многослойных археологических объектах, также не проводились раскопки на археологических объектах с глинобитными постройками. Археологические навыки, применяемые специалистами в Центральной Азии, заимствованы у российских и европейских ученых, однако там археология развивалась, в основном, по раскопкам курганных могильников (Амальрик, Монгайт, 1959. С. 90-100). В то же время археология развивается в тех странах, где была каменная архитектура (Дикшит, 1960. 506 с.). Вследствие этого, даже первые археологи, посетившие Центральную Азию во второй половине XIX в., увидевшие археологические памятники, называют их «курганами» (Кастанье, 1917. 26-30 с.).

В.А. Шишкин, оценивая археологические раскопки, проведенные В.Л. Вяткиным на Афрасиабе отмечал: «... с методической точки зрения у В.Л. Вяткина никакие изменения до конца жизни не произошли. Он начал раскопки на Афрасиабе траншейным методом и таким же методом завершил его в начале 30-х годов. Заложив траншею, по его разрезам он искал стены, полы помещений, «глазурованные кирпичики» и другие разные находки». Также он отметил, что на Афрасиабе В.Л. Вяткин начал проводить систематические археологические раскопки. «Раскопки, заложенные В.Л. Вяткиным на территории Афрасиаба, были раскопками археолога-самоучки, на самом начальном этапе сложения археологической науки в Самаркандском Согде и Средней Азии в целом» (Шишкин, 1969. С. 5).

До 1930 года все правительственные учреждения, в том числе Узкомстарис, находились в Самарканде. Однако, в связи с переездом столичного центра республики, Узкомстарис тоже переводится в город Ташкент. В Самарканде археологические работы временно прекращаются. Этому обстоятельству способствовала и смерть В.Л. Вяткина, возглавлявшего долгие годы Узкомстарис и археологические работы на Афрасиабе. С 1930 по 1945 годы раскопками на территории Самаркандского Согда занимается не Узкомстарис, а государственный Эрмитаж, ИИМК АН СССР и частично Самаркандский музей.

Известно, что с начала 30-х годов археологическими изысканиями начали заниматься сотрудники Самаркандского музея. В те годы в Самаркандском музее работал талантливый молодой исследователь И.А. Сухарев. Он проводит разведочные работы в окрестностях Самарканда – на территории Ургутского, Пастдаргомского и частично Каттакурганского районов.

Археологические работы производились и на территории Задаргомской степи, где было обследовано около 50 памятников-тепа. И.А.Сухаревым впервые среди археологов делает-

ся попытка проведения их типологизации (Сухарев, 1936, №347, №252). Выделенные И.А. Сухаревым типы памятников, весьма условны и совершенно не соответствуют современным представлениям типологии памятников археологии. В частности, он выделяет дехканские замки, датируемые IX-X вв., и даже XI-XIII вв., указывающими на время, до которого жили люди в этих поселениях. Он оставляет много данных об оборонительной стене Девори-Киямат, о тимуридских летних дворцах Давлат-абад и Боги-Дилькушо. И.А. Сухарев исправляет ошибочную точку зрения М.Е. Массона «об отождествлении Кафыркалы как одного из летних дворцов Тимура» (Массон, 1928. С. 43-48; Сухарев, 1940. С. 9-16). Им также описываются общеизвестные теперь памятники Кизляртепа и Кундузсуфи.

В 1938 году И.А. Сухарев вместе с Н.Н. Забелиной провел небольшие раскопные работы на городище Кафыр-кала и в его окрестностях, где выявил фрагменты керамики со слюдяной подсыпкой.

В том же году им были произведены раскопки наусов, содержащих оссуарные захоронения, датированные временем арабского завоевания (по монетам Тархуна и Гурека). Постройку этих наусов И.А. Сухарев ошибочно датирует VII в. н.э.

Производя раскопки на Кафир-кале и её окрестностях, он впервые попытался установить относительную дату появления белой глазурованной керамики с толстыми стенами, датировав VIII–IX вв. н.э. Такая приблизительная дата, полученная до сороковых годов XX в. молодым археологом И.А. Сухаревым, явилась первым успехом в периодизации памятников средневековой эпохи.

Археологическая наука Центральной Азии и, в целом, Самаркандского Согда 30-40-х годов обогатилась, благодаря работам еще двух выдающихся ученых, выходцев Ленинградской школы востоковедения. Одним из них являлся Г.В. Григорьев, проводивший несколько лет археологические раскопки в Ташкентской области. В середине 30-х годов он принял участие в разведочных работах в окрестностях Самарканда, производил раскопки на городище Талли-Барзу, расположенное в южной части города (Григорьев, 1940а. С. 87-104; его же, 1940б. С. 24-34; его же, 1946. С. 94-103; его же, 1946б. С. 150-153). Его работы, произведенные на городище Талли-Барзу, стали самыми лучшими стратиграфическими раскопками не только на территории Самаркандского Согда, но и всей Центральной Азии 30-х годов XX в. Выделенные керамические комплексы из стратиграфического раскопа на Тали-Барзу до сих пор не потеряли своего значения (Григорьев, 1940. С. 87-104; его же, 1940а. С. 11-28; его же, 1941.—297 с.; его же, 1946. С. 94-103). По выделенным комплексам и в настоящее время высказываются крупные историко-культурные выводы (Лебедева, 1994. 24 с.). Только после раскопок Г.В. Григорьева на городище Тали-Барзу, археологи начали обращать внимание на стратиграфию памятников. Но датировки, выделенных керамических комплексов, учитывая их слабую разработанность в те годы, были определены им неверно, из-за чего возникли споры между специалистами (Якубовский, 1940. С. 65-66; Массон, 1939; Толстов, 1948. С. 86). Г.В. Григорьев мог бы в дальнейшем исправить свои ошибки по хронологии, полученных археологических материалов, однако его работа на Афрасиабе была прервана началом Второй мировой войны. Вместе с Г.В. Григорьевым на фронтах отечественной войне погибли И.А. Сухарев и П.В. Лифиренко.

Предложенная Г.В. Григорьевым периодизация и хронология последовательности комплексов были исправлена только после значительных археологических исследований, проведенных в Хорезме, Туркменистане, Бактрии и на Афрасиабе.

Так, с 1945 года в Самарканде открывается археологическая база, руководителем которой стал А.И. Тереножкин. Он начинает свою археологическую деятельность на Афрасиабе с изучения обрывов и промоин, и создает значительно более достоверную археологическую периодизацию Афрасиаба ранних периодов.

Поскольку в те годы еще не было крупных работ по периодизации материальной культуры Центральной Азии, естественно, и в первой работе А.И. Тереножкина были допущены ошибки, в основном, хронологического порядка. В связи с чем, появляются критические статьи. Однако, А.И. Тереножкин исправляет ошибки, допущенные в первой периодизации истории и культуры Самарканда.

Фактически А.И. Тереножкин заложил на Афрасиабе и позднее в Пенджикенте, основы среднеазиатской полевой археологии. Видимо, узнав исключительный талант по выявлению культурных напластований в условиях среднеазиатской глиняной архитектуры, А.Ю. Якубовский включает в состав, только что созданной Пенджикентской экспедиции, археолога А.И. Тереножкина. Именно А.И. Тереножкин и М.М. Дьяконов заложили первый раскоп на городище Пенджикент, о котором с благодарностью вспоминают его коллеги и ученики (Ставиский, 1997. С. 51-60; Массон, 1997. С. 13-17; Исамиддинов, 1997. С. 67-69).

Первым руководителем Пенджикентской экспедиции был А.Ю. Якубовский - крупный востоковед, ученик В.В. Бартольда. Он мастерски мог читать по рельефу топографию древнего города, но техникой раскопочных работ не владел и не скрывал это от своих коллег. В связи с этим, когда в 1947 году начались первые археологические раскопки в Пенджикенте, туда приглашают А.И. Тереножкина, мастерски овладевшего раскопочными работами по среднеазиатским археологическим памятникам. Работая на раскопках городища Пенджикент всего два сезона, А.И. Тереножкин оставил после себя глубокий след в методике археологических исследований. Эту методику раскопочных работ в Пенджикенте продолжили и подняли до совершенства его друзья и коллеги – А.М. Беленицкий, Б.И. Маршак, В.И. Распопова, А.И. Исаков, Д. Абдуллоев, Г.Л. Семенов, В.Г. Шкода и многие аспиранты, стажеры из других республик, работавшие в составе этой экспедиции долгие годы.

А.И. Тереножкин являлся не только участником и организатором Афрасиабской и Пенджикентской экспедиций, но стоял у истоков большой Хорезмской археологической экспедиции. В 1934 году А.И. Тереножкин совместно с М.В. Воеводским и А.А. Потаповым осуществил исследования в Хорезме, главным объектом которых явились руины средневекового города Замахшара. В 1937 г. А.И. Тереножкиным (в то время аспирантом ИИМК) в районах Правобережья Амударьи была впервые открыта группа выдающихся памятников домусульманского Хорезма. Этим было положено начало многолетним плодотворным работам Хорезмской археологической экспедиции.

С 1938 по 1948 годы А.И. Тереножкин работал в Институте истории и археологии АН Узбекистана в Ташкенте и Самарканде. Успешные научные изыскания были прерваны войной, которую А.И. Тереножкин окончил в Вене и его боевой путь был отмечен орденами и медалями. После победы А.И. Тереножкин возвращается к любимому делу.

Многолетние исследования в Средней Азии были суммированы им в кандидатской диссертации «Согд и Чач», которая была защищена в 1948 году. В ней были разработаны основы археологической периодизации городища Афрасиаб – домонгольского Самарканда, являвшегося одним из главных центров среднеазиатской цивилизации (Тереножкин, 1950. С. 152-169).

А.И. Тереножкин возвращается к вопросам периодизации истории и культуры Самарканда в 1972 г., где еще раз останавливается на вопросах хронологии и уточняет датировки, решает проблемы, поставленные коллегами в результате раскопочных работ по другим объектам.

В конце 1948 года он переезжает на работу в Киев, где становится во главе Отдела археологии раннего железного века Института археологии АН Украины и посвящает свою жизнь изучению истории и культуры предскифского времени степной зоны. Итогом этих многолетних усилий стал капитальный труд по доскифским племенам (Тереножкин, 1976).

Археологи Узбекистана и Центральной Азии, в целом, знают Г.В. Григорьеву и А.И. Тереножкину как основоположников полевой археологии по раскопкам среднеазиатских памятников. Именно после раскопок Г.В. Григорьевой на городище Тали-Барзу и после археологических зачисток и наблюдений А.И. Тереножкина по обрывам, промоинам Афрасиаба и по раскопкам Пенджикента, археологи приняли их методику раскопочных работ на памятниках археологии.

В дальнейшем работы Г.В. Григорьевой и А.И. Тереножкина, начатые на городище Тали-Барзу и Афрасиабе довели до совершенства в Пенджикентской археологической экспедиции ленинградские археологи, которые выделили здесь датировку керамических комплексов в пределах 20-30 лет. В дальнейшем в Хорезме, Туркмении, Сурхандарье, Кашкадарье и Бухаре создаются свои локальные керамические шкалы хронологии.

Исследования многотысячелетней и многонациональной истории и культуры народов Центральной Азии, уходящей своими корнями в далекое прошлое – одно из крупнейших достижений археологической науки.

Использованная литература:

- Амальрик А.С., Монгайт А.Л. В поисках исчезнувших цивилизаций. М., 1959.
- Григорьев Г.В. Городище Талли-Барзу // ТОВЭ. Т.П. Л., 1940.
- Григорьев Г.В. Поселения древнего Согда // КСИИМК. IV (1940).
- Григорьев Г.В. Тали-Барзу как памятник домусульманского Согда // Архив Республиканского Музея истории, культуры и искусства Узбекистана. Самарканд, 1941. №636.
- Григорьев Г.В. Талли-Барзу как памятник домусульманского Согда. КСИИМК, 12 (1946).
- Григорьев Г.В. К вопросу о художественном ремесле домусульманского Согда // КСИИМК. Вып. XII, М.: 1946.
- Дикшит С.К. Введение в археологию. М.: 1960.
- Забелина Н.Н., Сухарев И.А. Керамическое производство городища Кафыр-кала. Архив Самаркандского музея. 1940. №312.
- Исамиддинов М.Х. К 50-летию первой археологической периодизации истории и культуры Самарканда // 50-лет раскопок древнего Пенджикента. Тезисы докладов научной конференции. Пенджикент, 1997.
- Кастанье А.И. Археологическая разведка в западных частях Бухары // Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии (далее ПТКЛА). Ташкент, 1917.
- Массон В.М. Пенджикент и согдийская цивилизация // 50-лет раскопок древнего Пенджикента. Тезисы докладов научной конференции. Пенджикент.: 1997.
- Массон М.Е. Археологические исследования в Узбекистане // Наука в Узбекистане за XV лет. Ташкент, 1939.
- Массон М.Е. К периодизации древней истории Самарканда. ВДИ. №4. М., 1950.
- Сухарев И.А. Ранняя поливная керамика Самарканда. Труды УзГУ, нов. сер. II, вып. 2. Самарканд, 1940.
- Сухарев И.А. Работа над составлением археологической карты Самаркандской группы районов. Архив Самаркандского музея истории и культуры народов Узбекистана. Самарканд, 1940. № 347.
- Тереножкин А.И. Вопросы историко-археологической периодизации древнего Самарканда // ВДИ. М., 1947.
- Тереножкин А.И. Согд и Чач // КСИИМК. Вып. XXXIII. М-Л., 1950.
- Тереножкин А.И. Раскопки на городище Афрасиаб // КСИИМК, вып. XXVI. М., 1951.
- Тереножкин А.И. Вопросы периодизации и хронологии древнейшего Самарканда. СА. №3. М., 1972.
- Толстов С.П. Древний Хорезм. М., 1948.
- Шишкин В.А. К истории археологического изучения Самарканда и его окрестностей. Афрасиаб. Вып. 1, Ташкент, 1969.
- Якубовский А.Ю. Краткий полевой отчет о работах Зарафшанской археологической экспедиции Эрмитажа и ИИМК в 1939 г. Л., 1940.

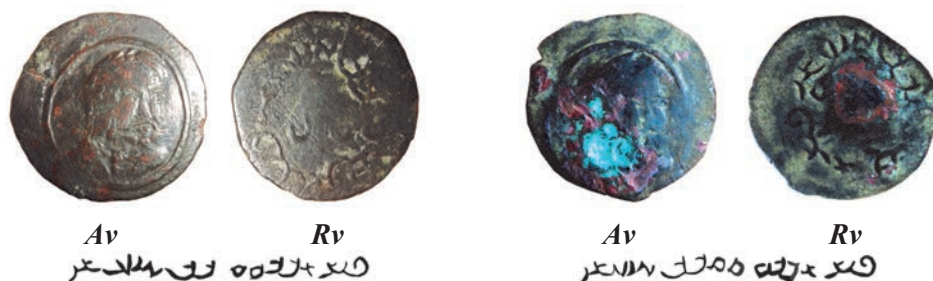
Г. Бабаяров, А. Кубатин
Институт Востоковедения АН РУз

МОНЕТЫ ЗАПАДНО-ТЮРКСКОГО КАГАНАТА С ТИТУЛОМ “ТЮРК-КАГАН”
(Тип I)

Среди многочисленных типов собственных монет Западно-Тюркского каганата, чеканенных в Чаче, число которых на сегодня составляет свыше двадцати, следует отметить два типа монет, в легенде которых заняло место выражение *twrk x'γ'n* – «Тюрк/тюркский каган». К таковым относятся монеты с изображением погрудного портрета правителя, а также монеты с изображением всадника (Тип II – см. Таб. III, 9) на аверсе и тамгой в форме на реверсе. Данные монеты отличаются от основной массы монет Западно-Тюркского каганата тем, что в их легендах нашел свое отражение этноним “тюрк”, который, как известно, являлся названием этноса – создателя Тюркского каганата.

Несмотря на наличие в легенде монет с изображением всадника выражения *twrk x'γ'n* мы оставляем их рассмотрение на будущее. Причина этого заключается в том, что имеющийся на сегодня нумизматический материал не позволяет восстановить полностью легенду на монетах данного типа, а поэтому изыскание по данным монетам мы не можем считать законченными. Исходя из этого, мы посчитали нужным остановиться на монетах с изображением погрудного правителя.

До недавнего время в распоряжении исследователей имелся только один экземпляр монет данного типа, монетная легенда которого не сохранилась полностью. Поэтому, это составляло определенную трудность в ее прочтении и интерпретации. Однако, благодаря новым находкам число экземпляров монет данного типа достигло семи. Несмотря на различную степень сохранности их монетных легенд, они дали возможность восстановить и прочесть легенду на данных монетах.

Av. Изображение погрудного портрета правителя в три четверти вправо с длинными волосами, округлым лицом, миндалевидными разрезом глаз и тонкими усами. *Rv.* В центре тамга в форме в окружении согдийской легенды, читаемой нами, как *pny 'krt twrk x'γ'n* – «Деньга сделанная (чеканенная) Тюрк-каганом» или «Деньга сделанная (чеканенная) тюркским каганом» (Babayarov, 2012) (см. Таб. I).

Ранние чтения: по Э.В. Ртвеладзе *c'cnk xwβ twrk?* – “Чачский правитель Турк?” (Baratova, 1999:247), *twrk[š] č'čnyrk MRYW* – “Ту/юрк[еш] Чачан(й)ск(ий) правитель» (Ртвеладзе, 2002: 259; Ртвеладзе, 2006: 66); по М. Исхакову *'sk prn twrk [γ](')γ'n pny* – «Деньга высоко благодатного тюркского кагана» и по Г. Бабаярову *'šβr' (?) twrk [γ] 'γ'n pny* – «Деньга Ишбара (?) тюрк кагана» (Бабаяров, 2007:16; Babayarov, 2007:71).

Таким образом, как видно из приведенного выше описания, легенда на монетах данного типа состоит из четырех слов. Первое слово легенды *pny* “деньга, монета” (Gharib, 1995:275), заняло широко представлено в легендах раннесредневековых монет Средней Азии, чеканенных с согдоязычными легендами. Термин *pny* в согдийском языке обозначал

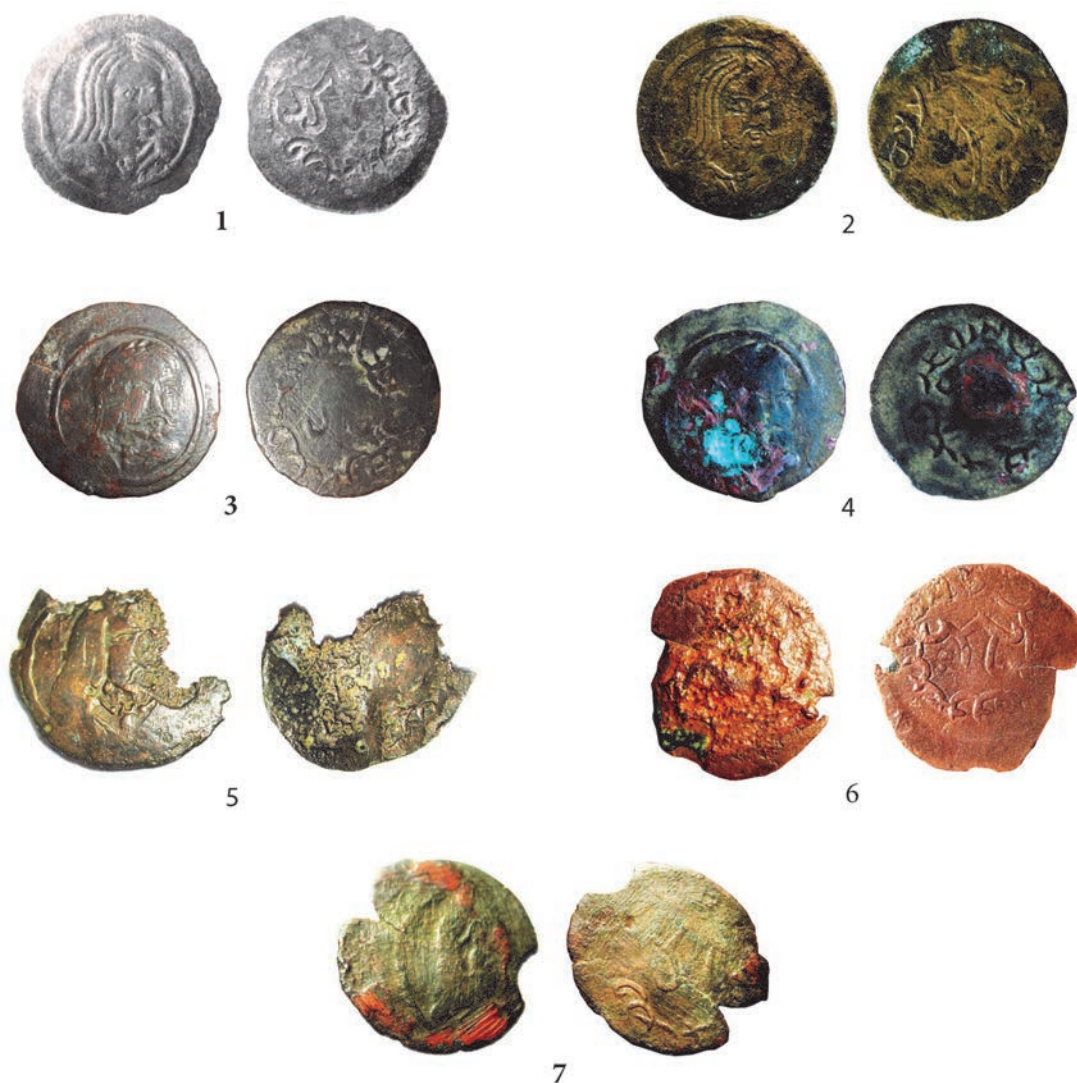

Таблица I. Монеты Западно-Тюркского каганата с выражением «тюрк-каган»

медную монету, в отличие от серебрянной, для обозначения которой использовался термин *δρχη* «драхма» (Смирнова, 1970:156; Смирнова, 1981:28).

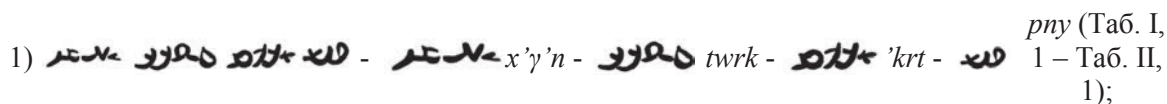
Второе слово легенды *'krt* является усеченной формой слова *'krty* – «сделанный», причастия прошедшего времени от глагола *kr* – «делать» (СДГМ, II, 1962:202; Gharib, 1995: 31,32). Различные формы данного глагола, в том числе, приведенные выше варианты причастия прошедшего времени, представлены в легендах монет правителей местной династии Чача с изображением правителя в шлемообразном головном уборе на аверсе и тамгой в форме *Ж* на реверсе (Бабаяров, 2007:80). Причастие *'krt* заняло место в легенде на одном из вариантов вышеупомянутых монет (Бабаяров, 2007:75. см. Тип III, Вар.1).

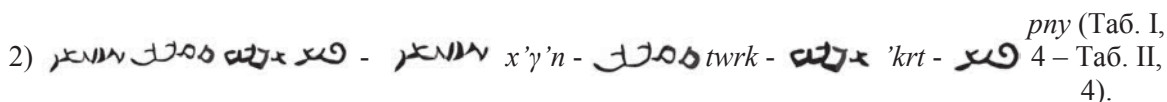
В третьем слове легенде мы видим согдийскую передачу термина «тюрк, тюркский». Надо отметить, что данный термин и его производные в согдоязычных памятниках представлен в двух формах: в Бугутской стеле – *tr'wkt* «тюрки», в Карабалгасунской стеле – *twrkc'ny* «тюркский» (Kljaštornuj, Livšic, 1972:87). Таким образом, мы можем видеть, что написание термина «тюрк» имеет два варианта - *tr'wk*, *twrk*. Данный термин в близкой к его орфографии в Бугутской стеле мы предварительно выявили в легенде монет Тарбанда

(Отрара) с изображением кощачьего хищника, где он зафиксирован в форме *trwk* (Бабаяров, Кубатин, 2011:147). Здесь вполне логичен вопрос, почему данный термин зафиксирован в различных формах. Во-первых, объясняется тем, что в согдийском языке не имелись единные правила орфографии и таким образом одно и то же слово, даже собственно согдийское, могло иметь несколько вариантов написания, а во-вторых, для согдийского языка была очень характерной метатеза *-u-*. Например: *sywδ*, *swyδ* – “Согд, согдийский”; *sywδyk*, *sywδy'nk*, *swyδ'k* – “согдийский”; *xrwmt'zt'*, *xwrm'tz'* – “Хормазд (авест. Ахурамазда)” и др (Kljāštonuj, Livšic, 1972:87-88; Лившиц, Хромов, 1981:384-385).

Четвертое слово легенды *x'γ'n* является стандартной передачей согдийским письмом древнетюркского титула *каган*, который имел верховный правитель государства. В подобной орфографии титул *каган* занял место в легендах собственных монет Западно-Тюркского каганата, чеканенных в Чаче (Бабаяров, 2007:11-13, 18, 20-22), одного типа монет Согда (Бабаяров, Кубатин, 2012:14), монет тюргешей, карлуков (Лурье, 2010:280), а также в согдийских письменных памятниках (Лившиц, 2008:85, рис. 16; 133, рис. 25).

Легенда выполнена неразвитым полукурсивным согдийским письмом, в котором многие буквы имеют близкие к архаичным формам начертания, что можно видеть на приведенных ниже прорисовках монетных легенд хорошей сохранности:

1) *pny* (Таб. I, 1 – Таб. II, 1);

2) *pny* (Таб. I, 4 – Таб. II, 4).

Таким образом, рассмотрим монетную легенду в палеографическом плане. Следует отметить, что буква *алеф* в начале второго слова легенды, а также во втором слоге слова *x'γ'n* имеет архаичное написание, очень близкое к написанию *алефа* в легендах ранних монет Чача, относимых исследователями к “Группе 1. Период 1 Вариант 7” (Шагалов, Кузнецов, 2006. С. 41,43. №13). Схожий *алеф* представлен также в легендах ранних монет Согда, в “Старых письмах”, надписях из Афрасиаба, Шатиала и др. (Исхаков, 2008. Таб. IX, XI, XVI, XVII, XIX-XX). При этом, буква *алеф* в начале и середине и буква *йод* в конце слова очень схожи между собой в написании *cp.* (*алеф* - *йод*) (Таб. I, 1), (*алеф* - *йод*) (Таб. I, 4 – Таб. II, 4). Стоит отметить, что буква *йод* в данной легенде также имеет архаичное написание и сходные графические варианты данной буквы также представлены в легендах ранних монет Согда, в надписях из Шатиала и долины Верхнего Инда (см. Исхаков, 2008:Таб. IX, XVI, XVII). В написании слова *x'γ'n* наблюдается следующая особенность. Так, в первом слоге слова буква *алеф* представлена в виде вертикального росчерка , очень схожего по форме с буквой *нун*, то во втором слоге ее написание стандартно , как в других словах легенды. Такое написание титула *каган* в легендах характерно для всех монет, чекан которых связан с Западно-Тюркским каганатом (см. Бабаяров, 2007:9-23; Бабаяров, Кубатин, 2012:14; Шагалов, Кузнецов, 2006:70, 84-102, 192-195, 280-288). В легенде данных монет также близки по написанию буквы *реш* и *каф*, причем их размер почти одинаков, хотя при стандартном написании *реш* от *каф* отличался более меньшим размером. Здесь же отличием буквы *каф* от *реш* является небольшой нижний росчерк, опускающийся ниже основной линии соединения букв (ср. *каф* - *реш* , хотя обычно этот росчерк бывает более большим. Эта характерно, также и для буквы *пе* в слове *pny*, который, как известно, обычно имеет такой же росчерк как и буквы *каф*. Следует отметить, что схожее написание букв *каф* и *реш*, как в легенде рассматриваемого типа монет, характерно также и для легенды на

монетах Отрара с изображением кошачьего хищника на аверсе (Бабаяров, Кубатин, 2011:147). Последняя палеографическая особенность легенды, которую хотелось бы отметить, это маленький росчерк у буквы *tau* в конечной позиции во втором слове легенды (). Схожесть букв в рассматриваемой монетной легенде во много объясняется тем, что полукурсиве, и особенно в курсиве ряд букв близки и идентичны по начертанию (Лившиц, Хромов, 1981. С. 369-370).

Итак, остановимся на вопросе о том, когда были чеканены данные монеты и с каким правителем связан их чекан. Так, Э.В. Ртвеладзе, легенду на монетах данного типа читал, как *twrk[š] č'čnyrk MRYW* – «Ту/юрк[еш] Чачан(й)ск(ий) правитель» и связывал их чекан с правителем по имени Тюркеш, выдвинув предположение, что это возможно подлинное имя основателя Тюркешского каганата. Исследователь, предполагал, что данные монеты чеканились в конце VII–начале VIII века, или несколько ранее (Ртвеладзе, 2002: 259; Ртвеладзе, 2006:66-69, 104). Однако, в «Каталоге монет Чача» (Шагалов, Кузнецов, 2006) монеты с подобной тамгой он относит к VI–нач. VII веков (Шагалов, Кузнецов, 2006:292). Надо отметить, что Э.В. Ртвеладзе в легенде верно выявил слово *twrk*, но, по-видимому, следующий за ними букву *x* (*xem/гимел*) от следующего слова *x'γ'n* «каган» исследователь воспринял в качестве буквы *š* (*шин*), отнеся ее к первому слову, читая его как *twrk[š]*. Это, скорее всего, было связано с тем, что исследователь имел дело лишь с одним экземпляром монеты данного типа с легендой, где многие буквы были полустерты. В свое время, дискуссионность данного чтения была отмечена одним из авторов (Бабаяров, 2007:33-34). В свою очередь, М. Федоров, на основании вышеупомянутого чтения Э.В. Ртвеладзе, считал что слово Тюркеш следует читать как *теркеш* (*тиркеш*) и отождествляет с иранским словом в значении «колчан». Исследователь, связывает данное слово с именем западно-тюркского кагана Шегуя, правившего в 610-618 годах и по его мнению имя Шегуй в китайском языке имело то же значение (Fedorov, 2005:178). Однако, как показывает нумизматический материал, во-первых, слово Тюркеш (*twrkš*) в легенде отсутствует, а во-вторых, иероглифы которыми передано имя Шегуй в китайском языке не имеют такого значения.

В свое время М. Исхаков легенду на данных монетах предлагал читать как *'sk prn twrk [γ](')γ'n pny* – «Деньга высоко благодатного тюркского кагана», а один из авторов Г. Бабаяров как *'šbr' (?) twrk [γ] 'γ'n pny* – «Деньга Ишбара (?) тюрк кагана». При этом, Г. Бабаяров связывал чекан данных монет с правителями Западно-Тюркского каганата (Бабаяров, 2007:16; Babayev, 2007:71). Как видно из этих чтений, данные исследователи больше всех приблизились истине.

Рассматриваемый тип монет Западно-Тюркского каганата с изображением погрудного портрета правителя с длинными волосами, округлым лицом, миндалевидными разрезом глаз и тонкими усами на аверсе и с легендой *pny 'krt twrk x'γ'n* – «Деньга сделанная (со стороны) Тюрк-каганом» (Таб. I, 8-11) по своим весовым характеристикам и размеру, технике изготовления очень близок монетам правителей Чача с тамгой в виде двух полукружий и легендой *zyrt pny 'krty c'cyнк xwβw* – «Желтая (бронзовая) монета, сделанная Чачским правителем» или «Деньга, сделанная Чачским правителем *n/zyrtom*», время чекана которых датируется концом VI–началом VII века (Бабаяров, 2007:74, 80, 85). Этот факт, а также наличие общего выражения *pny 'krt(γ)* – «Деньга сделанная» в их легендах, позволяет нам сделать вывод, что данные монеты Каганата чеканились почти в одно и то же время с вышеупомянутыми чачскими монетами (ср. I, 8-11). Кроме того, в пользу такой датировки свидетельствует и форма тамги (), занявшая место на реверсе монет, рассмотренные выше палеографические особенности легенды (полукурсив), что позволило нам отнести их ко второму этапу становления Западно-Тюркского каганата – *Ябгуйству*, который датируется последней четвертью VI–началом VII в. Однако, если исходить из наличия в легенде данных монет титула «каган», то их логично было бы относить к последнему этапу становления Западного крыла – *Каганату*. Однако, в данном случае титул

n	‘	γ	‘	x	k	r	w	t	t	r	k	‘	y	n	p	
⌒	⌒	⌒	⌒		⌒	⌒	⌒	⌒	⌒	⌒	⌒	⌒	⌒	⌒	⌒	1
								⌒	⌒	⌒	⌒	⌒			⌒	2
⌒	⌒	⌒	⌒	⌒	⌒			⌒	⌒	⌒	⌒	⌒	⌒	⌒	⌒	3
⌒	⌒	⌒	⌒	⌒	⌒	⌒	⌒	⌒	⌒	⌒	⌒	⌒	⌒	⌒	⌒	4
								⌒	⌒	⌒	⌒					5
		⌒	⌒	⌒	⌒	⌒	⌒	⌒	⌒	⌒	⌒	⌒	⌒	⌒	⌒	6
⌒												⌒	⌒	⌒	⌒	7

Таблица II. Прорисовки монет с выражением «Тюрк-каган»

не может являться основным показателем, так как нами были выявлены некоторые типы монет, относящиеся к этапу *Ябгуйства*, но имеющие в своих легендах титул “каган”¹. В частности, монеты с легендой *trδw x’γ’n* – “Тарду каган” (Таб. III, 23) были связаны нами с одним из основателей Западно-Тюркского каганата – Тарду каганом (576-583; 600-603) сыном Истеми ябгу (552-576)² (Бабаяров, 2007:9, 25-26). Кроме того, монеты с изображением всадника на аверсе и тамгой в форме , характерной для этапа *Ябгуйства*, на реверсе, в легенде (в две строки под тамгой) которых занял место титул “каган” (... *twrk* (?) *x’γ’n*), также являются свидетельством того, что и на упомянутом этапе некоторые Западно-тюркские правители чеканили монеты с данным титулом. Возможно это объясняется борьбой между Восточно-тюркскими и Западно-тюркскими правителями за верховную власть, когда некоторые из последних пытались объявить себя каганами и

данный исторический факт нашел отражение в монетном чекане. С более меньшей долей вероятности можно также предположить, что правители Западного крыла чеканили данный тип монет на имя верховных правителей Каганата (т.е. Восточно-тюркских каганов) и связи с этим их титул нашел отражение в монетной легенде.

Здесь уместен вопрос, в каком значении использовалось выражение *twrk x'γ'n* (*türk-qayan*) на монетах данного типа. В частности, заслуживает внимания тот факт, что данное выражение в период от Тюркского каганата до Караханидов, не зафиксирован ни в легендах монет, ни в письменных источниках в связи Тюргешским, Уйгурским каганатом и Карлукским ябгуйством / каганатом. Однако, при этом, оно заняло место в древнетюркских письменных памятниках (Монголия), относящихся к Тюркскому каганату, а также в форме *türk hāqān* (**türk-qayan*) в легендах монет Караханидов, чеканенных в Фергане, наряду именами и титулами правителей (Кочнев 2006:29-31; Hunkan 2007:76-80)³.

На наш взгляд, внести ясность в данный вопрос позволят следующие факторы. Как известно, имелись некоторые особенности, связанные с управлением и, в особенности, с правящим родом упомянутых выше тюркских династий. Это проявилось, в частности, в использовании в системе титулов определенных этнонимов, отражавших этническую принадлежность династий. Например, в Тюркском каганате – *türk-qayan*, Уйгурском каганате (745-840) – *uγur-qayan*, Тюргеш-

Таблица III. Собственные монеты Западно-Тюркского каганата (Чач/Ташкент)

ском каганате (699-756) – *türgeš-qayan*, Карлукском ябгуйстве / каганате (756 – IX в.) – *qarluq-qayan*, у Караханидов – *türk hāqān* (**türk-qayan*) и др. При этом, важен тот факт, что большинство упомянутых выше династий отразили свою этническую принадлежность в своем монетном чекане. В качестве примера можно привести следующие монетные легенды, выполненные согдийским и производным от него уйгурским письмом, в которых заняли место выражения *βуу twrkyš x'γ'n pny* – “Монета божественного / господина тюркешского кагана” (Бернштам 1940:105-111; Смирнова 1981:61), *kwyl pylk' tnkry pwxwx 'wuywr x'x'n* – “Кюль бильге тенгри букук уйгур каган” (Thierry 2002:751-762), *βуу x'rlwx x'x'n pny* – “Монета божественного / господина карлукского кагана” (Лурье 2010:279-284). Т.е., представители династий из *карлуков*, *тюркешей*, *карлуков*, имеющих тюркское происхождение, выставляя на передний план свое племенное название, в качестве политического акта отразили его в своем монетном чекане. В этом плане надо рассматривать, и употребление выражение *twrk x'γ'n* – “*türk-qayan*” на монетах Западно-Тюркского каганата. Как отметил в своих трудах И. Кормушин, термин «тюрк» с начала своего появления и до последнего времени применялся в двух значениях: а) узком («национальном») – как обозначение конкретного племенного объединения, народа (много позже – нации); б) широком («наднациональном») – как обозначение всех тюркоязычных племен (Кормушин, 2004:8; Когмушин 2010:144). Данный термин занял свое место в монетной легенде Западно-Тюркского каганата, скорее всего, в узком значении в качестве обозначения этноса – создателя Каганата. Именно в этом значении он использовался в стелах Второго Восточно-Тюркского каганата, где Бильге каган в официальных воззваниях к народу именуют себя *Тюрк Бильге каган* (Tekin, 2003:34, 56, 78, 94). Термин “тюрк” также нашел свое отражение в китайских хрониках в составе титулов таких тюркских правителей, как Ишбара каган (581-587) и Эльтериш каган (682-691), которые восстанавливаются в форме **tänridä bolmüš uluγ türk tört buluqqa üzä olurmüš bilgä quthuγ tinsi illig kül baγa išbara qayan*⁴; **tänridä bolmüš türk bilgä täñri quthuγ (el teriš qayan)*⁵. По-видимому, таким же образом следует интерпретировать также выражение *türk hāqān* на монетах Караханидов, которые попытались отразить свое происхождение, которое как считают исследователи, не с таким тюркскими племенами как *карлуки*, *ягма*, *чигили* и *уйгуры*, а с племенем Ашина, создавшим Тюркский каганат (Togan, 1981:58; Hunkan 2007:75-80).

Таким образом, самым важным представляется тот факт, что среди свыше 20ти типов собственных монет Западно-Тюркского каганата (568-740), чеканенных в Чаче, были выявлены 2 типа монет, в легендах которых заняло место выражение *twrk x'γ'n* – “*türk-qayan*”, которое можно охарактеризовать как указание на этнополитическую принадлежность династии. Этой особенностью данные монеты отличаются от других монет, в легендах которых заняли место титулы имена правителей, как *жабгу* (*ябгу*), *джабгу*(*ябгу*)-*каган*, *каган*, *Тарду каган*, *Тун джабгу-каган* и др. (Babayar 2007:19-22). Среди монет, в легенде которых заняло место вышеупомянутое выражение, следует отметить рассматриваемый нами тип монет с изображением погрудного портрета правителя на аверсе и тамги в форме , в окружении согдийской легенды, читаемой нами, как *pny 'krt twrk x'γ'n* – «Деньга сделанная (чеканенная) Тюрк-каганом» или «Деньга сделанная (чеканенная) тюркским каганом» на реверсе. Выражение *türk-qayan*, занявшее место в легенде монет данного типа, который в хронологическом отношении датируется нами последней четвертью VI–началом VII в., по-видимому, не является личным именем или титулом какого-либо определенного кагана и его следует рассматривать в качестве указания на этнополитическую принадлежность. Следует отметить, что в отличие от Тюркешского каганата, где монеты чеканились по единному стандарту (*βуу twrkyš x'γ'n pny* – “Монета божественного / господина Тюркешского кагана”), в Западно-Тюркском каганате правители чеканили монеты со своим титулом, иногда с тронным именем-титулом, а иногда, очень редко, с выражением указывающим на их этническую принадлежность.

Сноски

1. Так, мы видим, что в монетах Западно-Тюркского каганата, чеканенных в Чаче, также придерживались иерархии титулов. Т.е., когда Западное крыло находилось в статусе *Ябгуйства*, монеты чеканились в основном с титулом *ꝩꝱꝰ* (жабгу), на втором этапе – *Ябгу-каганате* с титулом *ꝩꝱꝰ х'γ'n* (джабгу-каган). Только после ликвидации Восточно-Тюркского каганата, Западно-Тюркский каганат превратился в независимое государство – *Каганат* в полном смысле этого слова, и его правители начали чеканить монеты с титулом *каган*. В частности, определение принадлежности к Западно-Тюркскому каганату ряда типов монет из Ташкентского оазиса, относящихся к VI–VIII векам, позволили решить ряд проблемных вопросов истории данного Каганата. Выявление нами в согдоязычных легендах данных монет таких выражений, как *ꝩꝱꝰ* – “жабгу”, *trδw х'γ'n* – “Тарду каган”, *ꝩꝱꝰ х'γ'n ꝱꝰꝰ* – “деньга Джабгу-кагана”, “... джабгу-каган”, *ꝩꝱꝰ twn ꝩꝱꝰ х'γ'n* – “Божественный Тун джабгу-каган” и др., позволило сделать вывод о том, что Западно-тюркские каганы чеканили монеты от своего имени. Исходя из формы тамги (), титула (*жабгу*) и иконографических особенностей часть монет Каганата можно отнести к **монетам первого этапа**. Т.е. они относятся к этапу *Ябгуйства* и их чекан в хронологическом отношении можно датировать приблизительно концом 560-х гг. – последней четв. VI века. Наличие на монетах титула *джабгу-каган*, а также тамги в форме , говорит об их принадлежности к **монетам второго этапа**. К тому же, этот факт еще раз подтверждает, что официальным титулом Западно-тюркских каганов был титул *ябгу / джабгу-каган*. Монеты этого типа относятся ко второму этапу становления Западно-Тюркского каганата – *Ябгу-каганату* и их следует датировать началом VII–30-ми гг. VII века. Значительная часть этих монет относится к чекану Тун ябгу-кагана (618–630) и именно к эпохе его правления относится усиление внимания на юго-западные территории. В китайских хрониках отмечается, что он перенес ставку на север от *Ши-го* (Чач) в местность *Цянь-цюань* (Минг-булак/Тысяча ключей), простер свою власть на весь Западный край и установил контроль над *Бо-сы* (Иран) и *Ги-бинь* (Каписа–Кабул) (Бичурин, I:283). Большую часть монет Каганата, чеканенных в Чаче, составляют монеты с титулом “каган” в легенде, которые в иконографическом отношении и исходя из формы тамги () очень близки к монетам с титулами *жабгу* и *джабгу-каган*. Наличие в их легендах титула “каган”, а также дополнительных элементов на тамге, стилизация изображений (значительное изменение в отличие от прототипов), свидетельствуют об их принадлежности к **монетам третьего этапа**. Отсутствие на этих монетах титулов *жабгу* и *джабгу-каган* можно связать с переходом Западного крыла на этап *Каганата*. Значит, после ликвидации 630-х гг. империей Тан Восточно-Тюркского каганата, Западное крыло (т.е., *Ябгу-каганат*) в качестве наследника центральной власти превратился в независимый Каганат и его правители стали именовать себя “каган”ами, начав чекан монет с этим титулом (Бабаяров, 2012:24-26).

2. Мы считаем, что монеты с легендой “Тарду каган” являются одними из первых монет Западно-Тюркского каганата. Это мнение подтверждается параметрами этих монет и техникой их изготовления. Монеты этого типа очень просты, на них отсутствуют изображения правителей, знаки власти и т.п. Кроме того, монеты с легендой “Тарду каган” по сравнению с другими монетами Западно-Тюркского каганата встречаются значительно реже. Кроме того, согласно китайским источникам, дающим ценные сведения о периоде деятельности Тарду кагана, в начале 580-х гг. VI в. он добился независимости западного крыла Тюркского каганата, но в середине 80-х гг., лишившись своей власти, ушел на восток, т.е. в Монголию. Добившись там успеха, он захватил власть в Восточном (Центральном) каганате и в дальнейшем, на короткое время (600-603), объединил Восточный и Западный каганаты, объявив себя «великим каганом» (Бичурин, I:242; Таşağıl, 2003:57). Нам представляется, что монеты с именем Тарду кагана могли быть выпущены именно в этот период.

3. Выражение *türk hāqān* (*خاقان ترك*) заняло место на Караханидских дирхемах Ферганы, чеканенных в 381/991-92 году.

4. Данный титул зафиксирован в китайских источниках в форме *цун тянь шэн да ту-цзюэ тянь ся сянь шэн тянь цзы* или *цзюй-лу шэ мо-хэ ши-бо-ло ке-хан* (Трепавлов, 1993: 124-125, к. 124-125).

5. Данный титул в китайских источниках передан в форме *тянь шэн дэ го-я-бао тянь нань ту-цзюэ шэн тянь гу-ду-лу* (*сйе-ди-ли-ши ке-хан*) (Трепавлов, 1993:124-125, к. 124).

Использованная литература:

Бабаяров Г. Древнетюркские монеты Чачского оазиса VI–VIII вв. Ташкент, 2007.

Бабаяров Г. Государственный строй Западно-Тюркского каганата. Автореферат дисс. на соискание ученой степени д.и.н. Ташкент, 2012.

- Бабаяров Г., Кубатин А. Доисламские монеты Согда: новые чтения и интерпретации легенд // Ўзбекистон тарихининг долзарб муаммолари ёш тадқиқотчилар талқинида. ЎзР ФА Археология институтида 2012 йил 6-7 апрельда ўтказилган ёш олимлар Республика конференцияси материаллари. Самарқанд, 2012. С. 11-23.
- Бабаяров Г., Кубатин А. К новой интерпретации легенды на доисламских монетах Отырара с изображением льва // Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы: материалы международной научной конференции, посвященной 20-летию Независимости Республики Казахстан и 20-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана КН МОН РК. Алматы, 2011. Т. 3. С. 147-151.
- Бернштам А.Н. Тюркешские монеты // Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа, № 2. Л., 1940. С. 105-111.
- Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Том 1. М.- Л., 1950.
- Исхаков М.М. Центральная Азия в системе мировой письменной культуры. Ташкент, 2008.
- Кормушин И.В. Древние тюркские языки. Учебное пособие для студентов ВУЗов. Абакан, 2004.
- Кочнев Б.Д. Нумизматическая история Караханидского Каганата (991-1209). Часть I. Источниковедческое исследование. М., 2006.
- Лившиц В.А. Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья. СПб, 2008.
- Лившиц В.А., Хромов А.Л. Согдийский язык // Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. М., 1981. С. 347-514.
- Лурье П. Карлуки и ягларкары в согдийской нумизматике Семиречья // Древние культуры Евразии. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.Н. Бернштама. СПб., 2010. С. 279 - 284.
- Ртвеладзе Э.В. Древние и раннесредневековые монеты историко-культурных областей Узбекистана. Том 1. Т., 2002.
- Ртвеладзе Э. История и нумизматика Чача (вторая половина III - середина VIII в. н.э.). Т., 2006.
- Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. М., 1970.
- Смирнова О.И. Сводный каталог согдийских монет. Бронза. М., 1981.
- Согдийские документы с горы Муг. Чтение, Перевод. Комментарий. Вып. II. Юридические документы и письма / Чтение, перевод и комментарии В.А. Лившица. М., 1962.
- Трепавлов В.В. Государственный строй Монгольской империи XIII в.: Проблема исторической преемственности. М., 1993.
- Шагалов В.Д., Кузнецов А.В. Каталог монет Чача III–VIII вв. Ташкент, 2006.
- Babayar G. Köktürk Kağanlığı sikkeleri Katalogu - The Catalogue of the Coins of Turkic Qaghanate. Ankara, 2007.
- Babayarov G. The Phrase of “Türk-qaghan” on the Coins of the Western Turkic Qaghanate // <http://www.groups.yahoo.com/group/Sogdian-L> (2012)
- Baratova L. Alttürkische Münzen Mittelasiens aus dem 6.-10. Jh. N. Chr. Typologie, Ikonographie, historische Interpretation//Archalogische Mitteilungen aus Iran und Turan. Band 31. Berlin, 1999. P. 219-292.
- Fedorov M. On Some Articles in the Recent Issues (Nos. V, VI, VII) of the Нумизматика Центральной Азии (Numismatics of Central Asia) // Central Asiatic Journal, № 49. Wiesbaden, 2005. P. 175-203.
- Gharib B. Sogdian Dictionary. Sogdian – Persian – English. Tehran, 1995.
- Hunkan S. Türk Hakanlığı (Karahanlılar), 2. Baskı. İstanbul, 2007.
- Kljaštornyj S. G., Livšic V. A. The Sogdian Inscription of Bugut revised // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae, Tom. XXVI (1). Budapest, 1972. P. 69-102.
- Kormuşin İ. Orhon, Karahanid ve Memlükler dönemlerine ait olan Türk yazıtlarında «Türk halkı» ve «Türk dili» // I. Uluslararası Uzak Asya'dan Ön Asya'ya Eski Türkçe Bilgi öleni Bildirileri. Ed.: Cengiz Alyılmaz, Özgür Ay, Metin Yılmaz. Afyonkarahisar, 2010. S. 143-146.
- Таşağıл А. Гök-Türkler. I, 2. Baskı. Ankara, 2003.
- Thierry F. The Currency in the Turkish Khanates from the Turgish to the Great Uygur (9th Century) // Turks, T. 2. Ankara, 2002. P. 751-762.
- Tekin T. Orhon yazıtları. Kül tigin, Bilge Kağan, Tunyukuk. İstanbul, 2003.
- Togan A.Z. Umumi Türk tarihine giriş. 1. cilt. En eski devirlerden 16. asra kadar, 3. baskı. İstanbul, 1981.

ТАРИХ ВА МАНБАШУНОСЛИК

Қ. Тошалиев

Термиз давлат университети

“АВЕСТО” ДА ОИЛА ВА ЖАМИЯТНИНГ ЁРИТИЛИШИ ВА УНИНГ АРХЕОЛОГИК МАНБАЛАРДА ИФОДАЛАНИШИ

«Авесто»да бугунги кунда шаклланиб, муҳим ижтимоий функцияни бажариб келаётган оилалар, оилада отанинг, онанинг, фарзанднинг ва уларнинг бир-бирига бўлган мунособатлари батафсил баён этилганки, бу қадриятлар ажодлардан авлодларга меърос бўлиб ўтиб келмоқда. Оиланинг муқаддаслиги, улуғворлиги “Авесто”нинг “Видевдот” наскида қуйидагича мадҳ этилади: «Эй Спитама Заратуштра! Хотин олган кимса, у дунёдан тоқ ва фарзандсиз ўтган одамдан афзалдир. Кимнинг уйи бор, у уйсиз, бошпанасиз одамдан афзалдир. Кимнинг ғамлаган бойлиги бўлса, у мол-дунёсиз қашшоқдан афзалдир» (Авесто, 2007. 31-б.). Оиланинг «Авесто»да юксак даражада улуғланиши қадимдан бу юртда истиқомат қилган ота-боболаримиз нақадар бой маданиятга эга бўлганлигидан далолатдир.

«Кимнинг уйи бор, у уйсиз, бошпанасиз одамдан афзалдир» (Авесто, 2007. 31-б.). Ушбу жумлада ижтимоий бирлик ҳақида сўз бораётганлигининг гувоҳи бўламиз. Бу эса бугунги кунда мамлакатимизнинг тараққиёти пойдевори бўлмиш «маҳалла»лар ҳақида бўлиб, у ўтмиш ажодлардан биз авлодларга мерос бўлиб келаётган қадриятларимиздан биридир.

«Авесто» жамиятида оила жуда муҳим ижтимоий бирликни акс эттирган, зардуштийлик динининг эзгулик худоси Ахурамазда ҳам оиласи билан акс эттирилганлиги фикримизнинг яққол далилидир (Авесто, 2007. 40-б.). «Авесто» жамиятида оиланинг муқаддаслиги Ахурамазда томонидан эътироф этилганлиги, қолаверса моногам оила эъзозланганлигини кўришимиз мумкин. Заратуштранинг туғилиши, у туғилган юртга файз барака келганлиги, оилада қувонч жўш урганлиги ҳақида ҳам куйланган (Авесто, 2007. 40-б.).

Уйланмаган йигитлар, эр қўрмаган қизлар жамиятнинг субъекти сифатида қаралганки, уларнинг тарбияси бутун халқ зиммасида бўлган.

«Авесто» жамиятида халқ учун муҳим масалаларнинг ечимини, оила қурган, турмушга чиққан ва албатта фарзандли бўлган кишилар бўлиши лозим бўлган. Оилалилар турли халқ йиғинларида ўзларининг сўзлари билан иштирок этганлар.

«Авесто» жамиятида энг бузуқ иллатлардан бири сифатида фоҳишабозлик жуда қаттиқ қораланган. Аёл кишининг бу касаллигига ёвуз кучлар таъсири деб қаралган (Авесто, 2007. 40-б.).

Оиланинг буюк тимсоли сифати эр ва хотиннинг бир-бирига садоқатли бўлишидир. «Авесто» жамиятида оилага бўлган садоқат нақадар улуғланадики, бунинг акси ўлароқ оилага хиёнат кечирилмаган, айниқса аёл хиёнати қабила – уруғ ғурури паймол қилиниши билан тенглаштирилган. Бундай аёл ўлимга лойиқ бўлган (Авесто, 2007. 47-б.).

Митра алқовида эрлар Митрага топинсалар, ўша уйда файз-барака келиши ҳақида гап боради. Бу эса «Авесто» жамиятида оиланинг бошлиғи улуғланишини намоён қилади (Авесто, 2007. 61-б.).

«Авесто» жамиятида 15 ёш балоғат ёшидан етуклик сари қўйилган қадам сифатида эътироф этилган. Халқимизда ажойиб мақол бор “Ўнга кирдим - сонга кирдим”, “Ўнбешдаман, гурмишчаман, тоғни уриб талқон қиламан”. Бу анъанага «Авесто» жамиятидан бугунги кунгача ўтиб келаётган қадриятларнинг барқарорлиги сифатида қарашимиз мумкин. 15 ёшга тўлган болалар оилада эркаклар сафига қўшилган ва оила куриши мумкин бўлган. Улар оилада, жамиятда муҳим ижтимоий, сиёсий муаммоларни ҳал этишда иштирок этганлар, улардан ҳам мулоҳазалар эшитилиб, турли хил усуллар билан синовдан ўтказилган. Қизларнинг турмушга

чиқиш ёши эса 12-13 ёш деб белгиланган. Қизлар турмушга чиқишида асосан жисмоний етуқлиги инобатга олинган, бу соғлом турмуш тарзини шакллантиришда эътибор берилганлигидан далолатдир («Авесто», 2007. 67-б.).

«Авесто» жамиятида инсоннинг соғлиғи, унинг кадр-қиммати юксак даражада эъзозланган. Агар инсон касалликка чалинса уни даволаш дуолари, усуллари ва тартиби ҳақида ҳам эслаб ўтилган. Эмчи (табиб) муъбадни (дин пешвоси) унинг дуолари эвазига, Нманапатини (уй эгаси эркак) бир бузоқ эвазига, Виспатини (қишлоқ оқсоқоли) букача эвазига, Зантупатини (туман оқсоқоли) новвос эвазига, Даҳюпатини (юрт бошлиғини) тўрт от қўшилган арава эвазига даволаши лозим бўлган («Авесто», Видевдот, 48-б.). Бундан кўришимиз мумкинки «Авесто» жамияти даврида хизмат кўрсатиш турлари вужудга келган, бу эса жамият ривожига ҳисса қўшган.

«Авесто»нинг пайдо бўлган даври археологик даврлаштириш бўйича сўнгги бронза ва илк темир даврига тўғри келади (мил. авв. XII-VIII асрлар). Марказий Осиёда шу даврда Яз I ва унга турдош бўлган Чуст, Кучук I ва Тилла I маданиятлари тарқалган. Ушбу маданиятларнинг моддий маданияти намуналари «Авесто»да келтирилаётган маълумотлар билан мос келиши кўплаб авестошунос ва археолог тадқиқотчилар томонидан қайд этилган (Заднепровский, 1962; Пьянков, 1990. С. 50; Сулейманов, 2000; Исомиддинов, 2002; Шайдуллаев, 2009).

Бронза даврида Ўрта Осиёнинг жанубида майитларни нарсалар билан ерга қўмиш одат бўлган бўлса, «Авесто» даврида бу одатга барҳам берилган, негаки шу даврга оид кўплаб археологик ёдгорликлар қазилган бўлсада археологлар бирорта қабрга дуч келмаганлар (Кучуктепа, Бандихон, Қизилча VI). Бу ҳолат ўликни қўмиш урф одатларида тубдан ўзгариш содир бўлганлигини, мумкинки зардуштийлик динининг шаклланишини кўрсатади (Сагдуллаев, 1990).

«Авесто» даври аҳолиси тадқиқотчилар томонидан ижтимоий гуруҳларга ажратилган бўлиб, бунда оила ва жамият тушунчалари келтириб ўтилган. Асардаги ижтимоий атамалар асосида тадқиқотчилар «Авесто» даври жамоасининг ижтимоий таркибини ҳам ишлаб чиққанлар: оила (nmana) уруғ, уруғ жамоаси (vis) қишлоқ жамоаси (zantu) вилоят, мамлакат (dahyu). Шу изланишлар натижаси ўлароқ, оила бошлиғи (nmanopati), уруғ оқсоқоли, яъни бошлиғи (vispati), жамоа бошлиғи (zantupati), вилоят, мамлакат ҳукмдори (dainhupati) каби ижтимоий терминлар ҳам аниқланган. Давлатчилик тарихи учун энг муҳим термин бўлган, «Михр Яшт»даги вилоятлар бирлашмаси «dainhusasti» термини давлатчилик тарихи учун қимматли ҳисобланади. Оила (nmana), уруғ жамоаси (vis), қишлоқ жамоаси (zantu), мамлакатни (dahyu) ташкил қилган.

Ўрта Осиё археологиясида оилаларнинг пайдо бўлиши, тадрижий ривожланиши ниҳоятда яхши кузатилади. Неолит даврига оид Жайтун ёдгорлигида бир хонали уйларнинг қурилиши анъанаси қон-қариндошликка асосланган уруғчилик жамоасидан оиланинг ажралиб чиққанлигини тасдиқлаши, энеолит даврига оид Карадепе ёдгорлигида ўрганилган кўп хонали уйлар патриархал оилаларнинг, ўрта энеолит давридан бошлаб қишлоқларнинг, бронза давридан эса илк шаҳарларнинг шаклланиши оила муносабатларининг эволюцион тараққиёт этганлигини тасдиқлайди (Хлопин, 1964; Сарияниди, 1960; Массон, 1971; Аскарлов, Ширинов, 1993).

Қадимги Бактриянинг қишлоқлари Қизилча VI ёдгорлиги мисолида А.С. Сагдуллаев томонидан яхши ўрганилган. У Бактриянинг илк темир даври жамоаси «Авесто» жамоасидан ҳам кўп таркибли эканлигини эътироф этган (Сагдуллаев, 1987).

Тадқиқотчилар томонидан «Авесто» даври аҳолисининг ижтимоий гуруҳларга ажралганлиги ёки жамоанинг ҳуқуқсиз аъзолари (vira, vaesa) ҳақида маълумотлар борлиги аниқланган. Аслзода (azata, asna), ҳарбий (ravaestar), ҳукмдор (sastar, satar) каби аҳолининг ижтимоий қатламларга ажралганлиги хусусида ҳам илмий изланишлар қилинган (Дьяконов, 1956).

«Авесто» даври жамоаси уч қисмдан - «ратайштар», «атриван» ва «вастрьо-фшуйант»дан иборатлиги аниқланган. Илк темир даври археологияси ёдгорликлари типологияси асосида фикр қиладиган бўлсак, «ратайштар» археологик жиҳатдан платформалар устига қурилган аркларда (Кучуктепа, Тиллатепа), «атриван» арклар атрофида қад кўтарган қальсифат

кўрғонларда (Бандихон I), учинчи қатлам «вастрьо-фшуйант» эса арксиз қишлоқларда (Обишир) яшаган аҳолига таққослаш мумкин (Пьянков, 1990. С. 132-135; Шайдуллаев, 2000. С. 17-21). Фикримизча, арқлар атрофида қарам аҳоли, арксиз қишлоқларда эса озод деҳқонлар истиқомат қилган.

«Авесто»да келтирилган жамоаларга оид терминларни (nmana, vis, zantu, dahyu) биринчи марта И.М. Дьяконов Мидия жамоаси билан таққослаган (Дьяконов, 1956. С. 382-403). Шундан сўнг, кўплаб археолог-олимлар ўрганаётган маданиятлари аҳолисининг ижтимоий таркибини «Авесто» жамоаси билан таққослашган. А.А. Асқаров Сополлитепа аҳолисини, Т.Ш. Ширинов Жарқўтон аҳолисини, В.И. Сарияниди ва В.М. Массон Марғиёнанинг бронза даври аҳолисини, Ю.А. Заднепровский Чуст маданияти аҳолисини, А.С. Сагдуллаев Бактриянинг илк темир даври аҳолисининг ижтимоий таркибини «Авесто» жамоаси билан таққослашган (Асқаров, 1977; Ширинов, 1992; Сагдуллаев, 1987; Заднепровский, 1962; Массон, 1959).

Хулоса қилиб айтадиган бўлсак, «Авесто» нафақат диний, тарихий манба сифатида талқин этилади, балки унда аҳлок, одоб, маърифат, маданият куртаклари ҳам борки, бу халқимизнинг қон-қонига сингиб кетган қадриятларимизда ўз аксини топган. «Авесто» жамиятида инсоннинг ўрни кенг этироф этилганки, бу қадим давлатчилик тарихимизга бориб тақалади ва унда оилавий муносабатлар акс этган десак ҳеч муболага бўлмайди. «Авесто» ва моддий маданиятни таққослаш фандаги янги йўналиш бўлиб, ундан энг ишонарли маълумотлар олиниши табиий ҳол, албатта. Бизнинг тадқиқотларимиздан шу нарса аниқланмоқдаки, ҳақиқатдан ҳам Шимолий Бактриянинг илк темир даври аҳолисининг ижтимоий таркиби жуда хилма-хил. Худди шу даврда икки қисмли шаҳарларнинг шаклланиши (Кизилтепа), ҳарбийлашган жамоалар сонининг ўсиши (Талашқон, Бандихон қалъалари) шу даврда юз берган. Бу ҳолат ёзма ва археологик манбаларни таққослаш натижасида янада яққол кўринади.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Авеста. Видевдот. М. Исҳоқов таржимаси. Тошкент, 2007.
Авесто. Яшт китоби. М. Исҳоқов таржимаси. Тошкент, 2002.
Асқаров А.А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977.
Асқаров А.А., Ширинов Т.Ш. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии. Самарканд, 1993.
Дьяконов И.М. Истории Мидии от древнейших времен до конца IV века до н.э. М.-Л., 1956.
Исамидинов М.Х. Истоки городской культуры Самаркандского Согда (проблемы взаимодействия культурных традиции в эпоху раннежелезного века и в период античности). Ташкент, 2002.
Массон В.М. Поселение Джейтун // МИА, №180. Л., 1971.
Массон В.М. Древнеземледельческая культура Маргианы // МИА СССР, № 37. М.-Л., 1959.
Пьянков И.В. Некоторые вопросы этнической предистории таджикского народа // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана. Вып. II. История и археология. М., 1990.
Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы // МИА, 118. М.-Л., 1962.
Сагдуллаев А.С. Заметки о раннежелезном веке Средней Азии // СА. М., 1982
Сагдуллаев А.С. Усадьбы древней Бактрии. Ташкент, «Фан» 1987.
Сагдуллаев А.С. К изучению культовых и погребального обрядов юга Средней Азии эпохи раннего железа // Древняя и средневековая археология Средней Азии (к проблемам истории культуры). Ташкент, 1990
Сарияниди В.И. Энеолитическое поселение Геоксюр (Результаты работ 1956-1957 гг. // Тр. ЮТАКЭ. Ашгабат, 1960.
Сулейманов Р.Х. Древний Нахшаб. Ташкент, 2000.
Шайдуллаев Ш.Б. Северная Бактрия в эпоху раннего железного века. Ташкент, 2000.
Шайдуллаев Ш.Б. Ўзбекистон ҳудудида давлатчиликнинг пайдо бўлиши ва ривожланиш босқичлари. Т.ф.д. дисс. автореферати. ЎзР ФА Археология институти. - Самарканд, 2009.
Ширинов Т.Ш. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии. Автореф. дис. докт. ист. наук. М., 1992.
Хлопин И.Н. Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита. М.-Л., 1964.

Н. Холигитова

Гулистон давлат университети

Х.МАТЯҚУБОВНИНГ ХОРАЗМДАГИ СУҒОРИШ-ДЕҲҚОНЧИЛИК МАРКАЗЛАРИ ВА МИТТИ ДЕҲҚОНЧИЛИК МИКРОВОҲАЛАР КОНЦЕПЦИЯСИ ҲАҚИДА

Цивилизация - ўтроқ суғорма деҳқончилик билан шуғулланадиган халқларнинг шаҳар, давлатчилик, диний, ёзув, ҳунармандчилик ва савдо-сотик баланд ривожланган жамиятга нисбатан қўлланиладиган тушунчадир. Тарихчилар XIX аср охири ва XX аср бошларида цивилизация тўғрисида шундай фикрда эдилар. Лекин сўнгги йилларда "овчилар цивилизацияси", "сахро цивилизацияси", "кўчманчилар цивилизацияси" тушунчалари ҳам пайдо бўлди. Олим Т.Шириновнинг фикрича, шаҳар ва юқори ривожланган ҳунармандчиликка эга бўлганларни цивилизацияга эришган халқлар деса ярашади. Археологик манбаларга кўра, Ўзбекистон цивилизацияси милоддан аввалги II мингинчи йиллардаёқ шаклланган бўлиб, уни ҳар хил олимлар турфа номлар билан аташади: Турон цивилизацияси, Амударё, Бактрия, Хоразм, Суғд цивилизациялари ва ҳоказо. Аслида буларнинг барчаси мамлакатимиз худудларида рўй берган ижтимоий-иқтисодий жараён бўлиб, ҳақли равишда Ўзбекистон цивилизацияси деб номланиши зарур [Ширинов, 1999]. Ўзбекистон худудидаги цивилизациянинг энг қадимги ўчоқларидан бири Хоразмдир. Мил. авв. I минг йилликнинг иккинчи чорагига келиб, Хоразм жамияти ижтимоий-иқтисодий ва этномаданий ривожланишида туб ўзгаришлар содир бўла бошлайди. Қадимги ёзма манба маълумотлари ва мавжуд археологик ёдгорликларнинг қиёсий таҳлилига кўра, бу заминда давлатчилик илдиэларининг пайдо бўлишига асос бўлган илк шаҳарсозлик маданияти, айниқса, ўлкага жанубдан қадимги деҳқончилик маданияти соҳиблари – хорасмийлар кўчиб келгач, таркиб топди ва ривожланди. Аксарият тадқиқотчилар қуйи Амударё ҳавзасига жанубдан маданий таъсир ёки этник миграция рўй берганлигини эътироф этсалар-да, унинг санасини турлича даврлаштирадилар.

Х. Матяқубовнинг фикрича, бу жараён мил. авв. VII асрнинг охири – VI асрнинг бошларида содир бўлган. Энди Хоразмда Амиробод маданияти даврининг дарё этақларидаги ерларга дамбалар ёрдамида сув чиқариш асосида ташкил топган "қўлтиқ деҳқончилиги" эмас, балки архаик ва антик даврларда қурилган канал ва ариқлар тизими асосида ривожланган такрорий суғорма деҳқончилик маданияти шаклланди. Амударёдан чиқарилган Калтаминор, Тозабогёб, Сувёрган, Амиробод, Чирмонёб, Полвонёб, Хазорасп, Ёрмиш, Савкан ва бошқа катта-кичик суғориш иншоотлари бўйлаб ўнлаб микровоҳалар ташкил топди. Бу микровоҳаларнинг ҳар бирида бир неча шаҳармонанд қишлоқларни ўз атрофига бирлаштирган микровоҳанинг маркази, бош шаҳри пайдо бўлди. Буларнинг барчаси Амударёнинг қуйи ҳавзаларида қадимги Хоразм воҳаси таркиб топишидан ва унинг асосида дастлаб ташкил этилган шаҳар ва микровоҳа давлатлари ривожининг ҳосиласи сифатида қадимги Хоразм давлатининг шаклланиши жараёни бошланганидан далолат берди [Матяқубов, 2012, 30-б.].

Х. Матяқубовнинг диссертацияси авторефератида Хоразмдаги суғорма-деҳқончилик марказлари ва митти деҳқончилик микровоҳалари вужудга келиши концепцияси баён этилган. Бу албатта тарих ва археология илмдаги бир мунча янги қараш ҳисобланади. Чунки Хоразмдаги барча ёдгорликлар ва воҳалар тизимли таснифлаб берилган. Бунда совет давр и ва мустақиллик йилларида олиб борилган археологик қазилар ишлари натижаларига асосланган.

Мил. авв. VII асрнинг охиридан Хоразмда аниқ географик-худудий чегарага эга бўлган қатор маданий-хўжалик массивлари ва уларнинг таркибини ҳосил қилган митти деҳқончилик микровоҳаларининг вужудга келиш жараёни бошланади. Бу суғориш-деҳқон-

чилик марказлари ва митти деҳқончилик микровоҳаларнинг ҳудудий жойлашувини Х. Матякубов хронологик жиҳатдан куйидагича ажратишни таклиф этади:

– мил. авв. VII аср охири – VI асрда вужудга келган илк микровоҳалар: Кўзалиқир, Ҳазорасп, Қанжақалъа I, Бутентов, Қўшқалъа, Одойтепа;

– мил. авв. V асрда чап соҳил Хоразмда вужудга келган микровоҳалар: Қалъалиқир, Тузқир, Ойбуйир, Хива;

– мил. авв. V асрда ўнг соҳил Хоразмда вужудга келган микровоҳалар: Дингилжа, Бозорқалъа.

Мил. авв. V аср охири – IV аср бошларида илгариги кичик-кичик микровоҳалар атрофида янги деҳқончилик воҳалари юзага келиб, уларни ягона магистрал суғориш иншооти орқали ўзаро боғлаган яхлит суғориш-деҳқончилик массивлари таркиб топди. Бу жараён ўнг соҳил Оқчадарё ҳавзасида, айниқса, кенг қўламли бўлди. Булар куйидагилардир: Қирққиз-Бургутқалъа, Тупроққалъа-Гавхўра, Якка Парсон, Тошхирмон, Катқалъа, Тупроққалъа [Матякубов, 2012, 32-б.].

Мил. авв. I минг йилликнинг иккинчи ярмида Амударёнинг Довдон ҳамда Дарёлик ўзанларидан сув олган кўплаб суғориш каналларининг бунёд этилиши сабабли чап соҳил Хоразмда Дарғон, Капарас, Савкан, Ёрмиш, Воянган, Замахшар-Мадра, Ўрта Чирмонёб, Гуюрқалъа, Кўхна Уаз, Кўхна Урганч, Манғирқалъа, Девкесган, Миздахкон каби қатор янги маданий-хўжалик массивлари юзага келди.

Мазкур таснифлашда Қўй-қирилган-қалъанинг номи тилга олинмайди. Унинг даврий санасини С.П. Толстов эр. авв. IV аср - эрамизнинг IV асри билан белгилаган эди. Шунинг учун, юқорида санаб ўтилган микровоҳалар даврини архаик деб атасак, Қўйқирилган қалъанинг даври антик даврга тўғри келадиган бўлади.

Қадимги Хоразмдаги Хоразм архаик даврининг бошланғич санасини С.П. Толстов мил. авв. VII асрлар билан белгилаган. Аксарият тадқиқотчилар бу даврни мил. авв. VI–IV аср бошлари билан чегаралайдилар.

Хоразм архаик даври маданияти хўжаликда темир меҳнат қуролларидан фойдаланила бошланиши муносабати билан йирик сунъий суғориш иншоотларининг бунёд этилиши, дельта атрофларидаги кенг майдонларнинг ўзлаштирилиши ва қурилишда пахса, бир хил ҳажмдаги тўғри бурчакли хом ғиштдан фойдаланила бошланиши, кулолчилик чархи ва кулолчилик хумдонларининг пайдо бўлиши натижасида, сопол ишлаб чиқаришда туб ўзгаришлар даври бўлганлиги билан характерланади.

XX асрнинг 60-йиллари охиригача бўлган изланишлар давомида ўнг соҳил Хоразмда архаик даврга оид 125 та, сўл соҳилда эса 45 та қишлоқ манзилгоҳлари қайд қилинган бўлса, 70-йиллар охирига келиб ўнг соҳилда 250 та, сўл соҳилда 60 га яқин қишлоқ манзилгоҳлари аниқланган. 90-йиллар охирида топилган бундай манзилгоҳлар сони ўнг соҳил Хоразмда 400 га етган [Матякубов, 2012, 32-б.].

Қадимги Хоразмнинг яхши ўрганилган энг қадимги шаҳар ёдгорлиги Кўзалиқир ҳисобланади. С.П. Толстов шаҳарнинг қуйи маданий қатламларини мил. авв. VII–VI асрлар билан [Толстов, 1962. С. 98], В.М. Массон мил. авв. V–IV аср бошлари билан саналаган эди [Массон, 1959. С. 52-53]. Сўнгги тадқиқотларда шаҳарда ҳаёт мил. авв. VI аср ва V асрнинг биринчи ярмида мавжуд бўлган деган хулоса устуворлик қилмоқда. Кўзалиқир шаҳри илгари тахмин қилинганидек “Қатта Хоразм” давлатининг пойтахти эмас балки, мил. авв. VII аср охирида Чирмонёб суғориш-деҳқончилик марказини ҳосил қилган микровоҳанинг бош шаҳри сифатида ушбу ҳудудларнинг сиёсий-маъмурий ва диний маркази вазифасини ўтаган.

Фанда Хоразм цивилизацияси ва шаҳарсозлик маданияти, айнан Кўзалиқирдан бошланган деган хулоса устувор эди. Аммо, кейинги тадқиқотлар воҳанинг бошланғич қисмида жойлашган Ҳазорасп шаҳри ҳам Кўзалиқирга замондош ёдгорлик деб ҳисоблашга асос бермоқда. Ҳазорасп яқинида мил. авв. VII асрга оид сопол ишлаб чиқариш маркази Хумбузтепанинг мавжудлиги шаҳарнинг қадимийлигини кўрсатади.

Қалъалиқир 1 нафақат Хоразм архаик даврининг балки бутун қадимги Хоразмнинг худудий жиҳатдан энг катта (70 га) ёдгорлигидир. Мудофаа деворларининг пастки қисми ва сарой бинолари радиоуглеводород санаси бўйича мил. авв. V-IV асрлар чегарасида қурилган. Аммо, айна пайтда сарой қурилиши тўхтаб қолади. Х. Матякубовнинг фикрича, бу Хоразмнинг Аҳамонийлар ҳукми остидан чиқиши билан боғлиқдир. Қалъалиқир 1 Аҳамонийларнинг Хоразмдаги сатрапи (ноби) учун қароргоҳ вазифасини ўтаган [Матякубов, 2012, 32-б.].

Ўнг соҳил Хоразмда архаик даврнинг энг мукаммал ўрганилган ёдгорлиги Бозорқалъа шаҳри ва Дингилжа уй-қўрғони ҳисобланади. Дингилжа воҳасида 53 жойда архаик даврга оид уйлар ва қўрғон харобалари қайд қилинган. Бу ҳол мазкур худуд аҳоли томонидан зич ўзлаштирилганлигини кўрсатади.

Мил. авв. V аср охири – IV аср бошларига келиб Хоразм Аҳамонийлардан мустақил давлат мақомини олиши муносабати билан Қуйи Амударёнинг ҳар иккала соҳили бўйлаб урбанистик жараёнлар авж олади. Хива, Ҳазорасп, Катта Ойбуйирқалъа, Бозорқалъа ва Ақчаҳонқалъа каби йирик шаҳарлар пайдо бўлади. Мазкур ёдгорликлар аксариятининг қуйи маданий қатламлари ҳали тўлиқ ўрганилмаган. Бу эса қадимги Хоразмда шаҳарсозликнинг пайдо бўлиш санасини янада қадимийлаштириш имконияти мавжудлигини кўрсатади.

Хоразмнинг моддий ва маънавий маданияти, хўжалик ва иқтисодий кудратининг юксалиши антик даврга тўғри келади. Мил. авв. IV асрдан Хоразм шаҳарсозлик маданиятида туб бурилиш кузатилади. Хоразм давлатининг иқтисодий ва ҳарбий кудрати ошиб борган сари янги бунёд этилган шаҳарларнинг чегараси чап соҳилда шимолда Устюртгача, ғарбда Сарикамиш кўли бўйларигача, жанубда Унгузорти Қоракуми сарҳадларигача кенгаяди. Ўнг соҳилда эса жанубий Оқчадарё дельтасидан шимолга томон Султон Увайс тоғларигача ва ундан шарқ томонда Қизилқум саҳроларигача бўлган қадимги суғорма деҳқончилик воҳалари бўйлаб қатор давлат аҳамиятига молик шаҳар-қалъалар қад қўтиради. Мил. авв. V –IV асрлар чегараси ва IV–III асрлар давомида Хоразмда майдони 10 гектардан катта бўлган ўнлаб йирик шаҳарлар вужудга келади [Неразик, 1981]. Булар Капарас, Ҳазорасп, Қалажик, Янгиариқ Тупроққалъаси, Олмаотишкан, Хива Тупроққалъаси, Ичанқалъа; шимолий-ғарбий сарҳадларида Говурқалъа 1, Кўнарлиқалъа, Оқчагелин, Қанхақалъа, Шохсанам, Бутентов, Девкескан, Катта Ойбуйирқалъа; Оролбўйи дельтасида Миздахқон Говурқалъаси, Шўрча, Тўкқалъа, Кронтов, Қўрғонқалъа; шимолий чегарада Султон Увайс Говурқалъаси, Бурлиқалъа ва Аёзқалъа 1; шарқда эса Кичик Қирққиз, Қўрғошинқалъа, Жонбосқалъа ва Эрасқалъалар бўлиб, улар мамлакат мудофаа иншоотларининг ягона тизимини ҳосил қилганлар. Ўз пайтида мазкур шаҳар-қалъалар ўзи жойлашган деҳқончилик воҳасининг маъмурий-ҳарбий ва иқтисодий-маданий маркази вазифасини ўтаган.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Массон В.М. Древнеземледельческая культура Маргианы // МИА. №73. – М.–Л., 1959.
Матякубов Х. Ўзбек давлатчилигининг илк босқичларида қадимги Хоразм // Тарих фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун тақдим этилган диссертация автореферати. – Тошкент, 2012.
Неразик Е.Е. К проблеме развития городов Хорезма // Культура и искусство древнего Хорезма. М., 1981.
Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. – М., 1962.
Ширинов Т. Ўрта Осиё шаҳарсозлик маданияти илдизлари // Халқ сўзи. 1999 йил 12 июль

А.Ш. Эшмухаматов

Жиззах давлат педагогика институти

ҚАДИМГИ ШАРҚДА ЧОРВАЧИЛИК ХЎЖАЛИГИНИНГ ШАКЛЛАНИШ ТАРИХИДАН

Қадимги тарихда ижтимоий-иқтисодий муносабатларнинг таракқий этишида бронза даврида содир бўлган чорвачиликнинг ривожланиши ва меҳнат тақсимотининг вужудга келиши муҳим аҳамият касб этган. Бу тарихий жараёнлардан анча олдин мезолит даврида инсониятнинг меҳнат қуролларида катта ўзгаришлар рўй беради. Меҳнат қуролларининг такомиллашуви натижасида, овнинг самараси ортади, овланган ҳайвонлар инсонлар эҳтиёжидан орта бошлайди. Энди инсонлар тутилган ҳайвонларни тириклайин макон ёнида захира озуқа сифатида асрай бошлади. Шу тариқа, аста-секин чорвачиликка асос солина бошланди. Чорвачилик инсоният хўжалигининг энг қадимги турларидан бири ҳисобланади.

Қадимги шарқнинг турли ҳудудларидаги табиий шароити қулай бўлган ўлкаларида чорвачиликнинг ривож топганини кўришимиз мумкин. Бу давлатлардан қадимги Миср, Ҳиндистон, Хитой, Кичик Осиё, Месопотамия ва Ўрта Осиё ҳудудларида ёввойи ҳайвонларни маданийлаштириш, хонакилаштириш жараёни жадал кечди (Ражабов, 2009. 9-б).

Қадимги Мисрда қишлоқ хўжалиги, жумладан, чорвачилик анча ривожланган. Мисрликлар кўп йиллар давомида чорвачилик соҳасида астойдил ишлаганлар. Улар дунёда биринчи бўлиб молларни сунъий равишда урчитишни йўлга қўйганлар. Муқаддас қонунлар бўйича Мисрда сигир топинчи кенг тарқалган бўлиб, ҳатто сигир гўштини ейиш ўрнига одам гўштини ейишга рози бўлганлар, лекин бошқа томондан, мисрликларга фақат етилмаган қорамол гўштини ейиш ман қилинган бўлиб хўкиз гўштини эса яхши кўрганлар. Мисрда пода “шимолга” (нил дельтаси томон) яйловларда боқиш учун ҳайдалган. Пода кетидан итлар ва керакли буюмлар билан чўпонлар юришган, яйлов ва поданинг шароитига қараб тўхтаганлар. Миср ёзма ёдгорликларида ветеринарлар учун кўрсатмалар ҳам келтирилган. Улар чорвани боғлаб ҳам боққанлар (Абдолниёзов, Исҳоқов, 2008, 53-б.).

Мисрликлар сутни кўпинча қўйлардан олганлар. Тутанхамон пирамидасида сут овқатларда истеъмол қилинганлиги ва даволашда уни шифобахшлиги ёзилган. Тавротда Авраам кўп қорамолни Мисрдан олганлиги ва Мисрда сут ва асал мўллиги ҳақида ёзилган. Миср қорамолчилигини 3 хили: узун шохлилар, қисқа шохлилар ва шохсизлар бўлган. Геродотнинг айтишича, фиравнлар энг яхши чорвадорлардан сайланган экан (Абдолниёзов, Исҳоқов, 2008, 53-б.).

Милoddан аввалги II-минг йилликда Ҳиндистонга орий қабилалари кириб келган. Уларнинг асосий машғулоти чорвачилик бўлган. Уларда йилқи ва қорамоллар асосий бойлик бўлган. Подаларга эгалик қилиш учун шафқатсиз урушлар бўлиб турган. Муқаддас “Ригведа” да (мил. авв. X аср.) Сигир катта эътиборга эга бўлган: осмон, ер ва сув сигир томонидан кўриқланганлиги таъкидланади.

Ҳиндлар сутни тоза холда, қатиқ, пишлок, қаймоқ ва ёғ шаклида истеъмол қилганлар. Сут кунига уч мартаба соғилган. Қорамоллардан аравага қўшиш, дала ишларини бажаришда ҳам фойдаланишган. Ҳиндистонда сигирга тегмаслик талаби (ман этилган нарсалар) мавжуд бўлган (Караматов, 2008. 100-б.). Қорамол терисидан мешлар, кармонлар тайёрланган. Ичакларидан елкан арқонларини тайёрлаганлар (Абдолниёзов, Исҳоқов, 2008. 52-б.). Бу ҳолатлар Ҳиндистонда чорвачиликка бошқа халқларга қараганда кўпроқ меҳр бериб қаралганлиги гувоҳлик беради.

Қадимги хитойнинг “ши-кин” номли муқаддас китобида чорвачилик давлатнинг ички ҳаётида муҳим рол ўйнагани келтирилган. Улар қорамолдан дехқончилик ишларидан ташқари транспорт воситаси сифатида ҳам фойдаланганлар. Муқаддас китобларда айтили-

шича ҳайвонлар, анча йирик шохларга эга бўлган. Хитойда (мил. авв. 1052-1002- йилда) кўтослар кўлга ўргатилган. Хитойликлар қорамолни камдан-кам ер ҳайдашда ишлатганлар. Хитойликлар чўчка ва парранда гўштидан бошқасини истеъмол қилмаганлар. Хитойда отлар тезлик ва куч манбаи сифатида кўрсатилади. Кўпинча отлардан ҳарбий машғулотларда фойдаланганлар (Абдолниёзов, Исоқов, 2008. 54-55-б.).

Маълумки хитойликлар Фарғонанинг “самовий тулпор”лари учун кўплаб юришларни амалга оширган. Хитой ҳуқумдори У-Ди даврида Фарғонага 3 маротаба юриш уюштирилган. Албатта бу юришлар зотли аргумоқларга эришиш учун амалга оширилган. Шу даврдан бошлаб Хитойда зотли аргумоқлар кенг тарқалади. Улар отни ардоқлаганлар, от энг бебаҳо совға бўлган. Отга эга бўлиш ва унда юриш обрў ҳисобланган (Аблатхўжаев, 2007. 179-182-б.).

Хитойга отлар асосан Ўрта Осиёдан келтирилган. II-III асрларда Хитойга будда дини кириб келди. Афсоналарга кўра биринчи будда сутралари (матн ёки қоида) оқ отда олиб келинган: бунга хотира сифатида Лаян шаҳри яқинида будда “оқ от ибодтхонаси” қурилган ва ҳозиргача сақланиб қолган (Ражабов, 2009. 204-б.). Умуман олганда Хитойда чорва молларга эҳтиёж жуда катта бўлган. Хаттоки, мамлакат импортининг асосий қисмини кўй, от ва қорамол ташкил этган (Абдолниёзов, Исоқов, 2008, 54-б.).

Чорвачилик ривож топган кўплаб ҳудудлар мавжуд бўлиб бу соҳа айниқса, скифларда кенг тарақий этган эди. Ўрта осиеда ҳам чорвачилик ниҳоятда юксак даражада ривож топган. Бунинг сабаби қулай табиий шароити, иқлим ва яйловларнинг мўл кўллиги эди. Бу ҳудудда чорвани асрашнинг 3 хил кўриниши мавжуд бўлиб, ўрта осиеда кўчманчи чорвачилик хўжалигининг икки хил кўчманчи ва ярим кўчманчилик шакллари мавжуд бўлган (Тошбоев, 2010, 74-б.).

С.П. Поляковнинг таъкидлашича, Ўрта Осиёда кўчманчиликнинг бу турларини ўзида камраган меридионал, вертикал ва стационар тарзда хўжалик юритувчи чорвачилик кўринишлари мавжуд бўлган (Поляков, 1980. С. 25).

Меридионал кўчувчилар: улар қишни жанубда, яъни ўзларининг қишки манзилларида ўтказган, баҳор келиши билан ўз қишловларидан шимолга, ёзги яйловларига ҳаракатлана бошлаган. Ёз бўйи ҳайдаб боқиб семиртирилган чорва кузда қишловга томон қайтарилган. Уларнинг чорвасида йирик (от, туя, қорамол) ҳайвонлар кўпчиликти ташкил этган.

Вертикал кўчувчилар: кўчманчи чорвачиликнинг мазкур тури тоғ ва тоғолди ҳудудларида кенг тарқалган. Улар баҳор келиши билан чорвани тоғларга ҳайдаб, кузда яна пастга, тоғ водийларидаги қишловга тушиб қишлаган.

Стационар кўчувчилар (ярим кўчманчилар): минтақанинг кўпроқ деҳқончилик воҳаларига яқин ҳудудларда кенг ёйилган. Бу аҳоли, мавсумий яйловлардаги ўсимликлар авжига боғлиқ ҳолда яшаш жойларидан турли томонга қараб 50-60 км. гача кўчганлар. Қишда чорвадорлар ўзларининг водийдаги қароргоҳларида қишлаган ва заҳира озуқалар билан чорвани қишдан чиқаришган. Агар меридионал ва вертикал кўчувчилар учун ер- яйловлар қимматли ҳисобланган бўлса, иссиқ иқлимли дашт кўчманчилари учун ер, яйлов унчалик аҳамият касб этмаган. Уларда яйлов танқислиги эмас, балки сув муаммоси катта аҳамиятга эга бўлган. Чорва сувлай оладиган яйловлари бор жойлар ҳаминша қимматли ҳисобланган. Уларнинг чорвасида майда туёкли ҳайвонлар (кўй, эчки) кўпчиликти ташкил этган.

Стационар кўчманчиликнинг бу тури яйлов чорвачилиги ҳам дейилади. Бунда, ёзги яйловларга чўпон ўз оиласи билан кетган. Оиланинг баъзи эркак аъзолари ёз мавсумида қишлоқларда қолишиб экинларга қараган, қишга ем-хашак йиққан, деҳқончилик билан ҳам шуғулланган. Чорванинг бундай боқиш тартиби, экинларнинг пайҳон бўлмаслигини қафолатлаган ва узок яйловлардан унумли фойдаланиш имконини берган (Поляков, 1980. С. 25). Чунки ёзда қишлоқ ва унинг атрофидаги ерлар экинлар билан банд бўлган ва бу пайтда чорвани боқиш учун яйловлар етишмаган. Ёзда қишлоқда сут берадиган молларгина

колдирилган. Бу шаклдаги хўжалик юритиш шакли Зомин, Бахмал, Ғаллаорол, Фориш ва Жиззах туманларининг тоғ олди минтақаларида XX асрнинг 30-йилларигача сақланиб қолган (Тошбоев, 2010. 74-б.).

Ўзбекистон ҳудудида бундан 4 минг йил илгари ижтимоий меҳнат тақсимоти содир бўлган. Бу деҳқончиликдан чорвачиликнинг ажралиб чиқиши жараёни эди. Аслида бу жараён анча қадимдан бошланган. Бунинг исботи сифатида ҳудудимизда топилган юздан ортик қоятош расмлари мавжуд бўлиб, уларнинг кўпчилиги ибтидоий жамоа тузумига мансуб саналади. Уларда асосан ибтидоий хайвонларнинг ов манзараси акс этирилган. Неолит даврига (мил. авв. VI-IV минг йилликлар) келиб хўжаликда йирик ўзгаришлар юз берди. Инсонлар энди табиатдан тайёрини олишдан, яъни ўзлаштирувчи хўжаликдан ишлаб чиқарувчи хўжаликка ўтадилар. Ўрта Осиёни қадим тарихини баён этувчи “Авесто” китобида чорвачилик инсон ҳаёти ва яшаши учун муҳим ўрин тутиши уларнинг турлари, муқаддаслиги, улардан олинадиган маҳсулотларнинг илоҳийлиги ҳақида батафсил маълумотлар берилган.

Хулоса қилиб айтганда, дунё халқлари тарихида пайдо бўлган илк давлатларнинг барчасида ўтроқ деҳқончилик билан биргаликда чорвачилик ҳам муҳим аҳамият касб этган. Чорвачилик соҳасидаги ютуқлар, айниқса, уни ташқи имкониятлар ҳисобига кўпайтириш, ортикча маҳсулотнинг вужудга келишига сабаб бўлди. Бу эса ижтимоий муносабатлар тараққий этишида муҳим аҳамиятга эга бўлди.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Абдолниёзов Б., Исҳоқов М.. Авеста ва қадимги чорвачилик. Тошкент, 2008.
Аблатхўжаев. Буюк ипак йўли. Тошкент, 2007.
Караматов Х. Ўзбекистонда мозий эътиқодлар тарихи. Тошкент, 2008.
Поляков С.П. Историческая этнография Средней Азии и Казахстана. – М., 1980.
Ражабов Р. Қадимги дунё тарихи. Тошкент, 2009.
Тошбоев Ф.Э. Икки хил хўжалик ягона иқтисодий тизим // Ўзбекистон археологияси. Самарқанд, 2010.

А.Т. Жўраев

Наманган давлат университети

**ЎРТА ОСИЁДА МИГРАЦИЯ ЖАРАЁНЛАРИНИНГ АЙРИМ ЖИҲАТЛАРИ
(қадимги давр мисолида)**

Ўрта Осиё ҳудудларида қадимги даврларда юз берган тарихий-маданий, ижтимоий-иқтисодий ва сиёсий жараёнлар бир-бирига яқин бўлиб, турли даврлардаги миграция жараёнлари ушбу яқинликни янада чуқурлаштириб борган. Юртбошимиз таъбири билан айтганда, "... ҳар қайси халқ ёки миллатнинг тафаккури, турмуш тарзи, маънавий қарашлари ўз-ўзидан, бўш жойда шаклланиб қолмайди. Уларнинг вужудга келиши ва ривожланишида аниқ тарихий, табиий ва ижтимоий омиллар асос бўлишини" унутмаслигимиз лозим. Чунончи, қадимги миграцион жараёнлар ҳам ана шундай омиллардан бири эди.

Минглаб йиллар давомида халқаро савдо ва алоқалар йўллари чорраҳасида жойлашган Ўзбекистон, умуман Ўрта Осиё минтақасида XX-XXI аср бошларида олиб борилган тарихий-археологик тадқиқотлар бу ҳудудларнинг турли минтақалар билан олиб борган тарихий-маданий алоқалари, иқтисодий муносабатлар ва миграция жараёнлари ҳақида кўпдан кўп ашёвий далиллар ҳамда маълумотларни юзага чиқарди. Таъкидлаш жоизки, аҳолининг бир ҳудуддан иккинчи ҳудудга кўчиши, яъни, миграция жараёнлари илк алоқа йўлларида шаклланишида муҳим ўрин тутган эди (Мавлонов, 2008. Б. 8–68). Бу миграция жараёнлари бир неча босқичда, кўшни ҳудудларни маълум кетма-кетликда эгаллаб, ўзлаштириб бориш тарзида амалга оширилган. Маълумотларга кўра, Австралия ва Янги Зеландия ҳудудлари бундан 35–40 минг йил илгари, Янги Гвинея эса 25 минг йил илгари осиеликлар томонидан ўзлаштирилган. Австралия қирғоқлари яқинидаги ҳозирги Зонд архипелаги ҳудуди сўнгги палеолит даврида бир-бири билан туташган ороллардан, яъни, Австралияга ўтиш учун ўзига хос кўприк вазифасини бажарган куруклик ҳудудидан иборат бўлган. Осиёдан Австралияга аҳоли миграцияси айнан ана шу куруклик орқали бўлиб ўтган. Осиёликларнинг Аляска ва Шимолий Америкага миграцияси эса Осиё ва Америка китъаларини боғлаб турган ҳозирги Беринг бўғози ўрнидаги куруклик орқали амалга ошган (Алексеев, Першиц, 1990. С. 176–177).

Ушбу китъалараро миграция жараёнларининг бошланишида Марказий Осиё ҳудуди асосий ўрин тутганлиги эҳтимолдан холи эмас. Чунки, айрим тадқиқотларда Марказий Осиё ҳудуди инсоният пайдо бўлган ҳудудларда бири сифатида эътироф этилаётгани, қадимги одамларнинг ва баъзи ҳайвон турларнинг ер шарининг катта қисмига тарқалиши минтақамиздан бошланганлиги ҳақидаги фикрларнинг мавжудлиги (Крахмаль, 2003. С. 3–11) бунга асос бўлади.

Тарихий тадқиқотлардан бизга маълумки, бронза даври мил. авв. III–II м. й. Ўрта Осиё халқларининг этник тарихи учун муҳим давр ҳисобланади. Бу даврда маҳаллий аҳолининг бошқа ҳудудлардан кириб келган қабилалар билан ўзаро алоқалари янада жадаллашади. Айрим олимларнинг фикрича, бу даврдаги доимий этномаданий алоқалар жараёни ва ишлаб чиқариш фаолиятининг ихтисослашуви меҳнатнинг умумий ҳажми ва кўшимча маҳсулот ўсишини таъминлаб, эҳтиёжлар тартибининг мураккаблашувига олиб келади (Сайко, 1981. С. 48). Фикримизча, бу жараён эса ўз навбатида ижтимоий-иқтисодий, маданий-маиший ҳамда тарихий-маданий алоқаларнинг кейинги табақаланиши ва ривожланиши учун кенг имкониятлар яратади. Археологик маълумотларнинг гувоҳлик беришича, бронза даврида Осиёнинг деҳқончилик ва кўчманчи-чорвачилик билан шуғулланувчи аҳолиси ўзларининг маданий хўжалик ютуқларини ўзаро алмашган ҳолда доимий узвий алоқада бўлганлар. Ҳар иккала турмуш тарзини юритувчи аҳолининг доимий этник, иқтисодий ва тарихий-маданий алоқалари натижасида кейинги давр жамияти нисбатан ривожланиш палласига киради. Ҳар иккала ҳудуд аҳолисининг маданий хўжалик фаолияти,

шубҳасиз, четдан таъсир қабул қилган ва қўшнилар маданиятининг ривожланишига ҳам мана шундай таъсир ўтказган. Ушбу жараёнларнинг барчаси айрим ҳолларда тинчлик (қадимги йўллар, ўзаро алмашинув ва бошқ.) айрим ҳолларда ҳарбий-сиёсий (кўпинча кўчманчиларнинг ўтроқ воҳаларга ҳужуми) орқали бўлиб ўтган.

Ушбу ўтроқ ва чорвадор қабилаларнинг алоқалари охир-оқибатда жамиятнинг жадаллик билан тараққий этишида муҳим аҳамиятга эга бўлади. Бронза ва илк темир даври жамият тараққиётининг асосий белгилари сунъий суғориш тартиби билан бевосита боғлиқ бўлган аграр хўжалик ва ҳунармандчиликдаги ютуқлар, чорвадор-деҳқончилик хўжалигидан яйлов чорвачилигига, ярим кўчманчи турмуш тарзига ўтиш ҳисобланади (Массон, 1986. С. 48–54).

Ўрта Осиёнинг жанубида жойлашган Бактрия худуди ўлкамиздаги цивилизация ўчоқларидан ҳисобланиб, улар маданиятининг келиб чиқиши хусусида кўплаб тадқиқотлар олиб борилган бўлиб, бу ҳақда бир қатор фикрлар мавжуд. Тадқиқотчиларнинг кўпчилиги ушбу цивилизацияларнинг генезисини миграцион жараёнлар билан боғлайдилар. Мисол учун, В. Массоннинг фикрича, Мурғоб ҳавзасидаги дастлабки қишлоқларнинг пайдо бўлиши, Копетдоғ тоғ олди текисликларидаги ривожланган маданият соҳибларининг шарққа экспанцияси билан боғлиқ. Тадқиқотчининг таъкидлашича, Марғиёнадаги Келлели мажмуи Олтинтепа маданиятига хос бўлиб, олим шимоли-шарқий Эрондан келиб маҳаллий аҳоли билан тезда аралашиб кетган Марғиёна ва Бактриядаги аҳоли гуруҳларининг пайдо бўлиш оқибатларини ҳам инкор этмайди (Массон, 1989. С. 172–173).

И. Масимов ва А. Асқаровлар ҳам В. Массоннинг аҳолининг Копетдоғ тоғ олди текисликларидан Марғиёнага, кейин эса Бактрияга бўлган миграцион жараёнлар ҳақидаги фикрларини эътироф этадилар (Асқаров, 1977. С. 105, Масимов, 1986. С. 70–71).

И.В. Сарияниди эса Жанубий Туркменистон қабилалари Мурғоб ҳавзасини ўзлаштиришни бошлаб берганликларини эътироф этган ҳолда, Бактрия–Марғиёна археологик мажмуидаги ўзига хослик Жанубий Туркменистондаги Намозгоҳ V маданияти билан эмас, балки, Эрондаги, шу давр маданияти билан нисбатан ўхшашлик топади, деб ҳисоблайди (Сарияниди, 1987. С. 46–47). П. Амьетнинг фикрича, Элам аҳолисининг кўчманчи қисми ўзига хос жамоаларни ташкил этиб, айрим худудлар билан этник алоқаларда муҳим роль ўйнаганлар. Шунинг учун ҳам тадқиқотчи Бактрия ва Марғиёнада кўчманчи-ҳунармандларга яқин бўлган зодагонлар гуруҳлари пайдо бўлган бўлишлари мумкин, деган тахминни илгари суриб, мустаҳкамланган қалъалар ёки қўрғонлар айнан шу тоифага тегишли бўлган (Amiet, 1988. P. 190–191), деб ҳисоблайди.

В. Алёкшиннинг фикрича, Ўрта Осиёнинг дашт худудларида пайдо бўлган ўзига хос маданият миграция ва этномаданий алоқалар туфайли Марғиёна ва Копетдоғ тоғ олди текисликларига ёйилади (Алёкшин, 1980. С. 114–118).

Кўпчилик тадқиқотчиларнинг хулосаларини қиёсий таҳлил этиш натижасида, шундай фикрга келиш мумкинки, Бактрия ва Марғиёна маданиятининг кўпгина йўналишлари маҳаллий шароитда пайдо бўлган бўлиб, маҳаллий цивилизацияларнинг маҳсули ҳисобланади. Бу жараёнларга бошқа худудларда пайдо бўлиб ривожланган маданий анъаналарнинг маълум маънодаги таъсирини ҳамда маҳаллий аҳоли томонидан ўзлаштирилиб, ўзига хос янги асосларда ривожланганлигини ҳам алоҳида таъкидлаш жоиздир.

Айрим тадқиқотчиларнинг фикрича, мил. авв. II минг йилликнинг бошларида Бактрия ва Марғиёна жануби-ғарбий Осиёни қамраб олган кенг миқёсдаги қабилалар миграцияси тўлқинларидан бири ўтган асосий марказ эди (Сарияниди, 1990. С. 54–55). Айнан мана даврда шарқий Эрон воҳаларида, Ўрта Осиёнинг жанубида, Балужистон ва қисман Ҳинд воҳаларидаги катта худудларда бир-бирига ўхшаш, айрим ҳолларда айнан бир хил бўлган маданият пайдо бўладиги, уларнинг илдизлари Ғарбга, Кичик Осиёгача боради.

Тадқиқотчиларнинг фикрича, бронза даври Ўрта Осиёнинг ижтимоий-иқтисодий ҳаётида кўпгина ўзгаришлар бўлиб ўтадики, ушбу ўзгаришлар Енисей ва Урал дарёлари

оралиғида яшаган аҳоли (Андроново маданияти) ҳамда Волга ва Дон дарёлари оралиғида яшаган кўчманчи чорвадорларнинг (Ёғочбанд маданияти) кириб келиши билан ҳам боғлиқ эди.

Бронза давридаги миграцион жараёнлар туфайли шимолдан келган бу қабилалар Ўрта Осиёнинг маҳаллий аҳолиси билан этник жиҳатдан аралашиб кетади ва айнан мана шу даврда Ўрта Осиё шимолидаги аҳолисининг бир қисми жанубга томон кўчади. Ушбу кўчишлар ижтимоий-иқтисодий жараёнлар билан бир қаторда аҳолининг этник таркибига ҳам маълум даражада таъсир ўтказганлиги тадқиқотчилар томонидан эътироф этилган. Олиб борилган тадқиқотлар натижаларининг таҳлили шуни кўрсатадики, жанубдаги деҳқонлар ва шимолдаги чорвадор ўртасидаги тобора ўсиб бораётган ўзаро муносабатлар (миграцион жараёнлар, этномаданий алоқалар, босқинчилик урушлари) бутун мил. авв. II минг йиллик давомида Ўрта Осиёдаги тарихий-маданий жараёнларга сезиларли даражада таъсир кўрсатди ҳамда бу ҳудудларда яшовчи қабилалар тақдирини белгилашда муҳим аҳамиятга эга бўлди.

Сўнгги тадқиқотлар натижаларига кўра, Ўрта Осиёнинг жанубига Олд Осиё аҳолисининг миграцияси ва Мидия экспансияси мумкинлиги ҳақидаги тахминларга кўпчилик тадқиқотчилар хайрихоҳлик билдирмоқдалар. Кўп ҳолларда миграциялар маданий, техник ва иқтисодий тараққиёт учун кенг имкониятлар яратиш берганлиги (Ртвеладзе, 2005. С. 32) Ўрта Осиёнинг қурилишдаги меъморий-режавий анъаналарида, археологик мажмуалар ашёларида кузатилади.

Миграция жараёнлари аҳолининг савдо-сотик фаолияти билан ҳам узвий боғлиқлигини алоҳида таъкидлаш жоиздир. Мисол учун, тадқиқотчиларнинг фикрича, мил. авв. II минг йилликнинг бошларида Оссуриянинг савдо қарвонлари узоқ Афғонистондаги қалай манбаларига борганлар (Адамс, 1986. С. 14). Энг қадимги йўлларнинг ривожланиши натижасида қадимги Шарқ халқлари ўртасида миграция жараёнлари, этномаданий алоқалар ва савдо-сотикнинг тараққий этиши кузатилади. Дастлабки транспорт воситаларининг пайдо бўлиши ва ривожланиши ҳам чекка ҳудудларда қишлоқ хўжалик ва хунармандчилик маҳсулотларини тақсимлаш жараёнини кучайтириш билан бирга аҳолининг этномаданий алоқалари ҳамда миграция жараёнлари самарадорлигининг ошиши учун ҳам кенг имкониятлар яратган эди.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Адамс Р. Изучение бронзового века Месопотамии и соседних регионов // Древнейшие цивилизации Востока. – Ташкент, 1986.
- Алексеев А., Першиц Л. История первобытного общества. – М., Высшая школа, 1990.
- Алёкшин В.А. К проблеме генетической связи южно-туркменских комплексов эпохи бронзы // КСИА, вып. 161. М., 1980.
- Аскарлов А.А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1977.
- Крахмаль К.А. К истории возникновения гипотезы о Центрально-Азиатском центре происхождения чело-века // O'zbekiston tarixi. – 2003. – №2.
- Мавлонов Ў.М. Марказий Осиёнинг қадимги йўллари: шаклланиши ва ривожланиш босқичлари. – Тошкент: Академия, 2008.
- Масимов И.С. К вопросу об освоение долины Мургаба. – М., 1986.
- Массон В.Н. Первые цивилизации. – Л., 1989.
- Массон В.Н. Древние культуры Средней Азии: динамика развития, основание экологических ниш, культурные связи (с древнейших времён до эпохи раннего железа) // Инф. бюллетень. – 1986. – Вып. 2.
- Ртвеладзе Э.В. Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии. – Ташкент, 2005.
- Сайко Э. Предпосылки и условия формирования древних отношения народов Востока // Советская археология. – 1981. – №2.
- Сарианиди В.И. Юго-западная Азия: миграции, арии и зароострийцы // ЦБ МАИКЦА. – Вып. 20. – М., Наука, 1990.
- Сарианиди В.И. Южная Туркмения и Маргиана в эпоху бронзы // ЦБ МАИКЦА. – Вып. 7. – М., Наука, 1987.
- Amiet A. Lage des ehandes Emal et Baktrine. – Paris, 1988.

А.А. Алохунов
Фарғона давлат университети

**ҚАДИМГИ ДЕҲҚОН ЖАМОАЛАРИ ВА ЧОРВАДОРЛАРИНИНГ АРХЕОЛОГИК
КОМПЛЕКСЛАРИНИ ЎРГАНИЛИШИ ТАРИХИГА ДОИР
(Фарғона водийси мисолида)**

Ўзбекистон тарихига янгича ёндашиб, уни асл манбаларга таянган ҳолда ўрганиш ва ҳаққоний ёритиш масаласи Ўзбекистон Республикаси Президенти И.А. Каримов асарларида тўлақонли тарзда ўз ифодасини топган. Мазкур йўналишдаги вазибалар доирасида қадимги давр деҳқон жамоалари ва чорвадорлари маданиятини тадқиқ этиш тарих фанининг долзарб вазибаларидан бири ҳисобланади.

Фарғона водийсида қадимги давр деҳқон жамоалари ва чорвадорлари маданияти тарихини ўрганишда ёзма манбалар билан бирга археологик маълумотлар ҳам муҳим аҳамиятга эга.

Фарғона водийси археологиясини ривожланишида А.Н. Бернштам, Б.А. Латынин, М.Э. Воронец, В.И. Спришевский, Ю.А. Заднепровский, В.Д. Жуков, В.И. Козенкова, Ю.Г. Чуланов, Е.Д. Салтовская, Н.Г. Горбунова, Т.Г. Оболдуева, Г.А. Брыкина, В.А. Булатова, У. Исломов ва И. Ахроров сингари машҳур археологларнинг хизматлари бекиёс даражада каттадир. Улар Фарғона водийсининг турли қадимги давр ёдгорликлари бўйича тадқиқот ишларини олиб борганлар.

Шуни ҳам айтиб ўтиш керакки, ўтган асрнинг 70-90—йилларида ва кейинги Мустақиллик йилларида Фарғона водийси тарихи ва маданиятини ўрганишга жуда катта аҳамият берилмоқда. Айниқса археологлардан Б.Х. Матбобев, А.А. Анорбоев, Б. Абдулғозиева, Г.П. Иванов, С.С. Қудратов, Ф. Мақсудов, Б. Абдуллаев, С. Баратовлар томонидан ҳам анча мукамал ишлар қилинди.

Фарғона водийсининг табиий-географик муҳити, текислик ерларда деҳқончиликни ривожлантириш учун, тоғли ва тоғ олди ҳудудларида эса чорвачиликни ривожлантириш учун қулай имконият яратган. Бундан келиб чиқадики, водийда икки хил хўжалик турига қирувчи маданий анъаналар тараққий топган бўлиб, биринчиси деҳқончилик билан шуғулланган аҳолига тегишли Чуст маданияти бободехқонлари ва уларнинг авлодларини қолдирган маданияти бўлса, иккинчиси археологик адабиётларда “дашт маданияти” номи билан кенг майдонларда маълум бўлган, бронза даврига оид “қайроққум маданияти”га тегишли чорвадорлар ҳамда уларнинг авлодларидан қолган маданият ҳисобланади.

Тарихий-археологик материаллар Фарғона водийсининг шимолий-шарқий ҳудудининг дарё ва сой ҳавзаларида сунъий сугориб деҳқончилик қилишининг босқичлари милoddан аввалги II минг йилликдан бошланганлигидан далолат беради.

Деҳқонлар сув бўйидаги унумдор ерларни ўзлаштирилишига қараб алоҳида воҳа ёки гуруҳ тарзида жойлашганлар. Чуст маданияти ёдгорликлари, асосан, Фарғона водийсининг шимолий-шарқий ҳудудларида учрайди. Бу маданиятга тааллуқли биринчи ёдгорлик 1950-йилда тошкентлик археологлар М.Э. Воронец ва В.И. Спришевскийлар томонидан ҳозирги Чуст шаҳри яқинидаги Буванамозор булоқлари бўйидан топилган. Бу ёдгорликни ўрганилиши туфайли археология фанида илк темир даврига оид “Чуст маданияти” деган атама пайдо бўлди [Воронец, 1954; Спришевский, 1954. С. 69-76; 1957. С. 86-98; 1961. С. 70-71]. 1953-1961 йилларда В.И. Спришевский бу ёдгорликда мунтазам равишда археологик қазишма ишларини олиб борган. Чуст маданиятининг кейинги ўрганилишида Санкт-Петербурглик олим Ю.А. Заднепровский ва унинг шогирди Б.Х. Матбобоевларнинг хизматлари катта бўлди. Улар Чуст маданиятининг Фарғона водийсида тутган ўрни тўғрисидагина эмас, балки бу маданиятнинг локал вариантларини ҳам аниқлашди. Юқоридаги муаллифлар ва айниқса, Ю.А. Заднепровский бу ерда қазишма ишларини ўтказиш билан бирга водийнинг шимолий-шарқий ҳудудларида 80 ортиқ ёдгорликни ўрганишиб уларни ҳам илк темир даври бободехқонларидан қолган ёдгорлик экан-

лигини аниқладилар [Заднепровский, 1978. С. 52; Заднепровский, Матбабаев, 1984. С. 46-71; Заднепровский, 1997. С. 172; Матбабаев, 1985. С. 18].

Ю.А. Заднепровский шу давр ёдгорликларини ўрганар экан, Норин ва Қорадарё ўртасида жойлашган ёдгорликларнинг энг йириклари Далварзинтепа (25 га), Ашқолтепа (13 га), Чуст (5 га) каби ёдгорликларни Чуст маданияти деҳқон жамоалари ҳаётида тутган ўрнини алоҳида эканлигини таъкидлайди. Ю.А. Заднепровскийнинг шогирдлари ва издошлари эса, юкорида келтирилган ёдгорликларни илк шаҳарлашиш жараёнлари бошланган ёдгорликлар қаторига қўшдилар. Далварзин ёдгорлигини эса, водий бободехқонларининг илк пойтахт-шаҳри эканлигини таъкидламоқдалар [Брыкина, 2002. С. 19-23].

Ҳозирги кунда Чуст маданиятида 3 хил турдаги яшаш жойлари бўлганлиги аниқланган: 1) чайлага ўхшаш энгил уйлар; 2) ертўлалар; 3) ғишт ва пахсадан қилинган уйлар. Чуст маданияти соҳиблари, асосан, илк суғорма деҳқончилик (арпа, буғдой, тарик), чорвачилик, металл (жез)га ишлов бериш, кулолчилик, тўқимачилик билан шуғулланганлар; овчилик, балиқ овлаш ҳам хўжалиқда муҳим роль ўйнаган. Бунга археологик ёдгорликларни қазिश пайтида топилган жез пичоқлар, бигизлар, металлга ишлов беришда ишлатилган тош қолиплар, тўқимачилиқда қўлланилган суяқдан ясалган тароқсимон асбоблар ҳамда минглаб сопол идишлар гувоҳлик бермоқда. Уй-рўзгор буюмлари ичида, айниқса, нақшиндор сопол идишлар ажралиб туради. Нақшлар, асосан, геометрик шаклда қора, жигарранг бўёқ билан идиш сиртига берилган. Айрим ҳолларда хайвон тасвирлари (эчки) ҳам учрайди. Чуст маданияти аҳолиси марҳумларни ўзлари яшаб турган жойга (уй ичига ва остоналарга) дафн этишган. Алоҳида ажратилган қабристонлар бўлмаган. Марҳумларни якка ва кўпчилик қилиб ғужанак ҳолда ён томон билан кўмганлар. Фақат Далварзинтепада одам суяги ва калласи алоҳида, иккиламчи бор кўмилгани қайд этилган. Булардан ташқари, уй хайвонлари ҳам баъзида одам суяклари билан бирга кўмилган.

Ўтроқ деҳқончилик, чорвачилик билан шуғулланган Чуст маданиятига оид манзилгоҳлардан топилган ёдгорликлар Фарғона водийсини ўрганишда муҳимдир. У ерда ишлаб чиқариш кучлари ва хўжалиқнинг тараққиёти жез даврининг охирида деҳқончилик қабилаларининг ижтимоий тузумида ўзгариш юз беришига, натижада ибтидоий тартиблар тугаб жамиятдаги табақаланишга олиб келган. Рўзгор анжомларида хусусий мулкчилик куртаклари кўзга ташланади. Археологик текширишлар натижаси Фарғона водийсида қадимдан одамлар яшаб, овчилик, деҳқончилик, чорвачилик билан шуғулланганлигидан, кишилик жамиятининг кейинги босқичларида эса маданият ривожлана бошлаганлигидан далолат беради.

Фарғона водийсининг жануби-ғарбий ҳудудларида милoddан илгариги II минг йилликнинг бошларидан бошлабоқ илк чорвадорларнинг маданияти ҳам кенг тарқалганлиги маълум.

Сирдарёни тўсган Қайроққум гидроузели тўғони билан ҳосил қилинган, 1956-1958— йилларда тўлдирилган сув омбори ҳавзаси археологлар томонидан ўрганилганда, бу ҳудуддан ибтидоий даврдан илк темир давргача бўлган кўплаб археологик ёдгорликлар топилган. Ўша даврдаги археологлардан А.П. Окладников, Б.А. Литвинский, В.А. Рановлар томонидан топилган ёдгорликлар ичида “Қайроққум маданияти” деб ном олган бронза даврига оид бир қатор манзилгоҳлар топилганлиги ўша даврдаги археология фани учун улкан янгилик эди [Литвинский, Окладников, Ранов, 1962]. Бу маданиятни дастлаб А.П. Окладников топган бўлса ҳам, уни жуда мукамал ўрганган олим Б.А. Литвинский бўлади ва ўзи ўрганган дастлабки ёдгорликнинг номи билан “Қайроққум маданияти” деб атайди.

Қайроққум маданияти ёдгорликлари Андроново маданияти ва Тозабоғёб маданияти ёдгорликлари билан ўхшаш. Шунингдек, Фарғонадаги Чуст маданияти ва жанубдаги деҳқончилик маданиятлари билан мустаҳкам алоқада бўлганликларидан гувоҳлик берувчи материаллар ҳам топилган. Қайроққумдан турар жой қолдиқлари, тош ўчоқлар, жез ва мисдан ясалган рўзгор буюмлари ва жанговар қуроллар, сопол идишлар, болта, пичоқ, теша, ўқ-ёйлар, пайконлар, қармоқлар кўплаб топилган. Турар-жой маконларининг кўпчилигида бронза куйиш ва уни қайта ишлаш бўйича устахоналар борлигидан дарак берувчи белги — шлак борлиги

аниқланганлиги кончилик ва металл эритишни ривожланганлигидан дарак беради [Литвинский, 1959. С. 191-196]. Қайроққум соҳибларининг хўжалик юритиш услубини ўрганиш бўйича қилинган ишлар шуни кўрсатади-ки, бу маданият вакилларининг айримлари деҳқончилик билан ҳам шуғулланганлар.

Жанубий Фарғонанинг қадимги тарихи ва маданияти билан шуғулланган олим Г.П. Иванов жанубий ва ғарбий Фарғонани фақат чорвадор аҳоли яшаган ҳудудлар қаторига қўшади. Яъни, энг қадимги даврларда Чуст деҳқончилик маданияти водийнинг шимолий ва шарқий томонларини эгаллаган бўлса, водийнинг ғарбий ва жанубий қисмларида дастлаб Қайроққум маданияти номи билан машҳур чорвадорлар, кейинроқ айнан шу ҳудудларда тарқалган Эйлтон маданиятини ҳам чорвадорлар бўлган бўлиши керак дейди [Иванов, 1999. 25 с.].

Симтепа турар жой макони, Суфон, Кунгай ва Валик мазорларида қазув-қидирув ишларини олиб борган Н.Г. Горбунова дастлаб бу мазорларни “деҳқон жамоаларидан қолган ёдгорликлар” деб айтган бўлса, кейинроқ ўз фикридан қайтган ва “бу ёдгорликларни чорвадорлар қолдирган” деб таъкидлаган.

Ҳақиқатан ҳам Н.Г. Горбунова ва Г.П. Иванов фикрларида жон бор. Сабаби Суфон, Кунгай ва Оқтом қабристонларида кўмиш урф одатлари кўчманчи чорвадор аҳолининг худди ўзгинасидир. Лекин, шуни ҳам таъкидлаш жоизки, қабристонлардаги жасадларнинг ёнига қўйилган барча сопол идиш-товоқлар ўтроқ деҳқончилик билан кун кўрадиган аҳоли томонидан ясалган сопол буюмлар бўлиши билан бирга, бу мазор кўрғонларга яқин жойда Симтепа ёдгорлиги жойлашганки, унинг қуйи қатламлари ҳам айнан Эйлтон маданияти даври билан белгиланади. Шунинг учун битта кичкина воҳанинг бир қисмида деҳқон жамоалари ва унинг иккинчи қисмида чорвадорларнинг яшаши мумкин эмас эди деб ўйлаймиз.

Демак, Фарғонада олиб борилган археологик қазишма ишлари шуни кўрсатадики, тоғолди ва тоғли ҳудудлардаги чорвадор аҳоли деҳқончилик билан кун кўрадиган аҳоли билан ёнма-ён яшаганми?, ёки биз “Эйлтон маданияти” деб аталган маданиятни чорвадор аҳолининг маданиятига умуман алоқаси йўқми?, деган саволга жавоб топиш бугунги кундаги археология фани олдида турган долзарб масалалардан бири ҳисобланади.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Каримов И. Тарихий хотирасиз келажак йўқ. – Тошкент: Шарк, 1998.
- Брыкина Г.А. Фергана в древности и средневековье // Цивилизации Центральной Азии: земледельцы и скотоводы. Традиции и современность. Тезисы докладов Международной научной конференции. Самарканд, 2002.
- Воронец М.Э. Археологические исследования института истории и археологии и музея истории АН УзССР на территории Ферганы в 1950-1951 годах // Тр. ИИ АН УзССР – 1954 – вып. 2.
- Заднепровский Ю.А. Чустская культура Ферганы и памятники раннежелезного века Средней Азии // Автореф. дис. ... док. ист. наук. М., 1978.
- Заднепровский Ю.А., Матбабаев Б.Х. Основные итоги изучения чустского поселения в Фергане (1950-1982 гг.) // ИМКУ, вып. 19. Ташкент, 1984.
- Заднепровский Ю.А. Ошское поселение. К истории Ферганы в эпоху поздней бронзы. Бишкек, 1997.
- Иванов Г.П. Археологические культуры Ферганы (периодизация и синхронизация) // Авт. ... канд. ист. наук. Самарканд, 1999.
- Литвинский Б.А. Памятники эпохи бронзы и раннего железа в Кайрак-Кумов // Материалы Второго совещания археологов и этнографов Средней Азии. 29 октября-4 ноября 1956 года. М.-Л., 1959.
- Литвинский Б.А., Окладников А.П., Ранов В.А. Древности Кайрак-Кумов. (Древнейшая история Северного Таджикистана). Душанбе: 1962. (Тр. ИИ АН Тадж. ССР, т. XXXIII).
- Матбабаев Б.Х. Локальные варианты чустской культуры Ферганы // Автореф. ... канд. ист. наук. Л., 1985.
- Спришевский В.И. Чустская стоянка эпохи бронзы. (Раскопки 1953 года) // СЭ. М., №3.
- Спришевский В.И. Чустское поселение эпохи бронзы // КСИИМК. М., 1957.
- Спришевский В.И. Раскопки Чустского поселения // Общественные науки в Узбекистане. № 1. Ташкент, 1961.

А. Кубатин

Институт востоковедения АН РУз

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ КАК ИСТОЧНИК ПО СИСТЕМЕ ТИТУЛОВ ТЮРКСКОГО КАГАНАТА

Сегодня трудно представить исследование по истории Тюркского каганата, в котором не были бы привлечены археологические источники. Тюркский каганат оставил после себя не только письменные памятники, но и богатое материальное наследие, отражающее мировоззрение, быт и культурную жизнь того периода. В частности, в центральных территориях Тюркского каганата и прилегающих к нему регионах, как Монголия, Алтай, Южная Сибирь, Северный Китай, Восточный Туркестан, Семиречье, бассейн среднего течения Сырдарьи и др., в результате археологических раскопок и случайных находок, было найдено большое число артефактов, связанных с материальной культурой древних тюрков, а также с системой управления каганата. Исходя из специфики изучаемого нами вопроса среди многочисленных археологических находок для нас важное значение имеют только следующие их виды:

Эпиграфические памятники.

Среди памятников материальной культуры, относящихся к Тюркскому каганату, наверное, значительное большинство составляют эпиграфические памятники. Сегодня количество надписей, написанных на поверхности стелл, балбалов, скал, металлических и керамических изделий, а также других предметов, превышает несколько сотен и ареал их распространения охватывает обширную территорию от Южной Сибири до берегов Дуная (Восточная Европа). Эпиграфические памятники представлены памятниками, состоящими как из нескольких сотен строк (Орхонские стелы), так и ограниченными лишь одной строкой или несколькими знаками. Среди них, особо выделяются сведениями, связанными с системой управления Тюркского каганата, памятники, найденные в Монголии (Орхон), Южной Сибири (Енисей) и Семиречье. В данных памятниках, в основном представляющих собой эпитафии, нашли отражение около 100 имен, титулов и эпитетов представителей высшей знати древних тюрков (Gömeç, 2000. S. 129-142; Кормушин, 2008. С. 297-307).

Собственно к эпохе Тюркского каганата, точнее т.н. Второго Восточно-Тюркского каганата, относятся Орхонские стеллы Бильге-кагана, Кюль-тегина, Туңьюкука, которые являются самыми крупными по своему объему и количеству, зафиксированных в них титулов. Текинская, Терхинская, II-Карабалгасунская и Шинесунская (Моюн-чор) стеллы относятся к Уйгурскому каганату, но учитывая, что он унаследовал вместе с традициями государственности Тюркского каганата и его систему титулов, они также играют определенную роль при освещении некоторых вопросов, связанных с титулами. Это мнение правомерно и по отношению к Енисейским памятникам, которые в своем большинстве относятся к Кыргызскому каганату. Данные памятники, количество которых превышает полторы сотни, в своей основной массе не такие большие по объему и в них нашло отражение всего лишь около двух десятков древнетюркских титулов.

Как видно из приведенного выше, основная часть древнетюркских стелл была создана на территории Восточной части Тюркского каганата, т.е. его Восточного крыла, и поэтому они во многом отражают особенности его системы титулов. Но в то же время из сведений письменных источников на других языках и нумизматического материала видно, что различия в системе титулов обоих крыльев каганата не были так велики.

Ценность древнетюркских эпиграфических памятников заключается в том, что они являются единственными источниками, где древнетюркские титулы и эпитеты зафиксированы в родной языковой среде. Это не только позволяет иметь представление об их фонетическом облике, но также оказывает неоценимую помощь в отождествлении титулов, зафик-

сированных в иноязычных источниках, в частности в восстановлении древнетюркских титулов, переданных иероглифической транскрипцией в китайских хрониках.

К эпиграфическим источникам относятся также согдоязычные Бугутская и Илийская стеллы. Однако тот факт, что они были созданы в среде Тюркского каганата, позволяет считать их важными источниками. Данные стеллы наряду с титулатурой, позволяют внести ясность и вопросы, связанные с иерархией каганата. Так, перечисление сановников в Бугутской стелле в следующем порядке - *шаданыты, тарханы, куркапыны, сангуны, тудуны* (Кляшторный, Лившиц, 1977. С. 139-140; Tezcan, 1975. С. 249-251), указывает на их место в иерархии Тюркского каганата.

Таким образом, стеллы-эпитафии в качестве источника являются уникальными произведениями, созданными на территории самого Тюркского каганата, что позволяет считать их считать первичными источниками. Они позволяют внести ясность в ряд вопросов, связанных с государственностью Тюркского каганата, как его система титулов, функции их обладателей и др.

Нумизматический материал.

Большинство исследователей, изучавших историю политических объединений, созданных кочевыми этносами в течение первых тысячелетий до нашей и нашей эры в северо-восточных регионах Центральной Азии, если не учитывать некоторые исключения, практически не обращались к нумизматическому материалу в качестве источника. Причина этого заключается в том, что кроме Тюркешского каганата (699-756), в государственных объединениях, существовавших до Тюркского каганата и после него, как политические объединения *юечжей, хунов (сюнну), усуней, сяньби*, каганат Жуань-жуаней, Уйгурский (745-840) и Киргизский (840-900) каганаты, монетный чекан отсутствовал. Подобное положение считалось правомерным и по отношению к Тюркскому каганату, до тех пор, пока не были выявлены десятки типов монет, чекан которых был связан с ним. Анализ многочисленных находок монет последних лет, а также прежнего нумизматического материала из Чача (Ташкентский оазис) и Ферганской долины, относящихся к раннему средневековью, позволил выявить согдоязычные монеты, в легендах которых заняли место древнетюркские титулы *žabyu (yabyu), jabyu-qayan (yabyu-qayan)* и *qayan*. Принадлежность данных монет к Западно-Тюркскому каганату нашло свое подтверждение на основании множества аргументов (Бабаяров, 2005. С. 203-205; Бабаяр, Кубатин, 2005. С. 97-105; Ртвеладзе, 2006. С. 90-94). Наличие в легендах некоторых типов монет имен таких западно-тюркских каганов как *Тарду-каган, Тун джабгу-каган*, также послужило доказательством принадлежности их чекана к Западно-Тюркскому каганату. Следует отметить, что и прежде нумизматы, как О.И. Смирнова, Э.В. Ртвеладзе, Л.С. Баратова в своих исследованиях по отношению к некоторым типам монет Чача, Ферганы и Согда, относящихся к VI-VIII вв., употребляли выражение “древнетюркские монеты” (Массон, 1951. С. 91-104; Смирнова, 1981. С. 5; Баратова, 1998. С. 41-43). Однако, при этом оставался открытым вопрос об их принадлежности к какой-либо определенной тюркской династии или государству. Некоторые из этих исследователей высказывали мнение о том, что среди группы т.н. «древнетюркских монет», монеты с титулом *tudun* были чеканены тюркской династией Чача, а с титулом *tutuq* тюркскими чиновниками в Фергане. Монеты с квадратным отверстием в центре, выпускавшиеся по китайскому образцу и с титулом *qayan* в легенде, исследователи пытались связать с Западными тюрками или тюркскими династиями, правившими в Чаче, Фергане и Согде, но какая именно династия подразумевалась под абстрактным термином «Западные тюрки» оставалось неизвестным. Также оставался открытым вопрос о том, какие именно династии следовало понимать под тюркскими династиями, правившими в вышеупомянутых оазисных владениях.

Значение нумизматического материала в качестве источника по истории Тюркского каганата, заключается в том, что нашедшие на них свое отражение изображения, титулы и

эпитеты, непосредственно связаны с его государственным управлением. Так, в иконографии монет Западно-Тюркского каганата, чеканенных в Чаче, нашло свое отражение идеология, присущая древнетюркской государственности (символы власти, тамга в качестве символа государства и др.), а в их легендах заняли место такие титулы, стоящие на высших ступенях иерархии каганата, как *yabyu*, *yabyu-qaghan* и *qaghan*. В легендах монет, косвенно связанных с Западно-Тюркским каганатом, заняли место такие древнетюркские титулы, как *tegin*, *eltäbär*, *tudun* (Чач), *tutuq* (Фергана), *yabyu* (Тохаристан), *tudun-tarqan* (Хутталь), *tegin* (Кабул), *eltäbär* (Забулистан) (Babayar, 2007. S. 15-49). Данные титулы не только указывают на то, каково было участие каганата в управлении этими территориями, но также являются подтверждением того, в какой степени его титулы были внедрены в систему управления оазисов.

Как известно, на сегодня имеется значительное количество сведений, относительно системы титулов Тюркского каганата, которые заняли место в письменных источниках на различных языках. Но чтобы получить полное представление о системе титулов каганата и внести ясность в некоторые вопросы, связанные с ней, требуется привлечение сведений всех источников, касающихся проблемы, в том числе и археологического материала.

Использованная литература:

- Бабаяров Г. Чач в эпоху Тюркского каганата (по нумизматическим данным) // Ўзбекистон тарихи моддий маданият ва ёзма манбаларда. – Тошкент: Фан, 2005.
- Бабаяр Г., Кубатин А. К вопросу монетного чекана Западно-Тюркского каганата (на основе нумизматических материалов Ташкентского оазиса) // Тюркология. – Туркестан, 2005. – № 6.
- Баратова Л.С. К исторической интерпретации титула «каган» на древнетюркских монетах Средней Азии конца VII - первой половины VIII в. // Нумизматика Центральной Азии. – Ташкент, 1998. – вып. III.
- Кляшторный С.Г., Лившиц В.А. Согдийская надпись из Бугута // Страны и народы Востока. – М., 1971. – Вып. 10.
- Кормушин И.В. Тюркские енисейские эпитафии: грамматика, текстология. – М.: Наука, 2008.
- Массон М.Е. К вопросу о взаимоотношениях Византии и Средней Азии по данным нумизматики // Труды САГУ. – Ташкент, 1951. – Вып. 23.
- Ртвеладзе Э. История и нумизматика Чача (вторая половина III - середина VIII в. н.э.). – Ташкент: Media Land, 2006.
- Смирнова О.И. Сводный каталог согдийских монет. Бронза. – М.: Наука, 1981.
- Babayar G. Köktürk Kağanlığı sikkeleri Katalogu - The Catalogue of the Coins of Turkic Qaghanate. – Ankara: TİKA, 2007.
- Gömeç S. Kök türkçe yazılı belgelerde yer alan unvanlar // Türk kültürü. – Ankara, 2000. – №443.
- Tezcan S. Tonyukuk yazıtında bir kaç düzeltme // Türk dili araştırmaları yıllığı. – Ankara, 1975-1976.

Ф. Жуманиёзова
ЎзР ФА шарқшунослик институти

ИЛК ЎРТА АСРЛАРДА ТОҲАРИСТОН ЯБҒУЛИГИ: УМУМИЙ ТАЪРИФ

Илк ўрта асрларда Тоҳаристон ўлкаси таркибига Амударёнинг ҳар иккала қирғоғидаги ҳудудлар, хусусан, ҳозирги Ўзбекистон ва Тожикистоннинг жануби ҳамда Афғонистоннинг шимолий минтақалари кирган. Мазкур ўлкага 629-645 йилларда ташриф буюрган хитойлик роҳиб Сюань Цзаннинг саёҳатномасида келтирилишича: “[Бу мамлакатнинг] шимол-жануб томони чамаси минг ли, шарқ-ғарб томони эса уч минг ли узунликдадир. Шарқий чегаралари *Цун-лин* (Помир) тоғигача, ғарбий чегаралари эса *Бо-ла-си* (Форс/Сосоний) [мамлакатигача] чўзилган, жануби Буюк *Цю-шан* (Ҳиндикуш) гача, шимоли *Те мэнъ* (Темир Дарвоза)гача етади” (Beal, 1906:36-37; Ekrem, 2003:135). Маълумки, VII асрнинг биринчи чорагига келиб Тоҳаристон минтақасида туркий этносларнинг ижтимоий-сиёсий ҳаётда фаоллашуви кузатилади. Бу ҳолат ушбу ҳудудда Ғарбий турк хоқонлиги бошқаруви ўрнатилиши ҳамда Тоҳаристонда ябғулик бошқаруви ташкил қилиши билан изоҳланади. Хусусан, 620/630 ва 750 йиллар оралиғида Тоҳаристон ябғулиги мавжуд бўлганлигини ёзма манбалар (хитой, араб, қадимги уйғур ва х.к.) ва кўпгина археологик материаллар (тангалар, деворий суратлар ва х.к.) ҳам тасдиқлайди (Chavannes, 1903; al-Tabari, 1989; Тугушева, 1991). Аммо шунга қарамай, бевосита Тоҳаристон ябғулиги тарихи юзасидан тадқиқотлар салмоғи камчиликни ташкил этганлиги боис (Harmatta, Litvinsky, 1996:367-383; Бобоёров, 2003:3-11; Маликов, 1999:194-197) мазкур масалани ёритиш долзарб ҳисобланади.

Тоҳаристон Марказий Осиёнинг жанубидаги стратегик аҳамиятга эга бўлган ҳудуд ҳисобланган. Маълумки, мазкур ҳудуд V-VI асрларда Эфталлийлар ва қисман Сосонийлар қўли остида эди. VI асрнинг охири чорагига келиб Турк хоқони Истами ябғунинг ўғли Тарду хоқон (576-603) Тоҳаристондан Балх ва Қундуз вилоятларини эгаллаб, бу ҳудудларни идора қилиш учун *тегин* унвонига эга бўлган ўғлини жўнатади (Таşaғил, 1995:87). Бироз кейинроқ, VII асрнинг биринчи чорагига эса Ғарбий Турк хоқони Тўн ябғухоқон (618-630) Тоҳаристон марказий бошқарувини ўғли Тарду шаднинг қўлига топширади. Шу даврдан эътиборан то 750-йилларга қадар Тоҳаристонда *Ябғулик* бошқаруви амал қилган (Harmatta, Litvinsky, 1996:367).

Ғарбий Турк хоқонлигининг Тоҳаристон ҳудудида ябғулик бошқаруви жорий этишининг бир қатор сабаблари мавжуд эди. Бу асосан, ўлка Турк хоқонлигининг жануби - ғарбдаги энг чекка ҳудуди эканлиги ҳамда унинг чегараларида доимий ташқи душманлар хавфи, бир томондан Сосонийлар, иккинчи томондан Эфталлийларнинг ўз давлатини қайта тиклаш учун ҳаракатлари мавжудлигидан келиб чиққан.

Иккинчидан, хоқонлик бу ерга стратегик жиҳатдан алоҳида эътибор қаратишга мажбур эди. Чунки, Тоҳаристон 27 та майда ҳукмдорликдан иборат бўлганлиги хоқонлик марказий ҳокимияти учун бу ўлкани бошқаришда қатор мураккабликларни келтириб чиқарган.

Учинчидан, хоқонликнинг сиёсий бошқарув маркази бу ердан анча узоқда - Еттисувда жойлашган эди. Шу боис, хоқонлик Тоҳаристонни ташкил этувчи барча майда ҳукмдорликларни бошини бириктириб, уларни итоатда тутиб турадиган сиёсий уюшмани ташкил қилишга эҳтиёжи мавжуд эди. Юқоридаги сабабларнинг барчаси Тоҳаристонда ябғулик бошқаруви ташкил қилинишига олиб келган эди.

Шуни таъкидлаш керакки, адабиётларда туркий сулолаларнинг Тоҳаристондаги фаолияти бирёқлама ёритилган. Улар гўёки Тоҳаристон бошқарувига мутлақо аралашмаган, бу ҳудудга ташқаридан бостириб келган босқинчилар сифатида тасвирланган (Массон, Ромодин, 1964:218). Лекин, манбалардаги маълумотлар ва янги тадқиқотлар бу фикрнинг асоссиз эканлигини кўрсатади. Хусусан, Тоҳаристон ябғулари сулоласининг этник келиб

чикиши Турк хоқонлигининг асосчиси саналган Ашиналарга бориб тақалганлиги (Бичурин, II:321; Chavannes, 1903:157; Бобоёров, 2003:7) ва хоқонлик мазкур ҳудудда хос бошқарув тизимини жорий қилганлигини кўриш мумкин. Ябғуликдаги унвонлар иерархияси ҳам хоқонликдаги мартабалар тизими билан деярли ўхшаш эди. Масалан, Тохаристонда *ябғу*, *шад*, *тегин* воҳанинг бош ҳукмдорлари ва уларнинг қариндошлари унвони сифатида, *тудун*, *тархон*, *эркин* бўлса нисбатан кичик ва Тохаристон ябғуларига бўйсунувчи ҳукмдорликлар бошқарувчиларига берилган унвон сифатида учрайди. Яна бир томони борки, Тохаристон ҳудудида турклар бошқаруви ўрнатилишидан аввал (VII асрдан олдин) мазкур ҳудуд аҳолисининг бир қисмини туркийзабон аҳоли ташкил этган. Тохаристон моддий маданиятини ўрганган Б.А. Литвинский ва Б.С. Соловьевлар мазкур ҳудуднинг илк ўрта асрлардаги тарихини уч босқичга ажаратади ва учинчи даврни “Тохаристон - турк даври” деб атайди. Бу давр VI аср охиридан то VIII аср ўрталаригача бўлган даврни ўз ичига олади (Литвинский, Соловьев, 1985:48). Археологик топилмалар ҳам Тохаристонда турклар мавжудлини кўрсатади. Хусусан, Кофирқалъадан топилган найза учларининг кўринишлари туркийларнинг найза учлари типига ўхшаб кетади (Литвинский, Соловьев, 1985:73). Шунингдек, қадимий қальаси ҳозирга қадар сақланган Қундузда олиб борилган қазишмалар натижасида Тохаристоннинг туркий ябғулари даврига оид археолог Хаскин томонидан “қисик кўзликлар” номи берилган хайкаллар топилган (Esin, 1972:47).

Энг диққатга сазовор гувоҳлик хитой саёҳлари маълумотларида келтирилади. 726 йилда Гандхарага саёҳат қилган хитойлик роҳиб Хой Чао Тохаристон таркибига кирган воҳа ҳукмдорликларидан бири Хуттал ҳақида қуйидагича маълумот беради: “*ҳукмдор тукюларнинг бошлангич уругидан. Маҳаллий аҳоли юзта уругдан. Мамлакатнинг ярим аҳолиси хулардан, қолган ярми эса турклардан*” (Бернштам, 1952:189). Демак, ўрта асрларда Тохаристонда туркий этник пласт мавжуд бўлган.

Шу ўринда Тохаристонда ябғуликнинг ташкил топиши санасига масаласига тўхталсак. IX аср биринчи ярмида таржима қилинган Сюань Цзан саёҳатномасининг туркий (уйғур)ча нусхасида роҳиб Тохаристон ўлкасида Ябғу-хоқон (Тўн ябғу-хоқон – Ф.Ж.)нинг катта ўғли билан кўришганлиги зикр этилади ва у роҳибга ўзини қуйидагича таништирганлиги *toxri yavru ... m[ä]n tip: öz ätöz-in/ary/itu [?] sözlädi* - “мен Тўхор[истон] ябғусиман дея ўз-ўзини мадҳ этиб сўзлади” (Тугушева, 1991:4) ҳақида маълумот келтирилади. Таъкидлаш лозимки, мазкур маълумот ябғуликнинг ташкил топиш санаси масаласига бирмунча ойдинлик кирита олиши билан диққатга сазовордир. Шунга асосланган ҳолда, Сюань Цзаннинг Тохаристонга ташрифи ва Тарду шад билан учрашуви тахминан 630-йилларга тўғри келса, мазкур ҳудудда Ашиналарнинг бир тармоғи бўлган Ябғуларнинг ҳукмронлиги шу йилларда ёки ундан олдинроқ ўрнатилган деб хулоса қилиш мумкин.

Тохаристон ябғуларининг сиёсий фаолияти Амударёнинг юқори хавзасида жойлашган кўплаб воҳаларда ёйилган эди. Жумладан, хитой энциклопедияси *Це-фу-юань-гуй* (“*Император кутубхонасининг бошлангич тошбақаси*”)да Тохаристоннинг турк ябғуси ҳукмронлиги остидаги воҳа давлатчалари сифатида *Си-юй* (Зобулистон), *Ги-бин* (Каписа-Гандхара), *Гу-ду* (Хуттал), *Ше-хан-на* (Чағониён), *Кие-су* (Шуман), *Ше-ни* (Сигнон), *И-да* (Эфталлий), *Ху-ми* (Вахон), *Ху-ше-киен* (Жузжон), *Фан-йен* (Бомийён), *Кие-ю-то-киен* (Қубодиён) ва *Пу-ту-шан* (Бадахшон) номлари келтирилади (Harmatta, Litvinsky, 1996: 371). Юқоридаги маълумотларга қўшимча равишда шуни таъкидлаш жоизки, хитой манбасида келтирилган қуйидаги маълумот ҳам Тохаристоннинг VIII асрлардаги сиёсий манзарасини тасвирлаб беради:

“Тохаристон ябғуси [акаминг] амри остида турли давлатлар, хусусан волий ва волийлардан ташкил топган икки юз ўн икки раислик бир мажлис бор. *Си-юй* (Зобулистон) ҳукмдори икки юз минг суворий ва аскарларга саркардалик қилади. *Гу-ду* (Хуттал) ҳукмдори, *Ше-хан-на* (Чағониён) ҳукмдори, *Кие-су* (Шуман) ҳукмдори, *Ше-ни* (Сигнон) ҳукмдори, *И-да* (Эфталлий) ҳукмдори, *Ху-ми* (Вахон) ҳукмдори, *Ху-ше-киен* (Жузжон)

хукмдори, *Фан-йен* (Бомиён) хукмдори, *Кие-ю-то-киен* (Кубодиён) хукмдори ва *Лу-ту-шан* (Бадахшон) хукмдори, буларнинг ҳар бирида эллик минг жангчи бор. Бобомдан ва отамдан то ҳозирги хукмдорларга қадар [бутун] [Тоҳаристон хукмдорлари] бу фарқли ўлкаларнинг хукмдорлари эдилар” (Chavannes, 2007:259).

Хуллас, мазкур матн VIII аср бошларида Тоҳаристоннинг маъмурий тузилиши ва сиёсий қудратини кўрсатувчи маълумот сифатида жуда муҳимдир.

Тоҳаристон ябғуликнинг пойтахт қароргоҳи (*хит.* Хо, *араб.* Варвалиж)¹ да жойлашган бўлиб, бу ҳақда “Дай Тан си юй цзи” (“Буюк Тан [сулоласи хукмронлиги даврида тузилган] Ғарб мамлакатлари ҳақидаги маълумотлар”)да қуйидагича маълумот келтирилади:

“Хо мамлакати қадимги Тўхор мамлакатининг тупроқларида жойлашган. Майдони икки минг лидан ортиқ кенгликда, пойтахти эса йигирма ли катталиқдадир. Мамлакатда йўлбошчи йўк, туркларга бўйсунди... Мамлакатнинг хукмдори турклардандир. [Хукмдор] Темир Қапигнинг жанубидаги бутун кичик ўлкаларни бошқаради. Хукмдор ҳамма вақт бир жойда турмайди ва аниқ бир макони йўк” (Александрова, 2008: 237-238).

Шунингдек, бошқа ёзма манбаларда, хусусан, буддавий асарларда ҳам *Хо* (Қундуз) мамлакатининг хукмдори (Тоҳаристон ябғуси) турклардан бўлганлиги ва Темир Қапиг (Шахрисабздан 90 км жанубда Бойсун тоғида жойлашган ҳозирги Бўзғола гузари)нинг жанубида жойлашган кўплаб мамлакатларни бошқарганлиги ҳақида маълумотлар мавжуд (Ekrem, 2003:183).

Хулоса қилиб айтганда, Тоҳаристон ябғулигининг ташкил топиши мазкур ҳудудда туркий сулоларнинг фаол сиёсий ҳаракатлари билан боғлиқ эди. Ўлка араблар томонидан истило қилингунига қадар туркий сулолалар бошқаруви Тоҳаристонда амал қилган.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Александрова Н.В. Путь и текст: китайские паломники в Индии. М., 2008.
- Бобоёров Ғ. Тоҳаристон ябғулари тарихига доир (VII-VIII асрлар) // Ўзбекистон тарихи, №3. Тошкент, 2003.
- Бернштам А.Н. Тюрки и Средняя Азия в описании Хой Чао (726) // Вестник древней истории, №1. М., 1952.
- Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Том II. М.-Л., 1950.
- Литвинский Б.А., Соловьев Б.С. Средневековая культура Тохаристана. М., 1985.
- Маликов А.М. Тюрки в Тохаристане в VI–VIII вв. // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 30. Самарканд, 1999.
- Массон В.М., Ромодин В.А. История Афганистана. Т.1. С древнейших времен до начала XVI в. М., 1964.
- Тугушева Л.Ю. Уйгурская версия биографии Сюань-Цзана (фрагменты из ленинградского рукописного собрания Института востоковедения АН СССР). М., 1991.
- Beal S. Si-Yu-Ki. Buddhist Records on the Western World, Vol. I. London, 1906.
- Chavannes E. Documents sur les Tou-kiue (Turcs). Occidentaux // Сборник трудов Орхонский экспедиции. Вып. IV. СПб., 1903.
- Chavannes E. Çin kaynaklarına göre Batı Türkleri. Çeviri Mustafa Koç. İstanbul, 2007.
- Ekrem E. Hsüan-Tsang Seyahetnamesi'ne göre Türkistan. Basılmamış doktora tezi. Hacettepe Üniversitesi. Sosyal Bilimler Enstitüsü. Ankara. 2003.
- Esin E. Butan-i Halaç (M. VIII. - X yüzyıllarda Halaç kültürünün sanat eserlerinde akisleri)//Türkiyat Mecmuası. Cild XVII. İstanbul, 1972.
- Harmatta J., Litvinsky B.A. Tokharistan and Gandhāra under Western Türk Rule (650-750). History of Civilizations of Central Asia. Vol. III. Paris, 1996.
- The History of al-Tabari (Ta'rikh al-rusul wa'l-muluk) Volume XXV (The End of Expansion: The Caliphate of Hisham A.D. 724-758/A.H. 105-120). Translated by Khalid Yahya Blankinship. University of Washington. New York, 1989.
- Taşgıl A. Gök-Türkler I. Ankara. 1995.

М.М. Хатамова
ЎзР ФА тарих институти

ҚАНҚА – ЧОЧ ТЕГИНЛАРИНИНГ МАРКАЗИ

Чоч ҳукмдорлигининг VI–VIII асрлардаги пойтахти масаласида Хитой манбаларидаги маълумотлар муҳим аҳамиятга эга. Жумладан, “Бей-ши” йилномасида қайд қилинишича: - *“Ши ҳукмдори Йоша (Сирдарё) дарёси бўйида яшайди. Қароргоҳининг айланаси 10 ли. ... Қароргоҳнинг жануби-шарқий томонида бино бўлиб, унинг ўртасига тахт қўйилган. Йилда икки марта шу тахт устига ҳукмдорнинг ота-оналари жасадининг куйдирилган кули солинган олтин кўзача қўядилар, кейин хушбўй гуллар ва ҳар-хил меваларни сочиб, тахт атрофида айланадилар”* (Бичурин, 1950б. С. 272-273).

“Бей-ши”дан кейинроқ ёзилган бошқа бир Хитой йилномаси “Тан-шу”да эса воҳа пойтахтининг жойлашган ўрнига доир янада аниқроқ маълумотлар берилган: - *“Ҳукмдорининг хонадон исми Ши, бошқарув маркази Чже-чже (Чоч) шаҳри бўлиб, у Кангюй (Канцзюй) давлати сяо-ван (кичик ҳукмдор)ининг қароргоҳи бўлган қадимги Юни шаҳри жойлашган ердадир. Жануби-ғарбида Йоша (Сирдарё) ўрин олган”* (Бичурин, 1950б. С. 313; Chavannes, 1903. P. 140; Ходжаев, 2009. С. 64).

“Тан-шу”да келтирилган юқоридаги маълумотга таяниб, тадқиқотчилар қадимги Юни ҳам, илк ўрта асрлардаги Чже-чже шаҳри ҳам аслида битта шаҳар бўлиб, фақат унинг номи ўзгарган, деган хулосага келганлар (Буряков, 1975. С. 63; Ходжаев, 2009. С. 64). Агар шундай бўлса, у ҳолда воҳа пойтахти ҳозирги қайси шаҳар харобасига тўғри келади? Бу саволга жавоб топиш учун дастлаб қадимги Юни шаҳрининг ўрнини аниқлаш зарур.

“Цян Хан-шу”да Қанғ давлатига бўйсунувчи 5 та кичик ҳукмдорлик орасида Юни ҳукмдорлиги тилга олинган бўлиб, унинг марказий шаҳри ҳам Юни деб аталган (Бичурин, 1950б. С. 186; Кюнер, 1961. С. 179). Ана шу Юнининг жойлашган ўрни борасида фанда икки хил қараш мавжуд. Чунончи, бир гуруҳ археологлар ушбу шаҳарни Чирчиқ дарёси ҳавзалари (Тошкент шаҳри)дан (Бартольд, 1963. С. 499; Бернштам, 1952. С. 216; Массон, 1954. С. 207; Беленицкий, Бентович, Большаков, 1973. С. 195; Булатова, 1976. С. 117; Филанович, 1983. С. 27-28, 174-175; Шониёзов, 1990. 46-б.), иккинчи гуруҳи эса Тошкент вилоятининг Сирдарё ҳавзаларидан излайдилар. Чунончи, Юнини Қанқа шаҳар харобаси билан тенглаштирган археолог Ю.Ф. Буряковнинг фикрича, мазкур ёдгорлик бутун Чоч ҳудудидаги энг йирик шаҳар харобаси бўлиши билан бирга Сирдарёга ҳам яқин (ундан 8 км узоқликда) жойлашган (Буряков, 1975. С. 35, 187; 1982. С. 110). Чоч тарихи бўйича яна бир йирик олима М.И. Филанович Қанқа ёдгорлигини Қанғ таркибидаги кичик ҳукмдорлик – Юнининг пойтахти эмас, балки бутун Қанғ давлатининг бошқарув маркази сифатида талқин қилади (Филанович, 1983. С. 174-175). Ўз вақтида олима Тошкент шаҳридаги Киндиктепа, Қовунчитепа ва Шоштепа ёдгорликларининг энг қадимги маданий қатламлари етарлича ўрганилмагани боис, улардан бири Юни шаҳри бўлиши мумкин, деган фикрни ўртага ташлаган эди (Филанович, 1983. С. 174). Бироқ мазкур ёдгорликлар Сирдарёдан анча узоқда жойлашганлиги инобатга олинса, улардан ҳеч бирини Юни шаҳри билан тенглаштириб бўлмайди. Қолаверса, илк Чоч тангаларининг юзлаб намуналари топилган Қанқа мил. авв. I – мил. I асрларда Сирдарёнинг ўрта ҳавзасидаги энг йирик шаҳар ҳисобланган бўлиб, аксинча, бу даврда Тошкент шаҳри ҳудудида йирик турар жой маскани мавжуд бўлмаган (Ртвеладзе, 2008. С. 64-65). Сўнги тадқиқотларида ушбу олима Ю.Ф. Буряковнинг юқоридаги хулосасини қўллаб-қувватламоқда (Мукминова, Филанович, 2001. С. 14; Филанович, 2010. С. 21).

Юнининг жойлашган ўрни масаласида манбашунослар ҳам ўз таклифларини билдиришган. Жумладан, хитойшунос А. Хўжаев Юни сўзини *Кеанг-ниек* шаклида тиклаб, уни маҳаллий Қанғ номининг хитойча берилишидир, деб ҳисоблайди ва ушбу шаҳарни ҳозирги

Қанқа ёдгорлиги, деб изоҳлайди (Ходжаев, 2009. С. 62-65). Бироқ “Тан-шу”да берилган матнда битта жумланинг ўзида ҳам Юни, ҳам Канцзюй тилга олинганлиги, аммо бошқа-бошқа иероглифларда ёзилганлиги эътиборни тортади. Агар А. Хўжаев таъкидлаганидек, Юни – Кеангниек – Қанғ бўлганида, мазкур топоним Канцзюйни ифодловчи хитой иероглифларида берилиши керак эди. Ваҳоланки, Канцзюй / Қанғ номи Хан давриданок хитойликларга маълум бўлган ва у то ўрта асрларгача сарой йилномаларида қайд этилиб келинган.

Кўпчилик тадқиқотчилар Хитой йилномаларида Чоч ҳукмдорлигига нисбатан турли даврларда қўлланилган атамалар орасидаги тафовутлар туфайли чалкашликка йўл қўйганлар. Чунончи, Қанғ салтанати таркибидаги кичик ҳукмдорликлардан бири бўлган Чоч Хан сулоласи даври (мил. авв. II – мил. III асрлар)да *Юни* ёки *Юйни* тарзида келтирилган бўлса, Бэй, Суй ва Тан сулолалари даври (мил. IV–VIII асрлар)га келиб, *Чжечжи*, *Чжеси* ва *Ши* шаклида қайд этилган. Хитой йилномаларида Юйни топонимидаги “Ю” сўзи билан “Ши” топоними бир хил иероглифда келтирилган ва у “тош”, “нефрит тоши” ёки “қимматбаҳо тош” маъносини англатган (Шониёзов, 1990, 43-б.). Кейинги тадқиқот ишларидан маълум бўлишича, маҳаллий аҳоли тилида “Чоч” шаклида юритилган мазкур ҳукмдорлик прототурк тилидаги *чалч* – “тош” сўзидан шаклланган экан (Максудов, Бабаяров, 2009. С. 199-205; Бобоёров, 2010. 9-24-б.).

Демак, Юни ёки Юйни топоними *Чжечжи*, *Чжеси* ва *Ши* атамаларига яқин бўлиб, улар Чоч ҳукмдорлигининг турли даврлардаги хитойликлар томонидан қўйилган номларидир (Шониёзов, 1990. 43-44-б.). Шу тариқа, хитой йилномачилари ўз асарларида баъзан воҳанинг маҳаллий номини хитой тилига *Юни*, *Юйни*, *Ши* шаклларида ўгирган (калька қилган) бўлсалар, баъзан эса *Чжэ-чжи*, *Чжэ-чжэ*, *Чжэ-ши*, *Чжэ-це* тарзида фонетик жиҳатдан аслига, яъни, “Чоч”га яқин атамалар орқали берганлар (Бобоёров, 2010. 14-б.).

Таъкидлаш керакки, ёзма манбаларда минтақадаги аксарият воҳа ҳукмдорликлари билан уларнинг бош шаҳрини битта ном остида бериш анъанаси кўзга ташланади. Шундай экан, қадимги Юни ҳукмдорлигининг пойтахти ҳам Юни шаҳри, илк ўрта асрлардаги хитой манбаларида “Чже-чже” ёки “Ши” тарзида берилган Чоч ҳукмдорлигининг пойтахти ҳам Чоч шаҳри бўлиб, у Сирдарё дарёси яқинида жойлашган ҳозирги Қанқа шаҳар харобасига тўғри келади.

Маълумки, 555-йиллар атрофида Истами ўз қўшини билан Чочни эфталитлар қўлидан тортиб олган. Шу вақтда маҳаллий Чжаовулар хонадони ҳукмдори ёки эфталитлардан бўлган ҳукмдор (ноиб) пойтахт Қанқада ўз ўрнида қолганми ёки аксинча, хоқонлик томонидан маҳаллий сулола ўрнига Ашина сулоласига мансуб бирор шахзода ёхуд хоқоннинг ноиб тайинланганми? Гарчи, бу масалада етарлича тадқиқотлар олиб борилмаган бўлса ҳам, олимлар хитой манбалари асосида Чжаову хонадонига мансуб маҳаллий сулола то 605 йилгача хоқонликка тобе ҳолда ўз бошқарувини давом эттирганлигини тахмин қиладилар (Бобоёров, 2010. 30-б.). Шундай экан, Хан сулоласи даври (мил. авв. II – мил. III асрлар)да Қанғ салтанати таркибида бўлиб, кейинчалик унинг вориси сифатида вужудга келган мустақил Чоч ҳукмдорлиги бошқарувчилари то VII аср бошларигача ўша давр ёзма манбаларида “Чже-чже” ёки “Чоч” шаклида қайд этилган Қанқа шаҳрида туриб воҳани бошқарганлар.

Лекин VII аср бошларига келиб, Чочда сиёсий вазият ўзгаради. Чунончи, “Тан-шу”да қайд этилишича: “*Бир вақтлар (Хитойдаги Да-йе даври (605-616 йй.)нинг бошларида) Шиго (Чоч давлати) ва Тук-юе (турклар) ўртасида зиддият юз берди. Шегуй хоқон ўз қўшини билан келди, ҳукмдор [Нйе] ўлдирилди ва у Дэлэ Тянчжи (Тегин Тянчжи)ни ноиб сифатида давлат бошқарувига тайинлади*” (Бичурин, 1950б. С. 272-273, 282, 313; Chavannes, 1903. P. 140-142).

Ушбу маълумотнинг ўзиёқ, Чочда ҳокимият алмашинуви юз берганлигини кўрсатади. Буни археологик тадқиқотлар ҳам тасдиқлайди. Чунончи, эндиликда ҳукмдорликда анъана-

вий Чоч тангаларидан фарқли тангалар зарб қилина бошлайдики, улардаги тасвирлар, тамгалар ва айникса, суғдийча *с'сунк хуѡѡ ткуп* (“Чоч ҳукмдори Тегин”) жумласи аҳамиятга молик (Ртвеладзе 2006: 99; Бабаяров, 2007. С. 40-52). Шунингдек, тахминан VII аср бошларига келиб, Қанқа шаҳри ҳам, ундаги ибодатхона ҳам вайрон қилиниб, ёндириб юборилган. Қанқанинг иккинчи шаҳристони ҳам сезиларли равишда қисқарган. Шаҳарнинг вайрон этилишини археологлар 605 йили воҳа аҳолиси ва Шегуй шад ўртасида содир бўлган зиддият билан изоҳлашади ва шундан сўнг ҳокимият Шегуй шад томонидан тайинланган Дэле Тяньчжи (Тегин Тяньчжи) қўлига ўтади, деб ҳисоблайдилар (Буряков, Грицина, 2006).

Ю.Ф. Буряков 605-йилга келиб, турк ноиби – тудун Дэле Тяньчжи ўз қароргоҳини воҳанинг шимолий қисмига – араб манбаларида *Мадинат аш-Шош* деб тилга олинган Мингўрик шаҳрига кўчирилишини турк тудунининг Ўрта Сирдарё ҳавзасидаги туркий қабилалар билан алоқаларни янада кучайтириши билан боғлаган (Буряков, 1986. С. 61; Буряков, 2007. С. 35). Бошқа тадқиқотида эса чочликларнинг эркесвар ва жанговар эканлигидан яхши хабардор бўлган тудун Дэле Тяньчжи ўз пойтахтини шимолга, Чотқол тоғларининг жануби-ғарбий этакларида жойлашган турк хоқонининг қароргоҳи яқинига (?), аниқроғи, ҳозирги Тошкент шаҳри ўрнига кўчиради деб ёзади (Буряков, Грицина, 2006). М.И. Филанович эса воҳа пойтахтининг Қанқадан Мингўриikka кўчирилиши сабабларига Буюк ипак йўли тармоқларидан бирининг шимолий ҳудудлар (Еттисувдан Буюк даштнинг чеккаси бўйлаб Оролбўйлари томон кетган йўл)га кўчганлигини кўрсатади (Мукминова, Филанович, 2001. С. 14; Алимова, Филанович, 2009. 24-б.).

Хуллас, шу кунгача мутахассислар VII асрларда воҳа маркази Қанқадан шимолга – Мингўриikka кўчирилганлиги ҳақида хулосани илгари суриб келганлар (Буряков, 2007. С. 34; Филанович, 1983. С. 182; Филанович, 2010. С. 26). Аммо қадимги пойтахтнинг шимолга кўчирилиши сабабларида қарама-қаршиликларни кўриш мумкин ва келтирилган омиллар етарлича асосланмаган (Қамолитдин, 2009. С. 14). Хусусан, Чоч пойтахтининг Қанқадан Мингўриikka кўчирилишини баъзи олимлар хитой манбаларида келтирилган шаҳар айланасининг кенглиги билан асослашга уринишган. Ҳақиқатан ҳам, “Бей-ши” ва “Суй-шу”да Ши (Чоч) ҳукмдори қароргоҳининг айланаси 10 ли (1 ли тахминан 0,3-0,5 км.га тенг) эканлиги келтирилса (Бичурин, 1950б. С. 272, 282), кейинги манбаларда шаҳар айланаси 3 ли тарзида кўрсатилади (Алимова, Филанович, 2009, 25-б.). Мазкур маълумотлардан келиб чиқиб, М. И. Филанович бу манбаларда бошқа-бошқа шаҳарлар, аниқроғи, улардан каттаси Қанқа, кичиги эса Мингўрик ёдгорликларига тўғри келади деб ҳисоблайди (Алимова, Филанович, 2009. 24-25-б.). Бошқа археологлар эса Мингўрик ёдгорлигининг катталиги ва тезда ўсиб бориши, ундаги қурилиш иншоотлари ҳамда бошқа шаҳар манзилгоҳлари орасидаги топографик жойлашуви каби омилларни назарда тутган ҳолда уни VII–VIII асрлардаги Чоч пойтахти билан тенглаштирадилар (Буряков, 1982. С. 130). Умуман, Чоч тарихининг мазкур босқичидаги материалларнинг ўзи етарли эмас ва улар синчиклаб таҳлил этишни талаб этади. Демак, Чоч пойтахтининг Қанқадан Мингўриikka кўчирилиши масаласи хали очик қолмоқда.

Шуни алоҳида қайд этиш керакки, аксарият тадқиқотчиларнинг *тегин* ва *тудун* унвони бир шахсга тегишли деб ҳисоблашлари (Буряков, 1986. С. 61; Буряков, 2007. С. 35; Мукминова, Филанович, 2001. С. 19; Skaff, 2002. P. 365) оқибатида Чочнинг VII–VIII асрлардаги марказлари ҳақида турли хулосалар чиқарилган. Аслида бош сулола мавқеидаги Чоч Тегинлари сулоласига 605 йили Тегин Тяньчжи исмли Ашина хонадони шахзодаларидан бири асос солган эди (Бичурин, 1950а. С. 313; Chavannes, 1903. P. 141-142). Маълумки, Турк хоқонлигида *тегин* унвони фақат Ашина хонадонига мансуб шахзодаларгагина берилган (Бичурин, 1950а. С. 229). Бунинг устига, Хитой йилномаларида Чоч Тегинларининг тўғридан-тўғри *Ши-го ван* (“Чоч давлати ҳукмдори”) тарзида тилга олиниши (Chavannes, 1903. P. 142) ва VII–VIII асрлар давомида воҳада зарб қилинган мис тангаларнинг бир неча

хилида суғдий ёзувида *c'sunk xwβw tkun* (“Чоч ҳукмдори Тегин”) жумласининг қайд қилиниши (Бабаяров, 2007. С. 40-50) каби омиллар ҳам бу фикрни тасдиқлайди.

Шундай экан, “Тан-шу”да келтирилган воқеалар тафсилотини қуйидагича талқин қилиш мумкин. 605-616-йиллар орасида Чочнинг маҳаллий ҳукмдори ва Шегуй шад ўртасида юз берган келишмовчиликдан кейин бу пайтдаги воҳа маркази бўлган Чоч (Қанқа) шахридан Чжаову хонадони вакиллари ҳайдаб чиқарилган (тўғрироғи, ўлдирилган) ва у ер Чоч Тегинларининг бошқарув марказига айланган.

Бироқ Тегин Тяньжининг “эрксевар ва жанговар бўлган чочликлар”дан кўрқиб Қанқада қолмай, ўз пойтахтини Мингўриқка кўчиришига зарурат йўқ эди. Чунки бу даврда воҳа ҳукмдорликларидаги кўшин сони 5-10 мингдан ошмагани ҳолда, хоқонлик кўшинининг 100 мингга яқин бўлганлиги ёзма манбаларда алоҳида қайд этилади (Бобоёров, 2012. 315-316-б.). Турк хоқонлигидаги йўлга қўйилган анъанага биноан, маълум микдордаги кўшин билан ўзига ажратилган улусни бошқарган *шад*лар, албатта, *тегин* унвонига эга бўлишлари керак эди (Eski T'ang tarihi, 2006. S. 80). Хитой йилномаларида Шегуй шад номли шахсдан бошқа яна Шу-жу шад исми Чоч ҳукмдори ҳам учрайди (Бичурин, 1950а. С. 292; Chavannes, 1903. P. 65). Бу эса Чоч Тегинлари ёзма манбаларда баъзан *шад*, баъзан *тегин* унвонлари билан юритилганлиги ва уларнинг қўли остида муайян микдорда ҳарбийлар жамланганлиги эҳтимолини илгари суриш мумкин. Табиийки, Чочнинг маҳаллий ҳукмдорлари ўзининг оз сонли кўшини билан Тегинларга қарши бош кўтаришга ботина олмаган.

Қолаверса, хоқонлар томонидан ноиб сифатида юборилган тудунлар ҳам воҳада ўз сулоласига асос солган бўлиб, аввало, бунга ёзма манбалар ва нумизматик материалларда “Чоч ҳукмдори Тудун” (*c'sunk xwβw tdwn*, Ши-го Ван тутун / Ши-го Фу-ван тутун), “Тудун малик аш-Шош”) шаклидаги маълумотларнинг учраши тасдиқлайди (Бичурин, 1950а. С. 313-314; Chavannes, 1903. P. 142; СДГМ, 1962. С. 82-83; Бируни, 1957. С. 111). Кўпчилик тадқиқотчилар тудунларнинг бошқарув марказини Мингўриқ шаҳар харобаси билан тенглаштирадilar (Пугаченкова, Ремпель, 1958. С. 145; Филанович, 2010. С. 183; Esin, 1972, S. 153). Ҳар ҳолда Тегинлар сулоласи ўзлари устидан назоратга қўйилган Тудунлар сулоласи вакиллари Мингўриқдан ҳайдаб чиқариб, у ерни ўз пойтахтларига айлантирмаган бўлсалар керак.

Бу масалага ойдинлик киритиши мумкин бўлган маълумотлардан яна бири “Тан-шу”да акс этган. Жумладан, 657-йили Ғарбий турк хоқони Ашина Хэлу (Улуғ) ўз ўғли билан Чоч ҳукмдорлигига қарашли *Суду* (Уштуркат) шахри ҳокими Инйе даган (*қад. турк.* Инал тархон) ҳузурига паноҳ истаб келади. Инал тархон эса уларни тутиб, Чоч пойтахтига – Шу-жу шад исми Чоч ҳукмдори ҳузурига жўнатади (Бичурин, 1950а. С. 292; Chavannes, 1903. P. 65). Мазкур Чоч ҳукмдорининг “шад” унвони билан юритилиши унинг Ашина хонадонига мансуб Тегинлардан эканлигини кўрсатади. Уштуркат ҳокими Инал тархоннинг унга итоат этиши эса Тегинларнинг Чочда бош сулола мавқеида эканлигини ва улар пойтахтда туриб ўз қўли остидаги шаҳарларни бошқарганлигини тасдиқлайди.

Энди юқорида келтирилган ёзма манбалардаги маълумотларни асослаш учун Қанқа шаҳар харобасида ўтказилган археологик казишмалар натижаларини кўриб чиқсак.

Маълумки, Сирдарёнинг ўрта ҳавзасидаги энг йирик шаҳар харобаси бўлган Қанқа ёдгорлигида турли тарихий даврларга оид учта алоҳида шахристон шаклланган. Улардан биринчиси, энг кичиги тахминан 7 га майдонни эгаллаган ва квадрат шаклдаги аркка эга бўлган. Нисбатан йирикроқ бўлган иккинчи шахристоннинг майдони эса 45 га бўлиб, янги девор билан қуршалган. Деворга турар-жой бинолари туташиб кетган, улардан топилган буюмлар VI–VII асрларга тегишли эканлиги аниқланган. Бу эса иккинчи шахристоннинг VI асрдан кам бўлмаган давр (эҳтимол, IV–V асрлар)да қурилганини кўрсатади. Учинчи шахристон эса 150 га ҳудудни қамраб олган, милодий I мингйилликнинг I-ярмига, аниқроғи, IV асрдан кам бўлмаган даврга мансуб (Буряков, 1975. С. 34, 191). Хуллас, VI–

VII асрларда шаҳарнинг аркдан ташқари алоҳида мудофаа деворларига эга бўлган учала шахристонни ҳам тўлиқ шаклланади (Абдуллаев, 1975. С. 150).

Археологик қазиишмалар VI–VII асрларга келиб, авваллари 150 га майдонни эгаллаган Қанқа шаҳрининг худуди кескин қисқариб, ички томонидан мудофаа девори билан ўраб олинган 45 га. дан иборат янги иккинчи шахристонни вужудга келганини кўрсатади. Бу ҳолатни хитой манбаларида қайд этилган юқоридаги маълумотлар билан таққосласак, у ҳолда Чочдаги маҳаллий ҳукмдорнинг ўлдирилиши ва ҳокимият алмашинувининг воҳа пойтахтига салбий таъсир кўрсатганини англаш қийин эмас. Шунингдек, Қанқа шаҳри майдонининг қисқаришига эфталитлар ва турклар ўртасида Сирдарё бўйида бўлиб ўтган жанг ҳам таъсир кўрсатган бўлиши керак. Умуман, Қанқа, Мингўрик, Хонобод ва Кўл-ота каби шаҳар харобаларида камида иккита йирик қайта куриш ишлари ажралиб туради (Буряков, Филанович, 1999. С. 85). Бу, албатта, ҳокимият алмашинуви оқибатида шаҳарларнинг вайрон этилиши, сўнг яна қайта тикланиши билан боғлиқ.

Бироқ VI асрнинг охирлари – VII аср бошларидаёқ шаҳарнинг янгидан тезлик билан тараққий этиши кузатилади. Қисқа фурсатда шаҳар деворлари янгидан таъмирланиб, зич кўчиб бориб ўзлаштирилган аввалги бутун шаҳар худуди, аниқроғи, 150 га яқин майдон камраб олинади [Буряков, 1982. С. 127]. Биринчи шахристоннинг ташқи деворлари қайтадан таъмирланиб, янги икки қаватли махсус девор билан мустаҳкамланади. Шаҳар аркида маҳобатли девор тикланади ва кириш йўлаги (пандус) қайтадан курилади.

Айнан шу даврда аркдаги қасрда паҳса деворли кўп қаватли иншоот курилади. Унинг ичкарасида марказида икки қаватли айланма йўлакли мажмуа очилган. Юқори қаватида тўғрибурчакли меҳмонхона, унинг тагида эса майдони 25 м² бўлган квадрат шаклли бино бўлиб, девори бўйлаб супалар, марказида эса алтар жойлашган (Буряков, 1982. С. 127). Катта меҳмонхонадаги айрим топилмалар хонанинг Панжикентдагига ўхшаш супалар ва ҳашаматли деворий расмлар билан безатилганлигидан дарак беради (Буряков, 1975. С. 36).

Шаҳарнинг аркка яқин қисмида хитой манбаларида тасвирланган олов ва аждодлар руҳига сиғиниладиган йирик ибодатхона жойлашган. Мазкур ибодатхона ёнғин туфайли харобага айланган бўлса ҳам, бироқ у ерда сақланган ҳадя этилган совғалар ёки товарларни муҳрлаш мақсадида лойдан ясалган муҳрлар–буллалар ҳозиргача сақланиб қолган. Муҳрларга қоҳиннинг сурати туширилган ҳамда суғдий ёзувлар битилган (Bogomolov, Burjakov, 1995. P. 218-239). Гарчи, етарлича ўрганилмаган бўлса-да, Қанқа ёдгорлигидан топилган илк ўрта асрларга оид турли хил муҳр (булла, гемма ва ҳ.к.)лар шаҳарнинг пойтахт мақомида эканлигини кўрсатади. Шу пайтгача ҳаммаси бўлиб Тошкент воҳаси ва унга яқин худудлар (масалан, Хўжанд)дан 6 дона шартли равишда “турк отлиғи” номи билан юритилувчи ҳайкалчалар топилган бўлса, шулардан 4 таси Қанқа ёдгорлигидан топилиши ҳам бежиз эмас.

Хуллас, Қанқанинг дастлаб қисқариб, кўп ўтмай (VI асрнинг охирлари – VII аср бошлари) тезлик билан кенгайиши ва ҳашаматли иншоотларнинг курилиши унинг воҳада бош шаҳар мақомида бўлганини кўрсатади. Чочдаги турли сулолаларнинг алмашинувига қарамай, унинг пойтахтлик мақоми ўзгармай келган. Чунки бир давлат бошқа давлатни эгаллаганида одатда биринчи бўлиб унинг пойтахтини қўлга киритишга ҳаракат қилади. Янги ҳукмдорлар камдан-кам ҳолларда мамлакат пойтахтини бошқа шаҳарга кўчириши мумкин эди. Шундай экан, VII аср бошларида Чочда Тегинлар сулоласи бошқаруви ўрнатилиши билан унинг пойтахти ҳам уларнинг қўли остига ўтади. Қолаверса, Чочда Тегинлар бош мавқедаги сулола ҳисобланганидан кейин улар ўз нуфузларидан келиб чиқиб, воҳанинг ўша даврдаги энг йирик шаҳри бўлган Қанқани танлашлари табиий эди.

Ушбу хулосани археологик топилмалар орасида энг ишончлиси ва салмоқлиси бўлган нумизматик материаллар тасдиқлаши мумкин. Чунончи, Гарду, Тун ябғу-хоқон каби турк ҳукмдорлари номидан зарб этилган тангалар ҳамда *хоқон*, *жабғу*, *жабғу-хоқон*, *тегин*, *тундун* каби унвонлар акс этган бошқа Чоч тангаларининг асосий қисми Қанқа шаҳар хароба-

сидан топилмоқда (Шагалов, Кузнецов, 2006. С. 148-159; Бабаяров, Кубатин, 2005. С. 98, 100; Бабаяров, 2007). Бу эса баъзи тадқиқотчиларга турк хоқонларининг ноиблари ўз қароргоҳларини Қанқа шаҳар харобаси ўрнида қурганлиги ҳақида хулоса чиқариш имконини берган эди (Камолиддин, 2009. С. 13). Демак, қадимдан Чочнинг йирик зарбхоналаридан бири бўлиб келган Қанқа VII–VIII асрларда унинг йирик иқтисодий ва тижорат маркази бўлиши билан бир қаторда асосий зарбхонаси ҳам ҳисобланган.

Шу ўринда Тегинларнинг ёзлик қароргоҳи ҳам бўлганлигини айтиб ўтиш жоиз. Бу ҳақда манбаларда тўғридан-тўғри маълумотлар бўлмаса ҳам, лекин Илоқ водийси ана шундай қароргоҳ вазифасини бажарган бўлиши керак. Чунки “илоқ” атамаси қадимги турк тилида *яйлоқ* (яйлов)ни англатган бўлиши мумкин (Буряков, 2002. С. 14; Бобоёров, 2003. Б. 112). Ҳақиқатан ҳам, Оҳангарон водийсидаги тоғ этақларида чорва учун кенг яйловлар чорвадорларнинг эътиборидан четда қолмаган. Бунинг устига, қишлоқ қароргоҳ бўлмиш Қанқадан Илоққача бўлган масофа ҳам унча узоқ эмас. Аммо, бу масала алоҳида тадқиқот ишини талаб этади.

Юқоридаги ёзма манбалар ва археологик маълумотлар асосида қуйидаги хулосаларни чиқариш мумкин:

– **биринчидан**, Қанқа шаҳар харобаси дастлаб Қанг салтанатининг вассал ҳукмдорликларидан бири бўлиб, кейинроқ мустақилликка эришган Чоч (Юни, Ши)нинг пойтахти ҳисобланган;

– **иккинчидан**, VII–VIII асрларда Чоч пойтахтининг Қанқадан Мингўриққа кўчирилишига зарурат йўқ эди. Аксинча, ҳар иккаласи ҳам бошқа-бошқа сулолаларнинг пойтахти вазифасини бажариб келган;

– **учинчидан**, Чочнинг қадимдан йирик сиёсий-иқтисодий ва диний маркази бўлиб келган Қанқа шаҳри 605–750-йиллар давомида Тегинлар сулоласининг пойтахти вазифасини бажарган. Бу масалада янада кўпроқ изланишлар талаб этилса-да, Чочдаги марказ деб ҳисобланадиган ёдгорликлар (Мингўриқ, Оқтепа, Тункат, Тарбанд (Ўтрор) ва ҳ.к.)да Турк хоқонлари ва ябғулари, Тегинлар ва Тудунларга тегишли тангалар, турли муҳрлар, турк отлиғи ҳайкалчалари каби топилмалар Қанқадаги каби кўп миқдорда учрамаслиги ҳамда у Чоч худуди (Тошкент воҳаси ва Жанубий Қозоғистон)даги энг йирик шаҳар харобаси эканлиги ҳам ушбу хулосани асослаш учун етарлидир.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Абдуллаев К.А. Археологическое изучение городища Канка (1968-1972) // ИМКУ, вып.12. Ташкент, 1975.
- Алимова Д.А., Филианович М.И. Тошкент тарихи (қадимги даврлардан бугунгача) – История Ташкента (с древнейших времен до нашей дней). Қайта ишланган ва тўлдирилган иккинчи нашри. Ташкент, 2009.
- Бабаяров Г.Б. Древнетюркские монеты Чачского оазиса (VI–VIII вв. н.э.). Ташкент, 2007.
- Бабаяр Г., Кубатин А. К вопросу монетного чекана Западно-Тюркского каганата (на основе нумизматических материалов Ташкентского оазиса) // Тюркология. № 6. Туркестан (Казахстан), 2005.
- Бартольд В.В. Соч. Т.3. М.-Л., 1963.
- Бернштам А.Н. Историко-археологический обзор Памиро-Алая и Центрального Тяньшаня // МИА. № 26. М., 1952.
- Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973.
- Бируни, Абу Райхан. Памятники минувших поколений / Перевод с арабского и примечания М.А. Салье // Бируни. Избранные произведения. Т. I. Ташкент: АН УзССР, 1957.
- Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т.1. М.-Л., 1950а.
- Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т.2. М.-Л., 1950б.
- Бобоёров Ф.Б. Илк ўрта асрларда Чоч воҳасида туркий топонимлар // Ўзбекистон урбанистик маданияти. Халқаро илмий конференция материаллари. – Ташкент, 2003.
- Бобоёров Ф. Чоч тарихидан лавҳалар (Илк ўрта асрлар). – Тошкент: “Yangi nashr”, 2010.

- Бобоёров Ф.Б. Ғарбий Турк хоконлигининг давлат тузуми. Тарих фанлари доктори илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. – Тошкент, 2012.
- Булатова В.А. Историко-топографический обзор района Ташкента // Древности Ташкента. – Тошкент, 1976.
- Буряков Ю.Ф. Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса (Историко-археологический очерк Чача и Илака). – Ташкент: Фан, 1975.
- Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. – Ташкент: Фан, 1982.
- Буряков Ю.Ф. Археологические материалы к этнической истории бассейна средней Сырдарьи в древности и средневековье // Материалы к этнической истории населения Средней Азии. – Ташкент: Фан, 1986.
- Буряков Ю.Ф. К истории раннесредневекового Чача // O'zbekiston tarixi, № 3. – Ташкент, 2002.
- Буряков Ю.Ф. Средневековый Чач в системе торгово-экономических связей Мавераннахра // Ташкент: вчера и сегодня. – Ташкент, 2007.
- Буряков Ю.Ф. Точка зрения на рецензию // O'zbekiston tarixi, № 4. – Ташкент, 2008.
- Буряков Ю.Ф., Филянович М.И. Чач и Илак // Средняя Азия в раннем средневековье. Археология. Средняя Азия и Дальний Восток в эпоху средневековья. – М., 1999.
- Буряков Ю.Ф., Грицина А. Мавераннахр на Великом Шелковом пути. – Самарканд-Бишкек: PCAS, 2006.
- Древняя и средневековая культура Чача. – Ташкент, 1979.
- История ат-Табари. Избранные отрывки (Перевод с арабского В.И. Беляева. Дополнения к переводу О.Г. Большакова и А.Б. Халидова). – Ташкент: Фан, 1987.
- Камолиддин Ш.С. Заметки по древней и средневековой истории Чача. – Ташкент: ТашГИВ, 2009.
- Кюннер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. – М.: Изд-во Вост. лит., 1961.
- Максудов Ф., Бабаяров Г. К этимологии топонима Чач // Столице Узбекистана Ташкенту 2200 лет. Труды Международной научной конференции. – Ташкент, 2009.
- Малявкин А.Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. – Новосибирск: Наука, 1989.
- Массон М.Е. Прошлое Ташкента // Известия АН УзССР, №2. – Ташкент, 1954.
- Мукминова Р.Г., Филянович М.И. Ташкент на перекрестке истории (Очерки древний и средневековой истории города). – Ташкент, 2001.
- Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана. – Ташкент, 1958.
- Ртвеладзе Э.В. История и нумизматика Чача (вторая половина III–середины VIII в. н.э.). – Ташкент: Media Land, 2006.
- Ртвеладзе Э.В. К ранней истории Чача (новые нумизматические и эпиграфические источники) // ОНУ, №4. – Ташкент, 2008.
- СДГМ – Согдийские документы с горы Муг. Чтение, перевод, комментарий. Вып. II. Юридические документы и письма / Чтение, перевод и комментарии В.А. Лившица. – М., 1962.
- Филянович М.И. Ташкент: зарождение и развитие города и городской культуры. – Ташкент, 1983.
- Филянович М.И. Древняя и средневековая история Ташкента в археологических источниках. – Ташкент: Узбекистан, 2010.
- Ходжаев А. Наиболее ранние сведения китайских источников о государстве Шаш (Ташкент) // O'zbekiston tarixi, №1. – Ташкент, 2005.
- Ходжаев, А. Сведения о Ташкенте в китайских источниках древнего периода. I. Сведения «Шицзи» (Исторические записки) // O'zbekiston tarixi, №3. – Ташкент, 2009.
- Шагалов В.Д., Кузнецов А.В. Каталог монет Чача III–VIII вв. – Ташкент: Фан, 2006.
- Шониёзов К. Ш. Қанғ давлати ва қанғлилар. – Тошкент: Фан, 1990.
- Bogomolov G.I., Burjakov Yu.F. Sealings from Kanka // In the Land of the Gryphons. Papers on Central Asian archaeology in antiquity. – Roma, 1995.
- Chavannes E. Documents sur les Tou-kiue (Tours). Occidentaux // Сборник трудов Орхонской экспедиции. Вып. 4. – СПб., 1903.
- Esin E. Orduğ (Başlangıçtan Selçuklulara kadar Türk Hakan şehri) // Tarih araştırmaları dergisi. Ankara Üniversitesi Dil-Tarih-Coğrafya Fakültesi, №6 (10-11). – Ankara, 1972.
- Eski T'ang tarihi (*Chiu T'ang-shu*) 194a: "Türkler" bölümü: Çin kaynaklarında Türkler: açıklama metni neşri / İsenbike Toğan, Gülnar Kara, Cahide Baysal. – Ankara: TTK Basımevi, 2006.
- Skaff K.J. Western Turk Rule of Turkestan's Oases in the Sixth through Eighth Centuries // TURKS. Vol. 2. – Ankara, 2002.

Б. Ғойилов

Самарқанд давлат университети

СУҒД КОНФЕДЕРАЦИЯСИ ТАРИХИНИ ЎРГАНИШНИНГ АЙРИМ МУАММОЛАРИ ХУСУСИДА

Ўзбекистон тарихида Суғд конфедерациясининг ўрни ва улуши жуда катта. Бу ҳудудда кечган давлатчилик жараёнлари халқимиз тарихининг сиёсий муҳим воқеликлари бўлиб, уларни ўрганиш миллий кадриятларимизнинг янги саҳифаларини очиб беришда катта аҳамият касб этади.

Маълумки, Суғд милoddан аввалги I минг йилликнинг бошларида Ўрта Осиёда шакллана бошлаган илк давлатлар (“шаҳар – давлат”, “воҳа давлат”) дан бири сифатида қадимги Эрон битикларида Сугуда, юнон манбаларида Согдиана шаклида тилга олинади. Мил. авв. VII-VI асрларда Самарқанд Маркази Суғд, Ксениппа (Кеш – Нахшания, Нахшаб), бироз кейинроқ ташкил топган. Бухоро Суғди каби ҳукмдорликларни ўз ичига олувчи муайян бир конфедерация ҳолатини ола бошлайди. Шу жиҳатдан олиб қараганда Суғднинг конфедерация сифатида шаклланиши, бошқарув тизимининг вужудга келиши, Суғддаги ҳукмдорликларнинг Самарқанд билан алоқалари ва ўзаро ички муносабатлари, уларнинг географик жойлашуви, тарихий маъмурий бўлиниши, ҳукмдорликларнинг ўхшаш ҳамда фарқли жиҳатларини ўрганилиши масаласи муҳим ва долзарбдир.

Суғд қайси давлат таркибида бўлишидан қатъий назар ўша давлат хазинасига катта даромад олиб келган. Шу нуқтаи-назардан ҳукмрон давлат ушбу ўлкага нисбий автономия сифатида қараган. Бу эса ўз навбатида Зарафшон воҳаси бўйлаб жойлашган Суғд ҳукмдорликларининг сиёсий этник, иқтисодий, маданий, маънавий каби асосларга кўра ўзаро яқинлашувига олиб кела бошлаган.

Айниқса мил. ав. II асрнинг иккинчи ярмидан бошлаб Суғд Юнон-Бактрия империясидан ажралиб чиққач бу жараён жадаллашган. Аммо дастлаб Суғд Юнон-Бактрия турмуш тартибига тақлид қилган ҳолда ўз тангаларини зарб этишда давом этди (Эрназарова, Қочнев, 1977. 9–6.). Лекин тез орада мазкур тангалардаги юнон ёзувининг ўрнини суғд ёзуви эгаллайди. Эрамизнинг бошларида бир томонида подшо тасвири, иккинчи томонида ёйандознинг расми акс эттирилган суғд ёзувидаги кумуш тангалар зарб қилина бошлайди. Бу эса иқтисодий ва сиёсий жиҳатдан конфедерациянинг шаклланаётганлигидан далолат берарди.

2000-йилларнинг бошларида археолог олимлар томонидан Култўба (Арис дарёси / жанубий Қозоғистон) шаҳар харобасидан 6 дона сопол лавҳада суғдий ёзув жумлалар ўрин олгани аниқланди. 2005-йилда инглиз эроншуноси Н. Симс–Вилямс томонидан мазкур битикларнинг ўқиб чиқилиши натижасида, Суғд конфедерациясининг қадим даврлари ҳақида муайян тарихий тасаввурларга эга бўлиш имконияти туғилди. Жумладан, битиклардан “Чоч лашкарбошиси” билан ҳамкорликда “Самарқанд ҳукмдори” (symrkntč MR’Y), “Кеш ҳукмдори” (kšynk MR’Y), “Нахшаб ҳукмдори” (nxšruk MR’Y), “Бухоро ҳукмдори” (nw(k!) mytnk MR’Y) ларининг ташқи кучларга қарши курашганликлари ҳақида гап боради [Sims-Williams, Grenet, 2006. P. 95-111]. Тадқиқотчилар Н. Симс–Вилямс ва Ф. Грененинг фикрича, милодий II–III асрларга оид ушбу битиклар шимолдан бўладиган кўчманчи қабилалар ҳужумига қарши ўтказилган ҳарбий ҳаракатларда Суғд конфедерацияси таркибидаги тўрт ҳукмдорлик қатнашган. Бундан кўринадики, милodd бошларида ҳам Суғд конфедерацияси мавжуд бўлиб, конфедерация аъзоларининг бирлашишлари замирида душманга қарши биргаликда курашиш, яъни ҳарбий иттифоқ тузиш шарти ҳам бўлган.

Қанг давлати бўлингандан кейин эса ташқи душман хавфини қайтариш мақсадида Суғд ҳукмдорликлари бирлаша бошлаган [Шониёзов, 1990. 41-62-б.]. Илк ўрта асрларга келиб эса уларнинг жипслашуви яна жадаллашади ва VI асрга келиб конфедерация ҳолатига кела-

ди. Ушбу маълумотлардан кўринадики, илк ўрта асрларга қадар ўтган минг йиллик давр мобайнида суғдийлар этник жамоаси бирлиги туйғуси шаклланган ва бу туйғу Суғд конфедерациясининг шаклланишига замин яратган.

Ушбу муаммолар билан боғлиқ изланишлар бир қатор илмий изланишларда тадқиқотчиларнинг мақсадлари йўлида у ёки бу жиҳат қисман ўрганилган [Смирнова, 1970; Отахўжаев, 2010; Sims-Williams, Grenet. 2006, P. 95-111]. Уларда ҳам масаланинг туб моҳияти ва унинг хусусиятлари очиб берилмаган. Бу эса ўртага ташланган мавзунинг долзарб эканлигидан далолат бериб турибди.

Халқлараро интеграцион жараёнлар тобора фаоллашаётган ҳозирги кунда ўтмишда рўй берган тарихий жараёнларни ўрганиш муҳим аҳамиятга эгадир. Айниқса, Марказий Осиё давлатлари орасида интеграциялашув омили зарурий бўлиб турган бир паллада минтақа халқлари орасида бундай жараёнлар чуқурлашган даврларни янада изчилроқ тадқиқ этиш лозим бўлади. Шу жиҳатдан олганда, Марказий Осиёда сиёсий ва этномаданий алоқалар жадал кечган илк ўрта асрлар, хусусан, Суғд конфедерацияси тарихини ўрганиш долзарб-лик касб этади.

Суғд конфедерацияси – “Суғд иттифоқи” мазмунидаги ушбу нисбий атама остида илк ўрта асрларда Зарафшон дарёси хавзасидаги Самарқанд, Панч, Маймурғ, Иштихон, Кабудон, Кушония ҳукмдорликларини ҳамда Қашқадарё дарёси хавзасидаги Кеш ва Нахшаб ҳукмдорликларини ўз ичига олган муайян сиёсий уюшма тушунилиб, унинг таркибидаги мазкур ҳукмдорликлар ўз ички бошқарувида мустақил бўлишган. Уларнинг ҳар бири ўз бошқарув маркази – пойтахти, ҳукмдор сулоласи, ҳокимият рамзлари (танга, тамға ва ҳ.к.), қўшини каби ҳокимият хусусиятларига эга бўлишган. Ўз навбатида уларнинг битта сиёсий иттифоқ–конфедерацияга бирикишлари асосида мазкур ҳукмдорликларнинг ўзаро етакчи ҳукмдорлик (ёки сулола)га бўйсунилари, ҳукмдор сулолалар келиб чиқиши жиҳатидан ягона хонадонга бориб тақалишлари ёки айрим ижтимоий-сиёсий ва маданий-мафкуравий мажбуриятларни бажаришлари каби омиллар ётган. Жумладан, Самарқандда *Чжаову* (Жамук) хонадони ҳукм суриб, қолган ҳукмдорликлардан аксариятини ушбу хонадонга мансуб сулолалар бошқаришган ва улар орасида Самарқанддаги сулола етакчилик қилган. Юқорида таъкидланганидек, ташқи душманларга қарши биргаликда курашиш келишувида бўлган ҳукмдорликлар вакиллари йилнинг муайян вақтларида битта жойга йиғилган ҳолда диний амалларни, хусусан, зардуштийлар удумларини ҳамкорликда бажаришган [Гафуров, 1989. С. 270].

Шунингдек, Суғд конфедерациясининг қачон ва қайси шарт-шароитлар ва омиллар асосида шаклланганлиги долзарб масала бўлиб келмоқда [Sims-Williams, Grenet. 2006. – P. 95-111]. Ушбу масала ҳам ёзма ва археологик манбалар асосида ўзининг ечимини топса тарихий бўшлиқлар ва муаммолар ўз ечимини топади.

Марказий Осиё халқлари ўзаро яқинлашув жараёнларини бошдан кечириш билан биргаликда, ўз давлатчилик анъаналарини янада мукаммаллаштиришга ҳаракат қилаётган бир паллада ушбу минтақада мавжуд бўлган ва илк ўрта асрлар Ўзбекистон ҳудудида кечган давлатчилик жараёнларида муҳим аҳамиятга эга бўлган Суғд конфедерацияси ва унинг ички хусусиятларини ёритиш ўзига хос аҳамиятга эга бўлиб, бу тарихдаги кўплаб муаммоларни ўрганишда муҳимдир.

Суғд ҳукмдорликларининг ички муносабатлари ҳамда икки томонлама алоқалари тўғрисидаги маълумотлар жуда ҳам кам. Самарқанднинг марказ сифатидаги мавқеи ва унинг юқорида санаб ўтилган ҳукмдорликлар билан муносабатлари ҳам тадқиқотчилар назаридан четда қолган. Бундан ташқари, ҳукмдорликларнинг бир-бири билан муносабатларида ҳам номаълум жиҳатларнинг кўплаб мавжудлиги кўзга ташланади [Бартольд, 1963. С. 145].

Суғд ҳукмдорликларининг марказ билан алоқаларида алоҳида мулкларнинг ўрни масаласини тадқиқ этиш орқали илк ўрта асрлардаги бир қатор муҳим тарихий жараёнларга ой-

динлик киритилиши мумкин. Масалан, араблар босқини арафасида Суғд ихшиди Ғурак ва Панч ҳукмдори Деваштич ўртасидаги сиёсий муносабатларда Хахсар ҳокими Афшуннинг ўзига хос ўрни бўлганлигини кўриш мумкин [Лившиц, 2008. С. 129]. Кези келганда айтиш жоизки, Суғд ҳукмдори Ғуракнинг Хитой билан муносабатлари масаласи ҳам ўзининг аниқ тарихий ечимини топгани йўқ. Кўплаб тадқиқотларда бу ҳақда гап боради. Лекин воқеалар жараёнининг туб моҳияти ўз аксини топмаган.

Суғдшуносликка оид тадқиқотларда кўзга ташланаётган яна бир муаммо борки, бу Суғд конфедерациясининг сиёсий мақоми билан боғлиқ бўлиб, бу бевосита конфедерация нисбий автономия мақомининг моҳиятини очиб беришдир.

Шу ўринда алоҳида таъкидлаш лозимки, Суғд конфедерациясининг таназзулга юз тутиши ва унинг ўзига хос сабаб ва оқибатлари масаласини тадқиқ этиш ҳамда ушбу орқали Ўзбекистон тарихидаги муҳим жараёнларга оидлик киритиш фандаги долзарб муаммолардан ҳисобланади.

Хуллас, V-VIII асрларда Суғд конфедерацияси ва унинг хусусиятлари алоҳида тадқиқот объекти сифатида олиб ўрганилмаган. Шу боис, ушбу масала ҳақида ҳалигача кўплаб ноаниқликлар ва янглиш фикрлар устуворлик қилиши кўзга ташланади. Жумладан, ушбу муаммо юзасидан ёзма манбалардаги маълумотлар анча қисқа ва баъзан ноаниқ ҳолда келтирилган бўлса, бунинг устига айрим тадқиқотчиларнинг юзаки ва қарама-қарши, баъзан бир-бирини инкор этувчи фикрлари ҳам учраб туради.

Суғд конфедерацияси ва унинг хусусиятлари ёритадиган бир қатор манбалар (хитой, суғдий, қадимги турк, нумизматик материаллар ва ҳ.к.) етиб келган. Фақат ушбу масала алоҳида тадқиқот объекти сифатида қиёсий ўрганилмаганлиги сабабли, бу борада бир қатор бирёқламали фикрлар келиб чиққан; Суғд конфедерациясининг маркази бўлган Самарқанд ва унга тобе бўлган ҳукмдорликлар (Маймурғ, Иштихон, Кушония, Кабудон, Панч ва ҳ.к.) ўртасидаги ички муносабатлар ҳамда ушбу ҳукмдорликлар таркибидаги алоҳида мулкларнинг бошқарувдаги ўрни масаласи тадқиқотчилар назаридан анчагина четда қолган; Суғд конфедерациясининг инқирозига сабаб бўлган омиллар ва уларни вужудга келтирган тарихий жараёнлар масаласи борасида турли хил фикрлар мавжуд бўлиб, улар масаланинг асл моҳиятини бермаган; Суғднинг конфедерация ҳолатига кириши масаласи тадқиқотларда ўз якунига етмаган бўлиб, амалга оширилган илмий ишларда ҳам муаммонинг туб моҳияти акс эттирилмаган; бундан ташқари илк ўрта асрлар даврига келиб Суғднинг Турк ҳоконлиги таркибидаги нисбий автономия ҳолатига замонавий фанда бирёқлама ёндашувлар мавжуд бўлиб бу тўғрисидаги тарихий хулосаларни аниқлаштириб олиш лозимдир.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Байпаков К. Города округа Кенджида-Кендже // Цивилизации и культуры Центральной Азии в единстве и многообразии. Материалы Международной конференции. Самарканд 7-8 сентября 2009 г. Самарканд-Ташкент, 2010.
- Бартольд В.В. Географический очерк Мавераннахра / Соч. М., 1963. Т. I.
- Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Кн. I. Душанбе: Ирфон, 1989.
- Vaissière de la É. Histoire des Marchands Sogdiens. Paris: 2002.
- Лившиц В.А. Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья. – СПб.: 2008.
- Маликов А. Тюрки в среднеазиатском междуречье в VI–VIII вв. (по археологическим и письменным источникам). Автореф. канд. Ист. наук. Самарканд, 2000.
- Отахўжаев А. Илк ўрта асрларда Марказий Осиё цивилизациясида турк-суғд муносабатлари. – Тошкент, ART-FLEX, 2010.
- Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. –М.: Наука, 1970.
- Согдийские документы с горы Муг. Вып. II. / Юридические документы и письма. Чтение, перевод и комментарии В.А. Лившица. – М.: Наука, 1962.
- Sims-Williams N., Grenet F. The Sogdian inscriptions of Kultobe // Shygy, 2006. – №1.
- Шониёзов К. Қанғ давлати ва қанғлилар. – Тошкент: «Фан», 1990.
- Эрназарова Т., Кочнев Б. Тангалар ўтмиш даракчилари. Тошкент: «Фан», 1977.

Н.Т. Абдуллажанова
ЎзР ФА тарих институти

АБУ РАЙҲОН БЕРУНИЙ ЯШАГАН ДАВР ТАРИХШУНОСЛИГИГА ДОИР

IX-XII асрлар илм-фанининг етук намоёниси Абу Райхон Беруний (973-1048) фаннинг турли соҳалари ривож учун 150 дан ортиқ асар ёзиб қолдирган. Вафотидан кейин унинг ҳаёти, илмий меросини ўрганиш ва ундан фойдаланиш жараёни бошланган. Бироқ бу фикр фақат Шарқ илмий муҳитига тааллуқлидир. Ўрта аср Ғарб дунёси эса алломанинг номи билан унинг замондоши Абу Али ибн Сино каби яқиндан таниш эмас эди.

XIX асрнинг иккинчи ярмидан бошлаб Европа илм-фанида ҳам Беруний қолдирган илмий меросни кенг қўламда ўрганиш жараёни бошланди. XX асрга ўтиб эса дунё фан оламида Абу Райхон Берунийнинг ҳаёти ва фаолиятини ўрганилиши шарқшуносликда берунийшунослик деб аталувчи соҳанинг шаклланишига олиб келди. Айнан шу асрда алломанинг умр йўли, асарлари, уларнинг таржимаси ва нашр ишлари кенг миқёсда амалга оширилди. Бу борада Беруний вафотининг 900 йиллик, таваллудининг 1000 йиллик юбилейларининг нишонланиши фан оламида йирик тадқиқотлар яратилишига олиб келди. Эътиборли жиҳати шундаки, мазкур юбилейлар алломанинг фаолиятига доир янги қирраларни очиб берди.

Абу Райхон Берунийнинг ҳаёти ва ижодининг XX асрдаги тарихшунослигини кузатар эканмиз, унинг фаолиятини ўрганилиши асносида X-XI асрлардаги Хоразм тарихига оид тадқиқотлар ҳам юзага келганлигига гувоҳ бўламиз. Мазкур тадқиқотлар аллома фаолият кўрсатган ижодий муҳитни яқиндан ўрганишга ёрдам беради. Қуйидаги учта тадқиқот мисолида фикримизни изоҳлаш мумкин. Аслида Абу Райхон Берунийнинг ҳаёти ва фаолияти ҳақида фикр юритувчи жуда кўп тадқиқотларда у яшаган даврга оид маълумотларни учратиш мумкин. Бироқ қуйида биз фикр юритмоқчи бўлган илмий изланишларда мазкур давр алоҳида тадқиқот объекти сифатида кўриб чиқилган.

Абу Райхон Беруний яшаб ижод қилган давр ҳақида фикр юритган дастлабки тадқиқот В.М. Массонга тегишли. Ўрта Осиё Давлат университети Тарих факультети талабаси бўлишига қарамай В.М. Массон ўзининг “К характеристике Хорезма времени Беруни” (“Беруний давридаги Хоразмнинг характеристикасига доир”) [Массон, 1949. С. 69-79] номли мақоласида бу борада анчайин салмоқли фикр билдирган.

Мақолада дастлаб ўша даврдаги Хоразмнинг иккига ажралиб кетишининг тарихий илдизларига тўхталиб ўтилган, сўнгра ўлканинг X-XI асрлардаги сиёсий, ижтимоий, иқтисодий ва маданий ривожланишининг яхлит манзараси тасвирланган, муаллиф фикрларини асослаш учун кенг қамровли манба ва адабиётлардан фойдаланган. Ушбу мақола Хоразм тарихини ўрганишда қимматли манба ҳисобланади. Унда асосий эътибор Абу Райхон Берунийнинг ижодий фаолиятига эмас, балки у яшаган даврдаги Хоразм тарихига қаратилган (муаллиф келтирган иқтибосларда ҳам унинг асарларини кўрмаймиз, шунингдек, ўша пайтда алломанинг асарларининг рус ёки ўзбек тилига таржималари хали нашр этилмаган эди). В.М. Массоннинг тадқиқот услуби ўз даврининг талабларидан келиб чиққан бўлса-да, кўплаб фикр ва хулосалари ҳозиргача ўз қимматини йўқотмаган. Шу ўринда унинг қуйидаги хулосасини келтириш ўринлидир: “Берунийнинг ҳаёти ва ижоди ўзбек халқининг тарихи билан узвий боғлиқ ҳамда унинг ажралмас ва муҳим саҳифасидир” [Массон, 1949. С. 79].

Тарихнинг Абу Райхон Беруний яшаган даврига оид яна бир тадқиқот аллома вафотининг 900 йиллиги муносабати билан нашр этилган тўпламда атоқли олим С.П. Толстов томонидан эълон қилинган “Беруний ва унинг замони” номли мақоладир [Толстов, 1950. 3-24 -б.]. Унда муаллиф Беруний даврини Шарқ Уйғониш даврининг бир бўлаги сифатида кўриб чиққан ва даврнинг сиёсий, ижтимоий ва иқтисодий тарихини ёритган. В.М. Массондан

фарқли ўлароқ академик С.П. Толстовнинг мақоласи Беруний асарларида келтирилган маълумотлардан фойдаланган ҳолда унинг даври билан Ҳамоҳангликда ёзилган,

“Беруний ва унинг замони”да аллома ҳақидаги қуйидаги фикрлар қимматлидир: “Беруний катта тарихий аҳамиятга эга бўлган ҳодисаларни кўрган ва унда иштирок этган эди. У сомонийлар кучайган даврнинг охириги йилларида туғилиб, икки бошланғич феодализм империяси – қорахонийлар ва ғазнавийларнинг кучайиш ва йиқилиш даврини бошдан кечирди. Ёши қайтган вақтларда эса ... ўғуз-салжукларнинг янги ва қудратли империяси ташкил этилишига шохид бўлди. Ўз ватани Хоразмда қадимги Аффриқ хонадонининг ҳалокатини ва қисқа вақт ичида тикланиб гуллаган, лекин Маҳмуд Ғазнавийнинг даҳшатли ҳужуми билан тор-мор келтирилган маъмунийлар давлатини кўрди. У яна учинчи Хоразм сулоласи – Олтинтош ва Хорун сулоласининг ҳалокатини бошдан кечирди” [Толстов, 1950. 5-бет]. Ушбу фикр орқали муаллиф аллома яшаган даврнинг сиёсий хилма-хиллигини кўрсатиб беришга ҳаракат қилган. Мақолада Беруний яшаган даврга эса қуйидагича таъриф берилган: “Беруний замони кескин социал тўқнашувлар, қонли феодализм жанглари ва варварлар истилоси даври эди” [Толстов, 1950. 4-бет]. Муаллиф яшаган давр нуқтаи-назаридан кўриб чиқсак, ушбу таърифни тўғри деб ҳисоблаш лозим бўлади. Чунки бу мақолада ҳам масалага синфийлик тамойили асосида ёндашилган.

С.П.Толстов ўз даврининг етук олими эди. У берунийшуносликда алломанинг асарларидан ўз тадқиқотларида фойдаланувчи ва Беруний даврининг тадқиқотчиси сифатида ўрин олди. Кези келганда қайд этиш лозимки, академик С.П. Толстовнинг Хоразмнинг қадимги тарихини кенг қамровда ёритган “По следам древне Хорезмской цивилизации” (“Қадимги Хоразм маданиятини излаб”) китобининг алоҳида бўлими “Беруний даври” деб номланган [Толстов, 1948. С. 234-273]. Шунингдек, Абу Райҳон Берунийнинг рус тилидаги танланган асарлари биринчи жилдига олим томонидан ёзилган сўзбоши ҳам фикримизни тасдиқлайди [Толстов, 1957. С. 6-21]. Хоразмда амалга оширилган археологик тадқиқотларни хулосалашда ҳам С.П. Толстовга Берунийнинг “Қадимги халқлардан қолган ёдгорликлар” асарининг Э. Захау томонидан амалга оширилган нашри катта ёрдам берган (Sachau, 1873, 1879, 1888).

Биз фикр юритаётган давр ҳақидаги кейинги иш академик Я.Ғ. Ғуломовнинг “Эпоха Абу Райҳана Беруни” (“Абу Райҳон Беруний даври”) деб номланган мақоласи бўлиб [Ғулямов, 1971. С. 25-34], унда аллома яшаган даврга қуйидагича таъриф берилган: “Буюк ўрта осийлик қомусий олим Абу Райҳон Беруний фавқулудда мураккаб, зиддиятли ва суронли тарихий ҳодисалар даврида – ривожланган феодализм тузуми ўрнатилган пайтда яшади ва ижод қилди. Мазкур даврнинг ўзига хослиги, унинг ўткир зиддияти Берунийнинг дунёқараши ва илмий фаолиятида чуқур из қолдирди” [Ғулямов, 1972. С. 25]. Ушбу фикрлардан кўринадики, Я.Ғ. Ғуломовнинг мақоласида ҳам Беруний ва унинг даври ўзаро Ҳамоҳангликда кўриб чиқилган. Гарчи методологик ёндашув умумий бўлса-да, аввалги икки тадқиқотдан фарқли равишда мақолада масалага объектив баҳо бериш устунлик қилади. Унда асосий эътибор даврнинг иқтисодий ривожланишига қаратилган. Муаллиф иқтисодий ривожланиш негизлари ва уларнинг бошқа соҳаларга, шу жумладан, Беруний дунёқараши ва фаолиятига таъсирини кўрсатиб берган. Мазкур даврда рўй берган сиёсий жараёнлар ҳам Я.Ғ. Ғуломов эътиборидан четда қолмаган. Унинг мақоласида мазкур даврда Хоразмни қўшни давлатлар билан боғлаган савдо йўллари харитаси ҳам берилган.

Шунингдек, Я.Ғ. Ғуломов ўз тадқиқотида Хоразмнинг савдо алоқалари, халқаро муносабатлардаги ўрни ва иштирокига оид масалаларга ҳам тўхталиб ўтган. Айниқса, Урганч шаҳри ҳақидаги манбаларда келтирилган маълумотлар таҳлили аҳамиятлидир. Шу қаторда IX-X асрларда шаҳарлар ривожланишининг умумий жиҳатлари, шаҳар аҳолиси таркиби ҳақидаги маълумотлар ҳам Ўрта Осиё тарихи учун қимматли материал ҳисобланади.

Я.Ғ. Ғуломов мақолада келтирган Берунийнинг таржимаи ҳолига доир маълумотлардан бирига эътиборингизни қаратмоқчимиз. Муаллифнинг қайд этишича, 995-йилда Хоразмни

тарк этган Беруний бир қанча вақт Журжонда Қобус ибн Вашмгирнинг хизматида бўлган. Сўнгра 1009-йилда Урганчга қайтган [Гулямов, 1972. С. 33]. Шу ўринда айрим маълумотлар тадқиқотчининг эътиборидан четда қолганлигини қайд этиш зарур: 995-йилда Кот шаҳридан кетган Беруний маълум бир муддат Рай шаҳрида яшаган, сўнгра яна Хоразмга қайтиб, 998 йил охирларда Журжонга кетишга мажбур бўлган. Бу борадаги муфассал маълумотлар шарқшунос, П.Г. Булгаковнинг илмий ишларида эълон қилинган эди [Қаранг: Булгаков, 1968. С. 131-132]. Эҳтимол Я.Ф. Ғуломовнинг мақсади Берунийнинг таржимаи холини ёритиш эмас, балки у яшаган давр тарихини баён қилиш бўлгандир. Шунга қарамасдан мазкур ҳолат мақоланинг илмий аҳамиятини пасайтирмайди. Я.Ф. Ғуломов мазкур тадқиқотида Хоразмнинг Беруний яшаган даври тарихини археолог ва тарихчи сифатида батафсил ёритган.

Абу Райҳон Берунийнинг ҳаёти ва ижоди тарихшунослигида у яшаган давр ҳақида ҳикоя қилувчи айрим тадқиқотлар таҳлили шуни кўрсатадики, X-XI асрларда Хоразм иқтисодий ва маданий жиҳатдан ривожланган. Бунинг ёрқин мисоли сифатида Берунийнинг фаолиятини келтириш мумкин. Ушбу мавзуда тадқиқот олиб борган муаллифларнинг барчаси археолог олимлар бўлиб, уларнинг тадқиқотларида масалага методологик ёндашув умумийдир, чунки улар бир даврда – совет даврида яратилган. Аммо масалага баҳо беришда муаллифлар эътибор қаратган жиҳатлар тадқиқотларнинг мазмунан хилма хиллигини таъминлаган. Давр талабидан келиб чиқиб сиёсий воқеаларга кескин синфийлик нуқтаи назардан баҳо берилган бўлса ҳам (айниқса, С.П. Толстов ва В.М. Массоннинг мақолалари) ушбу тадқиқотлар Беруний яшаган давр, унинг дунёқарашини шакллантирган муҳит ҳақида етарлича тушунча ҳосил қилишга имкон беради ва уларнинг қиммати ҳозирга қадар йўқолмаган.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Булгаков П.Г. Неизвестные страницы жизни Буруни / Юбилейная научная сессии АН УзССР, посвященная 50-летию советской власти. Тезисы докладов. Ташкент, Фан. 1968.
- Гулямов Я.Г. Эпоха Абу Райхана Буруни / Буруни и гуманитарные науки. Сборник статей. – Ташкент: Фан УзССР, 1972.
- Массон В.М. К характеристике Хорезма времени Буруни / Сборник студенческих работ САГУ. Выпуск I. –Ташкент, 1949.
- Толстов С.П. Буруний ва унинг замони / Буруний – ўрта асрнинг буюк олими. (Беруний вафотининг 900 йиллигига бағишланган мақолалар тўплами). –Т., ЎзССР ФА нашриёти, 1950. Б.3-24.
- Толстов С.П. Буруни и его «Памятники минувшего поколений». В кн.: Аль-Буруни Абу-Рейхан Мухаммед ибн Ахмед. Избранные произведения. Т.1. Памятники минувших поколений. - Т.: Издательство АН УзССР, 1957.
- Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. –М.-Л.: Издательство АН СССР, 1948.
- Sachau E. Zur Geschichte und Chronologie von Kwarizm, Sitzungsberichte der Wiener Asad. D. Wiss., Philos-Hist. Klasse, Bd. 73. 1873.
- The chronology of ancient nations, translated and edited by E. Sachau. London, 1879.
- Al. Biruni's India, Volume I, II, London, 1888.

Г.А. Акимниязова

Нукус давлат педагогика институти

ЎРТА АСР МАНБАЛАРИДА ХОРАЗМ ВА БУЮК ИПАК ЙЎЛИ ТАРИХИ

Ўзбекистон Республикаси худудлари қадимий цивилизация ва урбанизация марказларидан ҳисобланади. Юртимиз эски шаҳарлари Самарқанд, Шаҳрисабз, Тошкент, Бухоро, Қарши, Хива ва бошқа қатор қадимий марказлар мингла йиллик тарихга эга. Бу шаҳарларнинг ривожига Буюк Ипак йўлининг таъсири кучли бўлган. Буюк Ипак йўли инсоният тарихида халқларнинг маданият тармоқларида, ҳамкорлигида, маънавият ва инсонпарварлик тушунчаларининг шаклланишига ва ривожланишига катта таъсир этган. Буюк Ипак йўлининг элимиз тарихида катта аҳамиятига баҳо бериб Ўзбекистон Республикаси Президенти И.А. Каримов: «Амударё билан Сирдарё оралигида жойлашган Ўзбекистон халқаро алоқаларни йўлга қўйиш нуқтаи назаридан ва ўз тараққиёт истиқболлари жиҳатидан қулай жуғрофий стратегик мавқега эга. Қадим замонларда Шарқ билан Ғарбни боғлаб турган Буюк Ипак йўли Ўзбекистон худуди орқали ўтган. Бу ерда савдо йўллари туташган, ташқи алоқалар ҳамда турли маданиятларнинг бир-бирини бойитиш жараёни жадал кечган» - деб таърифлайди (Каримов, 1998. 190 б.).

Буюк Ипак йўли Мовароуннахр шаҳарлари каби, Хоразм халқлари тарихида ҳам катта аҳамиятга эга бўлган. Лекин, Буюк Ипак йўлининг Хоразм шаҳарлари маданият тарихига таъсири тадқиқотчилар назаридан четда қолиб келди. Шундай экан, Хоразм шаҳарларига Ипак йўлининг тарихий таъсирининг ҳозиргача ўрганилмаган, қўшимча тадқиқотларни талаб қиладиган муаммолари бор. Жумладан, Буюк Ипак йўли тарихида ҳар бир Хоразм савдо – хунармандчилик шаҳари ўз ўрнига ва мавқеига эга бўлган. Лекин, Ипак йўли Хоразмнинг барча шаҳарлари билан боғланмаган. Фақат географик жойлашиши анча қулай, иқтисодий ривожланган, хунармандчилик, савдо марказлари бу нуфузли йўл билан туташган. Биз ўз тадқиқотимизда Хоразмнинг ўрта аср шаҳарлари тарихида Буюк Ипак йўлининг аҳамиятин ёзма манбалар ва археологик тадқиқотлар асосида кўрсатишга ҳаракат қиламиз. Бунда Хоразмнинг Буюк Ипак йўли трассаларида жойлашган шаҳарларига тегишли ёзма манбалар ва археологик тадқиқотлар маълумотларига тухталамиз.

Буюк Ипак йўли ва ўрта аср Хоразмига оид маълумотлар ёзма манбаларда Жанубий Орол худудига арабларнинг келиши ва ислом маданиятининг тарқалишидан сўнгги даврларидан маълум. Ибн Руста (903-913 йй.), ал-Истаҳрий (930-933), ибн Хавқал (977 й.), ал-Макдисий (985-1000), Ёқут Ҳамовий (1219-1220), ибн-Баттута (1333 й.) каби муаллифлар, «Худуд ал-олам» (982 й.) асарларида Хоразмнинг савдо алоқалари, худуддаги йўллар тўғрисидаги илк маълумотлар мавжуд. Араб, форс ёзма манбаларидан ташқари Хоразмнинг савдо йўлидаги халқлари тўғрисида европалик руҳоний – тарғиботчилар (миссионерлар), элчилар ва савдогарлар қисман бўлсада маълумотлар беради. Шулар жумласига Плано Карпини (1245 й.), Гайтон (1307 й.), Пасхалий (1338 й.), Ф.Б. Пеголотти (1342 й.), Шильтбергерлар (1438 й.) киради. Ушбу муаллифлардан ташқари XIII–XV асрларда тузилган Европа хариталарида, жумладан Медичи атласи (1351 й.), ака–ука Франческо ва Доменико Пицигани (1367 й.), Каталония карталарида ҳам (1375 й.) Шарқий Европадан Хоразмга келган савдо йўллари, Гурганж (Organcio, Norgancio, Organzi) номларида қайд этилади (Брун, 1873. С. 23; Егоров, 1985. С. 138; Багров, 2005. С. 44). Ушбу маълумотлар умумий жиҳатдан Хоразмнинг Буюк Ипак йўлидаги мавқеини баҳолашда аҳамияти катта. Манбаларда Буюк Ипак йўлидаги Марказий Осиёнинг савдо - хунармандчилик марказларининг (Bosra - Бухоро, Smarchati - Самарқанд, Organzi - Гурганж, Choysa - Хива, Egi - Марв) ички худудлари регионаллик йўналишларидаги муҳим бўғинлар, халқлар, йўл манзилгоҳлари тўғрисида ҳам маълумотлар учрайди. Шунингдек, манбаларда савдо қарвонларида хизмат кўрсатиш муассалари қарвон–саройлар, сардоба, кудуқлар жойлашган нукталар тўғрисида маълумотлар ҳам бор. Шарқ ва Ғарбни туташ-

тирган Хоразм – Устюрт – Шарқий Европа йўналишида шаклланган коммуникация тармоғини сув билан таъминлаш масаласини ибн-Баттута ёзган. Каталония атласида Каспий денгизи - Урганч йўналишида Мелмесалак, Яучо, Стаира деб номланган карвонсаройлар, қўнимгоҳлар жойлари мавжуд (Брун, 1873. С. 25, карта). Араб форс манбаларида вилоятдан чиқарилган қишлоқ хўжалик маҳсулотлари – майиз, узум, кунжут, пишлок, зардоба (ал-Макдисий), боранж қовуни (Муҳаммад ас-Саолибий), қовун қоқи (ибн-Баттута), темирчилик маҳсулотлари – кулф, камон, от–улов анжомлари (Нувеири, Абдизахр – XIV аср), туқимачилик–кимхоб курпалар, мулҳам» чойшаби, парча (ал-Макдисий, ал-Бакувий - XV аср), тош қозонлар (ал-Умарий – XIV аср), феруза, сердолик (ибн-Мансур – XIII аср) каби товарларнинг Буюк Ипак йўли савдо алоқаларида муҳим ўрин эгаллагани қайд этилади. Европа манбаларида эса Орол бўйи ҳудудидан ўтган Буюк Ипак йўли йўналишлари, бозор боп қимматбаҳо моллар («carismisnia», «organinum», «organdi» деб номлонган маҳаллий ипак), савдо ҳаракатидаги транспорт воситаси (хўкиз ва туя тортган аравалар), Хива ва Гурганжнинг христиан аҳолиси (Плано Карпини, 1997), Урганч дарёси - Амударё, қишлоқ ва шаҳарларнинг мавжудлиги ёзилган (Bratianua, 1977; Lopez, 1943).

Ёзма манбалар, жумладан, археологик тадқиқотлар Буюк Ипак йўлининг Мавароуннахр тарафида пойтахт шаҳар Қатни (Беруний шаҳри) алоҳида кўрсатади. Араб йўл кўрсаткичларида Қат ўнг соҳилдаги йирикшаҳарлардан бўлиб Бухоро – Варахша-Қизилқум карвон йўлидаги Шўраҳоннан сўнгги жойлашган катта шаҳар. Қат 995-йилга қадар Хоразмшоҳ—африғий Абу Абдаллах пойтахти бўлди. Кейин эса шаҳар майдони кичрайгани билан иқтисодий ва маданий ахамиятини йўқотмади. Ўрта асрларда Қат қишлоқ хўжалиги, ҳунармандчилик ва чорвачилик маҳсулотлари-ниташқи савдо бозорларига чиқарган. Ал-Истаҳрий 930-933 йй. ёзган «Дунё халқлари бўйлаб» асарида «Қатунумдоршаҳар, унда озик – овқат, мевалар, пахтадан, жундан матолар тайёрланади. Уларнинг бойлигичорвачилик ва турклар билан савдо алоқаларидан тушади. Қатгатурк, хазар, славян куллари, дала мўйнаси, қундуз ва бошқа маҳсулотлар олиб келинади» - деб ёзади (МИТТ, 1939. С. 180). Номаълум муаллиф «Худуд ал-Олам» (982-йй.) асарида «Қат Хоразмнинг бош қалъаси туркмоллари, савдогарлар йиғиладиган жой. Унда ёстик, сирланган чопон, пахта газламаси, рухбин (пишлоқтури) ташки (савдога—Г.А) чиқарилади, - деб маълумот берган (МИТТ, 1939. С. 216). Ушбу маълумотлардан Қат шаҳрининг ўрта асрларда Жайхун бўйидаги савдо марказларидан бири бўлганини биламиз. Бу албатта Буюк Ипак йўлининг таъсирида шаклланган. Мавароуннахрдан Қизилқум орқали келган савдо йўли шаҳар орқали ўтган. Бу йўлдан буюк араб сайёҳи ибн-Баттута 1333-йилда Қаторқали Вобкентга, ўтиб Бухорога борган (Иброҳимов, 1993. 63-б.). Ушбу йўл йўналиши Олтин Ўрда ва теурийлар замонида Сепоя («Учўчок») номи билан маълум. Ўрта асрлардаги ҳарбий юришлар вақтида Қизилқум каби оғир, машаққатли жойлардан ўтганда олдиндан маълум бўлган карвон йўлларида фойдаланилган. «Зафарнома» муаллифи Шарафуддин Али Яздий Амр Темур Хоразм хукмдорлари Қўнғирот Сўфийларига қарши 1372-йй. биринчи, 1376-йй. учинчи юришларида «Жайхун соҳилидаги Сепоя мавзеси - масканда салтанат билан тўхтади», - деб ёзади (Яздий, 1994. 73,79-б.). Ушбу маълумотлар Буюк Ипак йўлининг Хоразм шаҳарлари тарихий тараккиётида савдо йўлларининг аҳмаиятикатта бўлганини кўрсатади.

995-йилдан бошлаб Хоразмшоҳ-Маъмунийларнинг (992-1017) пойтахти Гурганж (Урганч) Буюк Ипак йўлининг транзит савдо масканибўлган. У асрлар давомида (X–XVII аа.) ҳунармандчилик, савдо, санъат ва илм-фан марказига айланди. Пойтахтдаги Маъмур академиясида Ибн Сино, Беруний, Фаробий, аз-Замахшарий каби буюк олимлар фаолият кўрсатди. Хоразмшоҳ-Ануштегинлар замонида (1097-1221) Урганч халқаро Ғарб–Шарқ савдосида етакчи ўринни эгаллади. Бу шаҳарнинг ахамияти XIV-XV асрларда ҳам пасаймади. Флоренциялик савдогар Ф.Б. Пеголотти 1342-йил тузган «Савдо амалиёти» («Lapraktika de Pameratura») рисолида «Кимда-ким Генуя ёки Венециядан бу ерларга (Шарқдаги мўғул давлатлари тасарруфидаги худудлар—Г.А) ва Хитойга саёҳатга чиқса, ўзи билан газламалар олиб Урганчга

борсин, кейин Урганчдауларни кумушга (бу «соум, сум» деб номланганкумуш куймаси— Г.А) айир бошлаб Хитойга кетсин», - деб ёзади (Pegolotti, 1936. P. 26). Гурганжнинг Буюк Ипак йўлидаги мавқеи темурийлар даврида (1370-1505) ҳам пасаймади. 1438-й. Шероз (Эрон) шаҳридан чиққан савдогар Шамсуддин Мухаммад Хўжа Урганчда бўлиб, Шарқнинг ажойиб савдо моллари маржон, амбра, алоэ, сандал, мурч, имбир, мускат ғузаси, гвоздика, «бразил», арбилёғочи, индиго (пахта газламасини) Олтин Ўрда пойтахти Саройга олиб боргани тўғрисида ўз хисоботида ёзади (Заходер, 1966. С. 166). Кўҳна - Урганчдаги археологик қазувлардаги топилмалар ёзма манбалар маълумотларини тасдиқлайди. Тадқиқотлардан олинган топилмалар орасида Шарқ халқларидан олиб келинган люстра (қандил), минай, гран дери (Эрон), чинни, селадон (Хитой) кулол буюмлари учрайди (Вактурская, 1958. С. 485-487). Улардан ташқари, Бухоро, Самарқандда зарб этилган темурийларнинг танга, мири пул бирликлари ҳам бор (Федоров-Давыдов, 1958. С. 521). Урганч, Миздахкан, Жампик қалъа ёдгорликларидан Волга бўйи худудларидан олиб келинган оқ қайин (береза) пустилоғи тутунчаларининг қайд этилиши уларнинг ҳам савдо алоқаларида бўлганини исботлайди. Бу каби топилмалар Шемаха қалъа ёдгорлигида ҳам мавжуд. Шаҳар ишончли манбалар бўйича, 922 йилда Ибн Фадлан ташриф буюрган, «Баб ат-турк» («Турклар дарвозаси») қўним маскани билан мувофиқлаштирилади. Қалъа XII-XV асрда. Хоразмнинг йирик савдо-хунармандчилик маркази бўлган. Бу жойнинг маданий қатламларида қайд қилинган селадон, люстра, минай, кобальт каби рангли сополлар, Олтин Ўрда тангалари, оқ қайин пустилоғи ўрамлари шаҳарни Хитой, Араб, Волга бўйи ўлкалари билан савдо алоқалари бўлганлигини кўрсатади (Кдырнийзов, 1995. 69-б.).

Хулоса қилиб айтганда, Хоразмнинг Буюк Ипак йўлидаги мавқеини ёзма манбалар ва археологик ёдгорликлар мисолида катта аҳамиятга эга бўлган. Буюк савдо йўлидаги Хоразм халқларининг маданий-иқтисодий салоҳиятига флоренциялик савдогор Ф.Б. Пеголотти «Осиёнинг ичкарасига бориш шарт эмас, чунки, Урганчда Европа бозорлари эҳтиёжларини қондирадиган барча товарларни топиш мумкин», - деб баҳо беради. Араб муаллифи ибн Арабшоҳ (1389-1450) ҳам «Хоразмдан чиққан савдо қарвонлари уч ой давомида хавф-хатарсиз Кримгача араваларда боради», - деган фикрлари диққатга сазовар бўлиб юқоридаги фикрларни яна бир бор тасдиқлайди.

Буюк Ипак йўлининг асрлар давомида Хоразм халқлари орқали утишининг асосий сабаблари мана шундадир. Лекин уларни тўлиқ ўрганиш махсус тадқиқотлар талаб этади.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Каримов И.А. Хавфсизлик ва барқарор тараққиёт йўлида. Тошкент: Ўзбекистон», 1998. 6-жилд
- Багров Л. История русской картографии. М., 2005.
- Брун Ф. Перипл Каспийского моря по картам XIV столетия // Записки Новороссийского университета. Том 9. 1873.
- Вактурская Н.Н. Раскопки городище Ургенч в 1952 г. // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. М., 1958.
- Джованни дель Плано Карпини. История монголов. М., 1997.
- Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985.
- Ибн Арабшоҳ. Темур тарихи. 1-2 жилд. Тошкент, 1992.
- Иброхимов Н. Ибн Баттутанинг Ўрта Осиёга саёхати. Тошкент, 1993.
- Кдырнийзов М.-Ш. Алтын Орда ҳам Туслик Арал бойи маданияты. Нокис: Қарақалпақстан, 1995.
- Заходер Б. Ширазский купец на Поволжье в 1438 г. (К вопросу о русских экономических связях с Сибирью, Средней Азией и Передним Востоком) // Каспийский свод сведений.—Том II. М., 1966.
- Материалы по истории туркмен и Туркмении. Том I. М.-Л., 1959.
- Шарафуддин Али Яздий. Зафарнома. Тошкент, 1994.
- Bratianua. Astes des notaries qenois de Pera et de Coffa de la Sindu XII Siecle. Bucarest, 1977.
- Lopez R. European Merchants in Medieval Indies // Journal of Economic History. Vol. VIII, 1943, N 2
- Pegolotti F.B. La practica della Mercatura. Ed. By A. Ewans. Cambridge – Massachusetts, 1936.

А. Мамажонов

Жиззах давлат педагогика институти

ЗОМИН ТУМАНИ ТАРИХИДАН

Зомин тумани 1926-йил 29-сентябрда Сирдарё вилояти таркибидаги туман сифатида ташкил этилган (1962 й. 24 декабрда Жиззах тумани билан бирлаштирилган, 1964 йил 31-декабрда қайта тузилган). Шимолда вилоятнинг Зарбдор тумани, ғарбда Бахмал ва Жиззах туманлари, шарқда, шимолий-шарқда Янгиобод тумани, жанубий-шарқда Тожикистон Республикаси билан чегарадош. Зомин туманининг умумий майдони 2,87 минг км². Зомин туманининг шимоли, марказий ва шарқий қисми пасттекислик, жанубий-ғарби қир, адир ва тоғлардан иборат. Ер юзаси шимолдан жанубга томон кўтарилиб боради. Иқлими кескин континентал, ёзи иссиқ, курук, киши бир оз совук. Жарлар ва ёзда қуриб қоладиган сойлар бор. Баҳорда сойлар тўлиб оқади. Текисликлар бўз, қўнғир тупроқ билан қопланган бўлиб, улар туман ҳудудидаги Зоминсой дарёси, Аччисой, Пишағарсой, Уволсой, Туркман, Жалоир, Хўжамушкентсойдан суғорилади фойдаланилади. Экин экилмайдиган ерларда шўра, шувок, янтоқ, коврак, оққурай ва бошқалар ўсади. Жанубий тоғли қисми (Туркистон тоғи)да қалин арчазорлар, табиий ўрмонлар бор (Буряков, Грицина, Кочнев и др., 1994. С. 4-17).

Зомин туманида Зомин тоғ-ўрмон давлат кўриқхонаси, Зомин халқ боғи жойлашган. Зомин тоғ-ўрмон давлат кўриқхонаси Туркистон тизма тоғлари ғарбий қисмининг шимолий ён бағрида Кўлсой ва Ғўралашсой ҳавзаларини ишғол этган. Жануби Тожикистон билан чегарадош. Дастлаб 1926-йилда Ғўралаш тоғ-арча кўриқхонаси ташкил этилган. Кўриқхонада тоғ ўрмонларини ва арча биологиясини ўрганиш, арчазорларни кўпайтириш, ҳайвонот ва ўсимлик турларини сақлаб қолиш ишлари олиб борилади. Кўриқхона ҳудудида Зарафшон арчаси, қора арча, совур арча, ўрик арча ўсади. Кўриқхонада бир юз саксон, ҳатто, тўрт юз ёшга кирган арчалар бор. Арчадан ташқари Тяньшан четани, Туркистон қайини; мевали дарахт, буга ва доривор ўсимликлардан ёввойи олма, дўлана, ёнғоқ, зирк, наъматак, зира, учқат, ирғай, тобулғи ўсади. Кўриқхона ҳайвонот дунёси хилма-хил. Кўриқхонада силовсин, оқ тирноқли айиқ, архар, барс шунингдек, бўри, бўрсиқ, тулки, жайра, тўнғиз ва бошқалар яшайди. Кўриқхона ҳудудида ўсимликларнинг етти юз йигирма, қушларнинг бир юз ўттиз, сут эмизувчиларнинг ўттиз етти тури, судралиб юривчилардан саккиз тури балиқларнинг бир тури аниқланган. Кўриқхонада унинг ҳайвонот ва ўсимликлар дунёсини ўрганиш бўйича илмий ва амалий аҳамиятга эга бўлган тадқиқот ишлари олиб борилади (Немцева, Дресвянская, 1986. С. 225).

Зомин халқ боғи ҳудудида асосан Сангзор ва Зоминсув дарёси ҳавзалари жойлашган. Халқ боғининг умумий иқлими континентал ва қурғоқчил. Айниқса, кенглиги беш юз метр ва чуқурлиги тўрт юз эллик метрга тенг бўлган Чўртанга жарлигидаги шаршара, Супа текилиги туристик жиҳатдан катта эътиборга эга. Бу ерда ёввойи ҳайвонлардан айиқ, бўри, силовсин, чиябўри, тулки, кийик, архар, қушлардан бургут, лочин, қирғовул, каклик, ўрдак яшайди. Сув ҳавзаларида балиқ тури кўп.

Зомин туманида икки шаҳарча (Зомин ва Даштобод) ва ўттиз тўртта қишлоқ (Бешкуби, Гулшан, Дуоба, Қушчи, Навоий, Обиҳаёт, Тинчлик, Тошкесган, Чорвадор, Ширин, Янгиҳаёт, Ғаллакор, Қорамозор, Сувлисой, Баймоқли, Найман, Чапарашли, Ём, Ўрта, Туркман, Жалоийр, Бешбулоқ, Қудуқча, Аччи, Увол, Муғол, Пишағор, Шўрча, Учқиз, Ардахшон, Равот, Чилламозор, Ёттикечув, Қизилмозор) бор. Зомин туманининг аҳолиси асосан, ўзбеклар, шунингдек, қирғиз, рус, татар, тожик ва бошқа миллат вакиллари бир-бирлари билан дўстона, қудандачиликда, тинч тотув яшамоқдалар. Аҳолининг аксарият қисми дехқон ва чорвадорлардан иборат. Ғалла, полиз, сабзавот, ем-хашак экинлари, картошка етиштирилади. Пичанзорлар, яйловлар, тоқзорлар ва кўчатзорлар бор. Қорамол, қўй-эчки, от, парранда боқилади (Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 30-32-б.).

Тошкент ислом университети тадқиқотчиси Муслим Атаев ўзининг “Уструшона олимлари” рисоласида Зомин шаҳрининг тарихи ва шу заминда таваллуд топган аз-Зоминий ёки аз-Зоминжий нисбалари билан ислом маърифати, ҳадис ва фикҳ илми ривожига улкан

хиссаларини қўшган буюк алломаларимиз Исрофил аз-Зоҳид аз-Зоминий, Муҳаммад ибн Асад ибн Товус аз-Зоминий (ваф. 415/1024 й.), Али ибн Абу Саҳл ибн Ҳамза ибн Мансур аз-Зоминий (ваф. 494/1101 й.), Жамоҳир ибн Али аз-Зоминий, Абу Касир Сайф ибн Зоҳид аз-Зоминий (ваф. 297/909 й.), Аҳмад ибн Муҳаммад ибн Яздон ар-Розий аз-Зоминий (ваф. 302/914 й.), Илс ибн Ҳолид аз-Зоминий (ваф. 1025) ҳақида батафсил маълумотлар берган (Атаев, 2009, 29-31-б.).

Марвлик йирик муаррих Абу Саъд ас-Самъоний(1113-1167) “Ансоб” (“Насабнома”), библиограф олим Ёкут ал-Ҳамавий (1179-1229) “Муъжам ал-булдон” ва географ олим Абу Исҳок Иброҳим ибн Муҳаммад ал-Истаҳрий (ваф. 957) ўзининг “Масолик ал-мамолик” каби асарларида Зомин ҳақида кенг маълумотлар беришган. Хусусан, ушбу асарларда Зоминга қуйидагича таъриф берилди: “Зомин – Уструшонадаги энг катта шаҳарлардан бири. Уструшонада энг йирик шаҳарлар пойтахт Бунжикат бўлса, иккинчиси Зоминдир. Зомин Фарғонадан Суғдга қараб кетиш йўлида жойлашган бўлиб, у Сарсанда, Сусанда, Сабза номлари билан ҳам юритилган. Унинг шарқи тоғлар ва ғарби эса чўл билан қопланган. Шаҳар Зоминсувнинг ҳар иккала соҳилига жойлашган. Х асрда Зомин ёнида қадимда, араблар келгунга қадар бўлган эски шаҳарнинг харобалари сақланганлиги манбаларда қайд этилган” (Атаев, 2009, 26-б.).

Зоминга шаҳар сифатида асос солинган сана ҳозирча номаълум. Зоминнинг Самарқанд, Бухоро, Шош (Тошкент) ва Фарғона водийси шаҳарларини боғловчи катта қарвон йўли ёқасида жойлашганлиги унинг раванқига ижобий таъсир этган. Зоминда жуда катта боғлар ва узумзорлар бўлган. Араб географ сайёх олимлари ўзларининг тарихий-географик асарларида Зомин ва унинг атрофидаги қишлоқлар ҳақида кенг маълумотлар беришган. Шунингдек, Зомин билан чегарадош шаҳар ва қишлоқларнинг жойлашган масофаларини ҳам таъкидлаб ёзиб кетганлар. Ибн ал-Фақиҳ таъкидлашчи: “Самарқанддан Зомингача ўн етти фарсах, у ерда икки томонга йўл кетган бўлиб, бири Шош ва иккинчиси Фарғона водийси томонга йўналган. Зоминдан Саботгача уч фарсах, Харқанагача тўққиз фарсах, Ховас йўли орқали Куркат қишлоғигача ўн уч фарсах масофа мавжуд” (Абдулазиз Мансур, Атаев, 2008, 95-б.).

Юқоридаги маълумотлардан кўриниб турибдики, Зомин қадимий шаҳарлардан бири бўлганлиги боис, бу заминда муқаддас қадамжолар ва зиёратгоҳлар жуда кўп. Ушбу муқаддас зиёратгоҳларнинг тарихий-географик жойлашувини ўрганиш ва илмий таҳлил этишда уларнинг келиб чиқиш сабаблари, уни юзага келтирган ижтимоий-иқтисодий ва маданий воқеликлар алоҳида аҳамиятга эгадир. Чунки муқаддас зиёратгоҳларни пайдо бўлишида географик муҳит алоҳида аҳамиятга эга бўлиб, ўтмиш аجدодларимиз улуғ алломаларни, авлиёларни, диннинг дунёвий аҳамиятини ўрганишда, уни муқаддаслаштиришда ҳудуднинг иқлимига, тупроғининг тозалигига, ернинг баланд жойлашишига, табиатнинг турли дарахтлар, доривор ўсимликлар билан боғлиқлиги алоҳида аҳамиятга эга бўлган. Муқаддас зиёратгоҳда дафн этилган шахсларнинг халқ олдидаги хизматлари, тинчликни сақлаш, халқларни чет эл босқинчиларидан ҳимоя қилиш ва ғалабани таъминлашдаги хизматлари кароматлари, турли хил касалликлар, офатларни олдини олишдаги ҳаракатлари халқ томонидан беқиёс тан олингандан кейингина уларни вафотидан кейин халқ учун муқаддас ҳисобланган ёки тоза кўркам ҳисобланган жойларгагина дафн этилган.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Буряков Ю.Ф., Грицина А.А., Кочнев Б.Д. и другие. Древний Заамин. Ташкент: “Фан”, 1994
Немцева Н.Б., Дресвянская Г.Я. Археологические памятники Заamina и его округи // ИМКУ, вып. 20, Ташкент, 1986.
Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 4-том. Тошкент, 2001.
Атаев М. Уструшона олимлари. Тошкент, 2009.
Шайх Абдулазиз Мансур, Атаев М. Уструшона минтақасидан чиққан олимлар // Имом ал-Бухорий сабоқлари. 2-сон, Тошкент, 2008.
Аминджанова М. Археологические разведки в Зааминском районе // ИМКУ, вып. 8. Ташкент, 1969.

С.Т. Давлатова
ЎзР ФА тарих институти

СЎНГИ ҲАМ АСРЛАРДА САМАРҚАНД ХУНАРМАНДЧИЛИГИГА ДОИР МУЛОҲАЗАЛАР

Самарқанд ҲАМ Осиёнинг энг қадимий шаҳарларидан бири бўлиб, у эр. авв. V асрдаёқ маълум ва машҳур бўлган. Кўп асрлар давомида у меъморчилик, кулолчилик, шойибофлик, миниатюра, наққошлик ва бошқа бадиий хунармандчилик турлари тараққий этган йирик марказ ҳам ҳисобланган. Жумладан, Самарқанд анъанавий хунармандчилик тарихининг ҲАМ асрлардаги тарихига оид маълумотлар кам учрасада, шаҳарнинг заргарлик буюмлари, шойи ва атласлари, ажойиб қоғозлари бутун Шарқ мамлакатларида машҳур бўлган. Унда қоғоз билан боғлиқ яна бир хунар тури муқовасозлик ҳам кенг ривожланган эди. Муқовасозлик устахоналарида саҳҳоф усталар қўлёзмаларни муқовалаш билан шуғулланганлар.

Руи Гонзалес де Клавихонинг ёзишича, Самарқанд бойликлари озиқ - овқатдангина иборат эмас, балки унда зирворлар, зарранг ва ҳаворанг бўёқлар ҳамда бошқа нарсалар ҳам кўплаб ишлаб чиқарилган. Самарқанда Хитой, Ҳиндистон, Татаристон ва бошқа жойлардан келтирилган товарлар билан бирга Самарқанд подшолигида ишлаб чиқарилган турли нарсалар ҳам сотилган (Клавихо, 1990. С. 290).

Самарқандда айниқса, хунармандчиликнинг энг етакчи тармоқларидан бири тўқимачилик ривожланган бўлиб, унда асосан мато ишлаб чиқариш, газлама хом-ашёлари ва уни ишлаб чиқариш усуллари узвий боғлиқликда олиб борилган. Бунда асосан, матолар уй шароитида қўлда ва дастгоҳда тўқилган. Бундан ташқари, XV аср охирига келиб темурийлардан Заҳириддин Муҳаммад Бобур Самарқандни қисқа вақт эгаллаб турган вақтларда шундай деб ёзади: "Самарқанд шаҳри ажаб ораста шахрעדур, бу шаҳарда бир хусусият борким, ўзга кам шаҳарда андоқ бўлғай ҳар хирфагарнинг бир бошқа бозори бор бир-бирларига тахлут эмасдур, тавр расмийдир. Хўб нонвойликлари бор ва ошпазликлари бордур, оламда яхши қоғоз Самарқандин чиқар... Самарқанднинг яна бир матои қирмизи маҳмалдурким, атроф ва жавониҳба элтарлар... Узум ва қовуни ва олмаси ва анори, балки жами меваси хўб бўлур ва ғалаба бўлур. Вале икки мева Самарқандтин машҳурдур, себи Самарқанд ва соҳибийн Самарқанд" (Бобур, 1989. 110-б.).

Дарҳақиқат, ҲАМ асрларда Самарқандда хунармандчиликнинг темирчилик, кулолчилик, тўқимачилик, бинокорлик, тикувчилик, заргарлик, озиқ-овқат, шунингдек, қоғоз ишлаб чиқариш, ҳарбий қурооллар ҳам ясаш кенг тараққий этган ва ривожланган. Буни биз ҳозиргача сақланиб қолган хунармандчилик маҳалла-гузарлари номидан ҳам билишимиз мумкин. Масалан: Сўзангузарон (игна тайёрловчилар), Камонгузарон (ўқ-ёй тайёрловчилар).

Сўнги ҲАМ асрларда ҲАМ Осиёда Бухоро, Марғилон, Наманган, Қўқон, Хива, Қарши, Китоб шаҳарлари билан бирга Самарқанд ва Ургут шаҳарларида ҳам тўқимачилик хунармандчилиги тараққий этган бўлиб, уй шароитида хилма-хил ярим ипак ва газламалар тўқиб чиқарилган. Шунингдек, бу даврда олача, қалами, сўси, банорас, адрас, атлас, шойи, баҳмал ишлаб чиқарилиши билан бирга шол, босма, қоқма каби жун матолар ва асосан, устки кийимлар ҳам тикилган. ҲАМ асрларда Самарқандда бўз ёки қарбос билан бирга занданачи, митқол, кумоч, доқа каби матолар ҳам ишлаб чиқарилган ва қўшни давлатларга олиб бориб сотилган. Бундай матолар айрим ҳолларда натурал тўлов вазифасини ҳам бажарган (Агзамова, 2006. 17-б.). Бундай хилма-хил газламалар ишлаб чиқарилиши ва четга сотилиши Самарқандни бошқа давлатлар, шаҳарлар билан ўзаро алоқаларини ривожлантирган ҳамда ўзаро ички ва ташқи бозор муносабатларини ҳам кенгайтирган. Бозорларда кўплаб хунармандчилик устахоналарининг расталари, дўконлари жойлашган. Қолаверса, Самарқанд бозорларида асосан, хунармандчилик буюмларининг кўплаб сотилиши шаҳарнинг раванкига ҳисса қўшган. Шунингдек, шаҳарда муҳр тайёрловчи, аркон эшувчи, сават ва бўйра тикувчи, супурги тайёрловчи, шишасозлик, совунгарлик хунари билан шуғулланувчи хунармандлар ҳам бўлган. Самарқанд бозорларида мавжуд кўплаб савдо расталарида маълум кўринишга эга бўлган

товарлардан ип газлама, ипак ва жун матолар, тайёр кийимлар ва оёқ кийимлар, тери маҳсулотлари, курол-аслаҳалар, темирчиларнинг ва кулолларнинг турли кўринишдаги маҳсулотлари, нон, гўшт, қандолатчилик маҳсулотлари ва бошқалар шу ернинг ўзида ишлаб чиқарилиб, сотиларди (Мукминова, 1976. С. 32).

Айниқса, XVI асрда Самарқанд бозорларида кулолчилик маҳсулотлари, металлга ишлов бериш ва қоғоз ишлаб чиқариш, тўқимачилик ва кийимлар тайёрлаш биринчи ўринда турган. Матоларнинг бир неча хил турлари ва сифатли ип газлама, ипак (шойи), ярим ипак (адрас, олача), бархит (бахмал), парча (зарбофт), кимхоб, тафта, карбос, катан, занданачи, чит ва бошқа қимматбаҳо матоларлар ҳам тўқилган. Матолар ҳар хил рангга бўялган. Самарқандда бўёқчилик ҳам ривожланган бўлиб, бўёқлар нафақат газаламалар ва ипларни бўяшда, балки ҳунармандчиликнинг кўнчилик, қоғоз ишлаб чиқариш, қўлёзма китобларни безаш, сиёҳлар тайёрлашда ҳам ишлатилган.

Ип газлама матолардан бўз Ўрта Осиёда энг кенг тарқалган арзон мато бўлиб, саккиз хил рангга: кўк, сариқ, яшил, чумоли ранг, гунафша, кулранг тусли бўлган (Мукминова, 1976. С. 48). Шунингдек, фўта тўқиш ҳам кенг тарқалган ва бу матодан асосан салла ва белбоғлар тайёрланган. Масалан, XIX асрнинг 70-йилларига оид маълумотларга кўра, биргина Самарқандда фўта тўқийдиган устахоналарнинг сони 40 тага етган эди (Гребенкин, 1872. С. 512).

Азалдан Самарқанд Ўрта Осиёнинг бир қанча шаҳарлари билан доимий хўжалик ва маданий алоқада бўлган. Асосан, Бухоро, Тошкент, Фарғона водийси шаҳарлари билан бўлган алоқалар Самарқанд кийимларида ҳам ўз аксини топган. Бухородан Самарқандга олий сифатли ипак матолар, қўлда тўқилган ранг-баранг бархитлар олиб келинган ва Ҳиндистон, Эронга юборилган. Тошкентдан эса кўпроқ чарм ва оёқ кийимлар олиб келинарди. Бундан ташқари, Самарқандлик заргарлар Бухоро орқали заргарлик маҳсулотлари, унга керакли хом-ашё ҳам олиб келишган. Шаҳрисабздан эса ипак хом ашёси, ипак калавалар билан бирга тўқув дўконларида ишлаш учун тўқувчи усталар ҳам келишган. Чунки, Самарқанд йирик ипакчилик марказларидан бири бўлиб, ан-Наршахий, ал-Мақдисийларнинг ёзишича, бу ерда кўплаб ипак, ипак хом ашёси ва ундан тайёрланган кийимлар Боғдод, Хуросон, Византия, Мисрга олиб кетилган (Массон, 1946. С. 47). Шунингдек, ипак маҳсулотларини четга чиқариш ва маҳаллий усулда ипак мато ишлаб чиқариш жараёнлари ҳақида Низом-ал мулк ва Рашид ад-дин ҳам эслатиб ўтишади (Волганов, 1993. С. 119). XI аср бошларидаги Хитой энциклопедиясида Кайюнь ҳукмронлиги даврида (713-741) Хитойга Самарқанддан “жунпарча” деб номланган матолар билан бирга бошқа матолар ҳам келтирилганлиги ҳақида ёзилган (Беленицкий, Бентович, 1961. С. 71). Самарқанддан Хитойга юборилган бундай матолар Э. Шефернинг таъкидлашича, ипак билан жуннинг аралашмасидан тўқилган (Шефер, 1981. С. 262).

XVI асрдан XX аср бошларигача ўзининг ипак матолари билан машҳур бўлган Самарқандда асосан ипак маҳсулотлари ишлаб чиқариш билан XVIII-XIX асрларда Марвдан кўчиб келган турк тилли эронийлар шуғулланишган (Народное декоративное искусство, 1954. С. 18). Р.Г. Мукминованинг ёзишича, Самарқандда ипакчилик ривожланган бўлиб, олача матолари, ип газламалари, пухли калавалар ва салла учун матолар ишлаб чиқарилган (Мукминова, 1976. С. 51). Самарқанд вилоятидаги Нурота ва Ургут каби қишлоқлар олача ишлаб чиқарадиган марказлар ҳисобланиб, уларнинг яшил йўл-йўл олача матоси машҳур бўлган (Гребенкин, 1873. С. 521). Бу ерларда тўқилган олача катта ҳудудда: шимолда Туркистон шаҳридан тортиб жанубда Мозори Шарифгача (Афғонистон) тарқалган (Маҳкамова, 1971. 9-б.). Самарқанд олачаларининг қишки ва ёзги тури бўлиб, улар ўзига хослиги билан ажралиб туради. Қолаверса, қишқилари ёзгиларидан юпқалиги ва рангининг очлиги билан фарқ қилган. Бундан ташқари, бу олачалар қизил ва кўк йўллариининг кўзни қамаштирадиган даражада товланувчи комбинациясига асосланган. Мутахассислар Ургутда XIX асрда тўқилган йўл-йўл ип газламага жуда юқори баҳо берган эдилар. Ҳозир бу мато парчаси Самарқанд музейида сақланмоқда.

XII асрда яшаб ўтган буюк тилшунос Маҳмуд Қошғарий ўзининг “Девону луғотит турк” асарида ҳам йўл-йўлли газламалар ҳақида яъни, “йўллик барчун (кимхоб)” ҳақида ёзиб қолдирган (Маҳмуд Қошғарий, 1962. 467-б.). Этнолог Ҳ. Исмоилов ҳам Самарқанд олачасини

ўзининг қизил ва кўк рангли йўлларининг очиқлиги билан ажралиб туришини айтади (Исмоилов, 1978. 12-б.).

Тарихдан маълумки, илк мартаба Муғ тоғидан топилган Сўғд ёзувидаги хужжатлар билан бирга турли мато бўлаклари топилган бўлиб, тадқиқотчиларнинг таъкидлашларича, бу матолар VIII асрнинг биринчи чорагига тегишлидир (Бентович, 1958. С. 363). Муғ тоғидан топилган ашёлар ичида йўл-йўл тўн кийган хушбичим чавандоз тасвири акс этган қалқон топилган бўлиб, чавандоз тўнидаги ингичка қизил йўллар сариқ таг узра тушган (Маҳкамova, 1971. С. 146). Миниатюраларда Марказий Осиёда кишилар асосан турли хил ранг тусдаги силлиқ матолардан тикилган кийимларни кийишган ва устки кийимлар, хилма-хил бош кийимлари пойабзал ҳамда шунга ўхшаш майда қисмлар аниқтасвирланган (Горелик, 1979. С. 49).

Ургутда ишлаб чиқарилган йўл-йўл матоларнинг безатилиш услуби ва рангларининг уйғунлиги узоқ вақтгача ўзгаришсиз сақланиб қолган, яъни бу ерда стандарт беқасам ишлаб чиқариш анъана тусига кирган ва уларнинг ҳар бири ўз номига эга бўлган. 1941 йил Ургутда бўлган этнограф И.В. Русина бу ерда “қора кош”, “парипашша”, “қўш моки”, “қоратоғ” каби беқасамлар борлигини ёзган (Маҳкамova, 1971, 17-б.). Шу билан бирга Самарқандликлар ним шойи мато ҳам ишлаб чиқарганлар. Чунки, ним шойи матолар бошқа матоларга қараганда ёркинроқ акс этади. Самарқандлик усталар ним шойи газлама ишлаб чиқаришда Фарғоналик усталарнинг беқасам тўқиш услубини жорий қилишган. Самарқандда йўл-йўл мато тўқиш икки хил йўналиш Бухоро-Фарғона услуби бир-бирига қўшилган. Лекин Бухоро услуби йил сайин ўз услубини Фарғона услубига бўшатиб берган. Самарқандда беқасамнинг кулранг тусдаги занжирали кенг йўллиги ишлаб чиқарилган бўлиб, Бухоро бадий услубига хос Самарқанд ва Ургутнинг “мушки заъфар” деган беқасамларида ҳам ўз ифодасини топган. Бундай беқасамларда “зарғалдоқ тусли” сариқ ва тўқ кўк (деярли қора) йўллар ёнма-ён келган. Халқ тилида “зарғалдоқ тусли” дейилсада, аслида нуқул сариқ йўллар худди зар билан тикилганга ўхшаб кўринади. Кишилар бундай беқасамни жуда қадрлашган, ундан кўёвлар учун тўн тикишган. Самарқандда кул ранг - кўк тусли “парипашша” матолари ҳам кўп тўқилган. Парипашшанинг бундай рангги ингичка оқ ипакли йўлларнинг тўқ кўк ипли арқоқда қорамтир ип билан кўшилишидан ҳосил бўлган. Шу билан бирга Самарқандда озроқ бўлсада, тўқ қизил, барги қарам-феруза ёки сариқ ранглар ҳам кўпроқ ишлатилган, шунингдек, майда йўлли безакли беқасамлар ҳам тўқишган.

Самарқанд анъанавий заргарлик буюмларини оладиган бўлсак, худди Бухоро ва Тошкент заргарлик буюмлари нафислиги билан ажралиб турган. Тақинчоқларни ясада тилла, қумуш, маржон, феруза, садаф сингари ноёб ва қимматбаҳо тошлардан фойдаланилган. Шу ўринда таъкидлаш лозимки, XV аср охири XVI асрларда Самарқандда 130 дан ортиқ касб хунар тури борлиги қайд этилади (Мукминова, 1976. С. 148). Уларни агар алфавит тартибида кўрадиган бўлсак: абгинагар, алачабоф, ангиштгар, араваши, афшангар, ахангар, бофандачи, бахмалбоф, бахсумгар, бехлидўз, бўзагар, бургучи, гажпаз, гаукуш, гилкар, гўштқаш, дарзи, дасгар, жадвалқаш, жомабоф, жомадўз, жарроҳ, жибатоб, жигарпаз, деворзан, дуктораш, дурадгор, загарпаз, зарбоф, заргар, зардўз, зарқаш, зарқуб, қоғозгар, қалинбоф, қаллапаз, камонгар, қардгар, қоризгар, қосагар, қосатарош, қассоб, қотиб, қаххал, қашфдўз, қошинпаз, қашитарош, қумухтгар, қисадўз, қулчапаз, лавваф, локувардшўй, лажамдўз, микразгар, меъмор, мисгар, миҳчагар, мужаллид, мўзадўз, музапардоз, музаххиб, мўйнадўз, муқавасоз, муҳандис, муҳракш, наддоф, нажжор, наққош, намадмал, нассаж, нальбад, нонвой, ошпаз, порадўз, пардозгар, попушдўз, пичоқчи, пўстиндўз, рангрёз, раугангар, равшангар, рихтагар, саббоғ, сағричи, сакарлатмал, санбусапаз, сангтарош, саррож, сарроф, саҳхоф, симқаш, сўзангар, суҳангар, таббоҳ, табиб, бағбандбоф, тақачи, тақиядўз, тарроҳ, тезакчи, тиргар, тирқашдўз, тукумдўз, утукчи, фўтабоф, хоббаз, ҳаддот, ҳаят, ҳаймадўз, ҳолвагар, ҳалқар, ҳаргаҳтарош, ҳаррот, ҳаттот, ҳиштмал, хиштпаз, хушнавис, шамсоз, шамширгар, шонатараш, шастгар, шарбатдор, чармгар, чаҳоргулбоф, чилангар, читгар, чўянчи, яхнапаз ва бошқаларни ташкил этган (Мукминова, 1976. С. 148)

Қолаверса, Самарқанд хунарамандчилиги ўрта асрларда ўзига хос тарзда ривожланган бўлиб, хунарамандчилик турларининг барча соҳалари тараққий этган. Бу ўринда айтиб ўтиш керакки,

ўрта асрларда ҳар бир хунармандчилик соҳаси ўзининг асосий Низоми - Рисолага амал қилиб фаолият олиб боришган. Рисоласи йўқ хунарманд яхши хунарманд ҳисобланмаган. Рисолада соҳага оид ахлоқий, ҳуқуқий ва ижтимоий нормалар шариат қонунларига асосланган ҳолда баён этилган. Жумладан, мазкур ҳужжатда технологик жараёнлар, маҳсулотларнинг турлари, сифати, меҳнат қуроллари ва хунармандчиликнинг ушбу соҳасига оид турли хил урф – одат ва маросимлар батафсил ёритилади. Хунарманд усталар узок ривожланиш йўлини босиб ўтган бўлиб, уларда ўзига хос анъана ва ишлаб чиқариш усулларининг бетакрор услубга эгаллиги, буюм шакллари, безаклари билан ажраб турадиган хунармандчилик мактабларини вужудга келтирган. Самарқанд анъанавий хунармандчилигининг ўзига хос хусусиятларидан бири бу маълум бир соҳа хунармандларининг муайян ижтимоий ташкилотларга эга бўлишидир. Бу ҳам ўзига хос жамоатчилик анъаналарига таянган махсус уюшмаларга бириктириш кўринишига эга бўлган. Асли мазкур уюшмалар хунармандчилик техникаси ва ишлаб чиқариш характери билан боғлиқ ва ўз ҳамкасблари манфаатини кўриқлаш мақсадида ташкил топган ташкилотлардир.

Шу ўринда яна таъкидлаб ўтиш керакки, бугунги кунда Самарқанднинг ўрта асрларга хос хунармандчилик бирлашмалари, яъни цех уюшмалари, хунармандчилик соҳасида алоҳида аҳамиятга эга бўлган устоз-шогирд анъаналари, улар ўртасидаги муносабатлар, шунингдек, хунармандчилик билан боғлиқ урф-одат, маросимлар деярли кам ёритилганлиги мавзунинг долзарблигини янада оширади. Бу эса тадқиқотнинг мантиқий давомига асос солади.

Умуман олганда, Самарқандда хунармандчиликнинг матолар ишлаб чиқариш, улардан кийим тайёрлаш турлари шаҳарнинг ижтимоий-сиёсий ва этномаданий алоқалари моддий маданият тарихи ва ривожланиши билан боғлиқ ҳолда кечган. Қолаверса, йирик тарихий маданий шаҳар ҳисобланмиш Самарқанд хунармандчилиги моддий ва маънавий тараққиётимиз тарихини кўрсатувчи ўзига хос кўзгу ҳисобланади.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Агзамова Г.А. Сўнги ўрта асрлар Ўрта Осиё шаҳарларида хунармандчилик ва савдо. Тошкент, 2006.
- Беленицкий А.М., Бентович И. Из истории среднеазиатского шелкоткачества // СА.1961. №12.
- Бентович И.В. Находки на горе Муг // Материалы института археологии. 1958. №66.
- Винокурова М.П. Ткани из замка на горе Муг // ИООН. – Сталинабад. Изд. АН Тадж ССР. 1957. №14.
- Волганов А.П. К истории шелка в Средней Азии - по китайским источникам // Исследования по истории, истории науки и культуры народов Средней Азии. Ташкент, 1993.
- Горелик М.В. Среднеазиатский мужской костюм на миниатюрах XV–XIX вв. // Костюм народов Средней Азии. – М., 1979.
- Гребенкин А. Ремесленная деятельность таджиков Зарафшанского округа // Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. 1. СПб., 1872.
- Гребенкин А. Ремесленная деятельность таджиков Зарафшанского округа // Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. 2. – СПб., 1873.
- Захириддин Мухаммад Бобур. Бобурнома. - Тошкент, 1989.
- Исмоилов Х.И. Анъанавий ўзбек кийимлари. - Тошкент, 1978.
- Массон М.Е. Фрагмент из истории распространения в древности шелкопряда. Фрунзе. 1946.
- Маҳкамова С. Беқасам. - Тошкент, 1971.
- Маҳкамова С. Полосатые ткани Узбекистана // Архивные рукописи института искусствознания. И.М. 36. № 953. №14.
- Маҳмуд Қошғарий. Девону луғатит турк. 1 том. - Тошкент, 1962.
- Мукминова Р.Г. Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI в. Ташкент, 1976.
- Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура / 1403-1406 гг. / Перев. пред. и коммен. И.С. Мироковой. М.: Наука, 1990.
- Художественные ткани // Народное декоративное искусство советского Узбекистана. – Ташкент, 1954.
- Шефер Э. Золотые персики Самарканды. М., 1981.

С. Мухамеджанова
НИХД им. К. Бехзода

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕКЛАМЫ НА ВОСТОКЕ

В настоящее время реклама¹ является важным фактором общественной жизни, культуры и искусства. Внимание исследователей к рекламе обусловлено ее существованием как сложившегося социокультурного феномена и явления современного искусства. В то же время далеко не все аспекты рекламы получили глубокое теоретическое осмысление. В связи с этим, в центре нашего исследовательского интереса находится определение истории возникновения философии рекламы.

Реклама – это древнейшая форма коммуникации, возникшая ещё в античности. Тогда вся информация доходила до жителей древних городов в устной форме.

На Востоке простейшие формы рекламы существовали еще до нашей эры. Одним из первых, дошедших до нашего времени рекламных обращений считается египетский папирус, в котором сообщалось о продаже раба. Его текст гласил: «Он прекрасно слышит обоими ушами, видит обоими глазами. Гарантирую его умеренность в пище, честность, покорность» (Панкратов, Баженов, Сергина, Шахурин, 2000. С. 19). Хранится папирус в Британском музее. Современные исследователи также считают одним из древнейших рекламных текстов, высеченную на камне надпись, найденную в развалинах древнейшего города Мемфиса: «Я, Рино с острова Крит, по воле богов толкую сновидения».

Вместе с тем на Востоке искусство рекламы получило широкое развитие, только отличалась некоторыми особенностями.

Рассмотрим историческое начало рекламы на нашей Родине. Культурно-историческое наследие Узбекистана, находившееся в сердцевине древних торговых караванных путей, даёт много свидетельств о существовании здесь длительной и богатой традиции исторических форм рекламы, появившихся в специфической форме. На базарах Бухары, Самарканда, Ташкента, Термеза, Ферганы, центрами, через которые проходили основные нити международной торговли древности и средневековья на Великом Шёлковом пути издревле формировались изощренные формы и приемы рекламирования собственных товаров.

На обнаруженных письменных документах античного времени из Древнего Хорезма, кушанской Бактрии, тогда сохранились сведения о различных видах ремесленной продукции, пищевых продуктах, упоминания о масштабах торговли в той или иной местности, восхваляющих мастерство строителей, возводивших тот или иной памятник, богатство местных ресурсов и полезных ископаемых, что свидетельствует о формировании, в далеких временах, понятий рекламы как фактора продвижения товара на международный рынок.

Местными мастерами создавались замечательные сосуды из золота и серебра, гончары производили разнообразную глиняную посуду, в ткацких мастерских выделялись замечательные шёлковые и хлопчатобумажные ткани. Согдийские товары расходились по различным направлениям Великого шёлкового пути (Хакимов, 2010. С. 55-56). Благодаря торговле, сведения о товарах устно расходились по близлежащим городам, тем самым образуя начальные виды рекламы.

Особое развитие получила средневековая реклама в связи с восхождением Среднеазиатского Междуречья в орбиту единого мусульманского мира в VII–VIII вв. н.э. и активным экспортом ремесленной, сельскохозяйственной продукции в страны Среднего и Ближнего Востока. На базарах появляются специальные маклеры – торговые посредники, всячески восхвалявшие продукцию того или иного ремесленника, продавца скота владельца тканей или другого товара. Владельцев данной профессии называли – глашатай². Профессия глашатая предназначалась для повседневного информирования больших скоплений людей, какими являлись в те времена города. Причем информация глашатаев носила

разнообразный характер — от политических призывов и обличений, до сугубо торговой рекламы (<http://bugabooks.com>) До прибытия в город караванов, глашатаи распространяли рекламную информацию о товаре среди торговых рядов, на базарах и караван-сараях, даже получали заказы от народа (Каримова, Камилова, 2012. С. 23). Итак, рекламный процесс начинает приобретать в деятельности глашатаев, общественно востребованную и своего рода общественно-кодифицированную³ форму.

Если мы посмотрим на историю других стран, глашатаи были популярны и в Древней Греции. Они ходили по улицам с рекламными песнями. Одна из них, например, звучала так: «Чтобы глаза сияли, чтоб щеки алели, чтоб надолго сохранилась девичья краса, разумная женщина будет покупать косметику по разумным ценам у Эклиптоса» (Джон Р., Рос-ситер, Лари Перси, 2000. С. 23).

Начиная с VII–IX вв. н.э. своеобразную рекламу товарам местного среднеазиатского производства создавали и многочисленные арабские путешественники, посещавшие наш регион. Так, примечательны данные ими описания базаров, наших городов, их достопримечательностей и товаров, производившихся местными ремесленниками. Характерен в этом отношении описания Шашской поливной керамики, данное арабским путешественником Ал-Макдиси, писавшим, что она пользуется успехом в самых богатых домах. Не удивительно, если архитектурные сооружения и оставленные сведения о городах, может в своё время, способствовали привлечению туристов в этот край. Например, о Хорезме этого времени арабский путешественник Якут писал: «Я проезжал по ней в 618 году (1219 г.) и никогда не видел области, более процветающей... большинство селений Хорезма – города, имеющие рынки, жизненные блага и лавки. Как редкость бывают селения, в которых нет рынков» («История Хорезма с древнейших времен до наших дней», 1976. С. 102). Несмотря на то, что письменные источники того времени не имели широкую аудиторию, они отражали распространенные оценки товаров и по своему способствовали росту их экспортного потенциала.

XIV–XV вв. с появлением на политической арене Амира Темура и его преемников главным стремлением стало создание огромного централизованного государства с политикой, направленной на оживление торгово-экономических связей, с концентрацией лучших мастеров Среднего и Ближнего Востока в столицах империи Темуридов.

Во времена правления Амир Темура искусство получило наиболее широкое развитие. Признанными центрами искусства и ремесла были такие города как Самарканд, Бухара, Шахрисабз, Ташкент, Термез, Мерв, Герат, Мешхед и другие города. В создании имперского стиля искусства при дворе Амира Темура и Темуридов, безусловно, большую роль играли привезённые из разных стран ведущие мастера-ремесленники (Хакимов, 2010. С. 141-142). Таким образом, созданные предметы мастерами этих местностей, не имели равных и были популярными среди остальных правительств.

В результате развития искусства при Темуридах, стало актуальным, подчеркивая мастерство ремесленника, указывать автора, заказчика и произведенную дату, тем самым и невольно рекламируя продукт. Это и является особенностью рекламы в эпохе Темуридов. Доказательством служит, уникальный, широко известный бронзовый литой котел, на нем надписи, выполненные почерками «сульс» и «куфи», в котором содержатся сведения о времени изготовления, заказчике и мастере его создавшем: «...Приказал построить это место для питья эмир величайший..., амир Темура Гураган, да освятит Аллах всевышний царство его, для усыпальницы шейха ислама, султана шейхов в мире, шейха Ахмада ал-Ясеви, да освятит Аллах дух его великий. 20 шавала года 801» (21 июня 1399 г.). Там же содержится имя мастера – Абд-ал-Азиза, сына мастера Шараф ад-дина Тебризи (Иванов, 1981. С. 68-84).

Приведённая информация, положительно влияя на деятельность мастера, в основе положила началу коммерческой рекламы.

Одним из классических образцов социальной рекламы, этой же эпохи, можно расценивать крылатое выражение Амира Темура, сказанное по отношению к постройкам

Шахрисабза «Если вы не верите в наше величие, посмотрите на наши сооружения» (http://mg.uz/publish/doc/text50958_ulicy_tashkenta_amir_temur11).

Монументальные эпиграфические надписи коранического содержания на памятниках мусульманской архитектуры также являются своеобразной формой идеологической рекламы, призванной активно воздействовать на умы прихожан и жителей города.

В период узбекских ханств экономика региона приходит в определенный упадок, сокращается уровень международной торговли, снижается градостроительная активность, что естественно сказывается и на общем рекламном имидже Среднеазиатского Междуречья. Письменные источники этого времени отражают этот процесс и соответственно масштабы рыночной и социальной рекламы приобретают характер замкнутого, внутреннего регионального масштаба.

В заключении, можно отметить, что реклама в рассмотренных выше периодах, не зависимо от эпохи, в древности или средневековье, всегда была и будет неотъемлемой частью нашей жизни.

¹ **РЕКЛАМА** (франц. *reclame* - от лат. *reclamo* - выкрикиваю) - информация о потребительских свойствах товаров и видах услуг с целью создания спроса на них; популяризация произведений литературы, искусства и др.

² **ГАЛАШАТАЙ** – специально нанятые люди, которые устно распространяли информации и рекламы в древних государствах мира.

³ **КОДИФИЦИРОВАТЬ** – от латинского означает „*codificare*“ — приводить в систему

Использованная литература:

- Джон Р., Росситер, Лари Перси. Реклама и продвижение товаров. 2-е изд. – СПб., 2000.
История Хорезма с древнейших времен до наших дней. – Ташкент, 1976.
Иванов А.А. О бронзовых изделиях конца XV в. Из мавзолея Ходжа Ахмада Ясеви // Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековье. – М., 1981.
Каримова Г., Камилова Х. Реклама ва дизайн. – Ташкент, 2012.
Панкратов Ф.Г., Баженов Ю.К., Сергина Ю.К., Шахурин В.Г. Рекламная деятельность. – М., 2000.
Хакимов А.А. Искусство Узбекистана: история и современность. – Ташкент, 2010.
Реклама в государствах древнего мира.
Электронный ресурс: <http://bugabooks.com/book/162-reklamnaya-deyatelnost/10-22-razvitie-reklamy-v-zapadnoj-evrope-i-ssha.html> Режим доступа – свободный.
Электронный ресурс: http://mg.uz/publish/doc/text50958_ulicy_tashkenta_amir_temur11 Режим доступа – свободный.

З.Ш. Мадрахимов

Наманган давлат университети

**ҚЎҚОН ХОНЛИГИНИНГ ТАШҚИ САВДО АЛОҚАЛАРИДА БУХОРО
ШАҲАРИНИНГ ТУТГАН ЎРНИ**

Қўқон хонлиги ташқи савдо алоқаларида Бухоро амирлиги алоҳида аҳамиятга эга бўлган. Бу хонликлар ўзаро чегарадош бўлиши билан бирга, уларда яшаётган халқлар тили, дини, маданияти ва тарихининг муштараклиги ўзаро муносабатларнинг муҳим омили бўлиб хизмат қилган.

Икки хонлик ўртасидаги савдо алоқаларида пойтахт Бухоро шаҳри муҳим ўринга эга эди. Қўқонлик савдогарлар Бухоро бозорларида савдо-гижорат иши билан шуғулланиб, унинг худудидан ўтган карвон йўллари орқали Афғонистон, Ҳиндистон, Эрон, араб мамлакатлари, Туркия ва бошқа мамлакатлар билан савдо олиб бориш имкониятига эга бўлганлар.

Шаҳрнинг қадимий шаҳарларидан бўлган Бухоро XVIII–XIX асрларда ҳам Ўрта Осиёнинг йирик иқтисодий марказларидан бири эди. Бу даврда Бухорода Ўрта Осиёдаги энг йирик бозор жойлашган бўлиб, унда Эрон, Афғонистон, Ҳиндистон, Қашқар, Россия, Қўқон ва Хива хонликларидан келган савдогарлар ўзаро қизгин савдо муносабатларига киришганлар.

XIX аср бошларига оид маълумотларга кўра, Бухорода ҳафтанинг душанба, сешанба, шанба кунлари улгуржи бозор ва шаҳар девори ортидаги Ҳожа Баҳовуддин Нақшбанд мазори яқинида чоршанба куни от бозори бўлган (Путешествие Мир Иззат Уллы в Кокандское ханство в 1812 году / Труды САГУ. История Средней Азии и Узбекистана. Новая серия. 1956. Вып. LVXXVIII. Кн. II. С. 48).

XIX аср 30–йилларида Бухорода 25 та карвонсарой (Записки о Бухарском ханстве. Отчеты П.И. Демезона и Виткевича. С. 58–59), XIX аср 40–йилларида 38 та карвонсарой (Ханыков, 1843. С. 88), XIX аср 60 – йилларида эса 60 га яқин карвонсарой, 20 дан ортик кичик бозорлар, шунингдек, пишиқ ғиштдан қурилган 5 та йирик бозор фаолият кўрсатган. Бу бозорларнинг энг йириги Регистон яқинидаги майдонда жойлашган бўлиб, бозор бу ерда сотиладиган маҳсулотлар номи билан аталадиган бир неча ўнлаб майда расталарга бўлинган. Шунингдек, XIX аср 40–йилларида Бухорода 10 та тим, 16 та ҳаммом, шаҳарнинг ўзида 45 та, атрофларида эса 22 та бозор бўлган (История Бухары с древнейших времен до наших дней. С. 130).

XIX аср 70–йилларида Бухоро шаҳри бозорларининг бир йиллик савдо айланмаси 40 млн. рублга тенг бўлган (Петровский, 1872. С. 237).

Қўқон хонлигидан Бухоро бозорларига хонликда тайёрланган хом ипак, ипак газлама ва ярим ипак матолар, калава ип, ҳўл ва қуруқ мевалар, рус темири ва чўяни ҳамда рус пўлатидан ясалган буюмлар, Қашқар ипаги ва ипак матолари, Хитой моллари – чой, чинни буюмлар, атторлик моллари ва ипак матолар олиб келинган (Вельяминов-Зернов, 1856. С. 131). XIX аср бошларида Қўқон хонлигида бўлган Ф.Назаров, “Қўқон хонлигида ипак ва пахтадан турли газламалар тайёрлайдилар ва уларни бухоролик савдогарлар келтирган рус молларига алмаштирадилар”, – деб маълумот берган (Назаров, 1821. С. 74). Шунингдек, Ф. Назаров ўз эсдаликларида, хонликнинг ипакчилик маркази Марғилонда турли фабрикалар мавжудлиги, уларда тайёрланган форс парчалари, бахмал ва турли газламаларга Бухоро ва Қашқар бозорларида талаб юқорилигини баён этган (Назаров, 1968. С. 49).

Марғилон ипак газламалари, Наманганда тайёрланган шойи, парипоша, беқасам хонлик шаҳарларидан ташқари Самарқанд ва Бухорога қадар олиб кетилган (Фармонова, 1995. С. 101).

XIX аср 60–йилларида Қўқон хонлигидан Бухорога ҳар йили ўртача 1000 туяда ипак жўнатилган ҳамда унинг миқдори 12 минг пуд атрофида бўлган (Петровский, 1873. С. 43). Ипакнинг энг сифатли тури “чилла”нинг бир пуди Қўқон бозорларида 1871 йил август

ойига оид маълумотларга кўра 52 тилло (197 руб. 60 коп.), Бухоро бозорларида 1110 танга (222 руб.) нарҳида баҳоланган (От Ташкентского ярмарочного комитета. Торговое обозрение // Туркестанские ведомости, 1871. №31). Қўқон ипаги ва ундан ишлаб чиқарилган матолар машхур бўлиб, ҳатто Бухоро бозори расталаридан бири Қўқон хонлигидан келтириладиган Ахси ипаги номи билан “Шойи Ахси Гузари” деб аталган (Сухарева, 1958. С. 112).

Шунингдек, Қўқон хонлиги калаваларига Бухоро бозорларида талаб катта эди. 1871 йил август ойида Қўқон бозорида 1-навли Наманган калавасининг пуди 32 тилло (121 руб. 60 коп.) дан сотилган бўлса, Бухоро бозорида 30 Бухоро тиллосига (138 руб.) сотилган. Шунингдек, Қўқон шаҳрида ишлов берилган калавалар ҳам Бухоро бозорларида харидоргир бўлган ва пойтахт бозорида 1-навлисининг тўпи 27 тилло (102 руб. 60 коп.), Бухоро бозорида эса 25 Бухоро тиллосига (115 руб.) сотилган (От Ташкентского ярмарочного комитета. Торговое обозрение // Туркестанские ведомости. 1871. – №31).

Бухоро хунармандлари орасида матоларни турли рангларга бўяш касби ҳам равнақ топган бўлиб, бу ерга кўшни хонликлардан матолар бўятиш мақсадида йил давомида кўплаб олиб келинган. Хусусан, XIX аср 20-йилларида Ўрта Осиёда бўлган Е.К. Мейендорф маълумотларига кўра, “.....қўқонлик савдогарлар Бухорога бўяш учун оқ мато келтирганлар” (Мейендорф, 1975. С. 130).

Шунингдек, XIX аср 30-йилларига оид маълумотларга кўра, Бухоро хонлигига Қўқондан гуруч ҳам олиб борилган ва унинг ҳар ботмони 42–44 тангадан нарҳида баҳоланган (Отчеты П.И. Демезона и Виткевича, 1983. С. 76).

Бухорога Қўқон қоғозининг “иштархони” тури Қўқондан, “абрешим” номли қоғоз тури эса Қўқон орқали Хитойдан кўп миқдорда келтирилган (Ремпель, 1982. С. 250). Сифатли Қўқон қоғозига талабнинг юқорилиги сабабли бухоролик ижод аҳли асосан ушбу қоғоздан фойдаланган ва ҳукмдорлар ҳам ўз мактубларини кўпроқ Қўқон қоғозига битганлар. Хусусан, амир Ҳайдар (1800-825) нинг 139 варақ, 279 мактубдан иборат Қўқон қоғозига насталиқ хатида ёзилган мактублар тўплами бизнинг давримизгача сакланиб қолган (Тилавов, 1997. Б. 12). Шунингдек, Бухоро амири Музаффарнинг 1868 йил 7 февралда турк султони Абдулазизга ёзган мактуби ҳам хаттот Мулла Воҳид томонидан Қўқон қоғозига насталиқ хатида битилган эди (История Ташкента. 1988. С. 405–408).

Қўқон хонлигидан Бухоро бозорларига юк ташувчи ва зотли отлар ҳам олиб борилган. XIX аср 60-йилларда 35 пуд юк ташувчи ва 13–14 пуд юкни кўтара оладиган Қўқон отлари Бухоро бозорларида 5 тиллодан 15 тиллогача сотилган (Бухара // Туркестанский сборник, 1870. С. 111).

Қўқонлик савдогарлар одатда Бухородаги Барра карвонсаройида тўхтаганлар ва шу ернинг ўзида савдо билан шуғулланиш имкониятига эга бўлган (Отчеты П.И. Демезона и Виткевича. С. 58–59).

Қўқон хонлиги ва Бухоро амирлиги ўртасида савдо алоқалари улар ўртасидаги урушлар даврида тўхтаб қолганлигини ҳисобга олмаса, йил бўйи давом этган. Хонликлар ўртасидаги савдо ҳар икки томон учун ҳам муҳим сиёсий ва иқтисодий аҳамият касб этган. Бу савдо алоқаларида Бухоро шаҳарининг ўрни катта бўлган. Бухоро шаҳари икки хонлик савдо алоқаларида муҳим аҳамият касб этиш билан бирга, Қўқон хонлигининг Ҳиндистон, Афғонистон, Эрон, араб мамлакатлари, Туркия ва бошқа худудлар билан савдо алоқаларида муҳим аҳамият касб этган. Юқорида келтирилган факт ва далиллар Қўқон ва Бухоро хонликлари алоҳида мустақил давлат эканликлари баъзан сиёсий жиҳатдан рақобатлашиб турганларига қарамай, ягона иқтисодий маконда фаолият кўрсатганликларидан далолат беради.

Фойдаланилган адабиётлар:

Бухара // Туркестанский сборник. Том 30. 1870.

Вельяминов-Зернов В.В. Сведения о Кокандском ханстве // Вестник Русского Географического Общества. – СПб., 1856. Т. 18.

Проблемные вопросы истории Узбекистана в исследованиях молодых ученых

- Записки о Бухарском ханстве (Отчеты П.И. Демезона и Виткевича). – М.: Наука, 1983.
- История Бухары с древнейших времен до наших дней. – Ташкент: Фан, 1976.
- История Ташкента. – Ташкент, 1988.
- Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. – Москва, 1975.
- Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях средней части Азии. – СПб., 1821.
- Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях средней части Азии. – Москва, 1968.
- От Ташкентского ярмарочного комитета. Торговое обозрение // Туркестанские ведомости. 1871. – №31.
- Петровский Н. Моя поездка в Бухару. – Ташкент, 1872.
- Петровский Н. О. О шелководстве и шелкомотании Средней Азии. – Ташкент, 1873.
- Путешествие Мир Иззат Уллы в Кокандское ханство в 1812 году. Пер. и примеч. Ю.А.Соколова // Труды САГУ. История Средней Азии и Узбекистана. Новая серия. Вып. LVXXVIII. Кн. II. Ташкент, 1956.
- Ремпель Л.И. Страницы жизни, быта, строительного дела, ремесла и искусства Старой Бухары. – Ташкент, 1982.
- Саидкулов Т.С. Самарканд во второй половине XIX – начале XX в. – Самарканд, 1970.
- Сухарева О.А. К истории городов Бухарского ханства. – Ташкент, 1958.
- Тилавов Ш. Амир Хайдар мактублари тарихий манба сифатида // Шаркшунослик. – Ташкент, 1997. – №8.
- Фармонова Б. Ремесленное производство в Ферганской долине во второй половине XIX – начале XX в.: Дисс... канд. ист. наук. – Ташкент, 1995.
- Ханыков Н. Описание Бухарского ханства. – СПб.: 1843.

О. Турсунова, А. Курбонов
Самарканд давлат университети

СЎНГГИ ЎРТА АСР МАНБАЛАРИДА СУДЛОВГА ОИД ҲУҚУҚИЙ АТАМАЛАРНИНГ ҚЎЛЛАНИШИ

Маълумки, суд давлат томонидан турли кўриниш ва шаклларда таъсис этилиб, ҳокимият ваколати билан таъминланган, фақатгина ўзига топширилган махсус вазифа – одил судловни амалга оширадиган давлат органларининг бир тури саналади. Бошланғич вақтларда суд фаолияти маъмурий фаолиятдан ажратилмаган. Туркистон ҳудуди араблар томонидан босиб олинган мусулмон ҳуқуқи кенг ёйилди ва алоҳида суд органи – қозилар суди тизими ташкил топди. Мусулмон ҳуқуқида суд фаолияти содир этилган ғайри қонуний ҳаракатнинг диний-ижтимоий хавфли даражасини ва уни содир этган айбланувчини шариат қонунлари асосида аниқлаш, келтирилган зарарни қоплатиш, унинг зарарли оқибатини тугатишни назарда тутган. Ўша даврда суд ташкилотлари, умуман ҳуқуқий тизим ислом давлатини кўриқловчи, мустаҳкамловчи вазифани бажарган. Диний-ҳуқуқий тартибот кўпроқ назорат этувчи мансабдор шахслар, шайх ул-ислом (ёки раис), садр, мухтасиб кабилар фаолияти билан амалга оширилган. Ана шу мансаблар номлари судловга оид ҳуқуқий атамалар қаторига киради.

Шайх ул-ислом амирдан кейин диний ва дунёвий суд ишлари юзасидан Олий апелляция суд вазифасини бажарган. Ҳатто Олий судья, яъни қози ал-қуззот қарорлари ва ҳукмларидан ҳам шайх ул-ислом шикоят қилиш имкониятига эга бўлган. Бундан кўринадики, шайх ул-ислом мансаби Олий судьялик мансабидан ҳам юқори турган. Ўзбек тилининг изоҳли луғатида шайх ул-ислом мансабига берилган қуйидаги изоҳни тўлиқ эмас, деб ҳисоблаймиз: «мусулмон руҳонийлари бошлиғининг унвони, олий диний унвон ҳамда шу унвонга эга киши, бош руҳоний» (Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 4-жилд, 2008, 535-б):

Қолди бир хожага даври айём.

Қилиб эрди ани шайх ул-ислом (Муҳаммад Солиҳ, 1961, 63-б.).

Бу изоҳда шайх ул-исломнинг Олий суд – шариат пешвоси эканлиги таъкидланмаган. Олий судья – қози ал-қуззот унга, яъни шайх ул-исломга барча қозилар ва қўшинлар қозисининг қарорлари устидан шикоят қилган. Тарихда олий судьядан кейин эгаллаб турган ҳолатига кўра раис ёки мухтасиб асосий ўринда турарди. Уларнинг мажбуриятлари шариат қарорларининг бажарилиши устидан фуқароларнинг хулқини доимий равишда назорат қилишдан иборат эди. Садр вақф ва дин ишлари билан шуғулланувчи амалдор (Ўзбек тилининг изоҳли луғати, 3-жилд, 2006, 419-б.) бўлган. Бутун мамлакат бўйича эса ана шу масалалар бош садр ёки садри аъзамнинг вазифасига кирган. Садр – Бухоро амирлигида XIX-XX асрларда амалда бўлган, диний илоҳиёт илмида эришган ютуқларига қараб бериладиган унвонлардан бири эди: ... эҳтиромли садрлар, турли хайру эҳсон учун қурилган бинолардан: ... (Ҳофиз Таниш ибн Мир Муҳаммад Бухорий, 1966, 55-б.). Садрлар садри - (садрлар бошлиғи, бош садр) садр, вақф ерлар ва вақф этилган бошқа мулкнинг ҳисоб-китобини олиб боровчи мансабдор: Амр қилдимки, садрлар садри сайидлар ва бошқа арбобларга суюрғол тариқасида берилган ерлар ва вақфларнинг аҳволини, улар вазифаларини қай даражада адо этаётганликларини текшириб, менга арз қилиб турсин (Темур тузуклари, 1991, 86-б.).

Мухтасиб мансабига келиб чиқиши бўйича сайид (яъни Муҳаммад пайғамбарнинг авлодлари)лардан тайинланган. Улар аҳолини шариат тақиқлаган ҳаракатлардан тийилиб туришга, яхшиликка оид хатти-ҳаракатларни кўпроқ бажаришга ундаганлар:

Бирини мухтасиб этти ул шоҳ,

Омиру ноҳийи халқи гумроҳ (Муҳаммад Солиҳ, 1961, 272-б.).

Мовароуннаҳрда мухтасиблар раис деб аталган. Улар бозорлардаги нарх-навони, ўлчов асбобларининг тўғрилигини назорат қилиш, урф-одатларнинг бажарилишини кузатиш, диний маросимларни бажармаган кишиларни (масалан, рамазон ойида рўза тутмаганларни,

азон айтилгандан кейин масжидга намозга бормаганларни) дарра билан уриб жазолаш ҳукмини чиқариш кабилар билан шуғулланганлар: Ҳар бир қишлоқда уларнинг раислари бўлади ... (Абу Тоҳирхўжа, 1991, 145-б.).

Дунёвий ҳуқуқий-тартибот ишлари бош қози (қози калон ёки қози ал-куззот), шунингдек, бийлар суди томонидан олиб борилган, булардан ташқари, давлатга қарши жинойтларни ҳоким ва беклар ўзлари кўриб, айбдорларга тегишли жазо тайинлаганлар. Аммо бундай судларнинг вазифалари бирор бир суд тўғрисидаги қонунлар билан аниқ ажратиб қўйилмаган эди.

Шариат судлари – қозилар тизими ҳам дастлаб Арабистонда вужудга келган. Қози сўзининг луғавий маъноси «ижрочи», «амалга оширувчи», «ҳукм чиқарувчи» бўлиб, мусулмон давлатларида ҳукмдор томонидан тайинланиб, шариат асосида суд вазифасини бажарувчи, шаръий маҳкама раиси (Ўзбек тилининг изоҳли луғати, 5-жилд, 2008, 322-б.): Балхдан Самарқандга келган ва бунда уни қози қилдилар (Абу Тоҳирхўжа, 1991, 32-б.). Мусулмон дунёсида халифа Умар (634-644) даврида биринчи марта шаҳарларга суд ишларини олиб борувчи махсус мансабдорлар – қозилар тайинланган. Қози атамаси ҳам шу маънода VII асрда вужудга келган. Қозилар дин, оила, мерос, фуқаролик ва жинойт ишлари масалаларига оид ҳукмлар чиқарганлар; Қуръон кўрсатмалари, сунна ва шариат меъёрлари мусулмонлар томонидан қандай бажарилаётганлигини кузатиб борганлар. Қозиларнинг ҳукмлари қатъий бўлиб, улар дунёвий ҳокимият томонидан сўзсиз ижро этилган. Шу жиҳатдан қараганда, қози ҳуқуқий ишларни ҳал этиш вазифасини бажарувчи мансабдор шахс саналган.

Қозихона қози томонидан судлов ишлари амалга ошириладиган маҳкама саналади (Ўзбек тилининг изоҳли луғати, 5-жилд, 2008, 322-б.). Дор ул-адолат - адолат уйи; қозихона: Ҳар бир шаҳарда дор ул-аморат ва дор ул-адолат курсинлар (Темур тузуклари, 1991, 100-б.). Аълам – арабча энг билағон, энг доно маъноларини англатган сўз бўлиб, шариат қонун-қоидалари юзасидан берилган фатвони тасдиқ ёки рад этувчи, диний арбоб; бош муфти ҳисобланган (Ўзбек тилининг изоҳли луғати, 1-жилд, 2006, 124-б.). Қозилар аълам маслаҳати асосида ҳукм чиқарган. Мовароуннаҳрда ҳар бир қози ёнида аълам мансаби мавжуд бўлган. Қози қабул қилган ҳукм ёки фатво фақат аъламнинг тасдиғидан ўтгандан кейингина ҳамда ўз муҳрини қўйган қароргина кучга кирган.

Сомонийлар давлатида амирнинг олий судлов ишларида энг яқин ходими пойтахтнинг олий судьяси – қози калон ҳисобланарди: ... ундан Самарқанд қози калони ҳазрат Мир Абу Саъидхожа туғилди (Абу Тоҳирхўжа, 1991, 43-б.). У амир томонидан хонликнинг энг билимдон судьялари орасидан тайинланган. Давлатда олий судья – қози калон қолган судья (қози)ларга нисбатан бошлиқ саналган (Ҳамидова, 2004, 46-б.).

Судьяларнинг ҳатти-ҳаракати ҳоким томонидан ҳам назорат қилинарди. Қози ишларни шариат асосида, яъни Қуръонга асосланган мусулмон диний ҳуқуқи, эски суд қарорлари тўпламлари асосида ҳал қиларди. Судьянинг ҳукми асосан тугалланган ҳисобланарди, чунки у даврларда қонуний апелляция мавжуд эмас эди.

Қози ул-куззот (куззот) қози калоннинг ўринбосари ҳисобланган. Қози ул-куззот – бош қози ёки олий қози, қози калон. Маҳаллий қозиларнинг ҳукм ва қарорлари устидан шикоятларни қабул қилган: ... Дўст Олим бир мадраса бино қилди ва қозиял-куззот Қози Муҳаммад Салим бир мадраса бино қилди (Абу Тоҳирхўжа, 1991, 252-б.).

Темурийлар давлатида ҳар бир шаҳар ва вилоятда қозилар ҳамда муфтилар аризачиларни қабул қилиб, суд ишларини олиб борганлар. Муфти // муфтий шариат қонунларини талқин қилувчи, шариат ва ҳуқуқ масалалари юзасидан ҳукм чиқарувчи, фатво берувчи лавозимли уламо (Чориев, 1999, 485-б.) бўлиб, у диний-ҳуқуқий масалаларни изоҳлаш, талқин қилиш, шариатни тадбиқ этиш масалаларида ҳал қилувчи ҳуқуққа эга эди. Агар масалага диний нуқтаи назардан ёндашадиган бўлсак, муфти(й) – масалани чуқур текшириб, ўйлаб кўради ва муаммонинг ечимига яқин бир йўлни топишга уринади, масала бўйича ўринсиз сўз юритмайди: ... унда тўрт юз муфтий кўмилгандир,

дейдурлар (Абу Тоҳирхўжа, 1991, 38-б.). Ҳозир Ўзбекистон мусулмонлари идорасига муфтий бошчилик қилади. У Уламолар Кенгаши йиғилишида 5 йил муддатга сайланади.

Муфти // муфтий ҳуқуқий атамаси фатво атамаси билан бевосита алоқадор, чунки муфтилар фатво бериш билан шуғулланувчи кишидир. Муфтининг берган фатволари аъламнинг имзосидан кейингина қонуний кучга кирарди. Фатво шариат ва дин қонун-қоидалари асосида руҳонийлар томонидан бирор диний, ҳуқуқий, сиёсий ҳамда ижтимоий масала юзасидан чиқариладиган ҳукм, қарор, изоҳ ёки бирор ишнинг шариат нуқтаи назаридан амалга ошириш мумкинлиги ҳақидаги кўрсатма, буйруқ (Ўзбек тилининг изоҳли луғати, 4-жилд, 2008, 335-б.) бўлиб, ислом ҳуқуқшунослиги – фикҳда муҳим ҳужжатлардан бири саналади: Агар ихлосимизда бирор фатво бўлмаса, эҳтимолда ишлар бошқача бўлурди (Мирзо Улуғбек, 1994, 29-б.). Ана шундай фатволар асосида суд қарор чиқаради ёки ислом жамоаси учун бир муаммонинг шариат бўйича ҳукми, хулосаси белгилаб берилади.

Аҳдос қозиси – ўрта асрларда урфий, одатий ишларни кўрувчи ва ҳал этувчи қози саналган: Агар кимда-ким тиш синдирса, кўзни кўр қилса, қулоқ ва бурун кесса, шароб ичса, зино ишлар қилса, девондаги шариат қозиси ёки аҳдос қозисига олиб бориб топширсинлар (Темур тузуклари, 1991, 74-б.).

Суд ишларига келсак, шариатга оид ишларни ислом қозиси, дунёвий ишлар ва одат ҳуқуқларидан келиб чиқадиган ишларни эса аҳдос қозиси, сипоҳий, аскарлар орасидан келиб чиқадиган ҳуқуқий низоларни қози аскар кўриб ҳал қилган (Темур тузуклари, 1991, 74-б.). Қўшинлар қозиси ва муфтиси ҳукмдор билан вилоятларга чиққанда, ўша жойнинг фуқаролик ишлари бўйича қози ва муфтилари одатга кўра, вақтинча, мансабидан алмаштирилган ҳисобланади (Ўзбек тилининг изоҳли луғати, 2-том, 1981, 93-б.). Қози аскар ҳарбий қози, судья. Ҳарбий суд темурийлар ва шайбонийлар даврида армияда тартиб-интизомни кўриқлаб, одил судловни олиб борган, амалдор аскарлар ҳуқуқий масалалар бўйича унга мурожаат қилишган, у лашкар ва қўшин ўртасида ҳуқуқ-тартиботнинг мустаҳкамланишини доимий назорат қилиб турган.

Одил судловни амалга оширишда амир томонидан тасдиқланган ва энг яхши қонуншунослардан бўлган муфти(й)лар катта роль ўйнардди. Шундай қилиб, муфти(й)лар шариат ҳолатлари учун ўзига хос экспертлар эди ва шу билан улар қозига иш қарори чиқаришни осонлаштирарди (Ҳамидова, 2004, 37-б.).

Қозилар ишларни маҳкамада кўрар эдилар. Маҳкама (арабча – олий суд, трибунал; судлов) – ҳукм қилувчи, ҳукм чиқарувчи идора; суд (Ўзбек тилининг изоҳли луғати, 2-жилд, 2006, 573-б.): ...хонни Самарқанд шаҳри ичида бир маҳалланинг худудини мустаҳкамлаб маҳкама қилиб, кўриқлади ... (Ҳофиз Таниш ибн Мир Муҳаммад Бухорий, 1966, 120-б.). Мусулмон мамлакатларида маҳкамалар (маҳкамаи шаърия), шариат судлари фаолияти ҳозир ҳам мавжуд.

Шу билан бирга, кузатишлардан маълум бўладики, судлов иши билан боғлиқ яна куйидаги ҳуқуқий атамалар тарихий манбаларда қўлланган: итоб – жабрланувчи гуноҳкорни қаҳр-ғазаб билан сўроқ қилиш; таъна, маломат, танбех (Ўзбек тилининг изоҳли луғати, 2-жилд, 2006, 242-б.): Хатни хонга кўрсатганларида, у мазкур вазирни ҳузурига чақиртириб, унга итоб қилиб дебди: «Сен назари паст одам экансан» (Темур тузуклари, 1991, 74-б.).

Гувоҳ – бирор иш ёки воқеа-ҳодисанинг ҳақиқатан содир бўлганлигини ёки тўғрилигини расмий равишда тасдиқлаш учун иш тепасига махсус чақиртирилган киши: Фақат бировнинг гуноҳи тўрт кишининг гувоҳлик бериши билан исботланса, гуноҳига яраша жарима солинсин (Темур тузуклари, 1991, 95-б.); жаллод – Ўрта Осиё хонликларида: ўлим жазосига ҳукм қилинганларнинг бошини олувчи, ўлим жазоси ҳақидаги ҳукми ижро этувчи киши (Ўзбек тилининг изоҳли луғати, 2-жилд, 2006, 67-б.); Бандибон – зиндон кўриқчиси, турма назоратчиси (Ўзбек тилининг изоҳли луғати, 1-жилд, 2006, 159-б.); индакчи – Бухоро амирлигида қози калон ихтиёридаги ясовуллар бошлиғи (Чориев, 1999, 54-б.); котиби дорул-қазо – инсон ҳаёти ва тақдирини ҳал қилишда асосий вазифада хизмат

қилувчи қозихона котиблари (Йўлдошев, 2004, 83-б.); судхўр – пул қарз бериб, фойзи фойдаси ҳисобига бойлик орттирувчи шахс (Ўзбек тилининг изоҳли луғати, 3-жилд, 2006, 582-б.); судхўрлик – ғоят оғир шартлар билан қарз бериб, фойда олинадиган фаолият (Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси, 8-жилд, 2004, 117-б.); ҳозирда баъзи мамлакатларда ички бозор ва товар-пул муносабатларининг етарли даражада ривожланмаганлиги, кредит тизимининг ночорлиги, майда товар хўжалиги шаклларининг устунлиги судхўрликнинг сақланиб қолиши учун шароитлар яратади.

Муҳассил – ундирувчи, терговчи, тафтишчи: ... муҳассиллар шаҳар ичида кириб, мол еткармакка машғул бўлдилар (Шарафуддин Али Яздий, 1997, 115-б.); истинбот – ҳукм чиқариш жараёни (Раҳматуллаев, 2-жилд, 2003, 125-б.); ажрим – икки томонни келиштирув қарори; икки ўртадаги битим, кўрилаётган иш бўйича суд қарори, ҳукми (Ҳуқуқшуносликка оид ўзлашма атамалар, 1999, 47-б.), ҳозирда ажрим – процессуал акт. Жиноят, фуқаролик ёки хўжалик иши бўйича қарор).

Ўзбек халқининг тарихий ютуғи бўлган мустақиллик бой ўтмиш маънавий-маърифий меросимизни бизга яна қайтариб берди, бу нодир бойликларни илмий тадқиқ этишга, ундан халқимизни баҳраманд этишга замин яратди. Мамлакатимиз тарихига оид юридик ва иш юритиш ҳужжатларини, жумладан, уларнинг таркибий қисми бўлган ҳуқуқий атамаларни илмий тадқиқ этиш, уларни бугунги ҳаётимизга хизмат қилдириш ана шу заминга таянади.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Абу Тоҳирхўжа. Самария. – Тошкент: Камалак, 1991.
Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси. – Тошкент: 8-жилд, 2004.
Муҳаммад Солих. Шайбонийнома. – Тошкент: Фан, 1961.
Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг этимологик луғати (туркий сўзлар). – Тошкент: Университет, 2-жилд, 2003.
Йўлдошев И. Ўзбек китобатчилиги этимологиясининг шаклланиши. – Тошкент: Фан, 2004.
Мирзо Улғубек. Тўрт улус тарихи. Б. Аҳмедовнинг кириш сўзи, изоҳлари ва таҳрири остида. – Тошкент: Чўлпон, 1994.
Темур тузуклари. Форсчадан Алихонтўра Соғуний ва Ҳабибулло Кароматов таржимаси. Проф. Б. Аҳмедов таҳрири остида. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1991.
Ўзбек тилининг изоҳли луғати. – М.: Рус тили, 1-том, 1981.
Ўзбек тилининг изоҳли луғати. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 1-жилд, 2006.
Ўзбек тилининг изоҳли луғати. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 2-жилд, 2006.
Ўзбек тилининг изоҳли луғати. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 3-жилд, 2006.
Ўзбек тилининг изоҳли луғати. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 4-жилд, 2008.
Ўзбек тилининг изоҳли луғати. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 5-жилд, 2008.
Ҳамидова М. Ўзбекистон давлати ва ҳуқуқи тарихи. – Тошкент: ТДЮИ, 2004.
Ҳофиз Таниш ибн Мир Муҳаммад Бухорий. Абдулланом. – Тошкент: Фан, 1 жилд, 1966.
Ҳофиз Таниш ибн Мир Муҳаммад Бухорий. Абдулланом. – Тошкент: Фан, II жилд, 1969.
Ҳуқуқшуносликка оид ўзлашма атамалар. – Тошкент: Адолат, 1999.
Чориев З. Тарих атамаларининг қисқача изоҳли луғати. (Қадимги ва ўрта асрлар). Тошкент: Шарқ, 1999.
Шарафуддин Али Яздий. Зафарнома. – Тошкент: Шарқ, 1997.

Г.Б. Тўраева, Б.Б. Юнусова
Бухоро давлат университети

БУХОРО АМИРЛИГИДА ИЧКИ САВДО ВА ТАНГА-ПУЛ МУОМАЛАСИ

XVIII аср охири – XIX аср бошларида Бухоронинг иқтисодий ҳаётида юксалиш рўй бериб, товар-пул муносабатлари ривожланди. Бухоро шаҳар аҳолисининг аксарият қисми анвойи хил маҳсулот ишлаб чиқарувчи ҳунармандлар эди. Бухоро бозорларида тўқимачилар, заргарлар, темирчилар ва бошқа ҳунармандлар томонидан ишланган буюмлар етакчиликни эгаллар эди. Маълумки, Бухоро ўзининг бутун тарихи давомида Марказий Осиёнинг энг муҳим савдо маркази сифатида машҳур бўлди.

Бухоро вилояти қишлоқлари (Зандана, Искижат, Вардона ва бошқалар) тўқимачиларининг маҳсулоти илк ўрта асрлардаёқ асосан ташқи савдога мўлжаллаб тайёрланган. Бухородан ва у орқали хилма-хил газламалар Буюк ипак йўлининг барча шаҳобчалари бўйлаб кўпгина мамлакатларга тарқаларди.

Исфаҳондаги карвонсаройга Бухоро савдогарлари сотиш учун қорақўл тери олиб келишарди. Т.С. Бурнашев 1795-йилда ёзганидек, Бухорода “ҳар вақт савдо қилиш учун Эрон, Ҳиндистон, Ҳитойдан, Қўқон, Хўжанд, Тошкент ва Хива мулкларидан келган кишилар, шунингдек кўплаб Россия татарлари, грузинлар ва турли кўчманчи халқлар кўп бўлар эди.” Савдо ҳар вақт айна бир йўл орқали олиб борилган (Бухоро шарқ дурдонаси, 1997. 59-б.).

Бухоро бозорлари ҳам анча донг таратган. Муйян маҳсулотга ихтисослашган расталар, дўконлар, тоқ ва тимларда маълум турдаги маҳсулот, шу жумладан, аҳоли эҳтиёжи учун мўлжалланган қимматбаҳо газламалар, тайёр кийим-кечак, бош кийимлар, пойафзал, заргарлик буюмлари, кулоллар, мискарлар, садокчилар маҳсулотлари сотилган ва кўпинча шу ернинг ўзида тайёрланган. Чет мамлакатлардан келган савдогар, элчи, савдо вакиллари ва сайёҳлар ҳар бир маҳсулотнинг алоҳида жойларга сотилишини бундай тизимдан ҳамма вақт завқланишар эди. Бухорода “ҳар бир ҳунармандчилик ўз жойига ва ўз бозорига эга эди” - деб ёзган эди.

Марказий Осиё, жумладан, Бухоро бозорларининг бундай тизими асрлар давомида сақланиб келди ва мамлакатлар маданияти ва иқтисодиётининг бир-бирига таъсири натижаси ўлароқ жаҳоннинг айрим мамлакатларида ҳам расм бўлди. Рус тарихчиси В.О Ковалевскийнинг ёзишича “... бир хил даражада ҳам Ғарб, ҳам Шарқ таъсирига учраган узоқ Москвада ҳам Бухоро ва Шарқнинг бошқа мамлакатларидагидек бир турдаги маҳсулот айна бир растада тўпланган... ҳар бир маҳсулот учун алоҳида жой ва дўконлар тайинланган” (Бухоро шарқ дурдонаси, 1997. 60-б.).

Бухоро бозорларида қўлёзма китоб ва ёзув қоғози ҳам сотилган, шу ернинг ўзида жойлашиб олган мирза муайян ҳақ эвазига хожатмандларга хат ёки ариза ёзиб берар эди. Икки четида дўкон ва устахоналар жойлашган кўчалар, одатда, бозор бошига-чорсуга қўшилиб кетарди. Бозор атрофида истиқомат қилувчи аҳолининг каттагина қисми маълум даражада бозорнинг савдо-ишлаб чиқариш ҳаётига жалб бўлар эди. Бухорода бозор ва савдо растаси, кўп ҳолларда, қисман бу ерда ишлаб чиқилиб, шу ернинг ўзида ҳам сотиладиган маҳсулотларнинг номи билан ҳам юритилган. Масалан Аттарон, Оҳангарон, Дастгарон, Заргарон, Камонгарон, Маҳсидўзон, Мискарон ва ҳоказо, бозор ва расталар шулар жумласидандир.

Бухорода азалдан тўқувчилик корхонаси мавжуд бўлиб, у “Байт ут-тароз” деб номланган (Наршахий “Бухоро тарихи”, 1990. 30-б.). Бозор газлама турининг номи билан ҳам юритилган: Бозори олача, Бозори карбос, Баззозон ва ҳоказо. Шунингдек, пойафзал-ковушфурушон, этик ва маҳси – этикдўзон ва маҳсидўзон, бош кийимлар – кулоҳфурушон ва бошқа сотиладиган расталар ҳам бўлган. Бухоро бозорининг яна бир ўзига хос шарқона томони иссиқ ва совуқдан ҳимоя этилган ёпиқ тоқ ва тимларда амалга оширилган. Бухоро

шаҳрида шундай ёпиқ бозорлардан 50 та бўлиб, ҳар бир бозорда алоҳида бир хил маҳсулот сотилган.

Чорсу – бош бозор ҳисобланиб, бошқа бозорларга қараганда анча катта бўлиб, бу бозорда барча турдаги маҳсулотлар билан савдо қилинар эди. Чорсу жуда гавжум бўлиб, бошқа бозорлардан фарқли жиҳати бу бозор ҳар куни ишлаган ва савдогарлар орасида узок-яқин мамлакатлардан, Бадриддин Кашмирийнинг сўзларига кўра “бутун дунёдан” келган савдогарлар учрайди. Бундан шуни кўрсак бўладики, бу бозор амирлик миқёсидаги йирик бозор саналиб ҳар доим гавжум бўлган.

Вақт ўтиши билан бозорлар номи ҳам кўпинча унда сотилаётган етакчи маҳсулотга асосан ўзгариб борган. Масалан, Бухородаги тимлардан бири – Тоқи Телпақфурушон дастлаб Оханин деб юритилган бўлиб, кейин Тоқи Китобфурушон ва Тоқи Хожа Муҳаммад Паррон номи билан машҳур бўлган, Чахорсўйи Анорфурушон (XVI аср) кейинчалик Тоқи Ордфурушон ва Тоқи Аллофон деб аталган. Бухорода XVI асрдан гумбазсимон Тими Калон, шунингдек, Тими Абдуллахон сақланиб қолган. Бухорода мавжуд бўлган бозорларнинг азалдан комплекси яратилган бўлиб вақт ўтган сари бу комплекслар такомиллашиб борган.

Ун, дон, пахта, куруқ мева сотиладиган маҳсус каппонлар бўлган. Каппонлар бозорларга нисбатан кичик бўлиб, маълум турдаги маҳсус маҳсулотлар билан савдо-сотик қилинадиган жойдир. Бундай каппонлар Бухоро амирлигида кўпчиликни ташкил қилмаган. Бу каппонларнинг номлари унда сотилаётган маҳсулот номи билан аталган. Масалан, Каппони орд, Каппони ғалла, Каппони ғозайи қадим.

Бозор савдоси, аввало, маҳаллий аҳолининг эҳтиёжини қондиришни кўзда тутган. Кўпчилик ҳолатларда шунга хизмат қилган. Айни вақтда бу ерларга атроф қишлоқ ва яқин дашт кишилари, чет эл савдогарлари: ҳиндлар, араблар, форслар, турклар, хитойлар, кейинроқ руслар, шунингдек, Ғарбий Европа мамлакатларининг савдогарлари келишган. Шундан билсак ҳам бўладики, Бухоро бозорларининг мавқеи нафақат ички ҳаётда балки ташқи мамлакатларнинг иқтисодий ҳаётида етакчи ўринни эгаллаган.

Бухорога ташриф буюрган сайёҳ элчилар ҳам бу ҳақида маълумотларни ёзиб қолдирганлар. Бухоро дўконларида А. Вамбери чойнинг 16 хилини кўрган ва уларнинг номини ўз ён дафтарига туширган. Уларнинг айримлари мана булар: қирқма, ахбор, оқ қуйрук, қора чой, сепет чой, ишбоғлу, гулбўй, пошун, мушук кўз, лонка ва бошқалар (Вамбери, 1967. С. 94).

Бухоро амирлиги Россия протекторатига айлангандан сўнг, гарчанд, заифроқ бўлсада, капитализмнинг баъзи элементлари кириб кела бошлади. Россия саноати ўсиб бориб, хом-ашёга бўлган талаб Бухорода қишлоқ хўжалик маҳсулотларига талабни кучайтирган. Бухородан Россияга ва Россиядан Бухорога келадиган моллар Самарқанд, Марв ва Ашхобод божхоналарида назоратдан ўтар эди (Ўзбекистон халқлари тарихи. 1993, 207-б.). 1861-йили Россияга АҚШдан пахта келмай қолганлиги сабабли Бухоро амирлигида пахта майдонлари кенгая бошлади. Айниқса, пахта савдоси икки мамлакат ўртасидаги савдонинг асосини ташкил этди (Рашидов, Рашидов, 2011, 16-б.). Натижада товар-пул муносабатлари анча ривожланган пунктлар ва шаҳарлар вужудга кела бошлади. Булар Янги Бухоро (Когон), Ески Бухоро, Чоржўй, Қоракўл, Қизилтепа, Кармана, Қарши, Калиф, Термиз, Ғузур ва Китоб шаҳарларидир. Амирлик иқтисодиётида капиталистик аломатлар кўрина бошлагач, давлат ва шахсий банкларга бўлган эҳтиёж сезила бошланди.

1894-йил Янги Бухорода (Когон) биринчи бўлиб Давлат банки очилди. Кейинчалик то 1917-йилгача яна 7 та хусусий банк очилди. Улар қуйидагилардан иборат эди: “Рус-Осиё”, “Азов-Дон”, “Сибир савдо”, “Россия ташқи савдо”, “Москва Ҳисоб” ва “Қўшма” банклар шулар жумласидандир. 1915-йилги маълумотларга қараганда, бу банкларнинг капитал маблағи 20,5 млн сўмни ташкил этган.

Бу банклар ва уларнинг филиаллари эски ва янги Бухорода, Қарши, Карки, Кушка ва Термизда фаолият олиб борган. Мазкур банкларнинг экспорт-импорт учун берадиган кредитлари йилига 40 млн сўмни ташкил қилган. Россиянинг Бухоро амирлигидаги

банклари Бухоро савдо-саноат тармоқлари эгаларидан 206 кишини ўз атрофига тўплашга мувофиқ бўлди. Булар орасида йирик маҳаллий буржуазия вакиллари етишиб чиқди. Улардан Хўжаевлар (йиллик савдо обароти 1 млн сўм), Миркалоновлар уларнинг 20 та ижарага олинган ва 11 та шахсий заводлари бор эди. Қоракўл тери билан савдо қиладиган Арабовлар, Амир Олимхоннинг ўзи Россия давлат банкида 27 млн сўм олтин миқдордаги пули ва 7 млн сўм олтин миқдордаги пули эса хусусий банкларда сақланган. Амир Олимхон дунёда қоракўл тери савдоси бўйича 3-ўринда турган. Мирсаликовлар, Мансуровлар ҳам энг катта капиталистлардан эдилар.

Бухоро бозори бутун Шарқда машҳур эди. Бозорнинг тўкин сочинлиги унда Шанхай, Рангун, Ҳинд ва Европа товарлари билан тўлиб тошганлигидан далолат беради. О. Гловацкийнинг маълумотларига қараганда эски Бухоронинг йиллик савдо обороти 20 млн сўмни ташкил этган (Рашидов, Рашидов, 2011, 20-б.).

Бухоро амирлигида пул муносабатлари савдо-сотикнинг асосий таркибий бир қисми бўлиб, савдода асосий вазифани бажарувчи саналган. Бухоро амирлигидаги пул муносабатларига тўхталиб ўтадиган бўлсак, амирликда пул зарб қилдириш маълум маънода ҳукмдорнинг мавқеидан далолат беради.

XVIII асрнинг иккинчи ярмида Ўрта Осиёда хўжалик ривожланади, марказлашган ҳокимият мустакамланади. Бундан ташари Европа ва Россиядаги капитализмнинг қарор топиши ҳам хонликлар иқтисодий ҳаётига таъсир кўрсатди. Халқаро, айниқса Россия бозорида XVIII асрда Ўрта Осиё маҳсулотларига катта эҳтиёж пайдо бўлади. Бундай вазиятда ҳар хил пробали тангалар саноат ва иқтисодиёт ривожланишига тўсқинлик қилган. Бу вазиятни ҳал этиш учун манғитлар сулоласининг учинчи вакили Шохмурод (1785-1800) 1785-йилда пул ислоҳоти ўтказди. Шохмурод томонидан 1784-1785—йилларда амалга оширилган пул ислоҳоти Аштархонийлар даври тангаларидан кескин фарқ қиладиган янги тангаларнинг пайдо бўлишига олиб келди. Бу вазиятни инобатга олиб аввалги сулола тангаларидан кескин фарқ қиладиган манғитлар сулоласи тангалари 1784-1785 йилдан чиқарилган деб айтиш мумкин.

Ислоҳот эски анъанани йўқотмади: пул номиналлари 3 типга бўлинган:

- 1) олтин танга ("Тилло" ёки "ашрафи" деб аталган);
- 2) кумуш танга ("Танга" деб аталган);
- 3) мис танга ("фалс", "фулус", "пул", "мис-пул", "кора-пул" деб аталган).

Тилла тангаларнинг умумий хусусиятлари ҳақида тўхталладиган бўлсак, уларнинг олд тарафига "Раҳмат бод бар Маъсун Ғозий" ("Маъсум Ғозийда раҳматлар бўлсин") жумласи ва зарб қилинган санаси, орқа тарафига эса – "Зарби Бухорои шариф" (Бухорои шарифда зарб қилинган) жумласи ва санаси бўртма-қабарик тарзда ёзилган. Пробаси 958, диаметри 23 мм алоҳида хусусиятлари эса уларнинг соф оғирлиги турли хил кўрсаткичларга эга эканлигидир (Болтаев, 2002).

Тангалар чиқарилган вақтни белгилаш ҳам эски усулда амалга оширилган: хижрий йилларида, рақамлар билан. Танганинг олд томонига аввалгидай ҳукмдорнинг исми, унвонлари ва сана берилган. Олд томонда бундан ташқари аввал ишлатилмаган усул, яъни тангаларда вафот этган сулола вакиллари номлари зарб этилган. Танганинг тескари томонида эса калиманинг ўрнига танга зарб этилган зарбхона ва сана пайдо бўлади. Шундай қилиб манғитлар сулоласининг олтин ва кумуш тангалари ўзининг яққол хусусиятига эга бўлдилар, яъни сана танганинг икки томонида ҳам келтирилади. Мис тангаларда эса баъзан сана фақат бир томонда берилган. Тангаларни зарб қилиш техникасида ҳам баъзи ўзгаришлар рўй берди. Улар янада аниқроқ шакл оладилар, юқори пробали қилиб зарб қилинади. Манғитлар сулоласи тангаларини ўрганиш жараёнида Бухоро амирларида пайдо бўлган янги унвонларни аниқлаш мумкин.

Нумизматик манбаларга эътибор берсак, Муҳаммад Раҳим фақатгина "баҳодир-хон" унвони билан машҳурдир. Дарҳақиқат, юқорида таъкидлаганимиздек, у 1756 йилда "хон" унвонини қабул қилган.

Манғитлар даври тангаларини ўрганишда шу нарса маълум бўладики, қисқача "амир" унвони тангаларда фақатгина Шоҳмурод даврида пайдо бўлади. Бу тангалар Шоҳмурод отаси Дониёлбий шарафига зарб этилган ("амир Дониёлбий"). Шоҳмурод "хон" унвонини қабул қилмайди.

Бухоро амирларининг тангаларида "сайид" унвони ҳам кўп учрайди. Сайид унвони Муҳаммад Алайҳиссалом билан қариндош бўлган одамларга берилган. Шоҳмуроднинг ўзи эса "сайид" унвонини қабул қилмаган. Мирзо Шамс Бухорийнинг хабар беришича, Шоҳмурод ўз номининг хутбага ўқитилишига ва тангаларда тасвирланишига рухсат бермаган. Шоҳмуроднинг ўғли амир Ҳайдар (1800-1826) нафақат ўз ота-боболари, балки, ўз номидан ҳам тангалар зарб этган. Юқорида кўрсатиб ўтилган "амир" ва "сайид" унвонларидан ташқари, у ўз тангаларида "султон" ва "подшо" унвонларини ҳам қўллаган. Амир Ҳайдар "султон" унвонини унчалик кўп ишлатмаган. Амир Ҳайдарнинг бу унвони бўлган иккита танга ҳозиргача аниқланган. Улар Санкт-Петербургдаги Эрмитажда сақланмоқда. Манғитлар томонидан зарб этилган барча тангалар (амир Ҳайдар ва амир Ҳусайн томонидан зарб этилган тангалардан ташқари) вафот этган амирлар номидан зарб этилган.

Амир Насрулло, амир Музаффар, амир Абдулахад ўз кумуш тангаларининг амир Ҳайдар, олтин тангаларининг эса Маъсум Ғози (Шоҳмурод) шарафига ҳам зарб этганлар.

Тангаларни вафот этганлар номидан зарб этиш ота-боболарга ҳурматни англатган. Чунончи, манғитлар давлати диннинг устиворлигида бошқарилган. Манғитлар тангаларининг бу хусусияти у зарб қилинган давр аниқланишини қийинлаштиради.

Амир Шоҳмурод ислохотни ўтказиш бошланишида, 4 йил давомида сохта хон Абулғози томонидан олтин ва кумуш тангаларни зарб этган. Абулғози исми билан зарб қилинган тангалар 1789-йилгача зарб қилинган тангаларда учрайди (Болтаев, 2002).

Шоҳмурод даврида деярли ҳар йили олтин тангалар зарб қилинган. Амир Шоҳмурод вориси амир Ҳайдар она томонидан Чингизийлар хонадонига мансуб бўлган. Бу эса унга ўз номидан тангалар зарб қилиш ҳуқуқини берган. Айниқса, унинг номи кумуш тангаларда кўп учрайди. Бу тангаларда у "сайид" ва "амир" унвонларини қўллайди. Кейинчалик, унинг тангаларида "султон" унвони ҳам пайдо бўлади.

Олтин тангани Амир Ҳайдар 2 хилда зарб этган: 1) ўз номидан ва 2) отаси амир Маъсум Ғози номидан. Шунинг учун илмий адабиётда амир Ҳайдарнинг олтин зарби 2 хил турга бўлинади: 1) "Ҳайдари" ва 2) "маъсуми". Амир Ҳайдардан сўнг Бухоро тахтига Амир Насрулло (1827-1860 йй.) ўтиради. У ўз ҳукмронлигининг бошида амир Маъсуми-Ғози номидан олтин тангалар зарб этган.

Насрулло тангалари жуда хилма-хилдир. Унинг 35 йил ҳукмронлик йилларининг 21 йили олтин тангалар зарб қилинган, аммо олтин тангалар амир Шоҳмурод шарафига зарб этилган.

Кумуш тангалар фақатгина амир Насруллонинг отаси амир Ҳайдар номидан зарб этилган. Амир Насруллонинг исми унинг тангаларида зарб этилмаган. Ундан кейин ҳукмронлик қилган амирлар ҳам унинг номидан тангалар зарб этмаганлар. Амир Насрулло даврида мис тангалар ҳам ота-боболар шарафига зарб этилган.

Амир Насруллодан сўнг Бухоро тахтига ўтирган Амир Музаффар (1860-1885 йй.) унинг анъаналарини давом эттирди. У олтин тангаларини Маъсум Ғози, кумуш тангаларини эса амир Ҳайдар шарафига зарб этган. Мис тангаларнинг кўпчилиги номсиз зарб этилган.

Пул зарб қилиш турли даврларда турли услубларда амалга оширилган. Пул зарб қилиш жараёни ва ишлаб чиқариш технологиясининг такомиллашиб бориши амир ёки хонларнинг назоратида бўлган.

Манғитлардан биринчи бўлиб Муҳаммад Раҳимхон (1753-1758) ўз номидан олтин ва кумуш пулларни зарб қилдирган. 1784-85-йиллар давомида амирликда пул ислохоти ўтказилиб, унинг сифатини яхшилаш билан бирга, Аштархонийлар (1601-1757) номи билан боғлиқ бўлган пулларни муомаладан чиқаришга ҳаракат қилинган. 1787-88-йилларда Шоҳмурод (1785-1800) ва ундан сўнг ўз насабини сайид ва хонлар билан боғлаган Амир

Хайдар (1800-1826) тилла ва танга (1 тилла ўша даврда Рус империясининг 4 рублига, 1 танга 20 копейка тенг қийматда бўлган)ни Дониёлбий (1758-1785) номидан зарб эттирганлар. Амир Насрулло (1826-1860), Амир Музаффар (1860-1885), Амир Абдулахад (1885-1910), Амир Олимхон (1910-1920)лар ҳукмронлиги даврларида ҳам олтин ва кумушдан пуллар зарб қилинган. Ҳаттоки, Бухоро тахтида 70 кун ҳукмрон бўлган Умар (1826 й.) ҳам олтиндан пуллар зарб қилдиришга улгурган.

XIX асрнинг иккинчи ярмида Бухоро амирлигида олтиндан тилла, кумушдан танга, мисдан пул (чақа) деб аталадиган металл пуллар зарб қилинган. Шунингдек, амирликда танганинг 1/24 қийматига тенг келган қора пуллар ҳам муомалада бўлган.

Бухорода XV-XX аср бошларига қадар савдо муомаласида мири (1 мири ўша даврда Рус империясининг 5 копейкига тенг бўлган) бирлиги ҳам қўлланилган. Мири тиллага нисбатан пул бирлигини билдирмай, балки муомалада бўлган ва маълум бир қийматдаги пулнинг 1/4, 1/2 қисмини ифодалаган. Масалан, чорак ёки ярим тилла дейилганда, мири-тилла ёки думиритилла деб ишлатилган. Шунингдек, мири кумуш (30%) билан миснинг қотишмасидан тайёрланган мустақил пул сифатида ҳам қўлланилиб, тўрт мири бир тангага тенг бўлган (Расулов, 2008, 34-35-б.) Бухоронинг Манғитлар даврига оид тилла ва тангалари дунёнинг кўпгина музейларида сақланади. Мазкур металл пуллар ҳақидаги маълумотлар Тошкентда 2001 йилда нашр этилган "қадимги ва ўрта аср Марказий Осиё тангалари каталоги"га ҳам киритилиб, атрофлича тавсифлаб берилган. Биринчи каталогда Бухоро амирлигининг 4 та тилла тангаси тавсифланган (Нуруллаев, 2001, 297-б.)

Фойдаланилган адабиётлар:

Бухоро шарқ дурдонаси Тошкент, 1997.

Наршахий М. Бухоро тарихи. Тошкент: Мерос, 1990.

Вамбери Г. Путешествие по Средней Азии. М., 1967

Ўзбекистон халқлари тарихи. 2-қисм Тошкент, 1993.

Рашидов У., Рашидов Ў. XX аср бошларида Бухоро амирлигидаги сиёсий ва иқтисодий жараёнлар. Бухоро, 2011.

Болтаев А. Бухоронинг тилла тангалари // "Бухоро оқшоми" газетаси. 2002.

Расулов Д. Бухоро амирлигида зарб қилинган пуллар // Мозийдан садо. Тошкент, 2008, №3

Нуруллаев А. Бухорода пул тизими // Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. 2. Тошкент, 2001.

Г. Нормуродова
Самарқанд давлат университети

САМАРҚАНД БЕКЛИГИНИНГ БУХОРО АМИРЛИГИ ДАВРИДАГИ ИЖТИМОЙ-СИЁСИЙ ТАРИХИДАН

Зарафшон воҳасида жойлашган Самарқанд вилояти Бухоро амирлигининг асосий сиёсий, иқтисодий ва маданий марказларидан бири ҳисобланган. Бу вилоят ўзининг ажойиб табиати, ҳосилдор ерлари ва гўзал боғ-роғлари билан ажралиб турган. Самарқанднинг ўзига хос сиёсий мавқеи, бой иқтисодий марказ сифатида кўзга ташланиб туриши, турли даврларда тахт тепасига келган сулола вакилларининг назаридан тушмай келган. Жумладан, XVIII аср ўрталарига келиб, Бухоро хонлиги манғит уруғидан бўлган сулола вакилларининг қўлига ўтгач, Самарқанд вилояти ҳам амирлик таркибига киритилади.

Қайд этиш лозимки, манғитлар ҳукмронлиги даврида Бухоро амирлиги давлат тизимида жиддий ўзгаришлар амалга оширилмади. Гарчи олий ҳукмдор «амир» унвони билан мамлакатни бошқарган бўлса-да, Бухоро амирлиги ҳам ўз тизими, қонун-қоидалари, бошқарув тартиблари, аҳоли ижтимоий аҳволи билан аввалги ҳолатидан ўзгарди, деб бўлмайди. Бухоро амирлигида давлат бошқаруви, асосан, марказий амир ҳокимияти бошқарувидан иборат эди. Амирлик вилоятларга бўлиниб бошқарилган. Ҳар бир вилоятни амир томонидан тайинлаб қўйиладиган ҳокимлар, беклар бошқарган. Шунинг учун вилоят беклик, деб ҳам юритилган. Самарқанд вилоятининг амирлик таркибидаги маъмурий-худудий бошқаруви тизими қуйидаги тарзда эди.

Самарқанд беклиги маъмурий-худудий жиҳатдан туманларга бўлинган. Манбаларда Самарқанд беклиги бешта тумандан иборат бўлганлиги, жумладан, Абу Тоҳирхўжанин «Самария» асаридан- Шовдор, Анҳор, Сўғуди Калон, Офаринкент ва Кобут туманлари тилга олинади. «Шовдор тумани - дейилади асарда, Самарқанд шахрининг шарқий тарафида бўлиб, жанубий чегараси тоғ этакларига, шарқ ва шимол тарафидан Зарафшонга туташган. Анҳор тумани Самарқанднинг ғарбий тарафида бўлиб, унинг жанубий чегараси тоғ этакларигача, шимолий томони Зарафшон дарёси, ғарбий чети чўл билан чегаралган. Сўғуди Калон туманига Оқдарёнинг ўнг соҳилидан Алиобод туманигача бўлган ерлар кирган. Зарафшон икки: Оқдарё ва Қорадарёга ажралган жойдаги оролнинг юқори қисмида жойлашган туман – Офаринкент деб аталган. Зарафшон дарёсининг шимолидаги даштсиз ва сувсиз бўлаги – Кобут тумани деб аталади ва бу даштлик бўлак бошдан оёқ шимол тоғига ёндошдир (Абу Тоҳирхожа, 2009, 120-121-бетлар).

XIX асрнинг 1831-1832 йилларда Бухоро амирлигига саёҳат қилган инглиз лейтенанти А. Борнс ҳам Самарқанд вилоятининг қуйидаги туманлари: Шероз, Сўғуд, Офаринкент, Анҳор ва Шовдор туманларини тилга олиб ўтади (Борнс, 1850. С. 479-480).

Кўриниб турибдики, манбаларда туманларнинг номланишида фарқ бор. Шу ўринда Самарқанд вилоятининг тарихий-жуғрофий ҳолатини маҳаллий манбалар асосида ўрганиб чиққан рус олими В. Вяткин ҳам қуйидаги туманларнинг номларини келтириб ўтади: Шовдор, Анҳор, Офаринкент, Кобут, Яр-Яйлоқ, Сўғуди-Калон, Анҳор, Шероз. Бирок Шероз ва Яр-Яйлоқ туманлари тўғрисида оз маълумот келтириб ўтади. Чунончи, Шероз (Амир Темур даврида асос солинган) туманининг қачонга қадар мавжуд бўлганлиги ноаниқ эканлиги, XVIII аср охирида у манбаларда тилга олинган ва мавжуд бўлганлиги тўғрисида маълумот беради. У шунингдек, Яр-яйлоқ тумани ҳам илгари мавжуд бўлганлигини, кейинроқ эса Сангзор ва Ўсман каби қишлоқлар ўрнида бўлганлигини қайд этади (Вяткин, 1903. С. 14-70).

Дарҳақиқат, юқоридаги туманлар борасидаги фикрларни бошқа манбалар ҳам тасдиқлайди (Хорошхин, 1876. С. 142; Вирский, 1897. С. 244).

Туманлар, ўз навбатида, оқсоқоллар томонидан бошқарилган ва улар доруға деб ҳам аталган. Оқсоқоллар ўз туманларида бек буйруғи ижросини таъминлаб борган. Уларнинг

энг асосий вазифаси, бек учун солиқ йиғишдан иборат бўлган. Манбаларда қайд этилишича, туманлар бир неча қишлоқлардан иборат даҳаларга бўлинган. Туманларни амлоқдорлар, даҳаларни аминлар ёки даҳа-оқсоқоли, қишлоқлар эса қишлоқ оқсоқоли томонидан бошқарилиб, улар солиқ-тўловлар йиғимини назорат қилган. Самарқанд шахри – вилоятнинг асосий сиёсий, иқтисодий ва маданий маркази ҳисобланган.

Аҳоли турмушининг муҳим масалаларидан бири ерга эгалик муносабатлари ҳисобланган. Хива ва Қўқон хонликлари сингари Бухоро амирлигида ҳам ер эгалигининг асосий уч шакли мавжуд эди: давлат ерлари (мамлака, амлок, подшоҳи), хусусий ерлар (мулк, мулки-хурри-холис) ва вақф ерларидан иборат эди. Оддий халқ (райят, фуқаро)нинг ерга эгалик ҳуқуқлари чекланган бўлиб, бу уларнинг ижтимоий шароити ва имкониятининг йўқлигида эди. Шариатга мувофиқ, хусусий ерлар сотилган ва сотиб олинган, совға қилинган ва меросий ўтилган. Давлат ерларининг хусусий ерларга айлантирилиши деҳқонларнинг зодагонларга бўлган қарамлигини оширишига таъсир этмай қолмаган.

Манбаларда, сувга эгалик қилиш муносабатлари ҳам, қатъий шахснинг хусусий дахлсизлигидан келиб чиқиб олиб борилади, деб таъкидланади. Яъни, шариатга мувофиқ, сув жамоа мулки ҳисобланиб уни сотиш ёки сотиб олиш таъқиқланган бўлсада, ҳукмрон қатлам бу қоидага эътиборсиз бўлган ҳолда, ундан ўз манфаатлари йўлида бойиш, оддий фуқороларни эзиш манбаси сифатида ҳам фойдаланган. Зодагонлик ҳуқуқидан фойдаланган қатламлар сувдан шахсий манфаатдорлик ҳуқуқи сифатида фойдаланиб, оддий халқнинг сувдан эркин фойдаланишига йўл берилмаган. Умуман, юқори табақа вакиллари мулкий жиҳатдан қуйи қатламдан устун бўлиши, уларнинг шахсий эгалик ҳуқуқларини кенгайтириб борган. Яъни уларнинг қўлида карвонсаройлар, дўконлар, устахоналарнинг тўпланиб бориши билан биргаликда, уларда фаолият юритган ҳунармандлар ва майда савдогарлар ҳам бу қатламга қарам бўлиб борган (Самарқанд ВДА, 1843-жамғарма, 102-в.).

Бу даврда мулкчилик шаклларида бири вақф мулки ҳисобланган. Вақф ҳужжатларини таҳлил этиш орқали, бу даврдаги ижтимоий табақалар, уларнинг жамиятдаги мавқеи, мулкий ҳолати даражаси қай аҳволда бўлганлиги ҳақида тасаввур ҳосил қилиш мумкин. Жумладан, бир зодагон хўжалигида қанча микдорда ер мулклари, боғ-роғлари, ҳунармандчилик устахоналари бўлганлиги билан бирга, бу мулкларда имконияти чекланган деҳқон, ҳунарманд ва қулларнинг ишлатилганлиги ва уларнинг ҳолати тўғрисида хулоса чиқаришга имкон беради. Айниқса, вақф ерларида ишлаган деҳқонларнинг ижтимоий ҳолати тўғрисида хулоса чиқариш мумкин. Бу давр манбаларида шариат меъёрлари оддий фуқаро меҳнати орқали зодагонлик ҳуқуқи манфаатини ҳимоя этишга имкон берганлигини, қайд этади.

Аҳолининг кўчмас ва кўчма мулклари шахсий эгалик ҳуқуқи сифатида шариат қонунлари билан белгилаб қўйилган. Ҳар бир кишининг меҳнати ва хизмати орқали қўлга киритилган мулк шариат нуқтаи назари билан ҳимояланган. Ҳар қандай дастлабки мулк, эгасининг розилигисиз ҳеч кимнинг қонуний мулкига айланмаган. Бировнинг мулкни ўзиники қилиб олиш гуноҳ саналган ва мулк эгаси розилигисиз мулкнинг иккинчи қўлга ўтиши ноқонуний ҳисобланиб, таъқиқланган.

Жамоаларни оқсоқоллар (оқсоқол, элликбоши) бошқарган. Катта оқсоқоллар жамоанинг хўжалик, жамоат ва оилавий ишларини бошқарган. Ўрта ёшдагилар ва ёшлар уларга сўзсиз бўйсунган, уларнинг маслаҳат ва насиҳатларига амал қилган, белгиланган одат ва мавжуд меъёрларни бузишга ҳеч қачон ҳадди сиғмаган. Ёши улуғ кишиларнинг атрофидагиларга бундай таъсири, жамоадаги турғун қарашлар, урф-одат ва маросимлар, ахлоқ меъёрларини мустаҳкамлаб борган. Айниқса, қишлоқдаги умумий ҳаёт турғун ҳолатда эди. Бу ердаги жамоа муносабатлари, шаҳардагига нисбатан аҳолининг хўжалик фаолияти билан, асосан, ердан фойдаланиш, сувдан фойдаланиш, чорвачилик ва ҳоказолар билан хусусиятланган (Народы Средней Азии и Казахстана, 1962. С. 314).

Жамиятда белгиланган ҳар қандай қоида ва меъёрлар аҳоли ижтимоий шароитига тўғри келмаса-да, ҳеч ким уларни инкор этмаган. Аҳолидан йиғиб олинган солиқ-тўловлар бунга

мисол бўлади. Манбаларда таъкидланишича, мазкур даврда давлат томонидан аҳолидан олинган солиқлар (закот, хирож, жузья) ҳам диний аҳамият касб этиб, булар оллоҳ йўлига мажбурий хайр-садақа (камбағал, етим-есирлар фойдасига, муқаддас урушлар олиб бориш учун ва ҳ.з.) сифатида олинган (Самарқанд ВДА, 24-иш, 4-в).

Бошқа манбада ҳам, шариат томонидан белгиланган ана шундай солиқлардан бири – закот бўлиб, бу солиқ 1/40 миқдорда турли хилдаги маҳсулотдан олинган; хирож – ер солиғи 10% миқдорда олинган; жузья – мусулмон бўлмаганлардан олинган бу солиқ тури, манбаларда камбағаллардан 12 дирҳам (бир дирҳамдан ойига), ўрта ҳол кишилардан 24 дирҳам (ойига 2 дирҳамдан), бойлардан 48 дирҳам йилига (ёки 4 дирҳамдан ойига) олинган. Хонликда жузья солиғи гоҳида дирҳам ўрнига кумуш тангада олинганлиги айтилади.

Аҳоли ҳаётида диний нуқтаи назардан белгиланган ижтимоий-меъёрий муносабатлар аҳоли касб-корида ҳам мужассам бўлган. Жумладан, бу ҳунармандчилик касбининг ахлоқий меъёрларини белгилаб берган рисолада* ўз ифодасини топган эди. Рисола – ўзига хос ахлоқий-диний кўлланма бўлиб, устадан ўрнатилган одат ва анъаналарга риоя этишни талаб қилган. Ҳунарманд ҳам бу мажбуриятни бузишга ҳадди сиғмаган, чунки бирон бир жорий этилган янгилик ана шундай қоида ва руҳонийлар қаршилигига дуч келиши мумкин эди. Тадқиқотчилардан бирининг фикрича, рисолада буюрилган ижтимоий-меъёрий хусусиятга эга бўлган йўриқномаларга, мисол учун, буюртмачи ва харидорларга ҳаққоний муносабатда бўлиш муҳимлиги, шогирд ва ҳунарманд устага бўлган муносабат, «яхши инсонларга итоатда бўлиш» талаби, «чин виждонли бўлиш», «сабрли ва адолатли бўлиш» қабилар кирган (Самарқанд ВДА, 1843-жамғарма, 167-в).

Шаҳар ва қишлоқ маҳаллаларида зодагон кишилар ёнида камбағал қатламларга мансуб кишилар яшаган. Қишлоқ жамоасида шундай қонун ҳукмрон эдики, юқори мавқели, бой зодагонга қуйи қатлам аҳоли вакиллари буйсуниши, итоат этиши, табиий ҳол ҳисобланган. Ислом амаллари таъсирининг кучайиб бориши эса бу ижтимоий тартибни мустаҳкамлаган. Агар деҳқон оиласида мусибат ёки хурсандчилик бўлиб қолса, бунда зодагон ҳам иштирок этмасдан қолмаган, у гўёки деҳқонга ҳамдардлик ёки хурсандчилик билдирган. Бундай муносабатлар зодагонлар ва руҳоний вакиллар мавқеини мустаҳкамлаб борган.

Жамият бўғини ҳисобланган оилада ҳам ислом дини таъсиридаги жамоат тартиб ва қоидалари ҳукмрон эди. Бухоро амирлиги аҳолисининг турмуш тарзини ўрганган рус маъмури В.Наливкиннинг қайд этишича, 7-8 ёшдан бошлаб, ҳар қандай оила аъзосининг ҳаракати, ўй-фикри, ҳиссиётлари мавжуд ўрнатилган қоидалардан четга чиқмаслиги лозим эди. Эркак оила бошлиғи ҳисобланган ва барча масалалар фақат у орқали ҳал қилинган. Аёллар ижтимоий ҳаётда иштирок этиш имкониятидан маҳрум этилган, яъни ижтимоий ҳуқуқсиз ҳисобланган. Аёллар фақат уйда ўтириб, рўзғор юмушларини бажариши, фарзанд тарбияси билан шуғулланиши лозим эди. Аёл кишининг жамоат орасида, кўча-куйда очик юзда юриши, бегоналар билан муносабатда бўлиши ман этилган. Шариатга мувофиқ, аёллар масжидларга бормаслиги, лекин уйларда диний амалларни бажаришлари лозим бўлган. Жамоат қоидаларидан четга чиққан, енгилтаклик қилган, никоҳсиз алоқаларда бўлган аёллар ўлимга маҳкум этилган (Наливкин, 1913. С. 56). Оиладаги бундай муносабатлар барқарор одатлар ва ахлоқий меъёрлар билан мустаҳкамлаб борилган.

Мазкур даврда ислом таъсирининг кучайиши натижасида аҳолининг руҳонийларга бўлган муносабатлари ҳам қатъий ҳурмат қилиш юзасидан келиб чиққан. Бу даврда дин ва унинг вакиллари мавқеи жамиятда ҳам дунёвий, ҳам диний томондан кучли таъсирда бўлди. Ҳатто, руҳонийлар амирлар учун нафақат маънавий, балки сиёсий куч ҳам ҳисобланган. Ўзларининг сиёсий мавқеини ушлаб туриш ва мустаҳкамлаш мақсадида, улар маълум миқдордаги ер ва мулкларни вақф муассасалари фойдасига ўтказишган ёки совға қилишган. Бунга мисол сифатида, вақф ҳужжатларининг бирида айтилишича, 1864 йил (х.1281) Амир Саид Музаффар томонидан Самарқанд шаҳри Ҳазрати Шоҳ кўчасидаги 1 та мадраса, 46 та хужра, 1 та каппон ва бир қанча дўконлар вақф муассасалари ихтиёрига ўтказилган (ЎЗР МДА И-323-жамғарма, 1, 2-в.).

Аҳоли белгиланган қоидаларга кўра, ислом дини вакилларига нисбатан ҳурмат ва итоатгўй муносабатда бўлиш талаб этилган. Ҳатто бундай ижтимоий гуруҳ вакиллари билан учрашганда, уларнинг қўлларини ўпиш, машҳур шайхлар билан учрашганда эса қўл ва оёғини ўпиш таъкидланган. «Шарқ одоб кодекслари»да ёзилишича, агар қори (Қуръонни ёд билган киши) билан йўлда учрашиб қолинса, бундай кишига ҳурмат кўрсатиб, ундан ўзиб кетмай, орқада юриш керак. Агар қори ўз устози ёки бирон рухоний вакили билан бўлса, унда, албатта, уларнинг орқасидан юриб ва улар босган қадамни босмаслик зарур. Шундай муносабатлар шайх ва унинг муридларига нисбатан ҳам айтилади: «барча ишларда ундан сўроқсиз ва унга итоат этган ҳолда, яъни динга оидми ёки оилавий ишларми, албатта, у билан маслаҳатлашиб қилинсин» (Сборник материалов по мусульманству, 1900. С. 39-40), деб таъкидланади.

Қайд этиш жоизки, халқнинг ишончи ва хайрихоҳлигидан фойдаланган бу ижтимоий қатламлар кўп ҳолларда ислом ва шариат қоидаларига зид ҳаракат олиб борган. Жамиятда адолатнинг қарор топишида, жиноятни аниқлаш ва жазо белгилашда шариат қонунлари ва асрлардан-асрларга ўтиб келаётган одоб-ахлоқ қоидалари асосий мезон бўлган. Лекин фуқаролик ва жинсий ишларни кўриб чиқувчи қозилар суд ишларини баъзи ҳолларда, адолат юзасидан олиб бормаган.

Аҳмад Дониш амирликнинг ижтимоий-сиёсий ҳаётига кўпроқ танқидий жиҳатдан ёндошган бўлса-да, дарҳақиқат унинг бу даврни бор ҳолича тасвирлаганига ишонч ҳосил қиламиз. Бозорларда тартиб ўрнатиш, тарозидан уриб қолмаслик, олди-сотди ишлари тўғри бўлишини назорат қилиш учун аминлар қўйилган эди. Лекин аслида, улар бундай тартибларга тескари фаолият олиб борган. Масалан: бир бева аёл бозорга калава ип олиб келиб, уни уч мис чақага сотса, шундан икки чақаси аминга берилган. Агар яна кимдир бир қанча пуд келадиган ўтин, шох-шабба олиб келиб ва уни 3 дирҳамга сотса, шунинг икки дирҳами аминнинг ҳақи ҳисобланган.

Шундай қилиб, бутун Бухоро амирлигида бўлгани каби, Самарқанд вилояти аҳолиси ҳаётининг барча соҳаларидаги ижтимоий, меъёрий муносабатлар ислом ва унинг асоси бўлган шариатнинг кучли таъсирида бўлган. Яъни жамиятда белгиланган ҳар қандай қоида ва меъёрлар шариат нуқтаи назаридан белгиланган эди. Бу аҳолининг оддий турмуш тарзидан тортиб, ижтимоий табақалар ўртасидаги муносабатларда, ер-сувга эгалик, жамоа ва оила тартиблари, солиқ тизими, аҳоли касби-кори кабилардан тортиб то юқори бошқарув тизимига қадар ўз аксини топган эди. Жамиятда ўрнатилган ислом меъёрлардан четга чиқиш ёки олиб кирилмоқчи бўлинган ҳар қандай янгилик кескин қаршиликка учраган. Аҳоли табақалари ўртасидаги муносабатлар ижтимоий тенгсизлик жиҳатидан келиб чиқиб, олий табақавийлик имтиёзи зодагон қатлам билан қуйи қатлам ўртасидаги фарқни белгилаб берган. Ислому шариатнинг ҳаётнинг барча соҳаларида ҳукмрон кучга айланиши, бир томондан, ижтимоий, меъёрий ва анъанавий қадриятларнинг, муносабатларнинг барқарорлигини таъминлаган бўлса, бошқа томондан, диний мутаассибликнинг кучайиши, бошқарув тизимида зулму зўравонлик ҳолатларининг кучайиши, ерга эгалик муносабатларида эски усулнинг сақланиши, ишлаб чиқариш муносабатларининг паст даражада бўлиши, жамият ижтимоий тизимида табақаланиш жараёнининг турғун сақланиши каби салбий ҳолатлар аҳоли ва жамият ҳаётининг тараққиётдан орқада қолишига сабаб бўлди.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Абу Тоҳирхожа Самарқандий. «Самария». Аҳмад Ибн Маҳмуд Бухорий «Муъин ал-фуқаро» Тарихий Муллазода (Бухоро мазорлари зикри). Абу Тоҳирхожа Самарқандий. «Самария». – Тошкент: Янги аср авлоди, 2009.
- Борнс А. Путешествие в Бухару. Часть III. – М., 1850.
- Вяткин В.Л. Материалы к исторической географии Самаркандского вилаята // Справочная книжка Самаркандской области на 1902 г. – Самарканд, 1903. Вып VII.
- Хорошхин А.Л. Долина Зерафшана. Сборник статей касающихся до Туркестанского края. – СПб.,

1876.

Вирский М. Самаркандской вилает // Справочная книжка Самаркандского области на 1897 г. – Самарканд, 1897. Вып. 5.

Самарканд ВДА, 1843-жамғарма, 1-рўйхат, 2-йиғма хужжат.

Самарканд ВДА, 1843-жамғарма, 1-рўйхат, 2-йиғма хужжат.

ЎзР МДА, И-323-жамғарма, 1-рўйхат, 955,1201-йиғма жилдлар.

Барон Торнау. Особенности мусульманского права // Туркестанский сборник. Т. 410.

Народы Средней Азии и Казахстана. В 2-х т. – М., 1962. Т. 1.

Семенов А.А. Очерки поземельно-податного и налогового устройства Бухарского ханства // Труды САГУ. – Ташкент, 1929. Вып. 1.

Гребенкин Г. Таджики // Туркестанский сборник. Т. 57.

Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь. – Ташкент, 1913.

Сборник материалов по мусульманству. В 2-х т. – Ташкент, 1900. Т. 2.

Трактат Ахмада Дониша. История Мангитской династии. Пер., пред. и прим. И.А. Наджафавой. – Душанбе.: Дониш, 1967.

Р.Б. Абриев

Самарқан давлат университети

ЎЗБЕКИСТОНДА ТАРИХИЙ МЕМОРИЙ ЁДГОРЛИКЛАРНИ МУҲОҒАЗА ҚИЛИШ ВА ТАЪМИРЛАШ ИШЛАРИ ТАРИХИДАН

Маълумки, Ўзбекистон дунёнинг энг қадимги маданий минтақаларидан бири бўлиб, унинг ҳудудида бир неча минг йиллар давомида цивилизациявий тараққиёт жараёни давом этиб келган. Бу ерда антик Грецияга, Римга, Эрон Ахамонийлари даврига тенгдош бўлган Бақтрия, Сўғд, Хоразм ва Фарғона каби давлатларининг шаклланганлиги ҳамда Шарқ ва Ғарбни боғловчи Буюк Ипак йўли ҳам айнан шу ҳудуддан ўтганлиги тасодифий ҳол эмас. Асрлар давомида цивилизациявий мулоқот марказларидан бири ҳисобланган Ўзбекистон ҳудудида илм-фан ва бошқа соҳалар билан бирга, шаҳарлар қуриш маданияти ҳам қадимдан ривожланиб, такомиллашиб келган. Ҳатто, турли тарихий даврларда вайронагарчиликлар келтирган истилолар ҳам минтақанинг олға қараб динамик ривожланишига тўсқинлик қила олмади.

Вайрон қилинган шаҳар ва қишлоқлар ўрнида барпо этилган янгилари аввалгиларига қараганда янада кўркам ва каттароқ қилиб барпо этиларди. Самарқанд, Бухоро, Хива, Қўқон, Шаҳрисабз, Тошкент, Термиз каби шаҳарлар шулар жумласидандир. Бу шаҳарларнинг энг гуллаб-яшнаган даври Соҳибқирон Амир Темур ҳукмронлиги вақтига тўғри келади. Номлари юқорида тилга олинган шаҳарлар буюк салтанатнинг маъмурий-сиёсий ва маънавий марказлари эдилар. Уларда кўплаб гўзал бинолар ва иншоотлар барпо этилдики, бу обидалар кейинчалик архитектура ёдгорликлар бўлиб қолди ва жаҳондаги ноёб меъморий обидалари қаторидан муносиб ўрин эгаллади. Хуллас, “Бу кўхна тупроқда..., ҳали-ҳануз ўзининг кўрку тароватини сақлаб келаётган осори атиқаларимиз қадим-қадимдан ўлкамизда..., меъморлик ва шаҳарсозлик санъати юксак даражада ривожланганидан далолат беради”, деб таъкидлаган эди - Президентимиз И.А. Каримов (Каримов, 2008. 30-б.). Ушбу ёдгорликлар бугунги кунда ҳам биз учун на фақат Ўзбекистон, балки Бутун Марказий Осиё халқларининг ўтмишдаги ижтимоий-иқтисодий муносабатлари, маданиятлари фанини билишнинг муҳим манбаидир.

Ўзбекистонда мавжуд тарихий-меъморий ёдгорликларнинг муҳофаза қилиш ва таъмирлаш ишларининг шаклланиши нисбатан кеч бошланди. Аждодларимиздан қолган улкан маданий мероснинг аҳамиятини ҳисобга олиб, сақланиб қолган монументал меъморий обидалар XX аср бошига келиб, яъни 1920 йилдан бошлаб ёдгорликларни муҳофаза қилувчи махсус давлат органи тасарруфига ўтказила бошланди. Ушбу орган вазифасини дастлаб 1920 йил 30 январдан ўз фаолиятини бошлаган Туркистон республикасининг Архив ишлари бўйича марказий бошқармаси қошида ташкил қилинган тарихий ва санъат ёдгорликларини муҳофаза қилувчи махсус Қўмита вақтинча бажарган эди. Туркесублика раҳбариятининг 1921 йил 23 майдаги махсус Декрети асосида Қўмита мустақил давлат органига – Туркистон Республикаси Халқ Комиссарлари Советининг Декрети билан музейлар ва ёдгорликлар, санъат ва табиатни муҳофаза қилиш ишлари бўйича Туркистон қўмитаси (Туркомстарис)га айлантирилди (Шишкин, 1969. С. 68).

Совет ҳокимиятининг маъмурий-худудий масалада олиб борган сиёсати оқибатлари ушбу қўмитанинг ташкилий ва тузилмавий характеридаги фаолиятига ўз таъсирини ўтказди. Натижада ушбу ташкилот Ўрта Осиё республикаларининг миллий чегараланишидан кейин 1925 йилдан Туркомстарис Ёдгорликлар ва табиатни муҳофаза қилиш бўйича Ўрта Осиё қўмитаси номини олди (Средазкомстарис). Қўмита янги тузилган Ўрта Осиё республикалари ва Қозоқистонда жойлашган ёдгорликларни муҳофаза қилиш, улардан фойдаланиш ва қайта таъмирлаш ишларига маъсул бўлди. 1929 йилдан эса Ўзбекистон ССР Марказий Ижроия Комитети ва Халқ Комиссарлари Советининг №501-сонли Қарори билан Средазкомстарис ўрнига қадимий ёдгорликларни муҳофаза қилиш бўйича Ўзбекистон Қўмитаси қайтадан тузилди ва Узкомстарисга айлантирилди.

Фаолиятининг дастлабки даврида ушбу органнинг вазифалари доираси кенг бўлмай, мамлакатнинг археологик ёдгорликларни ҳисобга олишдан иборат эди. Иқтисодий аҳволнинг оғирлиги ҳамда реставрация ишларига тайёр эмасликлари туфайли ёдгорликларни муҳофаза қилиш органлари меъморий ёдгорликларининг бутунлай вайрон бўлишининг олдини олишга қаратилган зарурий таъмир ишларини амалга ошириш билан чекланар эдилар. Бу даврда ёдгорликларнинг реставрацияси ва консервацияси билан боғлиқ ишлаб чиқаришнинг илмий асосини яратиш ҳақидаги масала эндигина кўтарилган эди.

Шундай бўлса-да, ўша мураккаб сиёсий-иқтисодий шароитларда реставрация ва консервациянинг илмий методикасининг назарий пойдевори яратилган эди. Мутахассислар ва олимларнинг кўп йиллик кузатишлари ва амалий тажрибалари ўша вақтда эълон қилинган ишларда ўз аксини топди (Миронов, 1926; Нечкин, 1926; Умняков, 1926; Умняков, 1929). Умуман маданият ёдгорликларнинг тадқиқ этишининг меъморий-археологик методи бўйича асосий концепциялар 1920 йиллар охирига келиб шаклланди ва у 1928 йилда чоп этилган “Реставрация масалалари” тўпламида эълон қилинди.

Аммо олиб борилган дастлабки илмий изланишлар ва меъморий обидаларни муҳофаза қилиш ва таъмирлаш ишларини оммавий йўлга қўйишда коммунистик партиянинг “умумий тенглик”га эришишни мақсад қилиб олган сиёсати тўсқинлик қилар эди. Социалистик ўзгаришларни назарда тутган “революцион рух” – янги ва эски шаҳар ўртасидаги тафовутни йўқ қилиш ҳамда уларни тенглаштиришга, шунингдек, дин ва қадриятларга қарши қаратилган ғояларнинг, айниқса совет ҳокимиятининг дастлабки ўн йилликларида ҳукмронлиги натижасида кўплаб қадимий шаҳарсозлик намуналарининг бузилиши ва таҳқирланишига олиб келди. Ушбу радикал характерга эга бўлган ғоялар Тошкент, Самарқанд, Бухоро, Шаҳрисабз ва Ўзбекистоннинг бошқа тарихий шаҳарларига ўнглаб бўлмас зарар етказди (Крюков, 1990. С. 35).

Биобарин, республика ҳукуматининг махсус йўриқномаси асосида 1939 йилнинг апрел-май ойларида Узкомстарис фаолияти юзасидан ўтказилган текширув шуни кўрсатдики, унинг ихтиёрига берилган ёдгорликлардан бошқа мақсадлар учун фойдаланилганлиги аниқланди. Жумладан, биргина Бухоро шаҳри бўйича ўтказилган текширув унда жойлашган Модари Абдуллахонн мадрасаси аҳолига уй-жой мақсадида берилгани, Абдуллахон номи билан боғлиқ яна бир ёдгорлик – “Сахарсбыт” ташкилоти учун омборхона, Калон Мечити ва Чор Минор – “Горторг” учун омборхона, Девонбеги мадраси – “Бухкомстарис”нинг канцелярия идораси учун ва уй-жой мақсадида фойдаланилганлиги аниқланди. Шу билан бирга, шаҳардаги кўплаб тарихий ёдгорликлар шаҳарнинг кенгайиши ва “ободонлаштири-лиши” оқибатида йўқ қилинди. Хусусан, Бухоро шаҳрининг реконструкция қилиниши ва транспортнинг кўпайиши натижасида, Бухоро шаҳар кенгашига берилган ваколатдан фойдаланиб 1939 йилда 6 та қадимий шаҳар дарвозалари деворлар билан бирга бузиб ташланди.

Аммо юқорида қайд этилган аянчли ҳолатларга қарамадан, аста-секин илмий реставрация ва амалиёт тажрибаси ортиб борди ва бунинг натижасида меъморий ёдгорликларни сақлаш билан боғлиқ бир қатор мураккаб муҳандислик-конструктив ва меъморий вазифаларни ҳал этиш имконияти туғилди. Бу даврдага келиб республикада истеъдодли мутахассисларнинг янги авлоди шакллана бошлади. Улар дастлаки экспедицияларни ташкил этиб, тарихий, археологик ва архитектура ёдгорликларини аниқлади ва ҳисобга ола бошлади. Ҳисобга олиш – қайд қилиш ҳужжатларини тузиш ва тизимлаштириш ҳам айнан 1920-1930 йиллардан бошланди. Бундан ташқари, Ўзбекистоннинг турли туманларида жойлашган меъморий обидаларни реставрация ва консервация қилишнинг дастлабки илмий асосланган лойиҳаларни ишлаб чиқиш ҳам шу даврга тўғри келди.

Қадимги намуналарга ўхшаш қурилиш материаллари ва қоплама материаллар яратиш узоқ йиллар давомида меъморий ёдгорликларни реставрация қилишдаги муамолардан бири бўлиб келди. Мутахассислар ва халқ усталарининг саъй-ҳаракатлари туфайли масала ҳал

этила бошланди ва обидаларни қайта тиклашда муҳим ютуқ қўлга киритилди. Қопламани алебастр қоришмаси билан маҳкамлашдан иборат бўлган оддий консервациядан мозаика, мойолика ва ўйма майоликани тиклашга ўтилди. Меъморий ёдгорликларни муҳандислик ёрдамида мустаҳкамлаш усулининг жорий этилиши, замонавий қурилиш материалларидан фойдаланишни ҳам муҳим омил сифатида қайд этиш лозим.

Бу жараёнда 1937-йилдан Самарқанд шаҳрида ўз фаолиятини бошлаган қадимги қурилиш усуллари ўргатишга ихтисослашган мактаб-устахонанинг ўрни катта бўлди. Бухоролик меъмор, моҳир ганчкор уста Уста Ширин Муродов ўз даврининг етук архитектори ҳисобланган Б.Н. Засыпкин билан бирга ушбу мактаб учун қадимги қуриш техникаси ва геометрик орнамент усуллари сир-синоатини ўргатувчи ўқув қўлланмасини тайёрлаб бердилар. Қўлёзмага 238 саҳифадан иборат чизмалар ҳам илова қилинган эди. Шу билан бирга, таълим жараёнида уста Усмон Умаров, уста Шамсиддин Ғаффоров, усто Абдулла Болтаев, Насим Ғофуров, усто Муҳиддин Раҳимов каби машҳур уста-реставраторлар ҳам фаол иштирок этишди. Кейинчалик мактабнинг усто Иброҳим Шермухамедов, уста Абдуғаффор Ҳақулов, Анвар Қулиев, усто Мирумар Азизов, Тошмукум Курбоновлар каби битирувчилари етук уста-реставраторлар даражасига етишишди (ЎМСИВ ЖА, с. 3).

Иккинчи жаҳон уруши йилларига келиб Ўзбекистонда фаолият олиб борган меъморий ёдгорликларни муҳофаза қилувчи давлат орани учун ташкилий ва тузилмавий ўзгаришларнинг янги босқичи бошланди. 1943-йилда Узкомстарис ташкилоти бекор қилиниб, ЎзССР Халқ Комиссарлари Совети қошида Меъморчилик ишлари бўйича бошқарма тузилди, бошқарма қошида эса Меъморчилик ёдгорликларини муҳофаза қилиш бўйича бўлим тузилди. Кейинги амалиётнинг далолат беришича, ушбу таркибий ўзгариш кўплаб тарихий ёдгорликларни йўқ бўлиб кетишига олиб келди. Бунинг боиси шундаки, архитектура ишлари қўмитаси ўзининг асосий фаолият йўналишидан келиб чиққан ҳолда мамлакат шаҳар ва қишлоқларида асосан уй-жой ва бошқа иқтисодий-ижтимоий аҳамиятга эга бўлган объектларни қуриш ишларига эътиборни қаратади. Жумладан, 1950-60 йилларда қўмитанинг марказдаги раҳбар ташкилотлари томонидан ишлаб чиқилган бош лойиҳалари, жумладан тарихий шаҳарларда ҳам янги биноларни қуришни назарда тутар эди. Аммо ушбу амалиёт аҳолининг анъанавий яшаш манзилларида амалга оширилиши кўзда тутилган эди (Крюков, 1990. С. 36).

Республикадаги Самарқанд, Бухоро, Хива каби тарихий шаҳарларда аҳолининг уй-жойлари ёдгорликларга яқин жойларда жойлашганини ҳисобга оладиган бўлсак, бу амалиёт қадимги бинолар учун зарар етказилиши табиий эди. Хусусан, режа бўйича олиб борилган ишларнинг кенг қўламда амалга оширилиши натижасида Самарқанддаги меъморий ёдгорликларнинг ён атрофида, уларнинг асл қиёфасига путур етказадиган иншоотлар – таълим муассасалари, маданият саройлари, кинотеатрлар ёки кўп қаватли “қути”лар билан “тўлдирилди”. Бухорода эса айнан шу даврда, шаҳарнинг тарихий деворлари деярли ташиб кетилиб, ғишт учун ҳамашё вазифасини бажарди, шаҳар марказидаги XVI асрда қурилган Ёр-Муҳаммад-Оталиқ хонақоси, XVIII асрда қурилган Эр-Назар-Элчи мадрасаси бузиб ташланди. Ушбу рўйхатни яна шу каби аянчли ҳодисалар билан давом эттириш мумкин. Умуман олганда, агар ўша даврда давлатнинг иқтисодий-молиявий имкониятлар чекланган бўлмаганида, шаҳарларнинг бош лойиҳаларида кўзда тутилган ишлар тўлиқ амалга оширилар эди. Бу эса ҳозирги кунга қадар етиб келган тарихий-меъморий обидалар рўхатини янада чеклаб қўйган бўлар эди. Боз устига, ёдгорликларни муҳофаза қилувчи ташкилотларнинг ҳам молиявий имкониятлари, кадрлар билан таъминланиш даражаси ҳам ўта аянчли ҳолатга тушиб қолган эди.

Вужудга келган вазият республикада маданий ёдгорликларни сақлаш билан боғлиқ ташкилот фаолиятида ўзгаришни талаб қилар эди. Республиканинг бир қатор жонқуяр, илғор зиёлилар қатлами вакиллари ташаббуси билан 1957 йил 30 августда Ўзбекистон Республикасининг №557 Ҳукумат Қарори билан “Моддий маданият ёдгорликларини муҳофаза қилиш бўйича Комитет» ташкил этилди (ЎМСИВ ЖА. Буйруқлар йиғма жилди). Ушбу Комитет қошида кенгаш тузилиб, унинг таркибига Я. Ғуломов, М. Массон, Т. Қори-

Ниёзов, Г. Пугаченкова каби етук олимлар кирган эди. Кенгашнинг қисқа давр ичида фаолият олиб боришига қарамасдан (1957–1961 йиллар давомида фаолият кўрсатган), унинг ёрдамида Ўзбекистондаги мавжуд маданий ва тарихий аҳамиятга эга бўлган ёдгорликларнинг сезиларли қисмини сақлаб қолиш, айримларида эса таъмирлаш ишларини ривожлантириш, уларни илмий ўрганиш, республикада реставраторлар мактаби ишини янада жонлантириш борасида кенг кўламли ишлар амалга оширилди. Муҳими шундаки, ушбу ташкилотда фаолият олиб борган мамлакатнинг нуфузли олимлари саъйи-ҳаракатлари бесамар бўлмади, балки келгусида республикада маданий ва тарихий аҳамиятга эга бўлган меросни сақлаш борасидаги ишларга ижобий таъсир этди.

1968-йил маданий меросимизни муҳофаза қилиш соҳасида олиб борилаётган ишлар учун муҳим воқеа бўлди – “Маданий ёдгорликларни ҳимоя қилиш ҳақида”ги қонуни қабул қилинди (ЎМСИВ ЖА. Политика ... – С. 4). Шуни алоҳида қайд этиш керакки, бу Иттифок миқёсида қабул қилинган шундай қонундан 8 йил (1976 йил) олдинроқ амалга оширилди. Мазкур қонунга мувофиқ республика ҳукумати томонидан унинг қўлланишига доир йўриқнома, моддий маданият ёдгорликларни қўриқлаш ҳудудлари ва улар атрофида бинолар қурилишини тартибга солиш ҳақидаги низом, Ўзбекистон ҳудудида археологик қазилмалар ва кидирув ишларини амалга ошириш ҳуқуқи борасидаги йўриқнома тасдиқланди. Шу билан бирга, 1968 йил 30 августда Ўзбекистон Республикаси Министрлар Совети Қарори билан илгариги Қўмита Ёдгорликлар ва тасвирий санъатни муҳофаза қилиш бўйича Бош Бошқармага айлантирилди (ЎМСИВ. Буйруқлар йиғма жилди).

Умуман олганда, ёдгорликларни ҳимоя қилиш ҳақидаги қонун фақат обидаларни йўқ бўлиб кетишдан ёки қасддан бузиб ташланишидан ҳимоя қилибгина қолмай, балки республикада ёдгорликларни ҳимоя қилиш ва уларни реставрациялаш ишининг янада такомиллашувида ҳам муҳим рол ўйнади. Ҳамма жойда тарихий ва маданий ёдгорликларни ўрганиб чиқиш ва уларни ҳисобга олиш ҳужжатларини ишлаб чиқиш амалга оширилди.

Тарихий ва маданий ёдгорликларнинг аҳамиятини ҳисобга олиб, Республика ҳукумати 1975-йилдан бошлаб уларнинг муҳофазаси учун ажратиладиган маблағ ҳажмини сезиларли даражада кўпайтирди. Бу ёдгорликларни ҳимоя қилиш органларига ўз фаолиятини янада кучайтириш имконини берди ва шу туфайли Республикада барча кўчмас ёдгорликларни қайта рўйхатга олиш амалга оширилди. Давлат муҳофазасига олинган ёдгорликларнинг янги руйхати тузилди (ЎМСИВ ЖА. Политика – С. 5).

Давлат муҳофазасига олиш, таъмирлаш ва консервациялаш ишлари ҳажмларининг ортиб бориши ягона бошқарув органини ташкил этишни талаб этарди. Шу мақсадда, 1979 йил 24 февралдан Ўзбекистонда маданият ёдгорликларни муҳофаза қилувчи давлат тизими – Ўзбекистон ССР КП Марказий Комитети ва Ўзбекистон ССР Министрлар Советининг № 149 Қарори билан Маданият ёдгорликлари илмий ишлаб чиқариш Бош Бошқармаси тузилди (ГлавНПУ). Кейинчалик, унинг таркибида лойиҳаш институти, илмий-реставрация ишлаб чиқариш ташкилотлари, шу жумладан, меъморий ёдгорликларни реставрация қилиш, консервациялаш, уларнинг декори бўйича ноёб ишларни бажарилишига ихтисослашган реставрация корхонаси ҳам ташкил қилинди. Бош бошқармага қўзғалмас ва қўзғаладиган маданият ёдгорликларини сақлаш ишлари, тасвирий ва монументал санъатни ривожлантириш, музей ва кўرғазма ишларини ташкил қилиш юклатилди.

Аммо, юқорида қайд этганимиздек, давлат даражасида маданий ёдгорликларни ҳимоя қилиш борасида бир қатор ишлар қилинишига қарамасдан, узоқ йиллар давомида хукм сурган нигилизм ва уй-жой қуришда бир томонлама оммавий ёндошиш оқибатида кўплаб архитектура ёдгорликлари бузиб ташланди. Одатда, шаҳарлар бош режаларини тузишда тархий-архитектура қўриқхоналари лойиҳалаштирилмасдан, “оқ доғ” сифатида уларни сақлаб қолиш режаларидан четда қолиб кетилди. Жумладан, Регистон ансамбли совет даврининг охириги 25 йили давомида кўп йўқотишларни бошидан кечирди. Ушбу аянчли ҳолат нафақат Ўзбекистонда, балки собиқ Иттифокнинг кўплаб тарихий шаҳарларида ҳам кузатилди.

Мустақилликнинг дастлабки йилларидан бошлаб юқорида қайд қилинган салбий ҳолатларга барҳам бериш, маданий меросни асраб авайлаш ва уларни ҳимоя қилиш ва улардан фойдаланиш тўғрисида бир қатор чора тадбирлар амалга оширилди. Хусусан, тарихий мерос объектларни ҳимоялаш ва улардан фойдаланиш борасида бир қатор қонунлар қабул қилинди. Жумладан, юртимизнинг бош қомусида тарихий, маданий ва маънавий ёдгорликларни сақлаш фуқароларнинг бурчи эканлиги, ва ёдгорликлар давлат ҳимоясида эканлиги белгилаб қўйилди. Шу билан бирга 2001 йилда “Маданий мерос ёдгорликларини сақлаш ва улардан фойдаланиш тўғрисида”, 2009 йилда эса “Археологик ёдгорликларни сақлаш ва улардан фойдаланиш тўғрисида” қонунлар қабул қилиниб, уларда маданий мерос объектларидан фойдаланиш, ҳимоя қилишнинг ҳуқуқий асослари белилаб қўйилди.

Ушбу қабул қилинган қонунлар ҳамда ҳукуматимизнинг саъйи ҳаракатлари натижасида мустақиллик йилларида юртимиздаги кўплаб тарихий-архитектураёдгорликларда дунё талабларига жавоб берадиган илмий асосларда реставрация ва консервация қилинди. Шу билан бирга, шаҳарларнинг бош лойиҳаларини ишлаб чиқишда тарихий архитектура ёдгорликларини ўрни алоҳида ҳисобга олиниб, улар замонавий шаҳар қиёфасига уйғунлаштирилди.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Каримов И. Юксак маънавият – энгилмас куч. – Тошкент: “Маънавият”, 2008.
- Шишкин В.А. К истории изучения Самарканда и его окрестностей // Афрасиаб. – Тошкент: “Фан”, 1969.
- Ўзбекистон Маданият ва спорт ишлари вазирлиги. Маданият ёдгорликлари Бош илмий-ишлаб чиқариш бошқармаси жорий архиви. Политика государства по сохранению памятников в Узбекистане.
- Миронов А.М. Организационная, научная и практическая деятельность Средазкомстариса (бывш. Туркомстариса) за пятилетие его существования // Известия Средне-Азиатского Комитета, изд. Средазкомстариса. — Ташкент, 1926.
- Нечкин Д.И. Задачи и ближайшие цели Комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы в Средней Азии // Сб. Известия Средне-Азиатского Комитета, изд. Средазкомстариса.— Ташкент, 1926.
- Умняков И.И. Охрана памятников старины и искусства в Советском Законодательстве // Известия Средне-Азиатского комитета, изд. Средазкомстариса. — Ташкент, 1926.
- Умняков И.И. Охрана памятников старины и искусства в Советском Законодательстве. Ўша: Архитектурные памятники Средней Азии (Исследования. Ремонт. Реставрация) 1920—1928 гг. — Ташкент, 1929.
- Крюков К.С. Организационные формы охраны и реставрации памятников архитектуры Узбекистана (1920—1990 гг.) // Строительство и архитектура Узбекистана. – 1990. – № 8.
- Сидоренко В. Как охраняли памятники Бухарской старины в недалеком советском прошлом // Ўзбекистон Маданияти ва спорт ишлари вазирлиги. Буйруқлар йиғма жилди.

Б. Раҳимов

Самарқанд давлат университети

**ТУРКИСТОНДА ХОРИЖИЙ ФИРМАЛАР ФАОЛИЯТИ ТАРИХИДАН
(XIX аср охири – XX аср боши)**

XIX асрнинг охирларида Туркистон ўлкасига хорижий фирмалар ва уларнинг капиталлари ҳам кириб кела бошлади. Улар орасида жаҳонга машҳур “Зингер” фирмаси алоҳида ўрин тутди. Россияни Туркистон билан боғлаган темир йўллар ишга туширилгач, рус ва чет эл капиталининг бу ўлкага кириши учун катта имкониятлар очилди. Ўлкада кўплаб чет эл фирмалари фаолият юрита бошлади. Жумладан, ўлкадаги банклар билан кенг алоқалари ёрдамида катта миқдорда пахта сотиб олиш билан шуғулланган “Ака-ука Н. ва А. Теръ-Мкртичевлар», «Форс ширкати», «С.Х. Кеворковлар», «Б. Арзуманов» (ЎзМДА, ф. и-3, д-461, 115-бет), «Вадьяевлар савдо уйи» (ЎзМДА, ф. и-461, оп. 1, Д. 1496, 30-об, 31-31 об бетлар), Асхабад ва Марв шаҳарларида фаолият юргизган Германиянинг “Терхард ва Гей Акционерлик жамияти” каби пахта фирмалари фаолият кўрсатган (ЎзМДА, ф. и-3, д-461, 118 бетлар).

ЎзР ФА Тарих институти олимаси Санобар Шодмонованинг “Туркистон матбуотида саноат ишлаб чиқариши ҳақидаги маълумотларнинг акс этиши (XIX аср охири – XX аср бошлари)” номли мақоласида ўлка тоғ-кон саноатида хорижий сармоядорларнинг фаолиятига оид материаллар ҳам учрайди. Жумладан, Англия тоғ-кон саноати синдикати вакили муҳандис А. Нобельнинг Туркистонга ташрифи ҳамда унинг мақсади ҳақида маълумот берилган. Ундан маълум бўлишича, у Туркистондаги мис конлари ҳақида маълумот тўплаш ва, имконияти бўлса, бир неча рухсатномани қўлга киритиш мақсадида келган. Мазкур синдикат Россия империясининг бир қанча жойларида, хусусан, Уралда, Сибирда ва Кавказда мис конларига эга бўлган. Газетада Туркистонга келган А. Нобель билан “Туркестанские ведомости” газетасининг муҳбири суҳбатига алоҳида ўрин берилган эди. Газета муҳбири билан суҳбатда Англия тоғ-кон саноати синдикати вакили ўлкада мис конлари яхши тадқиқ этилмаганлиги ва “руслар инглизларнинг ўлкадаги барча табиий бойликларни қўлга киритишидан ҳайиқиши”ни алоҳида таъкидлайди. У ўз интервьюсида синдикат даромадининг 80%ини Россия империясида ишчиларга сарфлаётганини маълум қилган. Матбуотда тоғ-кон саноатида хорижий акционерлик компаниялар фаолиятига доир материаллар нашр этилган (<http://ziyonet.uz/uzc/library/libid/20207>).

Туркистон ўлкасини бошқариш тўғрисидаги 1894-йилда қабул қилинган қонунда «Туркистон ўлкасида ер ва кўчмас мулкни сотиб олишга фақатгина насроний динидаги рус фуқароларидан Туркистон ва у билан чегарадош Ўрта Осиё давлатлари фуқароларидан тузилган пайчилик асосидаги ширкатлар ва акциядорлик жамиятларигагина рухсат этилади» - дейилганди. Шу қонунда чет элликларга ёки яҳудий динига эътикод қилувчи шахсларга кўчмас мулкни сотиб олиш тақиқланган, уларни фақат вақтинча фойдаланиш учун сотиб олишига рухсат берилиши кўрсатилган (Ғаффоров, 2006. 98-б.).

Бундан ташқари 1907-йили Туркистон ўлкасидаги акциядорлик жамиятлари ўзларининг Низомларидан «жамиятнинг акцияларига чет эллик шахслар эгаллик қилишлари тақиқланади» деган жумлани олиб ташлашни сўраб, савдо ва саноат министрига мурожаат қилганлар. Бу масала хусусида Туркистон генерал-губернатори ўлкага чет эллик сармоядорларнинг кириб келишига қаршилик билдиради, Ҳарбий вазирлик ҳам бу фикрни қўллаб, ўлкада шаклланаётган рус тадбиркорлигини хориж капиталидан ҳимоя қилиш керак, дейди. Лекин савдо ва саноат министри Россиянинг ички пул бозорини оғир аҳволи хориж капитали ҳисобидан яхшиланади, деб Низомлардан юқоридаги жумлани олиб ташлаган. 1-июл куни эса бу масала юзасидан Николай II ўз розилигини билдирган.

1907 йил 30 октябрь куни министрлик: «Россия ҳудудида кўчмас мулкка эгаллик қилувчи жамият бошлиқлари фақат яҳудий динига мансуб бўлмаган шахслар бўлишлари мумкин» деган қарор чиқарган (Жамолхожи, 2004. 61-бет). 18 декабр куни эса Николай II нинг

имзоси билан савдо ва саноат министри орқали Франция, Англия, Германия ва Белгия давлатлари акциядорлик жамиятларининг Россия ҳудудида иш олиб боришига рухсат берилди.

Шундан сўнг, Хивага банк капиталининг кириб келиши биланоқ хорижий капитал ҳам ўз фаолиятини бошлаб юборди. Маълумки, Подшо Россияси йирик банкларининг аксарияти француз ва немис капиталига тобе эди. Мисол учун, Рус-Осиё банкининг 36,7% ва Сибир савдо банкининг 40% капитали асосан французларга тегишли эди. Москва ҳисоббанки, Савдогар ва Тижорат-саноат банкларининг 40%, Азов-Дон банкининг 40% капитали немис, француз, инглиз ва бошқа хорижий акциядорларга тегишли бўлган. Рус-Осиё банкининг Янги Урганч бўлими ўз савдо операцияларини «Адолф Тайлгеймер» номли Гамбург фирмаси ва Нью-Йоркнинг «Гейман ва К°» фирмалари орқали амалга оширган (Садыков, 1965. 158-б.).

Хива хонлигининг ер концессияларида Рус-Осиё, Рус-савдо-саноат ва Халқаро тижорат банклари тенг иштирок этган. Ўрта Осиёда хорижий хусусий капитал фаолияти таъқиқланган бўлса-да, у ҳар қандай йўл билан кириб олишга интиларди. 1906 йил Хивага Преттнинг Америка машинасозлик заводидан инженер Смес келади. У бу ердаги пахта ишлаб чиқариш ва пахта тозалаш заводлари билан танишди. Аввалроқ, 1904 йилда Амударё бўлими бошлиғи нархларни кўтариш мақсадида америкалик чайқовчилар пахтани Туркистон ўлкасида сотиб олишмоқчи деган мазмунда хонга хат жўнатади. Аста-секин Хива хонлигида немис капиталининг фаолияти кенгая борди. Оқмачитда яшаган немислар ёғоч, дурадгорлик асбоблари, бўёқ кабиларни сотишган. Дурадгорлик асбоблари ва товарларни Носенков, Ж. Блок, Р. Кенц, ака-ука Линдемманларнинг Москвадаги савдо уйлари етказиб берган бўлса, Сей, Леон ва С. Франкларнинг дори-дармон, бўёқларни етказиб берувчи фирмалари бўлган. Бундан ташқари баққоллик, кондитерлик молларини Хивага Москванинг «Кувишников Н.И. ва ўғли» фирмаси, Эйнем жамияти, Высоккий ва Растрогуев Д. ва А. каби фирмалар келтирган бўлсалар, лак, бўёқни ригалик савдогар Коҳ етказиб берган. Энг янги тузилишдаги пайвандчилик ва дурадгорлик ускуналар ҳамда унга зарур бўлган қисмлар билан хонликни Алвин Кустен (Варен-Лейпциг) фирмаси таъминлаган (Садыков, 1965. 159-б.).

Хива хони ва унинг аъёнлари немис-мееценатлар (Эмил Ризен ва бошқалар)нинг хизматидан кенг фойдаланишган. Хорижий фирмалар билан бўлган савдо операциялар шуларнинг ёрдамида амалга оширилган. Хоннинг ёзги қароргоҳи Нуриллабой саройи, шифохона ва савдо-телеграф идорасининг қад ростлаши учун қурилиш материалларини Москва ва Германия фирмалари етказиб берган. Хон саройи учун безак материал ва электр жиҳозларни, шу жумладан, қандиллар ҳам Поллак, Вестингауз ва Умумжаҳон электр компанияси каби немис фирмалари орқали Берлиндан келтирилган. Хон ва унинг аъёнлари Германиядан чинниворлар, пишириклар, конфетлар (Кентц, Крупп ва Эйнеман), Лейпциг сигаретлари ва Миср папиросларини сотиб олишган (Садыков, 1965. 160-б.).

Ватанимиз билан Германия фирмалари ўртасидаги иқтисодий алоқалар анъаналари чуқур илдизга эга эканлигини Президент И.А. Каримов қуйидагича таъкидлайди: “Асримиз бошидаёқ “Сименс” фирмаси Тошкентдаги биринчи телефон станциясини барпо қилишда иштирок этган эди” (Каримов, 1995. 236-б.). Афсуски, ўшанда бошланган алоқалар кейинчалик ривожланмай қолди.

Бундан ташқари 1868 йили ўлкага келган Г.Ф. Шота исмли немис ишбилармони Тошкентда колбаса ишлаб чиқаришга киришган. 1883 йили чет эл ширкатларининг вакили сифатида келган Г. Дюршмидт чорва ичак-чавоғи сотиб олиш билан шуғулланган. У Самарқандда ичак заводи ҳам қурган (Мустабид тузумнинг Ўзбекистонда миллий бойликларини талаш сиёсати: тарих шохидлиги ва сабоқлари (1865-1990 йиллар), 2000, 145-бет).

1888-йилдан бошлаб унинг ширкати ўлкада ўз фаолиятини кенг миқёсда амалга оширди. Туркистоннинг муҳим аҳамиятга эга озиқ-овқат маҳсулотларидан бўлган чорвачилик ҳам мустамлакачилик даврида ўз эгаларига тўлиқ хизмат қила олмади. Умуман олганда,

вужудга келган саноат корхоналарида янгича техника ва технологиядан фойдаланишга ҳаракат қилинса-да, аммо ҳамма корхоналарни янгича техника билан реконструкция қилиш учун маблағ етишмас эди. Қолаверса, Россиянинг ўзидаги саноат корхоналари ҳам техникавий асбоб–ускуна ва машиналар билан жиҳозланиш бўйича жаҳондаги кўп давлатлардан, хусусан, Европа мамлакатларидан ҳамда Америкадан анча орқада қолганлиги унинг мустамлакаси бўлган Туркистонда ҳам ўз аксини топган.

Хулоса қилиб айтсак, 1904–1905—йиллардаги Рус–Япон урушида Россиянинг мағлубиятидан кейин Европанинг молиявий сармоялари Туркистон ўлкасига кириб келиши кучаяди. Хориж капиталининг кучайиб кетаётганидан хавфсираган Туркистон генерал-губернатори Самсонов 1911-йили: “ўлкадаги кўпгина корхоналар русларнинг эмас, чет элликларнинг қўлига ўтяпти” деб ёзган. Мазкур маълумот негизида саноатга хориж капиталининг кириб келаётганидан империя маъмурларининг хавотирланаётганлигини ва Туркистонни “фақат руслар учун” сақлаш йўлларини қидирганини сезишимиз мумкин. Лекин бу воқеаларни умумий тарзда олиб таҳлил қилсак, Туркистон иқтисодиётида туб ерлик ва рус сармоядорлари томонидан тузилган барча турдаги ширкатларнинг иқтисодий салоҳияти хориж молияси билан боғлиқ ширкатлардан анча кучсиз эди. Бу жиҳатни ҳукумат тан олишга мажбур эди, бинобарин, у хориж сармоядорлари билан ўзаро келишувчилик йўлини тутган ва биргалашиб Туркистон ўлкасини ер усти ва ер ости табиий бойликларини талон – тарож қилган.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Каримов И.А. Ватан саждагоҳ каби муқаддасдир. Тошкент: “Ўзбекистон”, 1995.
- Ғаффоров Ш.С. Тарих ва тақдир: Россия империясидан Туркистонга кўчирилганлар. Тошкент: “Фан”, 2006.
- Жамолхожи И. Туркистонда рус ва хорижий нефть ширкатларининг фаолияти // Ўзбекистон тарихи журнали, 2004. 2-сон.
- Мустабид тузумнинг Ўзбекистонда миллий бойликларини талаш сиёсати: тарих шохидлиги ва сабоқлари (1865-1990—йиллар). Тошкент: “Шарк”, 2000.
- Садьков А.С. Экономические связи Хивы с Россией во второй половине XIX – начале XX вв. Ташкент: “Узбекистан”, 1965.
- ЎЗМДА, Ф.И-16, оп. 2, 1905-иш, 3-бет.
- ЎЗМДА, Ф.И-1, оп.4, 466 -иш, 28-бет.
- ЎЗМДА, Ф-И. 1, 4-рўйхат, 466-иш, 28-варақ.
- ЎЗМДА, ф. и-3, д-461, 115-бет.
- ЎЗМДА, ф. И-461 , ОП. 1, Д. 1496 , 30.об , 31, 31 об:
- ЎМДА, ф. И-3, д-461, 118 об.
- <http://ziyonet.uz/uzc/library/libid/20207>

Н.Н. Гулбоев
ЎзР ФА тарих институти

ХИВА ХОНЛИГИ ҲАРБИЙ ИШ ТАРИХИ АРХИВ МАНБАЛАРИДА

Хива хонлиги ҳарбий иш тарихига оид маълумотлар Ўзбекистон Республикаси Марказий Давлат Архиви (бундан кейин, ЎзР МДА) И-125 фонддаги “Хива хонлари канцелярияси” ҳамда Хива “Ичан-қалъа музей кўриқхонаси” архив фондида сақланаётган Хива хонларига тегишли ҳужжатларда, шунингдек, Санкт-Петербургда Шарқшунослик институтида сақланаётган А. Куннинг архивида ва Россия давлат ҳарбий-тарих архивида мавжуд. Ушбу ҳужжатларда хонликдаги навкарликка олиш тизими, уларга берилган курул-яроғлар, отлар, ерлар, пуллар ва навкарларнинг этник ҳолати, уларга кўрсатилган хизматлар тўғрисида маълумотлар ёзилган.

ЎзР МДАда сақланаётган ҳужжатларнинг бирида 1289/1873 йили зулқаъда (январь) ойида Хивадаги юқори ҳарбий амалдорларга берилган курул-яроғлар номи келтирилади. Хусусан, Худоёр кушбегига бир олти отар “туфакча” (туппонча, милтик), Муҳаммад Мурод девонбегига икки олти отар туфакча, бир олти отар милтик, бир қўшамил, Паҳлавон мирзабошига бир олти отар туфакча ва бир қўшамил, Файзулло мингбошига бир олти отар туфакча, Юсуф маҳрамга бир қўшамил, бир жуфт “жавҳардор туфакча”, бир кумуш “поняклик” (дастали) қилич берилганлиги ёзилади [ЎзР МДА фонд, И-125, 2-р, 571-й, 2в].

Бундан ташқари хонликда ҳарбий хизматни ўтаётган навкарларга курул-яроғлар давлат томонидан тарқатилган ҳамда навкарларнинг эскирган курулларини янгисига алмаштириб берилганлигини архив ҳужжатлари тасдиқлайди. Бир ҳужжатда, “яна Сайодатпаноҳ хўжамиздин бир юз дона тоза найзали берданка олинди” деб бошланиб, хонликда ҳарбий амалдор бўлган Оллоёр юзбоши, Бойжон юзбоши, Олимбой юзбоши, Муҳаммад Юсуф юзбошиларнинг 100 та навкарига (ҳар бирида 25 навкар бўлган) берданка (милтик)лар тарқатилганлиги ва навкарларнинг қўлларидаги эски куруллари олинганлиги ёзилади [ЎзР МДА фонд, И-125, 2-р, 560-й, 1 в.].

Архив ҳужжатларида 1321/1903 йилда Муҳаммад Юсуф ясовулбошининг 30 навкари, 3 даҳбошиси ва 1 аробачисига берданка, якмил ва қўшамил (милтик) берилганлиги тўғрисида маълумотлар мавжуд [ЎзР МДА фонд, И-125, 1-р, 515-й, 111 в.]. Бундан ташқари хонликда алоҳида тўпчи навкарлар гуруҳи ҳам мавжуд бўлиб, улар “шамхолчи навкарлар” деб аталган. Шамхолчи навкарлар мингбошини қўлида 25 нафар, юзбошилардан бири бўлган Муҳаммад Раҳим юзбошини қўлида 25 нафар бўлган [ЎзР МДА фонд, И-125, 1-р, 515-й, 153 в.].

Хива хонларига тегишли архив ҳужжатларида навкарларга берилган милтик ва ўқлар, ойлик пуллар тўғрисида ҳам маълумотлар келтирилади. Ҳужжатларида ёзилишича Кўҳна Урганчлик Саиджон юзбошига 7 тилла пул, 1 беш отар, 30 ўқ ва 1 кумуш қилич, унинг 20 нафар маҳрам навкарига эса 20 дона берданка ва 30 ўқ берилган [ЎзР МДА фонд, И-125, 1-р, 515-й, 11 в.]. Бундан ташқари 1324/1906 йил жумад-ус-соний (август ойи)да Хива бош вазири Саид Исломхўжа томонидан 300 навкарга ойлик берилганлиги ҳужжатларда келтирилади. Ушбу ҳужжатда ҳокимларга ҳам хонлик томонидан пул ва куруллар берилганлиги тўғрисида маълумотлар мавжуд. Яъни Ғозиобод ҳокими Мамат юзбошига 15 тилла, 1 дона беш отар ва 1 дона олти отар, 1 дона кумуш қилич, Рўзмухаммад юзбошига 7 тилла, 1 берданка, 1 кумуш қилич, 40 нафар навкарига 40 дона берданка, 175 дона ўқ берилган [ЎзР МДА фонд, И-125, 1-р, 515-й, 1-2 в.]. Ушбу йил ражаб (сентябрь) ойдан бошлаб, жами 300 навкарнинг ҳар бирига 5 тилладан, 14 юзбошисига 7 тилладан, 2 ҳокимга 15 тилладан, жами бир минг олти юз йигирма саккиз (1628) тилла пул берилган [ЎзР МДА фонд, И-125, 1-р, 515-й, 9 в.].

Шунингдек, хонликда ясовулбошилиқ мансабида бўлган Муҳаммад Юнус ясовулбошининг навкарларига 1316/1898 йилда фақат ўқлар тарқатилган ҳақида ҳам маълумотлар ҳужжатларда ёзилган. Унда, чуроҳли Муҳаммад Раҳимга 15 дона ўқ,

Найзанхосли Султон чўлокга—15 дона ўқ, Иброҳим долига—15 дона ўқ, Каттабоғли муллога—15 дона ўқ, Отажон жевачига—10 дона ўқ, Ғозиободли Шайх Муҳаммадга—10 дона ўқ берилган келтирилади [ЎзР МДА фонд, И-125, 1-р, 512-й, 1-2 в.]. Бундан ташқари Абдусаттор сайисга (отбоқар) 60 дона ўқ, 1317/1899 йилда Маҳмуд шотир даҳбошига 60 дона ўқ бериб юборилганлиги ёзилади. Яна ушбу йилда Қаро Оллоберганбой юзбошининг 8 навқарига 10 донадан 80 дона ўқ берилганлиги архив ҳужжатларида келтирилган.

Бундан ташқари, навқарларга қуроллар билан биргаликда, отлар ҳам берилган бўлиб, отларга тамға босилган. Хусусан, Муҳаммад Юсуф ясовулбошининг навқари бўлган, Қалъали Раҳмонберган даҳбоши бин Аббосга 1 дона кўк от, 1 дона қилич, 1 дона берданка ва 1 дона олти отар тўппонча, 1 дона соф пичоқ берилган [ЎзР МДА фонд, И-125, 1-р, 512-й, 15 в.].

Ҳарбий хизматга навқарликка олишда асосан, масжидларнинг ўрни катта бўлган. Масжидларда махсус дафтар бўлиб, унда ҳар бир оиладан олинадиган навқарлар рўйхати юритилган. Ҳужжатларнинг бошланиши “бисмиллаҳир роҳманир роҳим” сўзи билан бошланиб, пастдан масжидлар номи, ундан кейин, навқарлар рўйхати, яъни ҳар бир оиладан олинадиган кишиларнинг катта, кичиклиги ёзиб ўтилади. ЎзР МДА сақланаётган ҳужжатлардан бирида навқарликка олинганлар рўйхати қуйидагича берилган: “масжиди Муҳаммад Ризо Қушбеги: Абдулла Маҳрам бир уйли бир ўғли қабир (катта), Яъқубжон Оқо бир уйли икки ўғли қабир, Беги Ҳирот беватан, Иброҳим Ҳирот беватан бир ўғли сағир (кичик), Исмоил савдогар бир уйли бир ўғли сағир, Муҳаммад тақи беватан, Усто Юсуф Темурчи бир уйли бир ўғли сағир...” [ЎзР МДА фонд, И-125, 1-р, 43-й, 2в.].

Хива хонлигига тегишли ҳужжатнинг бошқа бирида Россия подшоси томонидан 1326/1908 йил декабрь ойида Амударё музофоти ҳокими генерал-майор Голушников орқали Хива хонлигига юборилган 2 та тўп ва ҳар бирига 200 тадан ўқ юборилганлиги тўғрисида маълумотлар мавжуд [ЎзР МДА фонд, И-125, 1-р, 274-й, 8 в.].

Шунингдек, урушда қўлга киритилган ёки ўзлари олиб келиб топширган қуроллари учун ҳам хонлик томонидан пул берилган. 1278/1861 жумод-ал-аввал (декабрь) ойида Ҳазораспли уста Оллобердининг келтирган икки улуғ (катта) шамхол, бир жазоир, бир тиллук – тўрттаси учун меҳтар оқодин 30 тилла, бир латта сарупой олиб берилган [XIX аср Хива давлат ҳужжатлари, 1960, 79-б.].

Хива хонлигида тўпларнинг ҳар-хил тури мавжуд бўлиб, бу тўғрисида хонлик архив ҳужжатларида, “икки узун чилва тўп, яна икки кичик чилва тўп, тўрт катта тўп, яна ҳар йил рўзада отиладиган бир катта тўп ва бир оғзи кенг катта тўп” борлиги тўғрисида ёзилади [ЎзР МДА фонд, И-125, 1-р, 515-й, 50^{об}в.].

Ушбу тўпчи навқарлар хонлик томонидан молиявий жиҳатдан пул билан таъминланиб турилган. Яъни, тўпчи Абдулла қаронинг 8 навқарига ва ўзи билан бирга 9 тилла, тўрт жазоирчига 4 тилла, тўпни бир темирчиси билан бир дурадгорига 2 тилла, чакмоқсоз усталарга 10 тилла, юк кўтарадиган 10 навқарга 10 тилла, 10 нафар кемачи билан қайиқчи навқарларга 10 тилла, жами 45 тилла берилганлиги ҳужжатларда қайд этилади [XIX аср Хива давлат ҳужжатлари, 1960, 88-б.]. Бошқа бир ҳужжатда, Худойберган сарҳангнинг 6 юзбошисига 6 тилла, 10 темирчи устасига 10 тилла, тўпчи Абдулло қаро юзбошини ўзи билан 7 тўпчи навқарига 7 тилла, жами 23 тилла берилганлиги ёзилади [XIX аср Хива давлат ҳужжатлари, 1960, 82-б.].

Хива хонлигида бузилган тўплар ва қуролларни тузатиш учун ҳам пул ажратиб турилган. Хонликдаги 11 дона эскирган тўпга, уни тузатиш учун қуйидагича харажатлар кетганлиги ёзилади: 27 ботмон темир (55,5 тилла), 114 оҳаклик тахта (кегай, 32 тилла), кўтлик (араванинг ўқи), кўчар қиялик (арава ғилдирагининг ерга тегиб турадиган қисми), ёғоч (8 тилла), кўмир (23 тилла), усталарнинг номи, гўшт, ёғ, чой, тамаки ва бошқа бозорлиги (51 тилла), араваларнинг ранг харажати (18 тилла), икки темирчи билан икки йўнуғчига (дурадгор) тўрт тўн пули-10 тилла берилган [XIX аср Хива давлат ҳужжатлари, 1960, 171-б.].

Шу билан бирга, урушда ярадор бўлган ёки қурол-яроғини йўқотган навкарларга ҳам хонлик томонидан пул берилган. 1284/1868 йил муҳаррам (май ойи)да Илонлидаги урушда ярадор бўлган Йимролилик Мулло Ниёзни ўғлига 4 тилла, оти яралангани учун Қоратошли Худойбердихонга 2 тилла, қиличи йўқолганлиги учун Қоратошли Ҳотам баҳодирга 2 тилла, қўшамилли йўқолгани учун Чандир Сардор баҳодирга 5 тилла пул берилган [XIX аср Хива давлат ҳужжатлари, 1960, 120-б.]. Агар навкар урушда ўлган бўлса, унинг уйига мотам харажатлари учун ҳам пул берилган. Хусусан, Илонлидаги урушда ўлган Дўрман Хўжақ баҳодирни уйига оби оши учун 10 тилла, йўқолган 1 қиличи, қўшамилли икки тўппончаси учун 10 тилла берилган[XIX аср Хива давлат ҳужжатлари, 1960, 123-б.].

Хива хонлигига тегишли архив ҳужжатларида хонликдаги ҳарбий ишга тааллуқли маълумотлар сақланиб қолган бўлиб, ушбу ҳужжатлар орқали хонликнинг ҳарбий куч-қудрати, ҳарбий хизматчиларга кўрсатилган тиббий ва моддий ёрдамлар бериб борилганлиги, уларга тарқатилган қурол-яроғлар, навкарларнинг этник таркиби тўғрисида маълумотлар мавжуд.

Фойдаланилган адабиётлар:

- ЎзР МДА фонд, И-125, 1-р, 43-й, 2в.
ЎзР МДА фонд, И-125, 1-р, 274-й, 8в.
ЎзР МДА фонд, И-125, 1-р, 512-й, 1-2, 15в.
ЎзР МДА фонд, И-125, 1-р, 515-й, 1^{о6}, 2, 9^{о6}, 11, 50^{о6}, 54, 111^{о6}, 153^{о6} в.
ЎзР МДА фонд, И-125, 2-р, 560-й, 1^{о6}в.
ЎзР МДА фонд, И-125, 2-р, 571-й, 2в.
XIX аср Хива давлат ҳужжатлари. II том. Тошкент, 1960.

Ғ. Бобоёров, Ш. Зиёев
ЎзР ФА шарқшунослик институти

МАРКАЗИЙ ОСИЁДА УМУМИЙ ВА МИЛЛИЙ ДАВЛАТЧИЛИК ТАРИХИНИНГ ЁРИТИЛИШИ: ЎЗЛИКНИ АНГЛАШ, МАФКУРА ВА ҲАМЖИҲАТЛИК

Бугунги глобаллашув даврида ҳар бир давлат ўз мавқеи ва миллий хусусиятларини сақлаб қолиш мақсадида ватан тарихини ўрганишни тарғиб қилишга, шунингдек, миллий қадриятлар ҳамда миллий ўзликнинг ўзагини ташкил этувчи тарихий меросни асраб-авайлашга интиломда. Марказий Осиё республикалари ҳам мустақиллик даврида бу масалага катта эътибор қаратиб келмоқдалар. Хусусан, муҳтарам юртбошимиз Ислоҳ Каримов бу борада 1998 йилнинг 26 июнида тарихчилар билан учрашуви чоғида ва ўзининг “Тарихий хотирасиз келажак йўқ” асарида батафсил тўхталади ва тарихчиларимиз олдида турган вазифалар ҳақида ҳам айтиб ўтади [Каримов, 1998. С. 13]. Унда илк бор тарихий масаларга концептуал ёндашилган бўлиб, юртбошимизнинг “*Тарихга мурожаат қилар эканмиз, бу халқ хотираси эканлигини назарда тутишимиз керак. Хотирасиз баркамол киши бўлмаганидек, ўз тарихини билмаган халқнинг келажаги ҳам бўлмайди*” деган сўзлари методологик асос бўлиб хизмат қилмоқда.

Албатта, Ўзбекистон Республикасидаги мустақиллик даври ислохотлари сирасига Собик иттифоқ вақтида топталган тарихимизни қайтадан кўриб чиқиш, уни мафкурадан холи қилиш, айна пайтда ўсиб келаётган янги авлод қалбида миллий ғурур ва ифтихор туйғуси уйғотиш учун тарихни синчковлик билан ўрганиш буюк келажакка интилаётган Ватанимиз тақдирида муҳим роль ўйнайди [Ризо Бахтиёр, 2001. С. 5]. Дарҳақиқат, Марказий Осиё халқларининг, шу жумладан, Ўзбекистон халқининг бой ва қадимий давлатчилиқ тажрибаси бор. Ҳозирги Ўзбекистон ва Марказий Осиё ҳудуди инсоният цивилизациясининг энг қадимий бешикларидан бири ҳисобланади [Иномжонов, 2008. С. 4]. Бунинг учун, Ўзбекистон халқи ҳақли равишда фахрланиши мумкин. Ҳозирги Ўзбекистон ҳудудида дастлабки мустақил давлат тузилмалари милоддан аввалги биринчи минг йиллик бошларидаёқ пайдо бўлиб, қарийб 3000 йил давомида такомиллашиб боргани ва дунё давлатчилиги ривожига юксак даражага кўтарилгани жаҳонга маълум.

Юқорида таъкидлаганимиздек, тарихий адолатни тиклаш ва тарихимий меросни ўрганиш, уни тарғиб қилиш асносида миллий ғурур ва мафкуранинг шакллантирилишини бугун биз, нафақат мамлакатимиз миқёсида, балки қўшни республикалардаги ижтимоий-мафкуравий соҳалардаги ислохотларда ҳам кузатишимиз мумкин. Тарихий ҳақиқатга суянган ҳолда, қолаверса, миллий маҳдудлик доирасида қолиб кетмаслик шарти остида ҳар бир тарихий изланишни ўтиб кетган аждодлар олдидаги бурчнинг адо этилиши, деб баҳолаш ҳамда уларга нисбатан эҳтиромнинг намунаси деб қараш мумкин. Президентимиз таъбири билан айтганда, “тарихий хотираси бор инсон – иродали инсон”. Ўз тарихини яхши билган инсонни йўлдан уриш мумкин эмас, албатта. Шу нуқтаи назардан қараганда, ҳар бир халқнинг миллий ўзлигини англашда тарихий онгни шакллантириш устувор аҳамият касб этади. Бунда, Марказий Осиёнинг ҳар бир давлатида истиқлол – янгича ренессанс (уйғониш) даври деб қаралаётгани муҳим аҳамият касб этади.

Биз қўшни ўлкалардаги тарихий жараёнларга бошқача кўз билан қараш фикридан умуман йироқмиз. Аксинча, интеграциялашув ва глобаллашув асрининг муҳим хусусиятларидан бири – халқларнинг тобора умумий қадриятларига асосланган ҳамжиҳатликнинг ортиб боришида, миллий ва умуминсоний қадриятларнинг уйғунлашиши учун энг аввало, умумий ва хусусий (миллий) тарихга объектив муносабатни уйғотиш, тарихдан турли мафкуравий мақсадларда фойдаланмаслик каби масалаларга эътибор қаратамиз.

Хусусан, мустақил Ўзбекистонда истиқлолнинг дастлабки кунлариданоқ, тарихга тўғри муносабатнинг шакллантирилишини фан, таълим, адабиёт, маънавиятга бўлган эътиборни тезкор равишда жонлантириш орқали кечганини ҳам таъкидлашимиз мумкин. Айниқса,

халқни эзгу мақсадлар сари бошлашда, тарихий тадқиқотларга урғу қаратиш, миллий истиқлол ғояси ва маънавиятининг асосида ётувчи тарихий воқеликлар, Абу Райҳон Беруний, Абу Али Ибн Сино, Абу Наср Форобий, Амир Темур, Мирзо Улуғбек, Алишер Навоий, Заҳириддин Муҳаммад Бобур, Бехбудий, Фитрат каби буюк сиймолар фаолиятини ўрганишни рағбатлантириш бу йўлда алоҳида ўринга эга. Бундан ташқари, ўтмишимиздаги яхши саҳифаларидан намуна олиш ҳамда оғрикли кунлардан эса сабоқ чиқариш учун ҳам тарихни билиш зарур. Маърифатпарвар шоир Абдурауф Фитрат бу ҳақда шундай ёзади: “Тарих – миллатларнинг ўтмиши, тараққиёти ҳамда таназулининг сабабларини ўрганатурғон илмдир”.

Энди тарихнинг маънавият ва мафкура ҳамда миллий давлатчилик билан боғлиқ жиҳатларига тўхталсак. Бу масалада ҳам, истиқлолнинг дастлабки йиллариданок, ўзига хос тараққиёт йўлимизнинг тарихий асослари ҳақида Президентимиз шундай фикрни илгари сурган эдилар: “Ўзбекистон – келажаги буюк давлат. Бу – мустақил, демократик, ҳуқуқий давлатдир. Бу инсонпарварлик қоидаларига асосланган, миллати, дини, ижтимоий аҳволи, сиёсий эътиқодларидан қатъи назар фуқароларнинг ҳуқуқлари ва эркинликларини таъминлаб берадиган давлатдир” [Азамат Зиё, 2001.4-б.]. Демак, биз аҳолимиз ўртасида тарихимизга жиддий ва оқилона муносабатни уйғотар эканмиз, бунда ўз-ўзидан касби, эътиқоди, миллатидан қатъий назар кишиларда ўзига хос тарихий тафаккур шаклланишига ҳам ҳисса қўшган бўламиз. Ўзбекистон ва Марказий Осиёнинг бошқа республикалари ҳам янги даврга қадам қўяр экан, кўпмиллатли халқлардан таркиб топган минтақа халқларини асосий кўпчилик (титул) миллат атрофида бирлаштиришда ҳам эҳтиёткор бўлишни, бир миллатни улуғлаш эвазига бошқа миллат ва элатларни камситмасликка алоҳида диққат қаратилиши лозим. Бу борада, Ўзбекистон Республикасида амалга оширилиётган ислохотлар шу кунгача бўлган даврда ҳам аллақачон ўз мевасини беришга улгурди.

Биз, ҳар томонлама комил инсонни яратиш концепциясидан келиб чиқиб, миллий ва умуминсоний кадрятлар устуворлигига асосланган инсонпарвар жамият барпо этиш йўлидан кетмоқдамиз [Конституция, 2012. С. 5]. Ўтиш даври кишиларида тарихга нисбатан соғлом муносабатни тарғиб қилиш, қолаверса, унинг ўзига хос тарбия воситаси эканлигини ҳам чуқур англашимиз лозим. Шу жиҳатдан, юртбошимизнинг куйидаги фикрларини эслаш ўринли: “Мен, - деб ёзган эди, - Президентимиз Ислом Каримов ўзининг “Жамиятимиз мафкураси халқни халқ, миллатни миллат этишга хизмат этсин” номли рисоласида, Абдулло Авлонийнинг “тарбия биз учун ё ҳаёт, ё мамот, ё нажот, ё ҳалокат, ё саодат, ё фалокат масаласидир” деган фикрини кўп мушоҳада қиламан. Буюк маърифатпарварнинг бу сўзлари асримиз бошида миллатимиз учун қанчалар муҳим ва далзарб бўлган бўлса, ҳозирги кунда биз учун ҳам шунчалик, балки ундан ҳам кўра муҳим ва долзарбдир. Чунки таълим-тарбия онг маҳсули, лекин айни вақтда онг даражаси ва унинг ривожини ҳам белгилайдиган омилдир. Бинобарин, таълим-тарбия тизимини ўзгартирмасдан туриб, онгни ўзгартириб бўлмайди. Онгни, тафаккурини ўзгартирмасдан туриб эса, биз кўзланган олий мақсад — озов ва обод жамиятни барпо этиб бўлмайди. Кўриб турганимиздек, уларнинг барчаси бир-бири билан занжир каби чамбарчас боғлиқ масалалардир” [Каримов, 1998. С. 12].

Яна шуни ҳам таъкидлаш мумкинки, янги тарихий шароитларда ўзгариб бораётган жамиятга муносиб баркамол кишиларни тарбиялашга Ўзбекистон мустақиллика эришишидан кейинги долзарб масалалардан бири деб қаралиб, ушбу вазифаларни бажаришда тарихий-сиёсий муаммоларга энг аввало ғоявий жиҳатдан тўғри ёндашиш алоҳида аҳамият касб этар эди. Шунга кўра, юртбошимиз ўзининг “Ўзбекистоннинг ўз истиқлол ва тараққиёт йўли” (1996 й.) китобида “Ўзбекистоннинг миллий-маданий жиҳатдан ғоят ранг-баранглиги, миллий ўзлигини англаш ва маънавий қайта тикланишнинг кучайиб бориши билан узвий бирликда жамиятни янгилаш, уни очиқ жамиятга айлантириш учун қудратли омил бўлиб хизмат қилади ва республиканинг жаҳон ҳамжамиятига

қўшилиши учун қулай шароитларни вужудга келтиради” деб уқтирган эди [Жўраев, 2002. С. 44].

Юқоридаги фикрларни тўлдириб шуни айтиш мумкинки, умумий ва миллий тарихни ёритишда миллий қадриятлар, халқ анъаналари ва урф-одатлари, диний эътиқодлар, турли ижтимоий табақаларга нисбатан тарихий-маданий нуқтаи назаридан ёндашув бўлиши керак. Жумладан, Марказий Осиёнинг нафақат туркий тилли халқлари бўлмиш ўзбек, қирғиз, қозоқ, туркманлар ёки ягона тарихий маконда яшаб келган форсий тилли тожик халқи, балки дунёдаги бошқа халқлар ҳам ҳатто ўзини соф, аралашмаган, деб даъво қилиши тўғри бўлмайди. Бу инсоният цивилизациясининг минтақавий ва миллий-этноик даражада ўзгаришининг натижасидир. Минтақада нафақат бугунги 5 та республикадаги асосий миллатлар мавжуд бўлиб келган, балки Марказий Осиё турли зардуштийлик, буддавийлик, ислом дини каби динлар орқали шаклланган цивилизациялар кесишган макон бўлиб келганини ҳам эътироф этиш зарур [Алимов, 2005. С. 12].

Ҳар бир этнос эса ўтмишдаги узун тарихий давр мобайнида қўшни ёки қардош элатлар билан ижтимоий-сиёсий, маданий-маиший алоқада бўлиб, баъзан бир жойдан иккинчи жойга кўчиб, бошқа этник бирликлар билан аралашиб, уларни ўзига сингдириши ёки ўзлари таркибий қисм бўлиб сингиши (ассимиляция) натижасида этногенез ва давлатчилик ўзига хос шаклланиш босқичларини босиб ўтганлигини қайд этишимиз мумкин. Афсуски, тарихий маълумотлардан етарли даражада хабардор бўлмаслик оқибатида ёки тор доирадаги айрим муаллифлар ўзбек, тожик ва бошқа Марказий Осиё халқларини фақат ўз қобиғида пайдо бўлган деб ҳисоблашлари [Жабборов, 1994. С. 52] ёхуд Сомонийлар, Қорахонийлар каби сулолавий-тарихий давлатларни тор миллий доирада қабул қилиш ҳолатлари мутлақо ғайриилмий бўлиб, мазкур сохта фикрлар қардош халқларни бири-биридан айириб, тарихий тараққиёт силсиласида елкама-елка умрғўзаронлик қилиб келаётган Марказий Осиё халқларини чалғитиш мақсадларини (дизинтеграция) кўзлайди. Маърифатли жамият қуриш йўлидан кетаётган халқимиз учун албатта, бундай ёндашувлар бегона.

Миллий ва умумий тарихни ёритишда, шунингдек, миллий давлатчилик асосларини тадқиқ этишда тарих, адабиёт, тилшунослик, этнография, этнология (элшунослик), археология, нумизматика (тангашунослик) каби фанларнинг жаҳон миқёсида қўлга киритган муҳим илмий фикр-мулоҳазаларини менсимай, тор миллатчилик доирасидан чиқмасдан таҳлил қилиш, ҳам тарих фанида, ҳам халқлар ўртасидаги ўзаро муносабатларда зарарли оқибатларга олиб келиши тайин. Шунинг учун ўзбек, тожик, туркман, қозоқ, қирғиз ва бошқа марказий осиелик халқлар этногенези муаммоларини жаҳон тарихи ютуқларига таянган ҳолда, миллийлик ва умумбашарийликни инкор этмасдан таҳлил этиш мумкин. Миллий тараққиёт тарихи ва умумий тарихни ўрганишда юқоридаги тамойилларга амал қилиниши [Алимова, 2008. С. 65] Марказий Осиёда сиёсий-иқтисодий интеграциялашувга ўтишдан аввалги зарурий шартдир. Буни юртбошимиз томонидан мустақилликнинг дастлабки пайтларидан тарғиб қилинган “Туркистон – умумий уйимиз” ёки “Ўзбек ва тожик халқи икки тилда гапирувчи битта халқдир” каби концептуал ҳам намоён бўлган эди. Бугун айнан минтақавий ҳамжиҳатликка эришишда, фикримизча, минтақада кечган тарихий жараёнлардаги миллий хусусиятлар билан бирга, минтақавий қадриятларни тарғиб қилиш ҳам зарур. Зеро, Буюк Турон – Туркистон диёрида униб-ўсган минтақа халқларининг тарихи, тили, маданияти, дини, урф-одати ва анъаналарида жуда кўп умумийлик мавжуд [Туленов, 1999. С. 14].

Умуман олганда, Марказий Осиё халқлари тарихидаги умумий жиҳатларни тарғиб қилиш асносида минтақа давлатларининг ҳар бирида кўпмиллатли фуқаролик жамияти қурилишига эришилиши, улар ўртасида кейинчалик ўзаро ҳамкорликни қўллаб-қувватлаш, давлатларнинг суверенитетини тўла ҳурмат қилган ҳолда миллий мустақиллигига путур етказмасдан қадимдан ҳамфикр бўлиб келган халқларимизни яқинлаштириш каби муҳим омиллар ётади.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Каримов И.А. Тарихий хотирасиз келажак йўқ. –Тошкент: “Шарқ” НМК Бош таҳририяти, 1998.
- Алимов Р. Центральная Азия: общность интересов. –Ташкент: “Шарқ”, 2005.
- Алимова Д. Марказий Осиё тарихига доир умумий китоб яратиш хусусида: Ўзбекистондан боқиш. Тарих ва ўзликни англаш III: Ўзбекистонда ва Германияда тарихни ёритиш. –Тошкент: “Фан”, 2008.
- Жабборов И. Ўзбек халқи этнографияси. –Тошкент: “Ўқитувчи”, 1994.
- Ризо Бахтиёр. Ўзбек тарихи – ўзлик тарихи. –Тошкент: “Янги аср авлоди”, 2001.
- Иномжонов Х. Муқаддима // Тарих ва ўзликни англаш III: Ўзбекистонда ва Германияда тарихни ёритиш. –Тошкент: ЎзФА “Фан” нашриёти, 2008.
- Зиё А. Ўзбек давлатчилиги тарихи: (Энг қадимги даврдан Россия босқинига қадар) // Масъул муҳаррир: Б.Аҳмедов/ –Тошкент: “Шарқ” НМК Бош таҳририяти, 2001.
- Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси, 8-модда. –Тошкент: “Ўзбекистон” нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2012.
- Каримов И.А. Жамиятимиз мафқураси халқни халқ, миллатни миллат этишга хизмат этсин. – Тошкент: “Ўзбекистон” нашриёти, 1998.
- Жўраев Н. Янгиланишлар концепцияси: Яратилиши, эволюцияси ва амалиёти / Масъул муҳаррир: М. Бекмуродов. –Тошкент: “Маънавият” нашриёти, 2002.
- Туленов Ж. Миллий қадриятлар ва ижтимоий тараққиёт. –Тошкент: “Ўзбекистон”, 1999.

F. Temirov

Buxoro davlat universiteti

SADRIDDIN AYNIIY – SAMARQAND TARIXINING TADQIQOTCHISI

Tarix ilmida butun dunyo olimlari shug'ullanadigan mavzular, tarixiy davrlar bo'ladi. O'sha davr tarixining boshqa davrlarga nisbatan salmog'i, ijtimoiy-siyosiy hodisalarga boyligi, mamlakat hayotida tutgan o'rni va boshqa qator mezonlaridan kelib chiqqan holda tadqiqotchilar mavzuga qo'l uradi. O'rta Osiyo tarixida Amir Temur va temuriylar davri shunday saralangan davr hisoblanib, dunyo ilmiy jamoatchiligi bir necha asrdan beri temuriylar davri tarixini ilmiy o'rganish bilan shug'ullanib kelmoqda.

Jahon temurshunosligida Amir Temur shaxsiga nisbatan xolislik, barqarorlik hukm surgan paytda sovet temurshunosligi Amir Temur shaxsiga turlicha munosabatda bo'ldi va davr taqozosi bilan bu munosabat goh ijobiy, goh salbiy tomonga qarab o'zgarib turdi. Qizig'i shundaki, temuriylar davridagi uyg'onish va uning hosilasi o'laroq iqtisodiy-madaniy taraqqiyot, ilm-fan, san'at, me'morchilik va hokazolarning gullab-yashnashi e'tirof etilgan holda, shu jarayonlarga zamin yaratgan, imkon ochib bergan Amir Temur va uning xizmatlari kamsitildi.

O'zbekistonda Amir Temur shaxsi, temuriylar davri tarixi, madaniyati, me'morchiligi, yozma yodgorliklari, epigrafikasini ilmiy tadqiq qilish XX asrning 20-yillarida boshlandi. S.Ayniy (1878 – 1954), V.L. Vyatkin (1869–1932) (Vyatkin, 1927; 1928), Po'lat Soliev (1882–1938), (Soliev, 1928, № 5-6), Miyon Buzruk Solihov (1886–1938), (Solihov, 1927, № 9-10), Muso Saidjonov (1896–1938), (Saidjonov, 1929), Abdulmo'min Sattoriy (1904–1925) (Sattoriy, 1925, № 5-6) kabi taniqli tadqiqotchilar Amir Temur va temuriylar davri yozma yodgorliklari, me'moriy obidalariga doir o'sha davr davriy matbuotida, shuningdek, alohida nashrlarda qator maqolalar e'lon qildilar. etiborlisi, bu tadqiqotlarda Amir Temur va temuriylar davri tarixiga xolisona yondashuv, ilmiy jur'at, nuqtai nazar va fikr erkinligi ko'zga tashlanadi. Mazkur tadqiqotlar hali kommunistik mafkura qobig'iga solinmagan edi. Hozirgi davr temurshunosligi nuqtai nazaridan bu tadqiqotlar soddaroq ko'rinsa-da, ilmiy temurshunoslik tarixini o'rganish, tarixiy tafakkur dinamikasini tadqiq qilish uchun ularning ahamiyati munosib bahoga loyiq.

Sadriddin Ayniy o'zbek hamda tojik adabiyoti va tarixi rivojiga katta hissa qo'shgan zukko olim va adibdir. Ayniy o'zining qariyb oltmish yillik ilmiy- ijodiy faoliyati davomida o'zidan boy madaniy va ma'naviy meros qoldirdi. Uning ilmiy merosi ilm va ma'rifat ixlosmandlari uchun o'ziga xos mahorat va ibrat maktabi bo'lib xizmat qilmoqda. Olimning Amir Temur va temuriylar davri tarixiga bag'ishlangan tarixiy tadqiqotlari muhim ahamiyatga ega bo'lib, O'zbekistonda ilmiy temurshunoslikka qo'l urilgan dastlabki ilmiy ishlardan hisoblanadi.

Buxorodagi siyosiy jarayonlar, amirlik hukumati tomonidan Yosh buxoroliklar, jadidlarni ta'qib etishi tufayli 1917 yilda Samarqandga ko'chib o'tgan Ayniy o'zining keyingi faoliyatini faqat ilmiy – ijodga bag'ishladi. Olim Samarqandda yashagan yillarida shahar tarixini, me'moriy obidalarini va osori – atiqalari bilan qiziqib, yaqindan tanishdi. Ilmiy safarlarda bo'ldi. Samarqand tarixining jonli guvohi sifatida, nodir qo'lyozma manbalarni o'rgandi. O'z davrining o'lkashunos olimi sifatida ham tanildi. Tarix yaratib bergan imkoniyatdan unumli foydalangan adib, Samarqandda ko'plab asarlar va maqolalarini yozishga muvaffaq bo'ldi.

Ma'lumki XX asrning boshlarida milliy ziyolilarimiz tomonidan ijtimoiy – ma'rifiy va adabiy yo'nalishdagi bir qancha gazeta va jurnallardan nash etilgan. O'sha davrda arab imlosida, o'zbek tilida chiqadigan “Maorif va o'qituvchi” jurnalida Sadriddin Ayniy o'zining tarixiy, ilmiy va adabiy yo'nalishdagi bir qancha maqolalari bilan jurnalning sahifalarini boyitgan. Ayniqsa uning ushbu jurnalda e'lon qilgan Samarqand tarixiga bag'ishlangan maqolalari katta ilmiy qiymatga ega.

Ayniyning “Amir Temur binolaridan. Bibixonim xarobasi ila musohaba”, (Ayniy, 1919, №2, 3-bet), “Samarqand shahri”, (Ayniy, 1928, №10. 47–50-bet), “Eski osorlar. Chilustun, Ko'ksaroy, Chinnixona va Ko'ktosh”, (Ayniy, 1926, № 7-8, 28–29-bet), “Tarixiy tasxeh”, (Ayniy, 1927, № 1 -2, 37-bet) shuningdek, “Ulug'bek rasodxonasi” va “Tarixiy yodgorliklarning buzilib ketilishiga

yo'l qo'yilmasin" kabi maqolalarida Samarqandning XIV–XV asrlardagi ijtimoiy, siyosiy va madaniy tarixi, shuningdek tarixiy-me'moriy yodgorliklariga va topografiyasiga keng to'xtaladi.

Muallif Amir Temur va temuriylar davrida Samarqandda yuz bergan o'zgarishlar, obodonchilik ishlari, barpo etilgan me'moriy obidalar, maqbaralar ta'rifiga keng o'rin ajratgan. Tasvir mazmunidan bu ishlarning barchasi yoki muayyan qismi Amir Temur xizmatlari mahsuli ekanligi, sohibqiron hokimiyat tepasiga kelgunga qadar Samarqand xaroba holga tushib qolganligi, Amir Temur esa shaharning aksar qismini qayta tiklashga jazm etganligi to'g'risidagi fikrlarni ilg'ab olish qiyin emas. Shu bilan birga Ayniy Amir Temurning shon-shavkatiga hech shubha qilmagan holda, u qurdirgan imoratlarning tarixiy-badiiy qirralarini ochib beradi. Go'ri Amir kompleksining tavsifini borayotganda uning Amir Temur qudratiga mos va muvofiq ekanligini ochiq yozadi.

Ayniy "Samarqand shahri" nomli maqolasida, dastlab Samarqand shahrining qadimgi davridan Amir Temur taxtga kelgunga qadar bo'lgan tarixiga qisqacha to'xtalib o'tadi. Uning "Samarqand shahrining birinchi binosi" nomli bo'limida, Iskandar Zulqarnaynning O'rta Osiyoga qilgan yurishi davrida qadimgi Sug'diyona davlati va uning poytaxti bo'lgan Maroqandda (Samarqand) shahri tarixi haqida muhim ma'lumotlarni keltiradi. "Hikoya kitoblari Bog'i shamol tomonda bo'lgan hozirg'i "Devori Qiyomat" va "Devori Ko'ndalang"larni ham Iskandarga nisbat berilar. eski zamonlarda (hozirg'i Samarqand bino bo'lgandan burun) Oq va Qora daryolarning oralarida Dobid qishlog'i o'rni, "Sug'd" qavmining markazi bo'lub, "So'g'diyon" deb atalgan bir shaharning borligini rivoyat qilinadi" (Ayniy, 1928, №10, 47-bet).

Tadqiqotning "Amir Temur va temuriylar davrida Samarqand shahri (1363-1405 milodiy)" bo'limi o'ziga xos ahamiyatga egadir. Olim Amir Temurning Movarounnahr taxtiga o'tirmasdan oldingi davrda shaharning ijtimoiy – iqtisodiy ahvoli to'g'risida, mo'g'ullar hukmronligi davrida uning tushkunlikka uchraganligi, keyinchalik buyuk sohibqiron tarix sahanasiga chiqqach, shaharni deyarli qayta qurib, obod qilganligi, o'zining qarorgohi bo'lgan mashhur Ko'ksaroy va Bo'stonsaroy, Sahrisabzda Oqsaroyni bino etganligini faxr bilan tilga oladi (Ayniy, №10. 47–48-bet).

"Bu kungacha qolgan asar va alomatlariga ko'ra Temur va temuriylar davrida Samarqand shahrining devori quyidagicha tortilgan edi: Hozir Xayrobod darvozasi atalgan o'rundan kunbotar tomonga cho'zulub, Tuproq qo'rg'on va Bulvarni ichiga olg'ani holda, janub tomondan Xo'ja Ahror va Suzangaron darvozalari, kunchiqar tomondan Qalandarxona darvozasi orqali o'tub, chashma bo'yi bilan SHohi zinda bog'ining janubdagi burj ustidan cho'zulub, Xonim madrasasini ichiga olib, Ko'shshixona orqali Hayrobod darvozasiga etishgan edi. Samarqand shahrining darvozalari oltita bo'lub otlari va o'runlari quyidagicha edi:

- Poyqabog darvozasi – hozirg'i Hayrobod
- Buxoro darvozasi – Abramski Bulvarda
- Karizon darvozasi – hozirg'i Xoja Ahror darvozasi
- Suzangaron darvozasi – hozirg'i o'rnida
- Feruza darvozasi - hozirg'i Qalandarxona

Darvozai Ohanin – Shohi zinda va Xonim madrasasi erlarida edi" (Ayniy, 1928, №10, 48-bet).

Mo'g'ullar bosqini davomida butunlay vayron etilgan Samarqand shahri sohibqiron davrida o'zining qadimgi o'rnidan janubroqda qayta quriladi. Va mustahkam yangi qal'alar bilan o'rab chiqiladi. Muallif "Samarqand shahrining eski va tarixiy binolari" bo'limida yozishicha, Amir Temur tomonidan va uning rahnamoligida Samarqandda ko'plab hashamatli imoratlar, Bibixonim, Ruhobod ("Ruh makoni") yodgorliklari va boshqa saroylar, madrasalar, masjidlar, bog'lar qurilganligini Zahiriddin Muhammad Boburning "Buburnoma", Abu Tohirxo'janing "Samariya" va Herman Vamberining "Buxoro yoxud Movarounnahr tarixi" asarida keltirilgan ma'lumotlar asosida tasdiqlab o'tadi. "Temur o'z himmatining ko'pisini o'ziga maxsus ko'shklar, koshonalar, bog'lar va bo'stonlar yasatishga sarf etdi. Bog'i Shamol, Bog'i Firuza, Bog'i Chinoron, Bog'i Naqshi jahon, Bog'i Dilkusho, Temurning mashhur bog'laridan bo'lub, arkda soldirg'on Ko'ksaroyi ham Bobir Mirzoning mubolag'aliq (mubolag'asiz) maqtashiga haq qozongandir" (Ayniy, 1928, №10, 49-bet).

Tarixnavis olim Sohibqironning bunyodkorlik faoliyatini yuqori baholab uning tomonidan Samarqand, Shahrisabz, Turkistonda qurilgan monumental obidalarning benazirligini, Amir Temurdan keyin musulmon sharqida bular darajasidagi badiiy mukammal binolar qurilmaganligini alohida ta'kidlaydi. Bibixonim masjidi esa Amir Temur shon-shuhratining cho'qqisi sifatida e'tirof etiladi. "Temurning katta imoratlaridan biri, Xonim (Bibixonim – F.T) me'moriy yodgorligidir kim bugungacha xarobasi ko'zlarni qamashtiradi, Xonim masjidi 801 hijriyda (1399) boshlanib, 806 hijriyda (1405) bitdi. Bu binoning ichidagi ayvonlari pishiq g'isht bilan yopilib, marmar toshdan yo'nilgan 80 ustun ustiga solingan edi. Bobirning rivoyatiga ko'ra bu binoning toshlarini Hindistondan keltirilgan sangtaroshlar yo'ngganlar. Shohi zinda mozoridagi butun dunyo ko'zini o'z nafosatig'a tortgan koshinkorlik gumbazlar Temur zamonida solingandir" (Ayniy, 1928, №10, 50-bet).

Shuningdek, tarixnavis adib "Ulug'bek rasadxonasi" nomli maqolasida Amir Temurning suyuqli naberasi bo'lgan Mirzo Ulug'bek (1394–1449, hukmronlik davri: 1409–1449) tomonidan Samarqand va Buxoroda bino qilingan muhtasham binolarni ham sanab o'tadi. O'z davrida mashhur astronomiya maktabini yaratgan Mirzo Ulug'bek davridagi ilm-fan taraqqiyoti, uning atrofida buyuk olimlarning faoliyat ko'rsatganligi, 1424–1428 yillarda qurilgan rasadxona, uning tarixi va ilmiy faoliyati, Amir Temurning munosib davomchisi sifatida ilm-fan ahliga g'amxo'rlik qilganligi va boshqalar to'g'risida muhim bo'lgan ma'lumotlarni keltirib o'tadi. Bu haqda Ayniynig o'zi quyidagilarni yozadi:

«Temurning naberasi Ulug'bek Mirzo binolarni Samarqandda ko'b soldirg'ondir – shu jumladan Registondagi Mirzo Ulug'bek madrasasidir kim 828 (1425) da solingan. Bu madrasa boshida ikki qavatliq edi. «Samariya»ning rivoyatiga ko'ra o'zining xonlaridan biri, "madrasa tomidan arkka hujum qilish dushmanga qulay bo'lmasun" deb, birinchi qavatini yiqitirgan. Ulug'bekning imoratlaridan biri shahar tashqarisida Obirahmat arig'i bo'yidagi rasadxonadir.

"Ulug'bek bu imoratni 832 hijriyda (1428) boshlab 842 hijriyda (1438) bitqazdi, rasadxona ustidagi imorat uch qavatliq edi" (Ayniy, 1926, № 7–8, 28–29-bet) Ayniyning "Eski osorlar. Chilustun, Ko'ksaroy, Chinnixon va Ko'ktosh" nomli tarixiy tadqiqotida Amir Temur va temuriylar davrida Samarqand shahrinin har jihatdan rivojlanganligi, ko'pgina tarixiy obidalar Chil ustun, Chinnixon, Ko'ksaroy va Ko'ktosh kabi o'z davrining mashhur yodgorliklari qurilganligini aytadi. Amir Temur Samarqand shahrini o'z davlatining poytaxti etib belgilaganidan keyin Movarounnahr o'lkasi ijtimoiy, iqtisodiy jihatdan gullab – yashnaganligini e'tirof etadi. Muallif "Chinnixon" me'moriy obidasi to'g'risida shunday yozadi:

"Xitoy (Chin) o'lkasiga maxsus kishi yuborilib, ushbu chinnilar keltirilgan va bu imoratga sarf qilingan edi. Shuning uchun ushbu imorat "Chinnixon" deb atalgan edi. Hozirda Chil ustun va Chinnixonadan hech bir asar qolmagandir. Faqat 1914-1915 yillarda tasodif kovlanganda, bu erlardan katta tosh parchalarining chiqqanligi, bu erlik kimsalar tomonidan rivoyat qilinmoqdadir. Ko'ksaroy – bu imorat Samarqandning arkida (o'rda-hozirgi Tuproq qo'rg'on) bo'lib, Amir Temur tomonidan solingan to'rt oshyona (to'rt qavatliq) yuksak bir bino edi. Ko'ktosh hozirg'i zamonamizgacha Samarqandning qo'rg'onida salomat qolgan katta bir toshdir" (Ayniy, 1926, №7–8, 28–29-bet); (Mahalliy o'lkashunoslardan bo'lgan Abdulmo'min Sattoriy xam Ayniy kabi XX – asrning 20–yillarda Samarqand tarixiy obidalarini o'rganish bilan shug'ullanib, "Ko'ktosh" nomli maqolasida shaharning tarixiy obidalarini to'g'risida qimmatli ma'lumotlarni bergan).

Temuriylar davrida sulolalarning maqbaralari qurilishi bilan birga mo'tabar din arboblarning maqbaralari ham qurilgan. Jumladan, Samarqanddagi Shayx Nuriddin Basir va Shayx Burhoniddin Sag'aji maqbaralari shular jumlasidan. Bularning birinchisi so'fiylik oqimi vakili bo'lib, ko'proq Qutbi – Choxardahum, ya'ni 14-qutb (sufiylikdagi diniy unvon) nomi bilan mashhur bo'lgan Shayx Nuriddin Basir maqbarasidi. Ayniyning "Qutbi choxardahumning ko'rinishi" ("14–qutbning ko'rinishi"). maqolasida, Amir Temur tomonidan SHayx Nuriddin Basir qabri ustiga maqbara qurganligi, uning atrofini obod qilganligini aytib: "Amir Temur o'z hukumati zamonida Shayx Nuriddin Basirga hurmati va e'tibori yuzasidan uning mozorini ark qo'rg'oni ichida olgan, ham qabri ustida yuksak bir gumbaz yasatib, gumbaz ustidan oltindan qubba qo'ydurib o'tquzg'ondir" (Ayniy, 1926, №5, 31-32-bet).

Muallifning fikricha, Shayx Nuriddin Basir Toshkentda tug'ilib, keyinchalik Samarqandda ko'chib o'tgan va shu erda dafn etilgan. "Shayx Nuriddin Basir Samarqanddagi Ko'kmachit mahallasida o'lub, shu mahallaning yovuqlaridan oqadigan "Jo'yi Chashmayi Navadon" ("Navadon bulog'i arig'i") bo'yida Samarqand arkinining (hozirg'i Tuproq qo'rg'on) kunchiqar qirg'og'ida ko'milgandir". (Ayniy, 1926, № 5, 32-bet)

Ayniyning yozishicha, Amir Temur o'z davrining mashhur muridlaridan bo'lgan Shayx Burhoniddin Sag'aji vafotidan so'ng uning maqbarasini qurishga farmoyish beradi. Bu maqbara Ruhobod nomi bilan atalgan. O'rta Osiyo me'moriy obidalarining mohir tadqiqotchisi, tarixchi olim akademika G.A. Pugachenkovaning qayd etishicha, Ruhobod nomi bilan mashhur bo'lgan ushbu maqbara bir xonali, gumbazli hashamatli g'ishtin bino bo'lib, murabba tarhli, uning charxi gumbazida darchalar ishlangan. Bosh tarzidagi ravoqsimon darvozaxona o'yma-qo'yma parchinlar bilan qoplangan. "Shunisi e'tiborga sazovorki, bir-birida ancha masofada qurilgan uchta hashamatli maqbara – Qutbi-Chohardahum, Ruhobod va Go'ri Amir bir-biriga o'xshashdir. Ularning gumbazlari Samarqandda serob bo'lgan ko'm-ko'k daraxtlar osha qad ko'tarib turibdi" (Pugachenkova, 1996, 34–36-bet).

Xulosa qilib shuni aytish mumkinki, Sadridin Ayniy O'zbekistonda boshqa tarixchi olimlar qatorida Amir Temur shaxsiga, uning bunyodkorlik va davlatni boshqarish sohasidagi mahoratiga, sohibqironning mamlakatimiz xalqlari oldidagi tarixiy xizmatlarini tilga olib munosib va xolisona baholaydi. Shu bilan birga, temuriylar davrida ilm–fan, me'morchilik yuksak darajada rifojlanganligini ta'kidlab o'tadi. Tarixnavis adibning ushbu tarixiy tadqiqotlari Amir Temur va Temuriylar davri tarixini, qolaversa O'zbekiston tarixining o'rta asrlar davri tarixini organishda muhim manba bo'lib xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

- Ayniy S. Amir Temur binolaridan. Bibixonim xarobasi ila musohaba // Bolalar yo'ldoshi. 1919, №2, 23 may.
- Ayniy S. Samarqand shahri // "Maorif va o'qituvchi", 1928, №10.
- Ayniy S. "Tarixiy tasxeh" "Maorif va o'qituvchi", 1927, №1-2.
- Ayniy S. Eski osorlar. Chil ustun, Ko'ksaroy, Chinnixona va Ko'ktosh // "Maorif va o'qituvchi", 1926, №7-8.
- Ayniy S. Qutbi chahordahum (14-kutb)ning ko'rinishi // Maorif va o'qituvchi. 1926, №5.
- Pugachenkova G. Temurning me'moriy merosi. Tashkent, 1996.

О. Турсунова

Самарқанд Давлат университети

ҲУҚУҚИЙ МАНБАЛАРДА СОЛИҚ ВА ҚИШЛОҚ ХЎЖАЛИГИГА ОИД ТУШУНЧАЛАРНИ АНГЛАТУВЧИ ТЕРМИНЛАР

Ўзбекистон давлати ва ҳуқуқи тарихида ерларга эгалик қилиш ҳукмдорлар, ер эгалари қўлида эди. Аҳоли томонидан ердан фойдаланиш мусулмон ҳуқуқи тамойиллари асосида тартибга солинар, бу эса давлат вақфини ташкил этган бўлиб, ер умрбод эгалик қилишга берилар эди. Турли хил йиғимлар ва солиқлар ер эгаларидан олинарди. Албатта, ҳар бир ер эгаси давлатнинг иқтисодий, сиёсий ва ҳарбий ривожланиши учун барча солиқ ҳамда йиғимларни тўлар эди. Биз қуйида солиқ ва йиғимларга оид ҳуқуқий терминлар гуруҳи ҳақида қисқача фикр юритишга ҳаракат қилдик.

Солиқ ва йиғимларга оид ҳуқуқий терминлар ҳақида фикр юритишдан олдин, аввало, *солиқ* термини ҳақида тўхталиш зарур. *Солиқ* – аҳолидан давлат фойдасига маълум тартибда тўпланадиган пул, маблағ ҳисобланади [Ўзбек тилининг изоҳли луғати, 3-жилд, 2006, 547-б]: *Бу солиқни ҳамма хонадонларга тақсим қилиб тўлар эдилар* [Абу Тоҳирхўжа, 1991, 96-б]. Ҳозирда *солиқлар* – давлат томонидан амалдаги қонунлар асосида юридик ва жисмоний шахсларнинг даромади ёки мол-мулкидан ундириладиган ва бюджетдан ўтказиладиган мажбурий тўлов.

Араб халифалиги даврида аҳоли хонлар ва бекларга тегишли яйловларда ўзларининг молларини боққанлари учун, давлатга солиқ – *маран* ва *закот* солиғини берган. *Закот* ҳуқуқий термини полисемантик хусусиятга эгадир. 1. *Закот* – Ўрта Осиё хонлиқларида чорва ва мол-мулкнинг, умуман бир йиллик даромаднинг қирқдан бир қисми миқдорида ҳар йили хазина фойдасига олинадиган солиқ [Ўзбек тилининг изоҳли луғати, 2-жилд, 2006, 125-б]. 2. *Закот* – шариат ҳукми бўйича пулдор, молдор мусулмоннинг ўзига қарашли мол ва пулининг қирқдан бир улуши миқдорида рўза вақтида бева-бечоралар, камбағал-қашшоқларга берадиган хайр-садақаси [Ўзбек тилининг изоҳли луғати, 2-жилд, 2006, 125-б] бўлиб, закот бериш ислом динининг беш асосий талабларидан бири саналган: *Учинчиси – эгасиз қолган, ўлиб кетган ва қочганларга тегишли молларни, келиб кетаётган (савдогарлар) мол-мулкидан олинадиган закот ва божларни, мамлакат чорваларини, уларнинг ўтлоқ-ййловларини бошқариб, буларнинг барисидан йиғилган даромадларни омонат тарзида сақловчи вазирдир* [Темур тузуклари, 1991, 85-б] кабилар. Вақт ўтиши билан бу йиғим мажбурий мулкый солиқ турига айланган ҳамда уни йиғиб олиш учун давлат томонидан махсус мансабдорлар тайинланган. Бундай кишилар *амил* ёки *омил* деб номланган [Ҳамидова, 2004, 36-б]: *... у ҳурматли, хизматкорлари қўп бир киши бўлиб, султоннинг омилларидан эди, ...* [Абу Тоҳирхўжа, 1991, 96-б]. *Омиллар* ёки *закот* йиғувчиларнинг бошлиғи, *закотчи-и калон*, яъни *олий закот йиғувчи* деб номланиб, у арқда, яъни пойтахтда яшаган.

Чорвачилик билан шуғулланувчи ҳудудлардан *закот (закоти-савойим)* белгиланган миқдорда пул ёки натура сифатида ундирилган. *Закоти-и-чакана* деб номланувчи, шариат билан белгиланмаган солиқ маҳаллий ҳукмдор, ҳоким, подшоҳ ва вазирларга нисбатан қўлланган.

VI-VII асрларда Туркистон ерларида ислом динининг ёйилишини рағбатлантириш мақсадида исломни қабул қилган аҳолидан *хирож* ва *жузья* олинмасин, деб фармон чиқарилган [Ҳамидова, 2004, 36-б]. *Хирож* – Яқин ва Ўрта Шарқ мамлакатларида, жумладан, Ўрта Осиёда давлат томонидан ундирилган ер солиғи, ўлпон [Ўзбек тилининг изоҳли луғати, 4-жилд, 2008, 401-б]: *... то ул вилоятни забт қилгай ва мол хирожидан наким тушса, хазина қилиб йибаргай* [Шарафуддин Али Яздий, 1997, 49-б]. *Хирож* солиғи

икки турга бўлинган. Уларнинг биринчиси *хирожу-и-музафф* деб, иккинчиси эса *хирож-и мукосама* деб номланган.

Ҳосил пишиб етила бошлагандан солиқларни йиғишни амалга оширувчи мансабдор шахс – *амлоқдор* ҳуқуқий термин сифатида икки маънога эга эди: 1. Катта ер эгаси; заминдор, мулкдор; 2. Амлоқни бошқарувчи ва амлоқ аҳолисидан солиқ, ўлпон йиғувчи мансабдор [Ўзбек тилининг изоҳли луғати, 1-жилд, 2006, 79-б]. *Жизя* // *жюзья* – жон солиғи. Дастлаб араб халифалигида, кейинчалик бошқа мусулмон давлатлари (жумладан, Ўрта Осиё)да мусулмон бўлмаган фуқаролардан олинадиган жон солиғи [Ўзбек тилининг изоҳли луғати, 1-жилд, 2006, 84-б]: *Бухороликлар бундан олдинроқ зиммий бўлиб, жизя тўлаб турар эдилар* [Абу Тоҳирхўжа, 1991, 133-б].

Амир Темур давлатида *молу-жиҳот*, *хирож*, *соварин* (*пешкаш*), *қўналға*, *шилон пули* каби солиқ турлари бўлган. *Молу жиҳот* – нақд пул ва маҳсулот билан тўланадиган солиқ [Темур тузуклари, 1991, 71-б]: *Яна хукм қилдимки, амирлар, мингбошилар раиятдан молу жиҳот йиққанларида, хирождан ортиқча соварий, қўналға ва шилон талаб қилмасинлар* [Темур тузуклари, 1991, 71-б] кабилар. *Соварин* // *совари* // *соврин* – подшоҳ ва хонлар вилоят ҳамда шаҳарлардан ўтаётганларида аҳолидан тўплаб қилинадиган инъом: ... *соврин ва пешкашлар ва жоғир ва ҳар не ширатқа керактур* ... [Шарафуддин Али Яздий, 1997, 69-б]. *Пешкаш* // *пишкаш* – форсча сўз бўлиб совға, тортиқ деган маънони англатган. Чунки бу солиқ, асосан, чорва, ов қушлари, қимматбаҳо кийимлар, нақд пул, жавоҳир кабилардан иборат бўлган: ... *Балхда қолдирган аскарларим билан Ҳиротга қараб юрдим, малик Фиёсуддинни гафлат уйқусида босдим ва у ночор шаҳардан чиқди, хазина ва тамом бойлигини менга пешкаш қилди* [Темур тузуклари, 1991, 41-б] кабилар. *Қўналға* – солиқ ва жариманинг бир тури бўлиб, элчилар ва чопарларга, шунингдек шикор пайтида подшоҳ одамларига тунаш учун бошпана, ўзлари ва чопарлари учун озиқ-овқат ҳамда ем-хашак бериш мажбурияти асосида шаклланган. Бухоро амирлигида бу солиқ тури *қўнарға* деб юритилган. Бу солиқ ҳарбий қисмлар таъминоти учун ҳам хизмат қилган [Темур тузуклари, 1991, 71-б].

Бундан ташқари, ўтмишда *ушр* ва *хирож* деб номланувчи солиқлар ҳам ундирилган. *Ушр* – даромаднинг ўндан бири ҳисобидан олинадиган солиқ тури [Ўзбек тилининг изоҳли луғати, 4-жилд, 2008, 312-б]. *Ушр* Эрон, Бухоро амирлиги ва бошқа жойларда – *дахяк* деб юритилган. Айрим мусулмон давлатларида ҳозир ҳам *ушр* солиғи мавжуд. Ўрта Осиёда ХХ аср бошларигача *ушр* сақланиб қолган эди: *Шунинг учун закот бериш ушр ва хирож ҳукмидадир* [Бурхониддин Марғинович, 2001, 341-б].

Давлат ва қўшин ишларида иқтисодий танглик вақтларида баъзан солиқларнинг бир нечтасини олдиндан йиғиб олиш усули ҳам амал қилган. Шундай ҳуқуқни берадиган ҳужжат *барот* деб аталган. *Барот* – 1. Подшоҳ, хон томонидан берилган бирор солиқ ёки жаримадан озод этишга доир озодлик хати. 2. Маълум шароит билан мулк ёки мансабни эгаллаш, халқдан солиқ тўплаш ёки пул, ғалла, ем-хашак олиш учун берилган махсус ёрлик ёки гувоҳнома [Ўзбек тилининг изоҳли луғати, 1-жилд, 2006, 171-б]. Бундай гувоҳнома олган киши *баротдор* деб аталган.

Ўрта асрларда солиқлар маҳаллий туркий термин бўлган *олиқ-солиқ* орқали ифодаланарди. *Олиқ-солиқ* – юртдан, аҳолидан солиқ тариқасида олинадиган, тўпланадиган пул ва бошқа нарсалар [Ўзбек тилининг изоҳли луғати, 3-жилд, 2006, 144-б]: *Шулардан бошқа қўшимча тарзда, улардан ҳеч қандай олиқ-солиқ талаб қилмасинлар* [Темур тузуклари, 1991, 99-б].

Тарихий манбаларда яна солиқ ва йиғимларнинг қуйидаги турлари қайд этилган: *Молу омон* – урушда мағлуб бўлган тараф халқидан ғолиб томон фойдасига ундириладиган махсус тўлов; *ўлпон*: *Шаҳарнинг арбоблари ҳазратқа «Тақа баҳоси» деб молу амон қабул қилдилар* ... [Шарафуддин Али Яздий, 1997, 115-б]. *Сари шумор* – жон бошидан

олинадиган солиқ; жон солиғи: *Ва яна буюрдимки, ҳеч бир шаҳар ва қишлоқда одамлардан сари шумор ва хона шумор олмасинлар* [Темур тузуклари, 1991, 95-б]. *Тақор // тагор* – ҳарбий юришлар пайтида қишлоқма-қишлоқ юриб лашкар эҳтиёжи учун аҳолидан тўпланадиган дон-дун. *Ошиғ* – кўчманчи ўзбеклар давлатида мавжуд бўлган фақат ўтроқ аҳолидан олинадиган солиқ тури бўлиб, у озиқ-овқат солиғи деб ҳам юритилган. Бу солиқ фақат уруш пайтида олинган. *Бож* – солиқ, ўлпон, тўлов. Чегарадан олиб ўтиладиган молга солинадиган солиқ: *Учинчиси – эгасиз қолган, ўлиб кетган ва қочганларга тегишли молларни, келиб кетаётган (савдогарлар) мол-мулкидан олинадиган закот ва боғларни, мамлакат чорваларини, уларнинг ўтлоқ-яйловларини бошқариб, буларнинг барисидан йиғилган даромадларни омонат тарзида сақловчи вазирдир* [Темур тузуклари, 1991, 85-б]. *Йиғим* – бирор мақсад учун халқдан (хонадон бошига ёки жон бошига) олинадиган ҳақ, пул ёки буюм; солиқ [Ўзбек тилининг изоҳли луғати, 2-жилд, 2006, 272-б]. *Боис* – 1. Бир давлат томонидан иккинчи давлатга тўланадиган ёки бир мамлакатдан бошқа мамлакатга, ички курашлар кучайган вақтларда эса бир вилоятдан бошқа вилоятга ўтиш учун олинадиган махсус солиқ. 2. Шаҳар ва қишлоқ бозорларида савдогарлардан олинадиган махсус тўлов. Ўрта Осиёда *боис* солиғи олиш ўрта асрлардан бошлаб давом этиб келган. *Боис* олувчи мансабдор *тусговул* деб аталган. *Бақия* – (араб.) солиқ, тўлов. Қарз ва шу кабиларнинг вақтида тўланмай қолган қисми; боқимонда, қолдик:

Анинг бирла бу мажоро сурғали,

Бақоёни девонга келтурғали [Алишер Навоий асарлари тилининг изоҳли луғати, 1-том, 1983, 236-б].

Мол – солиқ тури. Ҳосилнинг 1/3 ёки 1/5 қисмидан ундириладиган ўлпон, солиқ, даромад: *Бири улким, вилоят молин машваратсиз олиб турурсиз ва бу маъҳуд эмас эрди* [Алишер Навоий асарлари тилининг изоҳли луғати, 2-том, 1983, 315-б].

Ўтмишда ҳозирги Ўзбекистон ҳудуди доирасида хусусий ерлар ёки мулкларнинг бир кўриниши хизмат эвазига олинган шартли ер эгаллиги бўлиб, у турли вақтда турли номлар билан юритилган. Жумладан, араблар даврида *икто*, Чигатой улусида ва Темурбек даврида *суюрғол* ёки *тиюл*, Бобур ва бобурийлар даврида *жагир*, ўзбек хонликларида *танҳо* деб аталган. *Иқтоъ* – кесим, бўлак, ернинг бир бўлак парчаси. У ўрта асрларда Яқин ва Ўрта Шарқ мамлакатларида ҳукмдор томонидан тожу-тахт олдида кўрсатган алоҳида хизматлари учун шахзодалар ва амирларга инъом этиладиган чек, ер-сувни англаган [Ҳамидова, 2004, 34-б]. *Тиюл // тийул* – инъом этилган ер мулки. Бунда кўпроқ бирор бир мамлакатни инъом қилиб бериш кўзда тутилади. *Тиюл* Бухорода *хисори* деб юритилиб, қишлоқ аҳолиси томонидан ишлов бериладиган ерлар ҳисобланарди:

Чиқди Хоразм диёри қўлидин,

Хивақу Кот, хисори қўлидин [Муҳаммад Солиҳ, 1961, 42-б].

Тиюл турли шахслар ва жамоаларга маълум бир даврларда ижарага бериладиган ерлар бўлиб, улар *корандаҳо* деб юритилади.

Жагир // жойгир // жогир – бобурийлар даврида Ҳиндистонда кенг тарқалган инъом этилган ер, сув, ер эгаллиги шаклларида бири. Шундай мулк ва *жойгир* эгаси эса *жогирдор* деб юритилган: *Бири вилоятдан йиғилган молларни ёзиб, раият аҳволини текшириб турсинки, жогирдор фуқарога жабр-зулм етказиб, уларнинг ҳолини хароб этмасин* [Темур тузуклари, 1991, 71-б].

Танҳо – тожу-тахт учун кичик хизматчилар ва аскар бошлиқларига маош сифатида инъом қилиб бериладиган ер-сув. *Танҳо* маълум бир муддатга берилган ер бўлиб, ундан аввал давлат хазинасига, кейин ер эгаси фойдасига солиқ ундиладди: ... *Насаф қишлоқларидан баъзисини зафар асар лашкарига танҳо қилиб берди* [Ҳофиз Таниш ибн Мир Муҳаммад Бухорий, 1966, 188-б].

Хирож ерлари (*замини-хирож*) мамлакатнинг ерли аҳолисига: араблар халифалиги даврида оддий хусусий эгалик сифатида ҳамда хирож солиғини тўлаши шарт бўлган

ерлардир. *Мул-ки-хараж* // *мулк-и-хирож*, яъни *хирож ерлари* – деб номланадиган, номаълум ёки эгасиз ерлар маҳаллий аҳолига бириктирилган бўлиб, бу ер эгалари ер солиғини ҳосилига қараб йилда бир марта тўлашлари керак эди. *Мулки-и-хирожи* ерлари эгасининг ўлими, бедарак йўқолиши ёки меросхўр бўлмаган ҳолатларида, бу ерлар шарият бўйича амир қўлига ўтар эди: ... *кўб тухфалар йибариб, молу хирож қабул қилди* [Шарафуддин Али Яздий, 1997, 189-б].

Хусусий кишиларнинг ҳосилнинг ўндан бирини солиқ сифатида тўлайдиган ерлари *уширия ерлари* деб юритилган. *Ушир* ерлари ёки *мулк-и-ушири* деб аталадиган ерлар мусулмончилиқни ёйувчиларга тегишли бўлган ерлар ҳисобланган: *Шунинг учун Суғуди Калон ва бу тоғ теварагидаги ерлар уирий бўлган* [Абу Тохирхўжа, 1991, 20-б].

Вақф – подшоҳ, хон ва, умуман, бой-бадавлат одамлар тарафидан масжид, мадраса, хонақоҳ ва мазорлар ихтиёрига даромадидан фойдаланиб туриш, аммо ўзини сотмаслик шарт билан ўтказилган ёки васият қилиб қолдирилган катта хайр-эҳсон; ер-сув, дўкон, корхона, умуман ўлик мол [Ўзбек тилининг изоҳли луғати, 1-жилд, 2006, 450]. Ислоом мамлакатларида *вақфдан* келган даромадлар, ўша *вақф* аталган диний ва хайрия муассасалари ҳамда уларда хизмат қиладиган дин пешволари, ходимларга сарфланган. Алоҳида категориядаги ерлар *вақф ерлари (мулки вақф)* деб аталган ҳамда бу ерлар махсус ёрлиқлар ёки инъом этилган *вақфнома* орқали бериларди: *Тамом вақфларни бошқариши ва назорат қилиши учун мутаваллий танлаши, ҳар бир шаҳар ва вилоятда қозий, муфтий, муҳтасиб тайинлашни унинг ўзига ҳавола этдим* [Темур тузуклари, 1991, 57-б].

Мутаваллий // *мутавалли* – ислом тарихида вақф мулкига ва ундан келадиган даромадга васийлик қилувчи, диний амалдор [Ўзбек тилининг изоҳли луғати, 2-жилд, 2006, 653-б]: ... *Хонақоҳда Саййид Отойи хўжалардин Саййид Муҳаммадхўжа мутаваллининг ўгли эрди* [Абу Тохирхўжа, 1991, 241-б].

Амир ёки хон томонидан суғорилмайдиган ва бўш ётган ерларни аҳолига умрбод ва авлоддан-авлодга ўтиш шарт билан берилган ер *амлок ерлари* ҳисобланарди: ... *бизнинг ҳазорани талаб, амлок ва асбобларимизни олиб турур* [Ҳофиз Таниш ибн Мир Муҳаммад Бухорий, 1966, 195-б].

Давлат ерлари – *амлок*, хусусий ер эгаллиги – *мулк* ва *вақф ер* эгаллиги шаклида бўлган: *Ва тобиъ бўлмагонларни мулк ва молларини бир-бир этар эдилар* [Шарафуддин Али Яздий, 1997, 188-б].

Сувни тақсимлаш, сув иншоотларини таъмирлаш ишларини ташкил этиш ва ирригация ҳолатини кузатиш мақсадида аҳоли томонидан махсус сайланган сув маъмурияти фаолият кўрсатган эди. Ҳар бир жамоа канал сувидан фойдаланишни тартибга солиш мақсадида ўз атрофидагилардан *миробни* сайлар эди: ... *Муҳаммад Карим мироб ибн Султон миробнинг ўгли Нуриллобек мироб бўлди* [Абу Тохирхўжа, 1991, 242-б]. Анча катта суғориш системаларида мироблар устида назорат қилувчи *мироб боши* ёки *ариқ оқсоқоли* // *ариқ оқсоқол* деб номланувчи шахс турарди.

Кузатишлар шуни кўрсатдики, тарихий манбаларда қишлоқ хўжалиги билан алоқадор яна қуйидаги ҳуқуқий терминлар қўлланган: *мазраа* – экин экиладиган майдон; экинзор:

Қуруди мазраъ шавқум чу зоҳир эттинг хат,

Ки дона офатидур мазраъ ичра мўру малах [Алишер Навоий асарлари тилининг изоҳли луғати, 2-том, 1983, 208-б] кабилар.

Ёвар // *ёварлик* – ёрдам берувчи киши; мадақкор, ёрдамчи, ҳомий [Ўзбек тилининг изоҳли луғати, 2-жилд, 2006, 23-б]:

Фалак чоқару бахт ёвар сенга,

Камина қулунг ўлсун охир сенга [Шарафуддин Али Яздий, 1997, 132-б].

Жарибкаш // *жариб амин* – Ўрта Осиё худудида ер ўлчовчи мансабдор. *Заминдор* – бо-бурийлар салтанатида вассал ҳокимлар яъни рожа, султон ва маҳаллий элат бошлиқлари;

заминдор – катта ер-сув эгаси [Ўзбек тилининг изоҳли луғати, 2-жилд, 2006, 128-б]. *қўрчи* – теурийлар давлатида экинзорларни қўриқловчи шахслар: ... *мўтабар қўрчилардан беҳисоб халқни хонмирзага ҳамроҳ қилди* [Ҳофиз Таниш ибн Мир Муҳаммад Бухорий, 1966, 108-б]. *сафиқ* – ўз молу мулкни оқилона тасарруф қила олмаган киши; *шуфъат* – мулкни сотиб олишга бўлган имтиёзли ҳуқуқ; *салам* – пишиб етилмаган нарсани, масалан, пахта ёки буғдойни нақд пулга сотиб, уни пишиб етилгандан кейин сотиб олган кишига қайта топшириш; *муробаҳа* – тожир киши сотиб олган молини унинг устига бир миқдор фойда қўйиб бошқа кишига сотиш; *тавлият // тавлия* – молни ўзи сотиб олган нархда фойда олмасдан бошқа кишига сотиш; *вазиа* – молини сотиб олган нархдан камроқ баҳога сотиш; *аворизот* – XIII асрдан бошлаб Ўрта Осиёда мавжуд бўлиб ер эгаси ёки ҳокимнинг хўжалигида ишлаб бериш мажбурияти; *музораъа* – ерни экинчиликка бериш; *қатиъа* – инъом қилинган ер; *муқотаа* – ўрта асрларда Ўрта Осиёда улуш сифатида тақдим қилинган ер-мулк шундай ном билан аталган: *Абу Аҳмад ал-Муваффақ биллоҳ бу қишлоқни муқотаа сифатида Хуросоннинг амири Муҳаммад ибн Тоҳирга берган эди* ... [Абу Тоҳирхўжа, 1991, 96-б]; *музофот* – алоқадор, нисбатли, қўшилган, тиркалган, бирон шаҳар ёки вилоятга тегишли ерлар [Ўзбек тилининг изоҳли луғати, 2-жилд, 2006, 631-б]: ... *Туркистон вилоятини музофотга тақсим қилганда тўрт облўстнинг бири Фарғона облўсти бўлиб*, ... [Абу Тоҳирхўжа, 1991, 283-б]. *Мулжар* – ҳамал пайтида ҳар бир амирга беркитилган ер; *мурчил* – ҳар бир қўшин учун белгилаб берилган ер; *халиса* – давлат даромадлари ва давлат ҳисобидаги ерлар; *қўриқ* – хон ва подшоҳларнинг дам оладиган ва ов қиладиган ери [Ўзбек тилининг изоҳли луғати, 2-том, 1981, 640-б]. *Ёбир* – подшоҳ томонидан бирор шахсга инъом этилган ер; *ёбиса* – курук ташландиқ ер; *ақор* – Ўрта Осиёда теурийлар давлатида сув, боғ, тегирмон, канал, дўкон, устахона ва бозорлар каби кўчмас мулклар; *обхўри* - 10-15 минг таноб суғориладиган ер, майдон: *Улар қайси мамлакатга келиб тушсалар, улуфалари ўша ернинг суғориладиган майдони (обхўри) ва ўтлоғи (алафхўр)дан бўлсин* [Теумур тузуклари, 1991, 86-б].

Мўзорион - экин майдонларига ишлов берувчилар: *Кадхудолар, калонтарлар, деҳқонлар ва экин майдонларига ишлов берувчиларни (мўзорион) кўнглини хушнуд этиб, ўзларига қаратсинлар* [Теумур тузуклари, 1991, 96-б].

Шундай қилиб, Ўрта Осиё худудидаги мамлакатлар ўтмишда асосан аграр давлатлар бўлгани учун бу худудда солиқ ва қишлоқ хўжалигига оид ҳуқуқий терминлар миқдор жиҳатдан кўпчиликни ташкил қилар ҳамда улар даврлар ўтиши билан вазифаси ва маъносига кўра ўзгариб турган.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Абу Тоҳирхўжа. Самария. // Наршахий. Бухоро тарихи. // Баёний. Шажараи Хоразмшоҳий. // Ибрат. Фарғона тарихи. – Тошкент: Камалак, 1991. – 336 б.
- Алишер Навоий асарлари тилининг изоҳли луғати. – Тошкент: Фан, 1-том, 1983. – 656 б., 2-том, 1983. – 644 б., 3-том, 1984. – 624 б., 4-том, 1985. – 636 б.
- Бурхониддин Марғинович. Ҳидоя. – Тошкент: Адолат, 1-жилд. 2001. – 848 б.
- Муҳаммад Солих. Шайбонийнома. Нашрга тайёрловчи Н.Даврон, масъул муҳаррир А.Ҳайитметов. – Тошкент: Фан, 1961. – 360 б.
- Теумур тузуклари. Форсчадан Алихонтўра Соғуний ва Ҳабибулло Кароматов таржимаси. Проф. Б.Аҳмедов таҳрири остида. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1991. – 144 б.
- Шарафуддин Али Яздий. Зафарнома. – Тошкент: Шарк, 1997. – 384 б.
- Ўзбек тилининг изоҳли луғати. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси Давлат илмий нашриёти, 1-жилд, 2006. – 680 б., 2-жилд, 2006. – 672 б., 3-жилд, 2006. – 688 б., 4-жилд, 2008. – 608 б., 5-жилд, 2008. – 592 б.
- Ҳамидова М. Ўзбекистон давлати ва ҳуқуқи тарихи. – Тошкент: ТДЮИ, 2004. – 182 б.
- Ҳофиз Таниш ибн Мир Муҳаммад Бухорий. Абдуллонома. – Тошкент: Фан, 1-жилд, 1966. – 399 б., II-жилд, 1969. – 398 б.

ЭТНОГРАФИЯ

А. Сулайманов

Гулистон давлат университети

МАРКАЗИЙ ОСИЁ ХАЛҚЛАРИ ЭТНИК ТАРИХИНИ ЎРГАНИШДА ТОШКЕНТ АНТРОПОЛОГИЯ МАКТАБИНИНГ ЎРНИ

Бугунги кунда Ўзбекистон тарихининг номаълум босқич ва қирралари қайтадан кашф этилаётган тарихий бир жараёнда ўзбек халқи тарихи, этногенези ва этник тарихи бўйича илмий холислик ва тарихийлик мезонлари асосида комплекс тадқиқотларни олиб бориш ва ўз навбатида бажарилган фундаментал аҳамиятга молик ишларни муносиб тарзда баҳолаш ҳам муҳим аҳамиятга эга.

Маълумки, Марказий Осиё аҳолисининг асосий қисми ҳозирги пайтда туркий тилларда сўзлашади. Минтақанинг, жумладан ўзбекларнинг антропологияси ва этник тарихи бўйича юқорида келтириб ўтилган фундаментал тадқиқотлардан бирини ўтган асрнинг 20-60 йилларида фаолият олиб борган Тошкент антропология мактаби вакиллари амалга оширган.

Қуйида Марказий Осиёнинг туркий тилли халқлари ҳамда этник гуруҳлари, асосан ўзбеклар бўйича, Тошкент антропология мактаби вакиллари тадқиқот натижаларини кўриб чиқамиз.

Шуни кайд этиш лозимки, Тошкент антропология мактаби тадқиқотчилари умумий антропологик ва этник манзарани юзага келтириш ва қиёсий таҳлилни амалга ошириш мақсадида бошқа тадқиқотчиларнинг маълумотларини ҳам жалб қилишган.

Маълумки, минтақа ўтроқ воҳаларининг қабила ва халқлари—хоразмликлар, бактрияликлар, сугдийлар, қанғиллар ва қадимги Фарғона аҳолиси, шунингдек воҳалар билан чегарадош дашт ҳудудларида яшаган сақлар ўзбекларнинг қадимги аجدдлари бўлишган. Бу халқлар қадимда Марказий Осиё давлатлари Хоразм, Суғд, Бактрия-Тоҳаристон, Чоч, Довон-Фарғона, Уструшона каби йирик тарихий-маданий марказлар аҳолисининг асосини ташкил қилган. Илк даврларда минтақага эроний тилли қабилалар кириб кела бошлаган бўлса, милоннинг биринчи асрларидан бошлаб, айниқса Турк хоқонлиги даврида, туркий тилли қабилалар (тургешлар), туғуз-ўғузлар, тухсилар, қарлуқлар, ябғулар ва бошқалар кириб кела бошлаган. Ушбу қабилалар ўзбек халқи аجدдларининг шаклланиш жараёнига ҳам ўз таъсирини кўрсатган.

X-XII асрларда Мовароуннаҳр қарлуқлар ва ғарбий Қорахонийлар давлати таркибига киргач, маҳаллий аҳолининг туркий қабилалар билан аралашуви жадаллашди. Ушбу қабилалар воҳалар аҳолиси билан аралашиб, ўзбек халқининг ўзагини ташкил қилди. Кейинги даврларда ўтроқ туркий тилли аҳоли турк, мўғул ва дашти-қипчоқ қабилалари иттифоқининг кучли таъсирига дуч келди.

Ўзбек халқининг тарихи тўғрисида фикр юритар эканмиз, уларни икки номда уруғ-қабилачилик анъаналарига эга бўлмаган ўзбеклар ҳамда уруғ-қабилачилик анъанали ўзбекларга ажратган ҳолда тавсифлаш эътироф этилганлигини эслатиб ўтиш жоиз (Шониёзов, 2001. 17-19-б.). Уруғ-қабилачилик анъанасига эга бўлмаган ўзбеклар тўғрисида сўз борганда шуни айтиш керакки, улар қадимги ва ўрта асрлар Марказий Осиё аҳолисининг аجدдлари ҳисобланади. Сўз бораётган ўзбеклар ҳозирги вақтда Ўзбекистоннинг шаҳар ва қишлоқларида истиқомат қилиб, ҳанузгача ўзларининг этнографик ўзига хослигини сақлаб келмоқда. Яқин кунларгача уларни айрим вилоятларда сартлар деб аташган. Сарт деб ҳисобланган аҳоли XIX-XX аср бошларида Ўзбекистоннинг Хоразм, Самарқанд, Фарғона, Чирчиқ воҳаси ва Оҳангаронда яшаган (Шониёзов, 2001. 415-б.). Тошкент антропология мактаби тадқиқотчилари уларнинг 1535 вакилини, шу жумладан, 1175 нафар эркак ва 360 нафар аёлни текширишган. Зарафшон воҳасида, Қашқадарё ва Сурхондарёда қадимги аҳоли, шу қатори туркий тилли аҳоли ҳам чиғатойлар деб аталган.

Тошкент антропология мактаби олимлари Хоразмнинг жанубий қисмидан бой антропологик маълумотлар тўплашди. Л.В. Ошанин Жанубий Хоразмнинг хозирги замон ўзбекларида европеоид типининг мўғулий аломатлари сезиларли даражада камлигини қайд қилган [Ошанин, 1927. С. 181-183].

Тошкент воҳаси ва Ўрта Сирдарёни бирлаштирган қадимги Чоч-Илоқ ҳудуди аҳолиси ўтроқ-чорвадор бўлган. Айни ҳудудда ўтроқ, шаҳар ва кўчманчи маданиятларнинг жадал аралашуви ҳам кузатилган. Чоч-Илоқ аҳолиси қадим ва ўрта асрларда ўтроқ ҳаёт тарзига ўта бошлаган кўчманчиларнинг доимий келиб турганликлари сабабли мураккаб этник таркибга эга бўлган.

Оҳангаро водийси аҳолисини ўрганган К. Нажимов Чоч ва унинг маҳаллий аҳолиси таркибида мўғулий белгилар нисбатан кам эканини қайд қилади (Ошанин, 1953. С. 15). Кейинги палеоантропологик тадқиқотлар ҳам ўрта аср аҳолисининг европеоид характерли эканини тасдиқлади, Илк ўрта асрларда Тошкент воҳаси аҳолисининг ирқий мўғулланиши антик даврга нисбатдан сезиларли бўлмаган (Ходжайов, Ходжайова, 1992. 9-12-б.). Мўғулий аломатли гуруҳлардан ташқари, европеоидлар ҳам Суғддан, ҳам Фарғонадан келишган бўлса керак деб тахмин қилинади.

Фарғона водийси - суғориладиган ерларга бой ўтроқ дехқончилик, вилоятларидан ҳисобланиб, қадимда турли хил хўжалик анъаналарининг алоқа ҳудуди бўлган. Уруғ-қабилачилик анъанасига эга бўлмаган ўзбеклар, водий жанубий қисми аҳолисининг асосини ташкил қилган. Унинг шимолий қисмида эса уруғ-қабилачилик анъанасига эга бўлган ўзбеклар яшаган. Фарғона географик жиҳатдан бирмунча чеккада жойлашиб, баъзан бошқа тарихий-маданий вилоятларда рўй бераётган сиёсий воқеалардан четда бўлса-да, этник жиҳатдан Марказий Осиёнинг этник тарихидан ажралмас эди, Фарғона водийси қадимги аҳолисининг асосий қатламини антик ва ўрта асрларда туркийлашган сак қабилалари ташкил қилган. Қорахонийлар даврида маҳаллий аҳоли туркий тилли қабилаларнинг кучли таъсирига учради, чунки бу даврда Фарғона ғарбий қорахонийларнинг сиёсий маркази ҳисобланган.

Тошкент антропология мактаби тадқиқотчилари Л.В. Ошанин, В.Я. Зезенкова, Қ.Н. Нажимовлар 1938-1949 йилларда уруғ-қабилачилик анъанасига эга бўлмаган Шаҳрихон, Поп, Кува, Асака шаҳарлари ўзбекларини ўрганиб, Фарғонанинг ушбу ўзбеклари Ўрта Осиё икки дарё оралиғи европеоид ирқи намоёндалари эканлигини аниқлашди. Ирқий типи бўйича нафақат Жанубий Фарғона ўзбеклари, балки унинг шимолий қисмлари (Чуст, Поп) ҳам европеоидга мансуб бўлиб чиқди (Ошанин, 1953. С. 34-37).

Самарқанд, Суғд, Ўрта Осиё икки дарё оралиғи маркази бўлиб, этник жиҳатдан анча мураккаб вилоятлардан бири ҳисобланган. 1926 йилда Л.В. Ошанин Самарқанд шаҳрида 86 эркакни кўриқдан ўтказди. Антропологик типи жиҳатидан аҳоли боши думалок (брахицефаль) европеоидларга киритилди (Наджимов, 1952. С. 272). Унинг таркибида бирмунча мўғулий аломатлар мавжудлиги аниқланди, айни ҳолат уларни Бухоро ўзбекларидан фарқлайди. мўғулий аломатли қабилаларнинг пайдо бўла бошланиши даврини Л.В. Ошанин милонинг I асри билан боғлайди. Сўнгги йилларда топилган янги ашёлар ушбу фикрга мос тушади.

1951-1952 йилларда Сурхондарё ўзбекларини ўрганган Қ. Нажимов уларнинг мўғулий яқинлиги даражаси бўйича текислик ва тоғ олди тожиқларига яқин бўлган боши думалок европеоидлар эканини аниқлади (Гинзбург, Трофимова, 1972. С. 371).

Шундай қилиб, Тошкент антропология мактаби олимлари Ўзбекистоннинг турли вилоятларида уруғ-қабилачилик анъанасига эга бўлган ўзбекларни тадқиқ қилиб, уларнинг барчаси Ўрта Осиё икки дарё оралиғи европеоид ирқи белгилари билан характерланади ва маҳаллий аҳолининг ажодлари бўлиб ҳисобланади, деган фикрни билдиришди. Ирқий жиҳатдан улар жузвий ўзгаришлардан ташқари, бир-биридан айтарли фарқ қилмайдилар. Уларнинг барчаси ўзбек халқининг шаклланишида муҳим роль ўйнаган.

Уруғ-қабилачилик анъанали ўзбеклар тўғрисида сўз борар экан, минтақа Ғарбий Қорахонийлар давлатига, кейинчалик, Хоразмшоҳлар таркибига кирган даврда маҳаллий

аҳолининг туркий тилли қабилалар билан жадал аралашуви рўй беради. Бундай этник аралашув излари яқин- яқин вақтларгача уруғ номларида сақланиб келган. Бу давр ўзбек аҳолиси шаклланиши тарихида муҳим аҳамият касб этди. Туркий тил ушбу аҳолининг негизини ташкил этадиган бўлди. Кейинги асрларда туркий тилли қабилалар сони Олтой, Ет-тисув, Шарқий Туркистон турк-мўғул қабилаларининг кириб келиши натижасида кескин ортди. Дашти Қипчоқ қабилаларининг келиши билан ўзбек халқининг этник ва антропологик қиёфасининг шаклланиш жараёни ниҳоясига етди.

Олимлар уруғ-қабилачилик аънарасига эга бўлган қавмларни, уларни Мовароуннахрга келган вақтларига караб, шартли равишда «илк» ва «кеч» гуруҳларига бўлишади. Зеро, бир қабиланинг ўзи мазкур худудга мўғуллар истилосига қадар ва мўғуллар истилосидан кейин ҳам келишган. Аксарият қабилалар ўзларининг дастлабки номларини сақлаб қолганлари ҳолда, бошқа қabila ва уруғларнинг қоришмасини ташкил қила бошлаганлар. Ҳар иккиси ҳам ўзбек халқининг асосий негизини ташкил қилса-да, юқорида айтилганидек антропология, этнография ва тарихда ўзбекларни уруғ-қабилачилик аънарасига эга бўлган ва уруғ-қабилачилик аънарасига эга бўлмаганлар сифатида бўлиб ўрганиш қабул қилинган.

Тошкент антропология мактаби ҳам тадқиқотларида ушбу тамойилга амал қилиб, ҳар доим уруғ-қабилачилик аънарасининг бор ёки йўқлигини эътиборга олган. Қайд этиш лозимки, ушбу мактаб гадқиқотчилари Ўзбекистонда 2188, Тожикистонда эса 2845 кишини текширувдан ўтказишди ва тадқиқот натижаларига кўра, европеоидлар кўпроқ қарлуқлар, мўғулийлар эса кўпроқ лақайлар бўлиб чиқди. Уруғ-қабилачилик аънарасига кўпроқ Сурхондарё гуруҳлари, мазкур ҳар икки чет гуруҳлар ўртасида оралиқ ҳолатига эга. Шуни айтиш керакки, тадқиқот рўйхатида киритилган кўпгина қабилалар шу даражада камсонлики, олинган маълумотлар ушбу гуруҳларнинг ирқий жиҳатларини, улар ўртасидаги мавжуд яқинлик ёки фарқларни аниқлаш имконини бермайди.

Юқорида айтилган фикр Оҳангарон водийсининг қурама ва турк уруғлари, шунингдек Сурхондарё турк ва юз уруғларидан ташқари, Тошкент антрология мактаби тадқиқотчилари ўрганган бошқа вилоят ўзбекларига таллуқли бўлиб, уруғ аънарасига эга бўлган барча гуруҳлар сонининг камлиги сабабли улар "турли қабилалар" номи остида бирлаштирилди. Шунинг учун ҳам Қ. Нажимовнинг Сурхондарё вилояти турли хил қабилалар ва уруғлари антропологиясига бағишланган тадқиқоти шу мавзудаги бошқа ишлардан фарқ қилади. Тошкент антропология мактаби тадқиқотчиларининг ўзбекларни уруғ-қабилачилик аънарасига ва уруғ-қабилачилик аънарасисиз сифатида иккига ажратиб ўрганишга бундай ёндашиши, ҳар бир гуруҳни умумий белгилгилар асосида таърифлаш ва ушбу бўлинмалар ўртасидаги фарқларни осон аниқлаш имконини берди. Бир қатор морфологик фарқларни ҳисобга олмаганда, уруғ-қабилачилик аънарасига эга ўзбеклар бир-биридан турли гуруҳларда турлича нисбий миқдорга эга бўлган мўғулий аломатларнинг мавжудлиги билан фарқланади. Тошкент антропология мактаби тадқиқотларида Ўзбекистоннинг турли вилоятлари гуруҳлари ўртасида жиддий фарқ топилмади.

Шуни таъкидлаш жоизки, сони етарлича бўлган гуруҳларни қамраб олган улкан худуд аҳолисининг антропологик ва этнографик жиҳатлари тўғрисида тўлиқ тасаввур ҳосил қиладиган уруғ қабилачилик аънарасига эга ўзбеклар бўйича махсус тадқиқотлар мавжуд. Уларга Ўрта Осиё Давлат университети антропология кафедраси ва Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси тарих ва археология институти томонидан 1950-1951 йилларда Сурхондарё вилояти аҳолисининг антропологиясига бағишлаб ўтказилган тадқиқот натижаларига асосланиб яратилган Қ. Нажимовнинг салмоқли илмий ишини киритиш мумкин. Қ. Нажимов тадқиқотлари Термиз шаҳри марказини ва Шеробод, Бойсун, Шўрчи (1950 й.), Денов, Сариосиё ва Узун туман марказларини қамраган. У жами 1606 кишини, жумладан, 901 нафар ўзбек, 221 нафар тожик, 200 нафар туркман ва 46 нафар арабни антропологик жиҳатдан ўрганди (Наджимов, 1958. С. 6-9).

Қ. Нажимовнинг тадқиқотлардан чиқарган асосий хулосалари Сурхондарё вилояти аҳолисида уч антропологик типни ажратиб олишдан иборат бўлди: ўзбеклар ва тожиклар учун хос бўлган Ўрта Осиё икки дарё оралиғи ирқи; туркманлар учун хос бўлган Каспийор-

ти ирки; араблар учун хос бўлган Хуросон ирқлари. Демак, уруғ-қабилачилик анъанасиз ўзбеклар европеоид ирқига мансуб бўлиб, ирқий жиҳатларининг асослари бўйича тожикларга жуда яқин. Уруғ-қабилачилик анъанали ўзбеклар ҳам тўлиқ Ўрта Осиё икки дарё оралиги ирқига хос бўлса-да, аммо уларда турли даражада мўғулий аломатлар мавжуд. Дурман, қоратамғали, туркман, қовчин, кенагас, қутчи, қорақалпоқ, батош, хитой, хардури ва бошқа кўп сонли уруғ-қабилачилик анъанасига эга бўлган, шунингдек қўнғирот қабиласи, юз ва турк қабилалари ўзбекларига қараганда кўпроқ мўғулий аломатларга эгадирлар. Ўз навбатида, юзлар турк ўзбекларига нисбатан кўпроқ мўғулийлашганлар.

Ўрганиб чиқилган уруғ-қабилачилик анъанасига эга ўзбек гуруҳлари, К. Нажимовнинг фикрича, XVI асрда Дашти Қипчоқдан Мовароуннахрга кўчиб келган қабилалар авлоди ҳисобланмайди. Мазкур қабилалар бу ерда ўзларидан олдинроқ кўчиб келиб, дастлабки киёфаларини ўзгартиришга улгурган туркларга дуч келишди. Кўпгина қабилалар, хусусан, қўнғирот, дурман, қутчи, кенагас ва бошқалар, гарчи антропологик жиҳатдан маҳаллий аҳолидан кам фарқ қилса-да, ўзлари келиб чиққан Дашти Қипчоқ этнографик хусусият изларини сақлаб қолган.

Хулоса қилиб айтганда, Ўзбекистон худудида турли вақтларда кириб келган туркий-мўғулий қабилаларнинг маҳаллий аҳоли билан аралашуви жараёни узоқ давом этган. Бу тарихий жараёнларни ўрганишда Тошкент антропология мактабининг ўрни катта бўлди. Ушбулардан келиб чиққан ҳолда, Ўзбекистонда антропология ва этногенез соҳаларининг бугунги ривожига ўз ечимини кутаётган масалалар мавжудлиги кўзга ташланади. Булар; Тошкент антропология мактаби анъаналарини тиклаш, илмий мактаб илгари сурган илмий ғояларни бугунги мустақиллик шароитида янги босқичга кўтариш ва ривожлантириш. Замонавий антропология асослари бўйича ўқув-методик, айниқса илмий-методик қўлланмаларни ўзбек тилида чоп этиш, Марказий Осиё халқлари, хусусан ўзбекларнинг этник ва антропологик тарихини тадқиқ этиш муаммоларини ечимини топиш борасида мақсадли илмий тадқиқотларни давом эттириш каби масалалар бу фан соҳасида долзарблигича қолмоқда.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Гинзбург В.В., Трофимова Т.А. Палеоантропология Средней Азии. М., 1972.
Наджимов К. Антропологические материалы к проблеме этногенеза некоторых народов Средней Азии. Ташкент. САГУ.1952. Вып. 1.
Наджимов К. Антропологический состав населения Сурхандарьинской области (В связи с некоторыми вопросами этногенеза). Ташкент, изд-во САГУ. 1958.
Ошанин Л.В. Материалы по антропологии Средней Азии. Узбеки Хорезма. Часть 1. Исторические сведения о расовых типах и метисации между ними в пределах Хорезма и Ташкента. Ташкент. Бюллетень САГУ. 1927. №16.
Ходжайов Т.К., Ходжайова Г.К. Қадимги Тошкент аҳолиси. Тошкент, 1992.
Шониёзов К. Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни. Тошкент: «Шарк», 2001.

У. Алибеков, Ш. Маматов
Гулистон давлат университети

УМРБЌИЙ ТАНТАНА

Осиё халқларининг узоқ ўтмишидан нишонланиб келаётган сайиллар сараси удумий Наврўз тантанаси - мангулик машъалидир.

Абадият-табиатга хос қонуният бўлиб, инсоният ҳаёти тонгидаёқ буни англаб ета-бориб, борлиқнинг онгли аъзоси сифатида, яшаб қолиш мақсадида табиат инъомларидан фойдаланиш билан биргаликда уни эъзозлай борди. Милоддан аввалги 10 минг йилликлардан ибтидоий кишилар озиқ-овқат топишнинг янги тури – деҳқончилик ва чорвачиликни ўргана бошлаган бўлсалар, 8-7 минг йилликларга келиб инсоният ибтидоий турмуш тарзида тўнтариш юз берди – Олд Осиёда “аграр инқилоб” (“неолит инқилоби”) амалга ошди, деҳқончилик маданияти юзага келди (Дьяконов, 1983. С. 45-50, 51-56; Бурхард, 1976. С. 16-43, 44-130). Ибтидоий деҳқончилик ва чорвачилик жамоалари аҳли деҳқончиликни худолар инъоми деб билиб, табиатнинг турли омиллари ва талофатларини илоҳийлаштириб, уларга топинганлар ва уларнинг шарафига афсоналар битишган (Авдиев, 1964). Кўплаб илк деҳқончилик жамоалари манзилгоҳлари паст текисликларда, дарё ва сойлар қирғоқларида ўрнашган бўлиб, уларнинг баҳор айёмида мавсумий тошишлари деҳқончилик тақвими (календари)нинг шаклланишида муҳим аҳамият касб этди (Кабиров, Сагдуллаев, 1990. Б. 92-93; Массон, 1966; Шишкин, 1981. С. 63; Хлопин, 1964. С. 106).

Милоддан аввалги 5-4 минг йилликларда ҳам Қадимги Шарқ деҳқончилик маданиятининг маркази бўлиб қолди. Шу мерликлар (ҳозирги Жанубий Ироқ худудида) деҳқончилик маданиятини ижодий ривожлантириб, Дажла ва Фрот дарёларининг оқими ҳолатига катта эътибор билан қараганлар. Улар бу дарёларнинг қачон тошиб оқиши, қанча жойни сув босиши ва қаерларда деҳқончилик қилишни билганликлари сабабли хўжалик ҳаётида катта ютуқларга эришиб, юксак маданиятли жамият барпо этганлар. Дажла ва Фрот дарёлари ҳар йили маълум бир вақтда, яъни баҳорнинг дастлабки кунларидаги Ой чиқишида тошиши билан шу мерликлар баҳор тантаналарини бошлаганлар (Авдиев, 1964). Қадимги мисрликларнинг кузатувиға кўра, Куёш ботиши арафасида Шарқда Сириус юлдузининг кўриниши Нил дарёсининг тошиши даракчиси бўлган (Монтэ, 1989. С. 34-35).

Милоддан аввалги VII минг йилликнинг охирилари – VI минг йилликнинг бошларидан Марказий Осиёда ҳам деҳқончилик маданияти марказлари вужудга кела бошлади (Дьяконов, 1983. С. 58-62; Кабиров, 1990. Б. 81-82, 92-94). Туркменистондаги Геоксюр гуруҳига мансуб милоддан аввалги IV минг йиллик охири - III минг йиллик бошларига тааллуқли деҳқончилик манзилгоҳлари Теджан дарёси қирғоғида жойлашган. Теджаннинг қирғоқлари атрофи паст текисликдан иборат бўлиб, ўша даврларда дарё серсув бўлган, эрта баҳордан бошлаб кузга қадар вақти-вақти билан бўладиган сув тошқинлари унумли деҳқончилик манбаи ҳисобланган. Мазкур ёдгорликни тадқиқ қилган қадимшунос олима Г.Н. Лисицинанинг илмий хулосаларига кўра, Теджанда сув тошқини март-апрель ойларида бўлиб, апрелнинг охири – май ойи бошларида ерга уруғ қадалган (Лисицина, 1965). Шубҳа йўқки, дарёлар тошқини – янги деҳқончилик йилининг бошланишини Марказий Осиёдаги илк деҳқончилик манзилгоҳлари асосчилари ҳам катта тантаналар билан нишонлашган.

Қадимшунос олим С.П. Толстовнинг ҳисобига кўра, “Ўрта Осиёнинг икки азим дарёси Сирдарё ва Амударё этакларида умумий майдони 4,5 млн. гектардан ошиқроқ қадимги суғориладиган ерлар” мавжуд бўлган (Толстов, 1962. С. 320-321; Толстов, 1964. Б. 436). Амударё этакларини археологик ўрганган академик Я.Ф. Ғуломовнинг фикрига кўра, дарё тошқинларининг тасодифийлиги ва барқарорлиги туфайли Хоразмнинг ибтидоий деҳқонлари уларга батамом тобе бўлиб, ҳар фаслда доимо қулай қайр (лиман)лар қидириб тошқинлар орқасидан кўчиб юришган (Ғуломов, 1959. Б. 98-102). Шунингдек, Мохондарё археологик отряди томонидан Зарафшон воҳаси ва Қашқадарёнинг қуйи оқимларида

суғориладиган умумий 600 минг га қадимий зироатчилик майдонлари аниқланган.

Қадимшунос академиклар Я. Ғуломов ва А. Муҳаммаджоновларнинг тадқиқотларига кўра, қадимдан азим дарёлар бўлмиш Сирдарё ва Амударё, Зарафшон ҳамда бошқа кичик дарёлар атрофида яшовчи аждодларимиз ҳар йили содир бўладиган тошқинлар жадвалига эга эдилар. Унда ҳар бир дарё оқимида юз берадиган ўзгаришларнинг белгилари, вақти ва муддати аниқ кўрсатилган (Муҳаммаджонов, 1972. Б. 5; Ғуломов, 1959. Б. 249-305). Мазкур халқ жадвалларига кўра, Марказий Осиё ҳудудидаги дарёлар тошқини «ҳамал» ойида янги йилнинг кириши билан бошланиб, бу март ойининг 20-22 кунларига тўғри келади. Баҳор мавсуми бошланиши билан дарёларда юз берадиган бу биринчи тошқин ҳар бир дарё ҳавзасида истиқомат қиладиган маҳаллий аҳолининг атамасига эга бўлиб, Сирдарёда “қалами” ёки “қалами гули тошуви”, Амударёда “кўк қамиш тошуви”, шунингдек, Зарафшоннинг тошуви “назроб” номи билан машҳур бўлган.

Академик А.Р. Муҳаммаджоновнинг таъкидлашига кўра, Зарафшон водийсида, айниқса, Бухоро вилоятида “назроб”нинг келиши “Наврўз” кириши муносабати билан бошланадиган “сайли гули сурх” ёки “қизил гул сайли” билан бир вақтга тўғри келганлиги сабабли катта байрамга айланган ва зўр хурсандчилик билан қарши олинган. XX аср бошларига қадар “назроб”нинг келиши тўғрисида биринчи бўлиб хабар қилган киши Кармана шаҳри беги ва Бухоро амири томонидан биттадан тўн кийдирилишига муяссар бўлган (Муҳаммаджонов, 1972. Б. 135-137). Этнологик маълумотларга кўра, Зарафшон воҳаси зироатчилари ерга кузги шудгордан сўнг декабрь ойида яхоб суви, февраль ойида қут (хут – У.А.) суви ва, ниҳоят, ҳамал об суви билан суғоришгандан кейин ер экишга тайёр бўлган. Ёзнинг иссиқ кунларида воҳа ерлари гарм об суви билан суғорилган (Тошев, 1987. Б. 28). Мазкур мавсумий агротехник тадбирлар катта сув тошқинлари даврига тўғри келиб, тошқинлар 2 ҳафтагача, серёгин йилларда эса ундан ҳам кўпроқ давом этган.

Ўзбек халқининг дарё сувларидан суғорма деҳқончиликда унумли фойдаланишида ишлаб чиқарувчи хўжаликнинг яратилиши давридан шаклланиб келган этноэкологик маданияти муҳим аҳамият касб этади. Яхоб сувига тоғли ҳудудларда кеч куздан бошланган ёгин-сочинлар асос бўлган. Хут (ёки қут) сувига дарёларнинг тўлиб бориши қишки чилланинг ярмидаги “қантар оғди” (Жўраев, 2005. Б. 54-69) дан бошланган. Бу даврни Зомин туркларидан “Қантар оғдандан кейин қозик устида қор турмас” дейишади. Воҳа, адирлик ҳудудларда куннинг илиб бориши, шамоллар таъсирида қорлар эриб битган, сойлар ва дарёлар сувга тўлган, мусичалар сайраб баҳордан дарак бера бошлаган.

Қадимги турклар йилнинг тўрт даврини қушлар ва ҳайвонларнинг туғилишига, униб-урчишига кўра фарқлашган. Улар “вақтни майса кўкаришига қараб сезар эдилар” (Бичурин, 1950. С. 143; Гумилев, 2007. Б. 367).

Сирдарёнинг чап соҳилидаги Уяс, Очамойли, Боёвут қишлоқлари аҳолисининг қарашларига кўра, воҳа ва адирликларни кўм-кўк майсалар қоплаган даврда “кўк-кўк” иссиғи бўлган, Сирдарёда кўкарган қамиш қаламлари кўриниб, “қалами” ёки “қалами гули тошуви” бошланган (Муаллифнинг дала ёзувлари, 2012). Бу тошув Зарафшондаги “ҳамал об суви” ёки “назроб”, Амударёдаги “кўк қамиш тошуви” билан деярли бир даврда бўлган. Хулқар юлдуз туркумининг Ой билан учрашуви асосидаги “дўғал” (“тоғал” ёки “тўғал ҳисоби” ёинким “тўкуш ҳисоби”) астрономик йил ҳисоби (Алибеков, 2009. Б. 17), шунингдек, ҳамал об билан ерларнинг суғорилишининг бошланиши Наврўз тантаналарига асос бўлган. Чорвачилик хўжалигини юритиш ва деҳқончиликнинг агротехник тадбирларини табиатдаги ўзгаришлар билан ҳамоҳанг олиб боришда, шунингдек, турли иссиқсевар қушларнинг юртимизга учиб келиш муҳлатлари, ўсимликлардаги, дарахтлар ва табиат жонзотларидаги ўзгаришлар муҳим аҳамият касб этган.

Сирдарё соҳилида истиқомат қилувчи аҳолининг кузатувларига кўра, май ойи ўрталарида - “лолақизғалдоқ иссиғи” даврида дарё тошқинлари юз берган. “Лолақизғалдоқ офтоби” урган мол ё ёзги чиллада, ёки қишки чиллада ўлади, дейишган (Муаллифнинг дала ёзувлари, 2007). Деҳқончилик экинлари парваришига эътибор берилган. Янтоқнинг гуллаши ва узумнинг ола бўлиши билан июль ойининг бошларидан воҳаларда гармсел шамолла-

ри эсан, тоғлардаги қор захирасининг эриши тезлашиб, дарёлар гарм обдан тошган. Ўзбек халқи зироатчилик маданиятига кўра, саратон суви ёнким чилла суви ичган барча ноз-неъматлар тўлиқ пишиб етилган.

Марказий Осиёнинг тоғли ҳудудларида яшаган ибтидоий овчи-теримчилар жамоаси мезолит даврида дарёлар, сойлар, кўллар соҳилларига ўрнашиб, умргузаронлик қила бошланганлар. Минтақамизнинг иссиқ иқлимлилиги туфайли ишлаб чиқарувчи хўжаликнинг шаклланиши жараёнида дарё, сойларнинг сув сатҳи марказий эътиборда бўлган. Дарёлар тошқини тўғрисидаги билимларга асосланган йил ҳисоби, биринчи навбатда, воҳалар аҳолисининг манзилгоҳларида беталофат яшаши учун хизмат қилган. Кучли мавсумий тошқинлар қишлоқ ва шаҳарларни ювиб кетишини Амударёнинг ўрта ва қуйи оқимида бир неча йиллар давомида дарё ўзанининг 5-6 км ва ундан кўпроққа сурилганида кўриш мумкин. Амударёда июнь-август ҳамда ноябрь-декабрь ойлари давомида сувнинг кўпайиши, оқимнинг дарё соҳилларини ювиб кетишини кузатган Хоразм воҳаси аҳолиси бу ҳодисага “дейгиш” ёки “йиққин” деган ном беришган (Маматқулов, 2009. Б. 115).

Дейгиш бундан минг йиллар илгари Хоразмнинг қадимги пойтахти – Кот шаҳрини бутунлай ювиб, йўқ қилиб юборган. 1937 йилда дейгиш оқибатида Қорақалпоғистондаги Тўрткўл шаҳри вайрон бўлган. Кичик музлик даврининг тугаши вақтида, XVII аср охири – XVIII аср бошларида Сирдарё сувларининг тошиши оқибатида Шохруҳия шаҳри ювилиб кетган. Сирдарё соҳилидаги Уяс, Парчаюз, Очамойли каби қишлоқлар аҳолиси 1936-1969 йиллардаги сув тошқинлари натижасида баландроқ ҳудудларга кўчиб ўтишга мажбур бўлганликларини ёдга оладилар (Муаллифнинг дала ёзувлари, 2012). 1969 йилдаги сув тошқини оқибатида Қўштамғали, Найман қишлоқларини сув олиб кетган. Арнасой кўли шаклланган.

Дарёлар тошқини жадвалидан воҳалар аҳолисининг хабардорлиги хўжалик ҳаётида аҳамиятли бўлган. Чорвадорларнинг қишлоқ манзилгоҳлари дарё воҳалари, кўллар соҳиллари бўлиб, чорва моллари парвариши ва талафотсиз асрашларида дарёлар тошқинига эътибор беришган. Хавфли яйловларда хавф-хатар даврида чорва боқилмаган.

Амударё этакларида сизот сувларига бой табиий намлик ерларнинг мавжудлиги қадимдан Хоразмда ибтидоий зироатчиликнинг ўзига хос ажойиб услубларидан бири – қайир полизчилигини авж олишига сабаб бўлган (Муҳаммаджонов, 1997. Б.12). Қайир деҳқончилигида суғорма зироатчиликка нисбатан бир мунча кам меҳнат сарфланган. Лекин дейгишлар даврида баъзан қайирларни дарё оқими ўпириб кетган ёки дарё ўзанини ўзгартириши оқибатида қайирларни нами қочиб, деҳқончиликка яроқсиз бўлиб қолган. Шу сабабли ҳам Беруний маълумотида кўра, қадимда одамлар Наврўз куни сув ҳавзалари бўйига боришган. “Кўпинча оқиб турган сувларга рўпара туриб, (йилнинг – У.А.) баракали бўлиши ва офатларни даф этиш учун устларидан сув қуярдилар”. Манбавий ва этнологик маълумотларга кўра, Бекободдан то Боёвут қишлоқлари оралиғида истиқомат қиладиган маҳаллий аҳоли Сирдарё тошқинлари даврида сув чиқадиган ариқлар қазииб, ҳовузлар қуриб, суғорма деҳқончилик билан шуғулланганлар (Станишевский, 1981. С. 58-59, 63, 101, 194; Муаллифнинг дала ёзувлари, 1984). Ўратепа, Хўжанд, Зомин бозорларига деҳқончилик маҳсулотлари олиб бориб савдо қилишган.

Ҳақиқатдан ҳам, дарёларнинг илк сув тошқинлари деҳқонлар ҳаётида масъулиятли даврга тўғри келиб, бу вақтда баҳор кириб, кунлар исиши натижасида ернинг нами қурий бошлайди, кузда экилган экинлар, айниқса, донли ўсимликлар эндигина майса бўлиб чиққан ва баҳорги кўк экинларни экиш муддати етилган вақтдир. Шу сабабли узоқ ўтмишдан деҳқонлар сув тошқинларидан ҳам табиат офати сифатида кўрқишиб, ҳам ободончилик, ҳосилдорлик ибтидоси сифатида топиниб, баҳордаги илк сув тошқинларини кутишган. Дарёларни худолар сифатида улуғлашиб, афсонавий сув ҳомийларига сиғинишиб, қурбонликлар қилганлар. Минтақавий иқлим ва хўжалик ҳаётимиздан келиб чиқиб, сувни эъзозлаб-улуғловчи удумлар қадимдан шаклланган.

Берунийнинг маълумотларига кўра, хоразмликлар йил ҳисобидаги охириги 12-ой, яъни Исфандоражий ойининг биринчи куни Амударё сувига бағишланган Вахшангам байрамини

нишонлаб, дарёда чўмилганлар. Профессор Усмон Қорабоевнинг тўплаган этнографик маълумотларига кўра, Нурота, Фориш, Бахмал, Зомин ҳудудларида қадимдан баҳор пайти кунлар исиб, сойлар, дарёлар, ариқлар сувга тўлганда “сув сайли” маросими ўтказилган. Сайлга қишлоқ йигитлари махсус тайёргарлик кўришиб, чеккароққа сув бўйига йиғилишиб, бир ҳовучдан сув ичишган. Сўнг юз-қўлларини ювиб, уйдан атайлаб олиб чиққан қўлрўмол (дастрўмол)ларга артиб, ҳар ким ўз-ўзича дастрўмолларга қалбида тугилган орзу-умидларини айтишган ва уни оқизиб юборишган. Дастрўмол оқизиш маросими тугагач, йигитлар йиғилишиб, овқат тайёрлаганлар, ашула ва дoston айтиб, кизиқчилик қилганлар, хуллас хурсандчилик, ўйин-кулгу бошланган. Кун тик келиб қиздирган пайтда улар мириқиб чўмилганлар (Қорабоев, 2002. Б. 56).

Наврўзнинг ажойиб хислатларидан бири – унинг бошланишини кузатиш мумкин-у, аммо якуни-ниҳояси йўқ. Янгиобод, Зомин, Бахмал тоғли туманларининг аҳолиси “Пастда (чўлда-даштда, Мирзачўл назарда тутилмоқда – У.А.) Наврўз биздагидан бир ой олдин киради” дейдилар. Аслида мазкур ҳол воҳа, адирлик ва тоғлик минтақаларнинг денгиз сатҳидан баландлиги билан боғлиқ. Иссиқ-илиқ ҳаво дастлаб воҳаларда бошланиб, сўнгра адирликка ва, ниҳоят, тоғли ҳудудларга кўчади. Астрономик тенг кунлик океан сатҳидан ўртача 230-300 м баландликда (Мирзачўл воҳаси мисолида) (Аббосов, 2003. Б. 141) нишонланаётган пайтда Туркистон тоғ тизмаларининг энг юқори нуқтасида – 4000 м баландликда ҳали анча совуқ ҳаво ҳукм суради. Бу баландликдаги ўрик июнь ойи охирларида гуллаб, сентябрь ойи бошларида пишади.

XX аср давомида дарёлар ирмоқлари ўтган турли давлатларда сув омборлари, гидроэлектростанциялар қурилиши оқибатида талофотли сув тошқинларига барҳам берилди. Лекин қадимий тошқин жадваллари асосида дарёлардаги сув сатҳи ўзгаришини ёки сарик лойқа сув оқимини ҳам кузатиш мумкин.

Табиатнинг онгли вакили бўлмиш одамзотнинг ер юзидаги ҳаёти абадийлиги жаҳоннинг турли ҳудудларида истиқомат қилувчи халқларнинг тарихий фольклоридagi “Буюк тўфон” тўғрисидаги афсоналаридан бошланади. “Баъзи афсоналар – деганди қадимшунос А.А. Формозов – неолит ва бронза даврларида шаклланган. Ўша пайтда деҳқонлар дастлаб кунни тун билан алмашишини, Қуёшни чиқишини ва ботишини тушунишга ҳаракат қилганлар” (Формозов, 1980. С. 37). Ўрта асрларда яшаб ижод қилган Марказий Осиёлик мутафаккирлар туркий халқлар шажарасини “Буюк тўфон”дан омон чиққан Нуҳ пайғамбар ва унинг ўғли Ёфасдан бошлаб ўрганишган бўлиб, у 5 минг йил аввалги шумерликларнинг “Буюк тўфон” тўғрисидаги асотирлари билан мос тушади.

Қадимдан зироаткорлар дарёлардаги тошқиннинг бошланиши билан ерда инсониятнинг ризқ-рўзи абадийлиги шарафига баҳор тантаналарини бошлаганлар. “Буюк тўфон” инсоният ҳаётининг янги баҳорги элчиси бўлса, 10-12 минг йиллик тарихга эга бўлган Наврўз сайли эса одамзотнинг ердаги ҳаёти абадийлиги, ризқу-рўзининг тугаллиги, аждоқлар анъаналарининг умри боқийлиги тимсоли сифатида тинчликка, тўқинчиликка, тотувликка ва халқимизнинг келажагига хизмат қиладиган мангулик тантанасидир.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Аббосов С.Б. Мирзачўлнинг табиий ресурслари ва улардан оқилона фойдаланиш масалалари. “Мирзачўл воҳаси тупроқларининг унумдорлигини ошириш муаммолари ва вазифалари” мавзусидаги Республика илмий-амалий конференцияси маърузалар тўплами. Гулистон, 2003 йил 17-18 апрель.
- Алибеков У. Йил ҳисоби. *Moziydan sado*. №1, 2012.
- Авдиев В.И. Қадимги Шарқ тарихи. Тошкент, “Ўрта ва олий мактаб”, 1964.
- История древнего Востока. Ч. I. Месопотамия. Под ред. Дьяконова И.М. М., «Наука», 1983.
- Бурхард Брентгес. От Шанидара до Аккада. М., «Наука», 1976.
- Кабиров Ж., Сагдуллаев А. Ўрта Осиё археологияси. Тошкент, “Ўқитувчи”, 1990.
- Массон В.М. Страна тысячи городов. М. «Наука», 1966;
- Шишкин И.Б. У стен великой Намазги. М., «Наука», 1981.
- Хлопин И.Н. Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита. М.-Л., 1964.

- Пьер Монтэ. Египет Рамсесов. М., «Наука», 1989.
- Кабиров Ж., Сагдуллаев А. Ўрта Осиё археологияси. Тошкент, “Ўқитувчи”, 1990.
- Лисицина Г.Н. Орошаемое земледелие эпохи энеолита на юге Туркмении. М. IX. 1965. №428.
- Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., «Наука», 1962.
- Толстов С.П. Қадимги Хоразм маданиятини излаб. Тошкент, “Фан”, 1964.
- Фуломов Я.Ф. Хоразмнинг суғорилиш тарихи (қадимги замонлардан ҳозиргача). Тошкент, ЎзР ФА нашриёти, 1959.
- Муҳаммаджонов А.Р. Қуйи Зарафшон водийсининг суғорилиш тарихи. Тошкент: “Фан”, 1972.
- Тошев Х. XIX аср охири - XX аср бошларида Зарафшон ўзбекларининг хўжалиги ва ижтимоий турмуши. Тошкент: “Фан”, 1987.
- Жўраев М. Ўзбек халқининг чорвачилик билан боғлиқ маросимлари ва “чорва ҳисоби” таквими // Ўзбекистон тарихи. №4, 2005.
- Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. I том. М.-Л., 1950.
- Гумилев Л.Н. Қадимги турклар. Тошкент: “Фан”, 2007.
- Дала ёзувлари. 2012 йил август – декабрь. Тошкент вилояти Бекобод тумани Уяс қишлоғи, Сирдарё вилояти Гулистон тумани Боёвут жамоа хўжалиги.
- Жўраев М. Наврўз байрами. Тошкент: “Фан”, 2009.
- Дала ёзувлари. 2007. Сирдарё вилояти Гулистон тумани.
- Маматкулов М. Табиат мўъжизалари. Тошкент, “O'zbekiston milliy ensiklopediyasi”, 2009.
- Дала ёзувлари. 2012 йил декабрь. Тошкент вилояти Бекобод тумани Ғалаба 2-бўлим Уяс маҳалласи. Холикулов Облоқул – 1950 йилда туғилган, Мамашукуров Мусо – 1926 йилда туғилган.
- Муҳаммаджонов А.Р. Ўзбекистоннинг қадимги гидротехника иншоотлари. Тошкент: “Ўзбекистон”, 1997.
- Станишевский А.В. Голодная степь. 1867-1917. История края в документах. М.: «Наука», 1981.
- Дала ёзувлари. Гулистон тумани. 1984.
- Қорабоев У. Ўзбек халқи байрамлари. Тошкент: “Шарқ”, 2002.
- Формозов А.А. Памятники первобытного искусства. М.: «Наука», 1980.

А.А. Саримсоқов
Наманган давлат университети

НАВРЎЗИЙ УРФ-ОДАТЛАРГА ДОИР АЙРИМ МУЛОҲАЗАЛАР

Дунёнинг кўплаб халқларида янги йил байрами ўзгача кайфиятда, кўтаринки руҳда кутиб олинган. Жумладан, Шарқ халқлари сингари ўртаосиёликлар, жумладан ўзбеклар ҳам қадимдан қуёш тақвимининг биринчи куни Наврўзни катта тантаналар билан нишонлаб келганлар. Халқимизнинг энг қадимий байрамларидан бўлган Наврўз замон ва маконга оид фалсафий фикрлар, табиатнинг қайтадан жонланиши, поклик, шодлик ҳамда ўзаро бирдамлик тушунчаларини ўзида мужассамлаштирган улуг кун ҳисобланади.

Биз ҳозирда катта тантаналар билан нишонлаётган ва аждодларимиз томонидан табаррук кун саналган Наврўз макон ва замон, ер ҳақидаги дастлабки илмий-географик тасавурлар пайдо бўлган замонларда шаклланган. Ушбу байрам дастлаб ўтроқ деҳқонларда кейинчалик ярим ўтроқ ва кўчманчи туркий халқлар томонидан нишонлана бошлаган. Ўрта аср муаррихи Наршахий Наврўзнинг байрам қилина бошлаганига "...уч минг йилдан ортиқроқ вақт ўтди" [Абу Тоҳирхожа, 1991. Б. 104], деб ёзган бўлса, академик Э. Ртвеладзе археологик материаллар ва тарихий манбаларга асосланиб "унинг илдизи неолит...га бориб тақалади" [Ртвеладзе, 2003. Б. 14-17], деган хулосани билдирган. Ушбу қадимий байрамнинг пайдо бўлиши, халқ ўртасида удум бўлиши ҳамда у билан боғлиқ кўплаб урф-одатлар ҳақида кўплаб афсона ва ривоятлар мавжуд бўлиб, улар ичида Абу Райхон Беруний, Умар Ҳайём, Маҳмуд Кошғарий берган маълумотлар энг қизиқарли ва ишонарли манбалар ҳисобланади.

Мана шундай манбалардан бири Абу Тоҳир Хожа қаламига мансуб «Самария» асари бўлиб, унда қайд этилишича «Самарқанд элининг эскидан қолғон бир қилиқлари бордирким, ажам (*қуёш йили*) йилининг сўнгги душанба оқшомида ушбу ариқ (Оби Раҳмат ариғи) ёқасига йиғилишиб чўмиладилар ва таҳорат оладилар. Табаррук юзасидан ушбу сувдан оладилар» [Абу Тоҳирхожа, 1991. Б. 21]. Муаллифнинг мазкур маълумотини 1897 йилда «Туркестанские ведомости» газетасида эълон қилинган археолог олим В. Вяткиннинг мақоласидаги маълумотлар ҳам тасдиқлайди [Вяткин, 1897]. Унда келтирилишича Наврўздан олдинги охириги якшанба куни, қуёш ботиши билан алоҳида гуруҳларга бўлинган самарқандликлар кунжут ёғига ботирилган эски тўнни узунроқ калтакка боғлаб машғала ёқишган ва Оби Раҳмат ариғи бўйида тўпланганлар. Бу ерда улар машғалаларни сувга ташлаб, эски йилдаги гуноҳларидан тозаланиш учун ариқда чўмилганлар. Бу одатлар қадимий сув ва олов култи билан боғлиқ бўлиб, сувга қурбонлик келтириш, сув ва оловнинг сеҳрли кучига ишониш натижасида вужудга келган. Ушбу тундаги сув шифоли ҳисобланиб, кичкина кўзачалар ариқ суви билан тўлдирилиб сақланган ва кейинчалик ундан шифо олиш мақсадида фойдаланилган.

Аёллар ушбу жараёнда фаол иштирок этсалар-да, лекин чўмилмаганлар. Шундай бўлса ҳам баъзилар боғларда, пана жойларда чўмилишга ҳаракат қилганлар. Мазкур одатлар келгуси йилда сувнинг сероб бўлиши учун қилинган. Қомусий олим Берунийнинг «афсонавий шоҳ Жамшид одамларни анҳор қазишга буюрган ва фарвардин моҳнинг олтинчи куни (катта наврўз куни) бу анҳорларга сув куйилган. Одамлар бундай серобгарчилик башоратидан қувониб, анҳор сувида чўмилганлар. Кейинги авлод ҳам табаррук юзасидан олдингиларнинг бу ишини давом эттирганлар» [Беруний, 1968. Б. 256-257], - деган маълумоти ҳам бу одатнинг тарихий илдизлари тўғрисидаги фикрларимизни ойдинлаштиради.

Наврўзий урф-одатлардан яна бири бу башорат қилишдир. Янги йилнинг қандай келишини олдиндан тахмин қилиш билан боғлиқ қарашлар халқ орасида кенг тарқалган бўлиб, булар байрам кунги об-ҳаво ёки Наврўз ҳафтанинг қайси кунига тўғри келиши ҳамда фенологик кузатишлар билан боғлиқ. В. Вяткиннинг қайд этишича Самарқандда Наврўздан бир неча кун олдин мунажжимлар «солнома» кўриш асосида келгуси йилда ҳосилнинг қандай бўлишини тахмин қилганлар [Вяткин, 1897].

Ўрта Осиёнинг бошқа шаҳарлари қатори Самарқандда ҳам Наврўздан олдин «*ҳафт салом*» (Ҳафт саломда Одам Ато, Нух, Мусо каби етти пайғамбарнинг номи ҳамда Қуръон оятлари ёзилган қоғоз парчаси) ёзилган қоғозлар савдоси кучайган. Одамлар келгуси йилда турли хил балолар ва ёвуз инс-жинслардан сақланиш учун ушбу қоғозларни заъфарон шарбати билан биргаликда ёки ширин бўлиши учун қанд ва асал қўшилган сувга солиб, бу сувдан оила аъзолари навбат билан ичганлар [Вяткин, 1897].

Самарқандликлар Оби Раҳмат куни ёки янги йилдан бир кун олдин «*қозон тўлди*» маросимини ўтказганлар. «*Қозон тўлди*» окшомида ҳар бир хонадон қозонларини тўлдириб бирор лаззатли таом тайёрласа, келаётган йилда ҳосил мўл бўлади деган қарашлар мавжуд бўлиб, унинг тарихий асослари «Авесто»да қайд қилинган «*Ҳамаспаэта*» байрами билан боғланади. Қадимда бу удум эзгу руҳларнинг янги йил арафасида ўзлари яшаган хонадонга ташриф буюриши билан алоқадор маросим сифатида ўтказиб келинган [Бойс, 1987. С. 45].

Наврўзий таомларда парранда гўштидан тайёрланган таомларга алоҳида эътибор берилган бўлиб, ушбу одатнинг вужудга келиши ҳақида тарихчи Наршахий куйидагиларни қайд этган: «...ҳар бир эркак киши ҳар йили Наврўз куни куёш чиқишидан олдин ўша жойда (Сиёвуш қабри устида) биттадан хўроз сўяди» [Абу Тохирхожа. 1991. Б. 104] ва бу аҳоли орасида одат бўлиб қолган. Шундан бўлса керак Наврўз арафасида паррандалар жуда кўп сотилган.

Ўрта Осиёда Наврўз байрамида бозорларда турли хил рангларга бўялиб пиширилган тухумлар савдоси кучайган, бунга жуда қадимдан ўтказиб келинган тухум уриштириш мусобақалари сабаб бўлган. «Туркестанские ведомости»да келтирилган мақолада қайд этилишича «... *Бин Садриддин* томонидан ёзилган «*Хайрат ал Фукаго*» асарида ҳижрий III асрда *Абу Ҳафс Кабир* (Хожа имом Абу Ҳафс Кабир – Бухорода ўтган машҳур фикҳ-шариат илмининг билимдони. 834 йилда вафот этган) исмли бухоролик авлиё бўялган тухумларни уруштириш ва машғала ёқиб тантанали юришларни қаттиқ танқид қилиб, уларни катта гуноҳ ҳисоблаган бўлса ҳам бундай одатлар кенг тарқалган» [Вяткин, 1897].

Умуман олганда Наврўз байрами билан боғлиқ маросимлар орасида қуйидаги умумийликни кўришимиз мумкин: *олов ёқиши; бир-бирларига сув сепиши ёки чўмилиши; башорат қилиши; ўрик туршаги сувини ёки афсун, дуо ўқилган сув ичиши; «қозон тўлди» маросими; пишириб, турли рангларга бўялган тухумлар билан боғлиқ одатлар; баланд жойлар-тепаликларга, мозорларга, муқаддас жойларга чиқиши, зиёрат қилиши; бир-бирларини ва ота-оналарни йўқлаши; қиз-жувонларнинг аргимчоқ учушлари; шаҳардан ташқарида сайл, улоқ, кураш уюштириши...* кабилар.

Юқорида келтирилган Наврўз билан боғлиқ барча одатлар замирида халқнинг ягона эзгу нияти - янги йил ҳосилдорлик, мўл-кўлчилик йили бўлсин, деган умид - истаги ётади.

Қадимги аجدодларимизнинг дунёқарashi, маънавий савиясининг ёрқин наъмунаси бўлган Наврўз табиат ва ҳаётнинг қайта туғилиши билан бирга, поклик ва шодлик, маънавият ва бирдамлик, миллий ифтихор, ўзликни англаш ва ҳамжиҳатлик рамзи ҳисобланиб, баҳорий маросимларни бошлаб беради ва бутун бир фаслни ўз ичига қамраб олади.

Фойдаланилган адабиётлар:

Абу Тохирхожа ва бошқ. Самария / Абу Тохирхожа. Бухоро тарихи / Наршахий. Шажараи Хоразмшохий / Баёний. Фарғона тарихи / Ибрат. Тошкент: Камалак, 1991.

Абу Райхон Беруний. Қадимги халқлардан қолган ёдголиклар. Танланган асарлар. Т. I – Тошкент, 1968.

Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. М., 1988.

Вяткин В.Л. Наурузъ въ Самарканде // ТВ. 1897, №14.

Ртвеладзе Э.В. Науруз праздник счастья и благоденствия // Мозийдан садо, 2003, № 1.

Г. Хожаниязова

Каракалпакский государственный университет

ИЗ ИСТОРИИ КАРАКАЛПАКСКИХ ТОПОНИМОВ

(на материале Караузякского района)

Республика Каракалпакстан богата на местности с различными названиями. Названия местностей занимают особое место в истории и судьбе нашего края. Не зная названий, люди не могли бы ориентироваться на территории. Мы имеем представление об определенной местности и запоминаем их на основе данных им названий, так называемых топонимов, которые несут память об истории края.

В официальных документах подчеркивается, что вопрос о названиях местностей имеет государственное значение.

Основываясь на словах известного русского ученого Н.И. Надеждина о том, что «земля – это книга истории, опирающаяся на топонимы», можно считать, что каждая пядь территории Каракалпакстана говорит своим языком.

Изучением каракалпакских топонимов занимались такие ученые как Я. Гулямов, С.П. Толстов, Т.А. Жданко, В.Н. Ягодин, Г. Хожаниязов, К. Абдимуратов.

Данная статья посвящена вопросам истории топонимов Караузякского района Республики Каракалпакстан. Караузякский район, расположенный на севере Республики Каракалпакстан, составляет 3,5% всей территории республики и граничит с Берунийским, Амударьинским, Нукусским, Муйнакским и Тахтакупырским районами республики.

Название Караозек образовано путем гидронимии. По легенде источником для названия послужило, якобы то, что когда-то вода в реке, протекавшей рядом с аулом, была черного цвета. Неизвестно, почему вода в реке, протекая мимо аула, становилась вдруг темной, но люди стали называть местность Караозек.

Расположенные на территории Караузякского района исторические памятники, легенды дают бесценную информацию о прошлом этого края. На территории района до сих пор сохранились такие исторические памятники и топонимы исторического значения как «Багдат кала», «Кафир кала», «Серен кала», «Кырык жигиттин каласы», «Жымпык кала».

К числу этнотопонимов относятся и реки, среди которых: «Кореец-яб», «Карамойын жап», «Кепе жап», «Костамгалы жап», «Казаяклы жап». Свидетельством антропонимов являются такие названия рек как «Тажек жап», «Есим канал», «Тажибай жап», «Кууаныш жарма», «Султанбай кол», «Атагулла кол», «Хожа кол» и «Танатар кол».

На происхождение гидронимических названий сильное влияние оказали природные явления, а также географическое расположение пунктов. Примером тому служат названия рек «Бес жап», «Койбак», «Шытлы жап», «Кирбаша», «Кок озек», «Бес жап», «Губей кол».

Из расположенных на территории района исторических памятников самым известным является городище Багдат кала. Багдат кала находится на территории фермерского хозяйства Куралпа Караузякского района, недалеко от аула Казаяклы. В плане Багдат кала представляет собой большой прямоугольник размером 300х400 м, окруженный стенами, направленных на четыре стороны света (север, юг, запад, восток), на каждом углу расположены большие минареты (сторожевые башни). Вокруг стен города вырыт ров, наполненный водой с целью отражения вражеских нападений.

Первое упоминание о Багдат кале встречается в летописи первой половины XIV века, написанной по поручению правителя Куныургенча Кутлык Темура. Далее информация о Багдат кале появляется в историческом произведении, написанном в 1404 г. историком Низамаддином Шомием, жившего в эпоху Амира Темура. Низамаддин Шомий пишет о том, что войска Амира Темура во время четвертого похода на Хорезм, переплыв канал Багдатик, направились в сторону Куныургенча. В первой половине XIII в. в результате захвата Средней Азии монгольскими войсками и изменения русла Амударьи на правом берегу Амударьи, на территории нынешних городов Тахтакупыр, Кураузяк, Чимбай, Кегейли и

Нукусского района жизнь замерла. В это же время и в городе Багдат жизнь затихла и люди вынуждены были переселяться в другие места.

В XIX веке в рукописных документах русских ученых и путешественников упоминается о городе Багдат. Ученым, исследовавшим городище Багдат, считается археолог Яхия Гулямов. В 1946 г. Гулямов провел научно-археологические исследования данной местности и опубликовал статью «Городище Багдат» в газете «Советская Каракалпакия», в которой говорится, что время основания города относится к XI веку, к эпохе Хорезмшахов.

В течение 1958-1963 гг. под руководством В.Н. Ягодина снимается план города Багдат и в трех местах ставится шурф. Найденные во время раскопок предметы быта и обломки посуды относятся, по всей видимости, к эпохе Афригид-Кердеров, живших в IX-X веках. По мнению Ягодина, на месте городища Багдат находился когда-то аул эпохи Кердеров. Обнаруженные в шурфах обломки посуды свидетельствуют о том, что городище построено в конце XI начале XII веков.

Название расположенной на территории района местности «Тенге шашкан» («Бросивший монеты») упоминается в качестве топонима в ряде литературных источников. Тенге шашкан является не только названием местности, но и считается одним из исторических памятников.

«Тенге шашкан» является названием самого высокого песчаника северной зоны Караузякского района. Из-за расположенности на высоте здесь же задерживались пески Кызылкум. Песчаник располагался на плато. По существующей легенде, однажды хивинский хан в сопровождении 40 джигитов, борзых собак и птицы вышел на охоту в Караузяк. На восточной стороне был расположен сай под названием «Лар», рядом протекал канал «Мангыт жарган». Вокруг сая росли турангил и сосны, соседей не было. Хивинский хан решил остановиться здесь на отдых. Тем временем старейшины родов кытай и конырат, объединившись, зарезали верблюда и устроили пир в честь хана. В честь этого люди дали этой местности название «Туйе сойган». На месте, названном «туйе сойган», батыры родовых племен кытай и конырат устроили борцовые состязания, в результате которых верх одержали бойцы из рода конырат. Старейшина рода кытай Адилла был заикой и когда, увидев, что его борцы потерпели поражение, в гневе схватил горсти монет, взбежал на вершину песчаника и стал разбрасывать монеты, приговаривая с запинкой: «Коныратские борцы произошли от дракона». После этого эта местность стала называться «Тенге шашкан» («Бросающий монеты»).

Аул «Тенге шашкан» был местом, где ступал наш великий предок, полководец Амир Темур. Направляясь с войсками к Хорезму, Амир Темур шел именно по этим местам. Историк эпохи Амира Темура Низамаддин Шомий в своем произведении, написанном в 1404 г., написал, что во время четвертого похода на Хорезм, войска Сахибкирана в 1388 г. перешли вброд канал Багдатык и взяли путь на г.Кунайургенч (Туребеков, Хакимниязов, Алимбетов, 2007. С. 18).

Среди топонимии Караузякского района большого внимания заслуживает кладбище «Кабаклы ата». В XVIII веке каракалпаки с родных мест с Туркестана с берегов Аральского моря переехали на край берега Амударьи. По историческим данным кочевую жизнь они вели в течении 50 лет. Вот эта скитальческая жизнь, муки народа отразилась в поэмах Жийен жырау «Поскан ел» и «Уллы тау». Населении которое переселился на берегу дарьи «Кок» или же «Катыс» назывался «Муйтен аул» они знали старика странника который всегда таскался со своим чашей для воды в формы тыквы (суу кабак). Думая что он «странник» или «дервиш» жители аула давали ему денег накопили и кормили иногда даже кусками в дом кочевать. В один день этот «старик» или «дервиш» поднявшись на вершину песков, прочитав сам себе предсмертную молитву ушел из жизни. Рядом с телом умершего дервиша стоял (суу кабак) он прятал свои деньги и хлеб которые дали ему люди. На этом же кладбище находятся могилы известных каракалпакских писателей Жийен жырау, Оташа и Бегжана. Кладбище «Кабаклы ата» как мы уже знаем имеет 300 летнюю историю и является одним из известнейших памятных мест.

Примером тому же является может быть находившейся в районе зоотопоним «Каршыгалы кум».

«Каршыгалы кум» находится в ауле «Каршыгалы» Караузякского района. Как поговаривают старшие каждый год в ауле прилетает эта птица снесет свои яйца. Бегом был хлопковое поле. Жители и начальники района приезжали сюда понаблюдать хлопковым полям.

Том так притягивал взгляд людей своей красотой, что люди оставались в недоумении. Всем известно почему Амударью в прошлом называли «Огиз» дарья, то «Жилли» дарья.

Полноводный Арал лился разными потоками. Эти потки проходили через Караузякский район. Названия «Катыс», «Кок дарья» «Мангыт жарган» и «Наупир». Эти названия являются ярким примером. Например, Наупир являются одним потоком Большого море вода от потна проходили через Чимбай и Куралпа обеспечивая эти местности водой. В этих окрестностях просуществовала семейство баев «Наупир» (болыс). Вот это семейство собрав людей проросли канал «Бесжап». «Бесжап» является частицей водяного протока «Наупир». С того времени этот канал назывался «Календер».

В 1945 году в конце месяца июнь происходит наводнения в поселке «Шахаман» жители района просто вынуждены были переехать на другом место. В августе и сентябре они селятся за границей Тахтакупыре и Чимбая на берегу канале «Есим» и в честь этого хана канал назвали (Есим).

Ходят легенды про этот канал «Есим» этот канал был прорыт в XVIII веке ханом того времени Ешим Мухаммедом.

Мы можем трать в примеры старый гидроним «Картыс дарья» расположенный на территории Караузякского района. Если присмотреться внимательно то, можно увидет водные проемы просохшие взаимосвязанные друг с другом. Эти просохшие водные ямы растянулись с юга на север. По сказанию старших эти водные проточные ямы со времени наполнились песком, и это является отражение «Катыс дарьи». Это дарья вблизи к Амударье соединятся с «Кок дарья». А уже через «Кок дарья» наполняли «Аральское море». Конечно же на берегу этих маленьких Дарья жили люди и вели своеобразную жизнь. По рассказам старших восточная «Даукара» и западный «Чимбай» (в те времена были большими городами) между ними текла дарья и в этой дарье конечно же плыли лодки (кеме).

Они были соединены Аральским. Значит края Аральское моря доходили до здешних мест, где мы проживаем сегодня.

В заключении хочется сказать, что названия этих каналов, Дарьи происходят с потребностью людей. Поэтому для изучения название топонимии и сбор этих материалов и правильное и грамотные их является главной обязанностью каждого гражданина.

Использованная литература:

- Абдимуратов К. Неге усылай аталган? Нукус, 1965.
Гулямов Я. История орошения Хорезма. Тошкент, 1957.
Ерниязов Қ. Пәкленген хўждан., Нөкис, 2000-ж.
Жданко Т.А. Очерки исторической этнографии Каракалпаков. М.-Л., 1950.
Толстов С.П. По следам древней Хорезмской цивилизации М.-Л., 1948.
Тарийхтан сөйлейди бул жердиң хәр бир кесеги. Мийнет байрағы газетасы, 2008-ж., 16-31-июль, №14 (4090).
Хожаниязов Г. Қарақалпақстандағы муқаддес орынлар. Нукус, 1992.
Ҳажимниязов Ж., Туребеков М., Алимбетов А. Бағдат қала естелиги жаңа изертлеулерде. Қарақалпақстан тарийхының заманагөй машқалалары. (Республикалық илимий теориялықанжуман материаллары). Нукус, 2007-ж.
Ягодин В.Н. Сокровища древнего мира. Нукус, 1970.
Полевая записка Алламбергенов Аяпберген, (85-лет).
Полевая записка, Нагметуллаев Даулетназар (87-лет).

Г. Жолдасбаева

Каракалпакский государственный университет

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГОЛОВНОЙ УБОР ЖЕНЩИН И ДЕВУШЕК «САУКЕЛЕ»

Во всем мире очень много народов и национальностей. У каждого народа своя культура. Это отражается в их обычаях и традициях. Каракалпакский народ, как и другие народы, имеет свою историю, культуру, обычаи и традиции. Необходимо отметить, что каракалпакский народ отличается от представителей других национальностей своей самобытностью. Например, такие разновидности национальной одежды, как саукеле, жегде, киймешек, кок койлек. Эта одежда отражает самобытность каракалпакского народа. Поэтому национальная одежда каракалпакского народа ценна и священна. Чтобы узнать национальную одежду мы обращаемся к её истории. Слова Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова имеют глубокое значение в том, что самосознание начинается с истории (Каримов, 1998, 5-б.).

Только через знание истории своего народа мы можем узнать основные сведения о национальных обычаях, культуре и национальной одежде.

Итак, одежда мужчин каракалпакского народа отличается от одежды женщин. В том числе, одежда женщин и девушек каракалпаков отличается своей необычностью и красотой. Обычно праздничная одежда женщин, расшитые узорами, обладают историко-эстетическим значением в науке и считаются ценным. Сюда относятся такие, как кок койлек, кызыл киймешек, женсе, онирше и остальные части одежды девушек – невесток, но только для женщин после сорока лет предназначены расшитые ак койлек (не дошедший до нашего времени), ак жегде, ак киймешек (Алламуратов, 1993. С. 38).

Большое значение имеет национальная одежда каракалпакских девушек – саукеле. Это – головной убор, который носили девушки с древних времен. Он расшит различным орнаментом, разукрашен золотыми и серебряными вещами. Встречается саукеле в качестве головного убора мужественных девушек из эпоса «Кырк-кыз», «Алпамыс». В 1740 году один из членов русского посольства Муравин, находившийся среди каракалпаков описал этот головной убор как «косавой». Саукеле до сих пор считается любимым традиционным головным убором. Однако в настоящее время они встречаются только в музеях. Эта разновидность головного убора не встречается у других народов (Бердак атындагы ҚМУ... матер. конф., 2005. С. 74).

О значении саукеле в этнографии нет единого мнения. Некоторые ученые предполагают, что саукеле оберегает девушек от сглаза, другие считают, что саукеле оберегает людей, провожающих невесту от вредного воздействия волос девушки. Также есть объяснения о том, что саукеле – головной убор падишаха, воина, правителя. Объединив все определения, можно прийти к выводу, что саукеле оказывает волшебное воздействие. Потому что, когда воин вступает в бой и ждет опоры от саукеле, падишах в отличие от других обладает силой, преклонение волосам (айдар, сакал) и другие причины до сих пор существуют в быту. Саукеле сделан из серебра, богато украшенный коралловыми подвесками, поэтому он считается ценным. По этой причине больше всего их приобретали богатые люди. По высказыванию старших, саукеле имели люди, проживающие на берегу Аральского моря (Қаракалпақстан ХІХ әсирдиң екінші..., 2003. С. 131-132).

Саукеле представляет собой головной убор в виде шлема, сделанный из войлока, покрытый красным сукном и богато украшенный металлическими узорными бляхами и подвесками, цветными камнями и бусами, главным образом коралловыми. Верхняя часть шапки (тумак) перекрещивается широким черным крестом из нашитых полосок ткани. На лоб спускается тяжелая серебряная бляха. Эта бляха носит название жыга. Бляха жыга во многих местностях Каракалпакии называется как хатеп. Оба термина близки по значению: хатеп переводится на русский язык как соединитель, а жыга – круг. К наушникам прикреплены две серебряные узорные бляхи с сердоликовыми и бирюзовыми вставками - кыран.

Этот термин имеет значение как ловкий, хваткий, зоркий, бьющий без промаха (о ловчих птицах). Форма блях напоминает голову орла или охотничьих ловчих птиц. Сзади к саукеле прикреплена длинная, украшенная вышивкой полоса ткани, называемая халка или халыка. Халка в саукеле – длинный наконечник, спускающийся с затылка до талии, а иногда и ниже; он делится на две части: верхняя из красного и черного сукна, вышитая тамбурным швом, имеет вид слегка расширяющейся полосы с острым углом на конце. Подшита к ней нижняя—вышита техникой басма. Эта полоса сшита из двух расширяющихся клиньев, разведенных в 30 см от конца. Каждый клин разрезан на том же уровне. Разрезы придают наконечнику вид сложенного хвоста павлина. К наушникам саукеле пришиты крупноячеистые сетки из бисера – зеленого, желтого и цвета гранатовых зерен. Три длинные связки бус (бойдасы), различных по размеру и материалу, спускаются на грудь, завершая обрамление головы. К центру бусы значительно укрупняются. Среди них много бус из пасты, есть бронзовые и по одной в каждой низке крупной бусине из застывшего сока каучуконосных растений, имевших в народном представлении свойство предохранять от сглаза и болезней (Этнография Каракалпаков..., 1980. С. 94-95).

... Тобелик как особый головной убор носили девушки, а женщины его носили с саукеле. Как и другие ювелирные украшения каракалпаков, тобелик украшался орнаментом из растительных стеблей, цветов и виньеток, отличавшихся от основного фона своим золотистым или серебристым цветом. В старину был обычай надевать саукеле на невесту в момент ее прихода в дом жениха. Но саукеле готовили в доме отца невесты и поэтому иногда уже из дома отца невеста выходила в саукеле. В последнем случае его надевала на невесту жена брата (кише), а в доме жениха саукеле на невесту надевала мурындык ене (посаженная мать). Носили его только в возрасте, когда женщины сохраняют способность к деторождению. Имеются также сведения о том, что молодуха носила саукеле после прихода в дом мужа только первые пять лет. Несомненно, саукеле было ритуальной одеждой. В названиях основных деталей, нашитых на него украшений мы видим термины, означающие названия растений, животных, космических явлений (кыран – ловчие птицы; бойда – шнурок для привязывания верблюда; бурчак – град; халка, халкапы – круг, кружок, к которому относились как к оберегу и др.) (Этнография Каракалпаков..., 1980. С. 96).

В давние времена по словам информаторов каракалпаки Самаркандских и Бухарских саукеле носили невесты богатых семей. Например, в селе Жана казган (сегодняшний Кенемехский район Бухарской области, входящий в состав совхоза «Коммунизм») Омаров Казакбай 50 лет, каракалпак, корпекитай рассказал нам следующее: «В древние времена дочери богатых каракалпаков носили головной убор позолоченный, серебристый саукеле; его длина доходила до пола, концы разделены на две части. По устнқм сведениям саукеле носили на берегу Сырдарьи дочери знаменитых богачей. Готовили саукеле каракалпакские ювелиры. Когда другие народы нападали на каракалпаков, в первую очередь, старались отобрать у них саукеле (Толстова, 1975. С. 123).

В книге К. Мамбетова «Этнографическая история каракалпаков», говорится о том, что головной убор девушек саукеле до нашей эры служил короной Хорезмским падишахам. Вот именно так в этой книге даны сведения о саукеле.

В целом, по каракалпакской этнографической научно-исследовательской работе занимались в течение 50 лет первые коренные этнографы: С.П. Толстов, П.П. Иванов, Н. Давкараев, К. Айымбетов, Т.А. Жданко, С.К. Камалов, М.К. Нурмухаммедов, А. Морозова, Р. Косбергенов, Л.С. Толстова.

В годы независимости в ряды каракалпакских этнографов вошли: Р. Камалова, Н. Тлеубергенова, А. Бижанова, Е. Калбанова, З. Курбанова.

Во времена бывшего союза не разрешалось шить и ткать национальную одежду. Это считалось остатком прошлого. Благодаря независимости возродились национальные обряды. Теперь наша национальная одежда стала нашим национальным богатством, что помогает нам осознать национальную самобытность.

В Конституции Республики Узбекистан, принятой 8 декабря 1992 года в 49 статье отмечено: «Граждане Республики Узбекистан обязаны беречь историю, культурное наследие своего народа». Теперь мы имеем возможность пользоваться своими национальными богатствами. Вместе с тем мы обязаны беречь ее. После независимости все это было укреплено законом. Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов сказал: «нельзя победить народ, который знает свою историю, от которого получает воодушевление, мы должны восстановить свою правдивую историю, должны вооружить свой народ, свою нацию знанием истории» (Каримов, 1998. С. 24-25).

Следовательно, культурное наследие служит достоянием будущего поколения, сохранению нации. Национальные обычаи и традиции, образы, национальная одежда входит в их число.

Особенно национальная одежда является источником в изучении этногенеза и этнической истории нашего народа и мы глубже узнаем историю своего народа, получаем от нее вдохновение. Перед нами стоит задача – приложить все усилия для того, чтобы довести до сознания молодежи национальную культуру. Наша национальная одежда является нашей национальной гордостью, поэтому нашей основной задачей является изучение истории нашей национальной одежды. Наша национальная одежда является источником далекого прошлого нашей страны.

Использованная литература:

- Каримов И.А. Тарихий хотирасиз келажак йўқ. Тошкент: «Шарқ», 1998.
Алламуратов А. Мэнги мийрас”. Нукус: «Билим», 1993.
Бердақ атындағы ҚМУ Тарих факультети „Қарақалпақ халқының этногенези хэм этник тарийхы” Республикалық илмий-теориялық конференция материаллары. Нукус, 2005.
Қарақалпақстан ХІХ әсирдин екінши ярымынан ХХІ әсирге шекем. Нукус. «Қарақалпақстан» 2003.
Этнография каракалпаков ХІХ – начало ХХ века. Ташкент: “Фан”, 1980.
Толстова Л.С. Жоқарғы каракалпақлар”. Нукус: «Қарақалпақстан», 1975.

Б.Р. Халмуратов
Наманган давлат университети

ШОМОНЛИК ЭЪТИҚОДИ МУАММОСИ ПАТРИК ГАРРОН ТАЛҚИНИДА

Дунёдаги қадимий диний эътиқодлардан бири бўлган шомонлик ва у билан боғлиқ маросимлар генезиси чет мамлакатларда фаннинг турли соҳа олимлари томонидан кенг кўламда ўрганилган. Булар жумласига Ж. Роукс (Roux, 1958. P. 140–153; Eliade, 1964. 256 p.; Boyle, 1972, 183 p., Inan, 2000. 172 p; Turan, 1993. – P. 201–203) каби тадқиқотчиларнинг илмий изланишларини алоҳида эътироф этиш лозим (Roux, 1958. P. 140–153, Jarring, 1961. – Vol. 26; Eliade, 1964, 1975 – №14; Boyle, 1972 – Vol. 83; Turan, 1993. – P. 201–203; Inan, 2000. P. 173; Йохансен, 2007. С. 19–32).

Марказий Осиё халқлари анъанавий турмуш тарзидаги шомонлик эътиқоди изларини ўрганишда француз олими Патрик Гарроннинг хизматлари ҳам катта (Patric Garrone, 2000. – 336 p). Тадқиқотчи ўзининг “Марказий Осиёда шомонлик ва ислом” номли фундаментал асари билан машхур. Муаллиф ўз асарининг кириш қисмида Марказий Осиёда бахшиликнинг пайдо бўлиши ҳақида қуйидаги тўхтамга келади. Бу тўхтамга келишида Н. Чэдвик, П. Сентвирес ва Ж. Кастаньеларнинг фикрларига таянади. Уларнинг асарларида “бахши” ёки “бахшичилик” бир неча бор тилга олиниб, бахшиликни мусулмон дунёсига кириб кишиларда бир-бирига жуда яқин ҳулосалар баён қилади. Уларнинг талқинида бахшичилик исломга шомонлик орқали кириб келган. Лекин, уларнинг бу фикри нотўғри бўлиб, исломда бахшичилик салбий муносабатда бўлиб келинган.

Патрик Гаррон юқоридаги уч этнографик асарларни юқори савияда ёзганларини ва асарлар замон-макон нуқтаи назари билан ҳам қимматли эканлигини таъкидлаган. Жумладан, муаллифнинг эътироф этишича, бахшичиликда диний физиологик қарашлар кенг тарқалган ва бундан ташқари, шомонлик ўз нуқтаи назаридан демократик, сиёсий, ижтимоий ва маънавий томондан ўз ичига олади.

Патрик Гарроннинг фикрига қараганда, шомонлар Марказий Осиёда турли кўринишларда намоён бўлганлар ва ҳар хил номланган. Улар қуйидагилар: пархон, парихон, пария, таъбир, талажабин, фолчи, фолбин, фаябин, илги, фаришта, шайтон, арвох, дарвеш, қаландар, табиб, сеҳргар.

“Парихонлар” – дейди – у, - инсоннинг руҳий ҳолатини унинг ташқи кўринишидан: кўзлари, юзлари, хатти ҳаракати ва ранглари билан билиб олади-ган зукко кишилар бўлган. Улар кишиларни руҳий даволай олганлар. Парихонлар тараққиётнинг энг сўнгги ютуқларидан бохабар бўлганлар. Фалсафа, фалакиёт, адабиёт, тиббиётга оид илимларни егаллаб олганлар. Кишиларни ишонтира олиш қобилятига эга бўлганлар. Уларнинг қуроли билим бўлган. Фолбинлар, башоратчилар ва табиблар орасида каттагина фарқ бўлган. Фолбин асосан, ўзига керакли маълумотларни (унсурларни, астепекларни) фол очувчидан олган ва шу асосида бўладиган ва содир бўладиган нарсаларни айтиб бера олганлар.

Муаллиф фикрича, баъзи шомонлар муқим, бир жойда шомонлик қилса иккинчи хиллари кўчиб юрадилар. Кўчманчи шомонлар манзилдан манзилга кўчиб юрганлар. Шунинг учун муқим шомонлар билан кўчманчи шомонлар ўртасида зиддиятлар бўлган [Garrone, 2000. P. 12].

Тадқиқотчи кўчманчи шомонлар билан “дарвешлар” (ва баъзи манбаларда “қаландарлар” деб тилга олинган) ўртасида боғлиқлик борлигини яни дарвишлар айнан кўчманчи шомонларнинг хатти ҳаракатини, кийимлари ва ўзлари билан олиб юрадиган унсурларининг бир хиллигига эътибор беради.

П. Гарроннинг эътироф этишича, дарвишлар ҳам худди шомонлар сингари даволаш, инс-жинсларни одам руҳиятидан ҳайдаб чиқариш, қисқаси “оламни поклаш” билан шуғулланганлар демакчи бўлган. Шомонлик билан ислом таълимоти ўртасида жуда кўп ўхшаш томонлари билан бирга зиддият томонлари ҳам бўлган [Garrone, 2000. P. 14].

Патрик Гаррон ҳам бошқа тадқиқотчиларнинг шомонликнинг одамни одамга

сиғиниши тўғрисидаги фикрларига қўшилиб, ушбу диний эътиқоднинг дунё динлари ҳисобланган христианлик, буддизм ва ислом томонидан таъқиб остига олиниши сабабларини қайд этган. Унинг фикрича, шомонликда ягона илоҳ сиймоси мавжуд эмас. Шунинг учун шомон таълимотини тез ёйилишининг имконияти чекланган. Шомонлик кенг ёйилган ҳудудларда халқлар ўзлари ўйлаб топган, ўзлари қудратли деб билган буюмларга, воқеа ва ҳодисаларга, ҳайвонларга сиғинганлар. Бу уларни ягона илоҳга сиғинишига тўсқинлик қилган, чунки, шомон таълимоти ҳам чекланган илоҳий кучга эга бўлган. Ислом таълимоти бу буюк ғоя сифатида дунёга келган. Бу ғоя ўз таълимотини инсонпарварлик, тўғрилиқ, поклик, ирода этганлиги учун ҳам тез ёйилган [Garrone, 2000. P. 16].

Патрик Гаррон тадқиқотининг яна бир муҳим хусусияти шундаки, унда шомонлик эътиқоди регионал характерда: шаҳар шомонлиги ва қишлоқ шомонлиги кўринишида ёритиб берилган. Чунки, шаҳар аҳолисининг анъанавий турмуш тарзидаги шомонлик эътиқоди ҳалигача яхлит бир тадқиқот объекти сифатида ўрганилмаган. Бу эса ўз навбатида шомонлик эътиқоди муаммоси кенг кўламда ёритишда ва унга доир хулосалар чиқаришда янги тадқиқотларга йўл очиб беради.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Roux J.P. Elements shamaniques dans les textes pre Mongols // *Antropos*. – 1958.
Eliade M. Shamanism. Archaic techniques of ecstasy. – 1964.
Boyle A. Turkish and Mongol shamanism in the Middle ages // *Folklore*. – 1972.
Inan A. Tarihçe ve bugün şamanizm. Arastirmalar. – Ankara, 2000.
Garrone P. Chamanisme et islam en asie centrale. – Paris, 2000.

М.Т. Тлеумуратов, Н.М. Тлеумуратова
Нукусский государственный педагогический институт

ЭТНОГЕНЕТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ КАРАКАЛПАКОВ С УЗБЕКАМИ ЗАРАФШАНСКОЙ ДОЛИНЫ

История и этнография каракалпакского народа с глубокой древности самым тесным образом связаны с историей и культурой узбекского народа. Культура узбекского народа оказала огромное влияние на культуру каракалпакского народа. Несмотря на важность и чрезвычайную актуальность данная проблема специально не разрабатывалась специалистами.

Наши многолетние наблюдения и исследование над проблемами этнографии и истории каракалпакского народа дают новые материалы о тесных этнокультурных связях двух братских народов.

Для установления этнокультурных связей большое значение имеет родоплеменной состав того или иного народа. В этом отношении первостепенное значение имеет родоплеменное деление тюрко-язычных народов Центральной Азии, в том числе, этнический состав каракалпакского и узбекского народов. Если взглянуть на родоплеменной состав каракалпаков и сопоставить его с узбекскими племенами, которые имеют родоплеменные деления, то можно обнаружить близость и общность многих племен и родов двух народов, что свидетельствует о родственных связях братских народов.

По изучению родоплеменного состава узбекского и каракалпакского народов, в целом, этнографами Узбекистана проделана в последнее время определенная работа. Надо особо отметить заслуги исследователей этнических процессов в Узбекистане. Ими занимались такие известные историки и этнографы, как Т.А. Жданко, К.Ш. Шаниязов, Б. Кармышева, Л.С. Толстова и другие. Но многие вопросы этнической истории Узбекистана требуют более глубоких научных исследований. Имеющиеся на сегодня исследования и личные наблюдения дают возможность сделать вывод о том, что между узбекскими племенами и каракалпакскими родами и племенами были в прошлом определенные этнические связи. Изучая историю расселения каракалпакских и узбекских племен исследователи-этнографы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции пришли к выводу, что как и в Зарафшанской долине Самаркандской области наряду с ктай-кыпшаками, узбеками по соседству живут каракалпаки ктай-кыпшаки.

Интересно отметить, что среди каракалпаков Приаралья Хитай (Ктай), а также в составе зарафшанской группы Ктай встречается род Бессары. Такие общие названия родов и племен, встречающиеся и у узбеков, и у каракалпаков—свидетельство общности, единства корней таких родов как Абыз, Ачамайлы, Баймаклы, Бахрин, Бешсары, Балгалы, Бугажайлы, Жалайир, Иргакли, Кайман, Нукус, Очамайлы, Уйсун, Кият, Кыпшак. Кырк, Куш. Конгат, Ктай, а также и другие мелкие и крупные родоплеменные названия имеются в составе обоих народов [Гребенкин, 1872. С. 98].

Как известно каракалпаки состоят из шести родов, по “Шежире” Бердаха они состоят из родов Кыпшак, Кенегес, Мангыт, Конырат и Муйтен. Каждый, в свою очередь, подразделяется на родоплеменные названия. Примечательно то, что все упомянутые шесть каракалпакских племен встречаются в составе узбекского народа. В этом отношении каракалпаки по своему происхождению—самый близкий народ узбекскому народу. Кроме указанных родоплеменных названий очень часто встречается этнотопонимическое название “каракалпак” на территории Узбекистана, особенно в Ферганской долине, Самаркандской и Бухарской областях. Название “каракалпак” встречается и в Каганском, Шафирканском, Гиждуванском и других районах [Туйчиев, 1990. С. 11-17].

Изучение этнографии узбекского народа под углом зрения каракалпакско-узбекских этнокультурных связей дает интересный материал, особенно этнография населения Зарафшанской долины, изученная Б.Д. Гребенкиным еще в 1873 году.

А.Д. Гребенкин устанавливает следующую родоплеменную структуру узбеков Зараф-

шанской долины:

1. Туяклы. 2. Мынг. 3. Найман. 4. Уйшун. 5. Кутча. 6. Катаган. 7. Мангыт. 8. Сарай. 9. Багрин. 10. Юзь. 11. Кырк. 12. Каракалпаки. 13. Кипчак. 14. Ктай. 15. Митан. 16. Туркмен. 17. Джалаир. 18. Дурмен. 19. Урганчи. 20. Тюрк. [Гребенкин А.Д. Указ. соч. С. 99].

Приведенные родоплеменные группы свидетельствуют о том, что многие племена и роды встречаются в родоплеменной структуре каракалпаков, проживающих в низовьях Амударьи и на берегах Зарафшана. А.Д. Гребенкин сообщает о том, что каракалпаки в Зарафшанской долине являются одной из составных частей узбекского народа. Многие из приведенных родоплеменных названий встречаются в составе племен каракалпаков Хорезмского оазиса. В исследованиях Т.А. Жданко и Л.С. Толстой приводятся родоплеменные названия хорезмских каракалпаков. Среди каракалпаков отсутствует родоплеменное название как Туяклы, но однако среди каракалпаков встречается род Тиекли. Нет у каракалпаков таких родов как Мынг, Кутча, Сара, Юз, Дурмен и Тюрк. Остальные родоплеменные названия, а также этнотопонимические названия часто встречаются среди каракалпаков и на территории Хорезмского оазиса.

Кроме того, особенный интерес представляет род Уйшун. Род Уйшун встречается в составе каракалпаков, по историческим источникам, в XVIII в., и в XIX в., а в последующие времена данный род не встречается, а встречается в Зарафшанской долине, а также на территории Казахстана в составе Большого Казахского Жуза.

По сведениям казахов, принадлежащих к этому роду, очень много общего в обычаях каракалпаков.

А.Д. Гребенкин, изучая историю каракалпаков, проживающих на берегах реки Зарафшан, дает подробную родоплеменную структуру, а также сведения об исторических преданиях каракалпаков, проживающих в Зарафшанской долине, ныне вошедших в состав узбекской нации. По его сведениям каракалпаки пришли в Зарафшанскую долину около 200 лет тому назад, в результате военных действий в Хивинском ханстве.

В этнической истории каракалпаков один из родов составляет род Муйтен (Митан). Это племя или род занимает одно из центральных мест в истории каракалпакско-узбекских этнокультурных связях. Среди тюркоязычных народов митаны встречаются только среди узбеков, каракалпаков и отчасти у башкир, тогда как остальные крупные племена и роды, такие как Кунград, Кыпшак, Мангыт, Кенегес и другие имеются в составе многих народов Центральной Азии. По данным собирателей устных исторических материалов среди народов Центральной Азии митаны живут на территории Ферганской, Андижанской, Самаркандской и других областей Узбекистана [Муратбаев, 1993. С. 15].

Митаны живут и среди каракалпаков Хорезма, где они входят в состав Кунградского племени, а по некоторым данным они составляют самостоятельное племя. В составе узбеков Хорезма имеется род муйтен, который вошел в состав аральских узбеков. Ныне представители их живут на территории Канлыкколского района Каракалпакстана. По воспоминаниям их стариков они отделились от митанов-каракалпаков примерно 150 лет назад и расселились на той территории, где живут в настоящее время [Полевые записи автора, 1978. Алиева Гулпаршын, 1918 г. рождения, Шаманкайский район, с/х им. Кирова].

В новонайденном произведении Бердаха “Шежире” все шесть родов каракалпаков отделились от узбеков, и на первом месте упоминается род каракалпаков митаны.

Муйтен, Конырат, Хытай, Кыбшак,
Кенегес, Мангыт, Акпышак,
Барии алты урыу каракалпак
Озбектен айрылган екен.

[Каракалпаклардын тауарих етип шыгарган хикаяты. Запись И.А. Беляева, 1903. Кунградский район. Рукопись, с. 6. Хранятся в домашней библиотеке автора].

Муйтены, Конгратцы, Хытай и кыпшакцы,
Кенегесы, Мангыты,
Все шесть родов каракалпаки
Отделились от узбеков.

А.Д. Гребенкин подробно сообщает о территории их расселения: “Территория их, начинаясь от правого берега Акдарьи, раскинулась по Тусунскому ручью”. Далее подробно описывается территория митанского рода. “Митаны занимали здесь особое название ”Митанский тюмень”. “Митаны только в последнее двадцатилетие стали входить в родственные связи с узбеками: до этого времени они жили весьма замкнуто, не дружили и не рождались со своими соседями” [Гребенкин, 1872. С. 101]. Далее, говоря о родовых делениях митанцев, их разделяют на три отделения: 1. Бегляр-митан, 2. Парча-митан, 3. Каракалпак-митан. Митанцы народ смиренный, войн не любят. Это говорит о том, что во время междоусобных войн эмиров и кыпшаки, и каракалпаки-митанцы всегда старались оставаться нейтральными. “Всего митанцев в 29 деревнях не многим больше 10 тысяч обоего пола” [Гребенкин, 1872. С. 102].

А.Д. Гребенкин дает таблицу зарафшанских каракалпаков каждого племени по отдельности:

1. Кунград-каракалпак: а) Бяш-бала Куянчи; б) Кара-муин; в) Айкаун; д) Тунатар; г) Сабаяк; ж) Ачамайлы; г) Иргакли.

2. Кипчак-китай каракалпаки: а) Илотан-кипчак; б) Кара-кисяк; в) Сары-кипчак; г) Бичсары; д) Бакачак; г) Ктай каракалпак-тобоек; ж) Урай; з) Сакмек; и) Бурляк.

3. Уйшун-Митан-Каракалпак: а) Ети-ул; б) Сары-уча; в) Биш-ул; г) Биш-сэйт; д) Абыслар; е) Джуган-таяк; ж) Кара-кубек; з) Мирза-митан [Гребенкин, 1872. С. 99].

Приведенные роды встречаются среди каракалпаков, а некоторые из них не встречаются, например, Биш-бала-куянчи, Айкаун, Кара-кисяк и другие родоплеменные группы у каракалпаков Амударьинского отдела (нынешняя территория Каракалпакстана) в конце XIX в. Что касается муйтенов, это известное племя каракалпаков, проживавших в низовьях Амударьи. По сведениям А.Д. Гребенкина муйтены говорили ему, что они бережно сохранили народные песни, что они связывали свое происхождение с ногаями.

Таким образом, здесь мы видим три группы муйтенов, входящих в состав узбеков Самаркандской области.

А.Д. Гребенкин пишет, что на территории Мианкаль каракалпаки нашли своих истинных друзей. “В большинстве случаев другие тюркские роды везде смотрят на каракалпаков как на чужих кочевников, каракалпаки обладатели стад, во время своего движения по сырдарьинским землям не могли существовать рядом с большими сильными кочевыми родами. Каракалпаки вынуждены были искать оседлых мест, они утратили свою силу”, - продолжает Гребенкин. “Только на Мианкале, в стороне сгруппированы обломки от больших узбекских родов, каракалпаки почувствовали себя дома: только тут они могли войти в отношения с одноименными с ними тюркскими родами как равные с равными” [Гребенкин, 1872. С. 283].

Далее на Мианкале на юг каракалпаки не распространялись. Здесь они приобрели себе друзей в кипчаках, около которых и поселились.

Продолжая о каракалпаках А.Д. Гребенкин пишет, что “остатки этого рода мы видим по всему выше очерченному пути, т.е. в Туркестане, Чимкенте, Ташкенте, Чиназе, Джизаке и на берегах Зеравшана”.

Но вместе с тем он отмечает: “нам известно нигде каракалпаки не составляют самостоятельного сильного рода: везде в названных местах они являются как будто оторванными от целого частями, везде они поглощены окружающими их тюркскими родами, в некоторых местах уже успели присоединиться к более сильным из них. В большинстве случаев другие тюркские роды везде смотрят на каракалпаков как на чужой народ, как на кочевников, обладателей стад, каракалпаки во время своего движения по сырдарьинским землям не могли

существовать рядом с большими сильными кочевыми родами. Такие роды отбивали у них скот и лишали их самых необходимых условий для кочевания. Обедневшие от баранты каракалпаки принуждены были искать пахотные места, а те из них, у которых сохранилось достаточное количество скота, продолжали кочевать” [Гребенкин, 1872. С. 282].

Среди каракалпаков, проживающих в низовьях Амударьи, бытует мнение, что каракалпаки пришли на берега Арала из Туркестана, причем пришли только бедные, богатые же ушли в сторону Зарафшана, Ташкента. Об этом сообщают нам многочисленные знатоки и энтузиасты истории родного края.

Эти слова информаторов совпадают с данными А.Д. Гребенкина, написавшего в 60-годы XIX века: “В округ из каракалпаков сначала пришли только одни родовитые и богатые, в сравнительно незначительном количестве, остальные каракалпаки кочевали позади, мало помалу продвигаясь к долине Зарафшана, с которой доходили до них слухи, как о мало населенной и по прибытии сюда, селились между ранее прибывшими ими из под Чиназа своими родичами. Такие переселения продолжались до 1840 года. Эти прибывшие из под Чиназа и из Чирчика еще свежи в памяти Мианкане эмиграции”.

Специальный интерес представляет род Туяклы. Этот род по своей материальной и духовной культуре очень похож на каракалпаков. Изучая историю переселения отдельных родов Зарафшанской долины А.Д. Гребенкин пишет: «Туяклы не могут указать прихода в Зарафшанский округ: у них сохранились предания только о том, что они вышли из-за Сырдарьи, со стороны Ташкента, и двигались на юг через Чиназ и Джизак». Далее он пишет: “По окраинам своей территории они перемещены с мынами, галча, куш, тюрками, юсм кырк”.

Изучая историю других племен Мынг, Найман, Катаган и других, А.Д. Гребенкин приводит некоторые сведения о племенах, которые имеются среди каракалпаков, например, род Коштамгалы, Катаган, Уйсун, Багрин и другие племена и родовые подразделения.

Говоря о каракалпаках, он приводит некоторые данные, которые хочется привести полностью: “У каракалпаков Зеравшанской долины существует предание о том, что они первоначально обитали в Ургенче, т.е. в Хивинском ханстве. Около 200 лет тому назад влиятельные лица их рода, считавшие себя прямыми потомками Чингизхана, вступили в распри с султаном Ниязом, ханом Ургенчским. После долгих междоусобных войн, они были побеждены и со своими приверженцами, откочевали из Хивинского ханства, к Акмечети, откуда двинулись на Туркестан, Чимкент, Джизак, и, лет 100 тому назад, достигли берегов Зеравшана”.

По истории каракалпаков, проживающих на территории Узбекистана, имеется интересный очерк писателя Нажимова, хранящийся в рукописном собрании Каракалпакского отделения АН РУз “Каракалпаки в Узбекистане”. Работа написана на основе исторических материалов, собранных писателем в Ферганской долине, Самаркандской области и других районов Узбекистана. Т. Нажимов особо отмечает факт взаимосвязей каракалпаков с соседними народами, прежде всего, узбеками, таджиками. Он пишет, что каракалпаки, проживающие в Ферганской долине, Сырдарье, Туркестане, в Самаркандской области и других территориях имели между собой на протяжении веков тесные контакты, а каракалпаки, живущие на территории Каракалпакстана не имели аналогичных взаимоотношений. Писатель приходит к выводу, что раньше каракалпаки – муйтены, проживавшие в Бухарском ханстве, имели определенные связи с каракалпаками-муйтенами низовьев Амударьи, а также и то, что существовавшие отношения продолжались до конца XIX века. Впоследствии из-за различных причин контакты между ними прекратились. В его очерке писателя Т. Нажимова приводятся материалы, подтверждающие данные о деятельности каракалпака по имени Мухамеддина Акмола, который имел родственные связи с митанами Самаркандской области. В частности, приводится тот факт, что он женился на родственнице, жившей на территории Самаркандской области Узбекистана. Мухамеддин Акмолла был женат одновременно и на территории Бухары, и на побережье Аральского моря. В начале века была попытка переселения каракалпаков-митанов. Была организована специальная делегация под руково-

дством Ибраим бая. В результате переговорных процессов среди населения не было единого мнения о переселении их на территорию Бухары. Об этом неоднократно упоминают старожители. Многочисленные информаторы которые нам встречались, единогласно заявляют о своих родственниках, живущих на территории нынешней Бухарской, Самаркандской областях. Среди них особенно популярно имя Мухамеддин Акмола, который неоднократно побывал среди митанов, живущих на территории Булунгурского и Жамбайского районов Самаркандской области Узбекистана. Авторам настоящих строк удалось установить о наличие контактов между родственниками, живущих в Самаркандской области и Тахтакупырском районе Каракалпакстана. Изучая исторические материалы, собирая этнографические данные, один из старейших жителей Хатам Турсьнов нашел своих родственников, живущих в Тахтакупырском районе. Как было установлено предки Хатама Турсьнова во второй половине XIX века прибыли из территории Каракалпакии на территорию Булунгурского района, оставив своих многочисленных родственников на территории Кук Узьяка. В настоящее время между родственниками установлены взаимные отношения, прерванные приблизительно 150 лет тому назад [Полевые записи Авторов и Хатама Турсьнова. Булунгурский район Самаркандской области. 1996 год 2-сентября].

Изучая многочисленные исторические, фольклорные, литературные, этнографические и лингвистические данные, можно придти к выводу о том, что этническая история каракалпакского народа самым тесным образом связана с древнейших времен с узбекским народом, что узбекский народ оказал огромное этнокультурные влияние на каракалпакский народ. В трудных условиях наши предки всегда обращались за помощью и поддержкой к узбекам, которые влияли, вместе с другими факторами, и на общность происхождения узбеков и каракалпаков.

Использованная литература:

- Туйчиев У. История расселения народов Узбекистана (по данным топонимии Зарафшанской долины). Автореф. канд. дис. Ташкент, 1990.
Муратбаев Ж. Каракалпак Шежиреси. 1993.
Бердах. Шежире, рукопись. Хранятся у автора.
Кармышева Б.Х. Очерки этической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. М., 1976.

М.Х. Файзуллаева
Термиз давлат университети

СУТ МАҲСУЛОТЛАРИ ОЗИҚ-ОВҚАТ МАҲСУЛОТИ ВА ВОСИТАСИ СИФАТИДА (Сурхон воҳаси мисолида)

Инсон ҳаёти учун зарур бўлган озиқ маҳсулотларидан бири сут бўлиб, узоқ аждодларимиз сутни табиий ҳолда ишлатишдан ташқари уни қайта ишлашни ҳам яхши билишган. Сутнинг инсон ҳаёти учун зарур бўлган озиқ-овқат маҳсулоти экан нафақат кундалик ҳаётда, балки табобат илми орқали ҳам аллақачонлардан бери синовдан ўтказганлар. Одамлар сут маҳсулотидан сариёғ тайёрлашни ҳам жуда қадим замонлардан ўрганиб олишган ва уни инсон саломатлиги учун нақадар муҳим эканлигини билишиб, анъанавий равишда авлоддан-авлодга ўргатиб боришган. Дастлабки вақтларда уни озиқ-овқат сифатида деярли истеъмол қилишмаган, балки бадан териси ва сочларга суриш учун ундан фойдаланишган, холос [Панфилова, 1991. 8-б.].

Қаймоқни куйдириб сариёғ қилиш Сурхон воҳасининг чўл ҳудудларига хос бўлса, тоғ ва тоғ олди ҳудудларда зардобли қатикни кувида пишиб сариёғ олишган. Мой олишнинг бу икки хил усули, яъни куви пишиш ёрдамида ва қаймоқни куйдириб сариёғ қилиш бутун Осиё чорвадорларига хос усулдир [Центральная Азия, 1981. С. 125]. Кувида пишиб олинган ёғ тайёрлаб қўйилган қўй ёки эчки қорнига солинганлиги учун *қоринмой*, *қоринёғ* [Обиддинов, 2006, 7 июн], *сариёғ*, *шўрёғ* деб аталган [Дала ёзувлари, 2000]. Воҳанинг тожик миллатига мансуб аҳолиси куви ёғини *равгани зард*, куйдириб олингани *равгани сухтани* деб атайдилар [Кисляков, 1965. С. 21].

Куви мойини сақлашнинг ҳам қадимдан ўзига хос тартиби бўлиб, сариёғ қоринга жойлангандан кейин унинг оғзини яхшилаб тикиб, ташқи томонига тузли айрон сузмаси чапланган ва сўнгра ийланган (ошланган) териларга ўраб ташланган. Ёз кечалари қорин мойлар ёйиб салқинлатилган. Шунингдек, қорин мойни салқин камарларга (ер ости ғорларига) ҳам қўйиб сақлаганлар. Чунки камарлар тоғлик жойларда бўлиб, ундан доим муздек сув томчилаб турган. Олти ой давомида қоринда тузланиб ётган сариёғ ўзига хос ёқимли ҳиди, шифобахшлиги ва ўта тўйимлилиги билан одатдаги сариёғдан алоҳида ажралиб турган. Сариёғ бу усулда нафақат сақланган, балки унинг озуқалилик, шифобахшлилик сифатлари ҳам ортган.

Ўрта Осиё аҳолиси ҳам қадимдан сариёғдан табобатчилик мақсадида фойдаланиб келганлигини манбалардан кўриш мумкин. Жумладан, Бойсуннинг тоғли Хомкон қишлоғидан етишиб чиққан Абдуназар бахшининг “Давркул полвон” достонида Давркулнинг отаси Эшқурбоннинг қизил аскарлар томонидан ноҳақ калтакланиш эпизоди бор. Унда тасвирланишича, Эшқурбоннинг баданининг қилич, қамчи билан зарба берилган жойлари шилиниб, тилиниб, қон изи тарам-тарам бўлиб шишиб кетади. Хотини Улдона саримойга юпка қилиб эрининг орқасига боғлаб қўяди ва бир ой деганда унинг яралари қора кўтир бўлиб тузалиб кетади [Давркул полвон, 2003. 60-61-б.]. Дарҳақиқат, ҳозирги кунда ҳам куйган жойга, ярага сариёғ билан тухум сариғини қўшиб суртиб даволаш Сурхон воҳаси қишлоқларида сақланиб қолган [Дала ёзувлари, 2012]. Демак, ота-боболаримиз сариёғдан, нафақат, озиқ-овқат, балки, шифобахш малҳам сифатида ҳам фойдаланишган.

Қорақалпоқ халқи этнографиясига бағишланган манбаларда ҳам шунга ўхшаган маълумотларни учратиш мумкин. Жумладан, янги туғилган чақалоқ етти кунлик бўлганда тузли сувга чўмилтирилган ва ундан кейин мурғак бола баданига сариёғ суртилган [Есбергенов, 1975. 149-б.]. Ҳаттоки, ҳомиладор аёлни тўлғоқ тутган пайтда ҳам тезроқ кутулиб олсин, деган мақсадда аёл баданининг орқа ва бел қисмлари сариёғ билан ишқаланган [Есбергенов, 1975. 149-б.]. Чақалоқ туғилгандан сўнг онага сариёғдан тайёрланган махсус таом “мой сўк” (сариёғли қовурилган тарик) тайёрлаб берилган. Қорақалпоқ халқида бу таомга алоҳида магик кучга эга егулик сифатида ҳам қаралганлиги учун чақалоқ туғилишидан ташқари, тўй ва инсон ҳаёти билан боғлиқ бошқа маросимларда ҳам ушбу

таом тайёрланганлигини кузатиш мумкин [Есбергенов, 1975. 135-б.].

Бундан ташқари, халқимиз орасида сариеғдан қилинган атала ҳам қадимдан анъанавий равишда кўзи ёриган аёллар учун махсус овқат сифатида тайёрланиб келинади, бунинг боиси, ушбу таом кўзи ёриган аёлнинг белини мустаҳкамлаш, унинг танасига қувват бериш каби хислатларга эгадир.

Шунингдек, сут маҳсулотларидан воҳа аҳолиси томонидан иштаҳа очар хушхўр таом *қуртава* (*қуртоба*) асосан қишда тайёрланган [Кармышева, 1969. С. 120]. Бу таомни тайёрлаш учун қурут тол товоқда иссиқ сувга ивитиб қўйилган. Сўнгра у қошиқ билан эзилган ва устига иссиқ сув қуйилиб, атала ҳолига келтирилгандан кейин қозонга солиб қайнатилган. Қайнаб чиққан таом оловдан олиниб, устига қуйдирилган сариеғ қуйилган ва дастурхонга тортилган. Марказий Осиё халқлари ҳам шу усулда қурутдан таом тайёрлашган [Центральная Азия, 1981. С. 125-126]. Бу таомнинг аҳамиятли томони шундан иборатки, қатик инсон мижози учун “совуқлик” бўлса, сариеғ “иссиқлик” ҳисобланади. Бу иккаласи уйғунлашиб меъёрлашган ҳолда қиш фаслида инсон организмга қувват ва дармон берувчи восита вазифасини ўтаган. Қуртоба инсон танасига яхши сингиши ва фойдалилиги билан бирга, овқатнинг бундай тури ниҳоятда тўйимли бўлиб, қиш мавсумида эрталаб уни истеъмол қилган одам, кечгача бемалол юриши мумкин бўлган. Ўзбек миллатининг лақай элатига мансуб аҳолиси қуртавага қовун ҳам қўшиб тайёрланган ва унинг тўйимлилик тўйимлилик калорияси янада оширилган [Назаров, 2010. 40-б.]

Демак, азалдан ўтроқ ва чорвадор халқлар ҳаётида сут маҳсулоти муҳим ўрин тутиб, ундан тайёрланган сариеғ ҳам ўзига хос ёқимли ҳиди, озуқалилик сифати, ўта тўйимлилиги ҳамда шифобахшлилиги билан ажралиб турган. Келгусида бу борада олиб бориладиган тадқиқотлар орқали халқимизнинг кундалик “рацион”ида унутилиб бораётган баъзи бир озиқ-овқат маҳсулотларининг фойдали ва шифобахш турларини халқимиз дастурхонига қайтариш, табиий, соф маҳсулотларга бўлган эҳтиёжини қондириш мумкин бўлади.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Давркул полвон (достон). Айтувчи: Абдуназар бахши Поён ўғли. Тошкент. “Адолат”, 2003.
- Дала ёзувлари. Шеробод, Бойсун, Денов ва Сариеғ туманлари. 2000 й.
- Дала ёзувлари. Шеробод тумани, Боботепа қишлоғи. 2012 йил.
- Есбергенов Х., Атамуратов Т. Традиции и их преобразование в городском быту каракалпаков. Нукус, 1975.
- Кармышева Б.Х. Традиционные формы бытового уклада в конце XIX – начале XX в. // Этнографические очерки узбекского сельского населения. – М.: Наука, 1969.
- Кисляков Н.А. Сайробские таджики // Советская этнография. Материалы и исследования по этнографии и антропологии СССР. – М., 1965. – №3.
- Назаров Н. Лақайлар: этнография, лингвистика ва фольклор. Тошкент. “Тамаддун”, 2010.
- Обиддинов А. «Қоринёғ» ёки ўғриси йўқ юрт // Маърифат. 2006, 7 июн.
- Панфилова Н.Е. Сут ва саломатлик. Тошкент: «Меҳнат». 1991.
- Центральная Азия // Этнография питания народов стран зарубежной Азии: Опыт сравнительной типологии. – М.: «Наука», 1981.

С. Йўлдошев

Фарғона давлат университети

МАҲМУД ҚОШҒАРИЙНИНГ “ДЕВОНУ ЛУҒОТИТ ТУРК” АСАРИ ЎРТА АСР ХАЛҚ ЎЙИНЛАРИ ТАРИХИНИ ЎРГАНИШДА МУҲИМ МАНБА

Халқ ўйинларининг тарихан таркиб топиши ва ўзига хос жиҳатларининг намоён бўлиши узок тарихий боскичларни босиб ўтган. Халқ ўйинлари тарихи ҳақида фикр юритилар экан, моддий ва маънавий ёдгорликларнинг маълумотига кўра, кўп минг йилликлар давомида улар табиий муҳит, хўжалик ҳаёти ёки бирор мифологик қараш ва тасаввурлар асосида вужудга келганлигига амин бўламиз.

Ўрта аср халқ ўйинлари ҳақидаги ёзма маълумотларни XI асрда яшаган таникли туркий-шунос, тилшунос олим Маҳмуд Қошғарийнинг “Девону луғотит турк” асаридан ҳам олиш мумкин. Мазкур асарда келтирилган маълумотлар халқ ўйинларининг юзага келиш тарихи ва эволюциясини ўрганиш имконини беради.

Жумладан, туркий қавмлар орасида тўп билан ўйналадиган қадимий ўйинлардан бири – “чавгон” кенг расм бўлган эди. “Девону луғотит турк” да бу ўйинга тааллуқли бўлган куйидаги атамалар келтирилади:

“Тангуқ” – чавгон ўйинида коптокни тортилган ўтовдан ўтказганга бериладиган ипак кийимлик, “тасал” - чавгон ўйини майдонида чегарани белгилаб чизилган чизик, “тобиқ” - чавгон билан уриладиган копток, тўп (Қошғарий, 1963, 360-445-б.). Катталарнинг чавгон ўйини асосида “Ўт бандал” номли болалар ўйини юзага келган. “Бандал” сўзининг маъноси “бош қисми чўқмоқли ёғоч” деб изоҳланади. Одатда, бундай чўқмоқли таёқ билан чавгон ўйинида копток урилган. Болалар эса бундай чўқмоқли таёқларнинг учини ёндириб, кечки пайтда бир-бирларига таёқлар ўқталиб ўйнаганлар, шу туфайли бир қадар хавфли бўлган, ўта эҳтиёткорликни талаб қилган бу ўйин “Ўт бандал” деб аталган. Ўйинда фақат ўғил болалар иштирок этиб, уларнинг кўркмас, жасур бўлиб улғайишлари назарда тутилган. Қадимги аждодларимиздан босқинчи қабилалар хужумини қайтариб, ўзларини ҳимоя қилишлари учун жангу жадал сирларини пухта эгаллашлари талаб қилинарди. Шунинг учун қиличбозлик, найзабозлик, ўқ отиш – тирандозлик сирларини ўзлаштириш мақсадида турли туман жанговар ўйинларни ҳам ўйлаб топганлар. Тирандозлик ўйини аввалдан ҳозирлаб қўйилган махсус жойда ўтказилган. Отиш машқлари учун мўлжалланган жой қадимги туркийлар тилида “амачлик ер” деб аталган. Мерганликка қизиқадиган йигитлар ўқ-ёйларини олиб ўша майдонга етиб боришган. Ўқ отиладиган жойдан нишонгача бўлган масофа “оқтам”, яъни “бир ўқ отарли масофадаги ер”, нишон эса қадимги туркийлар тилида “амач” дейилган (Қошғарий, 1963. 86-б.). Назаримизда, камондан ўқ отиш мусобақаси, даставвал, ёшларнинг жанговарлик хусусиятларини қарор топтириш мақсадида ўтказилган. Кейинчалик ана шу муҳим ҳаётий аҳамиятга эга бўлган ҳарбий ўйин машқидан “олтин қобок” типидagi томошавий ўйинлар келиб чиққан.

“Олтин қобок” ўйини қоидасига кўра 5-6 метрлик ёғочлардан тўрттасини бир-бирига улаб боғланади. Ана шу тарзда ҳосил бўлган узун ёғочнинг учига қўй ошиғи ёки танга пулни осиб, ёғочни тикка қилиб ўрнатганлар. Камон ўқи билан ана шу ёғоч учига осилган ошиқ ёки танга, яъни “Олтин қобок”ни урган мерган махсус соврин эгаси бўлган (Қиличев, 1989. 92-94-б.). “Олтин қобок” отиш Ўрта Осиё халқларининг тўй маросимларида ўйналадиган анъанавий ўйинлардан бири бўлган (Сагитов, 1963. 346-б.).

XI асрда яшаган туркий қавмлар орасида ёнғоқ билан ўйналадиган ўйин ҳам бўлган. Бу ўйин “Кўчирма ўйин” деб аталади. Маҳмуд Қошғарий айрим қабилалар тилида бу ўйин “Ўн тўрт” деб ҳам аталишини қайд этади. Олимнинг ёзишича, болалар ерга кўрғончага ўхшатиб тўрт чизик тортиб, унга ўнта эшик қилишган. Ана шу шаклга тош ёки ёнғоқ ташлаб ўйнаганлар (Қошғарий, 1963. 452-б.). Тўрт чизик ва ўнта эшик чизилганлиги сабабли ўйин номи “Ўн тўрт” деб аталган бўлса керак.

Ёнғоқ ўйини ҳозирги кунда ҳам ўзбек болаларининг куз-қиш фаслларида ўйнайдиган мавсумий ўйинларидан бири ҳисобланади. Назаримизда, “Кўчирма ўйин” аслида юмалок тош воситасида ўналган. Кейинчалик бу предметли ўйинда тош ўрнига ёнғоқдан фойдаланиш анъанаси юзага келган. Фарғона водийси болалари ўртасида энг қадимий ўйинларидан бири “Қорағуни” (Қошғарий, 1963. 261-б.) ёки “Қора кўрдим” ўйини ҳам анъанавий бўлиб, ҳозирги кунга қадар сақланиб қолган. Йиғилган болалар ўртасида 33 га қадар санок ўтказилиб, қайси бола 33 рақамга тўғри келса, шу иштирокчи қолган ўйинчиларни яширинган жойидан топиши керак бўлади. Бу ўйинда онабоши (33 рақамга тўғри келган иштирокчи) томонидан маълум бир санок ўтказилгунга қадар иштирокчилар яширинишга улгуришлари шарт. Фақат ўйин кечаси ўйналиши ва шерикларини излайдиган бола яширинган ўйинчини кўрганда “Қора кўрдим” (иштирокчи исмига кўшиб) айтимини айтиши билан бу ўйин бекинмачоқдан фаркланади. Назаримизда, “Қора кўрдим” ўйини Маҳмуд Қошғарий асарида келтирилган “Қорағуни” ўйинининг бугунги кунда сақланиб қолган шакли бўлиши керак. Бугунги кунда Фарғона водийсида кўпроқ “Яшин-топалок” (аслида эса бу ўйин “Яширин топалок”) номи билан ҳудуддаги болалар орасида энг кенг тарқалган ўйин туридир. Болалар ўйинлари қайси шакл, мавзу, йўналишга эга бўлмасин, лой-гупроқ биланми, ёғочу калтакми, ипу арқон биланми, қайсиниси бўлса ҳам болани турмуш икки-чикирлари, уй-рўзғор ва хўжалик ишлари, умуман катта ҳаётга тайёрлашда ўзига хос ҳунар мактаби ролини ўйнаган. Чунки, Абу Наср Форобий, Маҳмуд Қошғарий, Абу Райҳон Беруний, Абу Али ибн Сино, Алишер Навоий, Бобур, Зайниддин Восифий, Кайковус сингари улуғ алломалар асарларида ҳам болалар ҳамда фольклор ўйинларига доир жуда кўп маълумотлар учрайди (Исҳоқов, 2007. 249-б.). Ўрта асрларга тааллуқли болалар ўйинлари тарихини ўрганишда Маҳмуд Қошғарий асарида келтирилган маълумотлар муҳим манба ҳисобланади.

Фольклоршунос олим Ғ. Жаҳонгировнинг таъкидлашича, “Девону луғотит турк” асарида 150 га яқин миллий ўйинлар ҳақида маълумот келтирилган бўлиб, 20 дан ортиқ болалар ўйини тавсиф қилинган (Джахангиров, 1984. С. 68).

Маҳмуд Қошғарийнинг “Девону луғотит турк” асарида келтирилган болалар ўйинини ижро услуби, вақти ундаги ўйин ашёларининг турига кўра қуйидагича таснифлаш мумкин.

1. Суяк билан боғлиқ ўйинлар (одатда қўй ошиғи воситасида ўйналадиган ошиқ отиш ўйини ҳақида ҳам маълумот келтиради: “*Пўк – ўйинда ошиқнинг орқаси билан тушиши. Бунни чик-пўк дейилади*” (Қошғарий, 1963, 144-б.).

2. Сув билан боғлиқ ўйинлар: “*Монуз-монуз*” – мўнгуз-мўнгуз дейилган бир хил болалар ўйини. Бу шундай: болалар тиз чўкиб, денгиз лабида (сув бўйида) ўтирадилар. Сонлари орасига ҳўл кум солиб тўлдирадидлар. Сўнг қўллари билан кумни урадилар. Улардан бири (она бошиси) монўз-монўз, дейди. Қолганлари на монўз – ниманинг мўнгузи (шохи) деб сўрайдилар. У бирин-кетин шоҳли ҳайвонларни санаб кетади. Унинг кетидан улар ҳам такрорлайдилар. Сўнг она боши шу номлар орасига туя, эшак каби шоҳи йўқ ҳайвонларни исмини айтиб чалғитади. Болалардан бирортаси унинг кетидан шоҳсиз ҳайвон номини айтиб юборса, уни сувга итариб юборилади (Маҳмуд Қошғарий, 1963. 375-б.). Маҳмуд Қошғарийга кўра, сув билан боғлиқ мўнгуз-мўнгуз ўйинидан ташқари сувга шўнғишда баҳслашиш ҳам бўлган (Қошғарий, 1963. 241-б.).

Фольклоршунос Ғ. Жаҳонгиров “мўнгуз-мўнгуз” ўйини шу кунларга қадар сақланиб қолган “қушим боши” ўйинига қиёслайди (Джахангиров, 1984. С. 293). Шунингдек, Маҳмуд Қошғарийнинг “Девону луғотит турк” асарида тилга олинган “ўтуш-ўтуш” ўйинини ҳозирги “мушт кетди” ўйинига ўхшаш эканлигини таъкидлайди (Жаҳонгиров, 1978. 56-б.).

3. Қиз болалар ўйинлари: (болалар ўйинлари орасида қизларларга хос ўйинлар бўлиб, қиз болаларнинг сеvimли кўғирчоқ ўйинлари ҳақида қуйидагиларни келтиради: “*Quzurchiq – кўғирчоқ. Қиз болаларнинг одамга ўхшатиб ясатиб ўйнайдиган ўйинчоқлари*” (Абдулаҳатов, Ғозиев, 2010. 369-375-б.).

Маҳмуд Қошғарийнинг “Девону луғотит турк” асарида қайд этилган болалар ўйинлари

ўрта асрларда кенг тарқалган. Қолаверса, ўйинлар тури ҳам бундан кўпроқ бўлганлиги эҳтимолдан холи эмас.

Маълумки, ҳар бир халқнинг катталар ва болалар ўйинлари келиб чиқиши тарихий-маданий муҳит, табиий шароит билан бевосита боғлиқ бўлади. Ҳар қандай шароитда ҳам халқ ўйинлари кўпроқ ўша жамиятдаги ёшларни жисмоний жиҳатдан чиниқтириш, ақлий жиҳатдан тез фикрлайдиган ва топқир бўлиб етишишларида катта таъсирини ўтказади.

Фойдаланилган адабиётлар:

Абдулаҳатов Н., Ғозиев Т. Бурҳониддин Марғилоний: тарихий ҳақиқат ва асотирлар. Тошкент: Янги аср авлоди, 2010.

Джахангиров Г. Узбекский детский игровой фольклор // Фольклор, литература и история Востока. Материалы III всесоюзной тюркологической конференции. Ташкент, 1984.

Жаҳонгиров Ғ. Ўзбек болалар фольклори. Тошкент: «Ўқитувчи», 1978.

Исҳоқов Б.Б. Болалар ўйинларининг этнографик хусусиятлари // Ўзбекистон этнологиясининг долзарб муаммолари. Тошкент-Наманган, 2007.

Маҳмуд Қошғарий. Девону луғотит турк. Т. I—Тошкент, 1963.

Сагитов И. Т. Қорақалпоқ халқ қаҳрамонлик эпоси. Нукус, 1963.

Қиличев Т. Хоразм халқ театри. – Тошкент, 1989.

МАГИСТРЛАР МИНБАРИ

Б.А. Элмуродов

Национальный университет Узбекистана

РОЛЬ КАМНЯ В ДРЕВНЕЙ И ДРЕВНЕЙШЕЙ ИСТОРИИ САМАРКАНДА

В орографическом и гипсометрическом отношении в бассейне Зарафшана выделяются три части: горный Зарафшан (от истоков до Пенджикента), Самаркандская впадина (среднее течение реки) и низовья (континентальная дельта).

Территория Самаркандской впадины осваивалась первобытными людьми с эпохи среднего палеолита. Среднепалеолитические памятники Самарканда расположены, как и в горных (Аман-Кутан, Гурдара, Такаликсай), так и предгорных (Кутурбулак, Зирабулак) зонах Самаркандской впадины (Ташкенбаев, Сулейманов, 1980. С. 1-96). Что касается позднепалеолитических стоянок, то они располагаются на равнинных территориях вокруг водных источников (Самаркандская стоянка, Ходжамазгиль, Сиабча). Мезолитические и неолитические стоянки обнаружены в горных и предгорных массивах Каратау (Джуракулов, Холматов, 1991. С. 122).

Надо отметить, что с эпохи среднего палеолита эволюция древнейших культур Самарканда развивалась автохтонно.

Имеются научные данные о том, что у среднепалеолитических стоянок Самарканда существовала палеоэкономика более качественных сортов камня, исходящая из дефицита кремнистых пород (Сайфуллаев, 2003. С. 66).

Но уже с эпохи среднего палеолита первобытные люди, проживающие на территории Самарканда, хорошо осваивали свойства пород камней. Начиная с эпохи позднего палеолита племена, проживавшие, в Самаркандском оазисе осваивали выходы кремней (Чупаната), которые приносили на стоянку для дальнейшего их обработки. По данным трасологических исследований в индустрии Самаркандской стоянки существовало разделение пород камня по их назначению в хозяйстве (Коробкова, Джуракулов, 1999. С. 26).

Предположительно позднепалеолитические материалы были обнаружены и на территории Афрасиаба (Ташкенбаев, 1974. С. 26). Это говорит о том, что территория городища Афрасиаб имела благоприятные условия и в эпоху палеолита.

Племена Самарканда эпохи мезолита и неолита, проживавшие в горных и предгорных местностях находили выходы кремня неподалеку от своих стоянок, в горных местностях.

Камень, как хозяйственный материал употреблялся и после каменного века, т.е. и в классические времена. Например, в Самарканде, каменные орудия использовались в земледелии. К этим орудиям относятся орудия типа почв обрабатывания, жатвенные орудия и изделия для переработки продуктов земледелия. Зернообрабатывающие каменные орудия встречаются во всех поселениях Самаркандского Согда. Кроме того, большое место занимала переработка продукции скотоводства – шкур и кожи. На Афрасиабе были выделены 5 типов каменных орудий для обработки кожи (Шишкина, 1969. С. 63-64).

Каменные изделия использовались и в керамическом производстве. К ним можно отнести лоцила, песты и шарнирные камни для гончарного круга.

Каменные изделия использовались в производстве красок. К ним относятся краскотерки, песты для краски и палитра. Подобных изделий было обнаружено на Афрасиабе 16 экз. из античных и раннесредневековых слоев. Камень также широко использовался для фундаментов сооружений, дорог и разного рода платформ.

За классический период на Афрасиабе обнаружено 6 типов каменных орудий и у них во всех имеются следы обработки (по количеству на Афрасиабе их насчитываются 51 экз.). К ним относятся отбойники для оббивки, отбойники для пикетажа, наковальни, абразивы для

камня и ретушеры. Орудия этой группы на Афрасиабе продолжают бытовать и в средневековый период.

Об употреблении камня в строительстве свидетельствуют находки каменных мастерков для выглаживания стен и втирания краски. На Афрасиабе таких мастерков найдено два экземпляра.

Камень использовался и на производстве оружия. Из камня делали ядра для пращи. Этот вид оружия применялся с эпохи мезолита и до позднего средневековья (Ширинов, 1986. С. 24-26). Каменные орудия применяли также при изготовлении некоторых видов оружия. Так, наконечники стрел шлифовали при помощи каменных абразивов. Для заточки кинжалов использовали каменные оселки. Каменные орудия могли также использовать при изготовлении панцирных пластин, поскольку встречены орудия, с помощью которых выпрямляли и разглаживали листовую металл (гладилки) и орудия для холоднойковки металла (молотки).

Камень использовался и в изготовлении ювелирных изделий, а также сами камни оказались объектами для украшений. Камень также использовался в торговле. С этим видом деятельности связана находка каменной гири на Р-1. Гиря имеет идеальную шаровидную форму, в отличие от ядер, которые никогда столь тщательно не обрабатывали.

Таким образом, если в каменном веке камень был основным материалом в хозяйственной жизни первобытных людей Самарканда, то она продолжалась активно применяться в жизни населения классического периода древнего центра Согдианы.

Использованная литература:

- Джуракулов М.Д., Холматов Н.У. Мезолит и неолит среднего Зарафшана (Сазаганская культура). Ташкент: Фан, 1991.
- Коробкова Г.Ф., Джуракулов М.Д. Самаркандская стоянка как эталон верхнего палеолита Средней Азии (специфика техники расщепления и хозяйственно-производственной деятельности) // СПб., 2000.
- Сайфуллаев Б.К. Палеолит долины реки Зарафшана и Северо-Восточных Кызылкумов. Дисс. канд. ист. наук. Самарканд, 2003.
- Ташкенбаев Н.Х. О находках каменных изделий на территории городища Афрасиаб // Афрасиаб, вып. 3. Ташкент, 1974.
- Ташкенбаев Н.Х., Сулейманов Р.Х. Культура древнекаменного века долины р. Зеравшана. Ташкент, 1980.
- Ширинов Т.Ш. Орудия производства и оружие эпохи бронзы Среднеазиатского Междуречья. Ташкент: Фан, 1986.
- Шишкина Г.В. Калаи Афрасиаб // «Афрасиаб». Вып. 1. Ташкент: Фан, 1969.

А.Р. Каспаров

Самаркандский государственный университет

ОГОНЬ В ПОГРЕБАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ САПАЛЛИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ (по материалам некрополя Бустон VI)

Среди памятников Древней Бактрии особое место принадлежит Сапаллинской древнеземледельческой культуре (далее СК) эпохи бронзы, открытой А. Аскарковым на юге Узбекистана, в бассейне Амударьи. На поселениях и за их пределами раскопана серия могильников, материалы которых позволили проследить генезис и эволюцию СК. Среди многочисленных открытий особое место принадлежит некрополю Бустон VI (далее Б-VI), который является уникальным, полиритуальным памятником заключительного этапа СК.

Источниковедческой базой нашего исследования являются «Отчеты археологического отряда Самаркандского Госуниверситета по Сурхандарьинской области», по исследованию могильника эпохи бронзы некрополя Бустон VI, проводившиеся с 1990 г. под руководством проф. Аванесовой Н. А.

Целью данной статьи является характеристика и статистическая обработка огненных ритуалов в погребально-поминальном обряде Б-VI.

В изучаемом памятнике отмечаются многочисленные следы ритуалов, где огонь являлся ведущим элементом во всей обрядности. К ним относятся: грунтовые и вотивные глиняные алтари, кострища, сохранившиеся прокалы на древней поверхности земли, угольки в насыпях погребений от остатков костра, разнообразное использование продуктов горения внутри погребальной камеры (подсыпка по камере, под останки, сопутствующий инвентарь), а также совершенно не характерный для носителей СК обряд трупосожжения и проявления кремирования останков отдельных частей тела. (табл. 1).

Обряд трупосожжения один из ярких примеров погребальной практики Б-VI. Кремирование человека ранее наблюдалось в Сапаллинской культуре крайне редко (Аскарков, Абдуллаев, 1983 С. 49; Ионесов, 1990. С. 113-114). В могильнике Б-VII трупосожжение выявлено лишь в одном случае – М 65 (Отчет, 1988. С. 13). Трупосожжение проходило в специальных сооружениях, определенные как «ящики для кремации» (Аванесова, Тошпулатова, 1999. С. 28; Аванесова, 2010. С. 127). Выполнены они из сырцового формовочного кирпича, подпрямоугольной формы с незначительным углублением стенок в грунт. Всего обнаружено 8 таких строений, расположенных на разных участках могильника, сгруппированных по 2-3 ящика. То, что кремирование останков совершалось не внутри могильной камеры, а в специально сооруженных для этих целей ящиках, говорит степень озоленности и прокала костей. Останки подвергались воздействию огня, температура которого превышала 700-750°C, а такой градус на открытом огне достигается редко (Куфтерин, 2009.С. 223).

* 1) Зола под каменным кругом - М 124; 2) Обугленный брусочек - М 20; 3) Обугленный диск - М 75; 4-5) Слой древесных угольков - М 82, М 111.

В исследуемом памятнике зафиксировано 36 случаев обряда сожжения останков человека (16,6%). Погребения (за исключением М 134) были снабжены сосудами, количество которых варьировалось от 1 до 10, во многих могилах находились украшения (каплевидные подвески, бусы, серьги, булавки), орудия труда (пряслица) и металлические votivные изделия (пластинчатые ножевидные изделия, тесла).

Кремация зафиксирована и в могиле совместно с захоронением овцы, а также с различными вариантами ингумации. В одном случае, в камере была зафиксирована парное захоронение кремированных останков (М 184), о чем говорят как два локализованных скопления кальцинированных костей в могиле, так и четко разделенный погребальный инвентарь (6 сосудов поделены на 2 группы, по 3 напротив каждой кремации).

Кальцинированные кости размещались на дне компактно, в виде небольших скоплений, по площади занимающая в среднем от 0,04 до 0,1 м². Лишь в одном погребении (М 84), этот показатель был превышен, причем значительно, до 0,2 м². Есть также погребения с явно не полным собранием сгоревших останков, где остатки кремации расположены на площади 0,02-0,03 м² (М 150). Способ захоронения кальцинированных костей весьма разнообразен. По расположению останков, украшений и другого инвентаря, размерам камеры и аналогиям с памятниками андроновской и таштыкской культур, исследователем памятника высказано убедительное предположение о применении в погребальном обряде "куклы-манекен" (рис. 1), в которую вшивались оставшиеся после сожжения останки (Аванесова, Тошпулатова, 1999. С. 28-30). Практиковались варианты сожжения кремированных останков в небольших углублениях (лунке), а также в сосуде (М 128).

Помимо захоронений с трупосожжением на стороне, в некрополе Б-VI выявлено 17 погребений (9,4% от общего числа ингумации), где скелетные останки подвергались термическому воздействию. В этом случае кости умершего оказывались частично повреждены огнем. Такая попытка сожжения останков происходила, по-видимому, в камере, о чем говорят обожженные в некоторых камерах пол и стенки (М 173, М 196, М 214, М 358). Термическому воздействию подвергалась голова человека (11), весь костяк (4), а также конечности (3), в том числе кисть руки, находящаяся в сосуде (М 290). Указанному акту подвергались не только взрослые (мужского и женского пола), но и дети (М 172, М 374). Происхождение обряда кремации на стороне с последующим перенесением кремированных останков в могилу следует, вероятно, связывать с привнесенными традициями андроновской культуры.

Обожженные кости животных. Помимо следов воздействия огня на останки человека, частичному или полному сожжению подвергались и животные. Кости последних со следами огня обнаружены в поминальных комплексах М 248 – М 250 и М 379–381. Выделим два символических погребения с глиняными поделками (М 67, М 80), где находившиеся кости задней ножки барана также имели следы термической обработки. В другой символической могиле (М 47), обожженной оказалась часть игральных костей (альчики). Отметим и единственное в своем роде парное захоронение обезглавленных ягнят 1-2 месячного возраста, в котором туши обоих животных подверглись термическому воздействию. Укажем также наличие обожженных костей животных в кирпичной массе, из которой сооружены пять ящичков для кремирования. Кроме того, кальцинированные кости животных выявлены в 7 из 8 кремационных сооружений, что говорит о практике сожжения части напутственной мясной пищи, возможно, одновременно с телом человека.

Кострища и остатки костров – наиболее часто фиксируются в могильнике. По результатам статистической обработки материалов некрополя, более 23% всех раскопанных объектов некрополя имели следы остатков костра или кострищ. Так, по подсчетам, из 421 камер различного назначения над 30 зафиксированы кострища и в 70 случаях выявлены следы единоразового горения костра.

Помимо указанных случаев, известны еще не менее 50 остатков костра по всей территории могильника, где они концентрируются на сакрализованных площадках (Аванесова, 2001. С 35-36).

Проявлениями долговременного горения огня служат и достаточно большие площади **прокаленного слоя** почвы в сакрализованных местах, где на "освященной" подобным образом территории, затем совершались различные умиловительные, искупительные, поминальные и другие ритуалы (комплексы М 248 - М 250; М 379 - М 381). Подобная практика засвидетельствована и при создании некоторых могил погребального (М 132, М 378) и символического назначения (М 330, М 331), а также при сооружении «Дахмы».

Грунтовые алтари. Выявлено 23 алтарных ямы с мощными отложениями в виде супеси, углисто-сажистых прослоек, угольно- и пепельно-зольных наслоений, продуктов горения органических жиров и вероятно съестных подношений (Аванесова, 2002. С. 109-110). Подобные возлияния характерны на

всем протяжении функционирования памятника, о чем свидетельствуют найденные в них немногочисленные фрагменты керамики, характерные для данной культуры (М 32 – молали; М 51, М 96, М 230 - бустон). Значительно чаще в них встречаются обломки (11 случаев) андроновских сосудов – посуда пришлого, степного населения, фрагменты которых возможно, являются маркерами принадлежности данного алтаря к соответствующей группе.

Время возжигания было довольно продолжительным, так как мощность наслоений достигала до 0,5 м. Форма алтарей, в виде вытянутой прямоугольной ямы с округлыми углами (15) или круга (5). Единичны случаи квадратной – М 62 (90x90 см) и прямоугольной – М 91 (60x115 см.). Алтарь М 62 был забутован набросом из кирпичного лома и валуна (рис. 2-а). В двух алтарных ямах (М 70, М 91) были выявлены остатки кальцинированных костей животных. Возможно, здесь сжигалось, в том числе, и мясное подношение. Путем сожжения на огне, который был проводником жертвоприношений и посредником между миром людей и богов, передавалась в «иной мир» пища, предназначенная либо усопшим родичам, либо как умиловительное подношение богам.

Древесные угольки, пепел или зола нередко добавлялись и при **изготовлении кирпичной массы**. Подобные кирпичи выявлены в 43 погребений, что составляет 19% от общего количества могил, конструкция которых предполагает наличие входного проема. Кроме того, в девяти случаях камеру закрывала кладка из обожженного кирпича, который по степени прокала был идентичен кирпичам из кремационных ящиков.

В камере проявления огня (пепел, зола, угольки) выявлены в нескольких вариантах – в виде подсыпки под останки человека, животного, инвентарь; по всей площади погребаль-

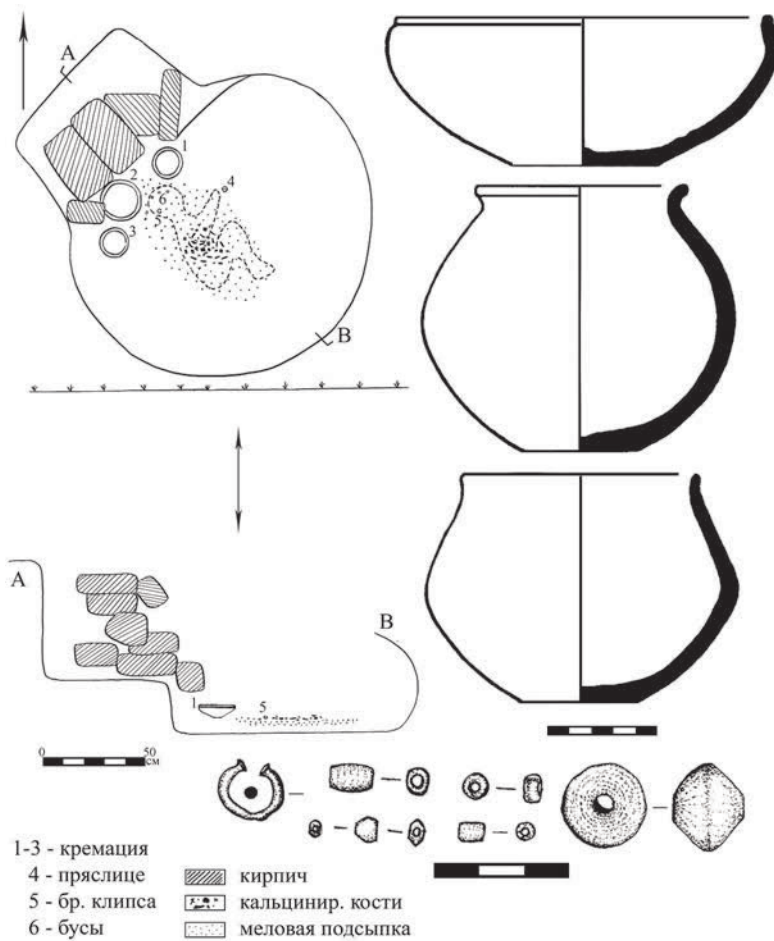

Рис. 1. Некрополь Бустон VI. Погребение с трупосожжением М 117

ной камеры; изолированно в отдельной ее части. Многообразия огненных актов выявлены в 62 могилах (16%) различного назначения. В 42 случаях это угольки, зола или пепел.

Редким явлением нам представляется нахождение угольков внутри **сосудов и на фрагментах керамики**. В трех погребениях бустонского времени в сосуде с угольками находилось пряслице (М 317, М 332, М 395), еще в одном случае – М 349 – в горшке обнаружены бронзовая булавка и гипсовая бусина. Следы угольков выявлены в М 144, М 323, М 411, а также в вазе с остатками мясной пищи (М 54).

В двух могилах (М 315, М 396) угольки были засвидетельствованы на фрагментах керамики. В этом варианте обломки посуды, видимо, выполняли функцию вотивного алтаря.

Вотивные алтари. Символизм огненного проявления демонстрируют выполненные из необожженной глины вотивные алтари, в которых обнаружены древесные угольки или пепел. Представлены они 37 артефактами в форме круга или диска (рис. 2-б), а также, выделяющиеся своей формой 4 прямоугольных алтаря (М 83, М 84, М 378). Семантика круглой формы связана с понятием солнца и неба, а прямоугольная форма, вероятно, символизирует культ очага. В то же время, в пяти случаях алтарный круг оформлен четырьмя инкрустированными вставками из лазурита, что, по мнению Н. А. Аванесовой согласуется с синдоевропейской мифологией, где синий цвет расценивается как символ вечности, постоянства. Неординарным является алтарь в виде птицы (М 40), который в древнеиндийской культуре представляет образ космической птицы, олицетворяющей солнце и огонь (Аванесова, 2005. С. 160-163).

В настоящей работе приведен статистический анализ материала, где символика огня показана в различных его проявлениях в 282 объектах различного назначения (табл. 2).

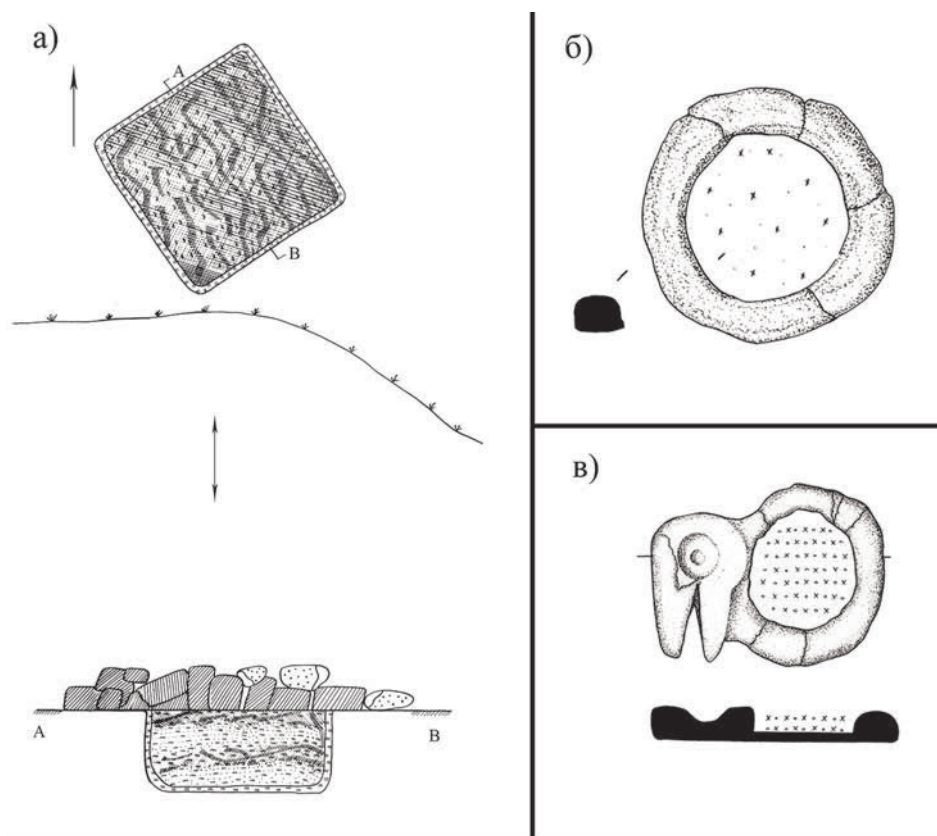

Рис. 2. Некрополь Бустон VI. а) грунтовый алтарь М 62; б) вотивный круглый алтарь М 40; в) “алтарь-очаг” в виде птицы М 48

Таким образом, комплекс БVI можно определить как некрополь огнепоклонников, где огонь занимал особое место в структуре поминально-погребальной обрядности, а, следовательно, и в системе религиозных верований и представлений. Он не только являлся проводником между «миром людей» и «миром богов», но и между «миром живых» и «миром мертвых». Резкое увеличение и появление беспрецедентного многообразия ритуально-символических функций огня совместно новыми формами в погребальной практике говорят о процессе интеграции пришлого степного населения в среду местного древнеземледельческого общества. Процесс культурного синтеза двух традиций predetermined изменение в идеологических представлениях, основанных на огненно-соляной символике.

Использованная литература:

- Аванесова Н.А. Результаты исследования некрополя Бустон VI // Археологические исследования в Узбекистане – 2000 г. Самарканд, 2001.
- Аванесова Н.А. Храмовые функции сакрализованных площадок некрополя доисторической Бактрии – Бустон VI // Степи Евразии в древности и средневековье. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения М.П. Грязнова. – СПб., 2002.
- Аванесова Н.А. Знаковые записи индоарийских мифов (сакрализованные артефакты ритуальной практики) // Социальные инновации в культурном процессе: стратегии развития и преобразования. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Самара, 2005.
- Аванесова Н.А. Проявление степных традиций в Сапаллинской культуре // Цивилизации и культуры Центральной Азии в единстве и многообразии. Материалы международной научной конференции. Изд. МИЦАИ. – Самарканд – Ташкент, 2010.
- Аванесова Н.А., Тошпулатова Н.А. Символика огня в погребальной практике Сапаллинской культуры (по материалам некрополя Бустон VI) // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 30. Самарканд, 1999.
- Аванесова Н.А., Тошпулатова Н.А. Особенности формирования поликультурного некрополя Бустон VI // Марказий Осиё деҳқончилиги ва дашт цивилизациясининг узаро муносабатлари мавзусидаги илмий-назарий анжуман материаллари. Профессор Н.А. Аванесованинг 70 йиллик юбилейига бағишланади. Самарканд, 2011.
- Аскарлов А. А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977.
- Аскарлов А.А., Абдуллаев Б.Н. Джаркутан. Ташкент, 1983.
- Ионесов В.И. Становление и развитие раннеклассовых отношений в оседло земледельческом обществе Северной Бактрии (по материалам погребальных комплексов II тыс. до н.э. Южного Узбекистана) // Дисс. канд. ист. наук. Самарканд, 1990.
- Куфтерин В.В. Результаты исследования кремнированных скелетных останков из раскопок некрополя Бустон VI (Узбекистан) // Роль естественнонаучных методов в археологических исследованиях. Барнаул, 2009.
- Отчет археологической практики студентов I курса на могильнике эпохи бронзы Бустон VII в 1988 году. Самарканд, 1988.

Б. Мелиев, А. Самадов
Самарқанд давлат университети

АБУ РАЙХОН БЕРУНИЙ ИЛМИЙ МЕРОСИНИНГ МИЛЛИЙ ҒОЯНИ ШАКЛЛАНТИРИШДАГИ АҲАМИЯТИ

Ҳозирги глобаллашув шароитида жамиятни маънавий юксалтириш, тараққий этган давлатлар каторига кўшиш, ёшларни юрт тинчлиги, комил инсон ғояси остида тарбиялаб, фуқаролик жамияти ривожланишида фуқаро маънавиятини юксалиши долзарб муаммо бўлиб турган пайтда, буюк донишманд аждодларимизнинг қолдирган маънавий ва маданий меросини асрашдек қомусий бурчимизни адо этиб, миллий меросига таянган ҳолда иш кўрмоғимиз лозим.

Президентимиз И.А. Каримов ўтмишда аждодлар томонидан қолдирган миллий мерос ҳақида фикр юритар экан: “Тарих миллатнинг ҳақиқий тарбиячисига айланиб бормоқда. Буюк аждодларимизнинг ишлари ва жасоратлари тарихий хотирамизни жонлантириб, янги фуқаролик онгини шакллантирмоқда. Ахлоқий тарбия ва ибрат манбаига айланмоқда” (Каримов, 2008) деб таъкидлаб ўтади.

Шарқ Уйғониш даврида Туркистон заминидан қатор мутафаккирлар етишиб чиққан. Улар асарлари билан ўрта асрлардаёқ дунё илмий тафаккурига ўзларининг муносиб улушларини кўша олганлар. Ана шундай қомусий олимлардан бири юртимизда доғруғи кетган Хоразм Маъмун Академиясининг раиси Абу Райхон Беруний эди. Улуғ ватандошимиз кечмишига баҳо бериб, Президентимиз И.А. Каримов қуйидагича ёзгандилар: „Миллий тарихимизнинг яна бир ёркин юлдузи Абу Райхон Беруний фаолиятига ҳаққоний баҳо берар экан, америкалик фан тарихчиси Сартон ХI асрни „Беруний асри“ деб таърифлайди. Бундай юксак ва ҳақли баҳо аввало қомусий тафаккур соҳиби бўлмиш буюк ватандошимизнинг илм-фан тараққиётига кўшган бекиёс ҳиссаси билан изоҳланади. Шу ўринда таъкидлаш жоизки, Беруний илмий масалаларда ҳам, тарихий воқеа-ҳодисаларга, ўз замондошларига баҳо беришда ҳам ўта холислик ва ҳаққонийлик билан фикр юритган. Шу боис ҳам у ҳаётда кўп азиятлар чеккан, ҳатто умрининг охирида турмуш қийинчиликларига дучор бўлган, аммо ҳар қандай оғир шароитга қарамасдан, эътиқодидан қайтмагани унинг ўз маънавий идеалларига нақадар содиқ бўлганидан далолат беради.“ (Каримов, 2008).

Дарҳақиқат, Абу Райхон Беруний илм-фаннинг деярли барча соҳалари, шу жумладан, тарих илми билан ҳам махсус шуғулланиб жуда бой мерос қолдирган. Унинг илм-фан, маданият, дин, фалсафа, табиий фанлар, риёзиёт, илми ҳайъат, илми нужум, геодезия, хариташунослик, тиббийёт, доришунослик, маъданшунослик ва бошқа соҳаларда қолдирган илмий ва тарихий асарлари олим яшаган X—XI асрларда ҳам, кейинги даврларда ҳам Ўрта ва Яқин Шарқда, айниқса, Э. Захау тадқиқотларидан сўнг Ғарб илм-фани, тарих фани ривожига беҳад салмоқли ва самарали таъсир кўрсатди. Берунийнинг „Ҳиндистон“ асарининг илмий ва манбавий аҳамияти хусусида машҳур рус шарқшуноси барон В.Е. Розень „Бу ҳиндистоншуносликда шундай бир улғвор „ҳайкал“ки, у ўз сирасига кўра яқна-ю ягона ва унга тенг келиши мумкин бўлган бошқа бир асарни Ғарб ва Шарқнинг бутун қадимги ва Ўрта аср илмий адабиётларида ҳам учратиш мумкин эмас“, (Барон, 1881. С. 147) деб ёзган эди.

Абу Райхон Берунийнинг тарихий-этнографик асарларидан бири бу “Қадимги халқлардан қолган ёдгорликлар” асаридир. Ушбу асарда Марказий Осиё халқларининг келиб чиқиш тарихи билан бирга уларнинг урф-одатлари, машҳур байрамлари баён этилган. Буни кўриб чиқадиган бўлсак, Хоразм араб истилосигача юқори маданият шаҳри ўз ёзуви, бой халқ анъанасига эга бўлган, олим ва донишмандлар макони ҳам эди. Археологик текширишлар вақтида Хоразмдан топилган нодир-маданий ёдгорликлар, Қадимий Хоразм Ўрта Осиё халқларининг маданият маркази эканлигидан гувоҳлик беради. Қутайба ибн Муслим бошчилигида араб истилочилари Хоразмни босиб олиб, унинг маданиятини барбод этдилар. Улар шаҳарларни вайрон қилиб, қадимий ёзма манбаларга ўт кўйдилар, шаҳарга қирғин солдилар, Қадимги Хоразм кўҳна ёзувчиларини билган мутахассисларни қириб ташладилар. Хоразм халқининг қадимий

маданияти ва башарият тарихи ҳақида ҳикоя қилувчи ривоятларнинг қулини кўкка совуришга ҳаракат қилдилар. Лекин Хоразм ҳалқи араб истилоси давридагидек оғир бир шароитда ўз ривоятларини оғзаки равишда бўлса ҳам сақлаб қолишга ҳаракат қилди. Уларни авлоддан-авлодга ўтказиб, асрлар оша ворислар хотираси ҳавола этди. Араб истилосининг мудҳиш ҳаракатлари ҳақида Беруний шундай ёзади: “Қутайба Хоразм хатини яхши биладиган, уларнинг хабар ва ривоятларининг ўрганган ва билимини бошқаларга ўргатадиган кишиларни ҳалок этиб, йўқ қилиб юборган эди. Шунинг учун у (хабар ва ривоят) ислом давридан кейин ҳақиқат билиб бўлмайдиган даражада яширин қолди” (Буюк ажодлармиз, 2011. 73-бет).

Беруний бу асарида Хоразм ва Сўғд бой қадимий ўлкадир деб таъкидлаб, бу халқларнинг байрамлари ҳақида тўхталади. Беруний бир неча бор сўғдийлар ва Хоразмликлар анъаналари ўхшашлиги ҳақида тўхталиб ўтади. Бу эса Ватанамиз ҳудудида яшаган бу икки қадимий халқларнинг маданияти умумийлигини билдиради. Биз тарихдан биламизки, сўғдийлар ва хоразмликлар, Тошкент воҳаси, Фарғона, Қашқадарё, Сурхондарё водийсидаги халқлар билан бирга, ўзбек халқининг “этник асос”и ҳисобланади.

Абу Райҳон Берунийнинг ижтимоий фанлар тараққиётига буюк ҳисса қўшганлиги олимлар томонидан талқин қилинган. Лекин айнан олим маънавият хусусида талқин қилишда аниқ бир тўхтамга келмаган. Чунки Абу Райҳон Беруний 150 тадан ортиқ асар ёзган бўлса, бизгача 30 таси етиб келган холос. Олимнинг маънавий ва эстетик қарашларининг тарихий илдизларига назар ташлайдиган бўлсак, унда учта омил таҳлил этилганини гвоҳи бўламиз. Булар: Ислом маънавияти (Қуръон Карим, Ҳадис илми). Исломгача бўлган миллий маънавият (Зардуштийлик таълимоти, туркий тош битиклар ва бошқа). Ўзга халқлар миллий мероси (юнонлар, араблар, румликлар, яхудийлар, Ҳиндлар ва бошқалар).

Беруний асарларини мутолаа қилар экансиз улар ислом маънавияти асоси эканлигини яққол кўрсак бўлади. Ислом маънавияти асосида исломгача бўлган (эр. авв. I минг - VIII аср бошлари) даврида миллий маънавиятимиз негизини исботлаб беради ва ўзга халқлар (юнонлар, яхудийлар, румликлар, араблар, ҳиндлар,) миллий маънавиятни ўрганиб, уларнинг умумийлик жиҳатларини очиб беради. Олимнинг яна бир жиҳати шундан иборатки, маънавий жасорат соҳиби эканлигини унинг ҳаётий тажрибасидан у ёзган асарларда кўрсак бўлади. Бизга сир эмаски, олим яшаган даврда, қирғин-барот урушлар, амалдорларнинг адолатсизлиги илм-фаннинг ривожланишига унинг такомиллашишига салбий таъсир кўрсатиб турувчи кучлар ҳам топилган. Лекин ўша давр илм-фан фидойилари томонидан бу соҳа ривожлантириб борилган.

Юқорида келтирилган фикрлардан хулоса қилиб айтадиган бўлсак, Беруний илм фаннинг ривожланишига ўз ҳиссасини қўшган буюк маърифатпарвар шахс бўлганлигини кўраемиз. Беруний, инсон илмининг эгаллаш ҳақида фикр юритар экан, бунга меҳнат орқали эришишни таъкидлайди. Энг муҳими мутафаккир инсон камолотида, меҳнат тарбиясининг ҳақида муҳим фикрларни баён этади. У ҳар бир ҳунар эгасини меҳнатга қараб турларга бўлади.

Берунийнинг илмий ва ахлоқий қарашлари бўйича хулоса қиладиган булсак, жамиятимиз миллий-маънавий ҳаётини шакллантиришда, ҳозирги баркамол авлодни илм-фанга эътиқодли қилиб тарбиялашда, миллий ғоянинг асосий тамойилларига содоқат руҳида тарбиялашда олимнинг илмий меросидан фойдаланиш, ёшларнинг илмий-назарий дунёқарашини кенгайтириш учун унинг кашфиётларини асл моҳиятини тушинтириш мақсадга мувофиқдир. Олим ўз шогирдларини илм олишга даъват этар экан “Илм даргоҳига кирар экансан, қалбинг кишини оздирувчи иллатларда, одамни кўр қилиб қўядиган ҳолатлардан, қотиб қолган урф-одатлардан, ҳирседан, рақобатдан, очкўзликнинг қули бўлишдан озод бўлмоғи даркор” деб таъкидлар экан. Олимнинг бундай долзарб ва айни пайтда ибратли фикрлари “оммавий маданият” таъсирида шаклланган ва илмсизликка чорловчи бузғунчи ғоялардан сақланишга имкон беради.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Каримов И.А. Юксак маънавият – енгилмас куч. Тошкент: “Маънавият” 2008.
Барон В.Е. Розень. Рецензия на издание арабского текста „Индия“, ЗВО РАО, т. III, СПб., 1881.
Буюк ажодлармиз. Тошкент: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси”, 2011.

Д. Бурхонов
СамДУ 3-босқич талабаси

ЎРТА АСР МАНБАЛАРИДА ҒАЗЗОЛИЙ ИЛМИЙ МЕРОСИНИНГ АҲАМИЯТИ

Ислом илмининг йирик назариётчиси, шарқда «Хужжатул ислом» номи билан машҳур бўлган Имом Абу Ҳамид Муҳаммад ибн Муҳаммад Ал-Ғаззолийнинг бой, улкан, диний фалсафий меросида инсоннинг маънавий ва ахлоқий такомил марказий ўринни эгаллайди. Аллома ўзининг 50 дан ортиқ диний фалсафий асарларида инсон ва унинг моҳияти, маънавий юксалиши ва таълим-тарбия масалаларига алоҳида этибор қаратади. Хусусан, инсоннинг маънавий комилликка эришувида таълим-тарбиянинг ўрни бекиёс аҳамиятга эга эканлиги хусусида мутафаккир ўзининг «Ихёд-ул умуд-дин» асарида батафсил ёритиб беради. Таълим-тарбия масалаларини баён этиш билан бирга алоҳида бобларда устоз-шогирд муносабатларидаги ахлоқий тамоилларни батафсил ёритган. Айниқса, унинг қарашларида таълим-тарбия жараёнидаги толиби илм риоя этиши лозим бўлган, ҳамда устоз-муаллим эътибор қилиши керак бўлган, ахлоқ-одобга доир концепцияси муҳим аҳамият касб этади. Мусулмон Шарқидаги мутафаккирларнинг барчаси инсонни комилликка ундовчи таълим-тарбия ҳақида ўз фикр мулоҳазаларини баён этганлар. Уларнинг ичида Ғаззолийнинг таълим-тарбия ҳақидаги қарашлари муҳим аҳамият касб этиб у дастлаб илм бериш хусусида тўхталади. «Ким илм олса, унга амал қилса ва бошқаларга ўргатса у киши осмонларда улуғ инсон деб чақирилади. У одам куёш кабирдики, бошқалар учун зиё тарқатади ва ўзи ҳам зиёлидир ёки мушки амбардики, бошқаларни хушбуй қилади ва ўзи ҳам хушбуйдир. Илм ўрганиб унга амал қилмайдиган киши эса, бошқаларга фойда бериб, ўзи илмдан холи қолган дафтар, ёки бошқа нарсаларни ўтқирлаб, ўзи ҳеч нарсани кеса олмайдиган қайроқтош ёки бошқаларни кийинтириб, ўзи яланғоч қолган игна ёки бошқаларга нур бериб, ўзи ёниб кетадиган чироқнинг пилиги кабирди» (Ғаззолий, 2003. 136-б.).

Юқоридаги сўзлардан аёнки, Ғаззолийнинг назарида устоз-муаллим гўёки, куёш мисолида таърифланиб, куёш бор экан, у табиатга ўзининг иссиқ жазирама нурлари билан ҳаёт баҳшида этиб уни жонлантиради, аксинча куёш бўлмаса, ҳамма ёқни зим-зиё тун қоплаб қолаверади. Устоз-муаллим ҳам худди шу каби ўзининг битмас-туганмас илми билан жамиятга нур таратади, илмли киши ўз илмини қанча сарф этмасин у ҳеч қачон тугамайди, фақатгина янада юксалиб, бойиб, такомиллашиб бораверади. Шу боис бугунги жамиятимизда ўқитувчилик энг улуғ касб сифатида улуғланади.

Бу ҳақида Президентимиз шундай дейди: «Агарки дунё иморатлари ичида энг улуғи мактаб бўлса касбларнинг ичида энг шарафлиси ўқитувчилик ва мураббийликдир» (Каримов, 2008. 176-б.). Инсон ҳаётида устозни ота-она билан қиёслаб «Устоз отангдек улуғ» каби ибратли сўзлар кундалик ҳаётимизнинг мазмунига айланиб кетган, бу хусусда Имом Ғаззолий қуйдагича фикр билдиради: «Ота вужуд ва фоний дунёнинг сабабчиси бўлса, муаллим абадий ҳаётнинг сабабчисидир» (Ғаззолий, 2003. 137-б.) дея таъкидлайди. Унинг талқинида муаллим абадий ҳаётнинг сабабчиси, яъни, муаллим толиби илмни ҳаётга тайёрлайди, ўқитади, ўргатади доимо уни яхши йўлдан боришга чорлайди, жамиятда ўз ўрнини топиб олишига ёрдамлашади, дунёқарашининг кенгайиши ва онгининг юксалишида муаллимлик касбининг аҳамияти муҳим аҳамиятга эгадир. Ижтимоий тарихий ҳодиса бўлмиш таълим-тарбия жараёнида Ғаззолий муаллимнинг аҳамиятини жуда юқори баҳолайди. «Инсон қачон илм беришга киришса улуғ ишни, катта вазифани зиммасига олган бўлади. Шунинг учун унинг одатлари ва вазифаларини ёдда тутиши лозим» (Ғаззолий, 2003. 136-б.). Муаллимлик шарафли улуғ касб бўлиши билан бирга жуда маъсулиятли эканлигини ва мураббий устоз шогирдлар олдида доимо ахлоқий тамоилларга амал қилиш лозимлигини асослаб беради. Ушбу ахлоқий тамоиллар инсонийлик, ўзини

тута билиш, ички дунёси гўзал, ташқи кўриниши билан бошқаларга ибрат бўла оладиган, имон эътиқодли, виждонли, ҳалол ва пок, ўз нафсини тия оладиган, кибру ҳавога берилмайдиган камтарин инсон бўлишдан далолат беради.

Мутафаккирнинг фалсафий қарашларида гносеология (билиш назарияси) масалаларига алоҳида эътибор қаратгани, бу унинг фалсафий таълимотининг назарий аҳамиятини янада оширган. Унинг «Ихёд-ул умид дин» таълим-тарбия жараёнидаги устоз ва шогирд ўртасида ўзига хос мунозара, баҳс олиб боришнинг тартиб қоидалари, инсоннинг билиш қобилияти, амалиёт билан илмнинг муносабати, фанни ахлоқий нормалари, ақл ва унинг моҳияти каби масалаларни XI асрдаёқ назарий жиҳатдан мукамал тарзда ишлаб чиқишга, ҳаракат қилган. Бундан ўн аср аввал Имом Ғаззолий баҳс олиб боришнинг қуйидаги тамоилларини асослаб берган:

- мунозара ҳаётда содир бўлган ёки кўпинча содир бўлиши мумкин бўлган масалалар устида қилиниши керак;

- мунозара намойишкорона, кўз-кўз қилиш учун эмас, балки камтарона хилватда ўтказилиши лозим;

- фақат ҳақиқат учун мунозара қилиш;

- мунозара рационалликка ва фаннинг ахлоқий меъёрлари ва нормаларига асосланган бўлиши лозим;

- мунозара имкон қадар муайян ихтисосликка эга бўлган мутахассислар билан олиб борилиши каби тамоиллар ҳозирда ҳам ўз аҳамиятини йўқотган эмас (Азизқулов, 2006, 8-б.).

Ғаззолий баён этган таълим жараёнида устоз амал қилиши лозим бўлган ахлоқий тамоиллар, объективлик ва рационалликка, тизимлиликка, назарий ва амалиёт муштараклиги каби тамоилларга асосланганлиги боис замонавий таълим-тарбия тизимида ҳам муҳим аҳамият касб этади. Устоз ўқувчи талаба учун ҳар доим наъмуна, ўрнак бўлиб ҳисобланади. Шу боис мутафаккирнинг серқирра илмий меросини объектив тадбиқ этиш ва унинг илмий асосланган хулосаларидан маънавийтимиз ривожланишининг турли соҳаларида кенг фойдаланиш давр тақозосидир.

Фойдаланган адабиётлар:

Каримов И.А. Юксак маънавият - енгилмас куч. – Тошкент: Маънавият, 2008.

Азизқулов А. Ғаззолий мунозара илми хусусида. СамДУ илмий тадқиқотлар ахборотнома-си. – Самарқанд, 2006. №2.

Ғаззолий. Ихёд-ул умид дин. (Дин илмларини жонлантириш). Биринчи китоб. – Тошкент: Мовароуннаҳр.

Г. Имомова
СамДУ 2-босқич магистранти

ТЕМУРИЙЛАР МУЗЕЙИДАГИ ТЕМУРИЙЛАР ДАВРИ ҲАРБИЙ САНЪАТИ

Ўзбекистон мустақилликка эришгач, кенг қамровли ислохотлар жараёнида миллий тикланиш, маънавий янгиланиш, миллий ўзлик ва ўзига хосликни англаб етган, эркин демократик тафаккурга эга бўлган ва мустаҳкам миллий ғоя билан бирлашган жамият аъзоларини тарбиялаш вазифаларини ҳал этишда тарих фанининг аҳамияти ортмоқда. Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислоҳ Каримов такидлаганларидек, “Миллий ўзликни, миллий ифтихорни тиклаш ва ривожлантириш жараёнида тарихий хотира, халқнинг, жонажон ўлканинг объектив тарихини, давлат ҳудудини тиклаш ниҳоятда муҳим аҳамиятга эгадир” (Каримов, 1997. 34-б.).

Давлатимиз раҳбарининг ташаббуси билан Темурийлар тарихи давлат музейининг ташкил этилиши тарихимизнинг ушбу муҳим даврларини янада кенгроқ ўрганиш, археологик қазилмалар жараёнида топишган ашёларни чуқур тадқиқ этиш, халқимизнинг соҳибқирон бобомиз ва унинг авлодлари ҳаётига оид билиминини янада бойитишда муҳим омил бўлмоқда.

Ҳарбий санъат – ҳарбий фаннинг бир қисми бўлиб, унинг таркибий қисми ўзаро узвий боғлиқ бўлган ҳарбий стратегия, оперативлик (тезкорлик) санъати ва тактикадан иборат.

Амир Темур кўшинининг жойлаштириш схемаси, қурол-аслаҳалардан намуналар (дубилға, болта, камон, найза, қалқон, қилич) ўша даврдаги аскарларнинг кийимини акс эттирувчи суратлар кўргазманинг “Амир Темур ҳарбий санъати” қисмида намоиш этилмоқда.

Ҳарбий санъат қадимдан давлатларнинг тараққиёти, ижтимоий тузуми, унинг ривожланиши, табиий шароити каби омилларга боғлиқ ҳолда ривожланиб борган. Қадимдан кўп мамлакатларда кўшин турини асосан пиёдалар, отликлар ташкил этган. Айрим мамлакатлар кўшинларида жанг аравалари, филлар, туялар кучидан фойдаланилган. Шунингдек, жанг учун майдонни, уни вақтини белгилаш, кўшинга раҳбарлик кабилар стратегик йўналишнинг пухталигидан далолат берган.

XI-XV асрларда Ғарбий Европада ҳарбий санъат суёт ривожланган (жанглар аниқ режасиз ва сафга тизилмай олиб борилган).

Марказлашган йирик давлатларни барпо этилиши, хунарманчиликни ривожланиши армиянинг ташкил этилиши ва қуролланишида ўзгаришларга олиб келди. Темурийлар даврида кўшиннинг асосий қисми пиёда ва отликлардан иборат бўлиб, узоқ масофаларга катта кўшин билан юриш қилиб жанг олиб бориш имкони туғилган. Кўшин илғор қисм, сўл ва ўнг қанот ва захирадан ташкил топган. Кўшин таркиби ёлланма аскарлар ҳисобига тўлдириб борилган. Тактикада ҳам туб ўзгаришлар бўлиб ҳужумга ўтувчи пиёда қисмларни отлик кўшин ва тўплар ҳимоялаб қувватлаб турган. Жанг икки хил усулда олиб борилган, яъни саф тортиб ҳужумга ўтиш ва душманни тузоққа тушириш мақсадида чекиниб яна ҳужумга ўтиш. Бу жиҳатдан Амир Темур ва унинг авлодларини (хусусан, Бобур Мирзони) жаҳон ҳарбий санъатига кўшган ҳиссаси салмоқлидир.

Амир Темур ҳарбий кучларни ташкил қилиш каби жиддий масалалар билан шахсан ўзи шуғулланган.

Буюк лашкарбоши ва новатор ҳарбий ташкилотчи ҳисобланмиш Соҳибқирон интизомли армия тузишга, жанг пайтида кўшин қисмларини оқилона бошқаришга, жанг тақдирини ҳал қиладиган жойларга ҳарбий кучларни тезкорлик билан йўллашга, мавжуд тўсиқ ва ғовларни тадбиркорлик билан бартараф этишга, кўшиндаги жанговар руҳни юксак даражада ушлаб туришга эришган. Соҳибқирон Шарқда биринчилардан бўлиб армияга ўт сочар қурол – тўп (раъд)ни олиб кирган. Темурийлар даврида бу қуролнинг бошқа турлари (зарбзан, фаранги, қозон ва ҳ.к.) кенг ёйилди. Бу даврда тоғли ҳудудларда жанг ҳаракатлари олиб борувчи махсус ҳарбий қисм ва бўлинмалар ташкил қилинган. Амир Темур жаҳон ҳарбий санъатига 1-бўлиб кўшинни жанг майдонида 7 қўлга бўлиб жойлаштириш тартибини жорий этган.

Темурийлар армияси сон жиҳатдан аниқ ташкил этилган, унинг жанговар тартиби такомиллашиб борган, ўз вақтининг илғор қурол ва техникаси билан таъминланган, қисмлар бир-биридан кийим-бош, байроқ ва туғлари билан фарқланган. Бундай фарқланиш жангда кўшинни бошқаришда қўл келган. Душман мудофаасини турли усуллар билан барбод этиш, рақибнинг йирик шаҳарларига қўққисдан зарба бериш, ёв кучларини иложи борича кенг кўламда қуршаб олиб батамом яқсон этгунгача таъқиб қилиш сингари амалиётлар Амир Темур ва темурийларга кўплаб жангларда зафарлар олиб келган. Тактика жиҳатдан Амир Темур армияси ўзига хос хусусиятларга эга бўлган. Разведка аҳоли даражада йўлга қўйилган, қисмларни жанг пайтида тезкорлик билан бошқаришга алоҳида диққат қаратилган. Ўнлик, юзлик, минглик ва туман қўмондонларини танлаш масаласига олий бош қўмондон масъул ҳисобланган. Соҳибқироннинг ҳарбий санъат ривожига қўшган улкан хизматларидан яна бири – жанг вақтида кўшин қанотларини душман ҳужумидан муҳофаза қилиш ва ўз навбатида, ғаним кучларини ён томондан айланиб ўтиб, унга ордан зарба бериш мақсадида тузилган отлик қисм – қанбулнинг жорий этилиши бўлган.

Кўшинни тўплаш, уларни қурол-яроғ, кийим бош, озиқ-овқат, от-улов, ем-хашак, керакли иш анжомлари, чодирлар каби зарурий нарсалар билан таъминланишлари махсус буйруқлар орқали ҳал қилинган. Соҳибқирон армиясининг турли бўлинма ва қисмларига 313 бек бошчилик қилган. Улардан дастлабки 100 таси ўнбегилик, иккинчи 100 таси юзбегилик, учинчи 100 таси мингбегилик лавозимларини эгаллаган. Кўшин (армия) – туманларига Амир Темурнинг фарзандлари, набиралари ва номдор лашкарбошилар раҳбарлик қилган. Етарли миқдорда кўшин тўплагач, кўриқдан ўтказилган.

Кўшин жангоҳга тушганда лашкаргоҳ атрофини аравалар билан тўсилган, хандақлар билан ихота қилинган, соқчи бўлинмалар томонидан кўриқлаб турилган. Юриш ёки жанг пайтида бошбошдоқлик, парокандаликни олдини олиш мақсадида ҳар бир бўлинма, гуруҳ, қисмининг ўз паролли – ўрон белгиланган. Армия сафар чоғида қуйидаги жанговар тартибда ҳаракат қилган. Бош кучлардан анча олдинда қоровул (аванпост), ундан кейин манғлай (ҳировул) (авангард), баронғор, жувонғор, қўл (марказ), чағдавул (арьергард) юрган. Кўшин кетидан ўғруқ (обоз) пешма-пеш келган. Олий бош қўмондон жанг майдонини танлашга алоҳида диққат қаратган. Жанггоҳнинг текис, кенг ва кўшин қисмларини жойлаштиришга қулай бўлиши талаб қилинган. Жанг майдонининг сувга яқин бўлиши ҳамда жанг вақтида қуёш нурунининг аскарлар кўзига тушмаслиги мақсадга мувофиқ ҳисобланган. Жанговар байроқ ва туғлар билан безатилган олий қўмондон боргоҳи баландликка ўрнатилган. У ердан жангнинг бориши кузатилиб турилган.

Амир Темур давлати қурилиши ҳарбий санъати кўп асрлар давомида шарқу ғарб давлатларига ўрнак ва андоза бўлди (Керен, Саидов, 1996, 16-б.).

Соҳибқирон олиб борган катта-кичик жангларидоги тактик усул доимо сир тутилиб жанг вазиятга қараб олиб борилган. Тўқнашувни қоровул бошлаб берган. Шундан сўнг ўнг ва чап қанот илғор қисмлари – боронғор ҳировули ва жувонғор ҳировули мададида асосий илғор қисм – манғлай жангга кирган. Манғлай ортидан боронғор ҳамда жувонғорнинг қолган 2 бўлаги – чоповул ва шиғавул кетма-кет ҳаракатга келган. Ушбу кучлар душманни мағлуб этишга кифоя қилмаса, бош қўмондон (амир ул-умаро) бошчилигидаги марказ (қул, ғул) ҳал қилувчи ҳужумга ташланганлардан бўлиб армияга ўт сочар қурол – тўпотарлар билан бир қаторда пиёдалар ҳам хизмат қилган. а, кўшиндаги жангов

Маълумки ўтмишни билиш ҳозирги кунни тўғри англаш тақозосидир. Шунинг учун, Ўзбекистоннинг ҳар бир ватанпарвар ва миллатпарвар фуқароси Амир Темур ва темурийлар даври тарихи ҳақида бор ҳақиқатни ўрганиши лозим (Саидқосимов, Асанова, Аҳмедова..., 1996, 12-б.).

Фойдаланилган адабиётлар:

Каримов И.А. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари. Тошкент, 1997.

Керен Л., Саидов А. Амир Темур ва Франция. Тошкент, 1996.

Саидқосимов С., Асанова Г., Аҳмедов А. ва б. Амир Темур жаҳон тарихида. Тошкент, 1996.

М. Давлатов
СамДУ 3-курс талабаси

«САМАРИЯ» - САМАРҚАНД ТАРИХИ ХУСУСИДА МУҲИМ НАЗАРИЙ МАНБА

Мустақил давлатимизнинг барқарор тараққиёти кўп жиҳатдан ёш авлоднинг интеллектуал салоҳияти ва юксак маънавий фазилатига боғлиқдир. Шу жиҳатдан Ватанимизда ёшларни маънавий камолотига жиддий эътибор берилмоқда. Ёшлар маънавий камолотини шакллантиришнинг кўплаб мезонлари ва омиллари мавжуд. Булар орасида Президентимиз таъкидлаганидек, тарихий мерос, маданий бойликлар ва кўхна тарихий ёдгорликлар муҳим омиллардан бири бўлиб хизматқилади” (Каримов, 2008, 30-б.).

Беназир тарихий мерослардан бири, Шарқнинг гавҳари саналган Самарқанд шаҳри ҳақида қимматли маълумот берадиган асар Абу Тоҳирхожанинг «Самария» асаридир.

Самарқанд Марказий Осиёнинг энг йирик ва қадимги шаҳарларидан бўлганлиги боис унинг тарихи билан боғлиқ воқеалар ҳар доим мутахассислар диққат марказида бўлиб келган. Шаҳар тарихига оид махсус рисоалар битилган бўлиб, булар жумласига Абул Аббос Жаъфар ибн Муҳаммад ал-Мустаффарий ал-Муставфийнинг (1143-йилда вафот этган) «Таворихи Самарқанд» (Самарқанд тарихи), Абу Саъид Абдурахмон ибн Муҳаммад ал-Идрисийнинг (1015-йилда вафот этган) «Китоб ал калом ли маърифат ар-рижол» (Номдор кишиларни танитувчимуф ассал китоб) асарларини киритиш мумкин (Абу Тоҳирхожа, 1991, 7-б.). Бу асарлар Самарқанд шаҳри тарихини ибтидосидан то X-асргача бўлган даврдаги муҳим тарихий воқеаларни ўз ичига олган. Аммо бу асарларнинг бирортаси ҳам бизгача етиб келмаган.

XII асрда самарқандлик тарихчи олим Нажмуддин Абу Хафс Умар ибн Муҳаммад ан-Насафий ас-Самарқандийнинг (1143-йилда вафот этган) «Китоб ал-қанд фи тарихи Самарқанд» асарини ёзган. Тадқиқотчиларнинг фикрича бу асар юқорида номизикр қилинган тарихий рисоаларнинг давоми ҳисобланади. Бироқ бу асар ҳам тўлиқ сақланмаган бўлиб, фақатгина қискартирилган нусхаси бизгача етиб келган (ан-Насафий, 2001, 304-б.). Бу асарлар Самарқанд тарихи хусусида кўпи билан X-XI асргача бўлган воқеалар тўғрисида маълумот бериши мумкин, холос. XIX асргача махсус Самарқанд тарихига оид ёзилган асарлар шулардан иборат. XIX асрнинг иккинчи ярмида Самарқанднинг зиёли уламоларидан Абу Тоҳир хожашаҳар тарихига оид «Самария» асарини ёзади. Асар 1844-1848-йилларда ёзилган бўлиб, муаллиф Чор Россияси истилосидан аввал Самарқанддаги тарихий обидалар, қабристон ва муқаддас қадамжолар, фаолиятдаги барча тарихий объектлар батафсил баён этилган. Бу тарихий асар шаҳар тарихи ҳақида энг аниқ ва ишонарли манбадир.

Асарнинг илмий аҳамияти кўйидаги хусусиятлар билан характерланади:

1. Рационалликка асосланганлиги, яъни, тарихий воқеа ва ҳодисаларни ёки қабристон ва муқаддас қадамжолар хусусияти илоҳий мистик эмас, балки, мантиқан, тарихий далил ва манбаларга таянган ҳолда баён этилган. Хусусан, Шоҳи-Зинда мажмуаси ва Қусам ибн Аббос тўғрисида ёки Чокардиза қабристони ва ҳоказоларни баён этишда бу хусусият яққол кўзга ташланади. Бундан ташқари ҳар бир воқеа ва ҳодисани баён этишда муаллиф қайси тарихий манбага таянганлиги ёки қайси асардан маълумот олинганлигини аниқ кўрсатади. Шу жиҳатдан асарда баён этилган воқеалар тарихий саналарга мос тушади.

2. Обьективликта мойили, яъни, асарда муаллиф воқеа ва ҳодисаларни асл моҳияти бўйича баён этишга ҳаракат қилган. Тарихий рисоаларда бу камдан-кам учрайдиган ҳолат. Чунки аксарият тарихий рисоаларда воқеаларни баён этишда муаллифлар у ёки бу ҳукмдор ёки сулола манфаатларидан келиб чиқиб ёндашдилар. Масалан, Ибн Арабшоҳнинг «Амир Темур» қиссасида муаллифнинг Темурга салбий муносабатда бўлганлиги, Абдураззоқ Самарқандийнинг «Ҳиндистон сафарномасида» темурийлардан Шоҳруҳга, Ҳофиз Таниш ал-Бухорийнинг «Абдуллонома» асарида муаллифнинг шайбонийлар ва аштархонийларга хайри хоҳлиги сезилиб туради. Абу Тоҳирхожа барча жараён ва ҳодисаларга холисона ёндашганли-

ги боис «Самария» воқеалар объектив баён этилган тарихий асар ҳисобланади.

3. Асарнинг энг ката ютуғи бу муаллифнинг тизимлилик ва хронологик кетма-кетлик тамойилига риоя қилганлигидир. Абу Тоҳирхожа асарини дастлаб шаҳарнинг номи ва бунёд этилиши тарихидан сўнг шаҳарнинг табиий географик тузилишини моҳирона баён этган. Муаллиф шаҳарнинг ҳар фаслдаги табиати ва об-ҳавосини ўзига хос жиҳатлари баён этилиб, бу ерда яшайдиган халқлар хусусияти тўғрисида ҳам тўхталиб ўтган. Шаҳар ва унинг атрофида ўсадиган мевали дарахтлар, ўсимликлар, хусусан, доривор ўсимликларни, ғалла ва дуккакли ўсимликларни, зиравор ўсимликларни батафсил таснифини келтиради. Сўнг шаҳар атрофининг географик тузилишини, Самарқанд теварагидаги тоғлар, уларга хос бўлган ўсимлик ва ҳайвонот дунёсини барчасини санаб ўтади. Шаҳар ва вилоятдаги мадраса ва хонақоҳлар, ариқ ва дарёлар, шу билан бирга шаҳар ҳаётига оид барча тарихий ҳодиса ва воқеаларни баён этади.

Замонавий тарих фани бўйича муайян ҳудуд тарихи хусусида мулоҳазалар билдирилганда ҳам худди Абу Тоҳирхожанинг «Самария» асаридаги сингари географик тузилиши, тоғлари ва дарёлари, ўсимлик ва ҳайвоноти, халқларининг ижтимоий тузимини баён этишдан бошланади. Абу Тоҳирхожанинг бу тарихий асари методологиянинг тизимлилик тамойилига асосланганлиги боис илмий жиҳатдан қимматли манба ҳисобланади.

Асарда воқеа ва ҳодисаларни баён этишда тарихийлик ва мантиқийлик бирлиги тамойилига амал қилинган. Абу Тоҳирхожа Самарқандда бунёд этилган ва муайян вақтларда фаолият кўрсатган масжид ҳамда мадрасаларни, уларнинг шахристонда жойлашган ўрнини, ким томонидан, қачон бунёд этилиши тўғрисида батафсил маълумот беради. Асарда шаҳар ичидаги 17 та масжид ва мадрасалар, уларнинг қачон фаолият кўрсатгани ва вайрон бўлиш воқеалари тўлиқ баён этилган.

Асарда шаҳар аркидаги 3 та, арк атрофида 8 та, арк ташқарисида 28 та қабристон ва уларда дафн этилган уламолар, олимлар, авлиёлар ҳамда улар билан боғлиқ тарихий маълумотлар жуда қимматлидир. Самарқанд туманларидаги 48 та муқаддас қадамжо бўлган қабристонлар ва улар билан боғлиқ тарихий маълумотлар келтирилади. Айрим қабристонлардаги улуғ шахсларнинг туғилган ва вафот этган саналари, асосий фаолиятлари, ёзиб қолдирган асарлари ҳақида муҳим маълумотлар келтирилган.

Асарда араблар истилоси, Қутайба ибн Муслим томонидан шаҳарни олиниши, Қусам ибн Аббос, Имом Мотуридий, Бурҳониддин Марғиноний, Амир Темур, Улуғбек, Хўжа Аҳроп сингари тарихий шахслар тўғрисидаги маълумотлар айнан тарихийлик ва мантиқийлик бирлиги тамойили асосида баён этилганлиги боис қимматли манба ҳисобланади.

Асар бебаҳо аҳамият касб этганлиги боис, XX асрнинг биринчи чорагида форсчадан таржима қилиниб, адиб Садриддин Айний муҳаррирлиги остида нашр қилинади. Асарнинг илмий аҳамияти ҳақида Садриддин Айний шундай дейди: «Самария эгаси Абу Тоҳирхожа мана шундай харобалиқ натижасинда бузулиб юқалаёзгон эски асарларни ва қабртошларини текшириб ва суруштириб ушбу китобни ёзгон. Агар бу одам шунча ғайрат қилмагон бўлса эрди, яна кўп эски асарлардан бизга маълумот етишмас эди. Демак, Абу Тоҳирхожа биз учун жуда қимматли бир ёдгорлик қолдиргон экан» (Абу Тоҳирхожа, 1991, 14-б.).

Дарҳақиқат, Абу Тоҳирхожанинг «Самария» асари илмий-методологик услуб ва тамойилларга мувофиқлиги туфайли Самарқанд тарихи хусусида энг муҳим амалий ва назарий манба ҳисобланади.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Каримов И.А. Юксак маънавият энгилмас куч. – Тошкент: Маънавият, 2008.
2. Абу Тоҳирхожа. Самария. Тошкент: Камалак, 1991.
3. Нажмуддин Умар ибн Муҳаммад ибн Аҳмад ан Насафий. «Ал-Қандфий зикриуламои Самарқанд». Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2001.

А.Н. Сандибоев
СамДУ 2-босқич магистранти

ДОБУСИЯ ЁЗМА ВА АРХЕОЛОГИК МАНБАЛАРДА

Қадимдан Буюк Ипак йўлида асосий воситачи вазифасини бажариб келган Добусия шаҳри Зарафшон дарёсининг ўнг қирғоғида, Оқдарё ва Қорадарё туташган ерда жойлашган бўлиб, ўрта асрларда Суғддаги йирик иқтисодий ва сиёсий марказ сифатида машҳур бўлган.

Добусия шаҳри борасидаги илк ёзма маълумотлар VIII асрга оид бўлиб, ушбу манбаларнинг таҳлили шарқнинг энг йирик икки шаҳари – Самарқанд ва Бухоро оралиғида жойлашган шаҳар қадимий йирик савдо йўлида муҳим манзил бўлиши билан бирга стратегик жиҳатдан қулай мавзеда жойлашганлигини кўрсатади (ат-Табари, 1987. С. 216-217).

Маълумки, 727 йилда Хуросон ноибни этиб тайинланган Ашрас ибн Абдуллоҳ ас-Суламий давлат хазинасини тўлдириш, ҳамда солиқ тизимини мустаҳкамлаш мақсадида бир қатор ишларни амалга оширади. Жумладан, унинг ислом динига қирмаганлар ва янги мусулмон бўлганлардан жузья (жон солиғи) олишга қилган ҳаракати Суғд аҳолисини Ашрасга қарши катта қўзғолон кўтарашига сабаб бўлган. Ушбу сиёсий жараённи акс эттирган манбаларда Самарқанд ва Добусия араблар қўлида бўлиб, Оқил ибн Варрад ас-Суғдий раҳбарлик қилган Добусияда 10 000 лик кучли қўшин турганлиги қайд этилади (Камалиддинов, 1993. С. 87).

Шунга ўхшаш маълумот Абулкарим ас-Самъоний асарида ҳам қайд этилиб, унга қўра, Добусия Самарқанд–Бухоро йўли устида жойлашган кичикроқ шаҳар бўлиб, Уммавийлар ҳукмронлиги даврида унда араб қўшинлари турган. Ёқут ал-Ҳамавий асарида эса маълумот қисқа бўлиб, унда Добусиядан ярим фарсах масофада Қандукин қишлоғи жойлашганлиги таъкидланади (Камалиддинов, 1993. С. 88).

Ибн Хавқалнинг маълумотида Добусия Арбинжондан кичикроқ бўлганлиги ва унда катта рустоқлар ва қишлоқлар бўлмаганлиги таъкидланади (Бетгер, 1957. С. 27). Шунингдек ибн Хавқал Добусия Бухоро каби пахтадан тўкиладиган “ведарий” газламалар ишлаб чиқариладиган йирик марказлардани бири бўлгани ҳақида қўйидаги фикрларни билдиради: “...шаҳарда (Добусияда) пахтадан ведарий газламалар ишлаб чиқарилган, уни кесмасдан бутунлигича унга ўраниб юрганлар. Хуросонда қишда нима кийилган бўлса ҳам унинг устидан ведарий газламани ўрамаган на амирни, на вазирни, на қозини, на бойни, на оддий одамни ва на жангчини учратиш қийин; бу улар учун нозиклик ва башанглик ҳисобланади; газламанинг ранги сариқ ранга мойил бўлиб у юмшоқ ва ёқимли, қалин ва нозик; бир парчасининг нархи икки динордан йигирма диноргача туради; мен беш йил давомида бу газламадан бир неча марта ўрадим. Уни олиб келиш учун Ироқдан одам жўнатадилар ва уни кийишдан фахрланадилар” (Бартольд, 1963. С. 441).

Араб жуғрофий олими ал-Яқубий (вафоти 905 йил) асарида эса Добусия Самарқанд, Кушония, Кеш ва Насаф каби Суғднинг йирик шаҳарлари билан бирга тилга олинади (Гоибов, 1989. С.35). Манбада шаҳар Самарқанддан кейин тилга олинган бўлиб, бу ҳолат унинг ўз даврида катта мавқега эга эканлигидан далолат беради. Муҳаммад ибн Жаъфар ан-Наршахий (899-959 йиллар) ҳам ўзининг асарида Добусияни Пойкентдан юқори қўйиб уни шаҳар сифатида таърифлайди (Наршахий, 1989. 91 б.).

XI аср бошларига оид маълумотларда Добусия Сомонийлар сулоласининг охириги ҳукмдорларидан бири ал-Мунтасирнинг тахтни сақлаб қолишга уриниши билан боғлиқ воқеалар орқали тилга олинади. Бухорони эгаллаган қорахоний Илоқхон қўшинлари сафини тўлдириш учун Добусияга келади. Исмоил Мунтасир Нур қалъасидан чиқиб унга ҳужум уюштиради ва Илоқхон қўшинларини тарқатиб юборади. Бу жанг Самарқанд яқинидаги Бурнамад қишлоғи атрофида кечган (Ал-Утби, 1988. С. 43) ва Исмоил Мунтасир

Добусияни эгаллаган. Бу маълумотдан Добусия бу даврда муҳим ҳарбий истехкомлардан бири сифатида ўз аҳамиятини сақлаб турганлигини англаш мумкин.

Ибн ал-Асир ўзининг «ал-Комил фи-т таърих» асарида мана шу маълумот такрорлаган. Унга кўра, 999/1000 йилда Исмоил Мунтасир билан Бухоро ноиб Илоқхон ўртасида Бухоро яқинида жанг бўлган. Исмоил Мунтасир Добусияга чекиниб у ердан кўшин йиғиб яна қайта Бухорога ҳужум уюштиради ва ғалаба қозонади (Булгакова, 2006. С. 176). Бу жангда уни Самарқанд аҳолиси озик-овқат, пул ва қурол аслаҳа билан таъминлаб турган ва Исмоил Мунтасир кўшини Самарқанд яқинида ғалаба қилган. Лекин кейинги жангда унинг кўшини Илоқхон кўшинидан енгилиб ўзи Жузжонга қочиб кетади.

XI аср ўрталарига оид манбаларда Добусия ҳақида яна бир маълумот мавжуд ва унда шаҳар мустақкам қалъа сифатида тилга олинади. Маҳмуд Ғазнавийнинг ўғли Султон Масъуд ўша пайтда ўз кўли остида бўлган Хоразм ҳукмдори Олтинтошга қорахоний ҳукмдор Али ибн Ҳасан (ёзма манбаларда Али Тегин номи билан тилга олинади) кўли остида бўлган Бухоро ва Самарқандга ҳужум уюштиришга буйруқ беради. Қорахонийлар кўшинлари хоразмликларга қарши жангда енгилдилар ва Добусия қалъасига беркинадилар, Олтинтош қалъани кўлга киритишига бир баҳя қолганда Али Тегин унга хат ёзиб сулҳ тузишга эришади (Ибн ал-Асир, 2006. С. 209).

Мана шу воқеалар рўй берган даврда Добусия кучли мудофааланган қароргоҳ сифатида фаолият кўрсатган. Ҳижрий 423-428 йилларда бу шаҳарда зарб этилган дирҳамда у Қутлуғ Ўрда ад-Добусия, яъни “Бахтли Добусия” номи билан тилга олинади (Кочнев, 1990. С. 208-209).

Добусиянинг тарихи тўғрисида нумизматик материаллар ҳам ишончли ва қимматли маълумот берадилар. Қутлуғ Ўрда ад-Добусияда ҳижрий 424-йилда зарб этилган дирҳамда унинг орқа томонида Исмоил ибн Маҳмуд номи қайд этилган, юза томонида эса унинг ҳукмдори Али ибн Ҳасан – Али Тегиннинг номи битилган. Тангашунос олим Б.Д. Кочневнинг фикрига кўра, Али ибн Ҳасан – Али Тегин хизматлари эвазига Исмоил ибн Маҳмуд деган кишига Зарафшон воҳасининг Добусия атрофларидаги бир қисмини тортик қилган (Кочнев, 2006. С.188).

Темурийлар даври тарихчиси Ҳофиз Абрўнинг маълумотида “Добусия Бухоро ва Самарқанд оралигидаги кичикроқ шаҳар; ҳозир Самарқандга қарашли, қалъаси бор, ривоятларга қараганда у Султон Жалолиддин томонидан қурилган Добусиядан Кушониягача 5 фарсаҳ”, деб маълумот беради (Бартольд, 1973. С. 91).

Добусия бир неча марта Заҳириддин Муҳаммад Бобурнинг “Бобурнома” асарида тилган олинади. Унда айтилишича, 1493 йилда шаҳар атрофида Шайбонийхон томонидан Аҳмад Мирзонинг укаси, Бухоро ҳукмдори Боқи Тархоннинг кўшини қириб ташланган (Бобур, 1989, 23–6.).

Ўрта аср ёзма манбаларида кўплаб қайд этилган Добусияни илмий жиҳатдан тадқиқ этиш ўтган асрнинг бошларидан амалга оширилиб, 1915 йилда Л.А. Зимин (Зимин, 1917. С. 43-64), 1930 йилларда эса А.Ю. Якубовский (Якубовский, 1940) томонидан амалга оширилган тадқиқотларни мисол қилишимиз мумкин. Кейинги йилларда эса бу ерда археолог олимлар Г.А. Пугаченкова, В.А. Шишкин, Э.В. Ртвеладзе, Б.А. Турғунов, Ю.Ф. Буряков, О.М. Ростовцев, Ш.Т. Одиловлар томонидан илмий тадқиқотлар олиб боришади.

Мустақаллик йилларида Добусияни археологик жиҳатдан ўрганиш ЎЗР ФА Археология институти ҳамда Япониянинг Киото шаҳридаги япон маданиятини ўрганиш халқаро илмий маркази билан ҳамкорликда давом эттирилади (Бердимуродов, Такао, Рахимов, 2009. 76-95 -б; 2012. 27-48-б.; Бердимуродов, Такао, Богомоллов, Рахимов, Грицина, 2012, 61-75-б.). Олиб борилган археологик тадқиқотлар ёдгорликнинг тарихий топографиясига оид кўплаб қизиқарли маълумотларни кўлга киритиш имконини берди. Хусусан, шаҳар уч қисмдан, яъни арк, шахристон ва рабоддан иборат бўлган.

Арк - у ёдгорликнинг шимоли-ғарбий бурчагида жойлашган. Аркнинг шимолий қисмидан Зарафшон дарёси оқиб ўтади, ғарбий қисми эса баланд мудофаа девори билан

ўралган. Аркнинг жанубий ва шарқий қисмлари шахристондан чуқур хандақлар орқали ажратилган. Арк билан шахристон фақатгина шарқий томондан бир-бирига туташган.

Шахристон. Ёдгорликнинг шахристон қисми арк билан рабоднинг ўртасида жойлашган бўлиб, Шахристон аркни шимол, шарқ ва жануб томонлардан тўлалигича ўраб туради ва унинг ўзи ҳам квадрат шаклига яқин тархга эга. Шахристоннинг умумий майдони 23 га бўлиб у маҳобатли мудофаа деворлари билан ҳимояланган (Беленицкий, Бентович, Большаков, 1972. С. 186).

Рабод. Шаҳарнинг учинчи қисми бўлган рабод шахристондан жанубга қараб чўзилган. Рабоднинг умумий майдони 50 гектарни ташкил этади.

Айни вақтда археологик ҳамда ёзма манбалар таҳлили Добусия шахрининг ривожланиш динамикасини кузатиш имконини берди. Маълум бўлишича, V асрнинг охири ва VIII асрнинг бошлари, IX-XII асрларда бу ерда ҳаёт гуллаб яшнаган. Шаҳарда савдо сотиқ – ҳунармандчилик яхши ривожланган. Шу сабабли, антик, илк ўрта ва ўрта асрларга оид кулолчилик маҳсулотлари ўз сифати, безаклари билан алоҳида ажралиб туради. Аммо, XIII асрнинг бошида Ўрта Осиёда содир бўлган мўғуллар истилоси Добусия тақдирида ҳалокатли бўлди. Мўғуллар Бухорога ўтишда Добусияни вайрон қилганлар. Кейинчалик, шаҳар қайта тиклансада, у ўзининг шаҳар сифатидаги мавқеини йўқотади ва эндиликда манбаларда у қалъа сифатида тилга олинади.

Фойдаланилган адабиётлар:

- Ал-Утби. Тарих-и Йамини. Материалы по истории Средней и Центральной Азии X-XIX вв. Ташкент, 1988.
- Бартольд В.В. Соч. том II, часть 1. М., 1963.
- Бартольд В.В. Хафиз-и Абру и его сочинения. Соч. Т. 8. М., 1973.
- Бобурнома. Ташкент, 1989.
- Беленицкий А.М., Бентович О.И., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973.
- Бетгер Е.К. Извлечения из книги «Пути и страны» Абул-л-Касыма ибн Хаукаля // Труды САГУ. Археология Средней Азии. Ташкент, 1957.
- Бердимуродов А.Э., Уно Такао, Рахимов К.А. Добусияда ўтказилган археологик тадқиқотлар ҳақида // Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар 2006-2007 йиллар. 6-сон. Тошкент, 2009.
- Бердимуродов А.Э., Уно Такао, Рахимов К.А. Добусияда ўтказилган археологик тадқиқотлар ҳақида // Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар 2008-2009 йиллар. 7-сон. Тошкент, 2012.
- Бердимуродов А.Э., Такао У., Богомолов Г.И., Рахимов К., Грицина А.А. Изучение городища Добусия 2010-2011 гг. // Археологические исследования в Узбекистане 2010-2011 годы. Вып. 8. Самарканд, 2012.
- Гоибов Г. Ранние походы арабов в Среднюю Азию (644-704 гг.). Душанбе, 1989.
- Зимин Л.А. Кала-и-Дабус // ПТКЛА. Год двадцать первый. Ташкент, 1917.
- Мухаммад Наршахий. Бухоро тарихи. Тошкент, 1989.
- Ибн ал-Асир. «Ал-Камилфи-т таърих». Полный свод истории. Пер. с арабского П.С. Булгакова, дополнения и комментарии Ш.С. Камолиддина. Ташкент, 2006.
- История ат-Табари. Перевод В.И. Беляева. Ташкент, 1987.
- Кочнев Б.Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Часть 10 (Караханиды) // ИМКУ, вып. 24. Ташкент, 1990.
- Кочнев Б.Д. Нумизматическая история караханидского каганата (991-1209 гг.). Ч. 1. Источниковедческое исследование. М., 2006.
- Камалиддинов Ш.С. «Китаб ал-Ансаб» Абу Сада Абдалкарима ибн Мухаммада ас-Самани как источник по истории и истории культуры Средней Азии. Ташкент, 1993.
- Якубовский А.Ю. Археологическая экспедиция в Зарафшанскую долину 1934 г. (Из дневника начальника экспедиции) // ТОВЭ, т. II. Л., 1940.

Б.Ғ. Расулов

Самарқанд давлат университети

АКАДЕМИК ЕВГЕНИЙ ВИКТОРОВИЧ ТАРЛЕ ПОРТРЕТИГА ЧИЗГИЛАР

Таниқли рус тарихчи олими, академик Евгений Викторович Тарле ўзининг кўплаб тарихий асарларида, нафақат, Россияни балки дунёнинг кўплаб давлатлари тарихини ёритган олимдир.

Академик Тарле 1874 йил 27 октябрда таваллуд топган, унинг оиласи Киевдаги унча катта бўлмаган магазинда савдо қилиш билан ҳаёт кечирган.

Ёшлигидан илмга чанқоклиги туфайли ота-онаси Евгенийни Херсондаги гимназияга ўқишга беришди. Бўлажак тарихчи олим турли фанларни кунт билан ўрганди. Гимназияда унинг энг яқин устози Н.А. Волянский эди.

Турли давлатлар тарихига бўлган қизиқиш Тарлени жаҳон тилларини ўрганишга ундади. Гимназияни кумуш медал билан тамомлаган Евгений, 1892 йилнинг ўзида Одессадаги Навара университетининг тарих-филология факультетига ўқишга қабул қилинади (Каганович, 1996. С. 78).

Талабалик йилларида кунт билан ўқиши, доимо изланувчанлиги сабабли Тарле иқтидорли талабалар сафидан ўрин олади. У таниқли профессорлардан И.В. Лучицкий, В.Б. Антоновичнинг маърузаларини тинглаб сабоқларини иштиёқ билан ўрганади. Пухта билим Тарленинг дунёқарошига жуда катта ижобий таъсир кўрсатади.

Навара университетининг тўртинчи курсида ўқиб юрган кезларида у ўзининг биринчи илмий ишини “Барселонада савдо” мавзусида ёзади. Бу мақола Тарлега талабалар ва ўқитувчилар орасида катта обрў олиб келди. Университетнинг охириги курсида таҳсил олаётган пайтида Тарле “Иосиф II нинг ислохотигача Венгриядаги деҳқонлар ҳаёти” деб номланган мақоласида феодаллар томонидан деҳқонларга зулм ўтказилиши, Марказий ва Шарқий Европа ўлкаларида XVI-XVIII асрлардаги деҳқонлар ҳаётини ёритишга ҳаракат қилди.

Айни пайтда Тарле Россиядаги демократик жараёнларга ҳам қизиқиш билан қаради. Тарленинг социал-демократлар билан яқин алоқада бўлганлиги тўғрисида маълумотлар бор (Борщоговский, 1991. С. 327).

Тарле брошюраларида ишчилар синфининг қаттиққўллик билан эзилиши, уларнинг завод ва фабрикалардаги қийин аҳволи ҳақида маълумотлар берган.

Навара университетини битирган Тарле Варшава университетининг магистратурасига ўқишга киради. Бу ердаги кутубхоналар унинг сеvimли жойига айланди. Тарленинг магистрантлик диссертацияси мавзуси “Томас Морнинг жамият ҳақидаги қарашлари, унинг даврида, Англиянинг иқтисодий шароити” деб номланади. Бу мавзу устида ёш олим жуда кўп изланишлар олиб борган. 1901 йилда диссертация мавзуси бўйича кичик ҳажмдаги мақоласи “Халқ хўжалиги” журналида эълон қилинади.

Тарленинг ёзган мақолалари нафақат ўз юртида балки чет элларда ҳам катта қизиқиш уйғотади. Ўша давр ёзувчилари Тарленинг тарихий асарларига яхши баҳо беришган. Хусусан буюк рус ёзувчиси Л.Н. Толстой уни мактаган эди (Дунаевский, Чапкевич, 1995. С. 108).

1909 йилда магистратура диссертациясини муваффақиятли ҳимоя қилган Тарле Петербург университетининг доценти унвонига сазовор бўлди.

Ўша йилда унинг “Замонавий таассуротлардан” деб номланган мақоласи нашр қилинди. Унда Романовлар сулоласидан бўлган Николай II нинг қаттиққўллик сиёсати, халққа ўтказган зулми ҳақида фикр юритилган. У 1909-1911 йилларда Франция ва Германия тарихига бағишланган икки қисмдан иборат монографияни ёзади. Бу китобнинг номи “Францияда ишчилар синфи” деб номланган. Бу мавзу олимнинг докторлик ишига айланади, Тарле докторлик диссертациясини Петербург университетида ҳимоя қилади.

Тарле илмий асарларни ёзишда асосан архив материалларига таянган. Бироз вақт Петербург университетида фаолият юритгач Евгений Викторович Тарле Юрьев университетида вакант жой борлиги учун бу даргоҳда фаолиятини давом этказди. Бу ерда Тарле Франция тарихига оид кўплаб асарлар яратган. Шулардан бири “Континентал блокада” асаридир. Асар 1913-йил чоп этилди. Шу мавзуда Англияда ўтказилган илмий Конгрессда маъруза ҳам қилади. 1923-йилда Тарле жаҳоннинг кўплаб кутубхоналари ва архивларида қимматли манбаларни ўрганиш орқали ўзининг XIX аср охири XX аср бошларида юз берган халқаро муносабатлар тарихига оид “Европа империализм даврида” асарини ёзиб тугатади. 1924-1925—йилларда Швециядаги Упсал университетида, 1929 йилда АҚШ университетларида маърузалар ўқийди. Тарле Швед-рус илмий жамиятлари алоқаларини ривожлантиришда катта ҳисса қўшди. У тарихчиларнинг халқаро илмий конференцияларида муттасил иштирок этиб келганлиги, унинг буюк иқтидор эгаси, юксак билим салоҳиятига эга эканлигидан далолат беради (Дунаевский, Чапкевич, 1995. С. 127).

1920-йилларнинг охириларида Сталин олиб борган сиёсат натижасида, академия олимларидан бир гуруҳи турли айбловлар билан терговга тортилади. Буларнинг ичида Е.В. Тарле, Ю.В. Готье, С.Б. Веселовский ва бошқалар бор эди.

1929 йилнинг кузидан 1931-йил қишигача академия бўйича ОГПУ ташкилоти текширувлар ўтказди ва бу текширувлар жараёни бўйича ОГПУ раҳбари В.Р. Минжинский Сталинга ҳисоб берган. Бу вақтда Тарле “Кресты” камокхонасида эди. Озодликка чиқгач 1931 йил 8-августда ОГПУ назорати остида Сталин билан муносабатларининг ёмонлашганлиги сабабли бошқа олимлар қатори Қозоғистонга жўнатилади ва Қозоғистон Давлат университети талабаларига таълим беради. Бу ерда беш йил фаолият олиб борган Тарле 1936 йилда Москвага қайтади (Чапкевич, 1977. С. 116).

Евгений Викторович Тарле иккинчи жаҳон уруши йилларида ҳам урушга бағишлаб бир қанча асарлар яратди. Шулардан бири “Қрим уруши” монографиясидир. Асарнинг биринчи томи “Ленинград қамали”, иккинчи томи “Қрим уруши”га бағишланади.

Тарле ўз даврининг етук олимлардан ҳисобланган Лавровский билан яқин алоқада бўлган. Бу тарихчи олим умрининг охиригача турли давлатлар тарихига оид кўплаб асарлар ёзиб қолдирган.

Фойдаланилган адабиётлар:

Борщаговский А. Записки баловня судьбы. М., 1991.

Каганович Б.С. Евгений Викторович Тарле и петербургская школа историков. СПб., 1996.

Дунаевский В.А., Чапкевич Е.И. Евгений Викторович Тарле: человек в тисках беззакония // Трагические судьбы. М: Наука, 1995.

Чапкевич Е.И. Евгений Викторович Тарле. М., 1977.

Г.Л. Баракаева

Самарқанд давлат университети

МАРКАЗИЙ ОСИЁ: МИНТАҚА АТАМАСИ ВА ГЕОГРАФИК ЎРНИ ТАРИХИДАН

XXI аср бўсағасида Марказий Осиё халқаро ҳаётнинг мустақил субъекти сифатида қайта шаклланди. Бугунги кунда жаҳон ҳамжамияти томонидан минтақага бўлган жуда катта қизиқиш, эътибор мислсиз равишда ортиб бормоқда. Марказий Осиёни синчиклаб ўрганишга интилиш, бу ерда рўй бераётган мураккаб жараёнларни тушуниб етишга қизиқиш даражаси ниҳоятда баланд. Аини вақтда Марказий Осиё ўзи қандай минтақа, унга хос бўлган хусусиятлар сири нимада деган савол атрофидаги баҳс-мунозаралар, тинганича йўқ. Минтақанинг тузилиши, чегаралари, жаҳон цивилизациясида тутган ўрни тўғрисида ҳам мутахассисларнинг фикрлари турлича.

Бир ярим асрга яқин давр давомида асорат чангалида бўлиб эътибордан четда қолган бу минтақа жаҳон ҳамжамияти томонидан қайта кашф этилди. “Совет Ўрта Осиёси” деб номланиб дунё дарвозасидан мустақил ўтиш мандатига эга бўлмаган бу диёр неча ўн йиллар ўтиб, яъни яқин ўтмишда XIX асрдаги номига қайтди.

“Марказий Осиё” атамаси биринчи марта немис олими, географ Александр фон Гумбольдт томонидан 1843-йили Парижда нашр этилган уч жилдли “Марказий Осиё. Тоғ тизмаларини тадқиқ қилиш ва иқлимларни таққослаш” асарида қўлланилган эди. Унда олим ички суғориш системасини ва тоғ тизмаларини ўрганиб, Марказий Осиёни алоҳида ўзига хос минтақа сифатида ажратди (Сафоев, 2005, 11-б.).

Шундан сўнг “Марказий Осиё” тушунчаси узоқ вақт мобайнида, то сўнгги даврларгача геосиёсий тушунча сифатида эмас, балки тарихий ёки географик атама сифатида қўлланилди. Минтақанинг чегаралари ҳам, унинг таркиби ҳам аниқ эмасди. Ҳатто унинг номлари ҳам турли тарихий даврларда турлича аталган: агар юнонлар ва римликлар уни “Трансоксания” - Охис дарёси (Амударё) ортидаги ер деб, аташса хитойликлар бу ҳудудни - “Ғарбий ўлка” деб, араблар—“Мовароуннаҳр” ёки дарё ортидаги ўлка, деб атаганлар. Баъзан уни “Туркистон” десалар, баъзида эса, “Ички Осиё” деб унга Мўғулистон, Ғарбий Хитой, Шимолий Ҳиндистон, Покистон ва Россия Сибирининг жанубий қисмини ҳам киритганлар. Бинобарин, ЮНЕСКО томонидан нашр этилган “Марказий Осиё цивилизациялари тарихи” китобида минтақа худди шундай чегараланган. Баъзан аксинча, собиқ иттифокда бўлганидек, минтақа доираси атига тўрт Республика- Қирғизистон, Тожикистон, Туркменистон ва Ўзбекистонни ўз ичига олган “Ўрта Осиё” тушунчасига қадар торайтирилган. Аммо Марказий Осиё чегаралари ҳар хил белгиланганлиги ва у ҳар хил номлар билан аталганлигига қарамай, барча тадқиқотчилар бир нарсага яқдил эдилар-минтақа жаҳон тараққиётида муҳим рол ўйнаб келган (Сафоев, 2005, 11-12-б.).

XXI асрнинг биринчи ўн йиллигида Марказий Осиёда бўлган эътибор кучайди. Хусусан, унга Америка Қўшма Штатлари ва Европа иттифоқига аъзо давлатларнинг қизиқиши ортиб борди. Бундан ташқари, бу ҳудудга Россия ва Хитой ҳам бефарқ эмас эди. Бу ҳудудга қизиқиш давлатларни ўзаро рақобатларини шакллантирди. Ҳозирги замонавий Марказий Осиё - бу эски совет Ўрта Осиё ҳудудининг издоши, давомчиси лекин эквиваленти эмас. Бу ҳудудни ҳозирги замонда Марказий Осиё деб атайдилар. Замонавий сиёсий-жуғрофий тушунчада ҳудуднинг таркибига, нафақат, эски Ўрта Осиё совет Республикалари (Қирғизистон, Тожикистон, Туркменистон ва Ўзбекистон), балки Қозоғистонни, ундан ташқари шимолий Афғонистонни ва Хитой таркибидаги Синьцзян-Уйғур автоном Республикасини қўшиш мумкин (Багатуров, Дундич, Троицкий, 2010. С. 6).

Сиёсатшуносликка доир тадқиқотларда, айниқса, Каспий атрофидаги энергетика соҳаларидаги аҳволни таҳлил қилишда Марказий Осиё миқёсидаги кўламни аниқлаш учун унга Қозоғистон билан чегарадош Россиянинг ғарбида Астрахан вилоятидан, шарқдаги Олтой ўлкасигача бўлган ҳудудлар ҳам қўшилган.

Марказий Осиё узоқ давр давомида иқтисодий ва стратегик аҳамиятга молик минтақа деб тан олиб келинган. XXI аср бўсағасида юз берган геосиёсий ўзгаришлар кучларнинг халқаро балансида ва цивилизациялар ўртасидаги алоқаларда Марказий Осиё муҳим ўрин эгаллашини таъкидлаб Ўзбекистон Президенти И.А. Каримов ўзининг “Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: Хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари” асарида “Сайёрамизнинг жуда катта майдонида кучлар нисбати кўп жиҳатдан Марказий Осиёдаги янги мустақил мамлакатлар қайси йўлдан боришларига боғлиқ” деган фундаментал хулосани айтиб ўтган (Каримов, 1997, 8-б.).

СССРнинг қулаши натижасида ер юзида 15 та мустақил давлат ташкил топди ва уларда миллий давлатчилик тизимининг шаклланиш жараёни бошланди, тараққиёт йўналишлари белгилаб олинди ва халқаро ҳамжамиятда ўзларининг ўрни ва ролига эга бўла бошладилар. Бу тарихий жараёнлар аввалги Ўрта Осиё, ҳозирги Марказий Осиёнинг мустақил давлатларида ҳам изчил амалга ошмоқда.

Фойдаланилган адабиётлар:

Каримов И.А. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: Хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари. Тошкент: “Ўзбекистон”, 1997.

Багатуров А., Дундич А., Троицкий Е. Центральная Азия: “Отложенный нейтралитет” и международные отношения. М., 2010.

Сафоев С.С. Марказий Осиёдаги геосиёсат. Тошкент, 2005.

Н.Р. Қаюмова

Самарқанд давлат университети 2-босқич магистранти

ГЕРМАНИЯ ТАРИХИДА ЎЧМАС ИЗ ҚОЛДИРГАН ГЕЛЬМУТ КОЛНИНГ ҲАЁТИ ВА ФАОЛИЯТИ

XX асрнинг сўнгги йиллари инсоният тарихида ўчмас из қолдирган, унутилмас воқеаларга бой бўлган, дунёнинг икки қутблилигига, совуқ урушнинг якунланиши ва Германиянинг бирлашишига, шунингдек, собиқ совет тузумининг барҳам топиши каби воқеа-ҳодисаларга бой бўлди.

Шу ўринда ушбу бўлиб ўтган воқеаларда тарихий шахсларнинг, сиёсий етакчиларнинг ўрни муҳим аҳамият касб этди. Ана шундай шахслардан бири Гельмут Кол бўлиб, у, нафақат, Германия тарихида балки Европа қитъаси ва дунё тарихида тириклик чоғидаёқ унутилмас ижобий ўзгаришларни амалга оширган инсон, сиёсий етакчи сифатида из қолдирди.

Бугунги кунда унинг номи билан кўплаб воқеалар боғланади. Хусусан, Германия федератив республикасининг урушдан кейин вужудга келган (1945 йил) энг йирик сиёсий партияларидан бири Христиан демократик иттифоқи партиясининг ривожланишига катта ҳисса қўшгани, урушдан сўнг икки қисмга бўлиниб кетган немис халқининг бирлашишида, Европа иттифоқининг вужудга келиши каби тарихий воқеалар шулар жумласидандир.

Г. Кол, шунингдек, Германия давлатида 4 маротаба 1982 йилдан 1998 йилга қадар қайта-қайта ҳукумат раҳбари – канцлер лавозимида сайланган Германия тарихидаги ягона канцлер ҳисобланади.

Гельмут Кол 1930 йилнинг 3 апрелида Германиянинг Франкентал шаҳарчаси яқинидаги Людсхафен шаҳарчасида, асли келиб чиқиши Бавариялик бўлган Ганса Кол (1887-1975 йй.) ва унинг рафиқаси Цецелия (1890-1979 йй.) оиласида учинчи фарзанд сифатида дунёга келган. Унга бир вақтнинг ўзида 3 та: Гельмут, Йозеф ва Михаил исми берилди. Унинг оиласи католик динига эътиқод қилувчи, аъноаларни қаттиқ ҳурмат қиладиган инсонлардан иборат бўлган.

Отаси Иоган Каспер Кол Германия жамиятининг ҳарбий амалдорлари вакилларида ҳисобланиб, ўзининг садоқати, меҳнатқашлиги билан бошқалардан ажралиб турадиган ватанпарвар инсон бўлган. Унинг асли келиб чиқиши деҳқонлардан бўлиб, дастлаб у тегирмонда оддий ишчи бўлиб хизмат қилган. Биринчи жаҳон урушида қатнашиб, обер-летенант ҳарбий унвони ва “мардонавор хизмати учун” деган унвонларга сазовор бўлади. 1918 йил у Бавария молия бошқармаси ҳисобланган давлат хизматида ишга киради.

Гельмут дунёга келган вақтда оиласининг ахволи анча яхши бўлган. Моддий жиҳатдан оилани мустаҳкам ва таъминланган дейиш мумкин эди. Бунда албатта оила раҳбари бўлган отасининг ўрни катта бўлиб, у Веймар республикасининг молия амалдори сифатида барқарор лекин унча юқори бўлмаган ойлик маошга эга эди.

Бу ойлик маош 5 кишидан иборат оила аъзоларини ҳаёт кечирishi учун етарли бўлган (Вяткин, 1995. С. 46-66).

Унинг оиласи ҳақида фикр билдирилар экан, яна бир манбада “Оиласи жуда тежамкорлик билан кун кечирган. Онаси бозордан анча арзон бўлган маҳсулотларни сотиб олишга ҳаракат қилган. Гельмут ёшлигидан ота-онасига ёрдам берган, кейинчалик ўзининг ўқиши учун куёнлар етиштирган, эрталаблари қисқичбақа тутган сотиш учун, қурилишда цемент ташиган, юк машиналарини дўкон олдида ёқилғи қуйиш шаҳобчасигача ҳайдаб келган ва бошқа шу каби ишлар билан машғул бўлган дейилади (Гельмут, Знаменитые политики мира. www.qoos.ru.)

Отаси Иоганн Каспар Кол мансаб пиллапояларидан асталик билан кўтарилиб борган, лекин кўзга кўринган мансаб эгаси бўла олмайди, бунда охирида унинг ўз қарашларида содиқ қолиши йўл бермайди. У Германияда 1933 йил январида ўрнатилган фашистик тузумни қабул қилмайди.

У кўп вақтгача “Марказий” либерал-католик партиясининг тарафдори бўлиб қолади. Гитлер ҳукуматга келганидан кейин ҳам у ўз фикрини ўзгартирмайди ва национал-социалистик ғояни қабул қилмайди.

Гельмут Колнинг гувоҳлик беришича, унинг отаси ўз миллати томонидан маданият соҳасида эришилган ютуқлардан ғурурланган, немис халқи тарихининг асосий саналарини яхши ёдда тутган ва шу билан бирга бошқа халқларнинг урф одатларини ҳам ҳурмат қилган.

Унинг босиқлиги, ўз кучига ишончи табиатида миллатга хос бўлган жиҳатларини ажратиб турган. Ушбу жиҳатлар ҳосил қилган муҳит, келажакда бўлажак канцлернинг маънавий қиёфаси шаклланишида муҳим рол ўйнаган.

Айнан шу вақтда Гельмут Кол табиатида ташкилотчилик, меҳнатсеварлик, ҳар қандай вақтда ўз кучига ишониш ва қийин вазиятларда ўзини йўқотиб қўймастик, ўз тарихига ва аждодлари руҳига ҳурмат каби кўплаб ижобий жиҳатларнинг шаклланишига асос солинган.

Яна бир ҳолат яъни, отасининг католик динига эътиқоди Колнинг маънавиятига ўз таъсирини ўтказган сабаблардан ҳисобланади. Онаси Цецелия янада кўпроқ динга эътиқодли бўлган. У нафақат Библияни балки, католик черкови руҳонийларининг ҳаётий йўлларида ҳам хабардор бўлган. Ҳар кунлик ҳаётини христиан дини қоидалари бўйича ўтказишга ҳаракат қилган. Рождество байрами оиланинг энг азиз байрамларидан ҳисобланган. Ушбу кунда барча оила аъзолари черковга бориб, диний расм русумларда қатнашган. Уйга қайтишда отаси ёки онаси диний тарихдан мисоллар ўқиб берган. Колнинг катта опаси пианино чалиб рождество байрами кўшиқларини куйлаган ва қолганлар унга кўшилган.

Натижада, канцлер кўп бора ёдга олганидек: “Қандай яхши бўлган ўша даврдаги рождество байрами кўшиқлари!”. Табиийки, диний руҳда суғорилган оилада бир бирига ҳурмат, сабрли муносабатда бўлиш муҳити шаклланган бўлиб, бундай оилада национал-социалистик ғоянинг киришига йўл қўйилмаган.

Шунга қарамай, иккинчи жаҳон уруши ёш Гельмут тақдирида ўчмас из қолдирган. Бир умрга она шаҳри бўлган Людвигсхафенга уюштирилган 120 дан ортиқ англо-америка бирлашган кўшини томонидан йўлланган ҳаво зарбалари унинг ёдида қолади. Бир бомба Коллар уйи қаршисидаги ҳовлига келиб тушади, лекин портламай қолади. Ўспирин ёшда бўлган Гельмут бу пайтда уруш натижасида ҳосил бўлган ёнғинларни ўчириш, чиқиндиларни тозалаш, ярадорларга ёрдам бериш билан банд бўлган инсонлар қаторида хизмат қилган. Аммо ушбу мудҳиш воқеалар унинг оиласини ҳам четлаб ўтмади, ғарбий фронтда Колнинг 18 ёшли акаси Вальтер ҳалок бўлади (Вяткин, 1995. С. 58).

Гитлер билан боғлиқ бўлган иккинчи жаҳон урушининг қора кунлари Колнинг оиласига таъсир этмасдан қолмади. Германия кўшинида хизмат қилган катта акасининг ҳаётига зомин бўлди. Кол оиласидан ҳарбий ҳаракатларда бевосита иштирок этганлардан яна бири бу унинг отаси эди. Оиласи, яқинлари бахтига у фронтдан капитан унвони билан тирик қайтади.

Урушнинг охириги вақтларида 15 ёшли Гельмутга ҳарбий чақирув келади. У ўз синфидаги бошқа тенгдошлари қатори мамлакатнинг Берхтесгаден деган жойига бошланғич ҳарбий тайёргарликдан ўтиш ва ушбу ҳудуд ҳимоясига сафарбар этилади.

Берхтесгаден фашист Германиясининг мустаҳкам ҳимояланган охириги таянч пунктларидан бири ҳисобланиб, унинг қаттиқ ҳимояланганлигидан “алп қалъаси” номи берилади. 1945 йилнинг 3 апрелида (15 ёшга тўлганда) Кол ёш фашистлар ташкилоти ҳисобланган “рейхсюгендфюрер”га киришга қасамёд қабул қилади ва унга хат ташиш (куррьерлик) вазифаси юкланади. Вазифасига кўра у, фашистик ҳукумат архивининг Мюнхен ва Вена шаҳарларидаги бўлимларини тезлик билан Берхтесгаден ер ости пунктига олиб келинишини доимо кузатиб бориши лозим бўлган. Ниҳоят фашист ҳукуматининг бирлашган кўшин томонидан таслим қилингандан сўнг, Кол 3 нафар тенгдоши билан ота уйига қайтишга муваффақ бўлади.

Шу зайлда Колнинг болалиги иккинчи жаҳон уруши ва у билан боғлиқ воқеалар асосида ўтади. Унинг оиласи ҳаёти ҳам юқорида кўриб ўтилганидек инсоният тарихида ўчмаз из қолдирган мудҳиш фашистик ғоянинг маҳв этилиши билан боғлиқ бўлган даврларни ўз бошидан ўтказади.

Етакчининг болалик даврлари гарчи уруш билан боғлиқ тарзда ўтган бўлишига қарамай, унинг оиласидаги маънавий муҳит, бу борада олган тарбияси келажакда унинг ҳаётида ижобий ютуқларга эришишида катта мактаб вазифасини ўтайди.

1950 йил Кол Франкфурт на Майн университетининг ҳуқуқшунослик факультетига ўқишга киради ва ундан сўнг 1951 йил Гейделберг университетида таълимни давом эттиради. Ўқиш даврида у тарих ва ижтимоий-сиёсий фанларни ўрганади. Университетни тамомлагандан сўнг 1956 йилдан Кол Алфред Вебер номидаги институтда илмий ходим бўлиб иш бошлайди.

1960 йилда Кол шахсий ҳаётида янгилик бўлади. У 1948 йилдан буён таниш бўлган Ханнелоре Реннер исми таржимон қизга уйланади. Турмушида 2 нафар ўғил фарзанд кўради. 2001 йилнинг 5 июлида Ханнелоре Кол 68 ёшида кундузги ёруғликдан аллергияси туйфайли ўз жонига қасд қилади ва вафот этади.

2004 йилнинг 4 мартда Гельмут Кол ўз сиёсий карьерасини тамомлаганига 5 йилдан кўпроқ вақт ўтгандан сўнг ўзининг мемуар асарининг биринчи қисмини ёзади. Ушбу қисми “1930–1982 йилларнинг эсдаликлари” деб номланиб, марҳум турмуш ўртоғи Ханнелоре Кол хотирасига бағишлайди. Мемуарда Г. Кол ўз турмуш ўртоғи ҳақида шундай ёзади “Эришган барча ютуқ ва муваффақиятларимга усиз, менинг Ханнелорейимсиз эриша олмаган бўлар эдим” (Википедия, ...).

Мемуарнинг 2-қисми ҳукумат тепасига келишига қадар бўлган даврни ўз ичига олиб, 2005 йилнинг 3 ноябрида нашр этилди. 3-қисми эса 1994 йилнинг сўнгги ва 2007 йилнинг 16 ноябрига қадар бўлган даврни ўз ичига олади. Мемуарнинг 4-қисми чиқиши режалаштирилаётганлиги ҳақида хабар берилади “Википедия” электрон энциклопедияда.

2008 йилнинг 8 майида 78 ёшли Гельмут Кол иккинчи марта 43 ёшли Майке Рихтер билан турмуш қурди. Майке Рихтер молия соҳасида фаолият юритган бўлиб, 1994-1998 йилларда федерал канцлер маҳкамасининг молия бўлимида ишлаган. Турмуш куриш маросими яқин дўстлар иштирокида Хайдельберг шифохонасида бўлиб, йиқилиши натижасида, бошидан шикастланган Кол даволаниши жараёнида ташкил этилди.

Гельмут Кол ва унинг ҳаёти ва фаолияти хусусида бугунги кунда кўплаб мақолалар, китоблар нашр этилган ва нашр этилмоқда. У ҳақда ва унинг сиёсий етакчи сифатидаги қобилияти, тажрибаси ёш сиёсатчилар, раҳбар кадрлар учун ҳаёт мактаби сифатида ўрганилмоқда. Шу ўринда таъкидлаш ўринлики, бугунги кунда Ўзбекистонда ҳам ижтимоий-сиёсий жараёнларда ислохотлар амалга оширилиб, жамиятни янада либераллаштириш ва демократлаштириш жараёни давом этаётган бир даврда жаҳон, хусусан, ривожланган Европа мамлакатлари, уларда амалга оширилган ижобий тажрибаларни ўранишга катта эътибор қаратилмоқда. Шу ўринда жамиятимизда юз бераётган иқтисодий, сиёсий, ҳуқуқий соҳаларда амалга оширилаётган ислохотлар бевосита европа жамияти тажрибаларини ўрганиш натижасида юз бермоқда.

Мамлакатимизда бугунги кунга келиб кўплаб жаҳон тарихида алоҳида из қолдирган инсонлар, сиёсий етакчиларнинг ҳаёти ва фаолияти ўрганишга, улар ҳақидаги изланишларни чоп этишга алоҳида эътибор қаратилмоқда. Шунга қарамай, бу соҳада қилиниши лозим бўлган қатор масалалар ўз ечимини кутиб турибди. Бу ўринда Гельмут Кол фаолиятини ўрганиш бўйича ҳам илмий изланишларни ташкил этилиши мақсадга мувофиқ бўлар эди.

Фойдаланилган адабиётлар:

Вяткин К.С. Гельмут Коль. Вопросы истории. – М., 1995. №3.

Гельмут Коль // Знаменитые политики мира. www.qoos.ru.

Коль, Гельмут // Википедия. www.wikipedia.org.

D. Ismailov

Samarqand davlat universiteti 2-bosqich magistranti

“XX ASR OXIRI VA XXI ASR BOSHLARIDA SHARQIY EVROPA MAMLAKATLARI-DAGI IQTISODIY ISLOHOTLAR VA ULARNING NATIJALARI”

(Ukraina misolida)

XX asr oxirlariga kelib ruslar, beloruslar va ukrainlarning tarixi, tili va madaniyati qanchalik yaqin bo'lmasin, ularning hayot tarzi va rivojlanishidagi keskin farqlar mafkuraviy-siyosiy tenglashtirish bilan ham, ularni ruslashtirish bilan ham bartaraf yetilmadi. Bu tafovutlar turli kuchlar nisbati, yerkinlik hamda mustaqillikka yerishish yo'llarining turlicha bo'lishida namoyon bo'ldi. Aholi soni va sanoat salohiyati bo'yicha sobiq SSSRda ikkinchi o'rinda turgan Ukrainada milliy harakatlar Boltiqbo'yiga nisbatan kechroq boshlandi (Maydoni: 603,7 ming. km. Aholisi: 48.4 mln. kishi. 2002-yil ma'lumoti bo'yicha).

Ukrainada 1991-yil 1-dekabrda bo'lib o'tgan umumxalq referendumida, fuqarolarning 80% idan ko'prog'i, jumladan aholisining 22%ini tashkil yetgan ruslarning ko'pchiligi ham mamlakat mustaqilligi uchun ovoz berdi. Konstitusiyaga o'zgartirishlar kiritilishi munosabati bilan respublika prezidenti yetib L. Kravchuk saylandi. Qisqa muddat ichida Ukraina o'z hududida joylashgan o'nlab Sovyet diviziyalari va ularning qurollari asosida mustaqil mamlakat uchun zarur bo'lgan qurolli kuchlar va maxsus xizmatlarni tashkil yetishga ulgurdi. Ammo xalq ham, yangi partiyalar ham, yeski Sovyet (Kengash)lari ham islohotlarga tayyor yemas yedi. Ittifoq buyurtmalari va yoqilg'i yenergiya manbalaridan mahrum bo'lgan sanoatda 1992-yil mahsulot ishlab chiqarish 30% ga qisqardi va uni kamaytirishda davom yetdi. Yenergiya manbalarini sotib olish va ishlab chiqarish uchun davlatda mablag' yo'q yedi. Dastlabki fermerlar paydo bo'lgan bo'lsa-da, qishloq xo'jaligida ishlab chiqarish ham qisqardi. 1994-yil aholi jon boshiga Yalpi Milliy Mahsulot 200 AQS'H dollargacha pasayib ketdi (Нухович, Симитиенко, Эскидаров, 1995. С. 76-79).

Milliy valyuta avval “karbovanes”, keyinchalik “grivna” joriy yetilishiga qaramasdan inflyasiya o'sib bordi. Avvaliga davlat tomonidan qisqartirilgan narxlarning tartibga solinishi 60% ga tiklandi. Ammo bu yashirin iqtisodiyotning o'sishi va “korrupsiya”ning (mansabdorlarni pora bilan sotib olish) ajv olishiga ta'sir ko'rsata olmadi. 1994-yilgi oziq-ovqat narxi 1990-yilgiga nisbatan 4-5 barovar yuqori yedi. Yalpi Ichki Mahsulotning 40%idan ko'prog'i ijtimoiy ta'minotga yo'naltirilganiga qaramasdan aholining qashshoqlikda yashashi, uning natijasida shaxtyorlar, metallurglar va boshqa ishchilarning norozilik chiqishlariga sabab bo'ldi (Кудров, 2001. С. 123-125).

Ukrainaning iqtisodiyotida konchilik sanoati muhim o'ringa yega yedi: toshko'mir (Donesk va Lvov Volin havzalari), qo'ng'ir ko'mir (Dnepr havzasi), gaz na neft (Karpatoldi, Qora dengiz shelfi), temir rudasi (Krivoy Rog va Kerch havzalari), marganes rudasi (Nikopol yaqini), Kaliy (Karpatoldi), toshmuz (Donesk havzasi) va boshqa foydali qazilmalar qazib olinadi. Aholi noroziligiga tayanib turli yo'nalishda muxolifat kuchlar paydo bo'ldi, ta'qiqlanmagan kommunistlar faollashdi. Hukumat 1992-yilga mo'ljallangan iqtisodiy islohotlarni o'tkazishdan cho'chib turar yedi. Yangi prezidentlikka umumxalq saylovlari 1994-yilning yozida bo'lib o'tdi. Ikkinchi bosqichdagi keskin kurashdan so'ng, L.Kuchma g'alaba qozondi. U iqtisodiy islohotlarni amalga oshirish, mulkchilik va tadbirkorlikni qo'llab-quvvatlash hamda mamlakatning dunyo hamjamiyatida faol qatnashishi tarafdori yedi. Ammo u Oliy Radada ko'pchilikni tashkil yetgan so'l partiyalar-kommunistlar, sosial-demokratlar va boshqalarning astoydil qarshiligiga duch keldi. Ukrainada o'tkazilgan iqtisodiy islohotlar mulkchilik va ishlab chiqarish tuzilishini asta-sekin o'zgartirdi. 1998-yilga kelib davlat ixtiyorida barcha korxonalarining atigi 15,4%i qoldi. Ularning katta qismi menejer va aksionerlar qo'liga o'tdi. Ammo iqtisodiyot va aholi ahvolining umuman yaxshilanishiga yerishish uchun mulk yegalari yetishmas yedi. Aholi turmush darajasining sekin o'zgarishi, hukumat yo'l qo'ygan xatoliklar va korrupsiya ko'pchilikda prezident tanlagan yo'ldan norozilik va unga nisbatan shubha uyg'otdi. Ammo kommunistlar va boshqa rahbarlarning chiqishlariga qaramasdan, 1999-yilda L. Kuchma yana prezidentlikka saylandi (Международные экономические отношения, 2001. С. 56-57).

Uning tarafdorlari Oliy Radada ko'pchilikni tashkil yetdi. Prezidentlikka qayta saylangan ilk kunidan boshlab, mamlakat bo'ylab iqtisodiy islohotlarni amalga oshirishga kirishdi. U maxsus buyruq bilan "Yerga xususiy mulkchilik"ni joriy yetdi. Ma'muriyatni tubdan qayta tashkil qilishga kirishdi. Yangi kreditlar va xorijiy investitsiyalarni jalb yetish bo'yicha chora-tadbirlar amalga oshirildi. 2000-yildagi referendumda saylovchilarning ko'pchiligi prezident vakolatini oshirish va hukumatning parlamentga qaramligini cheklash uchun ovoz berdi. Referendum natijalarining amalga oshirilishi hukumatning boshlangan o'zgarishlarni muvaffaqiyatli davom yettirishi uchun va ish unumdorligining oshirilishiga imkon berar yedi. Ammo 2000-yil oxirida muxolifat kuchlar L. Kuchmani va maxsus xizmatni bir jurnalistining o'limiga daxldorlikda aybladi va mamlakatda prezident iste'fosini talab qiluvchi harakatlar yuzaga keldi. Mamlakatda uzoq muddatli va jiddiy siyosiy inqiroz boshlandi.

L. Kuchma prezidentlikka qayta saylanishidan oldin "Ukrainaning Rossiya bilan do'stlik va hamkorligi to'g'risidagi keng va uzoq muddatli shartnomasi" imzolangan yedi. Ularning 2004-yilgacha iqtisodiy hamkorligi dasturi kelishib olingan yedi. Yalpi Ichki Mahsulotning yarmini tashkil yetgan tashqi qarzlardan qutulish, o'sib borayotgan inflyatsiyani bartaraf qilish uchun Ukraina hukumati Xalqaro Valyuta Fondi va boshqa xalqaro tashkilotlardan yordam so'radi. U Gruziya, Ozarbayjon va Moldova davlatlari bilan munosabatlarni rivojlantirishga harakat qildi. 2004-yil 26-dekabrda bo'lgan prezident saylovlarida V.Yushchenko ko'p ovoz olib prezidentlikka saylandi. V. Yushchenskonning g'arbparast siyosati mamlakatdagi siyosiy kuchlarni ikki lagerga bo'lib tashladi. Bu hol mamlakat iqtisodiyotining taraqqiy yetishiga o'zining salbiy ta'siri ko'rsatmay qolmadi. 2007-yil noyabrda parlamentga bo'lgan saylovlar keskin kurashlar ostida o'tdi. Saylovlar Ukrainaning Yevropa Ittifoqiga va NATOga intilishiga qarshi turgan, Rossiya bilan yaxshi qo'shinichilik munosabatlarini olib borishni xohlagan V.Yanukovich partiyasi ko'p ovoz olishiga qaramay hukumat tuza olmadi. Yu. Timoshenko bloki o'ng kuchlar bilan bir ittifoqqa birlashib, prezident V. Yushchenskonning qo'llab-quvvatlashi bilan g'arbparast hukumatni tuzdi, biroq mamlakat siyosiy hayotidagi kurash to'xtagani yo'q.

Foydalangan adabiyotlar:

- Международные экономические отношения. Под ред. Хасбулатова Р.И. М.: Новости, 2001. Т. 1.
Нухович Э.С., Симитиенко Б.А., Эскадаров М.А. Мировая экономика на рубеже XX-XXI веков. Мин. финансов. Академия при правительстве РФ, 1995.
Кудров Л.Р. Международные экономические отношения /под ред. Хасбулатова Р.И. М., «Центральная и Восточная Европа: десять лет перемен» // «Общественные науки и современность». 2001. №1.

На обложке: Изображена цилиндрическая печать с городища Джаркутан.
Сурхандарьинская область.

ISBN 978-9943-11-208-7

Технический редактор
Т.Х. Очилов

Компьютерный набор
М.В. Кондрикова

Сдано в набор 02.04.2013. Подписано в печать 11.06.2013.
Формат 60x84 ¹/₁₆, Усл. п.л. 20,8. Тираж 300. Заказ 338.

Отпечатано в Институте археологии АН РУз
140151, г. Самарканд, ул. акад. В. Абдуллаева, 3

ISBN 978-9943-11-208-7

9 789943 112087